

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА*

Строгоцкий В.М.

ВВЕДЕНИЕ К "ИСТОРИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ" ДИОДОРА СИЦИЛИЙСКОГО И ЕГО ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

С ростом интереса к сочинению Диодора, обусловленного важностью и ценностью его информации¹, а также в связи с тенденцией современной исторической науки к исследованию теории и истории возникновения исторической мысли вообще и всеобщей истории как историографического жанра, в частности², все большее внимание исследователей стало привлекать общее Введение к его "Исторической библиотеке".

Попытки обнаружить в труде Диодора следы самостоятельного творчества предприняли еще в конце XIX в. Л. О. Брокер, М. Эверс и Р. Нойберт³. В конце 80-х годов XIX в. Г. Бузольт в специальной статье "Отношение Диодора к стоицизму"⁴, рассмотрев некоторые положения

Введения, увидел в нем отражение стоических и эпикурейских взглядов. В 30–40-х годах XX в. уже появились сочинения, в которых общее Введение к "Исторической библиотеке" и небольшие предисловия к каждой отдельной книге стали предметом специального исследования⁵. Особенно следует отметить диссертацию М. Кунц. Исследуя источники Диодора, а также анализируя содержание его общего Введения к "Исторической библиотеке" и отдельных предисловий к каждой книге с точки зрения формы, стиля, фразеологии и отражения в них соответствующих идей, она пришла к выводу, что общее Введение и большинство отдельных предисловий – плод творчества самого Диодора, который высказал в них мысли, имевшие широкое распространение в эллинистической историографии⁶. Определяя место Диодора в греческой историографии этого времени, Кунц рассматривает его как составителя компилятивной универсальной истории и подчеркивает его тесную связь с Эфором, Полибием и Посидонием⁷.

Некоторые современные исследователи, такие, например, как Р. Лакер, М. Паван, Р. Дрюс, П. Бурде и др., развивая идеи своих предшественников и прослеживая связь между

общим Введением и всей работой в целом, стремятся выяснить сущность исторической концепции, отразившейся в "Исторической библиотеке" Диодора. Считая его одним из составителей универсальной истории в древности и определяя его место среди писателей, создавших подобного рода сочинения, эти исследователи полагают, что его труд продолжает традиции Эфора, Полибия и Посидония и является историей космополиса⁸. Другие ученые, рассматривая сочинение Диодора с этих же позиций, оценивают его наравне с "Всеобщей историей" Полибия как важнейший источник для изучения греческой эллинистической прозы и пытаются проследить в нем отражение позднеэллинистических представлений о происхождении мира, культуры и богов⁹.

Наряду с этим в исторической литературе имеет широкое распространение и другая точка зрения, согласно которой Диодор был не более чем компилятором, механически переписывавшим сочинения других писателей, иногда частично сокращая изложение, но чаще описывая дословно, даже наивно повторяя некоторые замечания авторов¹⁰. Что же касается мыслей, высказанных во Введении, то эти исследователи полагают, что они полностью заимствованы им из сочинения

какого-то одного автора, и называют Эфора или Посидония.

В советской исторической науке Введение к "Исторической библиотеке" Диодора стало предметом специального исследования М. К. Трофимовой¹¹ в связи с ее анализом "Утопии Ямбула". Правда, она исследовала не все Введение, а только первые четыре главы, но тем не менее убедительно показала его цельность и внутреннюю связь. Сравнивая мысли, высказанные Диодором в первых главах Введения, с его описанием Счастливого острова (II, 55–60), М. К. Трофимова делает два важных для оценки Диодора как историка выводы. Во-первых, мысли, высказанные им во Введении, не являются изолированными, не связанными с остальными частями его труда, как часто еще и сейчас утверждают многие ученые; напротив, Диодор возвращается к ним на протяжении всего сочинения. Во-вторых, несомненно, в основе рассуждений Диодора о значении всеобщих историй и роли историков лежит стоическая концепция "общего закона" и божественного провидения, хотя рассмотрение остальных глав Введения показывает, что Диодора нельзя назвать последовательным стоиком.

Таким образом, по поводу "Исторической

библиотеки" и Введения к ней высказываются самые противоположные точки зрения. Наша задача заключается в том, чтобы проанализировать содержание Введения и по возможности выяснить место его основных положений в системе греко-римских историко-философских представлений.

Содержание Введения делится на три части. В первых трех главах отразились космополитические идеи, начавшие складываться еще в Греции в IV в. до н. э. и окончательно утвердившиеся на римской почве в период Поздней республики. Кроме того, в этих главах Диодор высказывается о значении универсальной истории и пользе исторических сочинений, а также пытается критически оценить существующую литературу. В IV и V главах Диодор характеризует структуру своего сочинения, дает периодизацию и хронологию. Наконец, третья часть Введения (гл. VI–VIII) отражает его представления о происхождении Вселенной, животного и растительного мира, о возникновении человека и его первобытном состоянии, о развитии человеческой культуры.

Уже в самом начале Введения Диодор указывает на большое значение универсальных историй (κοινὰ ἱστορία) и воздает хвалу их

составителям за то, что они своими трудами стремятся оказать помощь всему человеческому обществу (ωφελησαι τον κοινος βίος). Таким образом, представление Диодора об универсальной истории основывается на стоическом постулате κοινος βίος. Он подчеркивает, что благодаря историческим сочинениям, которые доставляют знания об успехах и неудачах, из каждого индивидуального опыта складывается общечеловеческий опыт. Однако поскольку у Диодора каждый индивидуальный опыт есть проявление ανφρώτων αυγένεια (I, 3), то создание единого общечеловеческого опыта понимается им не только как механическое соединение отдельных индивидуальных опытов. В его представлении универсальность человеческой истории обусловлена внутренним тождеством каждого человеческого опыта и является также моментом космической гармонии, в которой обнаруживается действие божественного провидения (φεία ττρονόια)¹².

Итак, суждения Диодора о мировом государстве, его сравнение труда историков с деяниями божественного провидения и прославление универсальной истории указывают, несомненно, на влияние на Диодора стоических

космополитических представлений¹³, почерпнутых, возможно, из сочинений Полибия и Посидония. Так, например, Полибий, говоря о преимуществах всеобщей истории, отмечал, что "...история по частям дает лишь очень немного для точного уяснения целого; достигнуть же этого можно только посредством соединения и сопоставления всех частей, как сходных, так и различных между собой; только таким образом можно постигнуть целое и, воспользовавшись уроками истории, насладиться ею" (Pol., I, 4, 10–11; ср. Diod., I, 3, 8). Вместе с тем в представлениях Полибия универсальная история не была механическим соединением отдельных частных историй, поэтому он подчеркивал, что целое всегда больше, чем сумма частей¹⁴. Подобно Полибию Посидоний полагал, что история должна быть универсальной. Правда, он рассматривал изучение человеческих дел как часть постижения универсального космического процесса. В связи с этим Посидоний считал, что история должна быть служанкой божественного провидения¹⁵.

В связи с широким распространением начиная с IV в. до н. э. нравственно-этических идей укрепился прагматический подход к истории, на которую стали смотреть как на сокровищницу примеров, иллюстрирующих добродетели и

пороки. Рассуждения о пользе исторических сочинений нашли отражение и у Диодора, который неоднократно утверждал, что приобретение знаний посредством истории есть величайшая польза для людей на все случаи жизни (I, 1, 4–5). Впервые полезность истории была отмечена Фукидидом, который говорил (I, 22, 3), что его "...изложение, чуждое басен, может показаться менее приятным для слуха, однако его сочтут достаточно полезным (ωφέλιμα) все те, кто пожелает иметь ясное представление о минувшем". Суждения Фукидида и Диодора о полезности истории существенным образом различаются между собой. У Диодора представление о пользе истории не выходит за рамки морализирования. Высшее назначение историка, по его мнению, быть учителем, потому что "...история — как бы метрополия всей философии, способна воспитывать у людей безукоризненную честность" (I, 2, 2). Подобного рода идеи мы встречаем и у Полибия (I, 1 sq.; VI, 1 sq.). Однако и его представления о пользе исторических сочинений очень отличаются от того, что говорится у Диодора. По мнению Полибия, полезность всеобщей истории прежде всего заключается в том, что она позволяет понять общий и закономерный ход событий и

зависимость одного события от другого (Pol., III, 32; VIII, 4, 2). Для Полибия историк был одновременно и политическим наставником, который мог влиять на общественное мнение, Диодор же воспринимает историка только как наставника нравственности.

Рассуждения Диодора о полезности истории более всего перекликаются с соответствующими идеями Исократа, рассматривавшего историю как общее для всех наследство, которым можно воспользоваться в нужный момент, и видевшего в ней сокровищницу примеров, иллюстрирующих благородные и порочные поступки (Paneg. 9; ср. Diod., I, 3, 5, 7–8). Подчинение историографии задачам этики было следствием широкого взаимодействия риторики и истории. Образец этого взаимодействия продемонстрировал Исократ, рассматривавший речи как средство упражнения моральных качеств личности. Он широко пользовался панегириками и моральными проповедями, сопровождая их возвышенными рассуждениями, наполненными либо романтическим восхищением (εὐκώριον), либо патетическим недовольством (φόγος) в отношении событий и деяний как прошлого, так и настоящего. Эти εὐκώρια и φόγοι, перекочевав в сочинения историков, стали впоследствии

важнейшей особенностью эллинистической историографии¹⁶. Уже в речи "Против софистов" Исократ указывал на важнейшую воспитательную функцию искусства красноречия. Однако наиболее ярко эта мысль отразилась в речи "Никокл", где Исократ дал прекрасный образец энкомия в честь ораторского слова (Nic. 5–9)¹⁷. В этом же духе и с помощью тех же выражений восхваляет слово и Диодор (I, 2, 5–6). Непосредственно с этим энкомием связано также прославление Диодором искусства чтения и письма (XII, 13, 1–3).

Проблема соотношения истории и риторики, впервые поставленная Исократом, впоследствии оказалась не менее актуальной и для Рима, где она детально исследовалась Цицероном. Отмечая, что занятия историей – труд, наиболее подходящий для оратора, Цицерон пытался доказать, что история развивалась и совершенствовалась в зависимости от развития риторики¹⁸. В трактате "Об ораторе" (II, 36) он приводит краткий, но выразительный панегирик истории, говоря что она – "...поистине свидетельница времени, свет истины, жизнь памяти, наставница жизни, вестница прошлого". Сравнивая историю с другими жанрами, Цицерон отмечает, что ее никоим образом нельзя сближать с поэзией, поскольку главная задача поэзии – доставлять

людям удовольствие, историческое же повествование должно быть направлено на то, чтобы сообщать им правду и быть кладезем мудрости, достоинства, образцов для подражания (De leg. I, 5; Orat. 120)¹⁹. С этими мыслями Цицерона перекликаются также некоторые суждения Диодора, в которых он прославляет историю и выделяет ее среди других жанров (I, 2, 2; 7–8).

Итак, рассмотренный нами материал первых двух глав Введения свидетельствует о том, что Диодор как представитель эллинистической историографии находился под большим влиянием риторики и моралистической философии.

Из содержания III главы видно, что Диодор, приступая к написанию своего сочинения, отдавал себе отчет в том, что существует бесчисленное множество исторических трудов, составленных писателями, жившими до него. Стремясь найти свое место среди этого безбрежного моря литературы, Диодор дает ей критическую оценку (I, 3, 1)²⁰. Правда, рассуждения его показывают, что критика его примитивна и поверхностна. Главным недостатком предшествующей литературы, по мнению Диодора, было то, что большинство писателей описывали ограниченные войны, которые велись одним народом или одним

государством, в то время как историки должны излагать события всего обитаемого мира как бы одного государства, и их сочинения должны быть единым рассказом и общим суждением обо всем свершившемся (I, 1, 3). Это замечание Диодора не идет дальше соответствующих высказываний Полибия (I, 4, 2–11). К числу других недостатков Диодор относит отказ от рассмотрения древней мифологии и деяний варварских народов, ограничение исторического повествования временем Филиппа, Александра, в крайнем случае диадохов или эпигонов, в результате чего многие значительные события, случившиеся после этого, оказались забытыми (I, 3, 2–3). Таким образом, Диодор никого из своих предшественников не считал универсальным историком в его собственном понимании этого слова. Хотя Диодор не называет имен писателей, тем не менее можно с уверенностью сказать, что его критика касается Геродота, Тимея, Эфора и, может быть, Полибия и Посидония. Геродот писал об истории греков и варваров, но, как известно, ограниченной рамками определенного периода. Тимей писал только об истории греческого мира с древнейших времен до I Пунической войны. По адресу Тимея и других писателей Диодор высказывает конкретные критические замечания в XIII книге своего

сочинения, по-видимому, следуя за Полибием, который критике Тимея посвятил всю XII книгу своей "Всеобщей истории".

Претендуя на объективность своего изложения и противопоставляя свое сочинение сочинениям Тимея и других писателей, Диодор высказывает пожелание, чтобы "...историки в случае некоторых ошибок, проистекающих из-за незнания, получали оправдание, поскольку они – люди и в событиях прошлого обычно с трудом отыскивают истину. Напротив, тех, которые по собственному желанию не хотят добиваться точности, нужно подвергать обвинению, особенно когда они, льстя одним или проявляя острую враждебность к другим, отклоняются от истины" (XIII, 90, 6–7). И в этом случае Диодор буквально повторяет Полибия, который, критикуя Тимея, писал: "К писателям, заблуждающимся по неведению, надлежит относиться снисходительно, а неправду умышленную изобличать беспощадно" (Pol., XII, 12, 5).

Когда Диодор говорит, что некоторые историки отвергли древние мифы из-за трудности их обработки, он имеет в виду прежде всего Эфора, который, как известно, в своей истории игнорировал мифологический период²¹. В этом же смысле, как нам представляется, можно

говорить также о различии между Диодором и Полибием. Последний во вступлении к IX книге своей "Всеобщей истории" высказывается против таких исторических сочинений, которые наполнены мифами и историческими курьезами. История, по его мнению, должна быть историей политической реальности, т. е. деяний, иначе она не имеет силы. Диодор же, наоборот, говоря о слабости человеческой природы, подчеркивает значение индивидуального утверждения как средства преодоления этой всеобщей слабости (I, 2, 3–4), вследствие чего история у Диодора, обнаруживающая свой смысл в героизации отдельных личностей, не может исключить миф, ибо, по его мнению, в каждом, даже гиперболическом, действии осуществляется полнота исторического опыта. Таким образом, миф у Диодора рассматривается как отражение человеческого опыта, сохранившегося в памяти в качестве пережитка, и ценность его в том, что он подчеркивает для потомков значение индивидуальной доблести. Именно поэтому Диодор включает миф в историю и использует его в утилитарно-поучительных целях. В этом, несомненно, можно видеть влияние эвгемеровской традиции²². К этому можно также добавить, что Диодор, переходя к изложению мифов в

предисловии к IV книге, выражает сожаление, что мифологическая история еще не заняла подобающего места в историографии (IV, 1, 1).

Среди недостатков, присущих существующей литературе, Диодор называет также пренебрежение к точной хронологии событий, подчеркивая, что "...событие, точно датируемое во времени, более полезно, чем то, которое неизвестно когда произошло" (I, 3, 8). Это суждение Диодора, по-видимому, свидетельствует о том, что современного ему читателя интересовали не только события прошлого, но и точная их датировка. Однако интерес читателя неизбежно наталкивался на препятствие, которое, согласно Диодору, заключалось в том, что даты отдельных событий и описание самих событий были разбросаны по многим сочинениям различных авторов, вследствие чего возникали трудности их усвоения и запоминания (I, 3, 4).

Это замечание Диодора можно объяснить следующим образом. До III в. до н. э. не существовало единых хронологических систем, посредством которых можно было бы синхронизировать события, совершившиеся в различных районах мира, и точно их датировать. Поэтому в сочинениях историков от Геродота до Полибия фактически отсутствует абсолютная

хронология. Только с III в. до н. э. благодаря исследованиям александрийских ученых стали появляться хронологические таблицы, авторы которых стремились разработать универсальную хронологическую систему, с помощью которой датировали различные события, свершившиеся в мире, синхронизируя их между собой²³. Среди историков одними из первых Тимей и Полибий пытались применить универсальную хронологическую систему, основанную на счете по олимпиадам²⁴. Однако, как показывает труд Полибия, он нередко отказывался от этой системы по причине трудности ее соблюдения²⁵. Таким образом, оказывалось, что историки излагали события без достаточно последовательного использования абсолютной хронологии; более или менее точные датировки этих событий предлагались в различных хронологических таблицах, хрониках и хронографах, в большом числе появившихся в III—I вв. до н. э.²⁶ Поэтому возникла настоятельная необходимость, как говорит Диодор, привязать соответствующие даты к отдельным событиям (I, 3, 2). По крайней мере современник Диодора Дионисий Галикарнасский в сочинении "О Фукидиде" считал одним из недостатков историка его изложение событий по летним и зимним кампаниям и полагал, что лучше

было бы распределять события во времени по царям, жрецам, олимпиадам и архонтам²⁷.

Завершая анализ содержания III главы Введения, следует отметить, что, хотя приемы критики Диодора примитивны и он в ней далеко уступает Фукидиду и Полибию, тем не менее его рассуждения свидетельствуют о том, что Диодор был достаточно хорошо знаком с существующей литературой, подходил к ней целенаправленно и, отметив некоторые присущие ей недостатки, во всяком случае пытался избежать их при составлении своей "Исторической библиотеки" и удовлетворить запросы читателя. Поэтому он стремился изложить сохранившиеся в памяти людей события всего мира как бы одного государства, начиная с древности и вплоть до его собственного времени (Diod., I, 3, 6).

Рассмотрим теперь вторую часть Введения, т. е. содержание IV и V глав. В самом начале IV главы Диодор указывает на важность для историка географических знаний (I, 4, 1), следуя в этом суждении за Полибием и другими историками. Интерес к географии в Элладе имел глубокие корни. Они восходят еще к VI в. до н. э., к трудам Анаксимандра и Гекатея, выдающимися последователями которых были философ Демокрит, астроном Эвдокс, перипатетик Дикеарх

и др. Однако качественно новое отношение к географии наметилось уже после походов Александра Македонского и его полководцев, когда значительно расширилась область знаний об обитаемой земле. В III в. до н. э. с именем Эратосфена связан переход к изложению научных основ географии. Он внес в географию важнейшие положения математики и физики. История с самого начала своего возникновения включала в себя изучение не только деятельности человеческих коллективов, но и исследование той природной среды, в которой она протекала. Уже у логографов, в частности у Гекатея, а затем у Геродота и Фукидида история неотделима от географии. Однако в сочинениях эллинистических историков география занимает гораздо большее место, чем у их предшественников. Так, например, Полибий одним из первых попытался обосновать необходимость для историка географических знаний. В противном случае, считал он, писатель, пользующийся только книжными знаниями и не знающий местностей, где происходили события, обречен на грубые ошибки (XII, 28а, 2–10). Подобно Полибию и Посидоний был в равной степени знаменит как историк и как географ. Неслучайно столь значительное внимание географическим штудиям того и другого уделяет

Страбон.

Сочинение Диодора, как это неоднократно отмечали исследователи, дает мало доказательств того, что историк действительно побывал во многих районах Азии и Европы. С полной уверенностью можно лишь сказать, что, помимо Сицилии и Италии, он посетил Египет и жил какое-то время в Бубасте и Александрии (Diod., I, 22, 2; 44, 1; 83, 8)²⁸. Нет оснований сомневаться в том, что Диодор бывал в Риме, поскольку он сообщает, что в Риме был достаточный запас материалов, имеющих отношение к его сочинению, и о том, что он там долго жил и получил точные сведения, почерпнутые из документов, которые у римлян сохранялись в течение длительного времени.

Далее Диодор характеризует план своего сочинения. Следует отметить, что вопросу о правильном расположении материала стали уделять особенно большое внимание в эллинистической историографии, в частности, в тех случаях, когда речь шла о создании всеобщей истории. Так, например, на это неоднократно указывал Полибий, отмечая, что историк должен поступать со своим материалом так же, как командующий с войсками, и оба должны руководствоваться в своих действиях твердым

планом (V, 31, 7; XII, 28, 10; XV, 34, 3; XVI, 17, 9; XXIX, 12, 10; XXXVIII, 6, 3; XXXIX, 1, 4). Дионисий Галикарнасский в уже упоминаемом сочинении "О Фукидиде" также указывал на необходимость правильного выбора событий для начала и конца истории (10–12)²⁹. Таким образом, забота Диодора о плане своего сочинения вполне согласуется с теми тенденциями, которые сложились в эллинистической историографии. Вместе с тем необходимо сказать, что план Диодора можно рассматривать и как своеобразную периодизацию всемирной истории. Он выделяет четыре периода: 1) происхождение мира; 2) события и легенды до Троянской войны; 3) события от Троянской войны до смерти Александра; 4) события от смерти Александра до начала войны между римлянами и кельтами, во время которой Юлий Цезарь распространил господство Рима вплоть до Британских островов. Как показывает содержание книг "Исторической библиотеки", Диодор каждый из исторических периодов членил на более мелкие подпериоды, используя в качестве критерия деятельность выдающихся личностей и важность исторических событий. Так, например, термин "Пелопоннесская война" впервые встречается у Диодора (XIII, 24, 2)³⁰. Он же выделяет и целый ряд других важных

периодов греко-римской и варварской истории.

Как уже отмечалось, Диодор в соответствии с господствовавшей в его время тенденцией значительное внимание уделял хронологии. Всю V главу Введения он посвятил этому вопросу. Но в его хронологических подсчетах обнаруживается противоречие. В конце IV главы Введения Диодор указывает, что он доводит свое сочинение вплоть до начала войны между римлянами и кельтами, первые события которой закончились первым годом 180-й олимпиады, в архонтство в Афинах Герода, т. е. в 60/59 г. до н. э. (I, 4, 7). В начале V главы Диодор отмечает, что для событий перед Троянской войной он не пытался установить точные даты, так как не располагал никакой достоверной хронологической таблицей. Для последующего периода он за основу берет дату Троянской войны (1184 г. до н. э.), которая, как известно, была впервые установлена Эратосфеном. Эту дату Диодор, как он сам говорит, нашел у Аполлодора из Афин. В соответствии с Аполлодором он также устанавливает, что со времени Троянской войны до возвращения Гераклидов (1104 г.) прошло 80 лет. Затем он отмечает, что от этого времени (1104 г.) до первой олимпиады (776/5 г.) прошло 328 лет, а от первой олимпиады до начала кельтской войны – 730 лет.

В этих числах нет никакой ошибки, так как Диодор, давая их общую сумму, указывает, что все его сочинение, состоящее из 40 книг, охватывает период, равный 1138 годам, помимо того времени, в течение которого имели место события перед Троянской войной. Однако если считать, как говорит Диодор, что от первой олимпиады до начала кельтской войны прошло 730 лет, то начало этой войны должно приходиться на 46/45 г. до н. э., т. е. на 15 лет позже той даты окончания его истории, которую он назвал в IV главе Введения. Начиная с Эд. Шварца, ученые предлагали самые различные объяснения происхождения этой ошибки³¹. Тем не менее можно сказать, что мотивы Диодора, которыми он руководствовался, завершая свою историю 60/59, а не 46/45 г., сегодня едва ли можно определить с полной уверенностью. Без сомнения можно лишь утверждать, что Диодор при окончательном просмотре всего своего сочинения не заметил хронологической ошибки в своих подсчетах.

Перейдем теперь к анализу третьей части Введения (VI–VIII главы), посвященной вопросам космогонии, зоогонии, антропогонии и истории культуры. В VI главе Введения Диодор указывает на две проблемы, о которых он собирается повествовать,— это *theologumena* и антропогония.

Касаясь первой проблемы, он замечает (I, 6, 1), что о ней будет говорить кратко, объясняя это тем, что мысли о происхождении богов и поклонении им, а также мифологические рассказы о них настолько обширны и многочисленны, что потребовалось бы слишком много времени, чтобы все это изложить. Относительно второй проблемы – о происхождении всех людей и событий, совершившихся в известных частях обитаемого мира, – Диодор обещает рассказать, начиная с древнейших времен, "в точности", "насколько это возможно по причине древности" (I, 6, 2). Поскольку Диодор стремился написать универсальную историю, следует отметить, что, хотя он критиковал предшественников за пренебрежение мифами, тем не менее текст начала VI главы свидетельствует о том, что сам он считал более важными не мифологические, но исторические события и деяния людей.

Некоторые современные ученые, следуя за Рейнхардтом, рассмотрев эти пассажи, делают вывод о необходимости исправления композиции первой книги "Исторической библиотеки" Диодора. Так, например, Т. Коль³² считает, что первые два параграфа VI главы изъяты Диодором из более позднего контекста и помещены в начале сочинения. По его мнению, рассуждение Диодора

о богах (I, 6, 1) тесно связано с его египетской теологией (I, 10), а его высказывание о происхождении человека (I, 6, 2) находится в прямой связи с IX главой первой книги, где он указывает на споры о том, какие люди были первыми (I, 9, 3)³³.

Мы не видим основания для такой радикальной ломки структуры первой книги "Исторической библиотеки". Во-первых, сходство некоторых положений Введения с дальнейшим контекстом — явление вполне обычное и объясняется тем, что во Введении автор формулирует те проблемы, о которых собирается рассказывать в последующих главах. Во-вторых, Т. Коль неправ, усматривая сходство между I, 6, 2 и I, 9, 3. В первом случае Диодор говорит о происхождении человеческого общества вообще в связи с происхождением всего мироздания, во втором — приводит споры о том, какой род людей был первым. Связывая происхождение людей с возникновением всего мироздания, Диодор указывает на два мнения знаменитейших натурфилософов и историков. Одни из них, говорит он (I, 6, 3), утверждая, что мироздание не возникает и не уничтожается, полагали, что род людей существовал извечно. Другие, считая, что мироздание имеет начало и конец, говорили, что

подобно этому и люди имели первоначальное происхождение. Т. Коль не придает особого смысла этому замечанию Диодора, считая его ничего не значащей простой вставкой, которая должна была заполнить брешь между двумя несвязными темами, а именно: историей отдельных человеческих групп и характеристикой самопроизвольного развития жизни в период возникновения космоса. Автор полагает, что ни одна из этих концепций не получила у Диодора какого-либо дальнейшего развития³⁴. Это не совсем так.

Первая точка зрения о том, что мир, включающий землю и человечество, был вечным, получила распространение со времени Аристотеля и перипатетиков³⁵. Стоики, начиная с Зенона, утверждали, что мир и человек имеют начало во времени³⁶. Сообщение Диодора об этих мнениях вовсе не является отражением древних споров. В его время и позже они были не менее актуальны³⁷.

Как показывает содержание VII и VIII глав Введения, Диодор принимает вторую точку зрения. Однако из этого вовсе не следует, что он в точности воспроизводит стоическую теорию. В VII главе рассматриваются космогония и зоогония, а в VIII – антропогония, происхождение

языков и человеческой культуры. Т. Коль считает, что Диодор, желая заполнить брешь между высокопарной риторикой Вступления и совокупностью последующих экспертов, извлек часть материала из "Египтики" (I, 10–98) и включил его в упомянутые VII и VIII главы. Поэтому, следуя К. Рейнхардту и уточняя его выводы, Т. Коль предлагает совершенно новую структуру первой книги "Исторической библиотеки", отмечая, что VII глава является частью X, где говорится о египетской космогонии и зоогонии, первые четыре параграфа VIII главы он рассматривает как составные части XXXIII главы, рассказывающие о первобытной жизни египтян, куда он включает также второй параграф IX главы. Следующие пять параграфов VIII главы он связывает с XIII–XXIX главами, повествующими о культуре и божественных первооткрывателях³⁸. Таким образом, Т. Коль пытается восстановить текст основного источника Диодора для большей части его первой книги. Хотя и с некоторыми оговорками, он, так же как и К. Рейнхардт, склоняется к тому, что это скорее всего был Гекатей из Абдер³⁹.

Однако многие современные исследователи, начиная с Эд. Шварца, считают, что Диодор при составлении первой книги "Исторической

библиотеки" использовал не только труд Гекатея, но и целый ряд сочинений других авторов⁴⁰. Что касается VII и VIII глав первой книги, то уже Эд. Шварц отметил, что они являются "продуктом общего образования". По его мнению, в рассуждениях Диодора заметно влияние философии младших досократиков, однако определенного связного воззрения о последовательном изменении космоса у него не обнаруживается⁴¹. Эти идеи развил и уточнил В. Шперри, опровергая известное положение Рейнхардта о том, что содержание VII и VIII глав через Гекатея восходит к Демокриту. Шперри показал, что, хотя существует поверхностное сходство между мнением Диодора и другими философскими концепциями, тем не менее мы не располагаем какими-либо вескими аргументами, позволяющими приписать все рассуждения Диодора какой-либо определенной философской школе⁴². Обнаружив существенные черты сходства в космогонии и зоогонии Диодора и Овидия (в "Метаморфозах") и считая, что отношение к философским системам у того и другого приблизительно одинаковое (т. е. они не ставили перед собой цель воспроизвести в точности ту или иную философскую теорию, но хотели лишь высказать общий взгляд на предмет),

он пришел к выводу, что оба автора отразили в своих сочинениях воззрения своего века⁴³. Вместе с тем В. Шперри подчеркивает, что в VII и VIII главах рассматривается вопрос о том, как вообще возникла жизнь на земле и каков был ее первоначальный характер. Этим содержание указанных глав отличается от остальных глав первой книги, где рассматривается вопрос, почему именно Египет и стал родиной человечества⁴⁴.

Анализ содержания VII главы позволяет согласиться с мнением критиков теории К. Рейнхардта, утверждавших, что космогония и зоогония Диодора не восходят непосредственно к атомистической теории Демокрита⁴⁵. Атомисты признавали бесконечность Вселенной и бесчисленность миров, одновременно существующих в бесконечном пространстве⁴⁶. Диодор же говорит о единственном мире, который имеет начало во времени (I, 7, 1). Первоначальное состояние Вселенной, по его мнению, характеризовалось смешением природы неба и земли. Применяемый им термин *μείγνυναι* находится в противоречии с используемым в этом случае атомистами глаголом *αφροΐζειν*⁴⁷. В трактовке происхождения мира Диодор гораздо ближе к досократикам, чем к атомистам⁴⁸. Не

имеет ничего общего с атомистической космогонией также мнение Диодора о происхождении небесных тел. Согласно Левкиппу и Демокриту, небесные светила имели внекосмическое происхождение. Они возникли вследствие устремляющихся в движение атомов⁴⁹. В противоположность древнеатомистическому учению Диодор высказывает мнение о внутрикосмическом происхождении небесных светил. То, что Диодор говорит о светилах в связи с выделением из воздуха легкой огневидной части, устремляющейся вверх (I, 7), дает основание думать, что в представлении Диодора светила являлись первоначальным природным огнем. Некоторые исследователи усматривают здесь черты сходства с Эмпедокловым и Платоновым учением⁵⁰.

В отличие от атомистов Диодор, так же как и досократики Эмпедокл и Анаксагор, говорит, что в связи с отделением земли от неба в мире стали действовать четыре элемента: земля, вода, воздух и огонь (I, 7, 1). Сравнивая это описание с соответствующей теорией Анаксагора, известной нам в интерпретации Теофраста, мы обнаруживаем немало черт сходства. Согласно теории Анаксагора, "...небесный порядок

установлен круговым движением. Плотное, влажное, темное, холодное и вообще все тяжелое собралось в середине; из затвердения их возникла земля, а из находящихся на земле вод возникло море. Противоположное же им теплое, светлое, сухое и легкое устремилось в верхнюю часть эфира" (Hippol., Refut. I, 8, 1)⁵¹. В конце VII главы Диодор цитирует стих из "Меланиппы" Эврипида⁵². Действительно, сходство между космогонией Диодора и содержанием стиха Эврипида невозможно отрицать. Его сообщение, что Эврипид был учеником Анаксагора, находит подтверждение также в других источниках⁵³. Однако, несмотря на отмеченное выше сходство между космогонией Диодора и взглядами досократиков, все же невозможно утверждать, что суждения Диодора следует возводить непосредственно к ним. Между Диодором и досократиками есть немало существенных черт различия. Так, например, согласно Анаксагору, главной причиной движения, в котором существуют все вещи, являлся ум (*νοῦς*). Этого нет у Диодора. Из его рассуждения следует, что процесс возникновения мироздания был самопроизвольным⁵⁴.

В. Шперри важное значение придает некоторым чертам сходства в космогонии Овидия

(Metam. I, 5 f.) и Диодора. Однако и в этом случае сходство не является абсолютным настолько, чтобы можно было утверждать, что Овидий и Диодор пользовались одним и тем же конкретным источником. Так, например, у Диодора в противоположность Овидию мы совершенно не встречаем первопричины возникновения Вселенной в виде божественной или природной силы (*fabricator mundi*, *opifex rerum*). Все это, как верно отмечает В. Шперри, указывает на то, что Овидий и Диодор черпали сведения о космогонии из того круга идей, которые были господствующими в I в. до н. э.⁵⁵ Что же касается более конкретной характеристики этих идей, то нам представляется невозможным какой-либо однозначный вывод. В. Шперри склонен считать, что Овидий и Диодор использовали идеи неоплатонизма⁵⁶. Однако можно думать, что Диодор, так же как и Овидий, в трактовке космогонии был близок к пантеистически-стоическим концепциям и к трактату Псевдо-Аристотеля *Περὶ κόσμου*⁵⁷.

Вслед за космогонией Диодор переходит к характеристике зоогонии (I, 7, 3–6). Со времени К. Рейнхардта широко распространилось мнение, что зоогония и антропогония Диодора через Гекатея из Абдер, последователя Демокрита,

восходит к атомистической теории. Сравнивая этот сюжет с тем, что говорится в первой книге (I, 10 sqq.), К. Рейнхардт и его последователи утверждают, что Гекатей, вложив учение Демокрита в уста египетских жрецов, лишил его атомистического характера. Кроме того, они считают, что Диодор извлек из "Египтики" Гекатея часть материала и поместил его в виде общего Введения⁵⁸. Критики теории К. Рейнхардта резонно замечают, что если Гекатей передавал учение Демокрита, то как бы он ни старался выхолостить из него атомистическое содержание, следы его все равно должны были бы сохраниться⁵⁹. Некоторые ученые, даже сторонники возведения зоогонии и антропогонии Диодора к Демокриту, признают, что в самой египетской "археологии" Диодора есть немало таких подробностей, которые вступают в противоречие с учением Демокрита⁶⁰. Это подтверждает мысль, высказанную еще Эд. Шварцем, что Диодор для написания своей египетской "археологии" пользовался не только трудом Гекатея⁶¹.

Современные исследователи, основываясь на теории К. Рейнхардта (Демокрит – Гекатей – Диодор), считают, что поскольку известия Гермиппа, Цецы и автора христианского времени

Ионна Катрары близки к тому, что говорит Диодор о происхождении жизни, то, значит, и для этих авторов Демокрит был главным источником⁶². Между тем о самой биологической теории Демокрита существуют самые ничтожные данные. К сожалению, мы располагаем только двумя прямыми, но очень краткими свидетельствами Цензорина и Лактанция о том, что, по мнению Демокрита, люди первоначально произошли из воды и грязи (Цензорин) или, по Лактанцию, из земли, подобно червякам, причем не было ни создателя, ни цели⁶³.

Критики теории К. Рейнхардта справедливо указывают, что мысль о *generatio spontanea* червеподобных образований и представление о том, что первые живые организмы выползали как черви из земли, существенно отличается от учения, отразившегося у Диодора, согласно которому развитие организмов осуществлялось тем же способом, что и развитие растений⁶⁴.

Черты сходства обнаруживаются между учением Эпикура и Лукреция и зоогонией Диодора. Как Диодор, так и Лукреций признают, что наш мир должен был иметь начало: "Если огромные мира члены и части, погибнув, опять возникают, ясно, что было когда-то начальное некое время и для небес и земли и что им

предстоит разрушение" (Lucr., V, 235–246)⁶⁵. Подобно Диодору Лукреций также выдвигал теорию самозарождения. Характеризуя этот процесс, он отмечает, что "...в нагретом иле возникали матки, связанные с землей особыми корнями. В них развивались зародыши, и через некоторое время, когда матки разрывались, появлялись молодые организмы" (Lucr., V, 801 sqq.). Это учение, несомненно, напоминает зоогонию Диодора, и в то же время оно явно отличается от зоогонии Демокрита. Таким образом, Диодора сближает с Эпикуром и Лукрецием признание теории самозарождения жизни. Источником самозарождения жизни считались влага и солнечное тепло (см. Diod., I, 7, 3; Lucr., V, 797–798; ср. Ovid., Metam. I, 430–431)⁶⁶.

Итак, по-видимому, зоогония Диодора, как и космогония, не представляет собой отражение какой-либо определенной философской теории, но является общим взглядом на предмет, высказанным Диодором под влиянием тех идей, которые были господствующими в его время. Учитывая все вышеизложенное, невозможно согласиться с мнением К. Рейнхардта и его последователей о том, что Диодор извлек из "Египтики" Гекатея (I, 10 sqq.) материал о

зоогонии и антропогонии (I, 7, 3–6) и поместил в качестве общего Введения⁶⁷. В то время, как в I, 7, 3–6 дается общая теория самозарождения, как мы пытались показать, существенно отличающаяся от атомистических представлений Демокрита, в I, 10 sqq., объясняется не как, а почему первые люди появились в Египте.

Теперь перейдем к рассмотрению содержания VIII главы Введения, в которой Диодор кратко излагает историю развития человеческого общества и его культуры. В античности существовали две широко известные концепции происхождения человеческого общества, которые восходят к глубокой древности. Первая из них – это знаменитый миф о золотом веке, согласно которому по мере удаления от этого века жизнь человечества становилась все хуже. Следы этой концепции мы находим уже у Гомера, но особенно яркое воплощение она нашла в известном учении Гесиода о пяти последовательно сменявших друг друга человеческих поколениях ("Труды и дни", 106–175). Эта концепция продолжала существовать на протяжении всей античности. Противоположной концепцией было учение о прогрессе человеческого общества. Согласно этому учению, жизнь первобытных людей была жалкой и несчастной и лишь постепенно

человечество прогрессировало к более совершенным формам существования. Со времени появления работы К. Рейнхардта принято связывать это учение с именем Демокрита, считая, что от него эту концепцию унаследовали Эпикур и Посидоний, уже даже Платон и Аристотель⁶⁸.

Однако кажется более вероятным признать, что эта идея, представлявшая собой продукт ионийского рационализма, возникла много раньше и достигла полного расцвета в V–IV вв. в связи с развитием философских спекуляций⁶⁹. Наиболее раннее доказательство этого мы встречаем в уже упоминаемой поэме Гесиода "Труды и дни" (43–105). Имеется в виду миф о Прометее, который, стремясь улучшить тяжелую и беспросветную жизнь людей, навлек на себя гнев богов. Подобные идеи можно встретить у авторов V в. до н. э. – Эсхила, Эврипида и Платона⁷⁰. С этого времени теория прогресса человеческого общества получила широкое распространение в античной литературе.

К сожалению, большинство сочинений V–IV вв., посвященных проблемам происхождения культуры, известно только по названиям либо по незначительным фрагментам⁷¹. Тем не менее несколько произведений, отличающихся объемом и систематическим изложением, сохранились и

являются хорошими образцами доэллинистических представлений о возникновении и развитии человеческой культуры. Мы имеем в виду прежде всего Фукидида, который в первой книге своей истории рассуждает об эволюции эллинской культуры, беря, правда, за точку отсчета уже некоторый уровень развития, достигнутый ею к моменту после Троянской войны (I, 2 sqq.). Не менее важен также текст Платона, трактующий о происхождении культуры и общества и представляющий собой предисловие к политической истории Пелопоннеса, Аттики и Персии (Leg. III, 676A–683A). Платон, рассматривая историческую необходимость нового законодательства, рассказывает о беспорядочности первобытного состояния людей, затем он выделяет исторические этапы развития человечества от потопа до начала законодательства.

Концепция прогрессивного развития человеческого общества от периода его дикости к цивилизации привлекала греческих и особенно римских писателей и в позднеэллинистическую эпоху. Прежде всего следует отметить известную теорию происхождения человеческой культуры у Лукреция (De rer. nat. V, 925 sqq.). Витрувий

считал необходимым в своем сочинении "Об архитектуре" дать описание первобытного состояния человечества (2, I, I sq.). Поэтов Вергилия (Georg. I, 133 sq.; Aen. 8, 314 sq.) и Горация (Satur. I, 3, 99 sq.), астронома Манилия (I, 61) и оратора Цицерона (De orat. I, 36; Sest. 91; Tusc. I, 62; 5, 5) также волновала эта тема. Наконец, Сенека в 90-м письме высказывает свое мнение о теории происхождения культуры у Посидония. К числу этих позднеэллинистических свидетельств относится и сообщение Диодора. Характеризуя *modus vivendi* первобытных людей, Диодор отмечает, что "(1) они, вступив в жизнь беспорядочную и подобную животным, в одиночку выходили на пастбища (ἐν ἀτάκτῳ καὶ φηριώδει βίῳ καφεστῶτας σποράσεν ἐπὶ τὰς νομας ἐξίέναι) и употребляли в пищу пригодную растительность и плоды дикорастущих деревьев". Выражения ἀτακτος, φηριώδης βίος и σποράσεν ἐπὶ τὰς νομας ἐξίέναι представляют собой распространенную формулу для характеристики первобытной жизни человечества, возникшую задолго до Демокрита⁷², широко применявшуюся в сочинениях позднеэллинистических авторов⁷³. Согласно Диодору (I, 8, 2), решающей внешней причиной возникновения человеческого общества была угроза нападения диких зверей.

Внутренними предпосылками, способствовавшими этому процессу, были польза (το συμφέρον) и страх (ὁ φόβος).

В процессе совместного общения первобытных людей возник также и язык. Уже в классический период перед греческой наукой возник важный вопрос: на чем основана связь между словом и природой – на сходстве слова с природой обозначаемого им предмета или на простом соглашении между людьми о том, что такой-то предмет будет впредь обозначаться таким-то словом – без отношения слова к природе самого предмета? Согласно первой из этих точек зрения (Physisstheorie), связь слова с предметом существует по природе. Эта теория отчасти нашла свое отражение у Эпикура⁷⁴, а в позднеэллинистическое время наиболее последовательным ее сторонником был Лукреций⁷⁵. Согласно второй точке зрения, связь слова с предметом существует не по природе, а по установлению (Thesisstheorie), т. е. язык рассматривается как искусственное изобретение. Сторонником этой теории был Демокрит⁷⁶. Что же касается Эпикура, то он хотя и признавал, что первоначально наименования вещей возникли не по соглашению (μη φέσει), но в результате влияния природы (φύσις), тем не менее несколько

ниже (76) он утверждает, что "...впоследствии у каждого народа, с общего согласия (κοινῶς... τεφῆναι) были даны вещам особые названия"⁷⁷. Эта теория отразилась также и в сообщении Диодора (I, 8, 3). По-видимому, в позднеэллинистическое время она имела широкое распространение. Неслучайно Лукреций столь решительно ополчается против этой теории, категорически утверждая, что "...полагать, что кто-то снабдил именами вещи, а люди словам от него научились впервые,— это безумие" (De rer. nat. 1041–1043)⁷⁸.

Установление точного источника Диодора — вопрос очень спорный. К. Рейнхардт, а вслед за ним и большинство исследователей склонны видеть в суждении Диодора отражение теории Демокрита⁷⁹. Дальман и некоторые другие ученые считают, что Диодор воспроизводит стоическую теорию происхождения языка, которая как бы объединяла Thesis-theorie с учением Аристотеля о символах⁸⁰. В. Шперри склонен считать, что Диодор отразил в общих чертах распространенную в его время Thesis-theorie происхождения языка⁸¹. Учитывая краткость суждения Диодора, очень трудно принять однозначное решение. Тем не менее, сравнивая текст Диодора с тем, что говорит Эпикур, можно

предположить, что Диодор передает его сокращенный вариант. Он мог опустить характеристику первоначального этапа происхождения языка, которая у Эпикура очень трудна для понимания⁸², и сохранить только его суждение о Thesis theorie (ср. Diod., I, 8, 4). Диодор высказывает идею о полицентрическом происхождении народов и языков, различие между которыми было обусловлено случаем. По-видимому, эта проблема была дискуссионной в позднеэллинистическое время (ср. Strabo, II, 3, 7, C 103)⁸³.

Согласно Диодору (I, 8, 5–9), как при образовании первых человеческих коллективов, так и в процессе дальнейшего развития человеческой культуры главными внутренними предпосылками были польза (ἡ χρεία = то συμφέρον) и опыт (ἡ πείρα). Категории συμφέρον, χρεία, ἀναγκαῖον (в латинском варианте usus – utilitas) широко применялись философами начиная с V–IV вв. (софистами и особенно Демокритом и Эпикуром), а также в более поздний период, греко-римскими эпикурейскими и стоическими писателями⁸⁴. Вместе с тем в то время как Демокрит, Эпикур и его последователи (например, Лукреций) при характеристике возникновения человеческого общества и его

культуры особое значение придавали категориям "необходимость" и "потребность" (χρεία = ἀναγκαῖον), Диодор считает главным принципом, способствовавшим развитию культуры, "пользу" (χρεία = αὐμφέρον). Категории χρεία – αὐμφέρον – utilitas как культуурообразующие принципы встречаются в софистической и эпикурейской литературе, а в позднеэллинистическое время – у писателей, сохранивших следы влияния стоических теорий⁸⁵. Поэтому мы склонны предположить, что мнение Диодора обязано своим происхождением влиянию стоической этики. Во всяком случае это отчасти подтверждается его заключительной мыслью о том, что человек как "...живое создание обильно одарен природой и имеет в качестве помощников на все случаи жизни руки, язык и проницательность ума" (I, 8, 9). В этом явно можно видеть отражение стоического учения о совершенстве и целесообразности человека как продукта природы⁸⁶.

Характеризуя в целом композиционную структуру VIII главы, некоторые современные исследователи находят, что в ней отсутствует единство. В частности, В. Шперри и Т. Коль противопоставляют первые четыре параграфа, где говорится о создании человеческого общества и

развитии языка, следующим четырем параграфам, которые повествуют о совершенствовании человеческого существования и началах культуры⁸⁷. Нам представляется нецелесообразным такое противопоставление, мы не видим нарушения композиционного единства. Диодор кратко, но достаточно последовательно раскрывает этапы развития человеческого общества и культуры: 1) жизнь первых людей и возникновение первых человеческих коллективов (I, 8, 1–2); 2) возникновение языков как результат этого общения (I, 8, 3–4); 3) жизнь первых человеческих коллективов и дальнейшее развитие культуры (I, 8, 5–8). Наконец, в качестве общего объяснения всех этих трех этапов Диодор приводит известную теорию о совершенстве и целесообразности человека как продукта природы (I, 8, 9). Поэтому мы не согласны с утверждением Т. Коля о том, что VIII глава является коллекцией бессвязных эксцерптов, извлеченных из различных частей того сочинения, которое Диодор положил в основу своей первой книги (II, 38, 2). Таким образом, в VIII главе Введения Диодор излагает общий взгляд на происхождение человеческого общества и его культуры. Поэтому высказанные здесь идеи не могли не отразиться в той или иной степени и на характеристике им

истории отдельных народов.

Итак, рассмотрев содержание Введения Диодора к "Исторической библиотеке", мы разделяем мнение тех ученых, которые считают труд Диодора образцом эллинистического сочинения, отразившим универсально-исторические взгляды, а также позднеэллинистические представления о происхождении мира, человеческого общества, культуры и богов. Такой подход к "Исторической библиотеке" оказался возможным прежде всего благодаря работам Эд. Шварца и И. Пальма⁸⁸, которые доказали стилистическую, лексическую и синтаксическую однородность его сочинения. Анализ содержания Введения, как, впрочем, и всего сочинения Диодора в целом, дает основание признать, что подобный подход, наметившийся у современных исследователей, вполне оправдан. И, несомненно, прав был К. К. Зельин, отметивший, что, "...хотя не часто можно встретить в античной историографии такие сложные и глубоко продуманные концепции, как у Фукидида и Полибия, тем не менее даже у авторов сравнительно небольшого масштаба наличия концепции отрицать нельзя"⁸⁹.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что Диодор, бесспорно, не был философом и совершенно не

ставил перед собой цель изложить достаточно последовательно и точно основные выводы той или иной философской школы. Создавая свою "Историческую библиотеку", Диодор познакомился с множеством разнообразных сочинений IV—I вв. до н. э. Это и послужило главной причиной эклектичности его представлений. В рассуждениях Диодора о роли истории ярко обнаруживается влияние стоических взглядов, получивших широкое распространение на рубеже нашей эры.

Очень сложна проблема истоков представлений Диодора о происхождении мира, человеческого общества, культуры и богов. Со времени выхода в свет знаменитой статьи Рейнхардта о Гекатее из Абдеры, предложенная им схема (Демокрит – Гекатей – Диодор) получила широкое признание в научной литературе. Однако в конце 60-х годов нашего века, после опубликования книг В. Шперри и Т. Коля, дискуссия возобновилась. Рассмотрев содержание VII–VIII глав Введения к "Исторической библиотеке" и сопоставив его с рассуждениями Диодора об универсальной истории, мы склонны согласиться с выводами Эд. Шварца и особенно В. Шперри, согласно которым Диодор не излагал определенные положения

какой-либо конкретной философской школы, почерпнув их из какого-нибудь одного источника. В VII и VIII главах первой книги Диодор в очень сжатом виде передает наиболее популярные в его время представления о космогонии, зоогонии и антропогонии. И в этом случае одной из особенностей суждений Диодора является эклектичность, обусловленная тем, что он черпал свои сведения из самых различных сочинений.

Наконец, необходимо отметить, что наиболее популярные представления о космогонии, зоогонии и антропогонии нужны были Диодору для построения периодизации его универсальной истории от возникновения мира до середины I в. до н. э.

Цыбенко О.П.

ИСТОРИЗИРОВАННАЯ МИФОЛОГИЯ В "ИСТОРИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ"

Читатель, который впервые возьмет в руки мифологические книги "Исторической библиотеки" Диодора Сицилийского, будет обрадован и удивлен. Обрадован потому, что получит подробное, систематическое и к тому же легко читающееся изложение мифов, ведь некоторые из них (например, пространное повествование о Геракле) обычно приходится "реконструировать" из разбросанных по различного рода памятникам античной литературы фрагментарных сведений, а то и вообще намеков. Удивлен потому, что эти мифы иногда находятся в кричащем противоречии с широко известными, "классическими" версиями, производя впечатления чуть ли не фантазий на мифологические сюжеты (например, сказание об аргонавтах). Эти две особенности "Греческой мифологии" Диодора – систематизированная и легкая пространность и странность⁹⁰ – очень характерны для греческой литературы эпохи эллинизма и римского владычества – литературы плодovитой, но зачастую неплодотворной, в

большинстве случаев коллекционирующей и унифицирующей, с отдельными попытками осмысления и переосмысления.

Эти особенности вполне согласуются с характером скудных сведений о жизни и творчестве Диодора, которых в то же время вполне достаточно, чтобы составить общее представление о том, что именно есть его "Историческая библиотека" вообще и ее IV и V книги, т. е. "Греческая мифология", в частности.

Место рождения Диодора – небольшой городок Агирий близ Тавромения на Сицилии, острове в значительной степени эллинизированном, а ко времени Диодора и вполне романизированном, время жизни – I в. до н. э., эпоха римских гражданских войн, т. е. наиболее решительного становления мировой (по тем временам) Римской державы. Написанная на греческом языке и являющаяся памятником греческой литературы не столько в силу своей "оригинальности", сколько в силу своего характера произведения, основанного на более ранних памятниках греческой словесности, "Историческая библиотека" Диодора в значительной степени представляет собой то занимательное и в информативном плане весьма ценное явление, которые в последние века

принято называть (с оттенком некоторого пренебрежения) "римской копией с греческого оригинала". Вот что пишет о своем произведении сам Диодор: "...Мы работали над его созданием целых тридцать лет, подвергаясь множеству злоключений и опасностей, посетили значительную часть Азии и Европы, чтобы увидеть воочию большинство местностей и в том числе наиболее важных, поскольку из-за незнания местности совершали множество ошибок не только посредственные, но и некоторые из самых прославленных писателей. Поводом же к такому замыслу стало для нас главным образом желание написать труд, благодаря которому все люди могут совершить то, что представляется невероятным, а возможность собрать сведения, относящиеся к задуманному произведению, предоставил нам Рим. Ведь благодаря превосходству этого города, могущество которого простирается до крайних пределов обитаемой земли, во время многолетнего пребывания в нем мы имели доступ к многочисленным и к тому же великолепно подготовленным источникам. Будучи родом из Агирия на Сицилии и приобретя благодаря частому общению на острове с римлянами хорошее знание их языка, мы досконально изучили всю историю их

владычества на основании их летописей, хранимых уже долгие годы" (I, 4).

Итак, "мировое" римское владычество явилось для Диодора предпосылкой возможности собрать безусловно богатый материал, хотя подобная формулировка признательности Диодора величию Рима может показать иронической и вызвать у читателя улыбку. Труд Диодора вполне соответствует своему названию: это, действительно, составленная из множества самого разного рода источников и более или менее хорошо систематизированная "библиотека". Труд Диодора – добросовестная (насколько это оказалось ему по силам) компиляция, и автор ее радуется и даже гордится, что обладал такой возможностью, которую предоставил ему Рим. Подобно тому, как смысл истории (в особенности легендарных времен) состоит для Диодора в том, что "превосходство" (ὑπερβολή) того или иного героя "облагодетельствовало" человечество, "превосходство" Рима облагодетельствовало самого Диодора, предоставив ему возможность заниматься историей.

"Диодор, замечательный автор греческой истории", – такая характеристика содержится в "Хронике" Иеронима, который отмечает, по всей вероятности, выход в свет его труда в 49 году до

Н. Э.

В наиболее авторитетной энциклопедии по античности мы находим следующую уничижительную характеристику: "Диодорова компиляция (произведением эту книгу назвать нельзя), отвечавшая запросам многочисленной греко-римской публики получить обзор и греческой и римской истории. Величие и исполненные жизни мысли Полибия и Посидония стали разменной монетой для греческих литераторов эпохи Цезаря и Августа, искавших счастья в Риме"⁹¹.

"Он не был компетентным историком, но об этом, конечно, не знал; сам он был довольно глуп, но честен в серьезном", – такую, напоминающую приговор оценку дает Диодору один из наиболее выдающихся историков эллинизма XX века⁹².

Все эти характеристики по-своему справедливы: когда публике требовалось легко воспринимаемое познавательное чтение, Диодор был "замечательным (clarus) автором"; при взгляде на античную историографию из XX века труд Диодора – не более, чем компиляция; при оценке этого труда с точки зрения серьезности автора Диодор "глуп, но честен".

Предполагая некоторое "удивление" читателя, мы имеем в виду также и само название данной

книги – "Греческая мифология". Несмотря на то, что в античной библиографии книги с таким названием нет, оно продиктовано самой логикой структуры "Исторической библиотеки". Дело не только в огромном объеме и компилятивном характере труда Диодора, что предполагает подразделение его на отдельные части. Сам Диодор выделял таких частей три: "Первые шесть книг нашего труда содержат события и мифы, произошедшие до Троянской войны, причем три первые содержат древности варваров, а последующие – почти исключительно эллинов. Следующие одиннадцать книг содержат всеобщую историю от Троянской войны до смерти Александра, а в следующих двадцати трех книгах мы изложили всю последующую историю вплоть до начала войны римлян с кельтами, во время которой вождь римлян Гай Юлий Цезарь, провозглашенный за свои деяния богом, покорил большинство и притом самые воинственные из кельтских племен, утвердив власть Рима до Британских островов⁹³... Весь наш труд в сорока книгах охватывает события тысячи ста сорока лет без двух, не учитывая событий до Троянской войны" (I, 4–5). Другими словами, а именно используя современную периодизацию истории древнего (точнее античного) мира, Диодор

разделяет всемирную историю на три периода: 1) мифологический или "дохронологический"; 2) историю Греции и 3) историю эллинизма и Рима. Определяющими событиями, игравшими роль хронологических рубежей, являются здесь крупнейшие преобразования политического характера, – Троянская война, завоевания Александра Македонского и завоевания Юлия Цезаря. При этом первый, мифологический период в отличие от двух последующих не поддается хронологическому определению. Таким образом, несмотря на все попытки отказаться от традиционного для его предшественников начала истории с "возвращения Гераклидов" и начать историю "с начала", а к тому же еще и разобраться в путанице мифологических традиций, Диодор практически все же оставляет мифологию за пределами собственно истории. При этом вошедший в первые шесть книг мифологический цикл составлен по историко-географическому принципу (правда, не выдержанному) и делится в свою очередь на две части – "варварскую" (книги I–III) и эллинскую (книги IV–VI). Первая, "варварская", часть, в силу еще геродотовской традиции представляет собой мифологию, этнографию, географию, а также известную из местных традиций историю того, что в настоящее

время принято называть Древним Востоком (I книга – Египет, II книга – Азия, III книга – Эфиопия и Ливия вплоть до Атлантического океана, т. е. Африка). Вторая, "почти исключительно эллинская" часть посвящена греческой мифологии, однако построение ее весьма далеко от соблюдения какого-либо принципа, несмотря на то, что сам Диодор обычно объясняет, каким образом он переходит от одной истории к другой. Книга V носит название "Островная", поэтому логично было ожидать, что книга IV должна быть посвящена мифологии материковой Греции, однако это не так. После довольно пространныго повествования о подвигах Геракла, которое к тому же имеет собственное вступление, Диодор, пока что в полном согласии с логикой сюжета, излагает связанный с Гераклом цикл мифов об аргонавтах, а затем предания о Гераклидах. Далее следует еще как-то связанная с Гераклом, аргонавтами и Гераклидами история Тесея, а затем – резкий, без какого бы то ни было обоснования переход к мифам фиванского цикла, что, впрочем, еще находит объяснение в принципе приоритета изложения мифологических циклов, однако дальнейшее изложение практически лишено и сюжетной, и генеалогической, и географической связи. Диодор не только

беззастенчиво вторгается в оговоренную им же область V книги – в мифологию островов, но и вообще выходит за пределы собственно Греции, причем некоторые острова (например, "родина богов" Крит или географический и композиционный центр V книги Сицилия) вообще становятся "блуждающими", появляясь по несколько раз в разных книгах. О весьма относительной "принципиальности" Диодора можно говорить и в отношении V книги, посвященной по сути дела не только островам, но всему западному (преимущественно европейскому) миру. При этом целый ряд сюжетов повторяется (едва ли не дублируется) не только в IV, V и сохранившейся фрагментарно VI книгах, структура которой, по всей вероятности, была столь же "непринципиальной", но и в трех первых "варварских" (восточных) книгах. По сути дела греческая мифология выходит за пределы "эллинских" мифологических книг "Исторической библиотеки" и в той или иной степени (синкретизм, эллинизация, внегреческие сюжеты собственно греческой мифологии) охватывает по меньшей мере все шесть мифологических книг.

Гораздо более значимо по своему содержанию второе слово в названии нашей книги – "мифология". Дело в том, что Диодор относится к

мифам не просто как к каким-то либо совершенно фантастическим, либо содержащим некоторое "реальное историческое зерно" преданиям, но как к произведениям сознательного мифотворчества.

"Я вполне осознаю, что историку, занимающемуся древними мифами, при описании их приходится сталкиваться с множеством трудностей", – так начинает Диодор свою "греческую мифологию", представляя в этой вполне завершенной части своего труда вполне завершенное выражение своего отношения к мифологии. "Ведь уже сама по себе древность описываемых событий предполагает сложные поиски сведений и значительные трудности для исследователей, а отсутствие сведений о давних временах, не подтвержденных надежными доказательствами, к тому же заставляет читателя относиться к истории такого рода с пренебрежением. Кроме того, несогласованность множества родословных древних героев, полубогов и иных мужей делает изложение весьма затруднительным. Но самым большим и трудно преодолимым препятствием является то обстоятельство, что историкам, описывающим древнейшие события и мифы, приходится вступать в противоречие друг с другом. Поэтому самые известные из историков младшего

поколения вообще отказались от древних мифов из-за этих трудностей и занялись описанием более поздних событий" (I, 1).

Итак, огромная сумма мифологических данных, накопленная в течение многих веков существования греческой, а ко времени Диодора также и римской литературы, в силу именно своего объема, неупорядоченности и, главное, недокументированности может восприниматься двояко. Во-первых, отношение к ней может быть "несерьезным", что вызывает пренебрежение к мифологии со стороны человека "серьезного" – и "просто" читателя, и, уж конечно, ученого-историка. Во-вторых, отношение к ней может быть "серьезным", что предполагает скрупулезный анализ и установление некоей по-сказочному завуалированной исторической истины. По сути дела перед нами – одна из формулировок вопроса, актуальность которого время от времени то усиливается, то вновь отходит на задний план на всем протяжении существования исторической науки от античности и до наших дней, получая различной силы импульсы от археологии как в ее широком, "античном" (науки о древностях вообще), так и в узком (науки о материальной культуре) смысле. Вопрос этот – о начале собственно истории или,

если угодно, о более или менее четком разграничении исторического предания и собственно истории.

Как и следовало ожидать уже при самой постановке вопроса, Диодор сознательно возьмется за преодоление им же отмеченных трудностей, как бы наверстывая упущенное предшественниками в деле создания всеобщей истории, пытаясь поставить мифологические предания на историческую основу. С поставленной перед собой грандиозной задачей – систематизацией древних героических преданий, осмысления их в качестве неких крупнейших, эпохальных событий (обычно Троянской войны или генеалогически "более осязаемого" "возвращения Гераклидов") – Диодор, скажем прямо, совершенно не справился. Как источник для изучения древних родословных отдельных греческих родов, племен и целых племенных групп в связи с героическими свершениями труд Диодора не идет ни в какое сравнение ни с замечательной систематизацией дидактического (точнее героико-дидактического) эпоса Гесиода, который находится едва ли не в начале греческой литературы, ни с историческими и хронологическими изысканиями более позднего времени – от логографов архаической эпохи до

эллинистических ученых-эрудитов.

Впрочем, эта информационно-аналитическая слабость Диодора, вследствие которой он уступает другим как более, так и менее талантливым писателям, объясняется довольно просто: дав обещание "обратиться к исследованию археологии (т. е. древнейшей легендарной истории – О. Ц.) со всем усердием", Диодор тут же нарушает его и занимается чем-то совершенно другим, а именно толкованием мифологии. Пообещав разобраться с противоречиями сведений, сообщаемых другими писателями, Диодор, в действительности, занимается разрешением противоречий совсем иного рода – между реальным и нереальным, что практически тождественно противоречиям между привычным и непривычным, понятным и непонятным, условным и действительным. Вместо генеалогического (и, как правило, скрывающегося за ним этногенетического) анализа исторического предания перед нами зачастую поиски некоего условного "исторического" ядра, причем "историческое" понимается здесь весьма упрощенно, сводясь к установлению привычного, понятного и действительного, иными словами – к некоему обнажению истины, к совлечению с нее неких надуманных облачений, к развенчиванию, как говорит сам Диодор, поэтического вымысла.

Историческое ядро в поэтической оболочке – вот что такое миф для Диодора. Извлечение этого исторического ядра, раскодирование поэтического языка – вот в чем якобы заключается задача историка. Иными словами, миф – это иносказание, по-гречески аллегория.

Вместо того, чтобы действительно выполнить свое обещание – упорядочить, систематизировать древние предания и сделать на основе этого какие-то выводы фактологического, событийного характера, Диодор уделяет основное внимание развенчиванию мифа и оставляет практически полученные таким образом исторические (точнее псевдоисторические) повествования без какой-либо исторической, то есть причинно-следственной связи. В контексте языка Диодора (и не только Диодора) понятию исторического события соответствует выражение "деяния" (πράξεις). Эти вот "деяния" и оставлены сами по себе, без какого-либо исторического анализа, а причинно-следственные связи между ними, как правило, ограничены самой общей хронологической канвой.

Впрочем, считать Диодора только неким демифологизатором, неким изобличителем чудесного было бы несправедливо. Определенная историческая концепция его мифологическим

книгам присуща. Однако концепция эта касается не этнополитических процессов древнейшего периода, еще не документированного современными письменными нарративными источниками, чем главным образом и привлекают к себе внимание мифологические предания историков нашего времени. Историческая концепция Диодора касается развития человеческого общества как такового. История в мифологии Диодора не этнополитическая, но культурная. Это история изобретений, история благодеяний, совершенных во имя человечества, история технического, социального и духовного прогресса. Можно сказать, что место того или иного героя в древнейшей, согласно Диодору, мифологизированной истории определяется не количеством, а качеством его деяний: тот или иной мифологический герой значителен не столько суммой своих свершений, сколько их целесообразностью, их полезностью человеческому обществу. Слово "герой" употреблено здесь в современном, "литературном" смысле: таким "героем" является для Диодора и смертный, и герой в собственно древнегреческом смысле (= "полубог"), и бог. Причем значимость этого деятеля или протагониста, его соответствие той или иной степени ценности или почета (не зря

в греческом "читать" и "оценивать" – одно понятие и соответственно одно слово) – человеческой, героической и божественной – определяется значимостью в культурном (в широком смысле) процессе развития человеческого общества. Характерно, что тот или иной персонаж может перемещаться от смертного (человека) к бессмертному (богу) по своеобразной шкале ценностей, переходя со ступени на ступень по достижении определенной "критической" (по-древнегречески "оценочной") массы, которая у Диодора выражается характерным словом "чрезмерность" (ὑπερβολή), обозначающим несовместимость с прежним уровнем. Бог становится богом, то есть бессмертным (ἀθάνατος) только после своего "ухода от людей", только после своей "кончины" (τελευτή), а не "смерти" (θάνατος), причем оценки божественности, вернее, бессмертия того или иного персонажа определяют сами люди, а критерием при этом служит "величие" (т. е. полезность) его деяний. Вовсе не лишне вспомнить, что последний по времени из исторических персонажей Диодора – его современник Гай Юлий Цезарь, "провозглашенный за величие своих деяний богом". Шкала ценностей (или, если угодно, почестей) – не просто человеческая или

божественная, но единая – смертно-бессмертная, причем многоступенчатая: достаточно вспомнить о различных ступенях божественности, высшей из которых является "олимпийская". Вот что пишет в этой связи Диодор о гигантомахии, которая мыслилась самими создателями мифов (например, Гесиодом) и их современными исследователями как один из наиболее значительных космогонических актов, низведенный у Диодора до одного из эпизодов истории Геракла: "...Только тех из богов, кто участвовал в этом сражении, Зевс удостоил чести называться олимпийскими, чтобы благодаря этому наименованию лучшие отличались от худших. Этого же наименования удостоились рожденные смертными женщинами Дионис и Геракл не только потому, что отцом их был Зевс, но и потому, что оба они стремились к одному и тому же – оказывать великие благодеяния роду человеческому" (IV, 15, 1).

Увлекаясь подчас чрезмерно пространным воспроизведением трудов своих предшественников, Диодор дошел до того, что его картина греческой (и прочей эллинизированной, да и негреческой тоже) мифологии воспринимается зачастую как своего рода источник для реконструкции. Так, в пятой, "Островной", книге "Исторической библиотеки"

(главы 41–45) между мифолого-этнографическими описаниями Запада (Средиземноморья и Европы) и греческих островов появляется вдруг поражающая своей красочностью, переходящей в самодовлеющую экзотику, картина некоей фантастической страны Панхеи. В VI книге Диодор вновь возвращается к Панхее и на сей раз указывает свой источник – "Священную запись" Эвгемера Мессенского. Это произведение – характерный образец античной фантастической литературы. С целью придания своему произведению большей убедительности Эвгемер прибегает к методу автопсии (описания очевидца), в некотором смысле к жанру путешествия. Естественно, что автопсия эта вымышлена. Отправившись в путь из конкретной историко-географической среды ("...Эвгемер был другом царя Кассандра. Вынужденный поэтому выполнять некоторые царские поручения и совершать далекие путешествия, он посетил южный Океан..."), Эвгемер излагает затем свою ставшую впоследствии знаменитой псевдоисторическую или псевдо-реалистическую теорию происхождения богов. Тот же метод совершенного лично путешествия в некую якобы реально существующую страну за пределами известного мира использует другой источник

Диодора – Ямбул, побывавший в утопическом государстве Солнца (II, 55–60). Что же представляет собой "Священная запись" Эвгемера? Попытку рационального объяснения происхождения религии на основе наблюдения обожествления выдающихся личностей, неоднократно происходившего на глазах Эвгемера, его предшественников и последующих поколений вплоть до Диодора? Критику традиционных религиозных представлений на основе рационализма? Атеизм или рациональное обоснование религии? Историзацию мифологии? Весьма колоритное явление эпохи, "которая, несмотря на свое легкоеверие, не была наивной"⁹⁴? Куда бы ни перемещать акцент в пространной гамме верований и скептицизма от очеловечивания бога до обожествления человека, приходящейся хронологически на блистательную эпоху созидания богов от Александра до Цезаря, как бы ни истолковывать мировоззрение и значение того или иного представителя античной исторической школы мифологии, к которой принадлежал Диодор, последующим эпохам было суждено запомнить это направление в истолковании мифологии под именем эвгемеризма. Виной тому стало охотное обращение к "Священной записи" в силу простоты и рельефности ее изложения со стороны

христианских критиков языческих верований. Утерянное произведение Эвгемера и сказочная Панхей известны нам по упоминаниям у многих эллинистических и римских, а затем и христианских авторов⁹⁵, но наиболее пространные сведения об Эвгемере и его творении мы получаем из "Исторической библиотеки" Диодора. Впрочем, по всей вероятности, Эвгемер был довольно заурядным писателем, возможно даже более заурядным, чем несомненно превосходящий его размахом и трудолюбием Диодор. Нам Эвгемер известен главным образом по изложению Диодора, который весьма охотно обращается к изложению фантастического произведения Эвгемера, возможно, также из соображений местного патриотизма⁹⁶. Возможно, предпринятая самим Диодором интерпретация древней мифологии в духе исторической школы более интересна, чем его изложение "Священной записи" Эвгемера. Во всяком случае, будем благодарны Диодору и за этот пересказ.

Центральными образами "Греческой мифологии" Диодора в полном согласии с логикой эвгемеризма становятся персонажи, в наибольшей степени причастные одновременно и божественному и человеческому началам. Один из них — бог с наиболее выраженной человеческой

природой, другой – самый героический из смертных, решительно вошедший благодаря своему "превосходству" и "величию" деяний в число богов. Оба эти бога-героя обрели к тому же высшую степень божественности – "олимпийскую" (IV, 15, 1). Один из них – богочеловек Дионис, другой – человекобог Геракл. Оба эти ярчайших образа эвгемеровской интерпретации греческой мифологии, как и сам эвгемеризм, в очень значительной степени обязаны своей популярностью эллинистической эпохе. Преемники Александра и их наследники – диадохи и эпигоны, а впоследствии и выдающиеся римские полководцы, особенно в эпоху кризиса Республики, т. е. в эпоху выдвижения сильных личностей, к которой принадлежит и сам Диодор, любили подражать Александру (как, впрочем, и Дионису и Гераклу). И Дионис и Геракл тоже были переосмыслены в эллинистическую эпоху как подражания Александру, который, в свою очередь, представлен в античной историографии как подражание Дионису и Гераклу в такой степени, что подчас трудно определить, какому из этих трех обожествленных героических образов в идеологии и культуре эллинизма принадлежит приоритет изначальности. Историческая интерпретация мифологии у Диодора уже в силу

самой своей логики должна была разворачиваться вокруг двух этих центральных образов.

Итак, богочеловек Дионис – центральная, сюжетно связующая фигура всех пяти первых мифолого-этнографических книг "Исторической библиотеки". "Наш рассказ мы начнем с Диониса, как по причине его исключительной древности, так и по причине величайших благодеяний, оказанных им роду человеческому, – так объясняет последовательность своего повествования Диодор. – В предыдущих книгах мы уже упоминали, что некоторые из варварских народов приписывают происхождение этого бога своей стране. Так, египтяне говорят, что под именем Диониса у эллинов известен бог, именуемый у них Осирисом... Равным образом, индийцы утверждают, будто этот бог родился в их стране и обучил людей на всей обитаемой земле искусству выращивания винограда и употреблению вина. Упомянув об этом выше в соответствующем месте, обратимся теперь к тому, что рассказывают об этом боге эллины" (IV, 1, 6). В первой, "Египетской", книге мифология почти целиком сведена к ключевой истории египетского аналога Диониса – "умирающего и воскресающего бога" Осириса. Весьма пространно история Диониса изложена в завершающей части III книги,

которая завершает также всю посвященную Востоку часть "Исторической библиотеки" и предшествует греческой мифологии. Там Диодор, во-первых, останавливается на троичности Диониса, а, во-вторых, излагает подробно историю "ливийского" Диониса, представляющую собой эллинизированный вариант эллинской же титаномахии, главная роль в которой отведена Дионису, сыну Аммона. Несмотря на то, что Диодор прикрывается именем вымышленного древнего поэта Фимета, повесть о Дионисе Ливийском, по всей вероятности, представляет собой пересказ эпопеи (или мифографического романа) Дионисия Скитобрахиона⁹⁷. В основе ее лежит опять-таки история Александра, в частности ее фантастический вариант (центральный эпизод – поход Александра к оракулу Аммона в оазисе Сива). В IV книге Диодор фактически не излагает историю Диониса, которая, несомненно, была хорошо известна читателю и из других произведений, и из предшествующих глав III книги; он только приводит рассуждения о значимости этого бога в культурной истории человечества. Главы, посвященные Дионису, представляют собой одно из наиболее ярких и систематизированных выражений религиозного и мифологического

синкретизма, которому подвергся этот образ древнего эллинского пантеона в Птолемеевском Египте и в особенности в его столице Александрии – одном из наиболее значительных центров эллинистической культуры.

К итоговому рассуждению о дионисийской мифологии примыкает краткий экскурс, посвященный божествам, которые, согласно Диодору, имеют "непосредственное отношение к истории Диониса", – божествам плодородия и любовных утех Приапу (и его ипостасям Итифаллу и Тихону) и Гермафродиту, а также божествам искусства – Музам. При желании круг дионисийских божеств можно было бы расширить значительно более и к тому же за счет персонажей, значительно более "дионисийских", и в этом одно из ярких проявлений поверхностности Диодора. Как бы то ни было, после краткого сообщения об этих божествах, Диодор вдруг резко прерывает сюжетную линию и переходит к повествованию о Геракле.

Повесть о деяниях Геракла составляет отдельную завершенную часть "Исторической библиотеки" не только по причине значительного объема, но даже по формальному признаку, имея собственное введение. Пространный рассказ о Геракле характерен неровностью изложения: одни

эпизоды упомянуты почти вскользь, другие напоминают пересказ какого-то эпического произведения (таковы, например, излюбленные "декоративные" темы греческой литературы и изобразительного искусства – кентавромахия, значительно превалирующая над основной историей этого эпизода – охотой на Эриманфского вепря, и амазомахия), третьи (например, ливийская часть) отмечены приключенческими чертами так называемого "греческого романа". Обычно считают, что в основу диодоровской истории Геракла положено "Похвальное слово Гераклу" гимнографа (или ритора) III в. до н. э. Матриса Фиванского (или Афинского), сведения о жизни которого явно противопоставляют его "дионисийскому" "культурному человеку" Диодора: Матрис якобы питался только небольшим количеством смокв и пил только воду, за что и получил прозвище Водопийца (Афиней, II, 44 с). Неизвестно впрочем, в какой степени диодоровскую историю Геракла можно считать пересказом "Похвального слова" Матриса⁹⁸. Во всяком случае, поход Геракла на крайний Запад за коровами Гериона предоставляет возможность остановиться на местных преданиях Испании, Галлии и, конечно же, Италии и Сицилии, которыми Диодор

пользуется, теряя всякое чувство меры и откровенно пересказывая труд своего соотечественника Тимея из Тавромения.

То ли извиняясь вскользь за пространный рассказ о Геракле, то ли ставя пространность этого рассказа себе в заслугу, Диодор вполне логично переходит к одному из великих общегреческих деяний до Троянской войны, сюжетно связанному с подвигами Геракла, – к походу аргонавтов⁹⁹.

Обладающая явно выраженными чертами мифографического романа, история аргонавтов в основных своих чертах заимствована Диодором также у Дионисия Скитобрахиона. Завершающая ее сюжетно история Медеи написана на основе одноименной трагедии Еврипида, хотя эта трагедия не являлась непосредственным источником Диодора – между ним и Еврипидом находятся промежуточные мифографические источники.

Изложение прочих мифов обнаруживает черты сходства с "Мифологической библиотекой" Аполлодора, произведениями римского мифографа Гигина, древними схолиями к "Аргонавтике" Аполлония Родосского, а также с историками (прежде всего это соотечественник Диодора Тимей, труд которого явился основным

источником сведений, касающихся Сицилии, Италии, Сардинии, Испании, а также Гелланик, Истр, Зенон Родосский), поэтами-трагиками (в частности, можно назвать "Трахинянки" Софокла, пролог "Финикиянок" Еврипида и др.).

Впрочем, мы не ставим перед собой некую антидиодоровскую цель – антидиодоровскую в смысле самого метода: если Диодор оставил нам довольно гладкую и притом не утомляющую монотонностью картину греческой мифологии с более или менее удачно подогнанными друг к другу отдельными частями, не будем расчленять ее здесь на составляющие элементы: этот анализ без особого труда и, надеемся, даже с удовольствием может проделать и сам читатель, если только он интересуется античной мифологией. Наша цель – не давать подробный филологический анализ "Греческой мифологии" Диодора¹⁰⁰, а только начертать общий контур античного историзма, в духе которого рассматривает мифологию Диодор. Не будем осуждать его за отсутствие особой художественной оригинальности или информативности, которые можно без труда найти у других античных мифографов, историков и поэтов. Будем благодарны Диодору за то, что при всей наивной честности и трудолюбии, ему

все же удалось – сознательно или неосознанно – не утомить читателя и, несмотря на "историческое" развенчивание мифологии, сохранить ее сказочную привлекательность.

КНИГА I

ГЛАВЫ 1–8

ГЛАВА 1

(1) Справедливо, чтобы все люди воздавали большие почести составителям всеобщих историй за то, что они своими трудами старались помочь человеческому обществу в целом¹⁰¹; ведь, предложив безопасное изучение пользы, они доставляют читателям посредством этого обучения наилучший опыт. (2) Итак, знание, со многими трудностями и опасностями добываемое из опыта каждого человека, помогает распознавать все полезное, и поэтому многоопытнейший из героев с большими несчастьями "Многих людей увидел, города и обычаи их узнал"¹⁰². Напротив, понимание успехов и неудач других, даваемое исторической наукой, доставляет знание без испытания бед. (3) Затем составители всеобщих историй стремились всех людей, находящихся между собой в родстве, отделенных друг от друга пространством и временем, привести к одному и тому же порядку, словно какие-нибудь слуги божественного

провидения. Так же как божественное провидение, порядок видимых звезд и судьбы людей составив в общую аналогию, непрерывно вращает по кругу весь век, уделяя каждому в соответствии с его судьбой его долю, так и историки, обстоятельно описав общие события всего обитаемого мира, как бы одного государства, объявляют свои сочинения единым рассказом и общим суждением всего свершившегося. (4) Ведь прекрасно уметь пользоваться заблуждениями других как примерами, побуждающими к исправлению своих собственных ошибок и, сталкиваясь с превратностями жизни, не думать о том, каким образом следует поступить в каждом конкретном случае, но подражать успехам, которые были достигнуты в прошлом. Все люди, когда дело касается советов, обычно предпочитают обращаться к старшим по возрасту, чем к более молодым, по причине приобретенного у тех от времени опыта; однако, как известно, знание, которое дает история, настолько превосходит этот опыт, насколько история, как мы знаем, имеет преимущество благодаря тому, что сообщает о множестве событий. Поэтому можно считать, что приобретение знаний посредством исторической науки есть величайшая польза на все случаи

жизни. (5) Ведь юношам история доставляет знания тех, кто уже состарился, у более старших она умножает тот опыт, которым они уже владеют, обычных людей делает достойными занимать руководящие должности, руководителей же благодаря бессмертию славы она побуждает к свершению прекраснейших из подвигов; кроме того, воинов она делает более готовыми перед лицом опасности защищать их отечество вследствие похвал, получаемых ими после смерти, дурных людей она отвращает от стремления совершать постыдные поступки тем, что угрожает вечными злословиями по их адресу.

ГЛАВА 2

(1) Вообще благодаря памяти, которую сохраняет история на благо людям, известно, что одни из них стали основателями городов, другие установили для человеческого общества законы, обеспечивающие его безопасность, многие считали для себя вопросом чести, чтобы открыть науки и искусства на пользу людям. Так как из всего этого и складывается счастье, то первую из похвал нужно воздать главной его причине – истории. (2) Поэтому следует признать, что история, с одной стороны, является хранительницей памяти о доблести выдающихся людей, с другой – свидетельницей преступления злых, а также благодетельницей всего рода человеческого. Ведь если мифы об Аиде, несмотря на их вымышленное содержание, побуждают людей к благочестию и справедливости, то насколько же более следует считать историю провозвестницей истины, как бы метрополией всей философии¹⁰³, способной еще больше воспитывать у людей безукоризненную честность? (3) Ведь все люди по причине слабости их природы живут лишь незначительную часть всей вечности, а для всего последующего времени они

мертвы, поэтому у тех, которые при жизни не совершили ничего достойного упоминания, все, что им принадлежало, когда они были живыми, погибает вместе с ними; что же касается тех, которые своей доблестью добились славы, то их деяния будут помнить вечно, так как они прославляются божественными устами истории. (4) Я думаю, прекрасно, когда люди, благородно мыслящие, взамен смертных трудов получают бессмертную славу. Ведь Геракл, например, как считают, в течение всего времени, которое он провел среди людей, добровольно претерпел множество страданий и опасностей, чтобы, принеся пользу людям, самому получить бессмертие; подобно этому и среди других благородных людей одни получили героические почести, другие – почести, равные богам, и все вместе получили много похвал, так как история сделала их доблесть бессмертной. (5) В то время как другие памятники сохранялись недолго, будучи разрушены вследствие многих превратностей жизни, сила истории, распространившаяся на весь обитаемый мир, – в том, что она имеет в лице времени, подвергающего все остальное порче, хранителя, который обеспечивает вечную передачу знаний потомкам. История также способствует силе

слова, лучше которого ничего не найти. (6) Ведь благодаря ему эллины превосходят варваров, воспитанные и образованные люди возвышаются над невежественными, кроме того, посредством только его одного можно одному человеку добиться превосходства над толпой; вообще все выдающееся является таким, каким его выставляет сила говорящего, и мы называем доблестных людей достойными упоминания как одержавших такую награду за доблесть. (7) Между тем как речь разделяется на много видов, то оказывается, что поэзия более приятна, чем полезна, законодательство наказывает, но не поучает, подобно этому и другие виды либо ничем не способствуют счастью, либо содержат смешение вредного с полезным и иногда извращают истину, история же единственная, поскольку в ней слова и дела соответствуют друг другу, (8) объединяет в своем повествовании все другие полезные качества; в самом деле, можно видеть, что история всегда побуждает к справедливости, порицая злых и прославляя благородных и в целом доставляя читателям величайший опыт.

ГЛАВА 3

(1) Поэтому и мы, видя, что составители историй получают заслуженную похвалу, были преисполнены соответствующей энергии, чтобы взяться за этот труд. Обращая внимание на писателей, живших до нас, мы оценили очень высоко их замысел, однако мы не считаем, что их сочинения составлены таким образом, что доставляют пользу читателям настолько, насколько это возможно. (2) Ведь хотя польза для читателей заключается в том, чтобы получить знания о самых многочисленных и разнообразнейших обстоятельствах, большинство писателей описывали ограниченные войны, которые велись одним народом или одним государством. Немногие брались описать общие дела, начиная с древнего периода и вплоть до их собственного времени, и из них одни не привязывали соответствующие даты к отдельным событиям, другие упустили деяния варварских народов; кроме того, некоторые отвергли древние мифы из-за трудности их обработки, другие намеченный план не закончили, поскольку умерли в расцвете лет по воле судьбы¹⁰⁴. (3) Из тех, кто осуществил замысел такого сочинения, ни один не

продолжил свою историю дальше македонского периода; при этом одни кончали свое повествование делами Филиппа, другие – Александра, третьи – событиями времени диадохов или эпигонов¹⁰⁵; несмотря на то, что многие и значительные события, совершившиеся после этого, остались забытыми вплоть до нашего времени, (4) ни один из историографов не взялся рассказать о них в одном сочинении из-за грандиозности самого предприятия. Поэтому, поскольку даты отдельных событий и сами события разбросаны во многих сочинениях и у различных авторов, существует трудность для их усвоения и запоминания. (5) Итак, изучив состав каждого из этих сочинений, мы решили написать исторический труд, способный доставить читателям наибольшую пользу и наименьшее неудобство. (6) Ведь если бы кто-нибудь пожелал записать сохраняемые в памяти события всего мира, как бы одного государства, начиная с древнейших времен и по возможности вплоть до его времени, он, конечно, предпринял бы огромный труд, но при этом составил бы наиболее полезнейшее из всех сочинение для любителей чтения. Из этой истории каждый сможет получить в готовом виде то, что полезно для его собственных целей, (7) как бы черпаемое из

большого источника. Ведь для тех, кто стремится прочесть труды стольких историков, (8) во-первых, нелегко раздобыть необходимые книги, во-вторых, из-за многообразия и множества сочинений оказывается совершенно трудным восприятие и понимание совершившихся событий, поэтому сочинение, которое в одном очерке рассматривает весь ход событий, доставляет готовое чтение и делает совершенно легким усвоение материала. Вообще можно утверждать, что сочинение такого рода настолько превосходит все другие, насколько более полезным являются целое, чем часть, непрерывность, нежели прерывность, и насколько событие, точно датируемое во времени, есть более полезно, чем то, которое неизвестно, когда произошло.

ГЛАВА 4

(1) Поэтому мы, понимая, что такое предприятие является полезным, но требует для своего осуществления много труда и времени, потратили для составления этого сочинения 30 лет и с многими трудностями и опасностями посетили большую часть районов Азии и Европы, с тем чтобы собственными глазами увидеть необходимые и наиболее важные места, потому что из-за незнания местностей многие ошибались – не только заурядные писатели, но и некоторые из тех, которые добились первенства благодаря своей славе. (2) Побудительным мотивом для осуществления этого замысла для нас было стремление к занятию литературным трудом, благодаря которому то, что для всех кажется трудным, получает завершение, а кроме того, в Риме был достаточный запас материалов, имеющих отношение к предложенному сочинению. (3) Ведь превосходство этого города, благодаря могуществу распространившееся до крайних границ обитаемого мира, доставило нам, проживающим в Риме в течение длительного времени, наиболее приготовленные и многочисленные средства. (4) Мы, исходя из

Агирия в Сицилии, вследствие контактов с римлянами, которые жили на острове, получили хорошее знание языка римлян¹⁰⁶, поэтому обо всех событиях, имевших отношение к их господству, мы располагали точными сведениями, почерпнутыми из документов, которые у них сохранялись в течение длительного времени. (5) Изложение нашей истории мы начали с мифов, получивших распространение среди эллинов и варваров, исследуя засвидетельствованные у тех и других с древних времен факты настолько, насколько это оказалось для нас возможным. (6) Теперь, когда сочинение закончено, пока книги еще не опубликованы, я хочу вкратце очертить схему всей работы. Наши первые шесть книг охватывают события и легенды до Троянской войны, из этих книг первые три излагают варварскую древность, следующие почти полностью посвящены древности эллинов; в следующих одиннадцати книгах мы описали всеобщую историю событий, которые совершились в течение времени от Троянской войны до смерти Александра; (7) в следующих 23 книгах мы изложили все остальные события вплоть до начала войны, вспыхнувшей между римлянами и кельтами, во время которой Гай Юлий Цезарь, будучи командующим и

обожествленный за свои деяния, подчинил большую часть наиболее воинственных кельтских народов и распространил господство Рима вплоть до Британских островов. Первые события этой войны закончились первым годом 180-й олимпиады в архонтство в Афинах Герода.

ГЛАВА 5

(1) Что касается общей хронологии, принятой в этом сочинении, то мы не старались точно зафиксировать события перед Троянской войной, потому что в отношении их не располагали никакой достоверной хронологической таблицей, а с Троянской войны в соответствии с Аполлодором из Афин мы определяем 80 лет до возвращения Гераклидов, а от этого возвращения до первой олимпиады прошло 328 лет, определяя время по лакедемонским царям, а от первой олимпиады до начала Кельтской войны, которой мы заканчиваем нашу историю,— 730 лет; так что все наше сочинение¹⁰⁷, состоящее из 40 книг, охватывает период, равный 1138 годам, исключая то время, в течение которого имели место события перед Троянской войной. (2) Итак, мы точно определили план, желая дать представление читателям обо всем замысле и в то же время удержать тех, кто имеет обыкновение редактировать книги, от искажения чужих сочинений¹⁰⁸. И пусть то, что хорошо удалось во всей истории, не вызывает к нам зависти, а то, в чем имеет место заблуждение, пусть будет исправлено кем-либо из более способных. (3)

Рассказав о плане и цели нашего предприятия, мы попытаемся осуществить обещание создать подобную книгу.

ГЛАВА 6

(1) Итак, относительно некоторых мыслей о богах, которые имели те, кто первым ввел поклонение божеству, и мифологических рассказов о каждом из бессмертных, о многом мы не будем говорить, особенно потому, что это потребует длительного рассуждения, однако то, что мы считаем подходящим для предложенных историй, мы представим в соответствующих главах, чтобы ничего из того, что достойно слуха, не было упущено. (2) Что касается происхождения всех людей и событий, совершившихся в известных частях обитаемого мира, то, насколько это возможно по причине древности, мы изложим в точности, начиная с древнейших времен. (3) О первоначальном происхождении людей есть два мнения у знаменитейших натурфилософов и историков. Одни из них, заявив, что мироздание не возникает и не уничтожается, считали, что род людей существует извечно и потому никогда и не было начала их происхождения. Другие, считая, что мироздание имеет начало и конец, говорили, что подобно этому и люди имели их

первоначальное происхождение в определенное время.

ГЛАВА 7

(1) Действительно, в начале мироздания земля и небо имели один и тот же вид, так как их природа была перемешана; затем, когда они отделились друг от друга, мир получил все видимое в нем устройство, воздух же оказался в постоянном движении, и огневидная часть его устремилась в высшие сферы, так как все, имеющее такую природу, поднимается вверх из-за легковесности; поэтому солнце и остальное множество звезд оказались вовлеченными в общий круговорот; напротив, все то, что было илистым, грязеподобным вместе с примесью влаги, по причине тяжести осталось пребывать в том же самом месте. (2) И так как все это постоянно вращалось вокруг себя и уплотнялось, то из влаги возникло море, из более твердых элементов возникла суша, которая была глинистой и совершенно мягкой. (3) Как только она приняла солнечный жар, сначала стала плотной, а затем вследствие внутренней теплоты поверхность земли оказалась в состоянии брожения, и она во многих местах набухла от влаги, и возникали гниения, защищенные тонкими пленками; это можно видеть еще и теперь в болотистых и

низменных местах, когда после охлаждения земли воздух внезапно без каких-либо постепенных изменений становился очень жарким. (4) Так как влажности рождали жизнь с помощью тепла указанным способом, то ночью живые существа получали пищу из выпадающего из атмосферы тумана, а днем становились твердыми вследствие сильной жары. Наконец, когда зародыши получали окончательное созревание и так как пленки тщательно нагревались и разрывались, повсюду появлялись различные формы живых организмов. (5) Из них те, которые приняли большую часть тепла, устремились в высоту и стали пернатыми; те, которые сохранили земную природу, были отнесены к разряду пресмыкающихся и других земных животных, а те, которые получили природу влажной среды, собрались в подходящем для них месте и получили название водоплавающих. (6) По мере того как земля все более становилась твердой по причине солнечного жара и ветров, то в конце концов уже не могла порождать ничего более значительного, но посредством совокупления друг с другом рождался каждый род живых созданий. (7) И, очевидно, также Эврипид, который был учеником натурфилософа Анаксагора, не противоречит тому, что сказано нами о природе

мироздания, потому что в "Меланиппе" он пишет следующее: "Как небо, так и земля были одного вида. Когда же они оказались отделены друг от друга, то стали рождать и производить на свет все живые создания: деревья, птиц, животных, тех, которых питает море, и род смертных людей".

ГЛАВА 8

(1) Относительно первоначального возникновения всего мироздания мы получили такое мнение, что же касается самых первых людей, то, как говорят, они, вступив в жизнь беспорядочную и подобную животным, в одиночку выходили на пастбища и употребляли в пищу пригодную растительность и плоды дикорастущих деревьев. (2) Затем, подвергаясь нападению со стороны диких зверей, они, руководствуясь соображениями пользы, прибегали к помощи друг друга, а собираясь вместе по причине страха, они понемногу узнавали взаимные особенности. (3) И хотя звуки, которые они произносили, были сначала непонятными и нечленораздельными, постепенно из этого у них появилась членораздельная речь, и, придя к общему согласию относительно знаков для каждой из имеющихся вещей, они ввели понятное для них самих выражение мыслей относительно всего. (4) Поскольку такие образования возникали во всех частях обитаемого мира, то не все люди имели один и тот же язык, так как каждая группа людей формировала свой язык случайно, и, таким образом, первые

возникшие группы людей положили начало всем народам. (5) Итак, первые люди, поскольку ничего полезного для жизни не открыли, вели жалкое существование, будучи лишены одежды, не имея представления о домах и огне, совершенно не зная пищи. (6) Ведь сбора урожая дикорастущих плодов и растений они не знали, не делали никакой заготовки плодов на случай нужды; поэтому многие из них погибли зимой из-за холода и отсутствия пропитания. (7) Постепенно, однако, наученные опытом, в зимние месяцы они стали искать убежища и заготавливать такие плоды, которые можно сохранить. (8) Когда они познакомились с огнем и всем другим, что полезно для жизни, постепенно они изобрели искусства и все прочее, способное принести пользу общей жизни людей. (9) Вообще говоря, во всех делах сама польза стала учителем для людей, доставляя знание по каждому вопросу живому созданию, обильно одаренному природой и имеющему в качестве помощников на все случаи жизни руки, язык и проницательность ума. (10) Итак, что касается происхождения людей и древнейшей их жизни, то мы удовлетворимся сказанным, так как нам следует сохранять пропорцию в нашем изложении.

КНИГА II

ГЛАВЫ 1–2, 43–46

I. После этого он, царь Нин из Вавилонии¹⁰⁹, повел свои войска в Армению и привел в трепет местное население взятием нескольких городов. Барзон¹¹⁰, их царь, понимая, что он не в состоянии сопротивляться, выступил навстречу врагу с подарками и выразил ему покорность. Нин поступил со своей стороны великодушно, он оставил ему его власть над Арменией, потребовав лишь присылки вспомогательных отрядов и продовольствия для своего войска.

II. Когда дела у Нина шли так удачно, он возымел горячее желание подчинить себе всю Азию от Танаиса до Нила. Поэтому он поставил сатрапом Мидии одного из своих друзей, а сам отправился в поход, покоряя азиатские племена, и в течение семнадцати лет сделался владыкой всех прочих народов, кроме индийцев и бактрийцев. (2) Отдельные сражения и число всех покоренных не записал ни один писатель, а важнейшие из племен мы постараемся пробежать вкратце, следуя Ктесию Книдскому¹¹¹. (3) Нин покорил из приморских и соседних с ними областей Египет и

Финикию, (...) подчинил своей власти Троаду, Геллеспонтскую Фригию, Пропонтиду, Вифинию, Каппадокию¹¹² и припонтийские варварские племена, занимавшие области до Танаиса, овладел землей кадусиев и тапиров, затем гирканцами и дрангами, кроме того дербиками, карманиями и хормнеями¹¹³, затем борканиями и парфянами, прошел также Персиду, Сусиану и так называемую Каспиану¹¹⁴, в которую ведет весьма узкий проход, называемый поэтому Каспийскими воротами¹¹⁵. (4) Он подчинил себе и многие другие, менее значительные племена, о которых долго было бы говорить,

(...)

XLIII. Теперь перейдем к скифам, населяющим соседнюю (с индийцами) страну. Они сначала занимали незначительную область, но впоследствии, понемногу усилившись благодаря своей храбрости и военным силам, завоевали обширную территорию и снискали своему племени большую славу и господство. (2) Сначала они жили в очень незначительном количестве у реки Аракса¹¹⁶ и были презираемы за свое бесславие; но еще в древности под управлением одного воинственного и отличавшегося стратегическими способностями царя они приобрели себе страну в горах до

Кавказа, а в низменностях побережья Океана и Меотийского озера и прочие области до реки Танаиса. (3) Впоследствии, по скифским преданиям, появилась у них рожденная землей дева, у которой верхняя часть тела до пояса была женская, а нижняя – змеиная. Зевс, совокупившись с ней, произвел сына по имени Скифа, который, превзойдя славой всех своих предшественников, назвал народ по своему имени скифами. В числе потомков этого царя были два брата, отличавшиеся доблестью; один из них назывался Пал, а другой – Нап. (4) Когда они совершили славные подвиги и разделили между собой царство, по имени каждого из них назвались народы, один палами, а другой напами. Спустя несколько времени потомки этих царей, отличавшиеся мужеством и стратегическими талантами, подчинили себе обширную страну за рекой Танаисом до Фракии и, направив военные действия в другую сторону, распространили свое владычество до египетской реки Нила. (5) Поработив себе многие значительные племена, жившие между этими пределами, они распространили господство скифов с одной стороны до восточного океана¹¹⁷, с другой до Каспийского моря и Меотийского озера; ибо это племя широко разрослось и имело замечательных

царей, по имени которых одни были названы саками, другие массагетами, некоторые аримаспами и подобно им многие другие. (6) Этими царями были переселены и многие другие покоренные племена, а самых важных выселений было два: одно из Ассирии в землю между Пафлагонией и Понтом, другое из Мидии, основавшееся у реки Танаиса; эти переселенцы назывались савроматами. (7) Эти последние много лет спустя, сделавшись сильнее, опустошили значительную часть Скифии и, поголовно истребляя побежденных, превратили большую часть страны в пустыню.

XLIV. После этого, когда в Скифии случилось однажды междоусобица, воцарились в ней женщины, отличавшиеся силою. У этих народов женщины подобно мужчинам приучаются к войне и нисколько не уступают им в храбрости; поэтому много великих подвигов было совершено славными женщинами не только в Скифии, но и в соседних с ней землях. (2) Например, когда персидский царь Кир, могущественнейший царь своего времени, со значительными силами двинулся походом на Скифию, то скифская царица перебила персидское войско и самого Кира захватила в плен и распяла. Составившееся таким образом племя амазонок отличалось такой

храбростью, что не только опустошило много соседних стран, но и покорило даже значительную часть Европы и Азии. (3) Так как мы упомянули здесь об амазонках, то считаем не лишним рассказать и о них, хотя наш рассказ, быть может, вследствие своей невероятности, покажется похожим на сказку.

XLV. Жил у реки Термодонта¹¹⁸ народ под управлением женщин, которые наравне с мужчинами занимались военными делами. Говорят, что одна из них, имевшая царскую власть, отличалась мужеством и силой; (2) составив войско из женщин, она стала обучать его военному искусству и покорила кое-кого из соседей. Приобретая все более и более доблести и славы, она постоянно делала набеги на соседние племена и, возгордившись вследствие удач, провозгласила себя дочерью Ареса, а мужчинам предоставила пряжу шерсти и домашние женские работы; затем она издала законы, которыми женщин вызывала на воинственные состязания, а мужчинам предоставила смирение и рабство. (3) У детей мужского пола они калечили ноги и руки, чтобы сделать их непригодными к военной службе, а у девочек выжигали правую грудь, чтобы в пору телесной зрелости она не выдавалась и не мешала им; по этой причине племя амазонок

и получило это название. (4) Отличаясь вообще умом и военными талантами, царица построила большой город при устье реки Теомодонта, по имени Фемискиру, выстроила славный дворец и, во время походов обращая большое внимание на дисциплину, сначала покорила всех соседей до реки Танаиса. (5) Совершив эти подвиги, она, как говорят, геройски окончила свою жизнь, мужественно сражаясь в одной битве.

XLVI. Дочь ее, унаследовавшая царство, в доблести подражала своей матери и в отдельных подвигах даже превзошла ее: девиц она с самого юного возраста приучала к охоте, каждый день обучала военному искусству (2) и установила пышные жертвоприношения Аресу и Артемиде, по прозванию Таврополе. Отправившись войною в страну за рекой Танаисом, она покорила все соседние племена вплоть до Фракии и, возвратившись домой с богатой добычей, построила великолепные храмы упомянутым богам и своим кротким управлением снискала себе величайшую любовь своих подданных. Затем она отправилась войной в другую страну, приобрела большую часть Азии и распространила свое владычество до Сирии. (3) После ее кончины родственницы, наследуя царскую власть, властвовали со славою и возвысили силу и славу

племени амазонок. (...)

КНИГА IV

ГЛАВЫ 1–85

I. (1) Я вполне осознаю, что историку, занимающемуся древними мифами, при описании их приходится сталкиваться с множеством трудностей. Ведь уже сама по себе древность описываемых событий предполагает сложные поиски сведений и значительные трудности для исследователей, а отсутствие сведений о давних временах, не подтвержденных надежными доказательствами, к тому же заставляет читателя относиться к истории такого рода с пренебрежением. Кроме того, несогласованность множества родословных древних героев, полубогов и иных мужей делает изложение весьма затруднительным. Но самым большим и трудно преодолимым препятствием является то обстоятельство, что историкам, описывающим древнейшие события и мифы, приходится вступать в противоречие друг с другом. (2) Поэтому самые известные из историков младшего поколения вообще отказались от древних мифов из-за этих трудностей и занялись описанием более поздних событий. (3) Так, Эфор¹¹⁹ из Кимы, ученик Исократ, задавшись целью написать

всеобщую историю, опускает старинные мифы и начинает с событий, связанных с возвращением Гераклидов. Равным образом отказались от древних мифов и его современники Каллисфен и Феопомп. (4) Мы же придерживаемся противоположной точки зрения, и поэтому, взяв на себя труд писания истории, обращаемся к исследованию археологии со всем усердием. Ведь герои, полубоги и многие другие доблестные мужи совершили множество поистине величайших деяний. За эти свершения на благо человечества некоторых из них последующие поколения стали почитать наравне с богами¹²⁰, а другим приносить жертвы как героям, но всех их возвеличило на вечные времена надлежащей славой слово истории.

(5) В трех предыдущих книгах¹²¹ мы изложили мифы о прадавних деяниях и повествования о богах, существующие у других народов, соответствующим образом рассказав о местоположении той или иной страны, о том, какие там водятся звери и прочие твари, и вообще обо всем, что там есть необычного и заслуживающего упоминания. В этой книге мы остановимся на том, что рассказывают о своей древнейшей истории эллины: о самых прославленных героях и полубогах, и вообще о

том, что достойного было совершено во время войн, а также о том, какие общечеловеческие блага были изобретены и какие законы установлены в мирное время.

(6) Наш рассказ мы начнем с Диониса¹²², как по причине его исключительной древности, так и по причине величайших благодеяний, оказанных им роду человеческому. В предыдущих книгах мы уже упоминали, что некоторые из варварских народов приписывают происхождение этого бога своей стране. Так, египтяне говорят, что под именем Диониса у эллинов известен бог, именуемый у них Осирисом¹²³. (7) Они рассказывают, что этот бог обошел всю обитаемую землю, изобрел вино и научил людей выращивать виноград: за это благодеяние он и был, по общему мнению, удостоен бессмертия. Равным образом, индийцы утверждают, будто этот бог родился в их стране¹²⁴ и обучил людей на всей обитаемой земле искусству выращивания винограда и употреблению вина. Упомянув об этом выше в соответствующем месте, обратимся теперь к тому, что рассказывают об этом боге эллины.

II. (1) Кадм¹²⁵, сын Агенора, был послан царем на поиски Европы, получив приказ не возвращаться в Финикию, не отыскав девушки.

Посетив многие страны и убедившись в тщетности дальнейших поисков, он отказался от возврата домой. Получив веление оракула основать Фивы, Кадм отправился в Беотию. Обосновавшись там, он взял в жены Гармонию¹²⁶, дочь Ареса и Афродиты, которая родила ему дочерей Семелу, Ино, Автоною и Агаву и сына Полидора. (2) Восхищенный красотой Семелы, Зевс сочетался с ней, но поскольку их связь продолжала оставаться тайной, Семела усмотрела в этом пренебрежение и поэтому упросила бога соединиться с ней так, как он сочетался с Герой. (3) И вот Зевс явился так, как и подобает этому богу – с громами и молниями, чтобы вступить с Семелой в связь во всем своем великолепии. Семела была беременна и, не в силах перенести явившегося ей величия, выкинула плод, а сама погибла в пламени. Зевс взял дитя, отдал его Гермесу и велел отнести в пещеру, находящуюся в Нисе, между Финикией и Нилом¹²⁷, и передать нимфам, чтобы те вырастили ребенка, окружив его всяческими стараниями и величайшей заботой. (4) Поскольку Дионис был воспитан в Нисе, он и получил свое имя от Дия (Зевса) и Нисы¹²⁸. Это же подтверждает в своих гимнах Гомер, говоря,

Есть, вся заросшая лесом, гора высочайшая,

Ниса;

От Финикии вдали и вблизи от течений

Египта¹²⁹...

(5) Воспитанный нимфами в Нисе, Дионис стал изобретателем вина и научил людей выращивать виноград. Обойдя почти всю обитаемую землю, во многих странах он сделал жизнь более приятной и удостоился за это повсюду многих почестей. Он же изобрел напиток, изготавливаемый из ячменя и называемый некоторыми "пиво"¹³⁰, не намного уступающий благоуханием вину. Изготавливать этот напиток Дионис научил жителей тех стран, где не может произрастать виноград. (6) Диониса сопровождало войско, состоящее не только из мужчин, но и из женщин, которое карало людей чуждых справедливости и благочестию. Воздавая благодарностью своей родине, он освободил все города Беотии, а также основал там город Элевферы, уже само название которого говорит о его самоуправлении¹³¹.

III. (1) Отправившись в поход против Индии¹³², Дионис возвратился через три года в Беотию с огромной добычей и первым из всех смертных отпраздновал триумф, сидя верхом на индийском слоне¹³³. (2) В память об индийском походе беотийцы, а также все прочие эллины и фракийцы приносят Дионису "трехлетние"

жертвы¹³⁴, считая, что в это время бог и является людям. (3) Поэтому во многих эллинских городах через каждые три года женщины собираются на вакхические празднества, а девушкам полагается носить тирсы и всем вместе впадать в исступленное состояние, восклицая "Эвоэ!" и воздавая почести богу, в то время как толпы женщин приносят богу жертвы, совершают вакхические обряды и вообще славят пришествие Диониса, подражая менадам¹³⁵, которые, согласно существующим повествованиям, сопровождали бога в древние времена. (4) По всей обитаемой земле Дионис покарал множество нечестивцев, самыми знаменитыми из которых были Пенфей и Ликург¹³⁶. В благодарность за изобретение вина, ставшего исключительно прекрасным даром для людей, ибо пьющие вино получают наслаждение от этого напитка, а тела их становятся бодрыми,— и существует обычай вспоминать на пиру имя этого благого бога за чашей неразбавленного вина. Когда же после пира вино подают уже разбавленным водой, принято зывать к Зевсу Спасителю¹³⁷. Ведь неразбавленное вино приводит в буйное состояние, а разбавленное Зевсовым ливнем¹³⁸ сохраняет наслаждение и удовольствие, избавляясь в то же время от пагубы, которая исходит от буйства и развязанности. (5)

Вообще же мифы гласят, что из всех богов наибольшим признанием за оказанные благодеяния пользуются у людей открывшие им блага Дионис и Деметра: первый стал изобретателем самого приятного напитка, а вторая дала роду человеческому лучший из видов растительной пищи¹³⁹.

IV. (1) Некоторые сообщают миф, что был и другой, значительно более древний Дионис. Этот Дионис, которого некоторые называют Сабазием, был сыном Зевса и Персефоны¹⁴⁰. По причине почтительного благоговения, последовавшего за этим соитием, рождение его отмечают в тайне, в тайне приносят ему и жертвы, и все почести воздают ночью. (2) Он якобы отличался изобретательностью, первым запряг в ярмо быков и с их помощью произвел посев. Поэтому его представляют рогатым. Сын же Семелы, родившийся в более поздние времена, был нежен телом и изящен и отличался редкой красотой, словно созданный для любовных утех, а в походах за ним следовала толпа женщин, которые были вооружены копьями, имевшими вид тирсов¹⁴¹. (3) Вместе с ним странствовали и Музы – преуспевшие в различных искусствах девы, которые развлекали пением, танцами и прочими искусствами. В походах Диониса сопровождал

также его воспитатель и кормилец Силен, ставший зачинателем и наставником превосходных обычаев, которому Дионис во многом обязан своей доблестью и славой. (4) Во время войны он облачался на битву в воинские доспехи и шкуру пантеры, в мирное же время одевался на пиры и празднества в цветастые одежды, мягкие и приятные. Для унятия головной боли от выпитого сверх меры вина он якобы ввел обычай налагать на голову повязку (мітра), по причине чего его прозвали митроносным. От этой повязки произошла затем царская диадема. (5) Диониса называют также двухматеринским¹⁴², поскольку от одного отца, но от двух разных матерей родились два Диониса. Младший Дионис стал наследником деяний старшего, и поэтому последующие поколения людей, не зная истины и сбитые с толку совпадением имен, считают, что был только один Дионис. (6) Нартек же связывают Дионисом по следующей причине. В самом начале, как только было изобретено вино, его еще не научились смешивать с водой и пили неразбавленным. Во время дружеских встреч и застолий пирующие, изрядно напившись неразбавленного вина, принимались буяннить и колотить друг друга бывшими тогда в употреблении деревянными палицами. (7)

Поскольку одни получали при этом увечья, а другие даже умирали от случайных ран, огорченный такими происшествиями Дионис решил все же не запрещать пить неразбавленное вино, поскольку этот напиток вставляет наслаждение, но вместо деревянных палиц ввел в употребление нартеки.

V. (1) Люди дали Дионису множество прозвищ, каждое из которых обусловлено тем или иным явлением, имеющим отношение к этому богу. Поскольку Диониса сопровождают вакханки, его называют Вакхием¹⁴³, поскольку виноград давят в бочке (ληνός) – Ленеем¹⁴⁴, поскольку при его рождении гремел гром (βρόμος) – Бромием¹⁴⁵ (по той же причине его называют Огнеродным); (2) поскольку он по возвращении на родину с богатой добычей из индийского похода справил первый сохранившийся в памяти человеческой триумф (θρίαμβος), его называют Триамбом¹⁴⁶. Подобным образом возникли и прочие его нарицательные прозвища, рассказ о которых был бы слишком длинным и выходил бы за пределы нашей истории. Представляется, что двубразным его называют по той причине, что было два Диониса, старший из которых был бородатым, поскольку в древности все отращивали бороду¹⁴⁷, а младший – нежным и

прекрасным юношей, как о том сказано выше. (3) Некоторые считают, что двуобразным этого бога называют потому, что состояние опьянения бывает двояким: одни становятся буйными, а другие – веселыми. Диониса сопровождали также сатиры, доставлявшие богу много радости и удовольствия своими танцами и песнями. (4) Вообще же Музы доставляют наслаждение, используя блага искусства, а сатиры – своими вызывающими смех повадками, и все это делает жизнь Диониса счастливой и приятной. Дионис стал также изобретателем священных лицедейских состязаний¹⁴⁸, учредил театры и создал систему мусических представлений, а кроме того благодаря ему появились люди, свободные от общественных повинностей, а также занимающиеся определенным родом мусического искусства в военных походах. Впоследствии были созданы мусические сообщества умельцев¹⁴⁹, причастных к искусствам, связанных с Дионисом, причем посвятивших себя такого рода деятельности Дионис освободил от налогов. Впрочем, что касается Диониса и связанных с ним мифов, чтобы не нарушать соразмерности нашего повествования, ограничимся сказанным выше.

VI. (1) Теперь мы расскажем о Приапе и

связанных с ним мифов, поскольку это сказание имеет, на наш взгляд, непосредственное отношение к истории Диониса. Древние рассказывали миф, согласно которому Приап был сыном Диониса и Афродиты, не без оснований объясняя такое происхождение Приапа тем, что напившиеся вина, естественно, испытывают влечение к любовным утехам. (2) Некоторые говорят, что древние, желая упомянуть в мифах мужской член, произносили имя Приапа. Иные сообщают, что детородный член удостоен божеского почитания как причина рождения и продолжения на все времена рода человеческого. (3) Египтяне рассказывают о Приапе следующий миф¹⁵⁰. В древние времена титаны, задумав погубить Осириса, разорвали его тело на равные части и тайно унесли из дома, и только член бросили в реку, поскольку никто не захотел взять его. Занявшись расследованием убийства своего мужа и одолев титанов, Исида сложила из отдельных частей подобие человеческого тела и отдала для погребения жрецам, велев почитать Осириса как бога. Не в силах отыскать один только член, она постановила почитать его как бога, воздвигнув внутри святилища изображение члена в напряженном состоянии¹⁵¹. Вот какой миф о Приапе и его почитании рассказывали в

старину египтяне. (4) Некоторые называют этого бога Итифаллом, а другие – Тихоном¹⁵². Почести ему оказывают не только в [святилищах], расположенных в городе, но и в селениях, где его статую ставят для охраны виноградников и садов, а кроме того люди полагают, что он карает злоумышляющих против их добра. Этому богу оказывают различные почести при совершении не только дионисийских, но и почти всех прочих обрядов, со смехом и шутками вспоминая о нем при жертвоприношениях.

(5) Некоторые рассказывают миф, согласно которому весьма близок Приапу по происхождению и Гермафродит, родившийся от Гермеса и Афродиты и получивший свое имя от сочетания имен обоих родителей. Некоторые считают, что Гермафродит – бог, который время от времени появляется среди людей, рождаясь с телом, в котором смешаны мужское и женское естество: изяществом и нежностью тела он схож с женщиной, а мужеством и решительностью – с мужчиной, [обладая и мужскими и женскими половыми органами]. Другие же утверждают, что по своей природе таковые существа являются чудовищами, которые изредка рождаются на свет, предвещая либо зло, либо добро. Впрочем, об этом достаточно.

VII. (1) Не лишним представляется сказать кое-что в общих чертах и о Музах, поскольку мы уже о них упоминали, говоря о деяниях Диониса. Большинство мифографов (и притом наиболее заслуживающих доверия) считают Муз дочерьми Зевса и Мнемосины¹⁵³, хотя некоторые поэты (в том числе Алкман) полагают, что они – дочери Урана и Геи¹⁵⁴. (2) Разногласия имеются также и относительно их числа: одни говорят, что Муз было три, другие – девять. Возобладало число девять, нашедшее подтверждение у наиболее прославленных мужей, – я имею в виду Гомера, Гесиода и других, столь же выдающихся. Так, Гомер говорит:

*Музы – все девять – сменяясь, голосом сладостным пели*¹⁵⁵, а Гесиод даже сообщает их имена:

*Девы Клио и Эвтерпа, и Талия, и Мельпомена,
И Эрато с Терпсихорой, Полимния и Урания,
И Каллиопа, – меж всеми она выдается.*¹⁵⁶

(3) С каждой из них связывают особый вид имеющих отношение к музыке искусств, как то поэтику, песню, пляску и танец¹⁵⁷, астрологию и прочие искусства. Большинство [мифографов] придерживается мнения, что девами они [стали] потому, что связанные с искусствами добродетели

считаются непорочными. (4) Музами же они названы по той причине¹⁵⁸, что посвящают (μουεῖν), т. е. обучают прекрасному, полезному и непонятному для необразованных. Каждая из Муз получила имя, якобы указывающее на соответствующее искусство: имя Клио происходит от того, что воспевание в поэзии дает восхваляемым великую славу (κλέος); Эвтерпа – от наслаждения (τέρπειν) слушателей, которые получают блага образования; Талия от процветания (θάλλειν) на многие годы прославляемых в поэтических произведениях; Мельпомена – от мелодии (μελωδία), радующей слушателей, Терпсихора – от наслаждения (τέρπειν) зрителей являемыми в искусстве благами; Эрато – от умения обученных становиться желанными для страсти и любви (εἰστέραστοι), Полигимния – от создания многими восхвалениями (πολλή) известности тем, чье имя обессмертила славой поэзия, Урания – от устремленности к небу (ὑμνόςις) тех, кто постиг ее искусство и чьи души своей славой и помыслами уносятся к высям небесным, Каллиопа – от возглашения прекрасного слова (οὐρανός), т. е. такого, которое силой своего красноречия вызывает восторг слушателей. Рассказав об этом достаточно, перейдем теперь к деяниям Геракла.

VIII. (1) Я вполне осознаю, как много трудностей предстоит преодолеть тому, кто занимается изложением древних мифов вообще и о Геракле в особенности. Ведь согласно мифам, он, несомненно, превзошел величием своих свершений всех тех мужей, память о которых переходит из века в век. Поэтому нелегко оценить по достоинству каждый из его трудов и найти слова, соответствующие величию деяний, наградой за которые стало бессмертие. (2) По причине древности и необычности излагаемых мифов, которые у многих вызывают недоверие, возникает необходимость либо, опустив величайшие из его деяний, в каком-то смысле умалить славу этого бога¹⁵⁹, либо, изложив все полностью, лишить рассказ впечатления достоверности. (3) Некоторые читатели, имеющие неверное суждение, требуют от древних мифов такой же степени достоверности, как и от рассказов о событиях нашего времени и, сомневаясь в величии тех или иных свершений на основании их сопоставления с современной жизнью, считают, что сила Геракла определена слабостью живущих ныне людей и, таким образом, история утрачивает свою достоверность из-за преувеличения значимости деяний. (4) Но, к сожалению, установить истину в излагаемых

мифах отнюдь не просто. Смотря театральное представление, мы твердо убеждены, что не существует ни двуприродных кентавров, состоящих из разнородных тел¹⁶⁰, ни трехтелого Гериона, однако тем не менее принимаем эти мифы и даже воздаем почести богу своей похвалой. (5) Так неужели справедливо, что, находясь среди людей, Геракл своим трудом совершенствовал обитаемую землю, а забывшие о его деяниях на благо всего человечества люди возводят клевету на его заслуженную превосходными деяниями славу, и что наши предки все же соглашались признать за ним бессмертие, единодушно отмечая преувеличение его доблести, а мы даже не сохранили передаваемого по наследству от отцов почтения к этому богу? Впрочем, перейдем от таковых рассуждений к рассказу о его делах, с самого начала следуя древнейшим поэтам и мифологам.

IX. (1) Итак, у Данаи, дочери Акрисия, и Зевса родился сын Персей. У Персея от брака с дочерью Кефея Андромедой родился Электрион, а у Электриона, в свою очередь, от брака с дочерью Пелопа Эвридикой была дочь Алкмена, родившая Геракла после того, как с ней хитростью сочетался Зевс. (2) Таким образом, на основании сказанного видно, что корни родословной Геракла по обеим

линиям восходят к величайшему из богов, а о его врожденной доблести свидетельствуют не только последующие деяния, но и то, что предшествовало самому рождению. Ведь сочетаясь с Алкменой, Зевс увеличил ночь втрое и уже самой продолжительностью израсходованного на зачатие времени предрешил чрезмерную мощь будущего ребенка. (3) Вступил же он в эту связь даже не по причине любовного влечения, как бывало у него с прочими женщинами, но главным образом ради самого ребенка. Поэтому Зевс хотел сделать эту связь законной. Не желая прибегать к насилию, но в то же время и не надеясь каким-то образом убедить женщину по причине ее целомудрия, Зевс пошел на хитрость и ввел Алкмену в заблуждение, уподобившись во всем Амфитриону. (4) Когда же приближался положенный природой срок родов, Зевс, подразумевая рождение Геракла, провозгласил в присутствии всех богов, что родившегося в тот день потомка Персея он сделает царем. Тогда мучимая ревностью Гера с помощью своей дочери Эйлифии задержала роды Алкмены и сделала так, что раньше положенного срока на свет появился Эврисфей¹⁶¹. (5) Побежденный коварством Зевс все же решил и выполнить свое обещание и позаботиться о славе Геракла. Потому-то он

подтвердил Гере, что, в соответствии с данным обещанием, он согласен сделать царем Эврисфея, Геракл же, находясь у Эврисфея в подчинении, совершит по воле Эврисфея двенадцать подвигов, после исполнения которых обретет бессмертие. (6) Алкмена родила и, опасаясь ревности Геры, отнесла младенца в то место, которое называется теперь Геракловым полем¹⁶². Немного погодя туда пришла вместе с Герой Афина и, восхищенная видом ребенка, упросила Геру дать ему грудь. Но когда ребенок сильнее, чем можно было ожидать для его возраста, сжал сосок, Гера, почувствовав боль, отбросила младенца, Афина же отнесла дитя к матери и велела кормить его. (7) Возможно, необычность этого происшествия вызовет удивление: мать, которой надлежит любить, бросила собственное дитя на произвол, а ненавидевшая его мачеха по неведению спасла дитя, враждебное ей по природе.

Х. (1) Затем Гера послала двух змей погубить младенца, но мальчик, не испугавшись, сжал каждой рукой по змеиной шее и задушил обеих. Поэтому аргосцы, узнав о случившемся, называли его Гераклом, ибо от Геры получил он свою славу (κλέος)¹⁶³, тогда как прежде его звали Алкей¹⁶⁴. Прочим детям дают имя родители, и только ему одному дала наречение собственная

доблесть.

(2) После этого Амфитрион бежал из Тиринфа¹⁶⁵ и поселился в Фивах. Геракл вырос, получил воспитание и, с особым усердием упражняя тело, не только намного превзошел всех прочих силой, но и выделялся красотой души. Еще в юношеском возрасте он первым делом освободил Фивы, воздав этому городу как своей родине надлежащей благодарностью. (3) Фиванцы были подвластны Эргину, царю миниев¹⁶⁶, и ежегодно платили установленную дань. Не побоявшись могущества поработителей, Геракл решился на дерзостный поступок: когда посланные миниев явились требовать дань и стали вести себя оскорбительно, он прогнал их из города, нанеся при этом увечья¹⁶⁷. (4) Эргин потребовал выдать виновного, и царствовавший в Фивах Креонт¹⁶⁸ в страхе перед его могуществом уже готов был выдать обвиняемого в преступлении. Однако Геракл, убедив юношей освободить родину, вынес из храмов находившиеся там доспехи, которые их предки захватили на войне и посвятили богам, поскольку никто в городе не имел оружия, так как минии разоружили город, чтобы фиванцы даже мысли не возымели о сопротивлении. (5) Узнав, что Эргин, царь миниев, движется с войсками к городу,

Геракл встретил его в узкой местности, вследствие чего многочисленность врагов уже не имела значения, и сразил самого Эргина, а затем перебил почти всех его воинов. Внезапно напав на Орхомен, он прорвался через городские ворота, сжег дворец минийских царей, а сам город сровнял с землей. (6) Слава об этом событии разнеслась по всей Элладе, вызывая всеобщее восхищение невероятностью содеянного, царь Креонт же, восхищенный доблестью юноши, отдал ему в жены свою дочь Мегару, а вместе с ней вручил и власть над городом как родному сыну. Обеспокоенный возвышением Геракла, царствовавший в Аргосской земле¹⁶⁹ Эврисфей вызвал его к себе и велел совершать подвиги. (7) Геракл не подчинился, и тогда Зевс послал ему веление служить Эврисфею. Геракл прибыл в Дельфы и, спросив об этом Аполлона, получил пророчество, гласившее, что боги велят ему совершить по приказу Эврисфея двенадцать подвигов, после чего он получит бессмертие.

XI. (1) Поскольку дела приняли такой оборот, Геракл пал духом и отнюдь не без причины: ни за что не желал он смириться с мыслью, что служение ничтожеству достойно его доблести, но в то же время послушаться отца своего Зевса казалось ему неподобающим и невозможным. Он

впал в состояние страшной подавленности, а Гера наслала на него неистовство: в душевном разладе впал он в безумие. Буйство все возрастало, и, утратив рассудок, Геракл бросился на Иолая¹⁷⁰, желая убить его. Тот бежал, но рядом оказались его собственные дети от Мегары: их он расстрелял из лука, приняв за врагов. (2) Едва избавившись от безумия и узнав, что он совершил в состоянии невменяемости, Геракл был подавлен горем. Все соболезновали и сочувствовали ему. В течение длительного времени Геракл искал успокоения в своем доме, избегая разговоров и встреч с людьми. Наконец, время стало унимать боль, и тогда, решив подвергнуть себя опасностям, он отправился к Эврисфею.

(3) Первым приказом было убить Немейского льва¹⁷¹. Лев этот был сверхъестественных размеров, неуязвим ни для железа, ни для меди, ни для камня: одолеть его можно было только силою рук. Чаще всего лев появлялся между Микенами и Немеей в окрестностях горы, которую иногда называют Третом¹⁷², т. е. "Прорезанной", поскольку у подножья ее находилась длинная сквозная пещера, в которой лев имел обыкновение устраивать логово. (4) Придя в это место, Геракл напал на льва, а когда тот бежал в пещеру, последовал за ним,

предварительно завалив противоположный вход, вступил в борьбу со львом и, стиснув ему шею руками шею, задушил. Сняв со льва шкуру, которая целиком закрывала его тело, Геракл пользовался ею для защиты при свершении последующих, сопряженных с опасностью деяний.

(5) Вторым приказом было умертвить Лернейскую гидру¹⁷³, у которой из единого туловища вырастало сто шей, оканчивавшихся змеиными головами. На месте каждой срубленной головы вырастали две новые, поэтому гидра казалась неуязвимой и не без основания, поскольку раненная часть тут же становилась сильнее вдвое. (6) Для преодоления этой трудности Геракл придумал следующую уловку: он велел Иолаю прижигать разрубленное место факелом, останавливая тем самым течение крови. Убив таким образом это животное, Геракл смочил в его желчи острия своих стрел, и рана, наносимая стрелой с таким острием, становилась неисцелимой.

XII. (1) Третьим приказом было доставить живьем Эриманфского вепря¹⁷⁴, который обитал в Аркадии на горе Лампея. Исполнение этого приказа было сопряжено с большими трудностями. Сражаясь с этим зверем, нужно было превосходить его силой настолько, чтобы во

время поединка безошибочно улучшить подходящее мгновение: если зверь оставался еще достаточно сильным, существовала опасность [погибнуть] от его клыков, тогда как переусердствовав, можно было убить зверя в схватке, а в таком случае подвиг остался бы незавершенным. (2) Однако, верно соразмерив трудности поединка, Геракл доставил вепря к Эврисфею живым. Царь же, увидев его с вепрем на плечах, спрятался со страху в медный пифос.

(3) Исполняя этот приказ, Геракл одолел и кентавров. Случилось же это при следующих обстоятельствах. Был кентавр Фол¹⁷⁵, по имени которого соседнюю гору стали называть Фолоей¹⁷⁶. Оказывая гостеприимство Гераклу, он вскрыл зарытый в землю пифос с вином¹⁷⁷. Миф гласит, что в древние времена Дионис вручил этот пифос одному из кентавров, велев открыть его только тогда, когда явится Геракл. Когда четыре поколения спустя Геракл пришел в нему в гости, Фол вспомнил о велении Диониса. (4) Пифос был вскрыт, и вокруг разлилось благоухание старого крепкого вина, которое привело в возбуждение живущих в округе кентавров¹⁷⁸. Сбежавшись толпой к жилищу Фола, кентавры ринулись на грабеж, наводя ужас своим видом. (5) Фол в страхе спрятался, Геракл же вступил с

разбойниками в необычайную битву, поскольку сражаться ему пришлось с существами, которые по матери были богами¹⁷⁹, обладали быстротой коней, силой двутелых чудовищ и при этом опытом и рассудком мужей. Одни кентавры сражались вывороченными с корнем соснами, другие – огромными камнями, третьи – горящими факелами, четвертые – секирами для убоя быков. (6) Однако Геракл бесстрашно выдержал эту битву, достойную его прежних свершений. Кентаврам помогала и мать их Нефела, обрушившая сильный ливень, который не мешал четвероногим, Гераклу же было трудно стоять, опираясь только двумя ногами о скользкую поверхность земли. Однако Геракл с удивительным мужеством сражался с обладавшими такими преимуществами кентаврами и большинство из них убил, а остальных обратил в бегство. (7) Самыми знаменитыми из погибших кентавров были Дафнис, Аргий и Амфион, а также Гиппотийон, Орей, Исопл, Меланхет, Ферей, Дупон и Фрикс. Из тех, кто избежал тогда опасности, каждый понес впоследствии заслуженную кару. Так, Гомад был сражен в Аркадии, когда совершал насилие над сестрой Эврисфея Алкионой, что заставляет особо восхищаться Гераклом: своего личного

врага он ненавидел, однако проявленная жалость к подвергшейся насилию женщине особо свидетельствует о его душевной доброте. (8) С другом же Геракла по имени Фол случилось нечто особое. Погребая своих сородичей – павших кентавров, он вынул из тела одного из них стрелу, поранился ее острием и скончался от неисцелимой раны. Геракл устроил ему величественное погребение под горой, которая превосходит любое из пышных надгробий: гора эта стала называться Фолоей: не могильной эпитафией, а самим названием своим запечатлев имя погребенного. Равным образом и Хирона¹⁸⁰, вызывавшего восхищение своим искусством врачевания, Геракл невзначай убил выстрелом из лука. Впрочем, о кентаврах сказано достаточно.

XIII. (1) После этого Геракл получил приказ привести отличавшуюся необычайной быстротой златорогую лань¹⁸¹. Чтобы совершить этот подвиг, сообразительности требовалось не меньше, чем телесной силы. Одни говорят, что он поймал лань в тенета, другие – выследил и захватил во время сна, третьи – уморил непрерывной погоней. Геракл совершил этот подвиг, не прибегая к силе и действиям, таившим в себе опасность, но благодаря своей сообразительности.

(2) Получив приказ прогнать птиц со Стимфалийского озера¹⁸², Геракл без особого труда совершил этот подвиг, благодаря сноровке и изобретательности. Птицы эти развелись в невероятном множестве и пожирали урожай в округе. Силой одолеть этих тварей было невозможно из-за их невероятной численности, поэтому здесь требовалась хитроумная уловка. Изготовив медную трещотку и подняв ужасный шум, Геракл напугал тварей и, прогнав их далеко непрекращающимся грохотом, очистил от них озеро.

(3) Совершив этот подвиг, Геракл получил от Эврисфея приказ самому, без посторонней помощи вычистить скотный двор Авгия¹⁸³. За много лет там накопилось огромное количество навоза, который Эврисфей и приказал убрать, унижая Геракла такой работой. Однако, не желая подвергаться позору такого унижения, Геракл решил не выносить навоз на плечах, а направил во двор воды реки Алфея, которые и вычистили его. Таким образом подвиг был совершен без унижения, и притом в течение только одного дня, что заставляет восхищаться находчивостью Геракла: не подвергая себя позору, он выполнил то славное, что сдержалось в приказе, не совершив при этом ничего, что могло оказаться

недостойным его бессмертия.

(4) Затем Геракл получил приказ доставить с Крита быка, в которого была влюблена Пасифая¹⁸⁴. Прибыв на остров и заручившись там поддержкой царя Миноса, Геракл доставил быка на Пелопоннес, преодолев верхом на нем огромное морское пространство.

XIV. (1) Совершив этот подвиг, Геракл учредил Олимпийские игры¹⁸⁵, выбрав для столь великого праздника самую прекрасную местность — долину реки Алфея. Учрежденные там состязания Геракл посвятил Зевсу Отчему.

Наградой победителю Геракл учредил только венок¹⁸⁶, поскольку и сам он оказывал благодеяния роду человеческому, не получая за это платы. (2) Он же был бесспорно признан победителем во всех состязаниях, поскольку никто не решился соперничать с ним в виду значительного превосходства его сил, хотя отдельные виды состязаний были весьма различны между собой: панкратисту¹⁸⁷ или кулачному бойцу трудно состязаться с бегуном, а тем, кто первенствует в легких видах, трудно соперничать с теми, кто преуспевает в тяжелых. Поэтому по справедливости из всех состязаний наибольшим почетом пользуются именно эти состязания, ведущие свое начало от благого мужа.

(3) Нельзя обойти молчанием и дары, доставшиеся Гераклу от богов за его доблесть. Поскольку после ратных деяний его ожидали отдых и пиры, а также празднества и состязания, каждый из богов почтил его своим особым даром. Афина подарила Гераклу одежду, а Гефест – палицу и панцирь. Эти боги соперничали друг с другом в ремеслах: первая имеет отношение к тем, которые связаны с отдыхом и наслаждениями мирной жизни, второй – к тем, которые служат защитой среди опасностей войны. Из прочих богов Посейдон подарил Гераклу коней, Гермес – меч, Аполлон дал лук и обучил обращению с ним, а Деметра учредила в честь Геракла Малые мистерии¹⁸⁸, целью которых было очищение его от убийства кентавров.

(4) Несколько необычными были и обстоятельства, связанные с рождением этого бога. Первой из женщин, с которыми сочетался Зевс, была Ниоба, дочь Форонея¹⁸⁹, а последней – Алкмена, родословную которой мифографы возводят к Ниобе: Алкмена была потомком последней в шестнадцатом колене. С первой из них Зевс начал производить на свет людей, со второй – кончил, прекратив тем самым свои связи со смертными женщинами, не надеясь уже в более поздние времена произвести на свет кого-либо

достойного [его прежних сыновей], а присоединять к лучшим худших он не желал.

XV. (1) Затем гиганты начали войну с бессмертными богами у Паллены¹⁹⁰, и Геракл, сражавшийся на стороне богов, одолел многих из гигантов, за что и удостоился величайших почестей. Ведь только тех из богов, кто участвовал в этом сражении, Зевс удостоил чести называться олимпийскими¹⁹¹, чтобы благодаря этому наименованию лучшие отличались от худших. Этому же наименования удостоились рожденные смертными женщинами Дионис и Геракл не только потому, что отцом их был Зевс, но и потому, что оба они стремились к одному и тому же – оказывать великие благодеяния роду человеческому.

(2) Прометея, который передал людям огонь, Зевс заковал в цепи и насылал орла, пожиравшего его печень. Геракл же, видя, что Прометей покаран за благодеяния, оказанные людям, убил орла стрелой из лука и, убедив Зевса унять свой гнев, спас благодетеля всего человечества.

(3) Затем он получил приказ привести кобылиц фракийца Диомеда¹⁹². Эти кобылицы отличались такой свирепостью, что ясли их были из меди, такой силой, что привязывали их железными цепями, а питались они не

растениями, выросшими из земли, но пожирали тела растерзанных ими несчастных чужеземцев. Чтобы укротить кобылиц, Геракл бросил им на растерзание их собственного хозяина Диомеда и, насытив прожорливость животных плотью того, кто подавал пример к нарушению законов, сделал их кроткими. (4) Кобылицы были доставлены к Эврисфею, и тот посвятил их Гере. Потомство от этих кобылиц просуществовало до времени царствования Александра Македонского.

Совершив этот подвиг, Геракл отправился на корабле вместе с Ясоном в поход за золотым руном в страну колхов. Но на этом мы остановимся подробнее, когда будем рассказывать о походе аргонавтов.

XVI. (1) Получив приказ добыть пояс амазонки Ипполиты, Геракл отправился в поход против амазонок. Приплыв к Понту, названному им Эвксинским¹⁹³, и проплыв по нему до устья реки Фермодонта¹⁹⁴, он разбил стан у города Фемискиры¹⁹⁵, столицы амазонок. (2) Сначала Геракл потребовал у них пояс, за которым был послан, а когда амазонки ответили отказом, вступил с ними в битву. Войско амазонок сражалось с его спутниками, против самого же Геракла устремились славнейшие из них и вступили с ним в ожесточенную схватку. Первой в

бой с Гераклом вступила Аэлла¹⁹⁶, получившая такое прозвище за свою стремительность, однако противник ее оказался еще проворнее. Второй была Филиппида, которая получила смертельную рану в первой же стычке и сразу скончалась. Затем в битву вступила Профоя, которая, как говорят, семикратно побеждала вызванных ею на поединок противников. Она тоже была убита, а четвертой Геракл сразил амазонку по имени Эрибея, доблесть которой в ратных делах дала ей основание похваляться, что она не нуждается ни в чьей помощи, но при встрече с более могучим противником похвальба ее оказалась пустой. (3) Следующими были Келено, Эврибия и Феба, сопутствовавшие на охоте Артемиде и всегда бывшие дротиком без промаха. Теперь же они все вместе не смогли поразить одну цель, но, сражаясь плечом к плечу, полегли все трое. Затем Геракл одолел Деяниру, Астерию и Марпу, а также Текмессу и Алкиппу. Последняя дала обет навсегда оставаться девой: клятву она сдержала, но жизнь свою сохранить не сумела. Предводительница амазонок Меланиппа¹⁹⁷, которая вызывала восхищение своей доблестью, была лишена власти. (4) Одолев самых знаменитых из амазонок и обратив в бегство прочее войско, Геракл убил большинство из них и

тем самым окончательно разгромил это племя. Из числа пленных амазонок Антиопу он подарил Тесею, а Меланиппу отпустил на свободу, отняв у нее пояс.

XVII. (1) Когда Эврисфей приказал совершить десятый подвиг – пригнать коров Гериона, пасшихся в той части Иберии, которая примыкает к Океану¹⁹⁸, Геракл, учитывая, что это поручение сопряжено со значительной подготовкой и тяжелыми испытаниями, снарядил большое число кораблей и собрал подобающее для такого похода войско. (2) Ведь по всему миру ходили слухи, что царем всей Иберии был Хрисаор¹⁹⁹, само имя которого указывало на его богатства, опирался же он на поддержку трех своих сыновей, отличавшихся и телесной силой, и доблестью в ратных делах, причем каждый из сыновей имел под своим началом дружины воинственных племен. Вот почему Эврисфей считал поход в те земли обреченным на неудачу и потребовал от Геракла совершить этот подвиг. (3) Столь же отважно, как и на предыдущие подвиги, отправился Геракл навстречу новым опасностям. Свои силы он собрал на Крите, решив начать поход именно отсюда, поскольку сама природа дала этому острову положение исключительно благоприятное для совершения походов в любую

часть обитаемой земли. Местные жители оказали Гераклу чрезвычайно радушный прием, и поэтому, желая отблагодарить критян, он перед отплытием очистил остров от диких зверей. Вот почему в более поздние времена на острове уже нельзя было встретить ни медведей, ни волков, ни змей, ни других диких животных. Этими деяниями Геракл воздал честь острову, на котором, согласно мифам, родился и воспитывался Зевс²⁰⁰.

(4) Отправившись отсюда в плавание, Геракл причалил к берегам Ливии и перво-наперво вызвал на поединок прославленного телесной силой и искушенностью в борьбе Антея²⁰¹, который убивал всех побежденных им в борьбе чужеземцев. Одержав победу в этом поединке, Геракл убил Антея. Кроме того, Ливию, изобиловавшую дикими зверями, он сделал более благоприятной для жизни, истребив многих животных, обитавших в пустынных областях, вследствие чего здесь стало возможно заниматься разного рода земледелием, выращивать плодовые деревья и весьма успешно разводить виноград и маслины. И вообще Ливия, бывшая дотоле необитаемой по причине множества водившихся на ее землях диких животных, после того как Геракл сделал ее благоприятной для жизни, не

уступает благосостоянием другим странам. (5) Равным образом осчастливил он и ливийские города, убив попиравших законы людей и исполненных гордыни властелинов. Согласно мифам, Геракл возненавидел диких тварей, а также попиравших законы людей и вел с ними борьбу по той причине, что еще в раннем младенчестве на него покушались змеи, а по достижении зрелого возраста он оказался в подчинении у заносчивого и несправедливого властелина, заставлявшего его совершать подвиги.

XVIII. (1) После смерти Антея Геракл прибыл в Египет и убил там царя Бусирида²⁰², который предавал смерти прибывавших в эту страну чужеземцев. Пройдя через безводную часть Ливии и оказавшись в обильно орошаемой и плодородной области, он основал там город, замечательный своими огромными размерами, который получил название "Гекатомпил"²⁰³ (Стовратный), по причине множества городских ворот. Этот город процветал до недавнего времени, пока не оказался во власти карфагенян, которые послали для его завоевания крупные силы во главе с опытными полководцами. (2) Пройдя значительную часть Ливии, Геракл вышел возле Гадир²⁰⁴ к Океану и установил на обоих материках по каменному столбу. Когда он

переправился на кораблях в Иберию, три сына Хрисаора стояли каждый с большой дружиной отдельным станом на некотором расстоянии друг от друга. Геракл одолел всех вражеских предводителей, вызвав их на поединок, и, завоевав Иберию, угнал оттуда знаменитые коровы стада. (3) Когда он проходил через земли иберов, один из местных царей, отличавшийся благочестием и справедливостью, встретил его с почестями, поэтому часть стада Геракл подарил этому царю, а тот посвятил всех полученных животных Гераклу и ежегодно приносил ему в жертву лучшего быка. Эти коровы считаются в Иберии священными вплоть до наших дней.

(4) Поскольку мы упомянули о Геракловых Столбах, не лишним будет рассказать о них. Дойдя до места, где сходятся оба лежащие у Океана материка – Ливия и Европа, Геракл решил воздвигнуть в честь своего похода Столбы²⁰⁵. Желая совершить у Океана труд, память о котором останется навечно, он значительно увеличил оконечности обоих материков за счет насыпей. (5) Таким образом, находившиеся ранее на большом расстоянии друг от друга материка образовали между собой пролив столь узкий, что его мелководье и узость не позволяет крупным китам заплывать из Океана во Внутреннее

море²⁰⁶. Навсегда останется в памяти людей слава того, кто свершил эти столь великие труды, соединив лежащие напротив друг друга материки или же, как говорят другие, наоборот разъединив материки и создав тем самым пролив, который дал возможность Океану соединиться с нашим морем,— каждый волен разделять то мнение, которое представляется ему более убедительным. (6) Нечто подобное совершил Геракл ранее и в Элладе. В сильно заболоченной местности — Темпейской долине он прорыл длинный ров и, выведя через эту канаву все застоявшиеся воды, способствовал тому, что в Фессалии возле Пенея появилась равнина. (7) В Беотии же он наоборот разрушил русло реки возле Орхомена Минийского и превратил эту местность в болото, уничтожив все, что было там ранее. Таким образом, действия Геракла в Фессалии были направлены на благо эллинам, а в Беотии стали карой населению минийской земли за порабощение фиванцев.

XIX. (1) Итак, Геракл передал царскую власть над иберами лучшим из тамошних жителей, а сам, прибыв с войском в Кельтику²⁰⁷ и пройдя через эту страну, упразднил обычные для тех мест противозакония и убийства чужеземцев. Поскольку в его походе добровольно приняло участие огромное множество людей из всех

племен, он основал там великолепный город, названный по причине походных странствий (αλη) Алезией²⁰⁸. (2) В этом городе Геракл поселил также многих туземных жителей, и, поскольку последние превзошли численностью всех прочих поселенцев, город оказался варваризированным. Вплоть до нашего времени кельты почитают этот город как ядро и метрополию всей Кельтики. Со времен Геракла и до наших времен этот город оставался свободным и неприступным, но в конце концов был захвачен армией Гая Цезаря, провозглашенного за величие своих деяний богом²⁰⁹, и вместе с прочими землями кельтов был вынужден покориться римлянам. (3) Из Кельтики Геракл совершил поход в Италию и, пройдя через горную область Альп²¹⁰, проложил путь через скалистые перевалы и непроходимые края, благодаря чему они стали доступны войскам и везущим поклажу вьючным животным. (4) Одолев всех обитавших в тамошних горных краях варваров, имевших обыкновение нападать на проходящие войска и заниматься грабежом в труднопроходимой местности, а также убив творивших беззакония главарей, Геракл сделал этот путь безопасным для путешествий в будущем. Перейдя через Альпы и миновав равнину в нынешней Галлии²¹¹, он двинулся через Лигурию.

XX. (1) Обитающие в этой стране лигуры живут на земле суровой и крайне убогой: после невероятно изнурительных трудов туземцев земля эта едва приносит скудные плоды. Поэтому лигуры сухопары и очень мускулисты по причине непрестанной трудовой деятельности. Совершенно чуждые изнеженному бездействию, они легки и подвижны и славятся отвагой в ратных делах. (2) Вообще жители окрестных земель закаляются в непрестанных тяготах, а поскольку земля эта требует большого труда, все работы с мужчинами обычно разделяют и женщины. Мужчины и женщины трудятся рядом друг с другом за плату, а с одной женщиной случилось, на мой взгляд, нечто особенное и необычное²¹². (3) Будучи беременной и работая за плату вместе с мужчинами, она почувствовала предродовые схватки и молча удалилась в кусты. Родив там ребенка и укрыв его листьями, женщина спрятала его в кустах, а сама возвратилась к работающим и снова принялась вместе с ними за изнурительный труд, не сказав о случившемся ни слова. Когда же младенец стал плакать и произошедшее обнаружилось, распорядитель никак не мог убедить мать прекратить работу: она продолжала выполнять тяжкий труд до тех пор, пока наниматель не

сжалился и, отдав плату, не освободил ее от работы.

XXI. (1) Пройдя через страну лигуров²¹³, а затем через страну тирренов²¹⁴, Геракл достиг реки Тибра и расположился станом там, где теперь находится город Рим. Этот город был основан много поколений спустя Ромулом, сыном Ареса, в те же времена часть туземных жителей обитала в совсем небольшом городе, расположенном в том месте, где сейчас находится Палатин²¹⁵. (2) Какий²¹⁶ и Пинарий²¹⁷, принадлежавшие к числу выдающихся мужей этого города, оказали Гераклу весьма радушный прием и почтили его дарами. Воспоминания об этих мужах сохранились у римлян до настоящего времени: среди благородных римлян есть род Пинариев, являющийся таким образом чрезвычайно древним, а на Палатине имеется Какийев спуск²¹⁸ с каменными ступенями, носящий имя того самого Какия и находящийся неподалеку от некогда стоявшего там дома Какия²¹⁹. (3) Изведав благожелательность жителей Палатина, Геракл предрек им, что те, кто после принятия Геракла в число богов посвятит ему по обету десятую часть имущества²²⁰, достигнут наибольшего благоденствия. Так и было во все последующие времена вплоть до наших дней. (4)

Ведь не только многие из римлян среднего достатка, но и некоторые из наиболее богатых, дав обет посвятить Гераклу десятую долю имущества и достигшие после этого благосостояния, посвятили затем десятую часть своего имущества на сумму в четыре тысячи талантов. Так, Лукулл²²¹,— пожалуй, самый богатый из римлян своего времени,— оценив свое состояние, посвятил этому богу десятую долю, продолжая непрестанно устраивать дорогостоящие пиршества. Римляне также воздвигли этому богу величественный храм у Тибра, в котором совершают жертвоприношения из десятой доли.

(5) Итак, оставив Тибр и пройдя по побережью страны, которая ныне называется Италией, Геракл достиг Кумской равнины, где, согласно мифам, обитали мужи, отличавшиеся силой и известные беззаконием, которых называли гигантами. Равнина же эта называлась Флегрейской²²² по имени горы, извергавшей в старину страшный огонь, почти как Этна на Сицилии. Гора эта называется ныне Везувием и хранит многочисленные следы бушевавших в древние времена пожаров. (6) Итак, узнав о прибытии Геракла, гиганты собрались все вместе и приготовились к битве. Произошло сражение,

достойное восхищения по причине мощи и отваги гигантов, в котором Геракл, якобы при помощи сражавшихся на его стороне богов, одержал победу и, сразив большинство гигантов, умиротворил эту землю. (7) Миф гласит, что гигантами называли землеродных по причине огромных размеров их тел²²³. Вот какие мифы рассказывают некоторые об убитых во Флегре гигантах, чему следует и историк Тимей²²⁴.

XXII. (1) Отправившись из Флегрейской равнины к морю, Геракл провел работы у озера Аверн²²⁵, которое считается священным озером Персефоны. Озеро это расположено между Мизеном²²⁶ и областью Дикеархеи²²⁷ у теплых источников²²⁸. Окружность озера составляет пять стадиев, а глубина его невероятная, вода же в нем необычайно чистая и кажется голубой по причине огромной глубины. (2) Мифы гласят, что в старину здесь было прорицалище мертвых²²⁹, которое якобы исчезло в более поздние времена. Поскольку это озеро имело выход в море, Геракл засыпал протоку и соорудил существующую ныне дорогу к морю²³⁰, которая по его имени названа Геракловой. Вот что совершил он в тех краях.

(3) Отправившись оттуда, Геракл прибыл к скале в области Посидонии²³¹, о которой существует необычайный и удивительный миф.

Некий охотник из местных жителей, прославившийся в древние времена своими звероловными подвигами, имел прежде обыкновение посвящать головы и конечности добытых им зверей Артемиде, вешая их на деревьях. Но однажды, убив вепря необычайной величины, он пренебрег богиней, заявив, что посвящает голову зверя самому себе и в соответствии с этими словами, повесил ее на дереве, а сам лег вздремнуть в полдень, поскольку в ту пору стояла сильная жара. Пока он спал, узел сам по себе развязался, голова упала на спящего и убила его. (4) Впрочем, этому происшествию не следует даже особо удивляться, поскольку об этой богине существует множество рассказов о наказании нечестивцев. С Гераклом же по причине его благочестия произошло нечто противоположное. (5) Когда он прибыл на границу Регия²³² и Локриды²³³ и расположился на отдых после утомительного перехода, ему стали докучать цикады²³⁴, и тогда Геракл взмолился богам, чтобы те сделали эту доuku невидимой. Боги вняли мольбе и сделали так, что не только тогда, но и во все последующие времена в этой области невозможно увидеть ни одной цикады.

(6) Достигнув переправы через морской пролив у самого узкого места, Геракл переправил

стада на Сицилию, а сам переплыл через пролив, ширина которого составляет тринадцать стадиев, держа за рог быка²³⁵, как о том сообщает Тимей²³⁶.

XXIII. (1) Затем, желая обойти всю Сицилию, он отправился от Пелориады к Эрику. Миф гласит, что когда Геракл проходил по побережью острова, нимфы сделали так, что из земли забили теплые источники, приготовив тем самым Гераклу теплую купель, чтобы он мог отдохнуть от странствий. Таких купелей было две, называются же они по имени местностей – Гимерские²³⁷ и Сегестийские²³⁸. (2) Когда Геракл прибыл в область Эрика, его вызвал бороться Эрик, сын Афродиты и бывшего тогда царем Бута²³⁹. При этом они побились об заклад: Эрик ставил на свою страну, а Геракл – на коров, но Эрик вознегодовал, поскольку коровы значительно уступают ценой земельным владениям, и тогда Геракл заявил, что, если противник отказывается от коров, он готов лишиться бессмертия. Эрик согласился на такое условие, вступил в борьбу, но потерпел поражение и потерял свои владения. (3) Геракл передал этот край туземным жителям, позволив им пользоваться урожаями до тех пор, пока эту землю не потребует кто-нибудь из его потомков, который появится в тех краях, что и

случилось впоследствии. Много поколений спустя, лакедемонянин Дорией²⁴⁰, прибыв на Сицилию, принял этот край во владение и основал здесь город Гераклею²⁴¹. Город быстро окреп, но карфагеняне из зависти и опасения, что, усилившись еще более, Гераклея лишит Карфаген главенства над финикийцами, выступили против нее с большим войском и, взяв силой, сровняли с землей. Но об этом мы расскажем в соответствующем месте, когда перейдем к описанию тех времен²⁴². (4) А пока что Геракл, обходя Сицилию, оказался в тех местах, где в настоящее время находится город Сиракузы. Услыхав миф о похищении Кору, он немедленно почтил богинь роскошными жертвоприношениями и, торжественно зажав у Кианы²⁴³ в жертву самого лучшего из быков, учредил среди туземцев обычай ежегодно приносить жертвы Коре и справлять пышные праздники, совершая жертвоприношения, у Кианы. (5) Пройдя со стадами через внутренние области, Геракл одолел в славной битве выступивших против него с огромными силами туземцев сиканов и перебил многих из них. Согласно некоторым мифам, в числе павших были и знаменитые полководцы, которым до сих пор воздают почести как героям,— Левкаспид,

Педиакрат, Буфон, Глихат, а также Битей и Критид²⁴⁴.

XXIV. (1) Затем Геракл двинулся через Леонтинскую равнину. Красота этого края привела его в восторг, и в знак расположения к оказавшим ему почести жителям он оставил там памятники, которые всегда будут напоминать о посещении им тамошних мест. При этом в городе Агирии²⁴⁵ произошло нечто необычайное. В этом городе Геракла почтили праздником и пышными жертвоприношениями наравне с олимпийскими богами, и хотя ранее Геракл не принял ни одного жертвоприношения, здесь он впервые согласился на это, поскольку божество послало ему предзнаменования о бессмертии: (2) неподалеку от города проходила каменистая дорога, на которой, словно в воске, отпечатались следы²⁴⁶ коровьих копыт. То же произошло и [со следами] самого Геракла, а кроме того близилось окончание его десятого подвига, и поэтому, решив, что он уже частично обрел бессмертие, Геракл стал принимать ежегодно приносимые ему туземными жителями жертвоприношения. (3) Желая отблагодарить своих почитателей, Геракл соорудил перед городом озеро, имевшее четыре стадия в окружности, которое велел назвать своим именем. Кроме того, дав свое имя следам,

оставленным коровьими копытами, он соорудил здесь святилище в честь героя Гериона, которого местные жители почитают до сих пор.

(4) Значительное святилище посвятил Геракл и своему племяннику Иолаю, который сопровождал его в походе²⁴⁷, а кроме того положил начало существующему до сих пор обычаю ежегодно воздавать ему почести и приносить жертвы. Все жители этого города не стригут волос²⁴⁸, [посвятив их] Иолаю, с самого рождения и до тех пор, пока не умилоствят этого бога великолепными жертвоприношениями при благоприятных знамениях. (5) Благочестие и почтение к этому святилищу столь велики, что дети, которые не совершили положенных жертвоприношений, теряют голос и напоминают умерших. Однако если кто из пораженных упомянутой болезнью даст обет принести жертву и предоставит богу залог будущего жертвоприношения, он тотчас исцеляется. (6) Вот почему врата, у которых встречали бога и приносят ему жертвы, местные жители называли Геракловыми. Кроме того, они ежегодно с величайшим усердием устраивают гимнические и конные состязания. Геракл пользуется здесь всенародным почитанием, как среди свободных, так и среди рабов, причем горожане ввели среди

своих слуг обычай почитать бога отдельно²⁴⁹, объединяться в фиасы, совместно устраивать пиры и приносить богу жертвы.

(7) Переправившись со стадами в Италию, Геракл двинулся вдоль побережья. Он убил похитившего нескольких коров Лакиния, а затем, сам того не желая, убил Кротона²⁵⁰, которому устроил великолепное погребение и соорудил гробницу, предсказав туземным жителям, что в грядущие времена здесь будет знаменитый город, носящий имя погибшего.

XXV. (1) Обогнув Адриатику²⁵¹, то есть пройдя вокруг этого залива по суше, Геракл спустился в Эпир, а оттуда прибыл на Пелопоннес. Совершив свой десятый подвиг, он получил от Эврисфея приказ привести на дневной свет из аида Кербера²⁵². Чтобы подвиг его увенчался успехом, Геракл отправился в Афины и принял там участие в Элевсинских мистериях²⁵³, обряды же в то время совершались там под руководством Мусея²⁵⁴, сын Орфея²⁵⁵.

(2) Коль уж мы упомянули имя Орфея, не лишним будет кратко рассказать о нем. Орфей был сыном Эагра, фракийцем по происхождению и своими знаниями, песнями и поэтическими произведениями намного превосходил всех

прочих людей, чьи имена сохранились в памяти [потомков]. Орфей создал изумительную поэму²⁵⁶, замечательную своим благозвучием при песенном исполнении. Слава его была столь велика, что полагали, будто своей игрой он очаровывал даже растения и животных. (3) Постигнув науки и изучив теологические мифы, Орфей отправился в Египет²⁵⁷ и, значительно усовершенствовав там свои знания, стал величайшим из эллинов во всем, что имеет отношение к теологии, обрядам, поэзии и музыке. (4) Орфей принимал участие в походе аргонавтов, а из любви к жене отважился на неслыханный поступок: он спустился в аид и, восхитив своей игрой Персефону, упросил ее исполнить его желание – позволить умершей жене возвратиться из аида²⁵⁸. Нечто подобное совершил и Дионис: миф гласит, что он вывел из аида свою мать Семелу и, дав ей бессмертие, нарек Фионой²⁵⁹. Упомянув об Орфее, возвратимся снова к Гераклу.

XXVI. (1) Согласно существующим мифам, Геракл спустился в аид, где Персефона приняла его как брата. Он вывел из аида Тесея и Пирифоя²⁶⁰, освободив их по милости Керы от оков и, взяв связанного пса, доставил его к людям ко всеобщему изумлению.

(2) Получив приказ совершить последний подвиг – принести золотые яблоки Гесперид, Геракл снова отплыл в Ливию. Относительно этих яблок среди мифографов существуют различные мнения. Одни считают, что это были золотые яблоки (μηλα), которые росли в каких-то расположенных в Ливии садах Гесперид под неусыпной охраной ужасного дракона, другие же говорят, что Геспериды владели отарами овец исключительной красоты, которые по причине этой красоты и названы у поэтов "златыми агнцами" (μηλα)²⁶¹ подобно тому, как и Афродиту называют "златой" из-за ее прекрасного облика.

(3) Некоторые говорят, что эти овцы имели особую шерсть и были уподоблены золоту таким названием, а Дракон был отличавшимся силой и крепостью тела стражем овец, который был приставлен стеречь отары и убивал всякого, кто пытался похитить их. Впрочем, каждый волен придерживаться того мнения, которое представляется ему более убедительным.

(4) Убив стража яблок и доставив яблоки к Эврисфею, Геракл окончил свои подвиги и ожидал получить бессмертие, как и гласило пророчество Аполлона.

XXVII. (1) Не следует опускать и мифы, в которых говорится об Атланте и о роде Гесперид. В стране, называемой Гесперитида, жили два

брата, славных своими именами,— Геспер и Атлант. Они владели отарами овец изумительной красоты с руном светлого золотистого цвета, по причине чего поэты, которые называют овец *mela*, нарекли их "златыми агнцами". (2) У Геспера была дочь Гесперида, которую он отдал в жены своему брату: по ее имени эта страна и была названа Гесперитидой. У Геспериды и Атланта было семь дочерей, называемых по имени отцами Атлантидами, а по имени матери — Гесперидами. Этими девами Атлантидами, отличавшимися редкой красотой и благоразумием, пожелал овладеть египетский царь Бусирид²⁶², который послал [за ними] по морю разбойников, приказав похитить и доставить к нему девушек. (3) В это время Геракл, совершая свой последний подвиг, убил в Ливии Антея, заставлявшего чужеземцев бороться с ним, и покарал в Египте вполне заслуженной карой Бусирида, который [при благоприятных знамениях] приносил оказавшихся там чужеземцев в жертву Зевсу. Приплыв затем вверх по течению Нила в Эфиопию, Геракл убил вступившего с ним по собственному почину в сражение царя эфиопов Эмафиона²⁶³, после чего приступил, наконец, к свершению своего последнего подвига. (4) Разбойники схватили девушек, когда те играли в саду и, поспешно

возвратившись с ними на корабль, отплыли от берега. Высадившись на каком-то мысу, они устроили там пиршество. В это время туда прибыл Геракл и, узнав от девушек о случившемся, перебил всех разбойников, а девушек отвез к их отцу Атланту. В благодарность за это благодеяние Атлант не только охотно отдал Гераклу то, за чем тот был послан, совершая свой последний подвиг, но и любезно обучил его астрологии²⁶⁴. (5) Атлант в совершенстве овладел астрологией и с большим искусством изобрел небесную сферу со звездами, почему и существует представление, будто он держал на плечах весь небосвод. Равным образом Геракл передал эллинам учение о небесной сфере, чем заслужил столь великую славу, что, выражаясь образно, люди говорят, будто Атлант вручил ему сам небосвод.

XXVIII. (1) Пока Геракл был занят этими деяниями, уцелевшие амазонки, собрав свои силы у реки Фермодонта, попытались воздать эллинам за зло, которое причинил им поход Геракла. Наиболее же сильную ненависть питали они к афинянам по той причине, что Тесей увел в неволю предводительницу амазонок, которую звали Антипой, а по мнению некоторых писателей – Ипполитой. (2) Вступив в союз со скифами, амазонки собрали внушительные силы, с

которыми предводительницы амазонок переправились через Боспор Киммерийский²⁶⁵ и прошли по Фракии. Пройдя значительную часть Европы, амазонки вторглись в Аттику и разбили стан в том месте, которое в память о них называется ныне Амазонием²⁶⁶. (3) Узнав о нашествии амазонок, Тесей выступил против них с городским ополчением. Вместе с Тесеем была и амазонка Антиопа, родившая ему сына Ипполита. Вступив в сражение с амазонками, афиняне превзошли их доблестью. Войско Тесея одержало победу: часть вторгшихся амазонок пала в бою, а прочие были изгнаны из Аттики. (4) Однако случилось так, что Антиопа, сражавшаяся вместе со своим мужем Тесеем и отличившаяся в битве, геройски пала в бою. Уцелевшие амазонки решили не возвращаться на родину и ушли в Скифию вместе со скифами, среди которых и поселились. Рассказав об амазонках достаточно, возвратимся к деяниям Геракла.

XXIX. (1) Когда Геракл окончил свои подвиги, бог предрек, что до принятия его в число богов ему надлежит отправить переселенцев на Сардинию, а во главе их поставить своих сыновей, рожденных дочерями Феспия. Геракл решил послать вместе с сыновьями своего племянника

Иолая, поскольку те были еще совсем юными. (2) Здесь нам представляется необходимым возвратиться к более ранним событиям и рассказать о рождении этих детей, чтобы рассказ об основании поселения получился более ясным.

Феспий был мужем знатного рода из Афин, сыном Эрехтея, царствовал в одноименной стране²⁶⁷ и имел от разных жен пятьдесят дочерей. (3) Когда Геракл был еще совсем юным, но уже отличался сверхъестественной телесной крепостью, Феспий оказал ему честь, пожелав, чтобы его дочери родили от Геракла. Пригласив Геракла на жертвоприношение и устроив ему пышный прием, Феспий стал посылать затем к нему по одной своих дочерей. Сочетавшись со всеми девушкам и оплодотворив их, Геракл стал отцом пятидесяти сыновей. Сыновья получили общее имя [Феспиады] от дочерей Феспия, а когда возмужали, Геракл, в соответствии с прорицанием, решил отправить их основать поселение на Сардинии. (4) Поставив во главе всего флота Иолая, который сопровождал его почти во всех походах, Геракл поручил Иолаю заботу о Феспиадах и поселении. Из пятидесяти сыновей двое остались в Фивах, их потомкам оказывают почести и поныне, а семь остались в Феспиях: их называют "демухами"²⁶⁸, а потомки

их правили городом до недавнего времени. (5) Иолай стал во главе остальных Феспиадов и других добровольцев, пожелавших принять участие в основании поселения, и отправился в Сардинию. Одолев там в битве туземцев, он разделил по жребию лучшую часть острова, в том числе равнинную область, которая до сих пор называется Иолай²⁶⁹. (6) Приведя землю в порядок и посадив там множество плодовых деревьев, Иолай сделал эту страну предметом желаний многих захватчиков. Остров настолько прославился обилием своих урожаев, что усилившиеся впоследствии карфагеняне пожелали завладеть им, претерпев ради этого много войн и опасностей. Однако об этом мы расскажем, когда перейдем к описанию соответствующих времен²⁷⁰.

XXX. (1) Иолай основал поселение и, пригласив из Сицилии Дедала²⁷¹, воздвиг множество замечательных сооружений, которые сохранились до сих пор и по имени мастера называются "Дедаловыми". Построил он просторные и роскошные гимнасии²⁷², воздвиг здания для судебных заседаний и другие сооружения, способствующие благополучной жизни. (2) Тамошний народ он назвал иолаями²⁷³, дав ему наречение от своего имени с

согласия Феспиадов, которые предоставили ему эту почесть, словно отцу: за проявленную о них заботу они испытывали к Иолаю такую благодарность, что даже прозвали его своим родителем. И в более поздние времена совершающие жертвоприношения в честь этого бога, называют его "отец Иолай", как персы называют Кира. (3) После этого Иолай отправился обратно в Элладу и, высадившись на Сицилии, провел на этом острове немало времени. Тогда же некоторые из его спутников, прельстившись красотой острова, остались здесь и, поселившись среди сиканов²⁷⁴, обосновались навсегда. Иолай же был встречен с большим почетом и, оказав благодеяния многим людям, удостоился во многих городах почитания в святилищах и почестей, подобающих герою. (4) В поселении же произошло нечто необычное и странное. Бог изрек²⁷⁵, что все, кто участвовал в основании поселения, а также их потомки останутся на все времена свободными, и этот оракул продолжает сохранять свою силу вплоть до наших дней. (5) По истечении значительного времени и в связи с тем, что большинство из основателей поселения составляли варвары, население его варваризировалось и, переселившись в горную часть острова, обосновалось в труднодоступных

местах, привыкнув питаться молоком и мясом и разводить большие стада скота, не нуждаясь в хлебе. Соорудив для себя подземные жилища и живя в вырытых ямах, эти люди оставались недоступны для военных опасностей. (6) Поэтому сперва карфагеняне, а затем и римляне, несмотря на многократные войны с ними, так и не достигли своей цели²⁷⁶.

Что касается Иолая и Феспиадов, а также основанного на Сардинии поселения, ограничимся сказанным выше и продолжим рассказ о Геракле.

XXXI. (1) Окончив подвиги, Геракл отдал свою супругу Мегару в жены Иолаю, опасаясь иметь от нее потомство после несчастья, случившегося с их детьми, и стал искать себе другую жену, безукоризненную для рождения детей. Таким образом он посватался к Иоле, дочери властелина Эхалии²⁷⁷ Эврита. (2) Памятуя о несчастье, случившемся с Мегарой, Эврит и думать не пожелал о таком браке. Получив отказ в сватовстве, Геракл в отместку за оскорбление угнал кобылиц Эврита. (3) Сын Эврита Ифит заподозрил, что произошло, и в поисках кобылиц прибыл в Тиринф. [Геракл] поднялся с ним на высокую башню и велел глянуть, не видно ли оттуда пасущегося табуна. Поскольку Ифит не увидел кобылиц, Геракл объявил, что его

понапрасну обвиняют в краже, и сбросил Ифита с башни. (4) Пораженный за это убийство недугом, Геракл прибыл в Пилос к Нелею²⁷⁸ с просьбой очистить его от скверны убийства. Нелей созвал на совет сыновей, и все они, за исключением самого младшего – Нестора, высказались за отказ в очищении. (5) Тогда Геракл прибыл к Деифобу, сыну Ипполита²⁷⁹, и упросил его совершить над ним обряд очищения. Однако недуг не прекращался, и тогда Геракл обратился за исцелением к Аполлону. Бог изрек, что болезнь сразу оставит Геракла, если тот продаст себя в рабство по закону и отдаст выручку детям Ифита. [Страдания] заставили Геракла повиноваться оракулу, и вместе с несколькими друзьями он отплыл в Азию. Там он по собственной воле настоял, чтобы один из друзей продал его на невольничьем рынке. Так Геракл стал рабом девы Омфалы, дочери Иардана, царствовавшей над меонами, которых ныне называют лидийцами²⁸⁰. (6) Выручку продавший Геракла отвез, как и велел оракул, детям Ифита, а Геракл исцелился от болезни и, находясь в рабстве у Омфалы²⁸¹, расправился с разбойниками в ее царстве. (7) Кекропов²⁸², которые занимались разбоем и причиняли много зла, он частично истребил, а прочих схватил и передал связанными

Омфале. Силея, который обращал чужеземных странников в неволю и заставлял их вскапывать виноградники, Геракл убил ударом мотыги. У итонян²⁸³, разграбивших значительную часть подвластной Омфале страны, он отнял награбленное, захватил город, из которого те совершали набеги, перебил там мужчин, а сам город сровнял с землей. (8) Восхищенная мужеством Геракла и поняв, кто он на самом деле и какого рода, Омфала пленилась его доблестью. Отпустив Геракла на свободу и сочетавшись с ним, Омфала родила Лама²⁸⁴. Ранее, еще во время пребывания Геракла в рабстве, у него родился от невольницы сын Клеодей²⁸⁵.

XXXII. (1) Возвратившись затем на Пелопоннес, Геракл отправился в поход против Илиона²⁸⁶, выдвинув обвинения против царя Лаомедонта. Когда во время похода Ясона за золотым руном Геракл убил морское чудовище, Лаомедонт отказался отдать обещанных по уговору кобылиц, о чем мы расскажем несколько ниже в той части, где говорится об аргонавтах. (2) В то время Геракл должен был сопровождать Ясона, но впоследствии, как только предоставился случай, он отправился в поход на Трою с восемнадцатью боевыми кораблями, как говорят некоторые, или же всего с шестью, как о том

рассказывает Гомер, согласно которому его сын Тлеполом говорит следующее:²⁸⁷

*И какова, повествуют, великая сила Геракла
 Был мой родитель, герой дерзновеннейший, львиное
 сердце!
 Он, приплывши сюда, чтоб взыскать с Лаомедонта
 коней,
 Только с шестью кораблями, с дружиною ратною
 малой,
 Град Илион разгромил и пустынными стогны
 оставил!*

(3) Высадившись в Троаде, сам Геракл двинулся во главе лучших воинов на город, а во главе тех, кто остался при кораблях, поставил Экла, сына Амфиарая²⁸⁸. Поскольку вторжение врагов было неожиданным, Лаомедонт не смог созвать в виду столь грозной опасности значительные силы. Собрав всех, кого только можно было, Лаомедонт напал на корабли, полагая, что если удастся сжечь их, будет положен конец войне, и вступил в битву с Эклом. Возглавлявший отряд Экл был убит, а воины его бежали на корабли и поспешно отплыли от берега. (4) Возвратившись к городу, Лаомедонт вступил в битву с воинами Геракла, в которой погиб и он сам, и большая часть его войска. Геракл захватил город, перебил в соответствии с законами войны многих жителей, а царскую власть над

илионянами передал Приаму за его склонность к справедливости. (5) Ведь из всех сыновей Лаомедонта только он один и воспротивился отцу, советуя отдать Гераклу кобылиц, как то и было предусмотрено договором. За проявленную доблесть Геракл наградил венком Теламона и отдал ему дочь Лаомедонта Гесиону: во время приступа Теламон²⁸⁹ первым ворвался в город, в то время как сам Геракл сражался у наиболее неприступной части стен акрополя.

XXXIII. (1) Возвратившись затем на Пелопоннес, Геракл отправился в поход против Авгия за то, что тот отказался отдать обещанную плату. Битва с элейцами не принесла успеха, и он отправился в Олен²⁹⁰ к Дексамену²⁹¹, дочь которого Ипполита выходила замуж за Азана²⁹². На свадебном пиру Геракл убил кентавра Эвритиона, который принялся оскорблять брак и попытался овладеть Ипполитой. (2) Когда Геракл прибыл в Тиринф, Эврисфей обвинил его в стремлении к царской власти и потребовал, чтобы сам он, а также Алкмена, Ификл и Иолай оставили Тиринф. Вынужденный повиноваться, Геракл ушел вместе с ближними из Тиринфа и поселился в Фенее²⁹³, что в Аркадии.

(3) Совершая оттуда нападения, он узнал, что

из Элиды отправлено священное посольство во главе с сыном Авгия Эвритом воздать почести Посейдону на Истме²⁹⁴. Неожиданно напав на Эврита, Геракл убил его возле Клеон²⁹⁵ – там, где ныне находится святилище Геракла. (4) Выступив после этого в поход против Элиды, Геракл предал смерти царя Авгия, взял город и, возвратив туда сына Авгия Филея, передал ему царскую власть. Филей же был изгнан отцом по той причине, что разбирая некогда тяжбу из-за платы между отцом и Гераклом, он вынес решение в пользу Геракла.

(5) После этого Гиппокоонт изгнал своего брата Тиндарея²⁹⁶ из Спарты, а сыновья Гиппокоонта, которых у него было двадцать, убили друга Геракла Эона, сына Ликимния²⁹⁷. Возмущенный этим Геракл отправился в поход против сыновей Гиппокоонта и, одержав победу в большой битве, перебил всех их. Захватив Спарту, Геракл сделал царем Тиндарея, отца Диоскуров. Вручив ему царскую власть как добытую копьем, Геракл велел Тиндарею хранить ее для своих потомков²⁹⁸. (6) В этой битве из воинов Геракла пали совсем немногие, среди которых были доблестные мужи Ификл²⁹⁹ и Кефей, а также семнадцать сыновей Кефея, так что из двадцати братьев в живых осталось только трое. Из врагов же погиб сам

Гиппокоонт вместе с десятью своими сыновьями и огромное множество других спартанцев.

(7) После этого похода Геракл возвратился в Аркадию и, гостя там у царя Алея, вступил тайно в связь с дочерью царя Авгой, которая забеременела от него, а затем отправился в Стимфал. (8) Алей не знал о случившемся, но когда величина чрева Авги стала указывать на прелюбодеяние, царь пожелал узнать имя виновного. Авга призналась, что состояла в связи с Гераклом, но Алей не поверил ее словам и передал дочь своему другу Навплию с приказом утопить ее в море. (9) По пути в Навплию³⁰⁰ возле Парфения³⁰¹ Авга почувствовала предродовые схватки, ушла, будто бы по нужде, в ближайшую рощу, и родив там мальчика, спрятала его в кустах. Затем Авга вернулась к Навплию, отправилась вместе с ним в дальнейший путь и, достигнув Аргосской земли, необычайным образом была спасена в гавани Навплии. (10) Вопреки указанию Навплий решил не топить ее в море, а подарил каким-то чужеземцам — карийцам³⁰², отправлявшимся в Азию. Прибыв в Азию, те отдали Авгу царю Мисии³⁰³ Тевфранту. (11) Младенца же, оставленного Авгой на Парфении, нашли пастухи царя Корифа в то время, когда его кормила молоком лань, и отдали

своему господину. Кориф³⁰⁴ с радостью принял ребенка, воспитал его как собственного сына и назвал Телефом, поскольку его выкормила лань (ελαφος). Возмужав, Телеф захотел узнать, кто его мать. Прибыв в Дельфы, он получил там оракул, велевший плыть в Мисию к царю Тевфранту. (12) Отыскав мать и узнав от нее об отце, Телеф получил самый радушный прием, а не имевший сыновей Тевфрант отдал ему в жены свою дочь Аргиопу и объявил наследником царства³⁰⁵.

XXXIV. (1) Тяжко переноса смерть Эона, сына Ликимния, и своего брата Ификла, на пятом году после переселения в Феней Геракл по собственной воле покинул Аркадию и вообще Пелопоннес. Вместе с многими присоединившимися к нему аркадцами он отправился в Калидон, расположенный в Этолии, и поселился там. Поскольку у Геракла не было ни законных детей, ни законной супруги, он женился на Деянире, дочери Ойнея, а случилось это уже после смерти Мелеагра. В этой связи представляется уместным сделать небольшое отступление и рассказать о том, что произошло с Мелеагром.

(2) Однажды Ойней приносил благодарственные жертвы богам за обильный урожай зерна, но забыл при этом почтить Артемиду, и разгневанная богиня наслала

знаменитого Калидонского вепря сверхъестественной величины. (3) Разоряя окрестные земли, вепрь причинял огромный ущерб. Поэтому Мелеагр, сын Ойнея, пребывавший в расцвете сил и отличавшийся телесной крепостью и мужеством, созвал многих доблестных мужей охотиться на вепря. Поскольку первым поразил копьем вепря Мелеагр, ему и была дана согласно уговору первая награда, каковой являлась шкура животного. (4) Влюбленный в дочь Схенея Аталанту³⁰⁶, которая также принимала участие в охоте, Мелеагр отказался ради женщины и от шкуры, и от славы, добытых благодаря его доблести. Сыновья Фестия³⁰⁷, также принимавшие участие в охоте, были возмущены тем, что Мелеагр предпочел им чужеземку, презрев узы родства. Не желая признавать правомочность дара Мелеагра, они подстерегли Аталанту, когда та возвращалась в Аркадию, и, напав на нее, отняли шкуру. (5) Движимый любовью и возмущенный этим бесчестием Мелеагр вступился за Аталанту. Вначале он просил похитителей вернуть женщине данную ей награду, а когда те не подчинились, убил их, хотя они и были братьями Алфеи. Тяжело переживая гибель единокровных братьев, Алфея прокляла Мелеагра проклятием, сулившим

ему смерть, и боги, вняв Алфее, прервали жизнь Мелеагру. (6) Некоторые сообщают миф, что при рождении Мелеагра Мойры, явившись во сне Алфее, предрекли, что ее сын Мелеагр умрет, как только догорит дотла головня. Поэтому, родив ребенка, мать решила, что жизнь ее ребенка заключена в сохранности головни, и бережно хранила ее. (7) Впоследствии же, разгневанная убийством братьев, она сожгла головню, что и стало причиной смерти Мелеагра, а затем, страдая от всего произошедшего еще более, окончила жизнь в петле.

XXXV. (1) В то время, когда происходили эти события, живший в Олене Гиппоной³⁰⁸, разгневавшись на свою дочь Перибею, которая, по ее словам, забеременела от Ареса, отправил ее в Этолию к Ойнею, которому поручил побыстрее расправиться с ней. (2) Однако Ойней, незадолго до того потерявший сына и жену, решил не убивать Перибею, а женился на ней, и та родила ему сына Тидея³⁰⁹. Таково наше отступление о том, что случилось с Мелеагром, Алфеей и Ойнеем.

(3) Желая оказать услугу калидонянам, Геракл изменил течение реки Ахелоя³¹⁰, создав для нее другое русло, вследствие чего появилось много плодородной земли, орошаемой водами этой реки.

(4) О том, как это случилось, некоторые поэты рассказывают следующий миф. Геракл будто бы вступил в поединок с Ахелоем (причем бог реки принял образ быка)³¹¹ и один из его рогов, который обломился в схватке, Геракл подарил этолийцам. Этот рог стали называть "рогом Амалфеи"³¹². Рассказывают, что он вмещает в себя изобилие всего, что созревает в осеннюю пору,— виноград, яблоки и прочие плоды. В иносказательном поэтическом языке "рог Ахелоя" — это текущая по оросительному каналу вода, яблоки, гранаты и виноград означают орошаемую рекой плодородную землю и изобилие плодовых деревьев, а "рогом Амалфеи" он назван будто бы по причине "неослабеваемости" (αμαλακίῳ) силы его создателя.

XXXVI. (1) Выступив вместе с калидонянами в поход против феспротов, Геракл захватил город Эфиру³¹³ и убил царя феспротов Филея. Взяв себе пленницей дочь Филея, он вступил с ней в связь, от которой родился Тлеподем³¹⁴. (2) Три года спустя после свадьбы с Деянирой Геракл как-то пировал у Ойнея, и прислуживавший ему Эврином, сын Архитея³¹⁵, еще совсем мальчик, совершил оплошность в услужении. Ударив его кулаком, Геракл нанес слишком тяжелую рану и, сам того не желая, убил мальчика.

(3) Удрученный этим несчастьем, он по собственной воле оставил на этот раз уже Калидон, взяв с собой жену свою Деяниру и рожденного от нее сына Гилла, бывшего тогда еще ребенком. В пути Геракл прибыл к реке Эвену и встретил там кентавра Несса³¹⁶, перевозившего путников за плату на другой берег. (4) Взявшись переправить первой Деяниру, Несс воспылал к ней страстью из-за ее красоты и попытался овладеть ею. Та стала звать на помощь мужа, и Геракл поразил кентавра стрелой. (5) Умирая во время соития скорой смертью от тяжелой раны, Несс пообещал Деянире дать любовное зелье, благодаря которому Геракл не испытает желания сблизиться ни с какой другой женщиной. Несс попросил Деяниру собрать излитую им родильную влагу, смешать ее с оливковым маслом и стекающей со стрелы кровью и смазать этой смесью хитон Геракла. Дав такое наставление Деянире, Несс тотчас испустил дух, а та, следуя полученным указаниям, собрала в сосуд родильную влагу, окунула туда стрелу и стала хранить это зелье в тайне от Геракла. Переправившись через реку, Геракл отправился к Кеику³¹⁷, царю Трахина³¹⁸, и поселился у него, имея под своим началом всегда сопровождавших его в походах аркадян.

XXXVII. (1) После этого царь дриопов³¹⁹ Филант вознамерился посягнуть на Дельфийское святилище. Выступив в поход вместе с мелиянами, Геракл убил царя дриопов, а прочих дриопов изгнал из той земли, которую и передал мелиянам. Взяв с собой пленницей дочь Филанта, он вступил с ней в связь, от которой родился сын Антиох³²⁰. После Гилла Деянира родила ему еще двух сыновей – Гленея и Годита³²¹. (2) Одна часть изгнанных дриопов переселилась на Эвбею, где основала город Карист, другая – переправилась на остров Кипр и обосновалась там, смешавшись с туземным населением, а прочие дриопы бежали к Эврисфею, получив поддержку последнего по причине его вражды с Гераклом. При содействии Эврисфея дриопы основали три города на Пелопоннесе – Асину, Гермionу и Эиону³²².

(3) После переселения дриопов началась война между населявшими Гестиеотиду дорийцами, царем которых был Эгимий³²³, и обитавшими у Олимпа лапифами³²⁴, правителем которых был Корон³²⁵, сын Кенея. Поскольку значительное превосходство сил было на стороне лапифов, дорийцы обратились за помощью к Гераклу, призвав его выступить их союзником и предложив треть Дориды и царскую власть. Получив согласие, дорийцы выступили вместе с ним в

поход против лапифов. Имея под своим началом всегда бывших с ним аркадян, Геракл с их помощью разгромил лапифов, сам же сразил царя Корона и, перебив множество лапифов, заставил их покинуть спорную землю.

(4) После этих свершений он передал выделенную ему третью часть земли Эгимию, поручив хранить ее для своих потомков, а сам отправился в Трахин и по дороге убил Кикна³²⁶, сына Ареса, который вызвал его на поединок.

Отправившись в путь из Итоны³²⁷ и проходя через Пеласгиотиду, Геракл прибыл к царю Ормению³²⁸ и посватался к его дочери Астидамии. Поскольку он был уже женат на Деянире, дочери Ойнея, то получил отказ и пошел войной на Ормения, захватил город, убил отказавшего ему царя и, взяв себе Астидамию пленницей, вступил с ней в связь, от которой родился сын Ктесипп³²⁹. (5) Свершив это, Геракл выступил в поход на Эхалию против сыновей Эврита по той причине, что потерпел неудачу в сватовстве к Иоле. Вместе со своими соратниками аркадянами он захватил город, убил сыновей Эврита – Токсея, Молиона и Клития и, взяв себе Иолу пленницей, отправился на крайнюю оконечность Эвбеи – мыс Кеней³³⁰.

XXXVIII. (1) Намереваясь совершить там жертвоприношение, Геракл отправил в Трахин к Деянире своего подручного Лиха с приказом взять хитон и гиматий, в которые он обычно облачался при жертвоприношениях. Деянира же, узнав от Лиха³³¹ о страсти Геракла к Иоле и желая, чтобы тот вспылал еще большей любовью к ней самой, смазала хитон зельем, которое дал ей с пагубными намерениями кентавр. (2) Ничего не подозревая, Лих принес одежду к месту жертвоприношения, и Геракл облачился в смазанный зельем хитон. Мало-помалу стала сказываться сила вызывающего гниение зелья, причиняя ему самые тягостные мучения: на острие стрелы был ведь змеиный яд, и поэтому при нагревании хитон стал разъедать тело. Мучимый страшной болью, Геракл убил прислуживавшего ему Лиха и, распустив войско, прибыл в Трахин. (3) Все более страдая от недуга, он отправил в Дельфы Ликимния и Иолая спросить Аполлона, что следует сделать для прекращения недуга. Удрученная тяжкими страданиями Геракла и осознавая свою вину, Деянира окончила жизнь в петле. Аполлон велел отнести Геракла вместе с его боевым снаряжением на Эту³³² и соорудить рядом с ним огромный костер, дальнейшее же должно было свершиться по воле Зевса. (4) Когда люди во

главе с Иолаем исполнили это повеление и собрались в отдалении увидеть, что же случится далее, Геракл, уже не помышляя о себе, взошел на костер и попросил одного из своих постоянных спутников поджечь костер. Однако никто не повиновался ему, и только Филоктет³³³ внял просьбе: получив в благодарность за последнюю услугу лук и стрелы, он поджег костер. С неба сразу же ударили молнии, и весь костер объяло пламя. (5) Те, кто пришли с Иолаем собирать останки после сожжения, не смогли найти ни одной кости и поняли, что Геракл, согласно пророчествам, ушел от людей к богам.

XXXIX. (1) Воздав поэтому Гераклу священные почести как герою и насыпав земляной курган, все возвратились в Трахин. Следуя этому примеру, друг Геракла Менетий, сын Актора³³⁴, принес ему в жертву как герою кабана, быка и барана и велел ежегодно приносить в Опунте жертвы и почитать Геракла как героя³³⁵. Нечто подобное учредили и фиванцы, а афиняне первыми почтили Геракла жертвоприношениями как бога, подав пример почитания этого бога, научив всех прочих эллинов, после чего Геракла стали почитать как бога во всем мире.

(2) К сказанному следует прибавить, что после

обожествления Геракла Зевс убедил Геру усыновить его и впредь во все времена выказывать ему материнскую доброжелательность. Усыновление же происходило следующим образом: Гера взошла на ложе и, приняв Геракла на свое тело, пропустила его под одеждой, пока тот не оказался на земле в подражание настоящим родам. Точно так поступают вплоть до нынешнего дня варвары, когда желают усыновить кого-либо. (3) Миф гласит, что после усыновления Гера отдала Гераклу в жены Гебу, о которой Гомер говорит в "Некийи" следующее:³³⁶

*Видел я там наконец и Гераклову силу, один лишь
Призрак воздушный, а сам он с богами на светлом*

Олимпе

Сладость блаженства вкушал близ супруги Гебеи

цветущей.

(4) Рассказывают также, будто Зевс принял Геракла в число двенадцати богов³³⁷, но тот не принял этой почести: его ведь невозможно было принять в это число, не исключив предварительно оттуда кого-нибудь из двенадцати богов, принимать же почесть, несущую бесчестие другому богу, не пристало.

Впрочем, если мы и сообщили о Геракле даже что-нибудь лишнее, то во всяком случае не

опустили ни одного из рассказываемых о нем мифов. А теперь уместно было бы рассказать об аргонавтах, поскольку Геракл участвовал в их походе.

XL. (1) Ясон, сына Эсона и племянник фессалийского царя Пелия³³⁸, выделявшийся среди своих сверстников силой тела и благородством души, пожелал совершить нечто, достойное остаться в памяти потомков. (2) Слушая о том, как в былые времена Персей, а также другие герои стяжали себе вечную славу походами в дальние страны и дерзновенными подвигами, Ясон испытывал ревнивое желание последовать их примеру. Рассказав о своих намерениях царю, Ясон сразу же получил его одобрение, но не потому, что Пелий стремился предоставить юноше возможность прославиться, а потому, что надеялся, что тот погибнет в необычайно опасных походах. (3) Не получив от природы мужского потомства³³⁹, Пелий опасался, как бы брат при поддержке своего сына не посягнул на царскую власть. И вот, затаив такое подозрение и пообещав предоставить все необходимое для похода, Пелий просил исполнить следующий подвиг – отправиться на корабле в Колхиду за знаменитым золотым руном. (4) А в те времена вокруг Понта обитали племена

варварские и совершенно дикие (поэтому Понт и назывался Аксинским)³⁴⁰, причем туземцы убивали приплывавших к ним чужестранцев. (5) И вот Ясон, жаждя славы, взялся за свершение этого подвига, столь трудного (хотя, по его мнению, все же выполнимого), а потому казавшегося еще более славным, и стал готовиться с исполнению задуманного.

XLI. (1) Прежде всего у Пелиона был сооружен корабль, и размерами, и самым видом своим значительно превосходивший все обычные для тех времен суда, потому что тогда люди плавали либо на плотах, либо на совсем небольших челнах. Поскольку все, кто видел этот корабль, восхищались им, по всей Элладе пошла молва о предстоящих подвигах и о цели, ради которой строился корабль, и немало знатных юношей пожелало принять участие в походе. (2) Спустив корабль на воду и пышно украсив его всем, что только могло вызывать восхищение, Ясон отобрал из желавших участвовать в предприятии самых прославленных из героев, так что всего, вместе с ним, насчитывалось пятьдесят четыре³⁴¹. Самыми знаменитыми были Кастор и Полидевк, затем Геракл и Теламон, а также Орфей³⁴² и Аталанта, дочь Схенея, кроме того – сыновья Фестия³⁴³ и, наконец, сам Ясон, организовавший поход в

Колхиду. (3) Корабль получил название "Арго" потому, что, согласно некоторым мифографам, построил его зодчий Арг, который тоже участвовал в плавании, чтобы чинить в любое время его повреждаемые части, хотя другие считают, что название это дано по причине необыкновенной быстроты корабля, поскольку в древности "αργός" значило "быстрый". Собравшись вместе, герои избрали своим предводителем Геракла, отдав ему предпочтение за доблесть.

XLII. (1) Отплыв затем из Иолка и миновав Афон и Самофракию, аргонавты попали в бурю и причалили в Троаде у Сигея. Сойдя с корабля, они увидели на берегу девушку, закованную в цепи по следующей причине. (2) Посейдон, воздвигнувший, согласно мифу, стены вокруг Трои, разгневался на царя Лаомедонта и наслал из моря на его страну чудовище. Появляясь внезапно, чудовище похищало тех, кто находился на побережье или возделывал землю в приморской области. Кроме того, на народ обрушились страшный неурожай и голод, так что все поражались величине бедствия. (3) Поэтому толпы народа собрались на сходку, чтобы найти избавление от несчастий, и тогда царь отправил посланников к Аполлону спросить о

происходящем. Так был получен оракул, гласивший, что Посейдон разгневан, а гнев его прекратится тогда, когда троянцы, выбрав по жребию кого-то из своих детей, добровольно отдадут его на съедение чудовищу. Вся молодежь была подвергнута испытанию, и жребий пал на царскую дочь Гесиону. (4) Вот почему Лаомедонт был вынужден отдать свою дочь и оставить ее в оковах у моря. (5) Сойдя вместе с аргонавтами на берег, Геракл узнал от Гесионы о ее злоключении, избавил девушку от оков, отвел в город и предложил царю убить чудовище. (6) Лаомедонт принял предложение Геракла и пообещал подарить в знак благодарности неукротимых кобылиц. Геракл убил чудовище, а Гесионе была предоставлена свобода выбора: либо отправиться вместе со своим спасителем, либо остаться с родителями на родине. Девушка предпочла жизнь с чужеземцем и не только потому, что ценила оказанное благодеяние выше уз родства, но и потому, что боялась, как бы в случае повторного появления чудовища сограждане снова не подвергли ее подобной каре. (7) Получив щедрые дары и подобающие гостям почести, Геракл оставил Гесиону и кобылиц у Лаомедонта, условившись получить награду по возвращении из Колхиды, и поспешно отправился вместе с

аргонавтами на свершение предстоящего подвига.

XLIII. (1) На море поднялась страшная буря, и герои утратили уж было надежду, но тут Орфей, единственный из участников похода посвященный в мистерии, взмолился о спасении к Самофракийским богам³⁴⁴. (2) Ветер сразу же утих, а к головам Диоскуров опустились две звезды³⁴⁵. Все изумились этому чуду, поняв, что от опасности их избавило благоволение богов. Это происшествие сохранилось в памяти последующих поколений, и поэтому попавшие в бурю мореходы всегда молятся Самофракийским богам, а присутствие звезд объясняют явлением Диоскуров.

(3) Так вот, когда буря улеглась, герои сошли на берег Фракии в стране, где царствовал Финей³⁴⁶, и увидели там двух юношей, которых покарали, зарыв в землю и подвергая частым ударам плети. Это были сыновья Финея и Клеопатры, дочери Орифии, отцом которой был Эрехтей³⁴⁷, и Борея, а такой каре они были несправедливо подвергнуты отцом из-за бесстыдства и лживых наветов мачехи. (4) Финей женился на Идее, дочери скифского царя Дардана³⁴⁸, и из любви всячески угождал ей. Поэтому он и поверил, что его сыновья от первого брака пытались оскорбить мачеху насилием,

желая тем самым угодить своей матери. (5) Когда же перед ними нежданно появился вместе со своими спутниками Геракл, терпящие мучения юноши стали взывать к героям о помощи, словно к богам, и, рассказав об учиненной отцом несправедливости, умоляли вызволить их из беды.

XLIV. (1) Финей встретил чужеземцев грубо, велел им не вмешиваться в его дела, ибо никакой отец, по его словам, не пожелает подвергнуть сыновей каре, если только их преступление не превозмогло над естественной любовью, которую родители питают к детям. (2) Тогда бывшие среди спутников Геракла Бореады, братья Клеопатры, по причине родства первыми устремились на помощь, разбив наложенные на юношей оковы и сразив пытавшихся оказать сопротивление варваров. (3) Когда же в битву ринулся сам Финей во главе множества фракийцев, Геракл превзошел всех доблестью в сражении, убив и самого Финея и немало его воинов, а затем овладел царским дворцом, освободил из темницы Клеопатру и передал сыновьям Финея принадлежавшую их отцу власть. Когда же юноши собрались было казнить мачеху мучительной казнью, Геракл убедил их воздержаться от кары и отправить женщину в Скифию к отцу и просить, чтобы тот сам наказал ее за учиненную над ними

несправедливость. (4) Так и было сделано: скиф присудил дочь к смерти, а сыновья Клеопатры стали пользоваться среди фракийцев славой за проявленное милосердие.

(5) Известно мне также и то, что некоторые мифографы сообщают, будто Финей ослепил сыновей, а Борей наказал тем же самого Финея³⁴⁹. Кроме того, некоторые сообщают, будто Геракл сошел в Азии на берег за водой и был оставлен³⁵⁰ аргонавтами в той стране. И вообще случается, что древние мифы содержат не простые и не согласующиеся друг с другом истории. (6) Поэтому не следует удивляться, если то или иное древнее миф не находит подтверждения у всех поэтов и писателей. Как бы то ни было, сообщают также, что, передав царскую власть своей матери Клеопатре, сыновья Финея отправились вместе с аргонавтами.

(7) Покинув Фракию и приплыв в Понт, аргонавты прибыли в Тавриду, не ведая о свирепости тамошних жителей. У обитающих в той стране варваров есть обычай приносить приплывших к ним чужеземцев в жертву Артемиде Таврополе. В более поздние времена жрицей этой богини была у них Ифигения, приносившая в жертву пленников³⁵¹.

XLV. (1) Поскольку история ставит задачу

объяснить причины убийства чужеземцев, следует кратко остановиться на них, тем более что это отступление также имеет отношение к походу аргонавтов. У Гелиоса было два сына – Ээт и Перс. Ээт стал царем Колхиды, а Перс – Тавриды, и оба они отличались свирепым нравом. (2) У Перса была дочь Геката³⁵², дерзостью и беззаконием превосходившая даже своего отца. Увлекаясь охотой, она в случае неудачи вместо зверей убивала из лука людей, а увлекаясь изготовлением смертоносных зелий, она изобрела так называемый аконит³⁵³, и испытывала силу каждого зелья, добавляя его в пищу чужеземцам. Приобретя большой опыт в этих делах, Геката прежде всего погубила зельем отца и унаследовала царскую власть. (3) Затем она воздвигла святилище Артемиде, в котором стала приносить в жертву богине приплывающих в ее страну чужеземцев, прославившись так своей свирепостью. После этого Геката вышла замуж за Ээта и родила от него двух дочерей – Кирку и Медею, а также сына Эгиалея³⁵⁴.

(4) Кирка занялась изучением всяческих зелий и изыскала всевозможные корни, обладающие невероятной силой. (4) Многому научилась она от своей матери Гекаты, но значительно больше изобрела благодаря собственному усердию, так

что никакая женщина не могла сравниться с ней в знании зелий. (5) Кирка вышла замуж за царя сарматов³⁵⁵, которых некоторые называют скифами, и перво-наперво погубила мужа зельями и, унаследовав царскую власть, учинила много жестокостей и насилия по отношению к подданным. Поэтому она и утратила власть и, согласно некоторым мифографам, бежала на просторы Океана³⁵⁶, где завладела пустынным островом и обосновалась там вместе с сопровождавшими ее женщинами, а по словам некоторых историков покинула Понт и поселилась в Италии на мысу, который до сих пор называют Киркеем³⁵⁷.

XLVI. (1) О Медее же рассказывают, что она узнала от матери силу всех зелий, но использовала их с совершенно противоположной целью: желанием ее было спасти от опасности приплывавших чужеземцев, иногда просьбами и лаской убеждая отца помиловать осужденных на смерть, а иногда сама же выпускала их из заточения и заботилась о безопасности несчастных. (2) Поскольку Медея все более оказывала сопротивление намерениям родителей, Ээт заподозрил дочь в злоумышлении и обрек ее на "свободное заточение"³⁵⁸. (3) Однако Медея бежала и укрылась в лежащем у моря святилище

Гелиоса.

Тогда-то аргонавты и приплыли как-то ночью из Тавриды к побережью Колхиды, как раз к этому святилищу. Там они повстречали бродившую по берегу Медею и, узнав от нее об обычае убивать чужеземцев, убедились в доброте девушки. (4) Тогда они сообщили Медее о своей цели, а та рассказала, что подвергается со стороны отца опасности за благорасположение к чужеземцам. (5) Когда выяснилось, что они могут быть союзниками, Медея пообещала помогать аргонавтам, пока они не исполнят предстоящий подвиг, а Ясон дал клятвенное заверение, что женится на Медее и сделает ее навсегда спутником своей жизни. Оставив затем у корабля охрану, аргонавты устремились вместе с Медеей за золотым руном, о котором следует рассказать подробнее, чтобы не упустить ничего из имеющего отношение к излагаемой истории.

XLVII. (1) Согласно мифу, Фрикс, сын Афаманта³⁵⁹, из-за козней мачехи бежал из Эллады, взяв с собой сестру свою Геллу. Когда они по благоволению богов переправлялись из Европы в Азию на златорунном овне, девушка упала в море, которое стало называться по ее имени Геллеспонтом, а Фрикс приплыл в Понт, добрался до Колхиды и в соответствии с неким

оракулом принес овна в жертву, а руно его повесил в святилище Ареса. (2) После этого царствовавший в Колхиде Ээт получил предсказание, что лишится жизни, когда прибывшие на корабле чужеземцы увезут с собой золотое руно. По этой причине, а также из-за своей жестокости Ээт велел приносить чужеземцев в жертву, так что по всем странам распространилась молва о свирепости колхов, и ни один из чужеземцев не решался прибыть в их края. Святилище было обнесено стеной, а вокруг него стояла многочисленная стража из уроженцев Тавриды, о которых среди эллинов рассказывали страшные сказки. (3) Так, молва гласила, что святилище окружали огнедышащие быки (ταυροί), а руно сторожил неусыпный дракон, причем само слово "тавры" стали употреблять в переносном смысле, называя так могучих быков, огнедышащими же миф называет их из-за свирепости, с которой они убивали чужеземцев. Равным образом и страж святилища по имени Дракон, был превращен поэтами в чудовищное, повергающее в ужас животное. (4) Подобного рода сказания были созданы и о Фриксе. Море он переплыл на корабле, носовая часть которого была украшена головой барана, а Гелла, которой стало дурно из-за морской болезни, свалилась за

борт в море.

(5) Некоторые рассказывают, что царь скифов, который был зятем Ээта, посетил колхов в то самое время, когда Фрикс и его наставник были захвачены в плен, воспыал к юноше страстью, получил его от Ээта в дар и, полюбив как родного сына, оставил ему царскую власть. Наставника же по имени Крий (Баран) принесли в жертву богам, содрали с него кожу и, согласно обычаю, повесили в храме. (6) После этого Ээт получил предсказание, гласившее, что умрет он тогда, когда приплывшие [в его страну] чужеземцы увезут с собой кожу Крия, почему царь и обнес святилище стеной и поставил стражу, а кроме того позолотил кожу, чтобы воины ценили ее за ее вид и охраняли с особым усердием. Впрочем, читатели вольны судить об этом по собственному усмотрению.

XLVIII. (1) Итак, рассказывают, что Медея привела аргонавтов в святилище Ареса, находившееся в семидесяти стадиях от города по названию Сибарис³⁶⁰, в котором стояли дворцы колхских царей. Подойдя к запертым на ночь воротам, она обратилась к стражникам на таврском наречии. (2) Воины охотно открыли ворота царской дочери, аргонавты ворвались внутрь с обнаженными мечами, убили многих

варваров, а прочих, захваченных врасплох неожиданным нападением, прогнали из святилища и, взяв руно, поспешно возвратились на корабль. (3) Помогавшая им Медея умертвила зельями сказочного дракона, который охранял руно, обвившись вокруг него кольцами, и вместе с Ясоном поспешила к морю. (4) Спасшиеся бегством тавры сообщили царю о нападении, Ээт вместе со своими воинами бросился в погоню за эллинами и настиг их у моря. С ходу вступив в сражение, он убил одного из аргонавтов – Ифита, брата Эврисфея, который посылал Геракла на свершение подвигов, но затем, окружив со множеством своих воинов других аргонавтов и тесня их все более, он был убит Мелеагром. (5) Когда царь погиб, а эллины воспрянули духом, колхи обратились в бегство, и очень многие из них погибли во время преследования. При этом отличившиеся в бою Ясон и Лаэрт³⁶¹, а также Аталанта и сыновья Фестия получили ранения. Медея исцелила их всего за несколько дней какими-то кореньями и травами, и аргонавты, собрав съестные припасы, отплыли.

Они были уже посреди Понта, когда налетела необычайно свирепая буря. (6) Вознеся, как и ранее, молитвы Самофракийским богам, Орфей унял ветры, и тогда близ корабля появился Главк,

прозванный Морским³⁶². Постоянно сопровождая корабль в течение двух дней и ночей, он предсказал Гераклу его последующие подвиги и бессмертие, а Тиндаридам – что они получают прозвище Диоскуров и удостоятся среди всех смертных почестей, равных божественным. (7) Вообще же, перечислив всех аргонавтов по имени, Главк сказал, что по благоволению богов, вызванному молитвами Орфея, он явился им предсказать будущее, и посоветовал, причалив к берегу, вознести благодарственные молитвы богам, благодаря которым они уже дважды обрели спасение.

XLIX. (1) Затем Главк снова погрузился в море, а аргонавты, оказавшись близ устья Понта, причалили к земле, где в то время царствовал Бизант, от которого получил название город Византий. (2) Воздвигнув жертвенники и вознеся благодарственные молитвы богам, они освятили место, которое до сих пор почитают проплывающие мимо мореходы. (3) Снова отправившись после этого в путь и миновав Пропонтиду и Геллеспонт, они прибыли в Троаду. Геракл послал в город своего брата Ификла и с ним Теламона за кобылицами и Гесионой, но Лаомедонт бросил посланных в темницу, а прочих аргонавтов решил погубить, устроив им засаду.

Сообщниками царя выступили все его сыновья, кроме воспротивившегося этим действиям Приама, который заявил, что с чужеземцами нужно поступить по справедливости и отдать им сестру и кобылиц, как и было договорено. (4) Поскольку никто не обратил на Приама должного внимания, он принес в темницу два меча и тайно передал их Теламону и его спутникам³⁶³ и, раскрыв им замысел своего отца, тем самым оказался их спасителем. (5) Теламон и его спутники сразу же убили оказавших им сопротивление стражников, а затем бежали к морю и рассказали обо всем подробно аргонавтам. Так аргонавты оказались готовы к битве и дали отпор троянцам, которые во главе с царем устремились на них из города. (6) Произошло ожесточенное сражение, в котором герои одолели врагов благодаря своей храбрости, наиболее же доблестно сражался, как гласит миф, Геракл. Он убил Лаомедонта и, взяв город приступом, наказал всех соучастников коварного царя, Приаму же в награду за его склонность к справедливости Геракл передал царскую власть и, заключив с ним дружеский союз, отплыл вместе с аргонавтами.

(7) Некоторые из древних поэтов рассказывают, что Геракл захватил Трою из-за

кобылиц не вместе с аргонавтами, но выступив в поход отдельно, с шестью кораблями, о чем свидетельствует в следующих словах и Гомер:³⁶⁴

*И какова, повествуют, великая сила Геракла
 Был мой родитель, герой дерзновеннейший, львиное
 сердце!
 Он, приплывши сюда, чтоб взыскать с Лаомедонта
 коней,
 Только с шестью кораблями, с дружиною ратною
 малой,
 Град Илион разгромил и пустынными стогны
 оставил!*

(8) Отправившись из Трояды, аргонавты прибыли на Самофракию и, снова вознеся благодарственные молитвы Великим Богам³⁶⁵, посвятили в их святилище фиалы, сохранившиеся до сих пор.

L. (1) В Фессалии не знали еще о возвращении героев, и там распространились слухи, будто все, кто отправился в поход с Ясоном, погибли где-то на Понте. Поэтому Пелий решил, что настало время расправиться со всеми без исключения претендентами на царскую власть. Отца Ясона он заставил выпить бычьей крови³⁶⁶, а совсем маленького брата его Промаха³⁶⁷ убил. (2) Мать же Ясона Амфинома³⁶⁸, когда пришел час ее гибели, совершила мужественный и достойный

памяти поступок. Бежав к царскому очагу, она предала Пелия проклятию, пожелав ему понести достойную кару за совершенные злодеяния, после чего погибла славной смертью, пронзив себе грудь мечом. (3) Пелий же, истребивший таким образом всю семью Ясона, вскоре понес за свои преступления заслуженную кару. Ясон приплыл в Фессалию ночью, причалив к берегу небольшого залива неподалеку от Иолка, и сохраняя свой приезд в тайне от горожан, узнал от одного из сельских жителей о гибели родных. (4) Все герои были готовы помочь Ясону и подвергнуться любым опасностям, однако относительно нападения мнения их разделились: одни советовали отправиться немедленно в город и напасть на царя, другие считали, что каждый должен собрать у себя на родине воинов и затем общими усилиями начать войну, поскольку пятьдесят три мужа не могли противостоять царю, располагавшему и войском и значительными городами. (5) Среди этой растерянности Медея заявила, что она сама погубит царя хитростью и передаст героям его столицу, не подвергая их опасности. (6) Все изумились ее словам и пожелали узнать, каким образом она осуществит свой замысел. Тогда Медея сказала, что привезла с собой множество зелий удивительной силы,

изобретенных ее матерью Гекатой и сестрой Киркой, которые никогда еще не применялись на пагубу людям, но теперь с помощью их она без труда воздаст должное тем, кто заслуживает кары. (7) Рассказав героям подробно о том, как она намеревается действовать, Медея обещала подать из царского дворца знак в дневное время дымом, а в ночное – огнем, который будет видно из возвышающегося над морем дозорного места.

LI. (1) Изготовив полое изваяние Артемиды, Медея спрятала внутри него всевозможные зелья, сама же с помощью каких-то сильно действующих мазей выкрасила себе волосы в цвет седины, а лицо и тело сделала морщинистыми, так что всем, кто видел ее, она казалась совсем старухой. После этого, взяв изваяние богини, которое было изготовлено с таким расчетом, чтобы повергать толпу в благоговейный трепет, Медея на рассвете вошла в город. (2) Представляясь одержимой божеством, Медея при большом стечении народа на улицах велела всем с благоговением принять богиню, которая якобы прибыла из страны гипербореев, чтобы оказать божественное покровительство и всему городу и его царю. (3) Все стали поклоняться богине, чтить ее жертвоприношениями, и весь город проникся священным трепетом. Тогда Медея вступила во

дворец и повергла Пелия в состояние столь сильного благоговения, а на его дочерей произвела своими небылицами столь сильное впечатление, что те поверили, будто богиня действительно явилась облагодетельствовать царский дом. (4) Она рассказывала, что Артемида посетила многие страны обитаемой земли, летая по воздуху на драконах, но местом своего пребывания и вечного почитания избрала жилище самого благочестивого из всех царей. Ей же самой богиня велела с помощью неких сил лишить Пелия старости и сделать его тело совсем юным, а также много чего другого, чтобы даровать ему блаженную и любезную богам жизнь. (5) Изумленный ее необычной речью, царь велел, чтобы Медея тут же доказала истинность своих слов на себе самой. Медея велела одной из дочерей Пелия принести чистой воды, девушка тут же исполнила приказание, и тогда она затворилась в небольшом помещении и вымыла тело, избавив его целиком от воздействия зелий. Вернув себе прежний вид и представ перед царем, Медея привела в изумление всех зрителей, которые уверовали, что благорасположение богов превратило старуху в юную девушку восхитительной красоты. (6) Используя зелья, Медея сделала так, что явились и образы

драконов, на которых по ее словам богиня прибыла по воздуху из страны гипербореев в гости к Пелию. Поскольку совершенные действия выходили за пределы человеческих возможностей, царь удостоил Медею большого доверия и поверил, что все сказанное ею – правда. Тогда, застав как-то Пелия одного, Медея попросила его приказать дочерям оказать ей помощь и действовать в соответствии с ее указаниями, поскольку тела царя не позволительно касаться рукам слуг, но благодеяние богов он мог получить только из рук собственных детей. (7) И вот Пелий строго-настрого наказал дочерям совершить над телом отца все, что прикажет Медея, и девушки приготовились исполнять ее повеления.

ЛII. (1) Когда наступила ночь и Пелий отошел ко сну, Медея сказала, что тело Пелия необходимо сварить в котле. Девушки восприняли эти слова с негодованием, и тогда Медея решила предоставить еще одно доказательство своей правдивости. В доме был старый баран. Медея велела царским дочерям сварить его, чтобы снова сделать его ягненком. (2) Те согласились, и тогда Медея, как гласит миф, рассекла баранью тушу на части, сварила ее и, введя девушек в заблуждение какими-то зельями, извлекла из котла призрак ягненка. Девушки были потрясены и, решив, что

получили достаточно доказательств, исполнили приказание. Все вместе, за исключением одной Алкесты, которая воздержалась из почтения к родителю, они забили отца до смерти. (3) После этого Медея отказалась резать тело на части и варить его, ссылаясь на то, что прежде следует совершить молитву луне, и, велев девушкам подняться с лампадами на самую высокую часть кровли, принялась произносить какую-то длинную молитву на колхском наречии, затягивая время, чтобы дать возможность ожидавшим ее сообщникам совершить нападение. (4) Увидав с дозорного места огонь и решив, что убийство царя свершилось, аргонавты бросились бегом к городу, ворвались внутрь с обнаженными мечами, достигли дворца и перебили оказавших сопротивление стражников. Дочери Пелия, едва спустившись с кровли к котлу и увидев в царских палатах к своему удивлению Ясона и других героев, стали скорбеть из-за постигшей их беды, поскольку ни покарать Медею, ни исправить совершенное ими по неведению ужасное злодеяние не было в их власти. (5) Они попытались было лишиться себя жизни, но Ясон, сжалившись над их страданиями, удержал их и уговорил собраться с духом, сказав, что преступление свое они совершили не по злему

умыслу, но были невольно введены в заблуждение.

LIII. (1) Пообещав обращаться со всеми родственниками мягко и великодушно, Ясон созвал народ на собрание. Оправдавшись в совершенном и объяснив, что он отомстил тому, кто первым совершил злодеяния, причем кара его была менее суровой, чем испытанное им самим горе, Ясон передал сыну Пелия Акасту царскую власть³⁶⁹, которая принадлежала его отцу, а заботу о царских дочерях принял на себя. (2) И, действительно, некоторое время спустя он исполнил данное обещание, выдав всех их замуж за самых выдающихся мужей: старшую, Алкесту – за фессалийца Адмета, сына Ферета³⁷⁰, Амфиному – за Андремона, брата Леонтея³⁷¹, Эвадну – за Кана, сына Кефала³⁷², который был тогда царем фокейцев. Впрочем, это Ясон сделал позднее, а тогда он отплыл вместе с героями на Истм, который расположен на Пелопоннесе, чтобы принести жертву Посейдону и посвятить богу Арго. (3) Принятый с большим почетом у царя Коринфа Креонта, он получил там права гражданства и обосновался в Коринфе на всю оставшуюся жизнь.

(4) Когда аргонавты собрались расстаться и возвратиться каждый на свою родину, Геракл посоветовал, чтобы, учитывая превратности

судьбы, герои дали клятву выступить вместе союзниками, если кому-либо из них понадобится помощь, а также избрали самое замечательное место в Элладе для проведения состязаний и всеобщего праздника, учредив игры в честь величайшего из богов – Зевса Олимпийского. (5) Герои дали клятву о союзе и поручили учреждение игр Гераклу, а тот избрал место для проведения всеобщего празднества в стране элейцев, у реки Алфея. Поскольку эта местность у реки была посвящена величайшему из богов, она стала называться в его честь Олимпией. Учредив конные и гимнические состязания, Геракл установил порядок их проведения и разослал по городам послов³⁷³, которые призывали прибыть посмотреть на состязания. (6) Стяжав немалую славу благодаря признанию, которым он пользовался у аргонатов во время похода, Геракл прославился также благодаря учреждению Олимпийских игр и стал таким образом самым знаменитым среди эллинов. Очень многие в самых разных городах желали стать его друзьями, готовые разделить с ним любые опасности. (7) Заслужив вскоре восхищение своей храбростью и военными дарованиями, он собрал необычайно сильное войско и прошел с ним по всей обитаемой земле, оказывая благодеяния роду человеческому,

за что с общего согласия и удостоился бессмертия. Тем не менее поэты в силу обычной для них склонности к вымыслам создали мифы, согласно которым Геракл совершил ставшие сказочными подвиги в одиночку и к тому же обнаженным.

LIV. (1) Впрочем, мы уже изложили все сказания об этом боге, поэтому теперь следует завершить рассказ о Ясоне. Итак, поселившись в Коринфе, он прожил десять лет с Медеей, которая родила ему сыновей – вначале близнецов Фессала и Алкимена, а затем и третьего, значительно младшего Тисандра. (2) Говорят, что все это время Медея пользовалась большой благосклонностью Ясона и не только потому, что отличалась красотой, но и потому, что ее украшали благоразумие и другие добродетели. Однако впоследствии, поскольку время мало-помалу уничтожало данную от природы красоту, Ясон влюбился в дочь Креонта Главку и посватался к девушке. (3) Получив согласие отца и уже назначив день свадьбы, Ясон поначалу попытался убедить Медею добровольно отказаться от совместной жизни, поскольку жениться он решил якобы не потому, чтобы разорвать их связь, но потому, что стремится сделать их детей родственниками царского дома. (4) Взывая к богам, свидетелям его клятв,

возмущенная Медея сказала, что Ясон женится на царской дочери, презрев свои клятвы. (5) Приговоренная к изгнанию из города, Медея получила от Креонта один день на сборы. Изменив с помощью зелий облик, она вошла ночью в царские чертоги, и подожгла их, добавив при этом какой-то найденной ее сестрой Киркой корень, обладавший силой делать так, что все сгорало дотла и потушить пожар было невозможно. Дворец сразу же загорелся, но Ясон выскочил проворно наружу, тогда как Главка и Креонт погибли, объятые пламенем. (6) Некоторые писатели сообщают, будто сыновья Медеи принесли невесте смазанные зельями дары, а Главка приняла их и надела на себя. Тогда с ней и приключилась беда, отец же погиб потому, что, пытаясь помочь дочери, коснулся ее тела. (7) Успешно исполнив свой первый замысел, Медея не помедлила покарать и Ясона. Она настолько прониклась гневом, ревностью и свирепостью, что, когда тот избежал опасности, не погибнув вместе со своей невестой, Медея причинила ему страшные страдания, зарезав их общих детей. Одному из сыновей удалось спастись, но двух других Медея заколола, [похоронив их тела в святилище Геры,] после чего вместе с самыми преданными служанками бежала среди ночи из

Коринфа в Фивы к Гераклу, который, будучи свидетелем заключенного в Колхиде соглашения, обещал оказать Медее помощь в случае, если та будет обманута.

LV. (1) Между тем Ясона, который потерял и детей и жену, все сочли наказанным по заслугам. Не в силах вынести столь тяжкого горя, он покончил с собой. Коринфяне были потрясены ужасом произошедшего и при этом не знали, как быть с погребением детей. Поэтому они отправили в Дельфы посланников спросить бога, как следует поступить с телами детей, и пифия велела похоронить их в святилище Геры³⁷⁴ и воздавать им почести как героям. (2) Коринфяне исполнили этот приказ. Избегнувший гибели от руки матери Фессал вырос в Коринфе, но затем прибыл на родину Ясона – в Иолк. Поскольку там незадолго до того умер Акаст, сын Пелия, он и получил полагавшуюся ему по праву родства царскую власть, а подданные его стали называться по его имени фессалийцами. (3) Известно мне, что о происхождении названия "фессалийцы", кроме этой истории, существуют и другие, противоречащие ей, которые мы упомянем, рассказывая о соответствующих временах³⁷⁵.

(4) Медея же, прибыв в Фивы, застала там Геракла страдающим от безумия после убийства

собственных детей и исцелила его зельями. Однако поскольку Эврисфей требовал от Геракла исполнения приказаний³⁷⁶, Медея не стала пока что надеяться на его помощь и бежала в Афины к Эгею, сыну Пандиона. (5) Там, как говорят одни, она стала женой Эгея и родила Меда, ставшего впоследствии царем Мидии, а как говорят другие, была привлечена к суду Гиппотом, сыном Креонта, и оправдалась от обвинений в преступлении. (6) После этого, когда в Афины прибыл из Трезена Тесей, Медея была уличена в попытке его отравления и покинула город. Эгей дал Медее свиту, чтобы сопровождать ее в любую страну по ее желанию, и та удалилась в Финикию. (7) Отправившись оттуда в глубинные области Азии и сочетавшись с одним из выдающихся [тамошних] царей, она родила Меда. После смерти отца сын Медеи унаследовал царскую власть и заслужил восхищение своей отвагой, народ же получил от его имени название мидийцы.

LVI. (1) Вообще же по причине вымышленных трагиками небылиц о Медее существует множество различных [рассказов] и отличающихся друг от друга историй, причем некоторые, желая угодить афинянам, рассказывают, что, взяв рожденного от Эгея сына

Меда, она бежала в Колхиду³⁷⁷. Тогда же Ээт, низложенный своим братом Персом, вновь обрел царскую власть, поскольку Мед, сын Медеи, убил Перса. Впоследствии, добившись большого могущества, Мед прошел по значительной части лежащей за Понтом Азии и овладел страной, которая получила от него название Мидия. (2) Однако излагать все мифы, которые связаны с Медеей, нет необходимости, и к тому же это увело бы нас далеко в сторону, поэтому обратимся к завершению истории аргонавтов.

(3) Многие из древних, а также из более поздних писателей, в том числе и Тимей³⁷⁸, рассказывают, что после похищения руна аргонавты, узнав, что Ээт успел перекрыть своими кораблями устье Понта, совершили необычное и достойное памяти деяние. Они поднялись по реке Танаису до самых истоков, и перетащив там в каком-то месте корабль к текущей в Океан реке, добрались по ней до моря, затем проплыли с севера на запад, имея землю слева, и близ Гадир вошли в наше море³⁷⁹. (4) Доказательством [этого плавания служит то обстоятельство], что живущие у Океана кельты из богов особенно почитают Диоскуров, поскольку среди них существует миф, будто эти боги явились к ним из Океана. Кроме того, у Океана есть страна, многие названия

которой связаны с аргонавтами или с Диоскурами³⁸⁰. (5) Равным образом и материк по эту сторону Гадир сохранил названия, явно связанные с возвращением аргонавтов. Так, проплывая близ Тиррении, гавань на острове Эфалия³⁸¹, самую прекрасную в тех краях, они называли в честь своего корабля Аргой, и это название сохранилось до сих пор. (6) Равным образом, гавань в Тиррении на расстоянии восьмисот стадиев от Рима они называли Теламон³⁸², а гавань у Формий в Италии называли Ээт, а ныне ее называют Каэт³⁸³. Занесенные затем ветрами в Сирты и узнав от царствовавшего тогда в Ливии Тритона³⁸⁴ об особенностях [тамошнего] моря, они избежали опасности и посвятили ему медный треножник с начертанной древними письменами надписью, который до недавнего времени оставался у жителей Эвгесперии³⁸⁵.

(7) Не следует оставлять без объяснения и рассказ тех, кто утверждает, будто аргонавты проплыли вверх по Истру³⁸⁶, двигаясь против течения, и вышли к Адриатическому заливу. (8) Со временем была установлена ошибочность мнения, согласно которому Истр, впадающий несколькими устьями в Понт, и [Истр], впадающий в Адриатику, текут из одних и тех же

мест. Когда римляне завоевали племя истров, было установлено, что истоки реки, [впадающей в Адриатику,] находятся на расстоянии четырехсот стадиев от моря. Причиной же заблуждения этих писателей стало одинаковое название этих рек.

LVII. (1) Поскольку в нашем труде достаточно много внимания уделено истории аргонавтов и деяниям Геракла, в соответствии с данным ранее обещанием представляется вполне уместным описать теперь деяния сыновей последнего. (2) Итак, после обожествления Геракла дети его жили в Трахине у царя Кеика. Когда же Гилл и некоторые из его братьев возмужали, Эврисфей, боясь утратить царскую власть над Микенами по достижении зрелого возраста прочими сыновьями Геракла, решил изгнать Гераклидов из Эллады вообще. (3) Поэтому он объявил царю Кеику, что начнет с ним войну, если тот оставит у себя Гераклидов и детей Ликимния, а также Иолая и отряд аркадян, участвовавших в походах Геракла. (4) Гераклиды и те, кто были с ними, считая себя недостаточно сильными, чтобы воевать с Эврисфеем, решили добровольно покинуть Трахин. Обходя наиболее значительные из городов, они просили принять их на поселение, но ни один город не дерзнул дать им пристанище, и только афиняне в силу своей врожденной

порядочности приняли Гераклидов, поселив их вместе с сопутствовавшими им беглецами в городе Трикорифе, входящим в состав так называемого Четырехградья³⁸⁷. (5) По истечении некоторого времени возмужали и прочие сыновья Геракла, слава же Геракла исполнила молодых людей врожденной отваги, и поэтому обеспокоенный возрастанием их силы Эврисфей выступил против них с большим войском. (6) Гераклиды при поддержке афинян и под предводительством племянника Геракла Иолая, которому и Тесей, и Гилл уступили право возглавить войско, победили Эврисфея в сражении. В битве пала большая часть воинов Эврисфея, сам же Эврисфей, колесница которого оказалась разбита во время бегства, был убит Гиллом, сыном Геракла. В этой битве погибли и все сыновья Эврисфея.

LVIII. (1) Одержав славную победу над Эврисфеем и преуспевающие благодаря расположению к ним союзников, Гераклиды отправились затем все вместе под предводительством Гилла в поход на Пелопоннес. (2) Захвативший после смерти Эврисфея царскую власть в Микенах Атрей³⁸⁸ выступил против Гераклидов, взяв с собой тегеян и прочих союзников. (3) У Истма противники стали станом друг против друга, и Гилл, сын Геракла, вызвал на

поединок добровольца из вражеского войска, предложив следующий уговор: если Гилл одолеет соперника, Гераклиды получают царство Эврисфея, если же Гилл потерпит поражение, Гераклиды воздержатся от вторжений на Пелопоннес в течение пятидесяти лет. (4) Вызов принял царь тегейн³⁸⁹ Эхем. В состоявшемся поединке Гилл был убит, а Гераклиды согласно уговору прекратили поход и возвратились в Трикориф. (5) Через несколько лет Ликимний со своими сыновьями и сын Геракла Тлеполем были добровольно приняты аргосцами и поселились в Аргосе. Все прочие Гераклиды [поселились] в Трикорифе и по истечении пятидесятилетнего срока вторглись на Пелоппоннес. О том, что случилось с ними, мы расскажем, когда подойдем к описанию тех времен³⁹⁰. (6) Алкмена³⁹¹ отправилась в Фивы и затем, исчезнув там бесследно, стала почитаться у фиванцев наравне с богами. Прочие Гераклиды прибыли к Эгимию, сыну Дора, и, потребовав у него часть земли, принадлежавшей их отцу³⁹², поселились среди дорийцев. (7) Живший в Аргосе сын Геракла Тлеполем убил в какой-то ссоре Ликимния, сына Электриона, и, бежав из-за этого убийства из Аргоса, переселился на Родос: этот остров населяли тогда эллины, прибывшие под

предводительством Триопа, сына Форбанта³⁹³. (8) Тлеполем и тамошние жители разделили совместно Родос на три части, основав на этом острове три города – Линд, Ялис и Камир. Благодаря славе своего отца Тлеполем воцарился над всеми родосцами, а впоследствии отправился вместе с Агамемноном в поход против Трои.

LIX. (1) Поскольку мы рассказали о Геракле и его потомках, уместно будет рассказать теперь о Тесее, который ревностно старался сравниться в подвигах с Гераклом. Итак, Тесей был сыном Эфры, дочери Питфея, и Посейдона. Воспитанный в Трезене у Питфея, своего деда по матери, он, согласно мифу, достал из-под скалы положенные туда Эгеем [опознавательные] знаки³⁹⁴ и отправился в Афины. Прodelав путь вдоль моря и ревностно стараясь сравниться в доблести с Гераклом, он совершал подвиги, которые могли доставить ему честь и славу. (2) Перво-наперво Тесей убил так называемого Коринета (Дубинщика)³⁹⁵, который получил такое прозвище от палицы (κορίνη): используя это оборонительное оружие, он убивал проходивших мимо путников. (3) Вторую победу Тесей одержал над обитавшим на Истме Синидом³⁹⁶, который, согнув две сосны и привязав к ним руки [пленника], сразу же отпускал сосны. Таким

образом, [сосны] разрывали тела со страшной силой, и несчастные погибали ужасной смертью. (4) Третьим подвигом стало убийство обитавшей в Кроммионе дикой свиньи³⁹⁷, которая, отличаясь огромными размерами и силой, погубила многих людей. Покарал Тесей и Скирона, который обитал в Мегариде на получивших от него свое название Скироновых скалах³⁹⁸. Скирон заставлял путников мыть [ему ноги] на вершине крутой скалы, а затем неожиданным пинком сбрасывал их в море Черепахе³⁹⁹. (5) У Элевсина Тесей убил Керкиона⁴⁰⁰, который заставлял путников бороться с ним, побеждал их и убивал. После этого Тесей расправился с Прокрустом⁴⁰¹, который обитал в находящемся в Аттике Коридалле и заставлял проходивших мимо путников ложиться на некое ложе, после чего тем, чьи тела оказывались длиннее, отсекал выступавшие части, а тем, чьи тела оказывались короче, растягивал (πρόκρούω) ноги, отчего его и прозвали Прокрустом (Растягивателем). (6) Совершив упомянутые подвиги, Тесей прибыл в Афины, где Эгей узнал его по [опознавательным] знакам. После этого Тесей сразился с Марафонским быком, которого Геракл, совершая один из своих подвигов, доставил с Крита на Пелопоннес. Тесей одолел быка, привел в Афины

и отдал Эгею, который принес его в жертву.

LX. (1) Чтобы завершить историю деяний Тесея, остается рассказать об убитом им Минотавре. Однако, чтобы рассказ получился ясным и полным, прежде необходимо возвратиться к связанным с этим подвигом более ранним событиям.

(2) Тектам⁴⁰², сын Дора, внук Эллина и правнук Девкалиона⁴⁰³, переправился на Крит во главе элийцев и пеласгов и стал царем острова. Он женился на дочери Крефея⁴⁰⁴, которая родила ему Астерия. Во время царствования последнего на Крите, Зевс, похитив в Финикии Европу и перевезя ее на Крит верхом на быке, сочетался с ней, и та родила трех сыновей – Миноса, Радаманфа и Сарпедона. (3) После этого Европа стала женой Астерия, царя Крита, который, будучи бездетным, усыновил сыновей Зевса, а затем и передал им по наследству царскую власть. Радаманф составил для критян законы, а Минос унаследовал царскую власть и женился на Итоне, дочери Ликтия⁴⁰⁵, которая родила ему Ликастия⁴⁰⁶. Последний, унаследовав царство, женился на Иде⁴⁰⁷, дочери Корибанта, и та родила ему Миноса Второго⁴⁰⁸, которого некоторые считают сыном Зевса. Этот Минос первым из эллинов создал мощный флот и установил

господство на море. (4) Он женился на Пасифае, дочери Гелиоса и Криты, и та родила ему Девкалиона, Катрея, Андрогее и Ариадну. Кроме того, у Миноса было много других незаконнорожденных детей. Один из сыновей Миноса, Андрогей, прибыл на Панафинейские торжества⁴⁰⁹ в Афины, когда царем там был Эгей. Одолев на состязаниях всех атлетов, Андрогей подружился с сыновьями Палланта⁴¹⁰. (5) Эгей относился к этой дружбе с подозрением, опасаясь, как бы сыновья Палланта с помощью Миноса не лишили его власти, и поэтому решил погубить Андрогее. Когда Андрогей отправился на какой-то [священный] праздник в Фивы, у находящейся в Аттике Энои местные жители убили его по приказу Эгея.

LXI. (1) Узнав о гибели сына, Минос прибыл в Афины, требуя возмездия за убийство Андрогее. Поскольку требование его оставили без внимания, Минос объявил афинянам войну и обратился к Зевсу с мольбой, чтобы Афины поразили засуха и голод. Вскоре в Аттике и в Элладе началась засуха, урожай погиб, и правители городов, собравшись вместе, обратились к богу за советом⁴¹¹, как избавиться от несчастья. Бог велел им отправиться к Эаку⁴¹², сыну Зевса и Эгины, просить, чтобы тот вознес за них молитвы. (2)

Веление это было исполнено, Эак вознес молитвы, и засуха прекратилась по всей Элладе, оставшись только в Афинах. Поэтому афиняне были вынуждены снова спросить бога, как избавиться от несчастья. Тогда бог велел дать Миносу удовлетворение за убийство Андрогее, какое тот сам присудит. (3) Афиняне повиновались богу, а Минос велел им каждые девять лет отправлять семь юношей и столько же девушек на съедение Минотавру, пока будет жить это чудовище. Отдав детей, жители Аттики избавились от напастей, а Минос прекратил войну с Афинами. По истечении девяти лет Минос снова прибыл в Аттику с многочисленным флотом и взял затребованных семь юношей и семь девушек. (4) Когда молодежь, среди которой был и Тесей, должна была отправиться в путь, Эгей договорился с кормчим, [приказав] в случае победы Тесея над Минотавром плыть под белыми парусами, а в случае его гибели — под черными, как и ранее. Когда корабль прибыл на Крит, Ариадна, дочь Миноса, влюбилась в Тесея, который отличался [необыкновенной] красотой. Переговорив с Ариадной и сделав ее своей сообщницей, Тесей убил Минотавра и, узнав от девушки, как отыскать выход из лабиринта⁴¹³, обрел спасение. (5) Похитив Ариадну, он отправился на родину,

но отплыл ночью, сбился с пути и прибыл на остров, который назывался тогда Дия, а ныне называется Наксос. Тогда же, гласит сказание, там появился Дионис: восхищенный красотой Ариадны, он отнял девушку у Тесея и, необычайно сильно полюбив ее, сделал своей законной супругой. После смерти Ариадны он удостоил ее из-за этой любви божественных почестей и поместил среди созвездий Венец Ариадны. (6) Спутники Тесея столь сильно переживали похищение девушки, что от горя позабыли данное Эгеем указание и отправились в Аттику под черными парусами. (7) Увидав приближающийся корабль, Эгей решил, что сын его погиб, и совершил героический и вместе с тем прискорбный поступок: взойдя на акрополь и не желая больше оставаться в живых из-за страшного горя, он бросился в пропасть. (8) Унаследовав после смерти Эгея царскую власть, Тесей стал законным правителем народа, совершив много дел на благо родины. Самым значительным из них было присоединение к Афинам общин⁴¹⁴, которые были малой величины, но значительны своим числом. (9) С того времени афиняне, исполнившись гордости из-за значимости своего города, и желали главенства над эллинами. Рассказав об этом достаточно, обратимся к

завершению истории Тесея.

LXII. (1) Девкалион, старший сын Миноса, став царем Крита и заключив союз с Афинами, выдал свою сестру Федру замуж за Тесея. Ипполита, своего сына от амазонки⁴¹⁵, после этой свадьбы Тесей отправил в Трезен на воспитание к братьям Эфры, Федра же родила ему сыновей Акаманта и Демофонта. (2) Вскоре после этого Ипполит прибыл в Афины для участия в мистериях⁴¹⁶. Федра влюбилась в него из-за его красоты, а когда юноша уехал в Трезен, воздвигла святилище Афродиты у акрополя, откуда открывается вид на Трезен, а затем, гостя вместе с Тесеем у Питфея, попыталась было убедить Ипполита соединиться с ней. Когда же Ипполит ответил отказом, Федра оскорбилась и, возвратившись в Афины, сказала Тесею, что Ипполит заставлял ее вступить с ним в связь. (3) Тесей не поверил навету и велел послать за Ипполитом для разъяснения. Испугавшись расследования, Федра повесилась, а ехавший на колеснице Ипполит, услышав о навете, смутился душой, отчего лошади понесли и сбросили его, вырвав вожжи из рук. Колесница разбилась, а запутавшийся в ремнях юноша влачился по земле, пока не умер. (4) Погибшему так вот из-за своего целомудрия Ипполиту трезеняне стали воздавать

божественные почести⁴¹⁷. После этого Тесей был свергнут мятежниками и, покинув родину, умер на чужбине. Раскаявшиеся афиняне перенесли к себе его останки⁴¹⁸, стали оказывать ему божественные почести и воздвигли в честь его святилище в Афинах, которое пользуется правом убежища и называется Тесейон⁴¹⁹.

LXIII. (1) Рассказав историю Тесея, остановимся на похищении Елены и на попытке Пирифоя жениться на Персефоне, поскольку эти события связаны с Тесеем. Итак, Пирифой, сын Иксиона⁴²⁰, после смерти своей жены Гипподамии, которая оставила ему сына Полипета, прибыл в Афины к Тесею. (2) Узнав там о кончине жены Тесея Федры, Пирифой убедил его похитить Елену, дочь Леды и Зевса, которая была тогда еще десятилетней девочкой, но уже превосходила красотой всех женщин. Прибыв в Лакедемон с многими другими мужами и улучив подходящее время, они вместе похитили Елену и увезли ее в Афины, (3) после чего договорились бросить жребий: выигравший должен был жениться на Елене и оказать проигравшему содействие в приобретении другой женщины, невзирая ни на какую опасность. Дав в этом друг другу клятву, они бросили жребий, который выпал в пользу Тесея. Таким образом

девушка досталась в обладание Тесею. Поскольку афиняне были возмущены этим поступком, Тесей увез Елену в Афидну, один из городов Аттики, и приставил к ней свою мать Эфру, а также стражников из числа своих лучших друзей. (4) Когда Пирифой решил жениться на Персефоне и просил Тесея отправиться вместе с ним, Тесей поначалу пытался отговорить его, считая такой поступок святотатством. Однако Пирифой настаивал, и, чтобы сдержать клятву, Тесей был вынужден принять участие в этом деле. Оказавшись, наконец, в аиде, оба они стали там узниками, однако Тесей был освобожден впоследствии благодаря Гераклу, а Пирифой из-за своего святотатства терпит в аиде вечную кару. Некоторые мифографы считают, что оба они остались там безвозвратно. (5) В это время братья Елены Диоскуры, выступив в поход на Афидну, захватили город и сровняли его с землей, Елену же, оставшуюся девственной, отвезли в Лакедемон, а вместе с ней и захваченную в рабство мать Тесея Эфру.

LXIV. (1) Рассказав об этом достаточно, перейдем теперь к истории Семерых против Фив, изложив с самого начала причины войны. Фиванский царь Лай⁴²¹ был женат на Иокасте, дочери Креонта⁴²². Не имея долгое время

потомства, он обратился к богу за советом о рождении детей. Пифия ответила, что Лаю не следует иметь детей, поскольку сын его станет отцеубийцей и принесет всей семье страшные несчастья. Презрев оракул и добившись все же рождения сына, Лай выбросил младенца, проколов ему ступни железом, по причине чего тот был назван впоследствии Эдипом⁴²³. (2) Слуги, взявшие ребенка, решили не выбрасывать его и подарили жене Полиба⁴²⁴, которая не могла иметь детей. Впоследствии, когда мальчик уже возмужал. Лай решил спросить бога о брошенном младенце, а Эдип, узнав от кого-то о своем усыновлении, решил спросить пифию о настоящих родителях. Когда они встретились таким образом в Фокиде, Лай высокомерно велел уступить ему дорогу, и Эдип в гневе убил Лая, не зная, что это был его отец (3) В те времена, как гласит миф, в Фивах появилось двуобразное чудовище Сфинга⁴²⁵, которая предлагала всем, кому это по силам, решить загадку и убила уже многих людей, поскольку те не смогли дать [правильный] ответ. В награду за человеколюбивый поступок – решение загадки – были предложены брак с Иокастой и царская власть над Фивами, однако никто не смог найти правильный ответ, и только Эдип решил загадку.

Сфинга же спрашивала: "Что то же самое является двуногим, треногим и четвероногим?" (4) Все прочие остались в недоумении, и только Эдип ответил, что речь идет о человеке, поскольку, будучи младенцем, он четвероногий, подросши, становится двуногим, а состарившись – треногим, опираясь по причине слабости о посох. После этого, гласит миф, Сфинга в соответствии с неким предсказанием бросилась в пропасть, а Эдип женился по неведению на собственной матери, которая родила ему двух сыновей – Этеокла и Полиника и двух дочерей – Антигону и Исмену.

LXV. (1) Когда сыновья возмужали и стали известны совершенные в семье прегрешения, Эдип был вынужден из-за позора жить запертым [в доме] своими сыновьями, а юноши, получив власть, договорились между собой, что каждый будет править поочередно в течение одного года. Первым начал править старший, Этеокл, но по истечении года он не захотел передать власть. (2) Полиник в соответствии с соглашением потребовал власть, но брат отказался, и тогда он бежал в Аргос к царю Адрасту. В это же время Тидей, сын Ойнея, убив в Калидоне своих двоюродных братьев Алкафоя и Ликопея⁴²⁶, бежал из Этолии в Аргос. (3) Гостеприимно приняв их обоих, Адраст в соответствии с

прорицанием выдал за них замуж своих дочерей – Аргею за Полиника, а Деипилу за Тидея. Юноши получили замечательный прием у царя и пользовались почетом, причем Адраст, желая угодить им, пообещал обоим помочь вернуться на родину. (4) Решив помочь сперва Полинику, он отправил Тидея послом в Фивы к Этеоклу вести переговоры о возвращении. После этого Этеокл послал пятьдесят мужей устроить Тидею засаду в дороге, но тот перебил всех их и к общему удивлению целым и невредимым возвратился в Аргос, Адраст же, узнав о случившемся, приготовился к походу против Фив, убедив принять участие в войне Капанея, Гиппомедонта и Парфенопея, сына Аталанты, дочери Схенея. (5) Союзники Полиника пытались также убедить выступить вместе с ними против Фив и прорицателя Амфиарая, но тот не соглашался, зная заранее, что отправившийся в этот поход погибнет. У Полиника было золотое ожерелье, которое, как гласит миф, подарила Гармонии Афродита, и он дал это ожерелье жене Амфиарая, чтобы та помогла ему убедить мужа. (6) В это время Амфиарай боролся с Адрастом⁴²⁷ за царскую власть, и тогда оба они договорились, что споры между ними будет решать Эрифила, которая была женой Амфиарая и сестрой Адраста.

Эрифилла поддержала Адраста и решила, что должен состояться поход против Фив. Считая, что жена предала его, Амфиарай согласился отправиться в поход, однако при этом завещал их сыну Алкмеону после его гибели убить Эрифиллу. (7) Позднее Алкмеон, следуя завещанию отца, убил мать, однако осознав свое преступление, впал в безумие. Вместе с Адрастом, Полиником и Тидеем в поход отправились четыре других вождя — Амфиарай, Капаней, Гиппомедонт и Парфенопей, сын Аталанты, дочери Схенея, имея под своим началом значительные военные силы. (8) Затем Этеокл и Полиник убили друг друга [в поединке], Капаней был убит, поднимаясь по лестнице на городскую стену⁴²⁸, Амфиарай же исчез, поглощенный вместе со своей колесницей разверзшимся зевом земли. (9) Погибли и другие вожди, кроме Адраста, а вместе с ними и многие воины. Фиванцы не позволили взять тела убитых, и Адраст, оставив мертвых непогребенными, возвратился в Аргос. Тела павших оставались под стенами Кадмеи без погребения, никто не осмеливался похоронить их, и только афиняне, отличавшиеся среди всех своим благочестием⁴²⁹, похоронили павших под Кадмеей.

LXVI. (1) Таков был конец Семерых против

Фив. Сыновья же их, прозванные эпигонами⁴³⁰, стремясь отомстить за гибель отцов, решили выступить вместе в поход против Фив, получив при этом оракул Аполлона, велевший им отправиться на войну под предводительством Алкмеона, сына Амфиарая. (2) Избранный полководцем Алкмеон спросил бога о походе против Фив и о каре своей матери Эрифиле. (3) Оракул Аполлона велел совершить и то и другое, поскольку Эрифиле приняла не только золотое ожерелье за гибель отца, но и пеплос за гибель сына. Эти ожерелье и пеплос Афродита подарила когда-то Гармонии, жене Кадма, и обе эти вещи получила Эрифиле: ожерелье – от Полиника, а пеплос – от сына Полиника Ферсандра, чтобы она убедила своего сына выступить в поход против Фив. Итак, Алкмеон, собрав войско не только из Аргоса, но и из других городов, во главе значительных сил отправился против Фив. (4) Фиванцы выступили навстречу, и произошло упорное сражение, победу в котором одержало войско Алкмеона. Потерпев в битве поражение и потеряв многих граждан, фиванцы оказались в безнадежном положении. Не в состоянии продолжать войну, они обратились за советом к прорицателю Тиресию, и тот велел им покинуть город, потому что только так и можно

было спастись. (5) По указанию прорицателя кадмейцы оставили город и ушли ночью в беотийское селение Тилфоссей⁴³¹. Затем эпигоны захватили и разграбили город и, взяв в плен дочь Тиресия⁴³² Дафну⁴³³, отправили ее в Дельфы как лучшую часть добычи в соответствии с каким-то данным богу обетом. (6) Сведущая в прорицаниях не менее отца, девушка после пребывания в Дельфах еще значительно усовершенствовала свое искусство. Наделенная от природы замечательным даром, она написала всевозможные прорицания⁴³⁴, различные по содержанию. Говорят, что поэт Гомер, заимствовал многие из ее стихов и украсил ими свою поэзию. Поскольку она часто была одержима божеством и изрекала прорицания, ее прозвали Сибиллой⁴³⁵, поскольку sibyllainen значит "быть одержимым божеством".

LXVII. (1) Эпигоны, завершив славный поход, возвратились с богатой добычей в родные места. Когда кадмейцы были беженцы в Тилфоссае, умер Тиресий. Устроив ему пышные похороны, кадмейцы стали оказывать Тиресию божественные почести. Сами же они, покинув город, выступили в поход против дорийцев и, одержав победу в битве, изгнали многих из тамошних жителей с родных мест, которые заселили на некоторое время сами, после чего

часть их так и осталась там, а часть возвратилась в Фивы во время царствования Креонта, сына Менекея⁴³⁶. А изгнанные из родных мест некоторое время спустя прибыли в Дориду и поселились в Эринее, Китинии и Бойоне⁴³⁷.

(2) Еще до этих событий Беот, сын Арны⁴³⁸ и Посейдона, прибыл в страну, которая тогда называлась Эолида, а ныне называется Фессалия, и назвал своих спутников беотийцами. Теперь нужно изложить подробно события, связанные с этими эолийцами⁴³⁹, вернувшись к соответствующим временам. (3) В более раннее время сыновья Эола, сына Эллина и внука Девкалиона, поселились в упомянутых местах, а оставшийся Мимант стал царем Эолиды. Сыном Миманта и Меланиппы был Гиппот, у которого был сын Эол. Дочь последнего Арна родила от Посейдона Беота. (4) Эол, не поверив, что Арна сочеталась с Посейдоном, и разгневавшись из-за прелюбодеяния, отдал дочь случайно оказавшемуся у него в гостях Метапонту и велел увезти ее в [город] Метапонт⁴⁴⁰. Приказ был исполнен, и Арна, проживая в Метапонте, родила Эола и Беота, а Метапонт, будучи бездетным, некоторое время спустя усыновил их в соответствии с неким оракулом. (5) Возмужав, братья воспользовались бунтом в Метапонте и

силой захватили царскую власть. Поскольку Арна враждовала с супругой Метапонта Автолитой, братья помогли своей матери и убили Автолиту. Метапонт очень тяжело переживал из-за произошедшего, и поэтому они приготовили корабли и, взяв с собой Арну, пустились в плавание вместе с многочисленными сторонниками. (6) Эол овладел лежащими в Тирренском море островами, которые стали называться по его имени Эоловыми, и основал город, который назвал [от своего имени] Липара⁴⁴¹. Беот же отправился к Эолу, отцу Арны, и, усыновленный им, стал царем Эолиды, назвав страну по имени матери Арной, а народ своим собственным именем – беотийцами. (7) Сыном Беота был Итон⁴⁴², у которого было четыре сына – Гиппалким, Электрион, а также Архилик и Алегенор. У Гиппалкима был сын Пенелей, у Электриона – Леит, у Алегенора – Клоний, а у Архилика – Профоенор и Аркесилай, отправившиеся в поход против Трои во главе всех беотийцев⁴⁴³.

LXVIII. (1) Рассмотрев это, перейдем к рассказу о Салмоне, Тиро и их потомках, вплоть до участвовавшего в Троянской войне Нестора. Салмонеи был сыном Эола, внуком Эллина и правнуком Девкалиона. Отправившись из Эолиды

во главе множества эолийцев, он основал в Элее у реки Алфея город, который назвал по своему имени Салмонией. Женился он на Алкидике, дочери Алея, и та родила ему дочь по имени Тиро, отличавшуюся редкой красотой. (2) После смерти Алкидики Салмоней женился на Сидеро, которая, будучи мачехой, скверно обращалась с Тиро. Позднее Салмонея, который был хулителем и святотатцем, возненавидели его собственные подданные, а Зевс поразил за святотатство молнией.

(3) С Тиро, которая в то время была еще девой, сочетался Посейдон, и она родила сыновей – Пелия и Нелея. Выйдя замуж за Крефея, Тиро родила Амифаона, Ферета и Эсона. После смерти Крефея Пелий и Нелей подняли бунт, желая получить царскую власть, и Пелий стал царем Иолка и прилегающих земель, а Нелей, взяв с собой Мелампода и Бианта, сыновей Амифаона и Аглаи, во главе ахейцев, фтиян и эолийцев, отправился в поход на Пелопоннес.

(4) Мелампод, который был прорицателем, исцелил аргосских женщин от безумия, насланного Дионисом⁴⁴⁴, и в награду за это благодеяние получил от аргосского царя Анаксагора, сына Мегапенфа, две части его царства. Обосновавшись в Аргосе, Мелампод

разделил царскую власть со своим братом Биантом. (5) Женился он на Ифианире, дочери Мегапенфа, которая родила ему Антифата и Манто, а также Бианта и Проною. У Антифата и Зевксиппы, дочери Гиппокоонта, были дети Экл и Амфалк, а у Экла и Гиперместры, дочери Фестия,— Ифианира, Полибея и Амфиарай. (6) Таким образом, Мелампод и Биант и их потомки получили царскую власть над Аргосом, Нелей же прибыл вместе со своими спутниками в Мессению и основал там на земле, полученной от местных жителей, город Пилос. Он стал царем Пилоса и женился на Хлориде⁴⁴⁵, дочери Амфиона Фиванского, которая родила ему двенадцать сыновей, старшим из которых был Периклимен, а младшим — Нестор, участвовавший в Троянской войне.

Ограничимся сказанным о предках Нестора, чтобы не нарушать соразмерности рассказа.

LXIX. (1) Теперь расскажем кратко о лапифах и кентаврах. Мифы гласят, что у Океана и Тефии было множество сыновей, давших свое имя рекам, одним из которых был Пеней, именем которого названа река в Фессалии. От связи с нимфой Креусой он имел детей — Гипсея и Стилбу, которая родила от Аполлона сыновей Лапифа и Кентавра. (2) Лапиф жил у реки Пеней, был царем этих мест

и женился на Орсиноме, дочери Эвринома, которая родила ему двух сыновей – Форбанта и Перифанта. Они царствовали в тех краях, и все тамошние народы от имени Лапифа стали называться лапифами. Сын Лапифа Форбант перебрался в Олен, откуда его призвал на помощь опасавшийся могущества Пелопа царь Элеи Алектор, который и передал ему царскую власть над Элидой. (3) У Форбанта было два сына – Эгей и Актор, унаследовавшие царскую власть над Элидой. Вторым сыном Лапифа Перифант женился на Астиагийей, дочери Гипсея, которая родила ему восемь сыновей, старший из которых Антион женился на Перимеле, дочери Амифаона, и имел от нее сына Иксиона. Последний, пообещав Эионею⁴⁴⁶ дать богатый свадебный дар, женился на дочери Эионея Дие, которая родила ему Пирифоя. (4) Поскольку Иксион не дал жене свадебного дара, Эионей забрал у него в залог коней. Тогда Иксион пригласил к себе Эионея, пообещав слушаться его во всем, но когда Эионей прибыл, бросил его в яму с огнем. Совершенное преступление было столь тяжким, что никто не желал очистить Иксиона от скверны убийства. Наконец, получив согласно мифам очищение от самого Зевса, он влюбился в Геру и дерзнул повести речь о связи с ней. (5) Тогда Зевс послал к

Иксиону тучу, сотворив из нее подобие Геры, и Иксион, сочетавшись с тучей⁴⁴⁷, произвел на свет так называемых человеко-природных кентавров. В конце концов, гласит миф, Зевс наказал Иксиона за совершенные тяжкие преступления, привязав его к колесу, а после смерти он терпит нескончаемые мучения.

LXX. (1) Некоторые рассказывают, что кентавры были воспитаны на Пелионе нимфами и, возмужав, вступили в связь с кобылицами, от чего и родились так называемые двуприродные кентавры. Другие же рассказывают, что кентавры, рожденные Нефелой от Иксиона, первыми объездили коней (ἵπποι), за что их прозвали гиппокентаврами и стали считать сказочными существами двойной природы. (2) Будучи родственниками Пирифоя, кентавры потребовали у него часть принадлежавшей их отцу власти. Пирифой отказался, и тогда кентавры повели против него и лапифов войну. (3) Позднее, уже уладив этот спор, Пирифой женился на Гипподамии, дочери Бута, и пригласил на свадьбу Тесея и кентавров, которые, захмелев, попытались было насильно вступить в связь с приглашенными на торжество женщинами, но возмущенные этим беззаконием Тесей и лапифы убили многих из них, а прочих изгнали из города⁴⁴⁸. (4) По этой

причине кентавры все вместе напали на лапифов, и многие из них погибли, оставшиеся же в живых бежали [сначала] на Фолою в Аркадии, а в конце концов добрались до Малеи и обосновались там. Возгордившись из-за своего преимущества [в силе], кентавры совершали из Фолои нападения, грабя оказывавшихся в тех местах эллинов, и убили многих окрестных жителей.

LXXI. (1) Рассмотрев это, перейдем к рассказу об Асклепии и его сыновьях. Итак, миф гласит, что Асклепий, сын Аполлона и Корониды, отличался природными дарованиями и умом. Он ревностно занимался наукой врачевания и совершил много открытий во благо человеческому здоровью. Слава его была необычайно велика: говорили, что он ко всеобщему удивлению исцелил многих безнадежно больных, и поэтому широко распространилось мнение, будто он даже возвращает к жизни мертвых. (2) Миф гласит, что сам Аид выдвинул против Асклепия обвинение, заявив Зевсу, что власть его все уменьшается, поскольку умирающих становится все меньше, так как Асклепий исцеляет их. (3) В гневе Зевс убил Асклепия, поразив его молнией, а возмущенный этим убийством Аполлон умертвил киклопов, которые изготовляли для Зевса молнии. Разгневанный гибелью киклопов, Зевс велел

Аполлону в наказание за преступление служить смертному. (4) Сыновьями Асклепия были Махаон и Подалирий, которые, занимаясь искусством [врачевания], приняли участие в походе на Трою под предводительством Агамемнона. Во время войны они оказали эллинам значительные услуги, очень умело исцеляя раненых, и за оказанные благодеяния пользовались большой славой среди эллинов, которые разрешили им не участвовать в сражениях, чтобы не подвергаться опасностям, и избавили от других повинностей, поскольку польза от врачевания была огромна. Об Асклепии и его сыновьях ограничимся сказанным.

LXXII. (1) Теперь расскажем о дочерях Асопа и сыновьях Эака. У Океана и Тефии было множество сыновей, давших свое имя рекам, в том числе Пеней и Асоп. Пеней обитал в Фессалии, где дал свое имя текущей там реке. Асоп же поселился во Флиунте и женился на Метопе, дочери Ладона⁴⁴⁹, от которой у него было два сына – Пеласг и Исмен и двенадцать дочерей – Керкира и Саламина, а также Эгина, Пирена и Клеона, кроме того Фива, Танагра, Феспия и Асопида и еще Синопа, а с ней Орния и Халкида. (2) Исмен прибыл в Беотию и обосновался у реки, которая была названа его именем, а похищенная

Аполлоном Синопа оказалась в тех местах, где ныне стоит названный ее именем город Синопа. Рожденный ею от Аполлона сын по имени Сир стал царем народа, получившего от него название сирийцы. (3) Керкира была унесена Посейдоном на остров, названный ее именем Керкира. Она родила от Посейдона сына Феака, от которого получили свое название феаки. (4) Сыном Феака был Алкиной⁴⁵⁰, доставивший Одиссея на Итаку. Похищенная Посейдоном Саламина была унесена на остров, названный по ее имени Саламином. Сочетавшись с Посейдоном, она родила Кихрея⁴⁵¹, который царствовал на острове, прославившись тем, что убил змея сверхъестественных размеров, который разорял местных жителей. (5) Эгина же была похищена Зевсом из Флиунта и унесена на остров, названный по ее имени Эгиной и, сочетавшись там с Зевсом, родила Эака, который стал царем острова. (6) Сыновьями Эака были Пелей и Теламон. Метнув диск, Пелей нехотя убил Фока⁴⁵², который был их сводным братом, родившись от того же отца, но от другой матери. Изгнанный из-за этого убийства отцом, Пелей ушел во Фтию Фессалийскую и, получив очищение у царя Актора, унаследовал от него царскую власть, поскольку Актор был бездетным.

Сын Пелея и Фетиды Ахилл отправился вместе с Агамемноном в поход против Трои. (7) Изгнанный из Эгины Теламон обосновался на Саламине и, женившись на Главке, дочери царя саламинян Кихрея, царствовал на острове. После смерти Главки он женился на афинянке Эрибее, дочери Алкафа, которая родила ему Аякса, участвовавшего в походе против Трои.

LXXIII. (1) Рассмотрев это, перейдем к рассказу о Пелопе, Тантале и Эномае. Здесь необходимо возвратиться к более ранним временам, чтобы в основных чертах рассказать обо всем с начала. В городе Писе на Пелопоннесе Арес вступил в связь с дочерью Асопа Гарпиной, и та родила Эномая, (2) у которого была единственная дочь по имени Гипподамия. Эномай обратился к оракулу с вопросом о своей смерти, и бог предсказал, что он умрет, когда его дочь Гипподамия вступит в брак. Опасаясь брака своей дочери, Эномай решил оставить ее девой, полагая, что только так и можно избежать опасности. (3) Поскольку к дочери его сватались многие, женихам было предложено участвовать в состязании, победитель в котором должен был жениться на девушке, а побежденный — погибнуть. Нужно было проехать на колеснице от Писы до жертвенника Посейдона на Истме

Коринфском, а начиналось состязание следующим образом: (4) пока Эномай приносил в жертву Зевсу барана, соискатель руки отправлялся в путь на четверной упряжке. По окончании жертвоприношения пускался в путь и Эномай, с копьем преследуя жениха на колеснице, которой правил возничий Миртил. Настигая преследуемую колесницу, он насмерть поражал соискателя копьем. Благодаря скорости своих коней, Эномай неизменно настигал женихов и уже убил многих. (5) Пелоп, сын Тантала, прибыл в Пису, увидел Гипподамию и пожелал жениться на ней. Подкупив возничего Эномая Миртила, Пелоп с его помощью добился победы, прибыв первым к жертвеннику Посейдона на Истме. (6) Решив, что пророчество исполнилось, ужасно удрученный Эномай покончил с собой⁴⁵³. Таким образом, Пелоп женился на Гипподамии и получил царскую власть над Писой и, становясь все более могущественным благодаря своей доблести и благоразумию, подчинил большинство жителей Пелопоннеса⁴⁵⁴, назвав Пелопоннесом эту страну от собственного имени.

LXXIV. (1) Поскольку мы упомянули о Пелопе, следует рассказать и о его отце Тантале, чтобы не опустить ничего достойного внимания. Тантал был сыном Зевса и, обладая большой

славой и богатствами, жил в Азии, в области, называемой ныне Пафлагония⁴⁵⁵. Из-за своего благородного происхождения от Зевса он даже стал другом богов. (2) Впоследствии, не довольствуясь уже человеческим счастьем, но общаясь с богами и разделяя с ними трапезу, Тантал стал сообщать людям запретные тайны богов. По этой причине он был наказан и при жизни, а после смерти обречен, как гласит миф, на нескончаемую кару, будучи причислен к святотатцам⁴⁵⁶. (3) У Тантала были сын Пелоп и дочь Ниоба. У Ниобы же было семь сыновей и столько же дочерей, [отличавшихся необычайной красотой]. Премного возгордившись из-за большого числа рожденных ею детей, Ниоба зачастую вела себя надменно, заявляя, что она – более счастливая мать, чем Лето. Тогда, как гласит миф, разгневанная Лето велела Аполлону убить сыновей Ниобы, а Артемиде – ее дочерей. Повинуясь матери, боги одновременно застрелили из лука детей Ниобы, и таким образом та в кратчайший срок оказалась одновременно и многодетной и бездетной. (4) Поскольку, став ненавистным богам, Тантал был изгнан из Пафлагонии Илом, сыном Троя, следует рассказать об Иле и его потомках.

LXXV. (1) Первым царем Трояды был Тевкр,

сын бога реки Скамандра и нимфы Идеи⁴⁵⁷, прославленный муж, давший своему народу название от собственного имени – тевкры. У Тевкра была дочь Батея, на которой женился сын Зевса Дардан, унаследовавший таким образом царскую власть и назвавший народ от своего имени дарданами, а основанный им на берегу моря город – Дарданом. (2) Сыном его был Эрихтоний, широко известный своим благополучием и богатством, которого поэт Гомер⁴⁵⁸ знает как:

*Мужа, который меж смертных властителей
был богатейший:
Здесь у него по долинам три тысячи коней паслося.*

(3) Сын Эрихтония Трой назвал свой народ от собственного имени троянцами. У него было три сына – Ил, Ассарак и Ганимед. Ил основал на равнине самый значительный из городов Трояды, который получил от его имени название Илион. (4) Сыновьями Ила были Лаомедонт, Тифон и Приам. Тифон, отправившись в поход в восточные земли Азии, дошел до Эфиопии, где Эос родила от него Мемнона, который пришел на помощь Трое и был убит Ахиллом. Приам взял в жены Гекабу, которая родила ему очень многих сыновей, в том числе и Гектора – самого

прославленного из героев Троянской войны. (5) Ассарак стал царем дарданов. Сыном его был Капий, отец Анхиза, от которого Афродита родила Энея – самого выдающегося из троянцев. Ганимед же, превосходивший всех своей красотой, был похищен богами и стал виночерпием Зевса.

(6) Рассмотрев это, перейдем к рассказу о Дедале, Минотавре и походе Миноса на Сицилию во время царствования Кокала.

LXXVI. (1) Дедал был афинянином и происходил из рода Эрехтеидов⁴⁵⁹. Отцом его был Метион, дедом – Эвпалам⁴⁶⁰, а прадедом Эрехтей. Значительно превосходя всех природными дарованиями, он ревностно занимался зодчеством, ваянием и резьбой по камню. Став изобретателем многих усовершенствований в искусстве, Дедал создал произведения, вызывающие восхищение во многих странах мира. (2) В искусстве ваяния он настолько превзошел прочих людей, что последующие поколения рассказывали о нем мифы, согласно которым созданные Дедалом статуи были совершенным подобием живых существ: они смотрели, передвигались и вообще настолько хорошо отображали все тело в целом, что выглядели как изготовленные одушевленные существа. (3) Впервые создав статуи с

[открытыми] глазами, широко расставленными ногами и простертыми руками, он совершенно справедливо вызывал восхищение зрителей, поскольку ранее ваятели изготавливали статуи, глаза у которых были закрыты, а руки опущены и прижаты к бокам. (4) Итак, Дедал, вызывавший восхищение своим искусством, бежал с родины, осужденный за убийство по следующей причине. У сестры Дедала был сын по имени Тал, еще совсем юный, который воспитывался у Дедала. (5) Будучи одаренным более своего учителя, Тал изобрел гончарный круг, а когда ему как-то попалась под руку змеиная челюсть, он распилил ею небольшую деревянную щепку, подражая действию острых зубов. Изготовив пилу из железа и выпиливая деревянные части для своих творений, Тал, как представляется, сделал великое открытие, весьма полезное для зодчества. Изобретя, кроме того, токарный станок и другие приспособления, Тал снискал великую славу. (6) Дедал, испытывая зависть к юноше и считая, что тот превосходит славой своего учителя, коварно убил его. Когда Дедал погребал труп, его заметили, и на вопрос, кого он хоронит, Дедал ответил, что зарывает змею. Заслуживает удивления необычайное совпадение: услышав о животном, вспомнили об изобретении пилы, и это

помогло раскрыть преступление. (7) Обвиненный в убийстве и осужденный судом Ареопага⁴⁶¹, Дедал бежал поначалу в один из аттических демов⁴⁶², жители которого стали называться впоследствии Дедалидами.

LXXVII. (1) Бежав после этого на Крит, Дедал благодаря своей славе в искусстве был встречен там с восторгом и стал другом царя Миноса. Согласно мифу, супруга Миноса Пасифая влюбилась в быка, и тогда Дедал соорудил приспособление в виде коровы, при помощи которого Пасифая смогла удовлетворить свое желание. (2) Миф гласит, что еще ранее Минос имел обыкновение ежегодно приносить в жертву Посейдону самого красивого быка. Когда же ему повстречался бык необычайной красоты, Минос принес в жертву другого, менее совершенного быка, и тогда разгневанный на Миноса Посейдон внушил его супруге Пасифае страсть к [этому] быку. (3) С помощью упомянутого выше искусного приспособления Пасифая сочеталась с быком и родила от этой связи сказочного Минотавра, который, как говорят, обладал двойным естеством: верхняя часть его тела до плеч была бычьей, а нижняя – человеческой. (4) Для содержания этого чудовища Дедал соорудил лабиринт⁴⁶³ с извилистыми переходами, выйти из

которого для непосвященных было невозможно. Там внутри и содержался Минотавр, который пожирал присылаемых ему из Афин семь юношей и [семь] девушек, о чем было сказано выше⁴⁶⁴. (5) Проведав об угрозах Миноса, вызванных сооружением статуи коровы, и опасаясь царского гнева, Дедал отплыл с Крита при содействии Пасифаи, которая предоставила ему для бегства корабль. (6) Вместе с ним бежал и сын его Икар. Когда они пристали к одному из лежащих среди моря островов, Икар, позабыв об осторожности, стал спускаться с корабля, упал в море и погиб, по причине чего это море и названо Икарийским, а остров Икарией. Отплыв от этого острова, Дедал прибыл на Сицилию в область, где царствовал Кокал⁴⁶⁵, который тепло принял Дедала по причине его дарования и славы и сделал своим другом. (7) Некоторые, однако, сообщают другое. Когда укрываемый Пасифаей Дедал находился еще на Крите, царь Минос, желая покарать неведомо где скрывавшегося Дедала, послал все свои корабли на поиски вблизи острова, пообещав много денег тому, кто отыщет Дедала. (8) Тогда, отказавшись от мысли бежать на корабле, Дедал смастерил удивительные искусственные крылья, чудесно скрепив их воском. Приладив эти крылья к телу сына и

своему собственному, он чудесным образом взлетел вместе с Икаром и миновал море вблизи Крита. (9) Однако Икар, воспарив по молодости слишком высоко, упал в море, поскольку солнце растопило скреплявший крылья воск. Сам же Дедал перелетел через море, смачивая время от времени крылья, и чудесным образом спасся, достигнув Сицилии. Сколь бы невероятным ни казалось это сказание, мы тем не менее не стали опускать его.

LXXVIII. (1) Много времени провел Дедал у Кокала в земле сиканов⁴⁶⁶, вызывая восхищение своим непревзойденным мастерством. На этом острове он создал ряд сооружений, сохранившихся до сих пор. Так, близ Мегар⁴⁶⁷ он соорудил с великим искусством так называемую Купальню⁴⁶⁸, из которой низвергается в близлежащее море крупная река Алабон⁴⁶⁹. (2) В нынешней области Акраганта на Камике⁴⁷⁰ он построил на скале самый укрепленный из всех городов, который совершенно невозможно взять приступом, искусно рассчитав и соорудив узкий и извилистый подъем к нему таким образом, что для обороны достаточно всего трех-четырех человек. Поэтому Кокал и воздвиг в этом городе свой дворец и поместил туда свои богатства, которые благодаря

изобретательности мастера мог хранить в безопасности. (3) Третьим сооружением стала пещера в области Селинунта, в которой Дедалу удалось столь расчетливо собрать пар, идущий от огня внутри нее, что незначительный подогрев незаметно приводит к выделению пота и те, кто находится в пещере, исцеляются от телесных недугов, совершенно не страдая от жары. (4) Близ Эрика возвышается обрывистая скала огромной высоты, на которой стоит святилище Афродиты⁴⁷¹. Поскольку из-за скудности места воздвигать его пришлось на крутой скале, Дедал замечательным образом построил на этой круче стену, увеличив тем самым площадь верхней части скалы. (5) Кроме того, он изваял для Афродиты Эрикины золотого овна, тщательно отделив его, так что тот в совершенстве напоминает настоящего барана. Говорят, что на Сицилии Дедал создал и много других произведений, не сохранившихся по причине значительной древности.

LXXIX. (1) В те годы Минос, царь Крита, господствовал на море. Узнав о бегстве Дедала на Сицилию, он решил совершить против нее поход. Собрав мощный военный флот, Минос отплыл с Крита и причалил в области Акраганта, в месте, названном впоследствии по его имени

Миноей⁴⁷². Произведя высадку войска, он отправил к царю Кокалу вестников с требованием выдать Дедала на расправу. (2) Кокал пригласил Миноса на совещание, пообещав все уладить, и принял его как гостя. Когда Минос совершал омовение, Кокал умертвил его, продержав слишком долго в горячей воде, тело же Миноса отдал затем критянам, объяснив смерть тем, что Минос якобы погиб, поскользнувшись в купели и упав в горячую воду⁴⁷³. (3) После этого участники похода предали тело царя пышному погребению и, соорудив двойную гробницу⁴⁷⁴, в скрытой ее части поместили останки, а в открытой воздвигли храм Афродиты. Почести Миносу воздавали на протяжении многих поколений: местные жители приносили здесь жертвы, поскольку это был храм Афродиты. (4) Когда в более поздние времена в тех местах был основан город Акрагант и стало известно местонахождение останков Миноса, гробницу устранили, а останки передали критянам. Случилось же это, когда правителем Акраганта был Ферон⁴⁷⁵.

(5) После гибели Миноса оказавшиеся на Сицилии критяне взбунтовались по причине безначалия, а поскольку подвластные Кокалу сиканы сожгли их корабли, они перестали думать о возвращении на родину и решили поселиться на

Сицилии. Часть их основала город, названный по имени царя Миноей, а прочие отправились во внутреннюю часть острова и, захватив хорошо защищенную природой местность, основали там город, названный, как и протекавший в городе источник, Энгием⁴⁷⁶. (6) Позднее, уже после взятия Трои, когда критянин Мерион⁴⁷⁷ попал на Сицилию, критских пришельцев приняли в этом городе и по причине родства сделали своими согражданами. Совершая нападения из укрепленного города и подчинив себе часть окрестного населения, они овладели довольно обширной областью. (7) Могущество их постоянно возрастало, и впоследствии они воздвигли святилище Матерей⁴⁷⁸ и стали воздавать этим богиням великие почести, украшая святилище многочисленными посвятительными дарами. Почитание этих богинь, как говорят, пришло с Крита, поскольку и критяне почитают их особо.

LXXX. (1) Миф гласит, что в прадавние времена они воспитали Зевса втайне от его отца Крона, и за это Зевс взял их на небо и превратил в созвездия, называемые Медведицами⁴⁷⁹. (2) С этим согласен и Арат, говоря в своей поэме о созвездиях следующее:

*Стали, плечом повернувшись к плечу. Коль правдиво
преданье,
С Крита они сообразно веленью великого Зевса
Вместе на небо взошли, поелику Зевеса-младенца
<Подле Идейской горы в благовонной пещере
Диктейской
В оное время хранили, питая в течение года,>
Крона когда в заблужденье вводили диктейцы
куреты.*

(3) Следует упомянуть также о благоговении и почтении, которое испытывают к этим богиням люди. Почитают их жители не только этого города⁴⁸⁰, но и расположенных окрест местностей, принося им великолепные жертвы и оказывая также другие почести. (4) При этом некоторым из городов почитать богинь велели изреченные пифией прорицания, согласно которым и жизнь их граждан будет счастливой и сами города будут процветать. Наконец, почитание этих богинь стало столь значительным, что местные жители посвящали им золотые и серебряные дары, почитая их так вплоть до времени написания настоящей истории. (5) В честь этих богинь воздвигли храм, не только значительный своими размерами, но и восхитительный роскошью постройки. Не имея в своей области подходящего камня, они привезли его из владений соседних с Агирием, хотя расстояние между этими городами

составляет около ста стадиев, а дорога, по которой нужно было везти камень, – крутая и совершенно не приспособлена для движения. Для этого были сооружены четырехколесные повозки, на которых камень везли сто пар быков. (6) Но поскольку город благоденствовал, располагая множеством священных денег, щедрость, присущая благоденствию, и позволила не считаться с расходами. Незадолго до нынешних времен богиням принадлежали три тысячи священных коров и обширные земельные владения, приносившие огромные прибыли.

LXXXI. (1) Рассказав об этом достаточно, обратимся теперь к истории Аристейя. Итак, Аристей был сыном Аполлона и Кирены, дочери Гипсея, который был сыном Пенейя. О рождении его некоторые рассказывают следующее. Аполлон полюбил девушку необычайной красоты по имени Кирена, которая росла у Пелиона, и унес ее в Ливию, в местность, где впоследствии основал город, названный по ее имени Киреной. (2) В этой местности Кирена и родила Аполлону сына Аристейя и еще младенцем передала его на воспитание нимфам, которые дали ребенку три имени – Номий⁴⁸¹, Аристей и Агрей⁴⁸². Научившись у нимф заквашивать молоко и изготавливать ульи, а также выращивать маслину,

он первым передал эти знания людям. (3) В благодарность за эти столь полезные открытия облагодетельствованные Аристеем люди стали оказывать ему почести наравне с богами, как и Дионису. Прибыв после этого в Беотию, Аристей женился на Автоное, одной из дочерей Кадма, и та родила Актеона, которого, согласно мифу, разорвали его собственные собаки. (4) Причиной этого несчастья одни считают то, что будто посвящая в святилище Артемиды лучшую часть охотничьей добычи, он замыслил вступить в брак с богиней, а другие – будто он заявил, что превосходит Артемиду в искусстве охоты. (5) Вовсе не удивительно, что богиня разгневалась и за то и за другое: пытался ли Актеон удовлетворить свое желание, преподнося добычу богине, чуждой брачным узам, дерзнул ли он заявить, что превосходит в охоте ту, которой сами боги уступили первенство в этом подвизании, в любом случае гнев богини был обоснован и справедлив. Вполне вероятно, что, приняв облик одного из зверей, на которых он охотился, превращенный Актеон был растерзан собаками, обученными нападать на зверей.

LXXXII. (1) После гибели Актеона Аристей прибыл в прорицалище своего отца, и Аполлон предсказал ему переселение на остров Кеос и

почести, которые будут воздавать ему в грядущем кеосцы. (2) Аристей уплыл на этот остров и, поскольку Элладу поразил тогда мор, принес там жертву за всех эллинов. Жертвоприношение было совершено при восходе звезды Сириус⁴⁸³, во время которого дуют этесии⁴⁸⁴, которые и прекратили моровые болезни. (3) Если вдуматься, приключившееся с Аристеем достойно удивления: он пережил смерть собственного сына, разорванного псами, а затем прекратил воздействие небесного созвездия с таким же названием, которое считают пагубным для людей, и таким образом помог спастись другим⁴⁸⁵.

(4) Говорят, будто Аристей оставил потомство на Кеосе, а сам возвратился впоследствии в Ливию и, получив указания от своей матери нимфы, отправился в плавание к острову Сардиния⁴⁸⁶. Обосновавшись там и полюбив этот остров за его красоту, он стал разводить растения и возделывать землю, ранее пребывавшую в дикости. На Сардинии у Аристея родились два сына – Харм и Калликарп⁴⁸⁷. (5) После этого он отправился на другие острова.

Некоторое время Аристей прожил на Сицилии и, увидав обилие произрастающих на острове плодов и множество пасущегося здесь скота, испытал честолюбивое желание оказать туземцам

свои благодеяния. Поэтому жители Сицилии, особенно те, кто занимается выращиванием маслин, оказывают Аристею великие почести как богу⁴⁸⁸.

(6) Последним его свершением миф считает посещение Фракии⁴⁸⁹, где он приобщился к обрядам Диониса и, проводя время вместе с богом, узнал от него много полезного. Прожив некоторое время на горе Гем, Аристей исчез и удостоился божественных почестей не только среди тамошних варваров, но и среди эллинов.

LXXXIII. (1) Рассказав об Аристее достаточно, остановимся на мифах о Дафнисе и Эрике. Эрик был сыном Афродиты и Бута – туземного царя⁴⁹⁰, пользовавшегося большой славой. Окруженный почтением туземцев по причине своего высокого происхождения со стороны матери, Эрик был царем части острова. Эрик основал также расположенный на возвышенности значительный город, которому дал свое имя. На окраине этого города он воздвиг святилище в честь своей матери⁴⁹¹, замечательное прекрасно построенным храмом и обилием посвященных даров. (2) По причине благочестия местных жителей, а также чтобы оказать честь своему сыну, богиня особенно полюбила этот город, почему ее и прозвали Афродитой Эрикиной. Если

вдуматься, слава этого святилища по праву вызывает восхищение. (3) Ведь другие достигшие немалой славы святилища часто, в силу тех или иных обстоятельств переживали затем упадок, и только это, основанное много веков назад, не только никогда не переставало быть почитаемым, но напротив, с течением времени процветало все более. (4) После упомянутых почестей, оказанных Эриком, плывший в Италию Эней, сын Афродиты, высадился на острове и святилище, где почитали его мать, украсил множеством посвятительных даров⁴⁹². После этого в течение многих поколений сиканы непрерывно почитали богиню великолепными жертвоприношениями и приносили ей посвятительные дары. Впоследствии, овладевшие частью Сицилии карфагеняне продолжали особо почитать богиню. Наконец, римляне, покорив всю Сицилию, превзошли всех в почестях, (6) что вполне обосновано: возводя к этой богине свое происхождение, римляне оказались поэтому удачливыми во всех своих свершениях и воздают богине, ставшей причиной их возвышения, подобающей благодарностью и почестями. Прибывающие на остров консулы, военачальники и все, кто пребывает на острове, будучи облачен какой-либо властью, посещают Эрик, почитают

святилище великолепными жертвоприношениями, оказывают ему почести и, оставив суровость исполнителей власти, весьма весело проводят время в играх и в обществе женщин, полагая, что только такое поведение и приятно богине. (7) А римский сенат исполнился столь значительного рвения в оказании почестей богине, что постановил, чтобы семнадцать самых верных городов Сицилии приносили в дар богине золото и посылали для охраны святилища двести воинов.

LXXXIV. (1) Даже если мы и рассказали об Эрике слишком подробно, тем не менее сообщили надлежащие сведения о богине. Теперь же остановимся на сказаниях о Дафнисе⁴⁹³. Есть на Сицилии Герейские горы, красотой своей, природою и своеобразием мест превосходные для летнего отдыха и наслаждения. Много там источников необычайно сладостной воды, и растут там в изобилии всевозможные деревья. Много там огромных дубов, дающих плоды необыкновенной величины, вдвое большие, чем те, которые произрастают в других странах. Есть там и множество других, растущих сами по себе плодов, за которыми обычно ухаживают садоводы,— изобилие винограда и несказанное множество яблок. (2) Там когда-то смогло прокормиться мучимое голодом карфагенское

войско, поскольку горы эти содержат неистощимые запасы пропитания для многих мириад людей.

В этих горах есть лесистая долина божественного вида с рощей, посвященной нимфам, в которой, как гласит миф, и родился Дафнис, сын Гермеса и нимфы, получивший такое имя от множества растущих там густолистных лавров (δάφνη). (3) Дафнис был воспитан нимфами и, получив во владение множество коровьих стад, заботился о них с большим усердием. По этой причине его и прозвали Буколом (Волопасом). Наделенный от природы даром к слаганию прекрасных песен, он изобрел буколическую поэзию и музыку, которые до сих пор пользуются признанием на Сицилии.

(4) Миф гласит, что Дафнис охотился вместе с Артемидой, с радостью служа богине, и своей игрой на сиринге и пастушьими песнями доставлял ей премного удовольствия. Говорят также, будто одна из нимф, влюбившись в Дафниса, предрекла ему, что если он посмеет сблизиться с другой, то лишится зрения. Опьяненный страстью к одной из царских дочерей, Дафнис сочетался с ней и, в соответствии с пророчеством нимфы, лишился зрения.

LXXXV. (1) Рассказав о Дафнисе достаточно,

перейдем к сказаниям об Орионе. Значительно превосходя ростом и телесной силой героев, чьи имена сохранились в памяти человеческой, Орион был страстным любителем охоты и благодаря своей мощи и стремлению к славе совершил великие труды. На Сицилии для Занкла, царя названного по его имени города Занклы, который ныне называют Мессеной, [в числе прочих трудов] он создал насыпь и соорудил порт, называемый Акта. (2) Поскольку мы упомянули о Мессене, то полагаем, что уместно сообщить здесь и другие рассказы о тамошнем проливе.

(3) Древние мифографы рассказывают, что ранее Сицилия была полуостровом, а затем стала островом по следующей причине. В наиболее узкой части перешеек заливало с обеих сторон море, которое и "разорвало" (ἀναρραγεῖναι) его, почему это место и получило название Регий, которое было дано затем основанному много лет спустя городу. (4) Некоторые рассказывают, что вследствие сильных землетрясений перешеек был разрушен, образовался пролив, и море, таким образом, отделило от материка остров. (5) Поэт Гесиод говорит об этом иначе⁴⁹⁴: мыс Пелориаду⁴⁹⁵ насыпал Орион, который учредил там же священный участок Посейдона, особо почитаемый местными жителями. После этого

Орион отправился на Эвбею, где и поселился. Помещенный за свою славу среди созвездий на небо, он удостоился вечной памяти. Об этом вспоминает и поэт Гомер, говоря в "Некийи" следующее:

*После [Миноса] явилось гигантская тень Ориона;
Гнал по широкому Асфодилонскому лугу зверей он*⁴⁹⁶ —

*Их же своею железной ничем не крушимой дубиной
Некогда сам он убил на горах
непрístupно-пустынных.*⁴⁹⁷

(7) Подобным образом говорит Гомер и о его огромных размерах, сообщив ранее об Алоадах, что в девятилетнем возрасте ширина их тел составляла девять локтей, а высота — столько же оргий:

*Щедрая, станом всех выше людей их земля
Всех красотой затмевали они, одному Ориону [В ней
возрастила:
уступая.]*⁴⁹⁸

Рассказав, согласно указанному в начале намерению, вполне достаточно о героях и полубогах, завершим эту книгу.

КНИГА V

ГЛАВЫ 1–25

1. (1) Тем, кто занимается написанием истории, следует обращать внимание на все, что полезно при создании произведения, но особенно на экономность отдельных ее частей. Ведь экономность⁴⁹⁹ не только весьма способствует сохранению и умножению благосостояния в жизни отдельных людей, но и приносит немалую пользу историкам. (2) Некоторые писатели, справедливо заслуживающие похвалы за умелое обращение со словом и глубокое знание излагаемых событий, погрешили в обращении с экономностью, и несмотря на то, что труд и усердие их получили признание читателей, однако расположение материала справедливо заслуживает порицания. (3) Так, Тимея⁵⁰⁰, который в высшей степени проявил заботу о точности хронологии и показал обширные познания, вполне справедливо упрекают за несвоевременные и пространные порицания, причем за чрезмерность в порицании (επιτίμησις) некоторые даже прозвали его Эпитимеем (Порицателем). (4) Эфор⁵⁰¹ же при написании всеобщей истории оказался удачливым не только в обращении со словом, но и в

экономности, сделав так, что каждая из его книг содержит события одного рода. Поэтому и мы, решив придерживаться такого же способа изложения, постараемся, насколько возможно, следовать этому намерению⁵⁰².

2. (1) В соответствии с вышесказанным настоящую книгу мы озаглавим "Островная"⁵⁰³ и перво-наперво расскажем о Сицилии⁵⁰⁴, поскольку она превосходит все прочие острова и своей значимостью и древностью своих мифов.

В древности этот остров называли по причине его очертаний Тринакрией⁵⁰⁵, а из-за населявших его сиканов прозвали Сиканией⁵⁰⁶, но в конце концов, после того, как сюда переселились всем народом из Италии сикулы, он стал называться Сицилией. (2) [Общая] протяженность берегов острова составляет⁵⁰⁷ четыре тысячи триста шестьдесят стадиев, а [протяженность каждой из] трех его сторон следующая: от Пелориады до Лилибея – тысяча семьсот, от Лилибея до Пахина в области Сиракуз – тысяча пятьсот, оставшейся стороны – тысяча сто сорок. (3) Обитающие здесь сицилийцы⁵⁰⁸ сохранили миф, которое веками переходило от предков к потомкам, согласно которому это – священный остров Деметры и Коры, а некоторые поэты сообщают миф, что во

время свадьбы Плутона и Персефоны Зевс отдал остров невесте в качестве свадебного дара⁵⁰⁹. (4) Наиболее авторитетные из историков считают, что сиканы, населявшие остров в древности, были автохтонами, а упомянутые богини явились людям впервые именно на этом острове, и здесь же, по причине плодородия его земли, впервые проросло пшеничное зерно, о чем свидетельствует и величайший из поэтов⁵¹⁰:

...Земля там

Тучная щедро сама без паханья и сева дает им

Рожь, и пшено, и ячмень, и роскошных кистей

Полные лозы, и сам их Кронион дождем

*винограда
оплождает.*

И, действительно, на Леонтинской равнине, как и во многих других местах Сицилии, до сих пор произрастает так называемая дикая пшеница⁵¹¹. (5) Вообще же, если задаться вопросом, где в мире впервые появилось упомянутые плоды еще до открытия зерна, первенство следует признать за самой богатой страной, а открывшие его богини, в соответствии со сказанным, наибольшим почетом пользуются, как видно, у сицилийцев.

3. (1) Наиболее весомым доказательством, что похищение Кору произошло [на Сицилии],

является то обстоятельство, что богини проводят время на этом острове, поскольку любят его особо. (2) Миф гласит, что похищение Кору произошло на лугу близ Энны⁵¹². Неподалеку от этого города есть место, замечательное своими фиалками и прочими всевозможными цветами и достойное богини. Говорят, что благоухание растущих здесь цветов даже не позволяет идти по следу охотничьим собакам, препятствуя их природному обонянию. Упомянутый луг в верхней своей части замечателен ровной поверхностью и обилием воды, края же его поднимаются высоко вверх, и отовсюду окружают его крутые пропасти. Полагают, что луг этот находится в самом центре острова, почему некоторое даже называют его "пупом Сицилии"⁵¹³. (3) Неподалеку находятся рощи [и луга], окруженные болотами, а также огромная пещера с уходящим вглубь земли зевом, обращенная к северу, из которой, как гласит миф, и появился на колеснице Плутон, чтобы похитить Кору. Фиалки и все прочие цветы замечательным образом источают здесь благоухание в течение всего года, оставаясь неувядаемыми и являя очаровательную цветущую картину.

(4) Миф гласит, что вместе с Корой росли здесь удостоившиеся наряду с ней сохранить

девственность Афина и Артемиды, и все вместе богини собирали цветы и ткали пеплос для своего отца Зевса. Из-за совместного времяпровождения и дружбы все они особенно полюбили этот остров, и каждая получила здесь отдельную область: Афина – у Гимера, где нимфы в угоду Афине заставили забить теплые источники во время прибытия сюда Геракла⁵¹⁴, а местные жители посвятили ей город и местность, до сих пор называемую Афиней⁵¹⁵; (5) Артемиду же получила от богов остров в Сиракузах, который, в соответствии с прорицаниями, люди стали называть в ее честь Ортигией⁵¹⁶, причем на этом острове нимфы в угоду Артемиде заставили забить из земли очень большой источник, называемый Аретуза⁵¹⁷. (6) В этом источнике и в древние времена водилось множество крупной рыбы, и в наши времена здесь продолжает обитать рыба, которая считается священной и запретной для людей: неоднократно случалось, что, когда во время войны этих рыб ели, божество чудесным образом являло знамения и обрушивало на святотатцев страшные беды, о чем мы подробнее расскажем при описании соответствующих времен⁵¹⁸.

4. (1) Как и обе упомянутые выше богини. Кора тоже получила в удел луга близ Энны, а в

Сиракузах ей посвящен большой источник, называемый Киана⁵¹⁹. (2) Миф гласит, что, похитив Кору, Плутон увез ее на колеснице в окрестности Сиракуз и, развернув там землю, погрузился вместе с похищенной в аид, заставив при этом забить источник, названный Кианой. Сиракузяне ежегодно справляют здесь пышный праздник, причем частные лица приносят более скромные жертвы, а общенародно приносят в жертву быков, которых топят в источнике. Приносить такую жертву научил их Геракл в те времена, когда, гоня коров Гериона, он обошел всю Сицилию⁵²⁰.

(3) Миф гласит, что после похищения Кору Деметра не смогла отыскать дочь, и тогда она зажгла факелы от кратеров Этны, обошла с ними многие страны мира и при этом благодетельствовала людей, которые оказали ей особо гостеприимный прием, подарив им в знак благодарности урожай пшеницы. (4) Поскольку особенно гостеприимно встретили богиню афиняне, их первых, после сицилийцев, она одарила урожаем пшеницы. За это народ афинский более всех прочих народов почтил богиню необычайно пышными жертвами, а также Элевсинскими мистериями, которые по причине своей особой древности и святости пользуются

среди людей большой славой. От афинян многие и получили благо выращивания пшеницы и, передавая семена соседям, распространили его по всему миру. (5) Жители же Сицилии, получив первыми благо возделывания пшеницы по причине особой близости к ним Деметры и Кору, учредили в честь обеих богинь жертвоприношения и празднества, которые называли в их честь, и стали отмечать в [определенное] время года получение даров. (6) Так, возвращение Кору отмечают в пору созревания зерна, совершая это жертвоприношение и справляя праздник с величайшим благочестием и рвением, которые и подобают тем, кто прежде других людей удостоился этих милостей. (7) Что же касается жертвоприношения в честь Деметры, то в пору, когда начинается [прорастание] зерна, в течение десяти дней справляют в честь этой богини праздник, отличающийся особым великолепием, воспроизводя в обряде жизнь такой, какой она была в древности. В эти дни существует обычай произносить непристойности при общении друг с другом, поскольку опечаленная похищением Кору богиня развеселилась, услышав непристойности⁵²¹.

5. (1) О том, что похищение Кору произошло

именно так, как мы рассказали, свидетельствуют многие древние писатели и поэты. Так, трагедийный поэт Каркин⁵²², много раз посетивший Сиракузы и видевший, с каким рвением справляют здешние жители торжественные жертвоприношения и праздники в честь Деметры и Кору, оставил следующие стихи:

*Когда-то дочь Деметры заповедную
Плутон похитил с сокровенным умыслом
И в землю погрузился, в недра черные.
Кручиняся по дочери исчезнувшей,
Мать землю обошла, по кругу следуя.
Среди Этнейских круч тогда Сицилия,
Огня потоком неприступным полная,
Стенала, и, страдая из-за девушки,
Зевесов гибнул род, лишенный колоса.
С тех пор богини эти почитаемы.*

(2) Невозможно не упомянуть о величайшем благодеянии, оказанном людям этой богиней, поскольку она не только изобрела для людей зерно и обучила возделывать его, но и учредила законы, в соответствии с которыми люди научились поступать по справедливости, по причине чего богиню и называют Фесмофорой (Законодательницей). (3) Оба эти открытия в равной степени являются великими благодеяниями, поскольку в них заключены и

сама возможность жить и возможность жить хорошо. Впрочем, о мифах сицилийцев ограничимся сказанным.

6. (1) Необходимо также кратко рассказать о сиканах, бывших первыми жителями этого острова, поскольку между историками имеются здесь разногласия. Так, Филист⁵²³ сообщает, что они поселились на острове, прибыв из Иберии, а название свое получили от реки Сикан⁵²⁴ в Иберии. Тимей же, доказав заблуждение этого писателя, вполне определенно называет их автохтонами. Поскольку Тимей⁵²⁵ приводит множество доказательств их древности, не будем останавливаться на этом. (2) В старину сиканы жили в поселках, а на наиболее неприступных холмах построили города для защиты от разбойников. Они не подчинялись власти одного царя, но каждый из их правителей владел отдельным городом. (3) Поначалу сиканы населяли весь остров и добывали себе пропитание, обрабатывая землю. Позднее, когда Этна стала извергать во многих местах огонь, который устремился множеством потоков на огромные пространства, земля на обширной территории пострадала. Поскольку в течение многих лет огонь распространялся в значительной области, уstraшенные люди оставили восточную часть

Сицилии и переселились в западную. Наконец, много поколений спустя из Италии на Сицилию переселился целиком народ сикулов, который занял оставленные сиканами земли. (4) Поскольку сикулы становились все многочисленнее и разоряли соседние области, между ними и сиканами часто происходили войны, пока не был заключен договор и не определены совместно границы страны. Однако об этом мы расскажем подробнее, когда перейдем к описанию соответствующих времен⁵²⁶. (5) Наконец, на Сицилии были основаны значительные эллинские поселения, и на морском побережье построено много городов. Смешавшись друг с другом и по причине большого числа приплывших из-за моря эллинов научившись их языку и образу жизни, [жители острова] в конце концов сменили свой варварский язык и само свое название и стали называться сицилийцами⁵²⁷.

7. (1) Рассказав об этом достаточно, перейдем к описанию Эоловых островов. Островов этих семь, названия же их следующие: Стронгила, Эвоним, Дидима, Финикод, Эрикод, Гефестова Гиера и Липара⁵²⁸, на которой стоит и одноименный город. (2) Расположены эти острова между Сицилией и Италией, по прямой линии от пролива, [вытянувшись] с востока на запад.

Расстояние от Сицилии составляет сто пятьдесят стадиев, по величине же эти острова приблизительно равны друг другу. Самый большой из них имеет в окружности около ста пятидесяти стадиев. (3) Все острова пережили значительные извержения огня, после которых возникли кратеры и до сих пор видны жерла. На Стронгиле и Гиере до сих пор из расселин поднимается обильный дым, раздается страшный грохот, а наружу извергается песок и множество раскаленных камней, что можно наблюдать и на Этне. (4) Некоторые говорят, что существует подземный ход, ведущий с этих островов к Этне, так что жерла их сообщаются между собой [с обеих сторон], и поэтому находящиеся на этих островах кратеры извергают огонь в большинстве случаев поочередно с кратерами Этны⁵²⁹.

(5) Говорят, что Эоловы острова в старину были необитаемы, но затем Липар, сын царя Авзона, свергнутый своими братьями, взял боевые корабли и воинов и отправился из Италии на остров, названный от его имени Липарой. Здесь он основал город, которому тоже дал свое имя, а на других упомянутых выше островах ввел земледелие. (6) Когда он состарился, Эол, сын Гиппота, прибыл со своими спутниками на Липару, женился на дочери Липара Киане и,

поселив своих спутников среди местных жителей, стал царем острова. Поскольку Липар желал возвратиться в Италию, Эол помог ему овладеть областью Суррента, где Липар и царствовал, пользуясь большим почетом, до самой смерти. Он был похоронен с великими почестями, и местные жители стали почитать его как героя. (7) К этому Эолу, как гласит миф, и прибыл во время своих странствий Одиссей⁵³⁰. Был он благочестным, справедливым и оказывал гостеприимство чужестранцам. Кроме того, он научил мореходов пользоваться мачтами и, наблюдая за [предшествующими извержению] явлениями огня⁵³¹, безошибочно предсказывал местным жителям ветры⁵³², почему миф и представляет Эола распорядителем ветров⁵³³. По причине необычайного благочестия его называли другом богов.

8. (1) У Эола было шесть сыновей – Астиох, Ксуф и Андрокл, а также Феремон, Иокаст и Агафирн. Все они пользовались большим почетом из-за славы отца и собственных добродетелей. Иокаст, переселившись в Италию, царствовал, владея побережьем вплоть до области Регия, а Феремон и Андрокл царствовали в Сицилии, владея землями от пролива до области Лилибея. Восточные области этой страны населяли сикулы,

а западные – сиканы. (2) Эти народы вели между собой споры, но подчинились добровольно сыновьям Эола по причине широко известного благочестия их отца Эола, а также их собственной склонности к справедливости. Ксуф царствовал в области у Леонтии, которая до сих пор называется по его имени Ксуфией. Агафирн царствовал в нынешней Агафирнитиде, основав город, названный по его имени Агафирном. Астиох же владел Липарой. (3) Все они подражали благочестием и справедливостью своему отцу и пользовались большим почетом. Власть в течение многих поколений переходила по наследству к их потомкам, но, в конце концов, царей, которые вели свой род от Эола, не осталось на Сицилии нигде.

9. (1) После этого сикулы передали власть лучшим из мужей, а сиканы вели междоусобные войны из-за власти в течение длительного времени. Много лет спустя, когда острова все более приходили в запустение, кидяне и родосцы, тяготясь властью правивших в Азии царей⁵³⁴, решили вывести поселение. (2) Сделав своим предводителем кидянина Пентафла, который возводил свой род к Гиппоту, сыну Геракла, в пятидесятую олимпиаду⁵³⁵, когда победителем в беге был лаконец Эпителид, они

отплыли во главе с Пентафлом на Сицилию и прибыли в область Лилибея, когда там шла война между Сегестой и Селинунтом. (3) Согласившись стать союзниками Селинунта, они вступили в битву и потеряли многих воинов, в том числе и Пентафла, а оставшиеся в живых, поскольку селинунтяне потерпели поражение, решили возвратиться домой. Избрав своими вождями близких Пентафла – Горга, Фестора и Эпиферсида, они отплыли в Тирренское море. (4) Прибыв на Липару и встретив там гостеприимный прием, они согласились поселиться вместе с местными жителями на Липаре, когда от [народа] Эола осталось всего около пятисот человек. Впоследствии, поскольку тиррены занимались разбоем на море, они стали воевать и создали флот, разделившись при этом: одни занимались земледелием на островах, [сделав их общим достоянием], а другие отражали разбойников. Сделав общим свое имущество и питаясь совместно, они несколько лет жили единым сообществом. (5) Впоследствии землю на Липаре, где находился и город, разделили, тогда как на прочих островах продолжали заниматься земледелием сообща. В конце концов они стали делить между собой землю на всех островах сроком на двадцать лет, и по истечении этого

срока снова бросают жребий. Впоследствии [липарцы] одолели тирренов во многих морских сражениях и часто посылали в Дельфы богатые дары из десятой доли добычи⁵³⁶.

10. (1) Остается еще упомянуть о причинах, благодаря которым в последующие времена возросло не только благополучие города Липары, но и его слава. Природа украсила этот город не только прекрасными гаванями, но и знаменитыми теплыми источниками. Здешние купели не только весьма полезны для восстановления здоровья больных, но и доставляют наслаждение и удовольствие, что объясняется свойствами теплых источников. Многие люди, страдающие на Сицилии от особых заболеваний, прибывают сюда и, принимая ванны, замечательно восстанавливают здоровье. (2) Этот остров располагает знаменитыми залежами квасцов⁵³⁷, благодаря которым липарцы и римляне получают огромные доходы. Ведь нигде в мире обсидиан больше не встречается, а применение его весьма широкое⁵³⁸. Естественно, что обладая этой монополией и повышая цены, они получают невероятные прибыли. Только на острове Мелос есть еще незначительное месторождение квасцов, которое не может удовлетворить потребности многих городов. (3)

Остров Липара небольшой, но весьма плодородный и даже предоставляет людям изысканные наслаждения: здешнее население добывает в изобилии самую разную рыбу, а деревья дают плоды необычайно приятные на вкус⁵³⁹. О Липаре и прочих Эоловых островах ограничимся сказанным.

11. (1) К западу от Липары в открытом море лежит небольшой остров, пустынный и получивший название Остеод (Костистый) в связи вот с какими событиями. Когда-то карфагеняне вели с Сиракузами частые и упорные войны, располагая значительными сухопутными и морскими силами. В те времена у них было множество наемников самых разных народностей, которые отличались буйным нравом и привыкли поднимать часто грозные бунты, особенно если не получали вовремя жалование, а тогда повели себя с обычной наглостью и дерзостью. (2) Было их шесть тысяч, денег они не получили, и вот поначалу собрались они все вместе и стали кричать, обвиняя военачальников, а поскольку те не имели денег и неоднократно откладывали выплату, наемники принялись угрожать, что обратят оружие против карфагенян, и уже подняли было руку на своих начальников. (3) Сенат выдвинул против них обвинения, вражда

все более накалялась, и тогда сенат тайно приказал военачальникам избавиться от всех обвиняемых. Получив такое распоряжение, те погрузили наемников на корабли и отправились в плавание якобы на выполнение какого-то боевого задания. Причалив к упомянутому выше острову и высадив там наемников, военачальники уплыли, бросив обвиняемых. (4) Оказавшись в ужасном положении и не имея возможности оказать сопротивление карфагенянам, наемники умирали голодной смертью. Так, на небольшом острове погибло множество людей, оказавшихся здесь пленниками, и незначительная по размерам земля покрылась костями. По этой причине остров и получил свое название. Поставленных таким образом вне закона наемников постигла ужасная участь: они погибли из-за отсутствия пропитания.

12. (1) Поскольку мы рассказали об Эоловых островах, следует рассмотреть теперь острова, расположенные с другой стороны. Итак, к югу от Сицилии в открытом море лежат три острова, на каждом из которых есть город и гавани, способные дать надежное убежище кораблям во время бури. (2) Первый из них, Мелита, находится на расстоянии восьмисот стадиев от Сиракуз и располагает многими необычайно удобными гаванями, жители же острова счастливо проводят

жизнь в достатке. Здешние умельцы искусны во всевозможных работах, но особенно в изготовлении полотняных тканей, которые исключительно тонкие и мягкие, а дома здесь добротны и украшены замечательными карнизами и великолепной штукатуркой. (3) На этом острове возникло поселение финикийцев, которые, развив торговую деятельность вплоть до западного Океана, сделали его своим пристанищем, поскольку он лежит в открытом море и располагает прекрасными гаванями. По этой причине жители острова, получая от торговцев значительную выгоду во многих отношениях, вскоре и жизнь свою улучшили, и даже прославились.

(4) За этим островом находится другой остров по названию Гавлос, который лежит в открытом море, замечателен удобно расположенными гаванями и является поселением финикийцев.

Далее находится Керкина, расположенная ближе к Ливии, с городом соразмеренной планировки и очень удобными гаванями, которые могут принимать не только торговые, но и боевые корабли. Рассказав о южных островах, возвратимся теперь к островам, которые находятся за Липарой в Тирренском море.

13. (1) У Тиррении, напротив города

Популонию находится остров Эфалия, который отстоит от берега на расстоянии около ста стадиев и получил свое название от обилия на нем сажии (αιθαλος). На острове много железной руды, которую отсекают, а затем плавят и получают железо, имея этот металл в изобилии. Занимаясь этим трудом вырубают породу и плавят ее измельченные куски в искусно устроенных печах. Руду плавят на сильном огне и разделяют на равные части, напоминающие по виду большие губки. (2) Купив или выменяв [металл], купцы везут его в Дикеархию и на другие рынки. Другие люди, купив этот товар и собрав множество кузнечных дел мастеров, обрабатывают металл и изготавливают из него всевозможные изделия: куют различные виды оружия, мастерят кирки, серпы и прочие весьма полезные орудия. Купцы везут эти изделия в самые разные места, и таким образом их используют во многих странах.

(3) На расстоянии около трехсот стадиев за Эфалией находится остров, который эллины называют Кирн, а римляне и местные жители — Корсика. Причалить к этому острову легко, поскольку здесь есть прекрасная гавань, называемая Сиракосий. (4) Есть на этом острове и два значительных города, один из которых

называется Каларида, а другой – Никея. Калариду основали фокейцы, которые, прожив здесь некоторое время, были изгнаны с острова тирренами⁵⁴⁰. Никею основали тиррены, когда они господствовали на море и освоили лежащие близ Тиррении острова. В течение некоторого времени владевшие городами на Корсике получали от местных жителей дань смолой, воском и медом, которыми остров изобилует. (5) Считается, что кирнские невольники [выгодно] отличаются от других рабов услужливостью в [быту]⁵⁴¹, что определяется их природными наклонностями. Остров этот очень большой, причем значительную часть его занимают горы, покрытые густыми лесами, с множеством небольших рек.

14. (1) В пищу туземцы употребляют молоко, мед и мясо, которых на острове в изобилии. В общении друг с другом они порядочны и справедливы, как, пожалуй, никакой другой народ среди варваров. Так, найденные в горных лесах медовые соты принадлежат тому, кто обнаружит их первым, и никто того не оспаривает, а отмеченные метками овцы принадлежат только владельцам, даже если никто их не сторожит, и в других видах хозяйственной деятельности заслуживает восхищения их приверженность

справедливости.

(2) Особенно же необычно происходит у них рождение детей. Когда женщина рождает, никакой помощи ей не оказывают, тогда как муж ее лежит, словно мучаясь от родов в течение установленного числа дней, и будто испытывает телесные мучения⁵⁴². (3) Произрастает на этом острове также самшит, отменный и в огромном количестве, из-за которого здешний мед получается совсем горьким. Обитают на острове варвары, которые говорят на языке необычном и трудно понимаемом, численностью же их более тридцати тысяч.

15. (1) За этим островом лежит остров Сардиния, размерами почти равный Сицилии. Населяют его варвары, которых называют иолаями и считают потомками поселенцев, прибывших сюда под предводительством Иолая и Феспиадов⁵⁴³. В те времена, когда Геракл совершал свои знаменитые подвиги, у него родилось много сыновей от связи с дочерьми Феспия. В соответствии с велением оракула Геракл отправил их на Сардинию, а вместе с ними и значительное войско из эллинов и варваров для основания поселения. (2) Возглавивший это [войско] Иолай, племянник Геракла, захватил остров, основал на нем значительные города и,

разделив землю по жребию, назвал народ от своего имени иолаями и соорудил гимнасии, храмы в честь богов и все прочее, что необходимо для благополучной человеческой жизни. Воспоминания об этом сохранились до сих пор: лучшая часть земли получила от него название "Иолаевы поля", а население до сих пор сохранило имя Иолая. (3) Оракул, велевший основать поселение, гласил также, что потомки тех, кто принимал участие в основании поселения, на вечные времена останутся свободными, и оракул этот замечательным образом до сих пор сохранил местным жителям независимость. (4) Даже карфагеняне, достигшие значительного могущества и захватившие остров, не сумели подчинить себе прежнее население, поскольку иолаи укрылись в горной его части, соорудив подземные жилища, и держали на пастбищах многочисленные коровьи стада и получали от них в изобилии пропитание, имея в достаточных количествах молоко, сыр и мясо. Покинув равнинную часть острова, они избавились от тягот [полевых] работ и, обитая в горах, вели жизнь, лишенную тягот, и питались упомянутой едой. (5) Несмотря на то, что карфагеняне неоднократно посылали против них значительные силы, благодаря труднопроходимой местности и

недоступности своих подземных жилищ, [туземцы] оставались непокоренными. Наконец, когда римляне добились преобладания и стали неоднократно выступать против туземцев, те продолжали оставаться неуязвимыми для вражеских сил по указанным выше причинам.

(6) В древние же времена Иолай, устроив дела поселения, возвратился в Элладу, а Феспиады в течение многих поколений оставались правителями острова, пока в конце концов не были вынуждены переселиться в Италию, обосновавшись в области Кум, тогда как прочий народ варваризировался, получив в правители лучших из туземных жителей, и сохранил свободу вплоть до наших времен.

16. (1) Рассказав о Сардинии достаточно, упомянем о лежащих за ней островах. Итак, за рассмотренными выше островами находится остров Питиусса (Сосновый)⁵⁴⁴, получивший такое название от множества растущих там сосен. Остров этот лежит в открытом море, на расстоянии трех дней и ночей пути от Геракловых Столбов, одного дня и ночи пути от Ливии и одного дня пути от Иберии. Размерами остров почти равен Керкире. (2) По своим природным условиям остров этот посредственный: виноградники занимают здесь незначительную

площадь, а маслины привиты к диким маслинам. Из всего, что производит остров, самое высокое качество имеет шерсть, замечательная своей мягкостью. На этом острове с чередующимися просторными равнинами и холмами есть город Эрес, основанный карфагенянами, (3) который располагает замечательными гаванями, огромными крепостными стенами и множеством добротного построенных домов. Население его составляют разного рода варвары, преимущественно финикийцы. Город этот был основан сто шестьдесят лет спустя после основания Карфагена⁵⁴⁵.

17. (1) Следующие острова находятся напротив Иберии. Эллины называют их Гимнесиями (Обнаженными), поскольку жители их в летнюю пору ходят обнаженными, без одежды, а туземцы и римляне называют их Балиаридами⁵⁴⁶, поскольку жители их лучше всех на свете метают (βάλλειν) из пращи крупные камни. Большой из этих островов превосходит своими размерами все прочие острова, кроме следующих семи — Сицилии, Сардинии, Кипра, Крита, Эвбеи, Корсики и Лесбоса⁵⁴⁷, и лежит на расстоянии одного пути от Иберии. Меньший остров находится восточнее: на нем есть множество разной скотины, в особенности же

мулов, которые отличаются высоким ростом и исключительной силой. (2) Земля на обоих островах весьма плодородна, а численность населения превышает тридцать тысяч. При этом из произрастающих здесь плодов невозможно сделать вино, а поскольку вина на островах мало, жители их испытывают к вину особое пристрастие. Оливкового масла здесь нет совсем⁵⁴⁸, и поэтому [масло] изготавливают из мастики и, смешав его со свиным жиром, умащают себе тела. (3) Туземцы превосходят всех прочих людей женолюбием⁵⁴⁹, испытывая к женщинам столь сильную склонность, что если приплывшим сюда морским разбойникам случается похитить женщин, чтобы выкупить их, островитяне отдают взамен трех, а то и четырех мужчин. Обитают они в полых скалах, а также в вырытых на кручах ямах и вообще живут в подземных помещениях, которые сооружают во многих местах, обретая таким образом одновременно и кров и надежное убежище. (4) Серебряными и золотыми монетами они никогда не пользуются и вообще запрещают ввозить их на остров. Объясняют они это тем, что в древности Геракл выступил против Гериона⁵⁵⁰, который был сыном Хрисаора, и владел серебром и золотом в огромных количествах. Таким образом, чтобы на

добро их не покушались, они сделали так, что накопление серебра и золота им чуждо. Поэтому, в соответствии с таким решением, когда островитяне в старину участвовали в походах карфагенян, они не привозили на родину денег, но в качестве платы им всегда давали женщин и вино.

18. (1) Есть у них и весьма странный брачный обычай⁵⁵¹. Во время свадебного пира родственники и друзья, сначала самый старший, затем следующий по возрасту и все прочие в порядке [старшинства] соединяются с невестой, причем последним удостоивается этой чести жених. (2) Нечто особенное и совершенно необычное совершают они и при погребении покойных. Тело разрезают деревянными [ножами], кладут части его в сосуд, а сверху насыпают множество камней. (3) Оружие островитян составляют три пращи, одну из которых они обматывают вокруг головы, другую – вокруг туловища, а третью держат в руках. Во время боевых действий они мечут камни, намного большие, чем другие [пращники], и притом с такой силой, что кажется, будто снаряды посылает катапульта. Поэтому при штурме крепостных стен они поражают [воинов,] стоящих между зубцами, нанося им тяжелые раны, а в сражениях в поле

пробивают щиты, шлемы и любой доспех. (4) Стреляют они так метко, что почти никогда не бьют мимо цели. Причина того – постоянные упражнения с самого детства, поскольку матери заставляют маленьких детей [то и дело] стрелять из пращи, а целью является прикрепленный к шесту хлеб: обучающийся не получает еды, пока не попадет в хлеб⁵⁵², – только тогда мать позволяет ему взять и съесть [этот хлеб].

19. (1) Поскольку мы рассказали об островах, лежащих по эту сторону Геракловых Столбов, расскажем теперь об островах в Океане. Итак, в открытом Океане, со стороны Ливии лежит остров⁵⁵³ значительной величины, находящийся на расстоянии многих дней пути к западу от Ливии. Остров отличается плодородием, значительная часть его горная, но есть там и немалая равнина необычайной красоты. (2) Орошают эту равнину текущие по ней судоходные реки, много там густых заповедных рощ⁵⁵⁴ со всевозможными деревьями, и множество садов, в которых текут ручьи сладкой воды. Есть там загородные дворцы роскошной постройки⁵⁵⁵, а в садах – пиршественные залы, заполненные цветами, в которых обитатели острова проводят время в летнюю пору, земля же эта щедро предоставляет все необходимое для наслаждения и

удовольствия. (3) Горная же часть острова покрыта огромными густыми лесами, в которых растут всевозможные плодовые деревья, а для времяпровождения в горах есть множество долин и источников. Вообще же на этом острове текут в изобилии ручьи родниковой и сладкой воды, которые не только доставляют обитателям его приятное наслаждение, но и способствуют здоровью и телесной крепости. (4) Для охотников есть здесь множество всякого зверья и дичи, которую подают на пиршественный стол, и благоденствующие жители острова не испытывают нужды ни в чем из роскоши и наслаждений. В море близ острова водится множество рыбы, поскольку уже по своей природе Океан изобилует всевозможной рыбой. (5) И вообще климат острова настолько мягкий, что большую часть года здесь созревают обильные урожаи древесных плодов⁵⁵⁶ и прочих растений, и из-за столь необычайного благоденствия считают даже, будто это обиталище не людей, а неких богов.

20. (1) В древние времена остров этот был неизвестен по причине значительной его удаленности от всего прочего обитаемого мира, но затем был открыт вот при каких обстоятельствах.

Финикийцы, совершавшие издревле частые

торговые плавания, основали много поселений в Ливии и немало также в Европе – в их западных землях. Поскольку дела шли, как они того и желали, финикийцы накопили огромные богатства и собрались отправиться и в "море за Геракловы Столбы", как они называли Океан. (2) Прежде всего близ пролива между Столбами на европейском берегу они основали город, который по той причине, что это был полуостров, называли Гадиры⁵⁵⁷. Там, кроме всего прочего, подобающего этим местам, они воздвигли также роскошный храм Геракла и в соответствии с финикийскими обычаями учредили великолепные жертвоприношения. Святилище это и тогда, и в новые времена, вплоть до наших дней пользовалось величайшим почетом. Многие из римлян, мужей выдающихся и совершивших великие дела, дали богу обет в этом храме, а затем исполнили его после свершения своих подвигов.

(3) Итак, финикийцы, которые исследовали по указанным выше причинам берега за Столбами и плыли вдоль Ливии, были заброшены бурными ветрами далеко в Океан. Гонимые бурями в течение многих дней, они оказались занесены к берегам вышеупомянутого острова и увидели воочию здешнюю благостную природу, после чего слухи об острове разнеслись повсюду. (4) Поэтому

и тиррены, господствовавшие на морях, задумали основать на этом острове поселение, но карфагеняне воспрепятствовали им, поскольку, с одной стороны, опасались, как бы, узнав о достоинствах острова, многие из жителей Карфагена не переселились туда, а с другой, рассматривали его как убежище на случай превратностей судьбы, если бы Карфагену грозило полное уничтожение. Ведь господствуя на море, они могли все, со всеми своими семьями переправиться на остров, неизвестный более сильным врагам⁵⁵⁸.

21. (1) Поскольку мы рассказали об омывающем Ливию Океане и лежащих посреди него островах, перенесем теперь наше повествование в Европу. Близ той части Галлии, которая лежит у Океана, напротив Геркинского леса⁵⁵⁹ (самого обширного, насколько нам известно, в Европе) в Океане лежит множество островов, самый большой из которых называется Британия. (2) В древности она оставалась неподверженной вражеским вторжениям: ни Дионис, ни Геракл и никто другой из героев [или правителей], насколько нам известно, не совершал против нее похода. В наши же времена Гай Цезарь, провозглашенный за свои деяния богом, впервые [из всех, чье имя] сохранилось в памяти

[человеческой], захватил этот остров и, победив британцев в войне, заставил их платить установленную дань. Но об этом мы расскажем подробно в соответствующем месте⁵⁶⁰, когда перейдем к описанию тех времен, теперь же остановимся на самом острове и на тамошних залежах олова.

(3) Своими очертаниями остров напоминает неравносторонний треугольник, будучи схож в этом с Сицилией. Остров вытянут наискось вблизи Европы, причем расстояние между материком и ближайшим к нему мысом, который называется Кантий⁵⁶¹, составляет около ста стадиев, и в том месте море имеет протоку⁵⁶²; второй мыс, Белерий⁵⁶³, отстоит от материка на расстоянии четырех дней пути [по морю]; а последний мыс, как сообщают, выступает в открытое море и называется Оркан⁵⁶⁴. (4) Самая малая из сторон обращена к Европе и имеет протяженность семь тысяч пятисот стадиев; вторая — от пролива и до вершины [острова] — пятнадцать тысяч стадиев, а последняя — двадцать тысяч стадиев, так что общая протяженность побережья острова составляет сорок две тысячи пятисот стадиев⁵⁶⁵.

(5) Населяют Британию автохтонные племена, которые продолжают придерживаться прадавнего

образа жизни. В сражениях они используют колесницы⁵⁶⁶, словно древние эллинские герои во время Троянской войны, как о том сообщают мифы, жилища же их убогие и сооружены по большей части из камыша или дерева. Сбор урожая зерна происходит у них следующим образом: колосья срезают и хранят в крытых помещениях⁵⁶⁷, а затем изо дня в день берут оттуда наиболее зрелые колосья и готовят из них еду. (6) Нравы их просты и очень далеки от хитрости и коварства нынешних людей. Живут они бедно, совершенно не ведая наслаждений, которые доставляет богатство. Остров этот многолюдный, а климат здесь очень холодный, поскольку страна расположена на севере. Царей и правителей здесь очень много и в большинстве случаев живут они друг с другом мирно.

22. (1) Впрочем, обычаи и прочие особенности этой страны мы опишем подробно, когда подойдем к рассказу о походе Цезаря в Британию, теперь же остановимся на тамошних залежах олова⁵⁶⁸. Жители Британии, обитающие у мыса Белерий, отличаются исключительным гостеприимством, нравы же их по причине присутствия иноземных купцов мягкие. Олово они получают, умело обрабатывая рудную породу. (2) Порода эта каменистая с землистыми

прожилками, из которых посредством обработки и плавки удаляют породит. Придав олову форму бабок⁵⁶⁹, его доставляют на остров, который находится перед Британией и называется Иктис⁵⁷⁰, причем во время морских отливов дно здесь обнажается, и олово в огромных количествах перевозят сюда на повозках.

(3) У соседних островов, лежащих между Европой и Британией, наблюдается необычное явление. Когда во время наводнений пролив между ними наполняется водой, острова появляются, во время же отливов, когда море отступает, появляются огромные участки земли, которые кажутся полуостровами. (4) Купцы покупают там олово у местных жителей и доставляют его в Галлию. Наконец, уже по суше, через Галлию, двигаясь приблизительно тридцать дней, груз доставляют на лошадях к устью реки Родана⁵⁷¹.

23. (1) Впрочем, относительно олова ограничимся сказанным и перейдем теперь к янтарю. Напротив берегов Скифии, которая расположена над Галлией, в открытом Океане лежит остров по названию Базилея (Царский)⁵⁷². Прилив выносит на этот остров в изобилии янтарь, который нигде больше в мире не встречается.

Многие из древних писателей рассказывали о нем совершенно невероятные мифы, которые при проверке были опровергнуты. (2) Многие поэты и историки рассказывают, что юный Фэтон, сын Гелиоса, упросил отца уступить ему на один день свою четверную упряжку. Гелиос согласился, и Фэтон погнал четверку коней, но не смог удержать вожжи, кони же не стали повиноваться юноше, свернули с привычного пути и впервые, блуждая по небу, сожгли его, образовав нынешний круговой Млечный Путь, а затем, подпалив землю во многих местах, выжгли на ней огромные пространства. (3) Разгневанный происходящим, Зевс поразил Фэтона молнией и вернул солнце на привычный путь. Фэтон же низвергся в устье реки, которая ныне называется Пад, а в старину называлась Эридан. Сестры его оплакивали смерть Фэтона так горестно, что из-за чрезмерной скорби даже изменили свою природу, превратившись в тополя. (4) Каждый год в одну и ту же пору они струят слезы, и те, застывая, становятся янтарем, который отличается особым блеском от родственных по происхождению веществ⁵⁷³ и присутствует в обрядах скорби по умершим юношам. Поскольку все создатели этого мифа ошибались, что было доказано при проверке в последующие времена,

следует обратить внимание на подлинную историю: янтарь собирают на вышеупомянутом острове, местные жители доставляют его на лежащий напротив материк, и уже оттуда он попадает в наши края, как и было сказано.

24. (1) Рассказав об островах, лежащих на западе, не лишним будет сделать краткий обзор обитающих поблизости племен Европы, что было опущено в предыдущих книгах. Итак, в древности в Кельтике царствовал, как говорят, выдающийся муж, у которого была дочь сверхъестественного роста, значительно превосходившая всех красотой. Возгордившись из-за своей телесной силы и восхитительной красоты, девушка отказывала всем, кто сватался к ней, полагая, что никто из [женихов] не достоин ее. (2) Но когда во время похода против Гериона Геракл прибыл в Кельтику и основал там город Алезию⁵⁷⁴, она увидела Геракла, пришла в восторг от его доблести и телесной силы и с величайшей охотой сочеталась с ним, на что согласились и ее родители. (3) От связи с Гераклом она родила сына Галата, который значительно превосходил своих соплеменников и душевной доблестью и телесной силой. Возмужав и унаследовав принадлежавшую его предкам власть, Галат овладел многими сопредельными землями и

совершил великие военные подвиги. Прославившись своей доблестью, он назвал подданных от своего имени галлами, а от них и вся страна стала называться Галлией.

25. (1) Поскольку мы упомянули о происхождении названия "галлы", следует рассказать и об их стране. Итак, Галлию населяет множество племен различной численности, самые большие из которых насчитывают почти двести тысяч человек, а самые малые – пятьдесят тысяч, причем одно из них родственно римлянам и поддерживает с ними дружбу издревле и до сих пор⁵⁷⁵. Большая часть страны расположена на севере и отличается суровым и необычайно холодным климатом. (2) Зимой в пасмурные дни здесь идет не дождь, а густой снег, тогда как в погожие дни лед и обильные снега сковывают реки, и уже сама по себе природа [словно] перекрывает их мостами, так что по льду не только проходят отдельные случайные путники, но и вполне безопасно переправляются огромные полчища с вьючными животными и нагруженными повозками.

(3) В Галлии течет много больших рек, течение которых различным образом разделяет равнинную страну на части, причем одни реки текут из бездонных озер, а истоки и притоки

других находятся в горах. Впадают же одни реки в Океан, а другие – в наше море. (4) Самая большая из рек, впадающих в наше море,— Родан: истоки его находятся в Альпах, а в море он впадает пятью устьями. Самыми большими из рек, впадающих в Океан, считаются Данубий⁵⁷⁶ и Рейн, который в наши времена Цезарь, провозглашенный богом, замечательным образом перекрыл и, переправив через него, как по суше, войско, покори́л живущих на другом берегу галлов. (5) В Кельтике есть и много других судоходных рек, рассказывать о которых можно долго, и почти все они, [словно] мостами, перекрываются льдом, который по природе своей настолько гладкий, что идущие по нему скользят, и поэтому для надежности при переходе бросают сверху солому.

26. (1) В большей части Галлии наблюдается необычайное и удивительное явление, не упомянуть о котором невозможно. Со стороны летнего захода солнца⁵⁷⁷ и с севера обычно дуют ветры, необычайно сильные и порывистые, которые подхватывают с земли камни столь большие, что они умещаются на ладони, а также целый густой вихрь мелких камешков. Вообще же, налетев бурным порывом, [ветры же] срывают с людей оружие и одежды, а с лошадей – седоков.

(2) Из-за нарушенного смешения воздуха⁵⁷⁸, вызванного чрезмерным холодом, здесь не изготавливают ни вина, ни масла. Поэтому те галлы, которые лишены этих плодов, изготавливают из ячменя напиток называемый "пиво", а также пьют жидкость, которая образуется после промывания медовых сот. (3) Будучи неумными пьяницами, они злоупотребляют неразбавленным вином, которое привозят купцы, вождественно пьют этот напиток без всякой меры и, опьянев, впадают в сон или в буйство. Поэтому многие итальянские купцы из-за страсти к стяжательству считают пристрастие галлов к вину Гермесовым даром. Плывая по судоходным рекам Галлии, или двигаясь в повозках по равнинам, они привозят вино и продают его по невероятно высокой цене: за глиняный сосуд с вином берут отрока, получая таким образом за напиток слугу.

27. (1) В Галлии залежей серебра нет нигде, зато есть в изобилии золото, которое природа дает местным жителям, не требуя взамен изнурительного занятия горным промыслом. Речные воды, текущие в извилистом русле среди гор, ударяясь о берега и отрывая крупные глыбы, наполняются золотым песком. (2) Занимающиеся этим трудом собирают и измельчают [или разбивают] камни, содержащие крупницы золота,

и, промыв породу в проточной воде, кладут в печь для плавки. (3) Таким образом добывают большое количество золота, которое носят в виде украшений не только женщины, но и мужчины. На запястьях и на предплечьях они носят браслеты, на шее – толстые кольца из чистого золота, а кроме того носят большие перстни и золотые панцири. (4) Нечто необычайное и удивительное можно наблюдать в святилищах богов в Верхней Кельтике: в храмах и святилищах этой страны скопилось множество посвященного богам золота, причем никто из туземцев не прикасается к нему из благоговейного ужаса, хотя кельты на сокровища необычайно падки.

28. (1) Роста галлы очень высокого, тела у них нежные и белые, а волосы русые от природы, причем этот естественный цвет они стараются усилить еще более с помощью искусственных средств. (2) Поэтому галлы очень часто моют волосы известковым раствором и зачесывают их ото лба к макушке и шее, напоминая таким образом видом своим сатиров и панов. Благодаря такому уходу волосы у них становятся толстыми, ничем не отличаясь от конской гривы. (3) Бороду некоторые бреют, а некоторые оставляют ее расти до определенной величины. Знатные мужчины выбривают щеки, а усы оставляют, чтобы те

закрывали губы, так что во время еды кусочки пищи застревают в усах, когда же они пьют, напиток словно процеживается через сито. (4) За ужином они сидят не на креслах, а на земле, покрытой шкурами волков и собак, прислуживают же им дети самого юного возраста – и мальчики, и девочки. Рядом с ними стоят жаровни с сильным огнем, на которых находятся котлы, а также вертела с целыми звериными тушами. Достойных мужей они чествуют, поднося им лучшие куски мяса подобно тому, как по словам поэта, герои чтили Аякса⁵⁷⁹ за то, что тот одолел в поединке Гектора:

Но Аякса героя особо хребтом бесконечным.

(5) На пиры свои они приглашают и чужеземцев и уже после ужина спрашивают их, кто они и что им нужно. В обычае у них также начинать при случае словесные споры, а затем вызывать друг друга на единоборство, не придавая никакого значения смерти, (6) потому как у них пользуется влиянием учение Пифагора, согласно которому души людей бессмертны, и некоторое время спустя они живут снова, поскольку душа их входит в другое тело⁵⁸⁰. Поэтому при погребении покойников некоторые бросают в погребальный костер письма,

написанные для своих умерших ближних, словно покойные будут читать их.

29. (1) В путешествиях и сражениях галлы пользуются двуконными повозками, а на колесницах находятся возничий и боец. Приблизившись ко [вражеским] всадникам, они поражают противника копьями, а затем, сойдя с колесницы, продолжают сражаться мечами. (2) Некоторые из них презирают смерть настолько, что устремляются навстречу опасностям обнаженными, в одном только поясе. На войну они ведут с собой и свободных слуг, которых набирают из бедняков и используют в сражениях как возничих или оруженосцев. Выстроившись к бою, галлы имеют обыкновение выходить перед строем и вызывать храбрейших из противников на поединок, потрясая оружием и устрашая врагов. (3) Если же кто примет вызов, они принимаются превозносить подвиги предков и восхвалять собственную доблесть, тогда как противника оскорбляют, унижают и словами своими лишают его душевной отваги⁵⁸¹.

(4) Убитым врагам они отрубают головы и вешают их на шеи своих коней, а окровавленные доспехи врагов передают слугам и увозят военную добычу, распевая боевые песни и победный гимн. Лучшую часть добычи они прибавляют к стене

своего дома, как бывает поступают с добычей охотники. (5) Головы наиболее выдающихся из врагов они бальзамируют кедровым маслом и бережно хранят в ларцах, показывая затем гостям и похваляясь тем, что или кто-то из предков, или их отцы, или сами они не приняли предлагаемого за ту или иную голову выкупа. Говорят также, что некоторые из них гордятся тем, что не приняли за такую голову золота равного ей по весу, являя тем самым некое варварское великодушие не потому, что благородно не продавать доказательства своей доблести, но потому, что враждовать с соплеменниками погибшего – зверство⁵⁸².

30. (1) Одежду галлы носят замечательную: хитоны, выкрашенные во всевозможные цвета и расшитые; штаны, которые они называют "браки"; плащи с пряжками, зимой – полосатые, плотные, летом – легкие, в частую клетку и пестрой окраски⁵⁸³.

(2) Оружие⁵⁸⁴ [у них вот какое]. Щиты – высокие, в человеческий рост⁵⁸⁵, с особыми украшениями, на некоторых из которых выступают⁵⁸⁶ также искусно изготовленные медные изображения животных и не [только] для красоты, но и для большей надежности. Шлемы – медные, с большими выступающими вокруг частями, благодаря чему носящие их выглядят

исполинами: к некоторым из шлемов приделаны рога, к другим – чеканные протомы птиц или четвероногих животных. (3) [Боевые] трубы у них необычайные и варварские: трубя в них, издают грозные звуки, напоминающие грохот сражения. Панцири – железные, кольчужные, однако некоторые полагаются только на данную от природы силу и сражаются обнаженными. Вместо короткого меча (ξίφος) они сражаются длинным мечом (σπάθη)⁵⁸⁷, который носят, подвесив на железной или медной цепи к правому бедру. Некоторые носят поверх хитона украшенный золотом или серебром широкий пояс. (4) Впереди себя они выставляют копья, которые называют "ланкии", с железными наконечниками длиной в один локоть и более, а шириной – чуть менее дипалесты⁵⁸⁸. Мечи (ξίφν) у них не меньше, чем дротики у других [народов], а наконечники у дротиков больше, чем мечи. Некоторые из них⁵⁸⁹ выкованы прямыми, а некоторые – извилистыми по всей своей длине, чтобы не только наносить режущую рану, но и разрывать тело и при извлечении копья разрывать рану [еще более].

31. (1) Внешность у галлов устрашающая, голос – громкий и очень грубый, в речах же они немногословны и иносказательны, [и часто

высказываются иносказательными намеками], зачастую прибегают к преувеличениям, чтобы возвысить самих себя, а других – унижить, привыкли угрожать, бахвалиться и превозносить самих себя, однако умом остры и к обучению склонны⁵⁹⁰.

(2) Есть среди них и поэты, слагатели песен, которых они называют "бардами". Исполняя песни в сопровождении инструмента, схожего с лирой, одних они воспевают, других порицают. Есть также [у галлов] и некие весьма почитаемые мудрецы⁵⁹¹ и теологи, которых называют друидами. (3) Пользуются галлы и услугами прорицателей, которые у них в большой чести. [Прорицатели] эти вещают будущее по полету птиц или по внутренностям жертвенных животных, и весь народ им послушен. В частности, при исследовании особо важных вопросов, они придерживаются весьма странного и кажущегося невероятным обычая: окропив человека, его поражают в место над диафрагмой, и когда тот падает [смертельно] раненный, по его падению и содроганию тела⁵⁹², а также по истечению крови, предсказывают будущее, полагаясь на опыт древних и многолетних наблюдений такого рода. Есть у них обычай не приносить никакой жертвы в отсутствие мудреца,

(4) поскольку полагают, что через тех, кто сведущ в божественной природе и как бы владеет божественной речью, и следует выражать благодарность богам, и через них же, как полагают, и следует просить о благах. (5) Не только в мирное время, но и во время войны они пользуются особым доверием, как и певцы-поэты, причем не только среди друзей, но и среди врагов. Часто случалось, что когда войска сходились друг с другом для сражения, обнажив мечи и занеся копья, они выходили на средину и смирляли [воинов] словно укрощая неких диких зверей. Так вот даже среди самых свирепых варваров гнев уступает мудрости, и Арес чтит Муз.

32. (1) Полезно также уточнить и нечто для многих неизвестное. Народ, который обитает во внутренних областях за Массалией и у Альп, а также по эту сторону Пиренейских гор, называют кельтами, а народ, обитающий на землях к северу от этой Кельтики, близ Океана и у Геркинской горы и далее до самой Скифии, называют галлами, римляне же дали всем этим племенам одно общее имя, назвав всех галлами.

(2) Женщины у галлов не только почти равны мужчинам ростом, но и могут соперничать с ними в силе. Дети же у них в большинстве случаев седые от рождения, однако с возрастом цвет их волос

меняется, становясь таким, как у отцов. (3) Самые дикие из галлов обитают на севере, а также в землях соседних Скифии, причем некоторые даже говорят, что там питаются человечиною, как и те британцы, которые населяют так называемый Ирис⁵⁹³. (4) Поскольку они широко известны силой и свирепостью, некоторые говорят, что это и есть киммерийцы, которые в древние времена прошли по всей Азии, но вскоре название это было искажено, и их стали называть кимврами⁵⁹⁴. Издревле галлы отличались страстью к разбою, вторгаясь в чужие страны и относясь ко всем с презрением. (5) Так, они захватили Рим⁵⁹⁵, разграбили Дельфийское святилище⁵⁹⁶, наложили дань на значительную часть Европы и немалую часть Азии и, поселившись в стране покоренного народа, по причине смешения с эллинами стали называться эллиногалатами, а в последние времена они разгромили мощные и многочисленные войска римлян. (6) Из-за присущей им дикости галлы крайне нечестивы и в своих жертвоприношениях: продержав злодеев в заключении в течение пяти лет, галлы подвергают их мучениям⁵⁹⁷ в честь богов и приносят в жертву наряду с многими другими "начатками"⁵⁹⁸, соорудив огромные костры. Приносят в жертву богам и пленников.

Некоторые из галлов убивают не только людей, но и захваченных на войне животных или сжигают их, или уничтожают, подвергая другим мучениям.

(7) Имея женщин прекрасной наружности, галлы уделяют им мало внимания, будучи сверх меры одержимы безумной страстью к мужским объятиям: в обыкновении у них спать прямо на земле⁵⁹⁹ на звериных шкурах, перекатываясь вместе с возлюбленными, которые находятся и с той и с другой стороны⁶⁰⁰. Самое же удивительное из всего то, что, не заботясь о благопристойности, они легко отдают другим прелесть своего тела, отнюдь не считая это позорным, но более того: бесчестным считают того, кто, будучи желанным, не принимает предлагаемого дара⁶⁰¹.

33. (1) Рассказав о кельтах достаточно, перенесем повествование к соседним с ними кельтиберам. В древности иберы и кельты воевали друг с другом из-за этой страны, однако затем прекратили распри и стали проживать там совместно, заключая между собой браки, и вследствие смешения и получили такое название. Поскольку оба смешавшихся народа были могучи, а населенная ими страна прекрасна, кельтиберы пользовались громкой славой и много лет оказывали сопротивление римлянам, которые покорили их только недавно.

(2) В сражениях кельтиберы славятся не только как прекрасные всадники, но и как пехотинцы⁶⁰² замечательной силы и выносливости. Носят они плотные черные плащи из шерсти, напоминающей козью⁶⁰³. (3) Некоторые из кельтиберов пользуются легкими галльскими щитами, а другие – круглыми плетеными щитами, равными по размерам [греческим] щитам, голени защищают волосяными поножами, а голову – медным шлемом с пурпурным гребнем. Мечи (ξίφν) у них двуострые и выкованы из великолепного железа, а рядом с мечом носят кинжал шириной в ладонь, которым пользуются в сражениях. (4) Изготовление [наступательного и] оборонительного оружия у них довольно необычно: полосы железа зарывают в землю и оставляют там, пока с течением времени слабую часть не съест ржавчина и останется только сильная часть, из которой и изготавливают разного рода мечи и прочее боевое оружие. Изготовленное таким образом оружие рассекает все, что встречается на пути, так что ни щит, ни шлем, ни кость не могут вынести удар из-за высокого качества железа. (5) Битву [кельтиберы] ведут двумя способами: одержав победу, сражаясь верхом, они спрыгивают затем с коней и

сражаются пешими в строю, вызывая восхищение в битве.

Есть у них странный и удивительный обычай: будучи заботливыми и опрятными в быту, они совершают нечто грязное и связанное с нечистотами, поскольку всегда моют тело и чистят зубы мочой⁶⁰⁴, полагая, что это укрепляет здоровье.

34. (1) В обращении со злодеями и врагами кельтиберы суровы, а с гостями – дружелюбны и человеколюбивы. Так, прибывших к ним чужеземцев все стараются принять у себя, споря друг с другом за право оказать гостеприимство, а тех, у кого чужеземцы останутся, восхваляют и считают боголюбезными.

(2) В пищу они употребляют самое разное мясо и притом в больших количествах, а пьют смесь меда с вином, поскольку мед в их стране есть в изобилии, а вино покупают у приезжих купцов⁶⁰⁵.

(3) Наиболее приятными [нравами] из ближних [к ним] племен отличается племя ваккеев, которые, ежегодно [заново] разделяют землю, возделывают ее, а из собранного общего урожая дают каждому его часть, тех же земледельцев, кто присваивает [лишнее] карают смертью⁶⁰⁶.

(4) Самыми доблестными из иберов являются лузитаны⁶⁰⁷, которые носят в сражениях совсем небольшие щиты (πέλτα), оплетенные жилами и очень хорошо защищающие тело по причине своей прочности: легко двигая этим щитом в битве из стороны в сторону, [воин] умело отражает любую пущенную против него стрелу. (5) Используют они также снабженные крючками дротики целиком из железа, а щиты и мечи (ξίφν) у них почти такие, как у кельтиберов. Цель они поражают метко и с дальнего расстояния, а удары вообще переносят стойко. Легкие и подвижные, они проворны и в бегстве и в преследовании, однако в сражении в строю значительно уступают выдержкой кельтиберам. В мирное время они упражняются, исполняя легкий танец, который требует значительной силы ног, а на войне шагают, выдерживая ритм, и устремляются на врага с пением пеана.

(6) У иберов и особенно у лузитан можно наблюдать также особое явление: достигнув цветущего возраста, юноши, живущие в особой бедности, но отличающиеся телесной силой и храбростью, уповая на собственную отвагу и оружие, собираются в труднодоступных горах и, составив большие отряды, совершают набеги в Иберии и, занимаясь грабежом, собирают

богатства. Эти действия они совершают с полным презрением ко всему: поскольку они имеют легкое вооружение и очень подвижны и стремительны, справиться с ними чрезвычайно трудно. (7) Вообще же родными своими местами они считают труднодоступные и суровые горы, в которых и находят убежище, поскольку места эти непроходимы для большого и тяжеловооруженного войска. Поэтому римляне, хотя и поубавили им дерзости неоднократными походами, однако в итоге так и не смогли искоренить разбой, несмотря на все старания.

35. (1) Поскольку мы рассказали об иберах, уместно рассказать теперь и о находящихся в их землях серебряных приисках, поскольку эта страна располагает залежами серебра почти самыми крупными и самого отменного качества, которые приносят добытчикам значительные доходы. (2) Говоря в предыдущих книгах о деяниях Геракла в Иберии, мы упомянули о Пиренейских горах. Высотой и громадой своей они выделяются среди прочих гор. Горы эти вытянулись от моря на юге и почти до северного Океана, отделяя Галлию от Иберии и Кельтиберии, а протяженность их составляет около трех тысяч стадиев. (3) Хотя в этих горах есть множество густых лесов, говорят, в старые

времена какие-то пастухи оставили [без присмотра] огонь, который полностью выжег всю горную область. Поскольку постоянно горевший в течение многих дней огонь (тур) выжег землю, горы и стали называть Пиренеями, а на поверхности выжженной земли потекло обильно серебро: порода, из которой добывают серебро, оказалась переплавлена, вследствие чего появилось множество ручейков чистого серебра⁶⁰⁸. (4) Туземцы были несведущи в его употреблении, однако занимавшиеся торговлей финикийцы проведали о случившемся и скупили серебро, дав взамен в незначительном количестве другие товары. Доставляя серебро в Элладу, Азию и всем другим народам, финикийцы накопили огромные богатства. При этом стремление купцов к наживе было столь велико, что когда корабли были уже слишком загружены, но серебро еще оставалось в избытке, они отсекали свинцовые части якорей и использовали вместо них серебряные. (5) Занимаясь в течение многих лет этой торговлей, финикийцы достигли значительного могущества и основали множество поселений — одни на Сицилии и близлежащих островах, другие — в Ливии, на Сардинии и в Иберии.

36. (1) Спустя много лет иберы, узнав о

свойствах серебра, создали значительные рудники. Добывая серебро самого высокого качества и в почти самых больших количествах, они стали получать огромные прибыли.

Добыча же руды и ее обработка происходят у иберов приблизительно следующим образом. (2) Итак, здесь есть замечательные медные, золотые и серебряные прииски, причем те, кто занимается разработкой медных рудников, получают из добытой руды четвертую часть чистой меди, а некоторые из лиц, добывающих серебро, получают за три дня эвбейский талант⁶⁰⁹, поскольку каждый кусок породы полон плотно расположенных блестящих крупниц металла. Поэтому и вызывают восхищение как сами недра этой земли, так и трудолюбие работающих здесь людей. (3) Поначалу разработкой приисков занимались случайные [частные] лица, которые приобрели огромные богатства, поскольку серебряная руда здесь перерабатывается легко и встречается в изобилии. Впоследствии, когда Иберию завоевали римляне, многие италийцы приобрели рудники и движимые страстью к наживе стали получать огромные прибыли. (4) Они скупали множество рабов и передавали их лицам, занимающимся горнорудным делом. Эти последние, открыв в очень многих местах шахты и

углубляясь в недра земли, ищут богатые золотые и серебряные жилы, продвигаясь не только по продольным раскопам, но и спускаясь вглубь на много стадиев и, самыми разными способами добывая руду из наклонных и извилистых углублений, поднимают из недр приносящую прибыль породу.

37. (1) Эти рудники значительно отличаются от тех, которые находятся в Аттике⁶¹⁰. Те, кто разрабатывали рудники в Аттике, вложив в работы значительные средства, потерпели неудачу, как в [известной] загадке⁶¹¹: "то, что некогда надеялись получить, не получили, а то, что имели, потеряли"⁶¹². (2) Разработчики же рудников в Испании, как и надеялись, получили от этого предприятия огромные богатства. После того, как первые труды увенчались успехом благодаря такого рода щедрости недр, они все время находят все более замечательные жилы, полные золота и серебра, поскольку все смежные земли полны их переплетающимися во многих местах ответвлениями. (3) Иногда, спускаясь в глубину [недр, добытки] попадают в подземные реки, однако преодолевают их силу, поворачивая течение в боковые рывины. Ведомые безошибочным чутьем прибыли, они доводят до конца все свои начинания и, что самое

замечательное, отводят течение вод посредством так называемых "египетских улиток"⁶¹³, изобретенных Архимедом из Сиракуз, во время его пребывания в Египте. Непрерывно выкачивая ими воду, которую непрерывно перекачивают [через промежуточные участки] к выходу [из шахты], место разработки осушают, проводя тем самым необходимую подготовку к работам. (4) Устройство это необычайно искусное и благодаря незначительным усилиям замечательным образом выбрасывает огромное количество воды, удаляя легко все проточные воды из глубины на поверхность. Достойна восхищения изобретательность этого умельца⁶¹⁴ не только в этом, но и во многих других, еще более значительных открытиях, ставших знаменитыми во всем мире, о которых мы расскажем подробно в той части нашего труда, где речь пойдет о времени Архимеда⁶¹⁵.

38. (1) Те же, кто трудится на рудниках, приносят господам невероятно большие доходы, а сами денно и нощно изнуряют в подземных прокопах свои тела, и многие из них умирают от мучительного труда. Нет для них ни отдыха, ни окончания работы, но принуждаемые ударами надсмотрщиков терпеть ужасы злключения, они влачат жалкое существование, причем те, кто

сносит все благодаря телесной силе и душевной стойкости, терпят многолетние мучения, поскольку из-за страшных страданий смерть для них предпочтительнее жизни.

(2) Многим примечательны рудники, о которых шла речь выше, но не менее удивительно и то обстоятельство, что разрабатывать их начали отнюдь не недавно, но все они были открыты по причине корыстолюбия карфагенян в те времена, когда те владели Иберией. Благодаря рудникам [карфагеняне] добились еще большего могущества, оплачивая сильнейшие [наемные] войска и часто ведя таким образом большие войны. (3) Вообще же карфагеняне никогда не доверяли вести войну ни собственным гражданам, ни войскам, набранным из союзников, но и римлян, и сицилийцев, и обитателей Ливии подвергали тягчайшим испытаниям, побеждая всех благодаря полученным от рудников богатствам. Как представляется, финикийцы издревле отличались поразительным умением изыскивать прибыли, а жители Италии – умением [ничего] никому не оставлять.

(4) Во многих местах Иберии встречается и олово, однако не на поверхности земли⁶¹⁶, как о том сочинили сказки некоторые из историков, но добываемое из недр и выплавляемое так же, как

серебро и золото. Много месторождений олова есть за страной лузитанов, а также на прилегающих к Иберии островах в Океане, называемых по этой причине Касситеридами (Оловянными островами)⁶¹⁷. (5) Много [олова] привозят и с острова Британия в лежащую напротив Галлию⁶¹⁸, а затем через внутренние области Кельтики купцы доставляют его на лошадях к массалиотам и в город Нарбон, который является поселением римлян и по причине своего благоприятного положения [и благоденствия] ведет самую значительную торговлю в тех краях.

39. (1) Рассказав о галлах и кельтиберах, а также об иберах, перейдем теперь к лигурам⁶¹⁹. Народ этот обитает в стране суровой и исключительно бедной и в трудах и постоянных, связанных с работой злключениях влачит существование тягостное и несчастное. (2) Поскольку страна эта богата лесами, часть ее жителей в течение целого дня рубит деревья хорошо приспособленными тяжелыми секирами, а другие, занимающиеся возделыванием земли, очень часто [вынуждены] удалять из нее камни, поскольку почва здесь необычайно сурова, так что невозможно взрыхлить орудиями ни одного пласта, где бы не было камня. Испытывая в

трудах такие вот злключения, они постоянно ведут борьбу с природой и после многих тяжких усилий едва получают скудные плоды. По причине постоянных телесных упражнений и скудной пищи тела у них сухопары и подвижны. Переносить эти злключения помогают им женщины, привыкшие трудиться наравне с мужчинами⁶²⁰. (3) Лигуры постоянно занимаются охотой, добывая много дичи, которая помогает возместить недостаточное количество плодов земледелия. Поскольку они обитают в покрытых снегом горах и привыкли совершать невероятно суровые горные переходы, тела их подвижны и мускулисты, (4) Некоторые из-за отсутствия плодов пьют [только] воду и едят мясо домашних и диких животных, питаюсь также растущими в их стране овощами, поскольку эта страна недоступна для самых милостивых из богов – Деметры и Диониса⁶²¹. (5) На равнине лигуры ночуют в убогих домах и хижинах среди поля, но редко, обитая главным образом в полостях скал и естественных пещерах, которые вполне удовлетворяют их потребность в крове. (6) В соответствии с этим поступают они и во всем остальном, сохраняя тем самым старинный и безыскусный образ жизни. Вообще же в этих краях женщины обладают проворством и силой

мужчин, а мужчины – проворством и силой животных. Потому-то, как говорят, часто во время военных походов самый огромный из галлов, вызванный на единоборство совсем сухопарым лигуром, терпел поражение.

(7) Оружие у лигуров более легкой конструкции, чем у римлян: тело закрывает продолговатый щит (θυρεός)⁶²², изготовленный наподобие галльского, а также подпоясанный широким поясом хитон, вокруг тело прикрыто звериной шкурой, меч же у лигуров средней величины. Некоторые из лигуров, пребывая в составе Римского государства, преобразовали и свое вооружение, подражая своим властителям. (8) Смелы и благородны лигуры не только на войне, но и в житейских невзгодах. Купцы их плавают по Сардинскому и Ливийскому морям, с готовностью устремляясь навстречу опасностям, не полагаясь ни на какую помощь, поскольку пользуясь судами более утлыми, чем плоты, и менее всего оснащенными, как это подобает кораблям, они вызывают восхищение своей выдержкой во время самых страшных бурь.

40. (1) Нам еще остается рассказать о тирренах, поскольку в древности они, прославившись своим мужеством, покорили огромную страну и основали много значительных

городов. Равным образом достигнув могущества благодаря своим боевым кораблям, они установили господство на морях, почему омывающее Италию море и стали называть Тирренским, а усовершенствуя сухопутные силы, изобрели в высшей степени полезную на войне [боевую] трубу, которая получила от них название "тирренской"⁶²³, кроме того изобрели звания для полководцев, [должность] сопровождающих полководцев ликторов, кресло из слоновой кости⁶²⁴ и тогу с пурпурной каймой⁶²⁵, а для домов изобрели круговые портики⁶²⁶, весьма полезные для [избавления от] сутолоки прислуживающей черни: большинство из этих изобретений заимствовали римляне и, усовершенствовав их, приспособили для нужд своего государства. (2) Кроме того, тиррены разработали письменность, учение о природе и учение о богах, и более всех народов разработали наблюдение за молниями⁶²⁷. Поэтому до сих пор [римляне]⁶²⁸, установившие свое господство почти во всем в мире, восхищаются этими мужами и обращаются к ним как к толкователям Зевсовых знамений, являемых молниями.

(3) Обитая в необычайно плодородной стране, они обрабатывают землю и получают обильные урожаи, достаточные не только для того, чтобы

прокормиться, но и чтобы вести роскошный и изнеженный образ жизни. Два раза в день они накрывают богатый стол, пользуясь всем, что необходимо для изысканных удовольствий, приготовив разукрашенные покрывала и множество всевозможных серебряных сосудов, а так же немалое число домашних слуг, из которых одни замечательны пригожим видом, а другие – одеждой более роскошными чем те, которые подобает носить рабам. (4) Разного рода особые жилища имеют среди них не только прислужники⁶²⁹, но и большинство свободных. Вообще же, поскольку тиррены утратили воинский дух, к которому ревностно стремились в древности, и проводят жизнь за вином и в недостойной мужей изнеженности, то вполне закономерно, что они утратили и славу, добытую в войнах отцами. (5) Появлению у них роскоши в немалой степени способствовали и замечательные условия их страны, поскольку, живя на земле, которая приносит всевозможные урожаи и необычайно плодородна, они получают в изобилии самые разные плоды. В целом Тиррения, будучи необычайно плодородной, располагает обширными равнинами, которые отделяют друг от друга пригодные для земледелия гористые местности, а дожди идут здесь

соразмерно не только зимой, но и в летнюю пору.

41. (1) Рассказав о странах, расположенных на западе и на севере, а также рассмотрев острова, находящиеся в [тамошнем] Океане, опишем теперь острова, лежащие на юге⁶³⁰, в Океане у Аравии, которая находится на востоке и соседствует с так называемой Кедросией⁶³¹. (2) Эта страна имеет много селений и значительных городов, одни из которых расположены на больших насыпях, а другие стоят на холмах или на равнинах. В крупнейших из этих городов есть дворцы великолепной постройки со множеством обитателей с богатым достоянием. (3) Повсюду в этой стране пасется всевозможный скот, поскольку земля ее плодородна и располагает в изобилии пастбищами для животных, а множество рек, текущих в стране, щедро орошает ее, способствуя полному созреванию плодов. Поэтому и столица Аравии получила название, соответствующее ее замечательным качествам,— Счастливая⁶³².

(4) Напротив этой, находящейся на краю мира приокеанской страны лежит множество островов, три из которых достойны исторического обзора. Один из них — Гиера (Священный), на котором не позволено хоронить мертвых, а второй находится

по соседству, на расстоянии семи стадиев: сюда и отвозят тела умерших, достойных погребения. На лишенной прочих плодов Гиере произрастает такое количество ладана, что его хватило бы для воскурения в честь богов во всем мире. Произрастает здесь и великое множество мирры и прочего всякого рода фимиама, источающего обильное благоухание. (5) Природа же и свойства ладана вот какие. Это небольшое дерево, напоминающее видом белую египетскую аканфу⁶³³, листья же на этом дереве напоминают ивовые, цветы на нем растут золотистые, а ладан каплет из него, словно слеза. (6) Мирровое дерево напоминает мастиковое, но листья у него мельче и гуще. Каплет же мирра, если вскопать землю вокруг корней, причем если дерево растет в благоприятной почве, оно дает [мирру] два раза в год – весной и летом: весенняя мирра – огненного цвета по причине весенней свежести, а летняя – белого. Плоды палиура⁶³⁴ собирают и используют для еды и питья, а также как лекарство от расстройства живота.

42. (1) [Земля] в этой стране разделена между ее обитателями, причем лучшей долей владеет царь, который получает и десятую часть произрастающих на острове урожаев. (2) Ширина острова – около двухсот стадиев. Населяют остров

так называемые панхеи, которые вывозят ладан и мирру за ее пределы и продают аравийским купцам, у которых другие [купцы] покупают этот товар и доставляют его в Финикию, Келесирию, а также в Египет, и уже из этих стран купцы развозят его по всему миру.

(3) Есть и еще один большой остров, отстоящий от рассмотренного выше на тридцать стадиев и лежащий далее на восток в Океане, протяженностью во много стадиев: с его восточного мыса, говорят, просматривается Индия, но смутно, из-за значительного расстояния. (4) На Панхее есть много чего достойного исторического описания. Обитают на ней автохтоны, называемые панхеями, а также пришельцы — океаниты, индийцы, скифы и критяне. (5) На острове есть большой город Панара, знаменитый своим благоденствием. Обитателей его называют почитателями Зевса Трифилия⁶³⁵, и только они из всех жителей Панхеи пользуются самоуправлением и не подчиняются царской власти. Ежегодно они назначают трех архонтов, которые не имеют власти выносить смертный приговор, но разбирают все прочие дела, причем наиболее важные дела они сами передают на рассмотрение жрецам. (6) На расстоянии около шестидесяти

стадиев от этого города находится святилище Зевса Трифилия, которое расположено в равнинной местности и вызывает особое восхищение древностью и великолепием своей постройки, а также красотой окружающей природы.

43. (1) Равнина вокруг святилища густо поросла всевозможными деревьями и не только плодовыми, но и другими, которые радуют глаз,— есть там множество кипарисов необычайной величины, а также платанов, лавров и миртов, и всюду текут родниковые воды. (2) Рядом же со святилищем бьет из земли источник сладкой воды такой большой, что становится затем судоходной рекой. Воды его растекаются широко по земле, орошая ее, и всюду на равнине сменяют друг друга густые рощи высоких деревьев, где в летнюю пору проводит время множество людей и гнездится множество всевозможных птиц, доставляющих великое наслаждение и пестрым оперением и пением. Всюду там всевозможные сады и множество лугов с разными травами и цветами, так что божественный вид всего этого представляется достойным тамошних богов. (3) Растут там и финиковые пальмы с высокими стволами и обильные плодами и множество ореховых деревьев с плодами, покрытыми

скорлупой⁶³⁶, доставляющими туземным жителям величайшее удовольствие. Кроме того, растет там в изобилии виноград всяческих разновидностей, который, поднимаясь высоко и переплетаясь причудливо, предоставляет сладостное зрелище и всегда готовое наслаждение [надлежащей] поры.

44. (1) Стоит там и большой храм из белого камня длиной в два плетра и соответствующей длине шириной, с высокими и толстыми колоннами, украшенный через определенные промежутки пространства искусными рельефами, с великолепнейшими изваяниями богов, [созданными] с необычайным мастерством и вызывающими восхищение своей массивностью. (2) Вокруг храма располагаются жилища прислуживавших богам жрецов, которые распоряжаются всем, что связано со святилищем. От храма проложена дорога длиной в четыре стадия и шириной в плетр. (3) По обеим сторонам дороги стояли огромные медные котлы на квадратных постаментах, а в конце дороги изливались бурно истоки вышеупомянутой реки. Течение ее замечательно своей светлой и сладкой водой, которая весьма способствует здоровью пьющих ее, называется же эта река "Вода Солнца". (4) Истоки ее взяты целиком в роскошное каменное обрамление, тянущееся на

четыре стадия по обе стороны, и до самого конца обрамления место это запрещено для всех людей, кроме жрецов. (5) Тянувшаяся ниже на двести стадиев равнина посвящена богам, а получаемые с нее доходы идут на жертвоприношения. За этой равниной поднимается высокая гора, посвященная богам и называемая "Престол Урана"⁶³⁷ или Олимп Трифилийский. (6) Миф гласит, что в древние времена Уран, который был тогда царем вселенной, любил проводить здесь время, наблюдая с горы за небом и находящимися на нем звездами, а позднее гора получила название Олимп Трифилийский по той причине, что здешние обитатели принадлежали к трем племенам (φυλαί), называемым панхеи, океаниты и дои, которых впоследствии изгнал Аммон. (7) Говорят, что Аммон не только изгнал, но и разрушил до основания и сровнял с землей их города Дою и Астерусию. На этой горе [исполненные] великого благочестия жрецы ежегодно совершают жертвоприношение.

45. (1) За этой горой, на прочей территории Панхеи обитает множество всевозможных животных. Есть здесь много слонов, львов, леопардов и антилоп, а также множество других зверей замечательной внешности и удивительной силы. (2) Есть на этом острове и три больших

города – Гиракия, Далида и Океанида. Вся страна отличается плодородием, а особенно много здесь самых разных вин. (3) Мужчины обитают здесь воинственные и сражаются в битвах на колесницах, как в древние времена.

Общество состоит из трех частей: первую часть составляют жрецы, вторую – земледельцы, третью – воины, а кроме того есть еще и пастухи. (4) Жрецы являются правителями над всеми: они разбирают на суде спорные вопросы и распоряжаются всеми прочими общественными делами. Земледельцы трудятся на земле, снабжая общество урожаем, и те, чей труд сочтут особенно хорошим, получают при распределении урожая особый дар, причем жрецы определяют первого, второго и всех прочих, до десятого, для поощрения остальных. (5) Подобным образом и пастухи передают обществу жертвенных и прочих [животных] – одних по числу, других по весу, при точном учете. Вообще же у них нет никакой частной собственности, кроме дома и сада, а весь прирост и все доходы получают жрецы, которые и определяют по справедливости каждому его долю, и только жрецы получают двойную долю.

(6) Одеваются они в мягкие одежды, поскольку овцы у них отличаются особо мягкой шерстью. Золотые украшения у них носят не

только женщины, но и мужчины, надевая на шею изогнутые кольца, на руки – браслеты, а в ушах, подобно персам, носят серьги. Обувь у них ременчатая⁶³⁸ и разукрашена очень пестрыми красками.

46. (1) Воины, получающие соответствующее жалование, охраняют страну, находясь в расположенных в разных местах крепостях и лагерях, поскольку в отдельных частях этой страны есть также пристанища людей дерзких и преступных, которые устраивают засады на земледельцев и нападают на них. (2) Жрецы значительно превосходят всех прочих изнеженностью, а также чистотой и прочей роскошью: одеваются они в одежды из необычайно мягкого и тонкого льна, а иногда и в одеяния из очень мягкой шерсти, на головах носят шитые золотом митры⁶³⁹, на ногах – разноцветные сандалии искусной работы, причем носят и золотые украшения, как и женщины, за исключением серег. Занимаются они главным образом служением богам, прославляя их в гимнах и славословиях, повествуя в песнях о свершениях богов и об их благодеяниях, оказанных людям. (3) Миф гласит, что родом эти жрецы с Крита и были приведены на Панхею Зевсом⁶⁴⁰, когда [тот, пребывая] среди людей, царствовал над миром.

Доказательством тому служит их наречие, указывающее, что многие предметы они продолжают называть по-критски, унаследовав кроме того от предков чувство родства и дружелюбия к [критянам], причем молва эта неизменно переходит из поколения в поколение. Показывают они и записи о том, начертанные, как говорят, Зевсом в те времена, когда он, пребывая еще среди людей, основал святилище.

(4) Страна эта располагает богатейшими месторождениями золота, серебра, меди, олова и железа, но все это запрещено вывозить с острова, а жрецам не позволено покидать освященное место, причем нарушившего этот запрет волен убить первый встречный. (5) В честь богов воздвигнуто там множество посвятительных даров огромной величины из золота и серебра, и с течением времени этих посвятительных даров накопилось огромное множество. (6) Двери храма имеют замечательные украшения из золота, серебра и слоновой кости, а также из фимиамного дерева⁶⁴¹. Ложе бога имеет шесть локтей в длину и четыре в ширину, изготовлено все из золота, причем отдельные части его отличаются искусной отделкой. (7) Возле ложа стоит схожий с ним и размерами и роскошной отделкой стол бога. У середины ложа возвышается огромная золотая

колонна, на которой начертаны письма, называемые у египтян священными⁶⁴², которые повествуют о деяниях Урана и Зевса, а затем добавленное Гермесом повествование об Артемиде и Аполлоне.

Об островах, лежащих в Океане напротив Аравии, ограничимся сказанным.

47. (1) Расскажем теперь об островах, лежащих у [берегов] Эллады в Эгейском море, начав с Самофракии. Некоторые же говорят, что этот остров называли в старину Самосом, но когда был основан нынешний Самос, из-за совпадения названий древний Самос по причине местонахождения его близ Фракии стали называть Самофракией. Обитали на этом острове автохтоны, (2) поэтому о первых появившихся здесь людях и об их вождях не сообщают ничего. Некоторые говорят, что в старину остров называли Саоннесом⁶⁴³, но по причине переселенцев из Самоса и Фракии⁶⁴⁴ стали называть затем Самофракией. (3) Автохтоны говорили на своем собственном древнем языке, многие слова из которого употребляются до сих пор во время жертвоприношений. Самофракийцы рассказывают, что еще до потоков, которые имели место в других [землях], у них произошел великий потоп⁶⁴⁵, во время которого вначале открылся

проход между Кианейскими скалами⁶⁴⁶, а затем и Геллеспонт. (4) Море на месте нынешнего Понта было тогда по существу озером, которое настолько переполнилось от изливавшихся в него рек, что избыточные воды бурным потоком излились в Геллеспонт, затопив значительную часть приморской Азии, и образовали также обширное море на равнинной части Самофракии. Поэтому в более поздние времена рыбакам случалось вытаскивать сетями со дна каменные капители колонн, поскольку затопленными оказались [целые] города. (5) Спасаясь от потопа, люди бежали в более высокую часть острова. Поскольку море поднималось все выше, туземцы взмолились богам, а обрета спасение, обнесли весь остров кругом, отметив границы спасенной земли, и воздвигли жертвенники, на которых совершают жертвоприношения до сих пор. Таким образом очевидно, что и до потопа Самофракия была обитаема.

48. (1) После этого на острове родился Саон, сын Зевса и нимфы, как говорят одни, или же Гермеса и Рены, как говорят другие. Саон объединил жившие порознь народы⁶⁴⁷, установил законы и назвал остров своим именем Саоном, а жителей его разделил на пять племен, которым дал имена своих сыновей. (2) После установления

такого государственного устройства на Самофракии родились дети Зевса и Электры, одной из дочерей Атланта,— Дардан, Иасион и Гармония. (3) Дардан стремился к великим свершениям и, переправившись впервые в Азию на плоту, основал там прежде всего город Дардан, а затем создал царство, названное впоследствии Троей, народ же назвал от своего имени дарданами. Правил он и многими другими народами Азии, а также поселил дарданов за Фракией. (4) Поскольку Зевс решил предоставить почести и второму сыну, он вверил ему обряд мистерий, который издревле существовал на острове, но тогда каким-то образом был передан [ему], однако о том не позволено знать никому, кроме посвященных. Считают, что [Иасион] впервые посвятил в мистерии чужестранцев, прославив их таким образом. (5) После этого сюда прибыл в поисках Европы Кадм, сын Агенора, и пройдя посвящение в мистерии, женился на сестре Иасиона Гармонии, которая, согласно мифам эллинов, была дочерью Ареса.

49. (1) На этой свадьбе впервые пировали боги, и полюбившая Иасиона Деметра подарила урожай пшеницы, Гермес — лиру, Афина — знаменитые ожерелье и пеплос и [кроме того] флейты⁶⁴⁸, а Электра — священные обряды так

называемой Великой Матери богов⁶⁴⁹ вместе с кимвалами и тимпанами. Аполлон играл тогда на кифаре. Музы – на флейтах, а другие боги восславили этот брак прекрасными речами. (2) После этого Кадм в соответствии с полученным оракулом основал в Беотии Фивы, а Иасион женился на Кибеле и стал отцом Корибанта. После ухода Иасиона к богам⁶⁵⁰ Дардан, Кибела и Корибант перенесли в Азию священные обряды Матери богов и отправились вместе во Фригию. (3) Кибела, вступив в связь поначалу с Олимпом, родила Алку, которую назвала от своего имени богиней Кибелой. Корибант, давший свое имя посвященным в священнодействия Матери богов корибантам, женился на Фиве, дочери Килика. (4) Равным образом он принес оттуда во Фригию флейты, а Гермесову лиру – в Лирнесс, который впоследствии был разрушен Ахиллом. От Иасона Деметра, как гласят мифы, родила сына Плутоса (Богатство), но в действительности богатство – пшеницу она подарила на свадьбе Гармонии, чтобы соединиться с Иасионом. (5) Подробные же сведения об обряде хранят в тайне и сообщают только посвященным, тогда как широко известно, что боги являются на призыв посвященных⁶⁵¹ и оказывают им чудесную помощь. (6) Говорят, что причастившиеся к

мистериям становятся более благочестивыми, более справедливыми и лучшими во всех отношениях, чем были прежде. Поэтому самые прославленные из древних героев и полубогов пожелали пройти обряд [посвящения]. Так, Ясону и Диоскурам, а также Гераклу и Орфею, прошедшим посвящение, во всех походах сопутствовала удача благодаря явлению этих богов.

50. (1) Рассказав о Самофракии, перейдем теперь к Наксосу. Первыми обитателями этого острова, который назывался прежде Стронгила (Круглая), были фракийцы и якобы по таким вот причинам. (2) Миф гласит, что у Борея были сыновья Бут и Ликург, рожденные от разных матерей. Бут, который был младшим, стал злоумышлять против брата, когда же козни его оказались раскрыты, он не был наказан Ликургом, а только получил приказ сесть вместе с другими заговорщиками на корабли и отправиться на поиски страны для поселения. (3) Так Бут вместе с откликнувшимися на его призыв фракийцами отправился в путь и, проплывая среди Киклад, захватил остров Стронгилу. Обосновавшись там, он стал грабить многих проплывавших мимо путешественников. Поскольку женщин у фракийцев не было, они отправлялись в плавание

и похищали женщин с материка. (4) Некоторые из Кикладских островов были тогда совершенно необитаемы, а на других островах жило совсем мало людей. Отправившись поэтому дальше, они получили отпор на Эвбее и прибыли в Фессалию. Высадившись на побережье, спутники Бута встретили кормилиц Диониса, которые справляли обряды в честь бога в Дриосе, который находится в Ахайе Фтийской. (5) Когда спутники Бута бросились на женщин, одни из них, бросив священные предметы, бежали к морю, а другие бежали на гору Дриос. Схваченная Коронида была вынуждена вступить в связь с Бутом. Тяжко страдая из-за похищения и насилия, она взмолилась о помощи к Дионису. [Бог] наслал на Бута безумие, и тот, охваченный неистовством, бросился в колодец и погиб. (6) Другие фракийцы тоже похитили женщин, самыми знаменитыми из которых были жена Алоэя Ифимедея и ее дочь Панкратида. Итак, захватив женщин, похитители уплыли на Стронгилу. Вместо Бута фракийцы сделали царем острова Агассамена и отдали ему в жены отличавшуюся редкой красотой Панкратиду. (7) Еще до этого решения самые видные из их предводителей Сикел и Гекетор поспорили из-за Панкратиды и убили друг друга. Взяв себе в помощники одного из друзей,

Агассамен отдал ему Ифимедею.

51. (1) Алоэй же отправил на поиски жены и дочери своих сыновей Ота и Эфиальта, которые приплыли на Стронгилу, победили фракийцев в битве и после осады взяли их город. (2) Затем Панкратида умерла, а спутники Ота и Эфиальта решили поселиться на острове и повелевать фракийцами, переименовав при этом остров в Дию. Впоследствии между ними вспыхнула междоусобная распря, и многих убили они в битве, пока полностью не уничтожили друг друга. Позднее местные жители стали почитать их как героев. (3) Фракийцы же, которые оставались там более двухсот лет, покинули затем остров из-за засухи.

После этого остров заселили карийцы, прибывшие из нынешней Латмии. Их царь Наксос, сын Полемона, дал острову свое имя – Наксос, вместо прежнего названия Дия. Наксос был мужем доблестным и знаменитым и оставил по себе сына Левкиппа. Сын последнего Смердий царствовал на острове. (4) При нем на Наксос прибыли с Крита Тесей и Ариадна, которым было оказано гостеприимство. Увидав во сне Диониса, который пригрозил карой, если тот не оставит Ариадну богу, уstraшенный [Тесей] оставил девушку и уплыл. Ночью Дионис похитил

Ариадну и унес ее на гору Дриос. Вначале исчез сам бог, а затем исчезла и Ариадна.

52. (1) Наксосцы рассказывают о Дионисе миф⁶⁵², согласно которому [бог] был воспитан у них, почему особенно и полюбил этот остров, так что некоторые даже называют его Дионисиадой. (2) Согласно мифу, когда Семела еще до родов была поражена молнией, Зевс взял плод и зашил себе в бедро, а когда подошло время рожать, желая скрыть это от Геры, произвел младенца на свет на нынешнем Наксосе и передал на воспитание местным нимфам Филие, Корониде и Клиде. Семелу же Зевс поразил молнией до родов, чтобы сын, рожденный не от смертной женщины, но от двух бессмертных [родителей], с самого рождения стал бессмертным. (3) По причине благодеяния, оказанного Дионису в его воспитании, местные жители удостоились [особых] милостей: остров обрел благоденствие, сами же они стали обладать значительными морскими силами и, первыми отложившись от флота Ксеркса, приняли участие в морской битве против варвара⁶⁵³, а кроме того отличились в сражении при Платеях⁶⁵⁴. Кроме того, изготовляемое у них вино также отличается исключительным качеством⁶⁵⁵, что свидетельствует об особом благорасположении

бога к острову.

53. (1) Первыми жителями острова Сима, который в старину был необитаем, стали переселенцы, прибывшие с Триопом, предводителем же их был Хтоний, сын Посейдона и Симы, именем которой и назван остров. (2) Позднее царем острова стал Нирей, сын Харопа и Аглаи, который отличался редкой красотой и отправился с Агамемноном в поход против Трои как правитель острова, а также властелин части Книдского полуострова. После Троянской войны островом владели карийцы, которые в те времена господствовали на море, а затем по причине засухи покинули остров и обосновались в Урании⁶⁵⁶. Сима оставалась необитаемой, пока в этих местах не оказались корабли лакедемонян и аргосцев, после чего здесь опять появились жители, причем произошло это следующим образом. (3) Некто по имени Навс, участвовавший в основании поселения вместе с Гиппотом⁶⁵⁷, взял с собой тех, кто опоздал при разделе земли, и поселился на необитаемой тогда Симе, а когда впоследствии к ним присоединились другие переселенцы, предводителем которых был Ксуф, он дал им гражданские права и землю и совместно с ними заселил остров. Говорят, что в этом переселении участвовали также книдяне и

родосцы.

54. (1) Калидну⁶⁵⁸ и Нисир в старину населяли карийцы, а затем обоими этими островами овладел Фессал, сын Геракла. Поэтому Антиф и Фидипп⁶⁵⁹, цари косцев, в походе на Трою стояли во главе приплывших с вышеупомянутых островов. (2) Во время возвращения из-под Трои четыре из кораблей Агамемнона были выброшены на Калидну, где мореходы и поселились среди местных жителей.

(3) Древние обитатели Нисира погибли от землетрясений. Впоследствии здесь, как и на Калидне, поселились косцы. После этого, когда остров поразила повальная смертность, родосцы послали сюда своих переселенцев.

(4) Первыми жителями Карпафа стали соратники Миноса, который в те времена первым из эллинов установил господство на море. Много поколений спустя переселенцев на Карпаф отправил в соответствии с каким-то оракулом Иокл, сын Демолеонта, родом из Аргоса.

55. (1) Первыми обитателями острова Родос были так называемые тельхины. Согласно мифу, они были сыновьями Богини Моря и вместе с Кафирой, дочерью Океана, воспитали Посейдона, которого передала им младенцем Рея. (2) Тельхины стали изобретателями некоторых

ремесел, а также других благ, полезных для жизни человеческой. Говорят, что они первыми создали изваяния богов, и поэтому некоторые древние статуи⁶⁶⁰ носят их имена. Так, в Линде есть Аполлон Тельхиний, в Ялисе – Гера [Тельхиния] и нимфы Тельхиний, а в Камире – Гера Тельхиния. (3) О тельхинах рассказывают, что они были волшебниками, которые могли по собственному желанию насылать тучи, дождь, град и вызывать снегопады. То же якобы творят и маги⁶⁶¹. Тельхины умели изменять собственный облик и ревностно хранили знание ремесел.

(4) Возмужав, Посейдон полюбил сестру тельхинов Галию⁶⁶² и имел от союза с ней шестерых сыновей и дочь по имени Родос, именем которой назван остров. (5) В то время в восточной части острова появились так называемые гиганты, а когда Зевс одолел титанов, он вступил в любовную связь с одной из нимф – Гималией, которая родила ему трех сыновей – Спартея, Крония и Кита. (6) При них на остров прибыла по пути из Кифер на Кипр Афродита, но встретила враждебный прием со стороны сыновей Посейдона, отличавшихся заносчивостью и дерзостью. Разгневанная богиня наслала на них безумие, и те изнасиловали собственную мать, а также причинили много зла местным жителям. (7)

Узнав о случившемся, Посейдон упрятал сыновей из-за учиненного ими бесчестия под землю, и [с тех пор] они зовутся "восточными демонами", Галия же бросилась в море, а местные жители стали оказывать ей почести, которые подобают бессмертным, называя Левкофеей⁶⁶³.

56. (1) Некоторое время спустя тельхины, предвидя грядущий потоп, покинули остров и расселились [по чужим землям] Один из них, по имени Лик, переселился в Ликию и основал там у реки Ксанфа святилище Аполлона Ликийского. (2) Во время потопа прочие [люди] погибли, разлившиеся от ливней воды затопили низины на острове, и лишь немногим, в том числе сыновьям Зевса, удалось спастись, собравшись на высотах.

(3) Миф гласит, что Гелиос влюбился в Родос, назвал ее именем остров и заставил исчезнуть разлившиеся воды. В действительности же дело обстояло следующим образом: почва острова изначально была илистой и мягкой, а солнце высушило излишнюю влагу, оплодотворив тем самым землю, и так появились [на свет] семеро братьев, названных от его имени Гелиадами, а также другие автохтонные племена. (4) Вследствие этого Родос стали считать священным островом Гелиоса, а грядущие поколения родосцев стали почитать Гелиоса превыше всех прочих

богов как своего родоначальника. (5) Итак, у Гелиоса было семеро сыновей – Охим, Керкаф, Макар, Актин, Тенаг, Триоп, Кандал, а также дочь Электриона, ушедшая из жизни еще девушкой и почитаемая родосцами как героиня. Когда Гелиады возмужали, Гелиос сообщил им, что богиня Афина будет пребывать с теми, кто первым принесет ей жертвы. То же самое было объявлено и жителям Аттики. Гелиады тогда же и принесли жертвы, позабыв в спешке зажечь огонь, а царствовавший тогда в Афинах Кекроп⁶⁶⁴ совершил жертвоприношение при горящем огне, хотя и позже. (7) Поэтому до сих пор на Родосе сохранился особый обряд жертвоприношений, а богиня обосновалась на острове.

Такие мифы о древнейших временах сообщают некоторые из родосцев, в том числе и написавший историю этого острова Зенон.

57. (1) Гелиады, превосходившие [всех] прочих людей, преуспели в различных науках и особенно в астрологии. Они сделали много открытий в области мореплавания, а также разграничили [время на] часы. (2) Наиболее одаренным из них был Тенаг, убитый из зависти братьями. Когда преступление было раскрыто, все, кто принимал участие в убийстве, бежали [с Родоса]. Макар удалился на Лесбос, Кандал – на

Кос, а Актин отправился в Египет, где основал Гелиополь, который назвал так в честь своего отца. Именно благодаря ему египтяне познакомились с наукой астрологии. (3) Впоследствии у эллинов произошел потоп, большинство людей погибло от проливных дождей, и все письменные памятники оказались утеряны. (4) Поэтому египтяне, воспользовавшись благоприятным случаем, присвоили себе достижения в области астрологии, а поскольку эллины не могли возразить им из-за утраты письменности, утвердилось мнение, что именно [египтяне] первыми разработали науку о звездах. (5) Равным образом и афиняне, основавшие в Египте город Саис, по причине потопа пребывали в таком же неведении. Вот почему считается, что только много поколений спустя Кадм, сын Агенора, впервые принес в Элладу письма из Финикии⁶⁶⁵, и после него всегда полагали, что эллины внесли в письменность только некоторые дополнения, поскольку сами эллины пребывали во всеобщем неведении.

(6) Отправившись в Карию, Триоп овладел мысом, который в память о нем назван Триопием. Поскольку прочие сыновья Гелиоса не принимали участия в убийстве Тенага, поэтому они остались на Родосе и поселились в области Ялиса, основав

там город Ахайю. (7) Старший из этих братьев, Охим, бывший их царем, вступил в брак с одной из нимф тех мест, Гегеторией, и от этого союза родилась дочь Кидиппа, получившая впоследствии имя Кирбии. На ней женился брат [Охима] Керкаф, который и унаследовал царство. (8) После смерти Керкафа власть перешла к трем его сыновьям – Линду, Ялису и Камиру. При них произошло сильное наводнение. Кирба была затоплена и стала пустыней, братья же разделили между собой страну, и каждый из них основал город, который назвал своим именем.

58. (1) В те времена Данай вместе с дочерьми бежал из Египта и, прибыв на Родос в Линд, был принят там местными жителями. Он воздвиг святилище в честь богини Афины и посвятил ей статую. Из дочерей Даная трое умерли от свирепствовавшего в Линде мора, а прочие сестры отправились вместе с отцом в Аргос.

(2) Некоторое время спустя, на Родос прибыл Кадм, сын Агенора, посланный царем на поиски Европы. Во время путешествия по морю, попав в сильную бурю, он дал обет в случае спасения воздвигнуть святилище Посейдона, и, спасшись, основал на острове святилище этого бога, а для присмотра за ним оставил и часть финикийцев. Эти финикийцы смешались с жителями Ялиса,

став их согражданами. Говорят, что от них и происходит род жрецов, совершающих священные обряды. (3) Афины Линдию Кадм почтил посвятительными дарами, в числе которых был и великолепный медный котел, изготовленный так, как это было принято в древности. На нем начертана надпись финикийскими письменами, которые, как говорят, тогда и были впервые принесены из Финикии в Элладу.

(4) Затем на родосской земле развелись змеи⁶⁶⁶ сверхъестественной величины, от которых погибло множество жителей. Оставшиеся в живых отправили на Делос посольство спросить бога, как избавиться от бедствия. (5) Аполлон велел им принять к себе Форбанта и его спутников и поселить их на Родосе. [Форбант] был сыном Лапифа и скитался со множеством народа по Фессалии в поисках места для поселения. Следуя велению оракула, родосцы пригласили его к себе и наделили землей. Форбант истребил змей и, избавив [тем самым] остров от страха, поселился на Родосе. Проявив себя достойным мужем и в других деяниях, он после смерти удостоился почестей как герой.

59. (1) После этого Алфемен, сын критского царя Катрея, обратившись как-то за прорицанием, получил ответ, гласивший, что ему суждено стать

отцеубийцей. (2) Чтобы избежать этого ужасного злодеяния, он добровольно покинул Крит вместе с многими, пожелавшими присоединиться к нему спутниками. Алфемен высадился на Родосе у Камира и основал на горе Атабире святилище Зевса, которого именуют Атабирием. Это святилище до сих пор пользуется особым почитанием, находится же оно на высокой вершине, с которой видно Крит. (3) Алфемен обосновался вместе со своими спутниками в Камире, где был с почетом принят местными жителями. Отец его Катрей⁶⁶⁷, не имевший других сыновей, чрезвычайно любил Алфемена и поэтому отправился на Родос, чтобы отыскать там сына и вернуться вместе с ним на Крит. Однако свершилось то неотвратимое, что и было predetermined роком. Катрей высадился со своими людьми на Родосе ночью и вступил в бой с местными жителями. Сражавшийся на стороне последних Алфемен метнул копье и по неведению поразил насмерть отца. (4) Узнав о случившемся и не в силах вынести столь тяжкого горя, Алфемен стал избегать встреч и вообще общения с людьми и, блуждая в одиночестве по безлюдным местам, умер от скорби. Впоследствии по велению оракула родосцы стали воздавать ему почести как герою.

(5) Незадолго до Троянской войны Тлеполем,

сын Геракла, отправился из Аргоса в добровольное изгнание из-за гибели ненароком убитого им Ликимния. Он получил веление оракула заложить новое поселение и, ведя за собой народ, прибыл на Родос, где и обосновался, принятый местными жителями. (6) Став царем всего острова, Тлеподем разделил по жребию его землю на равные участки и за время своего справедливого правления совершил также другие деяния. Наконец, Тлеподем отправился вместе с Агамемноном в поход против Илиона. Власть над Родосом он передал Буту, который ушел с ним в изгнание из Аргоса, а сам погиб в Троаде, стяжав славу на поле брани.

60. (1) Поскольку, излагая историю Родоса, пришлось упомянуть и о некоторых [событиях] на лежащем напротив Херсонесе⁶⁶⁸, полагаю, что не лишним будет рассказать и о нем. Одни сообщают, что Херсонес получил такое название в старину, поскольку земля эта уже по самой природе своей напоминает перешеек, тогда как другие пишут, что название ее происходит от имени царствовавшего там Херсонеса.

(2) Некоторое время спустя после его царствования на Херсонес прибыли с Крита пять куретов — потомки тех куретов, которые приняли [младенца] Зевса от матери Реи и воспитали его в

Идейских горах на Крите. (3) Прибыв на Херсонес во главе мощного флота, они изгнали оттуда карийцев и обосновались в этой стране, разделив ее на пять частей, причем каждый [из куретов] основал город, который называл своим именем.

(4) Вскоре после этого Инах, царь Аргоса, после исчезновения его дочери Ио послал одного из владельных мужей Кирна во главе значительного флота, велел искать Ио повсюду и не возвращаться без нее обратно⁶⁶⁹. (5) Посетив во время странствий многие страны, но так и не сумев отыскать девушку, Кирн приплыл в Карию, на упомянутый выше Херсонес. Отказавшись от возвращения на родину, он обосновался на Херсонесе и, действуя то убеждением, то принуждением, стал царем части этой страны и основал здесь город, который назвал от своего имени Кирном. Управляя с уважением к народу, он пользовался большим почетом среди сограждан.

61. (1) После этого Триоп, один из сыновей Гелиоса и Родос, бежавший из-за убийства брата, прибыл на Херсонес. Получив там очищение от убийства у царя Мелиссея⁶⁷⁰, он отправился в Фессалию, где вступил в союз с сыновьями Девкалиона, изгнал вместе с ними из Фессалии пеласгов и получил часть Дотийской равнины. (2)

Там он вырубил священную рощу Деметры и употребил полученный таким образом лес для постройки царского дворца, за что вызвал к себе ненависть со стороны местных жителей и был вынужден покинуть Фессалию. Приплыв со своими воинами на Книдский полуостров, Триоп основал там названный его именем Триопий (3) и, совершая оттуда нападения, завоевал весь Херсонес, а также значительную часть соседней Карики. Относительно происхождения Триопа среди историков и поэтов существуют разногласия⁶⁷¹. Так, одни считают его сыном Канаки, дочери Эола, и Посейдона, другие – Лапифа, сына Аполлона, и Стилбы, дочери Пеней.

62. (1) Есть в Кастабе на Херсонесе многочтимое святилище Гемифеи, историю которой не следует опускать, поскольку о ней существует много разных рассказов. Мы сообщим наиболее известный рассказ, с которым согласны и местные жители.

Итак, у Стафила и Хрисофемиды было три дочери – Молпадия, Рео и Парфенос. С Рео сочетался Аполлон и оставил ее беременной. Отец, разгневавшись за то, что девушку якобы совратил кто-то из людей, запер ее в сундук и бросил в море. (2) Сундук приплыл к берегу Делоса, и там родился мальчик, названный Анием. Спасенная

чудесным образом Рео положила младенца на жертвенник Аполлона и взмолилась богу, прося спасти дитя, если это действительно его сын. Миф гласит, что Аполлон спрятал дитя, а затем позаботился о его воспитании, обучил искусству прорицания и окружил великими почестями.

(3) Сестры соблазненной, Молпадия и Парфенос, хранившие отцовское вино, тогда только открытое для людей, однажды уснули, и в это время вошли содержащиеся у них свиньи, которые испортили вино, разбив содержащий его сосуд. Узнав о случившемся и опасаясь гнева отца, сестры бежали на взморье и бросились там вниз с высоких скал. (4) По причине своей связи с их сестрой Аполлон спас девушек и поместил их в городах на Херсонесе, сделав так, что Парфенос стали оказывать почести в святилище в Бубасте на Херсонесе, а Молпадию, которая прибыла в Кастаб и получила прозвище Гемифеи⁶⁷² (Полубогини), по причине явления людям от бога, стали почитать все обитатели Херсонеса. (5) В жертву ей по причине произошедшего из-за вина несчастья совершают возлияния из смеси вина с медом, причем тем, кто прикоснулся к свинье или съел свиного мяса, запрещено приближаться к святилищу.

63. (1) В более поздние времена святилище

Гемифеи возвысилось настолько, что стало пользоваться большим почетом не только у местных жителей и их соседей, но и жители отдаленных мест, которые, будучи полны [благочестивого] рвения, прибывали сюда, чтобы принести щедрые жертвы и посвятить богатые дары. Знаком же величайшего [почтения явилось то обстоятельство, что] персы, установив свое господство над Азией и осквернив все эллинские святыни, не тронули только святилище Гемифеи, а подвергавшие все разграблению разбойники только его оставили в неприкосновенности, хотя святилище не было обнесено стеной и разграбить его можно было, не подвергаясь опасности. (2) Причиной особого возвышения этого святилища считают благодеяния, которые оно оказывает всем людям, давая страждущим несомненное исцеление во время сна и возвращая здоровье многим людям, больным неисцелимыми недугами. Кроме того, богиня избавляет от мучений и опасности женщин, испытывающих трудности во время родов. (3) Поэтому издавна многие обретшие спасение люди заполнили святилище множеством посвятительных даров, которые охраняют не стражники и не крепостная стена, но присущая людям богобоязненность.

64. (1) Ограничившись сказанным о Родосе и

Херсонесе, перейдем теперь к рассказу о Крите. Жители Крита считают, что древнейшими среди них являются так называемые этеокритяне – автохтоны, царь которых Крит стал первооткрывателем большинства и к тому же самых значительных благ, полезных для жизни человеческого общества. (2) Мифы гласят также, что на Крите родилось также большинство богов, которые за свои общечеловеческие благодеяния удостоились подобающих бессмертным почестей, мифы о которых мы рассмотрим в основных чертах, следуя наиболее значительным писателям, создавшим труды о Крите.

(3) Итак, первыми обитателя Крита, мифы о которых сохранились в памяти [людской], были обитавшие на Иде так называемые Идейские Дактили. Одни считают, что число носивших это имя было сто, а другие – десять, то есть равно числу пальцев (δακτύλοι) на руках. (4) Некоторые, в том числе и Эфор⁶⁷³, считают, что Идейские Дактили родились на Иде⁶⁷⁴ во Фригии, а затем вместе с Мигдоном переселились в Европу⁶⁷⁵. Будучи чародеями, они занимались заклинаниями, обрядами и мистериями и во время своего пребывания на Самофракии произвели на местных жителей очень сильное впечатление. Живший в те же времена Орфей, который был

наделен от природы особым дарованием к поэзии и пению, стал их учеником и первым обучил эллинов обрядам и мистериям. (5) На Крите же⁶⁷⁶ Идейские Дактили, как гласит миф, открыли употребление огня, а также свойства меди и железа в Берекинфе в области Аптеры и изобрели способ их обработки. (6) Став первооткрывателями великих благ для рода человеческого, Идейские Дактили удостоились почестей, которые подобают бессмертным. Рассказывают, что один из них, которого звали Гераклом⁶⁷⁷, добился великой славы и учредил Олимпийские состязания, но более поздние поколения людей по причине совпадения имен решили, что Олимпийские состязания учредил сын Алкмены. (7) Доказательством тому является то обстоятельство, что многие женщин до сих пор [произносят] заклинания и делают амулеты, [обученные] этим богом, поскольку он был волшебником, сведущим в обрядах, а эта черта весьма отличает его от Геракла, сына Алкмены.

65. (1) Рассказывают, что после Идейских Дактилей родились девять куретов. Одни мифы гласят, что они были землеродными⁶⁷⁸, а другие — потомками Идейских Дактилей. Обитали куреты среди гор — в лесных чащах и ущельях и вообще в местах, располагающих естественным кровом и

укрытием, поскольку сооружение жилищ не было [еще] изобретено. (2) Отличаясь сметливостью, куреты совершили много полезных для общего блага открытий. Так, они первыми собрали овец в стада, одомашнили других животных, а также обучили людей пчеловодству⁶⁷⁹. (3) Кроме того, они ввели в обиход стрельбу из лука и псовую охоту, общение посредством речи и жизнь в обществе, а также стали учредителями согласия и благозакония среди людей. (4) Изобрели они мечи, шлемы и пляски с оружием, которыми производили сильный шум и обманывали Крона⁶⁸⁰. Говорят, они приняли и воспитали Зевса, которого втайне от отца Крона передала им мать Рея, о чем, как нам представляется, необходимо рассказать подробно, начав с несколько более ранних событий.

66. (1) Итак, критяне рассказывают миф, что во времена куретов появились так называемые титаны. Обитали они в Кносской земле, где до сих пор показывают фундамент жилища Реи⁶⁸¹ и сохранившуюся с древних времен кипарисовую рощу. (2) Было их шесть мужчин и пять женщин, которых одно миф называет детьми Урана и Геи, а другое – одного из куретов и Титеи, от которой они и получили свое имя. (3) Итак, [титанами-]мужчинами были Крон, Гиперион,

Кой, а также Япет и Крий и последний – Океан, сестрами же их были Рея, Фемида и Мнемосина, а также Феба и Тефия. Каждый из них изобрел для людей то или иное благо, и за эти общечеловеческие благодеяния они и удостоились почестей и вечной памяти.

(4) Крон, который был самым старшим, стал царем и сделал так, что люди из дикого состояния перешли к благоразумной жизни. Удостоившись за это великих почестей, Крон посетил также многие страны мира, утверждая всюду справедливость и кротость нравов. Поэтому более поздние мифы и гласят, что люди, жившие при Кроне, были благодетельны и совершенно чужды злу, а также счастливы. (5) Власть [Крона] была особенно сильна в западных странах, где он удостоился и особых почестей, и поэтому у римлян и карфагенян, пока существовал их город, а также у других соседних народов в честь этого бога справляли пышные праздники и приносили жертвы⁶⁸², причем многие места даже названы в его честь. (6) По причине необычайного благозакония никто не совершал никакого преступления, но все, пребывая под властью [Крона], жили блаженной жизнью, беспрепятственно наслаждаясь всеми радостями. Об этом свидетельствует и поэт Гесиод в

следующих стихах⁶⁸³:

*Был еще Крон-повелитель в то время владыкою
неба.
Жили те люди, как боги, с спокойной и ясной душою,
Горя не зная, не зная трудов. И печальная старость
К ним приближаться не смела. Всегда одинаково
сильны
Были их руки и ноги. В пирах они жизнь проводили,
А умирали, как будто объятые сном. Недостаток
Был им ни в чем неизвестен. Большой урожай и
обильный
Сами давали собой хлебодарные земли. Они же,
Сколько хотелось, трудились, спокойно собирая
богатства, –
Стад обладатели многих, любезные сердцу
блаженных.*

Вот какие мифы рассказывают о Кроне.

67. (1) Гиперион, благодаря усердию и наблюдательности, первым постиг движение солнца, луны и прочих звезд, а также вызываемую ими смену времен года и передал эти знания другим, почему его и стали называть отцом [небесных светил], словно он же и "породил" наблюдение и природу их.

(2) Дочерью Коя и Фебы была Лето, а сыном Япета – Прометей, о котором некоторые мифографы рассказывают, будто он похитил у богов и передал людям огонь, тогда как в

действительности изобрел "огневые палочки", от которых [при трении] загорается огонь.

(3) [Что же касается] титанид, Мнемосина открыла способ рассуждать и определила для всего сущего порядок названий, благодаря которому мы и обозначаем каждую из вещей при общении друг с другом, хотя некоторые считают это изобретением Гермеса⁶⁸⁴. Приписывают этой богине все, что происходит у людей благодаря воспоминанию и запоминанию (μνήμων), откуда она и получила свое имя.

(4) Фемида, согласно мифу, первой научила прорицаниям, жертвоприношениям и божественным обрядам, а также указала благозаконие и мир. Поэтому тех, кто печется о божеских установлениях и человеческих законах, называют "законоблюстителями" (θεσμοφύλακες) и "законодателями" (θεσμοθέτων), об Аполлоне же в то время, когда он собирается прорицать, говорят, что он themisteuein "прорицает", поскольку изобретательницей прорицаний была Фемида.

(5) Таким образом, эти боги, весьма облагодетельствовавшие человеческую жизнь, не только удостоились почестей, которые подобают бессмертным, но и считаются первыми обитателями Олимпа, после того как они ушли от

людей.

68. (1) Рассказывают, что у Крона и Реи были дети Гестия, Деметра и Гера, а также Зевс, Посейдон и Аид.

Гестию считают изобретательницей сооружения жилищ, и за это благодеяние почти у всех людей во всех домах она имеет место пребывания, а также удостоилась почестей и жертвоприношений.

Деметра же, когда среди прочих растений выросла неведомая прежде людям пшеница, впервые научила собирать, перерабатывать и хранить ее, а также показала, как производить посев. (2) [Употребление] пшеницы она изобрела еще до того, как родила дочь Персефону, когда же Персефона была похищена Плутоном, она сожгла весь урожай в гневе на Зевса и из-за скорби по дочери. Однако после возвращения Персефоны, Деметра примирилась с Зевсом и вручила Триптолему зерно для посева, велев ему передать этот дар людям и научить их, что нужно делать с зерном⁶⁸⁵. (3) Некоторые говорят также, что она учредила законы, в соответствии с которыми люди привыкли поступать друг с другом по справедливости, причем богиню, давшую им законы, они прозвали Фесмофорой (Законодательницей). Поскольку благодаря

Деметре люди получили величайшие из благ, она удостоилась высочайших почестей и жертвоприношений, а также празднеств и пышных торжеств и не только у эллинов, но и почти у всех варваров, которые причастились к ее пище.

69. (1) Многие [народы] рассказывают об открытии зерна по-разному, говоря, что именно у них богиня появилась впервые, чтобы объяснить им природу и употребление зерна. Так, египтяне говорят, что Деметра и Исида – это одна и та же богиня, которая впервые принесла зерно в Египет, когда река Нил оросила заблаговременно поля и в стране наступило самое лучшее время для посева. (2) Афиняне же, утверждая, что "открытие" зерна произошло у них, указывают тем не менее, что зерно было принесено в Аттику извне, а место, изначально принявшее этот дар, они называют Элевсином, поскольку принесенное пшеничное зерно прибыло⁶⁸⁶ из других мест. (3) А сицилийцы, живущие на священном острове Деметры и Коры, вполне естественно считают, что этот дар был дан обитателям самой любимой [богинями] страны, ибо невозможно, чтобы, даровав этой стране как своей собственной необычайное плодородие, богиня не оказала ей благодеяния, словно та не была ей ни близка, ни

далека, при том что она и обитала здесь, и похищение Кору, с чем согласны [все], произошло на этом острове. И вообще страна эта в высшей степени пригодна для [выращивания] зерна, о чем говорит и поэт⁶⁸⁷:

*Тучная щедро сама без паханья и сева дает им Рожь
и ячмень...*

Вот какой миф рассказывают о Деметре.

(4) Из других богов, детей Крона и Реи, по словам критян, Посейдон занялся впервые морскими трудами и создал корабли, получив такую власть от Крона. Поэтому позднейшие поколения считают его владыкой всего, что связано с морем, а мореходы приносят ему жертвы. Кроме того, полагают, что он впервые укротил коня и обучил искусству обращения с конями, почему его и прозвали Гиппием (Конным).

(5) Об Аиде говорят, будто он обучил, как совершать погребение, похоронные обряды и воздавать почести покойным, поскольку до него об этом совершенно не заботились. Вот почему считают, что этот бог – владыка мертвых, получивший с древних времен власть и заботу о них.

70. (1) Что же касается рождения Зевса и

[получения им] царской власти, то здесь имеются разногласия. Одни говорят, что царскую власть он получил после ухода Крона от людей к богам, не совершая над отцом насилия, но удостоившись этой чести по закону и справедливости. Другие же сообщают миф, будто Крон получил прорицание о рождении Зевса, согласно которому родившийся сын должен силой лишиться его власти. (2) Поэтому Крон и подвергал неоднократно исчезновению⁶⁸⁸ рождавшихся детей, пока возмущенная Рея, не в силах воспрепятствовать решению мужа, родила Зевса, которого спрятала на горе Иде и тайно передала на воспитание обитавшим близ Иды куретам. Те же унесли Зевса в пещеру и передали нимфам, велев им всячески заботиться о младенце. (3) Нимфы вскормили дитя смесью из меда и молока, а кроме того подносили его питаться к вымени козы Амалфеи⁶⁸⁹. До сих пор сохранилось много свидетельств рождения и воспитания бога на этом острове. (4) Так, когда куреты несли младенца, пуповина (ομφαλός) его отпала у реки Тритона, отчего это место получило название Омфал, а равнина близ него – похожее название Омфалий. На Иде, где был вскормлен бог, есть пещера, в которой он пребывал: она стала священной, равно как и раскинувшиеся у вершины луга.

(5) Самым же замечательным является миф о пчелах, опустить который невозможно. Говорят, бог, решив сохранить на вечные времена память о своей связи с ними, изменил их цвет на золотисто-медный, а поскольку место это находится слишком высоко в горах, где дуют сильные ветры и падает густой снег, он сделал пчел нечувствительными и выносливыми, и потому и они обитают в необычайно суровых местах.

(6) Вскормившей его козе (αιξ) Зевс оказал честь иного рода⁶⁹⁰ и, взяв от нее прозвище, стал называться Эгиохом⁶⁹¹. Возмужав, он основал город у Дикты, где он и родился, согласно мифу. Город этот был покинут в более поздние времена, но до сих пор сохранились фундаменты домов.

71. (1) Этот бог особо выделялся среди прочих мужеством, умом, справедливостью и всеми другими добродетелями, а поэтому, получив царскую власть Крона, он оказал людям большинство благодеяний и к тому же самых великих. Прежде всего он научил людей судить друг друга за совершенные преступления согласно праву и, отказавшись от применения силы, разбирать споры в суде. Вообще же он водворил благозаконие и мир, на добрых воздействуя убеждением, а злых подчинив наказанием и

страхом. (2) Обошел он и почти весь мир, истребляя разбойников и нечестивцев и вводя равенство и народовластие. Тогда же он истребил и гигантов, предводителем которых на Крите был Милин, а во Фригии – Тифон. (3) Рассказывают, что перед битвой с гигантами на Крите Зевс принес в жертву быка Гелиосу, Урану и Гее, и все священные приметы⁶⁹² указали, что решено следующее: были знаменованы власть и переход⁶⁹³ от врагов к ним. В соответствии с этими [прорицаниями] и окончилась война, поскольку Мусей перешел от врагов на их сторону, за что и удостоился особых почестей, а боги одолели всех противников.

(4) С гигантами Зевс вел и другие войны – в Македонии у Паллены, в Италии на Флегрейской равнине, названной так потому, что в старину место это было выжжено⁶⁹⁴, а в более поздние времена стало называться Кумской равниной. (5) Гиганты были покараны Зевсом за преступления, совершенные против других людей, и за то, что, полагаясь на свою чрезмерную телесную силу, они поработили соседей, презрели законы, установленные ради справедливости, и вели войну против всех, кого за благодеяния, оказанные человечеству, считали богами. (6) Говорят, что Зевс не только полностью уничтожил среди людей

нечестивых и коварных, но и воздал надлежащие почести лучшим из богов, героев, а также людей. Из-за множества совершенных благодеяний и превосходства силы все единодушно согласились предоставить ему царскую власть на вечные времена и жилище на Олимпе.

72. (1) Было признано также, что жертв ему надлежит приносить больше, чем всем прочим, а после [его] ухода с земли на небо в душах изведавших благо возникла справедливая вера, что он есть владыка всего, что происходит на небе,— я имею в виду дожди, громы, молнии и тому подобные явления. (2) Поэтому его называют Зеном, ибо полагают, что он — причина жизни (ξην) человеческой⁶⁹⁵, поскольку доводит до конца [созревание] плодов посредством благоприятного климата; Отцом — за его заботу и благорасположение ко всем, а также потому что его считают первопричиной рода человеческого; Высочайшим и Царем — из-за превосходства его власти; Благомысленным и Промыслителем — за благоразумие в совещаниях.

(3) Миф гласит, что Афина родилась от Зевса на Крите у истоков реки Тритона, почему ее и прозвали Тритогенеей⁶⁹⁶. У истоков этой реки до сих пор сохранился священный храм богини, стоящий на том месте, где она и родилась,

согласно мифу. (4) Рассказывают также, что свадьба Зевса и Геры происходила в Кносской земле, в местности близ реки Ферена⁶⁹⁷, где сейчас стоит храм, в котором местные жители ежегодно приносят священные жертвы и воспроизводят свадьбу⁶⁹⁸ так, как, согласно мифу, она происходила изначально.

(5) Детями Зевса были богини Афродита и Харита, Эйлифия и помощница ее Артемида, а также называемые Орами Эвномия и Дика и Эйрена⁶⁹⁹, <Афина и Музы>, и боги Гефест, Арес и Аполлон, Гермес, <Дионис и Геракл>.

73. (1) Миф гласит, что каждому из своих детей Зевс выделил знание и честь изобретения того или иного из изобретенных и усовершенствованных им дел, чтобы память о них сохранилась на вечные времена среди всего человечества.

(2) Так, Афродите были вверены попечение о юном возрасте девушек, то есть о годах, когда они должны выходить замуж, а также полное попечение о совершаемых до сих пор во время свадеб жертвоприношениях и возлияниях, которыми люди и чтут эту богиню. Перво-наперво, однако, все приносят жертвы Зевсу Свершителю и Гере Свершительнице⁷⁰⁰, поскольку они являются

учредителями и изобретателями всех вещей, как было сказано выше.

(3) Харитам было вверено украшение внешности и забота о каждой части тела, чтобы зрящим она казалась самой прекрасной и привлекательной, а кроме того – право начинать благодеяния и воздавать подобающей благодарностью⁷⁰¹ совершившим прекрасный поступок.

(4) Эйлифия получила заботу о роженицах и исцелении женщин, пострадавших во время родов. (5) Поэтому подвергающиеся опасности женщины взывают прежде всего к этой богине.

(6) Артемида же, как говорят, изобрела исцеление младенцев, а также кормление, соответствующее особенностям младенческого возраста, почему ее и называют Чадокормилицей.

(7) Каждая из Ор получила соответствующую ее имени опеку над порядком и украшением жизни для наибольшей пользы людей, поскольку ничто так не может сделать жизнь человеческую счастливой, как благозаконие (Эвномия), справедливость (Дика) и мир (Эйрена).

Афине приписывают одомашнивание маслины и передачу людям умения выращивать ее и пользоваться ее плодами. (8) До рождения богини разновидность этого дерева существовала, наряду

с прочими дикими деревьями, однако еще [не] было ни ухода за ним, ни существующего в настоящее время опыта [его использования]. Кроме того, [Афина] научила людей изготовлению одежды, строительному искусству, а также многим другим знаниям. Изобрела она и флейты и исполняемую на них музыку и вообще множество разных художественных ремесел, за что ее и прозвали Эрганой (Труженицей).

74. (1) Музы получили от своего отца изобретение письменности и слагание поэм, называемое поэтикой. Тем же, кто утверждает, что письменность изобрели сирийцы, от которых ее заимствовали и передали эллинам финикийцы, приплывшие вместе с Кадмом в Европу, почему письма и называют финикийскими, возражают, что финикийцы не изобрели письма с самого начала, но только изменили начертания знаков, а поскольку большинство людей пользуется этой письменностью, она и получила такое название⁷⁰².

(2) Гефест стал изобретателем всех работ, связанных с железом, медью, золотом, серебром и всем, что требует обработки в огне, а кроме того изобрел другие способы употребления огня и передал их тем, кто занимается ремеслами, и вообще всем людям. (3) Поэтому мастера,

занимающиеся упомянутыми ремеслами, обращаются с молитвами и особенно чтят жертвами прежде всего этого бога, и сами они, и все другие люди называют огонь "Гефестом", сохранив тем самым на вечные времена память и оказывая честь этому изначальному общечеловеческому благодеянию.

(4) Об Аресе миф гласит, что он первым изготовил доспехи, вооружил воинов и обучил боевым действиям в битвах и сам же убивал тех, кто не повиновался богам.

(5) Аполлона называют изобретателем кифары и исполняемой на ней музыки. Кроме того, он обучил науке врачевания, происходящей от искусства прорицания, благодаря которому в старину исцеляли больных⁷⁰³. Став также изобретателем лука, он обучил местных жителей⁷⁰⁴ искусству стрельбы, почему критяне и достигли завидных успехов в искусстве стрельбы, а лук стали называть критским⁷⁰⁵.

(6) Сыном Аполлона и Корониды был Асклепий, который много узнал от своего отца об искусстве врачевания, а кроме того открыл хирургию, приготовление лекарств и силу корней и вообще преуспел в этом искусстве настолько, что стал почитаться как его зачинатель и изобретатель.

75. (1) Гермесу приписывают происходящие во время войны переговоры (επικηρικεΐα), заключение мира и союза, символом чего является жезл (κηρικεΐον)⁷⁰⁶, который носят ведущие переговоры об этом и благодаря которому, оказавшись среди противников, не подвергаются опасности. Поэтому Гермеса и называют Общим, поскольку старающиеся о мире во время войны приносят пользу общую для обеих сторон. (2) Говорят, что Гермес первым установил [систему] мер и весов, а также понятие прибыли от торговли и умение тайно присваивать принадлежащее другим. Миф гласит, что Гермес стал глашатаем (κηρυξ) богов, а также великолепным вестником (αγγελος) благодаря своему умению ясно истолковывать (ερμηνεύειν) все, что содержалось в данном наказе. Поэтому он и получил такое имя, не будучи изобретателем имен и слов, как говорят некоторые, но разработав более других искусство передавать четко и ясно то, что содержится в сообщении. (3) Стал он также учредителем искусства борьбы, а кроме того впервые смастерил из панциря черепахи лиру⁷⁰⁷, но после состязания Аполлона с Марсием, в котором, как говорят, Аполлон одержал победу и наказал побежденного чрезмерно суровой карой⁷⁰⁸, раскаялся и, разорвав на кифаре струны⁷⁰⁹, на некоторое время отрекся

от исполняемой на ней музыки.

(4) Дионис, как гласят мифы, стал изобретателем винограда и виноделия, а также винопития и умения хранить многие собранные осенью плоды, которые люди используют и употребляют в пищу в течение длительного времени. Этот бог, как говорят, родился от Зевса и Персефоны на Крите, а Орфей сохранил в своих обрядах миф, согласно которому его разорвали титаны. Вообще же родилось много Дионисов, о чем мы более подробно рассказывали, когда описывали соответствующие времена⁷¹⁰. (5) В доказательство того, что бог этот бог родился у них, критяне говорят, что близ Крита в так называемых Близнечных заливах он создал два острова, которые называют в честь его Дионисовыми, чего не сделал больше нигде во всем мире.

76. (1) Геракл, как гласит миф, родился от Зевса задолго до того [Геракла], который родился от Алкмены [в Аргосской земле]. О матери его нет никаких сведений, известно только, что он значительно превосходил всех прочих телесной силой и обошел весь мир, карая злодеев и истребляя зверей, из-за которых жить на земле было невозможно. Даровав свободу всем людям, был он непобедим и неуязвим, и за свои

благодаяния удостоился у людей почестей, которые подобают бессмертным.

(2) Геракл же, сын Алкмены, родился значительно позднее и, испытывая ревнивое стремление сравниться с древним [Гераклом], благодаря этому и достиг бессмертия, а по прошествии времени из-за совпадения имен стали считать, что речь идет об одном и том же [Геракле], причем деяния древнего были приписаны новому, поскольку многие не знали истины⁷¹¹. Согласно общему мнению, деяния более древнего бога имели место в Египте, где наиболее сохранилось его почитание, а также основанный им город.

(3) Бритомартида, прозванная Диктинной, как гласит миф, родилась в Кено на Крите и была дочерью Зевса и Кармы, дочери Эвбула, рожденного Деметрой. Изобретя используемые на охоте сети (δίκτυα), она получила прозвище Диктинны и проводила время с Артемидой, почему и считают, будто Диктинна и есть Артемида. Эту богиню критяне почитают жертвоприношениями и сооружают в ее честь храмы. (4) Те же, кто считает, будто Диктинной она названа потому, что спряталась в рыбачьих сетях, спасаясь от объятий Миноса, грешат против истины. Ведь невозможно поверить, что богиня

оказалась настолько бессильна, что прибегла к помощи людей, будучи дочерью величайшего из богов, а к тому же Миноса обвинять в таком нечестии несправедливо, поскольку мифы гласят о его приверженности справедливости, а также достойной высочайших похвал жизни.

77. (1) Плутос родился в Триполе на Крите от Деметры и Иасиона, причем существуют две истории о его рождении. Одни говорят, что Иасион засеял землю, и после соответствующей обработки возшел столь обильный урожай, что видевшие то дали множеству появившихся плодов особое название – богатство (πλοῦτος). Поэтому и позднейшие поколения о тех, кто имеет больше, чем достаточно, [говорят, что они] "имеют богатство".

(2) Другие же рассказывают, что у Деметры и Иасиона родился сын Плутос, который впервые ввел обычай заботиться о жизни, а также собирать и хранить деньги, тогда как ранее к накоплению и тщательному сбережению множества денег все относились с пренебрежением.

(3) Вот какие мифы рассказывают критяне о богах, которые якобы родились на их земле. Самым же значительным доказательством того, что почести, жертвоприношения и обряды мистерий были заимствованы другими народами с

Крита, считают следующее. Обряд, совершаемый афинянами в Элевсине, который, пожалуй, является самым торжественным, а также обряд на Самофракии и во Фракии в области киконов, откуда был и обучивший [этому обряду] Орфей, передаются как мистерии, тогда как в Кноссе на Крите эти обряды передаются в соответствии с установленным обычаем открыто с древних времен, причем то, что в других местах передается как таинство, здесь совершенно не утаивают от желающих ознакомиться с ним.

(4) Говорят, что большинство богов, отправившись с Крита, посетили многие страны мира, оказывая благодеяния роду человеческому и распространяя повсюду свои полезные изобретения. Так, Деметра отправилась в Аттику, оттуда – на Сицилию, а затем в Египет и, передав людям пшеничное зерно и научив возделывать его главным образом в этих странах, удостоилась среди благодетельствованных людей великих почестей. (5) Афродита же побывала на Сицилии на Эрике, а из островов⁷¹² – на Киферах и на Кипре в Пафосе, а также в Азии в Сирии. По причине ее явления и длительного пребывания в этих землях местные жители стали считать богиню своей, называя ее Афродитой Эрикиной, Кифереей и Пафией, а также Сирийской

богиней⁷¹³. (6) Равным образом и Аполлон проводил большую часть времени на Делосе, в Ликийи и в Дельфах, а Артемида – в Эфесе и на Понте, а также в Персии и на Крите. (7) От этих мест или от совершенных в каждом из них деяний Аполлона стали называть Делосским, Ликийским и Пифийским, а Артемиду – Эфесской, Критской, а также Таврополой и Персидской, хотя оба они родились на Крите. (8) Эта богиня пользуется особым почитанием у персов, причем варвары справляют мистерии в честь Артемиды Персидской, которые имеют место и у других народов до сих пор. Подобные мифы существуют и о других богах, рассказ о которых занял бы слишком много места, а для читателя оказался бы совсем неинтересным.

78. (1) Много поколений спустя после рождения богов на Крите появилось и немало героев, самыми прославленными из которых были Минос, Радаманф и Сарпедон. Миф называет их сыновьями Зевса и Европы, дочери Агенора, которая по воле богов прибыла на Крит верхом на быке. (2) Старший [из братьев] Минос стал царем острова, основав на нем немало городов, самые прославленные из которых три – Кносс, в той части острова, которая обращена к Азии, Фест, расположенный на юге у моря, и Кидония на

западе, напротив Пелопоннеса. (3) Минос дал критянам также немало законов, объявив, что якобы получил их от отца своего Зевса, встречаясь с ним для бесед в какой-то пещере. Он также создал многочисленный военный флот, подчинил большинство островов и первым из эллинов установил господство на море. (4) Обретя великую славу благодаря мужеству и справедливости, он погиб на Сицилии в походе против Кокала, на чем мы останавливались подробно, рассказывая о Дедале, ставшем виновником этого похода.

79. (1) Радаманф⁷¹⁴, как говорят, вершил самый справедливый суд, назначая для разбойников, нечестивцев и прочих преступников беспощадную кару. Он овладел множеством островов и обширной областью в приморской части Азии, причем тамошние жители добровольно перешли под власть Радаманфа, прослышав о его справедливости. Одному из своих сыновей, Эрифру⁷¹⁵, он передал царскую власть над получившими от последнего свое имя Эрифрами, Хиос отдал Энопиону⁷¹⁶, сыну Ариадны, дочери Миноса, мифы о котором гласят, что он был сыном Диониса и научился от отца искусству виноделия. (2) Каждому из бывших при нем вождей Радаманф отдал в дар какой-нибудь город или остров: Фоанту⁷¹⁷ —

Лемнос, Эниею⁷¹⁸ – Кирн⁷¹⁹, Стафилу⁷²⁰ – Пепареф, Эванфу⁷²¹ – Маронею, Алкею⁷²² – Парос, Аниону⁷²³ – Делос, Андрею⁷²⁴ – названный его именем Андрос. Миф гласит, что по причине своей исключительной справедливости Радаманф стал судьей в аиде, где отделяет праведников от грешников. Той же чести удостоился и Минос, потому как царствовал он в полнейшем согласии с законами и весьма заботился о справедливости.

(3) О третьем из братьев Сарпедоне рассказывают, что он отправился с войском в Азию и овладел землями вокруг Ликии. Царскую власть над Ликией унаследовал его сын Эвандр⁷²⁵, который женился на Деидами, дочери Беллерофонта, и та родила ему Сарпедона, участвовавшего [с Агамемноном]⁷²⁶ в походе против Трои, некоторые называют его сыном Зевса.

(4) У Миноса были сыновья Девкалион и Мол. Сыном Девкалиона был Идомей, а сыном Мола – Мерион, которые отправились вместе с Агамемноном против Илиона во главе девяноста кораблей, благополучно возвратились затем на родину и удостоились после смерти пышного погребения и почестей, подобающих бессмертным. В Кноссе показывают их гробницу с

надписью:

*Кносского Идоменея гробницу узри. С ним покоюсь
Рядом и я – Мерион, коему Мол был отцом.*

Критяне особо чтут этих прославленных героев, принося им жертвы и считая их покровителями во время войны.

80. (1) Рассмотрев все это подробно, упомянем о племенах, смешавшихся с критянами. Итак, первыми жителями острова были так называемые этеокритяне, которых считают автохтонами, о чем мы уже говорили выше⁷²⁷. После них, много поколений спустя на Крит прибыли скитавшиеся в непрерывных походах и переселениях пеласги, которые заняли часть острова. (2) Третьим племенем, прибывшим на Крит, были дорийцы под предводительством Тектама⁷²⁸, сына Дора. Большая часть этого народа, как говорят, собралась из окрестностей Олимпа, однако некоторую часть составляли обитавшие в Лаконии ахейцы, поскольку Дор отправился в поход из мест у Малеи. Четвертый народ, переселившийся на Крит, представлял собой смешение варваров, с течением времени уподобившихся языком тамошним эллинам. (3) Впоследствии достигшие могущества Минос и Радаманф объединили обитавшие на острове племена⁷²⁹ в единое целое.

И, наконец, после возвращения Гераклидов⁷³⁰ аргосцы и лакедемоняне отправили переселенцев, которые утвердились на некоторых других островах, а также овладели рядом городов на этом острове и поселились в них, о чем мы расскажем подробнее, описывая соответствующие времена. (4) Поскольку большинство авторов, писавших историю Крита, противоречат друг другу, неудивительно, что и наш рассказ имеет некоторые отличия от прочих. Здесь мы следовали тем, чье изложение в большей степени отличается достоверностью и убедительностью, полагаясь иногда на автора божественных историй Эпименида, иногда – на Досиада, Сосикрата или Лаосфенида⁷³¹.

81. (1) Рассказав о Крите достаточно, перейдем теперь к Лесбосу. В древности этот остров населяло множество племен, поскольку сюда направлялись многие переселения. Когда остров был еще пустынным, первыми заняли его пеласги и вот каким образом. (2) Ксанф, сын Триопа, царствовавший над аргосскими пеласгами, захватил часть Ликии и поначалу, поселившись там, царствовал над прибывшими вместе с ним пеласгами, а затем, переправившись на бывший ранее пустынным Лесбос, разделил его землю между своими подданными и назвал остров

по имени его жителей Пеласгией, тогда как ранее он назывался Исса.

(3) Семь поколений спустя, произошел Девкалионов потоп, множество людей погибло, и Лесбос опустел из-за наводнений. После этого сюда прибыл Макарей, который по достоинству оценил красоту острова и поселился на нем. (4) Макарей был сыном Кринака, сына Зевса, как говорит Гесиод⁷³² и некоторые другие поэты, и жил в Олене, расположенном в земле, которая называлась тогда Иадой, а ныне называется Ахайей. Под предводительством его были как ионийцы, так и люди, собранные из самых разных племен. (5) Поначалу он обосновался на Лесбосе, но затем, став более могущественным благодаря замечательным условиям этого острова, а также собственному благочестию и справедливости, овладел и соседними островами и провел раздел земель, бывших необитаемыми.

(6) В те же годы Лесбос, сын Лапифа, сына Эола, сына Гиппота, повинувшись дельфийскому оракулу, отправился с переселенцами на упомянутый остров, женился на дочери Макарея Мефимне, поселился там же, и, прославившись, назвал остров своим именем Лесбосом, а его жителей – лесбосцами. (7) Среди дочерей Макарея были Митилена и Мефимна, именами которых

были названы города. Решив сделать соседние острова своими владениями, Макарей отправил поселение поначалу на Хиос, во главе которого поставил одного из своих сыновей. (8) После этого он отправил на Самос другого сына по имени Кидролай, который обосновался на острове и, разделив его землю по жребию, стал там царем. Третье поселение было выведено на остров Кос, царем которого стал Неандр. Затем [Макарей] отправил на Родос Левкиппа, послав с ним множество переселенцев, которых жители Родоса по причине своей малочисленности приняли с радостью и стали совместно с ними обитать на острове.

82. (1) Материк напротив этих островов в те времена из-за потопа подвергся огромным и страшным бедствиям, поскольку по причине наводнений урожай был уничтожен на много лет, необходимых для жизни средств не было, а в городах свирепствовал мор, вызванный заражением воздуха. (2) Острова же, где дули ветры, приносящие воздух здоровый для их обитателей, а кроме того не было недостатка в урожаях, достигали <все> большего благополучия, так что вскоре обитатели их стали чувствовать себя блаженными. Поэтому их и называли Островами Блаженных, а причиной такого

названия стало обилие благ. (3) Некоторые же считают, что Островами Блаженных (Νησοὶ Μακάροι) их назвали по имени правивших здесь Макарея [и Иона] их сыновья. Вообще же упомянутые острова не только отличались от соседних с ними областей особым благополучием в древности, но и отличаются до сих пор. (4) Замечательные плодородием земли, исключительно удачным местоположением, а также прекрасным климатом острова эти и называются счастливыми и воистину являются таковыми. Макарей же, который был царем Лесбоса, [впервые] написал закон, весьма полезный для общего блага, и назвал его "львом", дав такое название по причине присущих этому животному силы и храбрости.

83. (1) Довольно много лет спустя после заселения Лесбоса был заселен и остров Тенедос и вот каким образом. Тенн, сын Кикна, царствовавшего в Колоне, которая находится в Троаде, был мужем, знаменитым своей добродетелью. (2) Собрав переселенцев и отправившись с лежащего за морем материка, он овладел пустынным островом по названию Левкофрис⁷³³. Разделив землю по жребию между своими подданными и основав город, он назвал остров по своему имени Тенедосом. (3) Правя

достойным образом и оказав местным жителям много благодеяний, он пользовался большим почетом при жизни, а после смерти удостоился почестей, которые подобают бессмертным. В честь его воздвигли святилище и стали почитать как бога жертвоприношениями, которые приносили до новых времен.

(4) Не следует опускать и мифы, которое рассказывают тенедосцы, об основателе города Тенне. Отец его Кикн, поверив наветам жены, заключил своего сына Тенна в ковчег и бросил в море. Течение вынесло ковчег к берегу Тенедоса, и Тенн, спасенный таким необычайным образом благодаря промыслу какого-то божества, стал царем острова и, прославившись справедливостью и прочими добродетелями, удостоился почестей, которые подобают бессмертным. Поскольку лжесвидетелем навета его мачехи выступил какой-то флейтист, был установлен закон, запрещающий флейтистам входить на территорию святилища. (5) Во время Троянской войны, когда эллины захватили Тенедос, Ахилл убил Тенна, и поэтому тенедосцы установили также закон, запрещающий произносить имя Ахилла на территории святилища основателя их города. Вот какие мифы рассказывают о Тенедосе и о его древних поселенцах.

84. (1) Поскольку мы рассказали о наиболее значительных островах, упомянем также и о менее значительных. В древности, когда Кикладские острова были необитаемыми, Минос, сын Зевса и Европы, царствовавший на Крите и располагавший значительными сухопутными и морскими силами, установил господство на море и вывел с Крита много поселений, заселив тогда большинство Кикладских островов и разделив по жребию их земли, а кроме того овладел и значительной частью приморской Азии. (2) Поэтому на островах и в Азии гавани имеют критские названия и называются Миноями. Значительно усилив свое могущество и имея соправителем своего брата Радаманфа, Минос стал завидовать последнему, поскольку [все] восхищались его справедливостью, и потому, желая избавиться от Радаманфа, отправил его на окраину своих владений. (3) Пребывая на островах, лежащих напротив Ионии и Карики, Радаманф сделал Эрифра основателем одноименного города в Азии, а Энопиона, сына Ариадны, дочери Миноса, поставил правителем Хиоса. Все это произошло до Троянской войны.

(4) После падения Трои карийцы, усилившись еще более, установили свою власть на море и, захватив Кикладские острова, некоторые из них

освоили, изгнав обитавших там критян, а на других поселились вместе с проживавшими там ранее критянами. Позднее усилились эллины, которые поселились на большинстве Кикладских островов, изгнав оттуда варваров карийцев, о чем мы расскажем подробнее при описании соответствующих времен.

КНИГА VI

(ФРАГМЕНТЫ 1–9)

ВВЕДЕНИЕ [ДИОДОР, I, 4, 6.]

Первые шесть книг содержат события и сказания, произошедшие до Троянской войны, три из которых посвящены варварским, а следующие три – эллинским древностям.

Фрагмент 1

**[= ЕВСЕВИЙ, "ПОДГОТОВКА К
"ЕВАНГЕЛИЯМ", II, 2, 59B–61A. Ed.
GIFFORD, OXFORD, 1903.]**

Это рассказывает Диодор в третьей книге⁷³⁴. Те же теологические воззрения он подтверждает и в шестой книге, опираясь на произведение Эвгемера Мессенского, и пишет дословно следующее:

"Относительно богов люди, жившие в древние времена, оставили последующим поколениям два различных воззрения. Согласно им, одни боги – извечны и неуничтожимы, каковыми являются солнце, луна и прочие небесные светила, а также ветры и другие схожей с ними природы [явления]. Каждому из этих [богов] присущи извечное рождение и постоянное [существование]. Другие боги, как говорят, были земными [существами], удостоившимися бессмертных почестей и славы за оказанные людям благодеяния, – таковыми, как Геракл, Дионис, Аристей и другие им подобные. О земных богах историки и мифографы сообщают множество различных рассказов. Так, один из историков Эвгемер, автор "Священной записи", написал особый труд, тогда как мифологи Гомер,

Гесиод, Орфей и прочие такого рода измыслили о богах чудовищные небылицы. Мы же попытаемся дать краткий обзор и тех, и других [воззрений], соблюдая соразмеренность.

Итак, Эвгемер был другом царя Кассандра⁷³⁵. Вынужденный поэтому выполнять некоторые царские поручения и совершать далекие путешествия, он посетил южный Океан. Отправившись из Счастливой Аравии, много дней плыл он по Океану, пока не добрался до островов посреди открытого водного пространства, один из которых называется Панхея, и наблюдал обитающих там панхеев, которые отличаются особым благочестием и почитают богов необычайно пышными жертвоприношениями и замечательными посвятительными дарами из золота и серебра. Остров этот – священный остров богов. Есть там множество сооружений, замечательных своей древностью и мастерским зодчеством, о которых мы писали подробно в предыдущих книгах⁷³⁶.

На необычайно высоком холме стоит здесь святилище Зевса Трифилия, сооруженное им самим в то время, когда он, пребывая еще среди людей, царствовал над миром. В святилище этом стоит золотая колонна, на которой панхейскими письменами изложены в основных чертах деяния

Урана, Крона и Зевса.

Затем Эвгемер сообщает, что первым царем был Уран – муж справедливый, благодетельный и ученый, [исследовавший] движения звезд. Он первый почтил жертвоприношениями небесных богов, за что его и прозвали Ураном (Небом). От супруги Гестии у него было два сына Титан и Крон, а также дочери Рея и Деметра. После Урана царем стал Крон, который женился на Рее и имел детей Зевса, Геру и Посейдона. Наследовавший царскую власть Зевс взял в жены Геру, Деметру и Фемиду, и первая родила ему куретов, вторая – Персефону, а третья – Афины. [Зевс] отправился в Вавилон, где ему оказал гостеприимство Бел⁷³⁷, а затем прибыл на лежащий в Океане остров Панхею, где воздвиг жертвенник своему праотцу Урану. Оттуда он отправился через Сирию к [правившему] тогда властелину Касию, от которого получила название гора Касий⁷³⁸. Прибыв в Киликию, он одолел в битве местного правителя Килика, а также посетил большинство народов, которые стали почитать его и объявили богом".

Так вот и подобно тому рассказав о богах как о людях, [Диодор] говорит:

"О составленной Эвгемером "Священной записи" ограничимся сказанным и попытаемся

рассмотреть кратко греческие сказания о богах, следуя Гомеру, Гесиоду и Орфею". И далее следует краткое изложение мифологии, сообщаемой поэтами.

Фрагмент 2

**[= ИОАНН МАЛАЛА, Р. 54. ED. DINDORF,
BONN, 1831.]**

В своих писаниях весьма образованный Диодор говорит о богах, что богами стали люди, которых стали почитать как бессмертных за их благодеяния, а некоторые из них стали прозываться так после того, как захватили [те или иные] страны⁷³⁹.

Фрагмент 3

**[= ЕВСТАФИЙ, КОММЕНТАРИИ К
"ИЛИАДЕ", XIX, P. 1190. ED. STALLBAUM,
LEIPZIG, 1825–1830.]**

Следуя мифологической истории, Диодор сообщает, что Ксанф и Балий⁷⁴⁰ были раньше титанами, но выступили на стороне Зевса, причем Ксанф был товарищем Посейдона, а Балий – Зевса. Они просили изменить им облик во время битвы, стыдясь, чтобы не быть узванными своими сородичами титанами, и просьба их была исполнена. Так они стали конями, данными Пелею. Поэтому [Диодор] и говорит, что Ксанф предсказывает гибель Ахиллу.

Фрагмент 4

**[= ТЕРТУЛЛИАН, "О ВЕНЦЕ", 13. ED.
MARRA, 1927.]**

Ферекид говорит, что прежде всех был венчан Сатурн, а Диодор – что этой чести удостоился у других Юпитер, одержав победу над титанами. Этот же автор упоминает также о повязке Приапа и о венце Ариадны из золота и индийских камней, который был подарком Вулкана, затем Либера, а впоследствии стал созвездием⁷⁴¹.

Фрагмент 5

[= "ХРОНИКА ИОАННА
АНТИОХИЙСКОГО". J. A. CRAMER,
ANECDOTA GRAECA E CODD. MSS. BIBL.
PARIS. OXFORD, 1839–1841. II, p. 236.]

Брат Нина Пик⁷⁴², называемый также Зевсом, был царем Италии, правя Западом в течение двухсот лет. Было у него много сыновей и дочерей, рожденных самыми прекрасными женщинами, которыми он овладевал иногда при совершении мистических представлений. Эти вот соблазненные женщины и стали почитать его как бога. У этого Пика, [называемого также] Зевсом, был сын по имени Фавн, которого называли также Гермесом по имени странствующей звезды⁷⁴³. Перед смертью Зевс велел похоронить его тело на острове Крит. Сыновья его воздвигли ему храм, в который и поместили его [тело]. Так появилась существующая до сих пор гробница с надписью: "Здесь покоится Пик, называемый Зевсом". Об этом пишет мудрейший хронограф Диодор.

Фрагмент 6

[= EXCERPTA HISTORICA IUSSU
IMPERATORIS CONSTANTINI
PORPHYROGENITI CONFECTA, ED.
BOISSEVAIN, DE BOOR, ВЬТТNER-WOBST,
1906 FF. 2 (1), PP. 210–211.]

Согласно преданию, Кастор и Полидевк, [называемые] также Диоскурами, значительно превосходили [всех] прочих доблестью и сподобились величайшей славы, участвуя в походе аргонавтов. Многим [людям,] нуждавшимся в помощи, являлись они спасителями⁷⁴⁴. Вообще же благодаря своему мужеству и полководческим способностям, а также справедливости и благочестию, они пользуются славой почти у всех людей, являясь на призыв помогать тем, кто подвергается опасности. По причине необычайной доблести их стали почитать сыновьями Зевса, а покинув людей, они удостоились почестей, подобающих бессмертным.

Эпопей, царь Сикиона⁷⁴⁵, вызывая богов на битву, разрушал их святилища и жертвенники.

Говорят, что Сизиф, превосходя всех прочих хитростью и сметливостью, посредством гадания по внутренностям жертвенных животных узнавал

все и предвещал людям.

Салмоней, будучи нечестивцем и гордецом⁷⁴⁶, насмеялся над божеством и заявлял, что его собственные деяния превосходят [деяния] Зевса. Производя с помощью некоего устройства необычайный шум, он грохотал, подражая громам, и не чтил богов ни жертвоприношениями и праздниками.

У этого Салмонея была дочь Тиро, получившая такое имя по причине белизны и мягкости тела⁷⁴⁷.

Фрагмент 7

["RHEINISCHES MUSEUM", 34, 1879, S. 619.]

Этот Салмонея, будучи нечестивцем и гордецом, насмеялся над божеством и заявлял, что его собственные деяния превосходят [деяния] Зевса. Производя с помощью некоего устройства необычайный шум и подражая громам, говорил, что грохочет громче самого Зевса. Совершенно пренебрегая богами, он не чтил богов ни жертвоприношениями и праздниками, как то было в обычае у других правителей⁷⁴⁸. У него была единокровная дочь Тиро, получившая такое имя по причине белизны и мягкости тела. Посейдон влюбился в [Тиро] из-за ее красоты, сочетался с ней, и та родила сыновей Пелия и Нелея. Салмонея же, не поверив, что [Тиро] лишил девственности Посейдон, стал скверно обращаться с Тиро и в конце концов получил от некоего божества возмездие из-за нечестивства и погиб, пораженный молнией Зевса.

Пелий, один из сыновей Посейдона и Тиро, еще совсем юным был изгнан Мимнатом с родины и, уйдя вместе с друзьями, овладел вместе с ними двумя островами – Скиафом и Папарефом. Впоследствии, когда Хирон оказал ему

благодееяние и передал свою страну, [Пелий] покинул упомянутые острова и воцарился в городе Иолке. У него было много дочерей, которых называли по имени отца Пелиадами. Впрочем, об этом ограничимся сказанным.

Фрагмент 8

**[= EXCERPTA HISTORICA IUSSU
IMPERATORIS CONSTANTINI
PORPHYROGENITI CONFECTA, ED.
BOISSEVAIN, DE BOOR, ВЬТТNER-WOBST,
1906 FF. 2 (1), P. 211.]**

За свою справедливость и благочестие Адмет был любезен богам. За свою добродетель⁷⁴⁹ он удостоился столь великой чести, что совершивший проступок Аполлон был отдан Зевсом в услужение Адмету. Говорят, что Алкеста, единственная из дочерей Пелия не принявшая участия в преступлении против отца, была отдана в жены Адмету за его благочестие.

Отличавшийся благочестием Мелампод был любезен Аполлону.

Фрагмент 9

**[= EXCERPTA HISTORICA IUSSU
IMPERATORIS CONSTANTINI
PORPHYROGENITI CONFECTA, ED.
BOISSEVAIN, DE BOOR, ВЬТТNER-WOBST,
1906 FF. 3, P. 197.]**

Уйдя в изгнание за невольное совершенное убийство, Беллерофонт прибыл к Прету, который был связан узами гостеприимства с его отцом. Жена Прета влюбилась в Беллерофонта из-за его прекрасной внешности, но не сумела соблазнить, и поэтому обвинила его перед мужем, что тот попытался овладеть ею насильно. Прет, не желая убивать гостя, отправил его в Ликию с письмом к своему тестю, царю Иобату. Получив это письмо, Иобат прочел, что должен немедленно убить Беллерофонта. Не желая убивать [Беллерофонта, Иобат] велел ему сразиться с Химерой⁷⁵⁰.

КНИГА VII

(ФРАГМЕНТЫ 1–17)

[В следующих одиннадцати книгах⁷⁵¹ мы описали события мировой истории от Троянской войны до смерти Александра⁷⁵².] (Диодор, I, 4, 6).

[В предыдущих шести книгах⁷⁵³ мы описали события от Троянской войны до войны, которую афиняне решили вести против сиракузян⁷⁵⁴.] (Диодор, XIII, 1, 2).

[В предыдущих книгах мы описали события от взятия Трои до окончания Пелопоннесской войны и гегемонии афинян⁷⁵⁵, рассмотрев период в семьсот семьдесят девять лет.] (Диодор, XIV, 2, 4).

Фрагмент 1

[ИОАНН ЦЕЦ, "ТЫСЯЧИ", XII, 179–188.]

*В те года также жил Орфей, Геракла современник,
И были оба на сто лет древней войны Троянской,
Коль были оба на сто лет древней войны Троянской,
Как сам Орфей мне сообщил в творении "Про камни".
По времени затем Гелен не многим уступает,
Гомер был младше на одно всего лишь поколение:
О нем рассказывает нам киклограф Дионисий,⁷⁵⁶
Что жизнь свою прожил Гомер во время двух походов,
Фиванский был один, другой – всех греков за Елену.
И Диодор согласен с тем, что молвит Дионисий,
И множество еще других...*

Фрагмент 2

**[CRAMER, ANECDOTA GRAECA E
CODICIBUS... PAR., II, P. 227.]**

Диодор сообщает, что он (Гомер) умер до
возвращения Гераклидов.

Фрагмент 3

**[= EXCERPTA HISTORICA IUSSU
IMPERATORIS CONSTANTINI
PORPHYROGENITI CONFECTA, ED.
BOISSEVAIN, DE BOOR, ВУТТНЕР-ВОБСТ,
1906 FF. 3, P. 197.]**

Эгиалея, супруга Диомеда, совершенно утратила благорасположение своего мужа. Она вела себя с мужем не по справедливости и из ненависти просила своих родственников расправиться с ним. Те, опираясь на помощь Эгисфа, незадолго перед тем захватившего царскую власть в Микенах, приговорили Диомеда к смерти, обвинив его в том, что будучи сыном чужеземца⁷⁵⁷, он желает изгнать из города знатных граждан и поселить там своих родственников-этолийцев. Поскольку этой клевете поверили, Диомед бежал из Аргоса⁷⁵⁸, взяв с собой желающих.

Фрагмент 4

**[= EXCERPTA HISTORICA IUSSU
IMPERATORIS CONSTANTINI
PORPHYROGENITI CONFECTA, ED.
BOISSEVAIN, DE BOOR, ВЬТТНЕР-ВОБСТ,
1906 FF. 2 (1), p. 211.]**

Во время взятия Трои Эней вместе с некоторыми из троянцев занял часть города и отражал нападавших. Когда эллины по договору позволили им уйти и взять каждому из имущества столько, сколько тот сможет унести, все другие взяли серебро, золото и прочие ценные предметы, Эней же посадил на плечи своего престарелого отца и унес его из города. Эллины были восхищены этим поступком, и он получил право вновь выбрать из того, что было у него в доме. Когда же Эней взял отеческие святыни, то удостоился еще большей похвалы за добродетель, которая получила признание даже у врагов, ибо он показал себя мужем, наибольшей заботой которого среди величайших опасностей стали почтение к родителям и благочестие к богам. Именно поэтому ему позволили покинуть Троаду вместе с уцелевшими троянцами совершенно

беспрепятственно и отправиться, куда он пожелает.

Фрагмент 5

**[ГЕОРГИЙ СИНКЕЛ, "ИЗБРАННАЯ
ХРОНОГРАФИЯ", с. 366–367. ДИНДОРФ.
БОНН, 1829.]**

А теперь перейдем⁷⁵⁹ к другому свидетелю этих событий, а именно к Диодору, который собрал содержание всех библиотек в единый свод. Так, в седьмой книге своего труда он излагает римскую историю в следующих словах:

Итак, некоторые писатели ошибочно считают, что Рим основал Ромул, родившийся от дочери Энея. Это не соответствует истине, поскольку времена Энея и Ромула отделены друг от друга правлением многих царей, Рим же был основан во второй год седьмой олимпиады⁷⁶⁰. Основание его таким образом имело место четыреста тридцать три года спустя после Троянской войны. Эней же по прошествии трех лет после падения Трои стал царем латинян и оставался им в течение трех лет, после чего исчез от людей и удостоился божеских почестей. Унаследовавший власть его сын Асканий основал Альбу, ныне называемую Лонгой, дав городу такое название от реки, которая тогда называлась Альб, а ныне называется Тибр. Автор "Римской истории"

Фабий⁷⁶¹ рассказывает об этом названии по-другому. Он говорит, что Эней получил оракул, что к месту основания города его приведет четвероногое. Когда же он хотел принести в жертву беременную свинью белого цвета, та вырвалась у него из рук, и он преследовал ее до холма, где свинья произвела на свет тридцать поросят. Удивленный этим необычным событием и вспомнив оракул, Эней решил было основать на том месте город, но увидел во сне образ, который недвусмысленно запретил основывать город и посоветовал сделать это через тридцать лет, поскольку таково было число родившихся поросят, и тогда Эней отказался от своего намерения.

После смерти Энея, царскую власть наследовал его сын Асканий, который тридцать лет спустя воздвиг город на холме и назвал его от цвета свиньи Альбой, потому что на языке латинян Альба значит "Белая". Второе же название, Лонга, что в переводе значит "Длинная", он дал потому, что в ширину город был узким, а в длину — протяженным.

Продолжая рассказ, этот автор говорит:

Асканий сделал Альбу столицей царства и покорил немало окрестных селений. Он стал прославленным мужем и умер, процарствовав

тридцать восемь лет. После его смерти среди народа началась междоусобица, поскольку два мужа оспаривали царство. Сын Аскания Юлий говорил: "Отцовская власть принадлежит мне", а Сильвий, брат Аскания и сын Энея и Сильвы, первой жены Латина⁷⁶², говорил: "Она принадлежит мне". После смерти Энея Асканий устраивал покушения на жизнь Сильвия, который в очень юном возрасте и воспитывался поэтому в горах у каких-то пастухов и получил свое имя от горы, которую латины называют "сильва" (silva)⁷⁶³. Итак, после соперничества этих двух сторон, согласно решению большинства царство получил Сильвий, а лишенный власти Юлий был назначен верховным жрецом (pontifex maximus) и стал как бы вторым царем: от него же, как говорят, происходит и существующий до сих пор⁷⁶⁴ род Юлиев.

За свое правление Сильвий не совершил ничего достойного памяти и умер, процарствовав сорок девять лет. Власть унаследовал его сын Эний, прозванный Сильвием, который царствовал более тридцати лет. После него пятьдесят лет царствовал Латин, прозванный Сильвием. Проявил себя могучим правителем и воином, он покорил прилежащую область с древними городами, называвшимися прежде "городами

латинов", – Тибур, Пренесте, Габии, Тускул, Кора, Пометия, Ланувий, Лабики, Скаптия, Сатрик, Арикия, Теллены, Крустумерий, Кенина, Фрегеллы, Камерия, Медуллия и Боил, называемый некоторыми Бола.

После смерти Латина царем был избран его сын Альб Сильвий, правивший тридцать восемь лет, а после него – Эпит Сильв, правивший двадцать шесть лет. После его смерти царство получил Апис, царствовавший двадцать восемь лет, после него – его сын Калпет, правивший тринадцать лет, а затем Тиберий Сильвий, правивший восемь лет. Он отправился в поход против тирренов и, переправляясь с войском через реку Альб, попал в водоворот и погиб, отчего эта река стала называться Тибр. После его смерти над латинами царствовал Агриппа в течение сорока одного года, а затем девятнадцать лет сменивший его Аррамулий Сильвий.

О последнем говорят, что он был надменным в течение всей своей жизни, а также вел себя высокомерно и враждебно против могущества Зевса⁷⁶⁵. Так, во время (осеннего) сбора урожая, когда гремели частые и сильные громы, он велел войскам ударять (всем вместе) по приказу мечами в щиты и утверждал, что производимый таким образом грохот сильнее самого грома. Однако за

презрение к богам он понес наказание, поскольку был поражен ударом молнии, а дом его погрузился полностью в Альбанское озеро. Римляне, живущие у озера, до сих пор показывают как свидетельство этого события видимые под водой колонны, стоящие в глубине на том самом месте, где был царский дворец.

После этого царем был избран Авентий, правивший в течение тридцати семи лет, который, оказавшись в трудном положении во время одной из битв с соседями, отошел к Авентинскому холму, который по этой причине и стал называться Авентином. После смерти Авентия, царство силой захватил его младший сын Амулий, воспользовавшись тем, что его старший и к тому же родной брат Нумитор находился в дальних землях. Амулий царствовал чуть более сорока трех лет и был убит Ромулом и Ремом, которые основали Рим.

Фрагмент 6

**[= EXCERPTA HISTORICA IUSSU
IMPERATORIS CONSTANTINI
PORPHYROGENITI CONFECTA, ED.
BOISSEVAIN, DE BOOR, ВЬТТNER-WOBST,
1906 FF. 3, P. 197.]**

После смерти Энея Асканий замыслил погубить Сильвия, который был еще младенцем. Воспитанный в горах какими-то пастухами, он и получил имя Сильвий, поскольку латины называют гору "сильва" (silva).

Фрагмент 7

**[= EXCERPTA HISTORICA IUSSU
IMPERATORIS CONSTANTINI
PORPHYROGENITI CONFECTA, ED.
BOISSEVAIN, DE BOOR. ВЪТТNER-WOBST,
1906 FF. 2 (1), P. 211–212.]**

Ромул Сильвий всю свою жизнь был высокомерным и пытался соперничать с богом. Когда бог гремел громами, он велел воинам ударять по приказу мечами в щиты и утверждал, что производимый таким образом грохот сильнее самого грома. Поэтому он и был убит громом.

(Диодор, XX, 57, 6).

[Третьей была захвачена Месхела, очень большой город, населенный в древности возвращавшимися из-под Трои эллинами, речь о которых шла в третьей книге⁷⁶⁶.]

(Диодор, IV, 55, 2–3).

[Избегнувший гибели от руки матери Фессал вырос в Коринфе, но затем прибыл на родину Ясона – в Иолк. Поскольку там незадолго до того умер Акаст, сын Пелия, он и получил полагавшуюся ему по праву родства царскую власть, а подданные его стали называться по его имени фессалийцами. (3) Известно мне, что о

происхождении названия "фессалийцы", кроме этой истории, существуют и другие, противоречащие ей, которые мы упомянем, рассказывая о соответствующих временах.]

(Диодор, IV, 58, 4, 5).

[...Гераклиды согласно уговору прекратили поход и возвратились в Трикориф. (5) Через несколько лет Ликимний со своими сыновьями и сын Геракла Тлеполем были добровольно приняты аргосцами и поселились в Аргосе. Все прочие Гераклиды [поселились] в Трикорифе и по истечении пятидесятилетнего срока вторглись на Пелопоннес. О том, что случилось с ними, мы расскажем, когда подойдем к описанию тех времен.]

Фрагмент 8

**[ЕВСЕВИЙ, "ХРОНОГРАФИЯ", С. 166 СЛЛ.
(I, P. 221 SCHONE)]**

В связи с тем, что время, прошедшее от Троянской войны до первой олимпиады, трудно исчислимо, поскольку ни в Афинах, ни в прочих городах не было тогда еще должностных лиц, избиравшихся сроком на один год, отсчет времени мы вынуждены вести по правлению спартанских царей. Согласно афинянину Аполлодору, от падения Трои до первой олимпиады прошло 408 лет: из них 80 прошло до возвращения Гераклидов, а прочие приходятся на правление спартанских царей Прокла и Эврисфея и их преемников. Мы перечислим только некоторых царей из царских родов, правивших до первой олимпиады. Эврисфей получил царскую власть на 80 году после Троянской войны и удерживал ее в течение 42 лет. После него один год царствовал Агид, затем – 31 год Эхестрат, которому наследовал Лабот, царствовавший 37 лет, а затем Дорисф, царствовавший 29 лет. После них 44 года царствовал Агесилай, 60 лет – Архелай, 40 лет – Телекл и, наконец, 38 лет – Алкамен. На десятом году его правления состоялась первая олимпиада,

на которой победу в беге одержал элеец Кореб. Соответственно из другого рода первым царствовал 49 лет Прокл⁷⁶⁷, затем 49 лет – Пританид, затем 45 лет – Эвномий, затем 60 лет – Харикл, затем 38 лет – Никандр, затем 47 лет – Феопомп. На десятом году правления последнего состоялась первая олимпиада. В общей сложности от падения Трои до возвращения Гераклидов прошло 80 лет.

Фрагмент 9

[ГЕОРГИЙ СИНКЕЛЛ, "ХРОНОГРАФИЯ", С. 179; ЕВСЕВИЙ, С. 163.]

После подробного изложения этих событий остается только сказать, каким образом Коринфия и Сикиония оказались населенными дорийцами. Почти все племена Пелопоннеса, за исключением разве только аркадян, во время возвращения Гераклидов пребывали в оживленном движении. При разделе земель Гераклиды, выделив особо Коринфию и сопредельную ей округу, обратились к Алету с предложением передать ему указанные владения. Этот муж стяжал славу и, возвысив Коринф, царствовал в нем 38 лет. После кончины Алета власть над Коринфом неизменно переходила по наследству к старшему из его потомков вплоть до установления тирании Кипсела, что имело место через 447 лет после возвращения Гераклидов⁷⁶⁸.

Первым из этого рода царскую власть унаследовал Иксион, правивший 38 лет, затем 37 царствовал Агел, затем 35 лет – Примнид и столько же лет Бакхид, превзошедший славой своих предшественников, по причине чего тамошних царей называют не Гераклидами, а

Бакхидами. После него 30 лет царствовал Агел, 25 лет – Эвдам и 35 лет – Аристомед, оставивший после своей кончины малолетнего сына Телеста, которого лишил власти его дядя и опекун Агемон, правивший 16 лет. После него 25 лет царствовал Александр. Лишенный отцовской власти Телест убил его и царствовал 12 лет. Он также в свою очередь был убит родственниками, после чего 1 год царствовал Автомен, а затем власть перешла ко всем происходящим от Геракла Бакхидам, которых насчитывалось более двухсот и которые все вместе стали управлять городом. ежегодно избирая из своей среды притана, исполнявшего обязанности царя, в течение девяноста лет вплоть до установления тирании Кипсела, лишившего этот род власти.

Фрагмент 10

**[EXCERPTA HISTORICA IUSSU
IMPERATORIS CONSTANTINI
PORPHYROGENITI CONFECTA, ED.
BOISSEVAIN, DE BOOR, ВЬТТНЕР-ВОБСТ,
1906 FT. 2, P, 212.]**

Тираном в городе Киме стал некто по имени Малак, который, пользуясь успехом у толпы и постоянно клеветая на самых влиятельных граждан, установил свое владычество, казнил самых богатых из граждан и, захватив их имущество, содержал наемников и стал страшен для кимеян.

(Диодор, V, 80, 3).

...После возвращения Гераклидов аргосцы и лакедемоняне отправили переселенцев, которые утвердились на некоторых других островах, а также овладели рядом городов на этом острове и поселились в них, о чем мы расскажем подробнее, описывая соответствующие времена.

(Диодор, V, 84, 4).

После падения Трои карийцы, усилившись еще более, установили свою власть на море и, захватив Кикладские острова, некоторые из них освоили, изгнав обитавших там критян, а на других

поселились вместе с проживавшими там ранее критянами. Позднее усилились эллины, которые поселились на большинстве Кикладских островов, изгнав оттуда варваров карийцев, о чем мы расскажем подробнее при описании соответствующих времен.

Фрагмент 11

[ЕВСЕВИЙ, "ХРОНИКА", 1, Р. 225 SCHONE]

Из труда Диодора краткий обзор времен владычества на море⁷⁶⁹. После Троянской войны морем владели:

Таблица

до того, как Ксеркс переправился на противоположный берег⁷⁷⁰.

Фрагмент 12

[EXCERPTA HISTORICA IUSSU
IMPERATORIS CONSTANTINI
PORPHYROGENITI CONFECTA, ED.
BOISSEVAIN, DE BOOR, ВЬТТНЕР-ВОБСТ,
1906 FT. 2, p. 212.]

Столь велика была добродетель Ликурга, что
когда он прибыл в Дельфы, пифия изрекла
следующие слова⁷⁷¹:

*Ныне ты, о Ликург, во храм мой роскошный
вступаешь,
Зевса любимец и всех олимпийские дома имущих.
Как прорицать я не знаю тебе – человеку иль богу?
Богом бессмертным, Ликург, принимаю тебя я
охотней.
Благозаконья пришел ты искать, я ж тебе
предоставлю
Самый прекрасный закон, что земные не ведают
грады.*

Ликург спросил пифию, какие законы следует
установить для наибольшей пользы спартанцам, и
та изрекла, что следует установить такие законы,
чтобы одни хорошо управляли, а другие хорошо
подчинялись; тогда он снова спросил, что должны
делать одни, чтобы хорошо управлять, а другие –

чтобы хорошо повиноваться, и пифия дала следующее прорицание⁷⁷²:

*Есть два пути на большом расстоянье один от
 другого,
 К честному дому свободы один из путей направляет,
 К дому неволи другой, избегают которого люди.
 Первый, коль мужество в сердце имеешь с любезным
 согласьем,
 Можно пройти, – ты по этой дороге отправься с
 народом.
 С лютым раздором, а также с коварством, что
 мужеству чуждо,
 Путь избирают второй, но его опасайся особо.*

Основной смысл заключается в том, что самое большое внимание следует уделять единодушию и мужеству, ибо только благодаря этим качествам можно сохранить свободу, без которой ничто из того, что многие считают благами, не имеет ценности, если быть в подчинении у других, ибо все принадлежит властвующим, а не подчиненным. Стало быть, тот, кто желает, чтобы блага принадлежали ему самому, а не другим, прежде всего должен обеспечить себе свободу. Об обоих этих качествах прорицание велело позаботиться потому, что каждое из них само по себе не может принести пользу тому, кто им обладает, ибо ни храбрые не извлекают пользы из междоусобиц, ни тем более трусливые, даже

сохраняя единодушие.

Ликург принес из Дельф и прорицание о стяжательстве, которое сохранилось в виде поговорки:

Спарту другое ничто не сразит, но стяжательство только.

[Относительно государственного устройства пифия изрекла Ликургу такое прорицание:]

*Так дальновержный владыка стрелок Аполлон
сребролукий
В храме богатом своем златокудрявый изрек:
"Богопочтенным царям совет возглавлять подобает, –
(Спарта – предмет их забот, многожелаемый град),
Старцам, чей возраст древней, и гражданственным
мужам.
Коим ответ надлежит прямо пред ретрой⁷⁷³
держать,
Речи прекрасные молвить, во всем поступать
справедливо
И никогда не иметь мысли о граде кривой.
Будет народу победа сопутствовать, будет и сила!"
Вот каковую судьбу городу Феб возвестил.*

Те, кто не соблюдает почтения к божеству, и вовсе не соблюдает его к смертным.

Следуя законам Ликурга, лакедемоняне из ничтожных стали самыми могущественными среди эллинов, сохраняя гегемонию более четырехсот лет⁷⁷⁴. Однако затем, отходя

мало-помалу от своих законов и все более склоняясь к роскоши и изнеженности нрава, а также испорченные использованием денег и накоплением богатств, они утратили гегемонию.

Фрагмент 13

**[EXCERPTA HISTORICA IUSSU
IMPERATORIS CONSTANTINI
PORPHYROGENITI CONFECTA, ED.
BOISSEVAIN, DE BOOR, ВУТТНЕР-ВОБСТ,
1906 FF. 2, P. 197–198.]**

Получив по жребию Аргею⁷⁷⁵, Темен⁷⁷⁶ вторгся с войском во вражескую землю. Во время затянувшейся войны он не наделил властью своих сыновей, а совершать самые замечательные деяния поручал мужу своей дочери Деифонту, которого выделял особо. Возмущенные этим его сыновья Кисс, Фалк и Керин составили заговор против отца, используя каких-то злодеев. Последние, получив приказ от сыновей Темена, устроили ему засаду у какой-то реки, но убить не смогли, а только нанесли тяжкие ранения и обратились в бегство.

Аргосцы, претерпев вместе со своим царем множество бедствий в войне с лакедемонянами и возвратив аркадянам их отчие земли, возмутились против царя за то, что тот отдал землю беглецам, а не разделил ее между ними по жребию. Поскольку весь народ выступил против царя и обратил против него силу, тот бежал в Тегею, где

и умер окруженный почетом со стороны тех, кто испытал от него благодеяния.

Фрагмент 14

**[ИОАНН МАЛАЛА, "ХРОНИКА", С. 69
(DINDORF, BONN, 1831)]**

Царствование или владычество над страной аргосцев длилось пятьсот сорок девять лет, как пишет мудрейший Диодор.

Фрагмент 15

[ЕВСЕВИЙ, "ХРОНИКА", I, С. 227 (SCHONE)]

После того, как со смертью царя ассирийцев Сарданапала⁷⁷⁷ прекратилось владычество ассирийцев, наступила эпоха македонян.

Еще до первой олимпиады, побуждаемый страстью к наживе, Каран собрал отряды из аргосцев и жителей других областей Пелопоннеса и отправился с войском в поход в страну македонян. В то время царь орестов⁷⁷⁸ воевал со своими соседями, которые назывались эордеи, и призвал на помощь Карана, пообещав ему отдать половину своих владений после установления мира в стране орестов. Царь сдержал слово, и Каран получил страну, в которой правил тридцать лет, пока не умер от старости. Власть его унаследовал его сын по имени Коин, который правил двадцать восемь лет. После него правил сорок три года Тиримм, а затем сорок два года Пердикка. Последний, желая расширить свое царство, отправил посланных спросить прорицалище в Дельфах.

Чуть ниже [Диодор] продолжает:

Пердикка царствовал сорок восемь лет и свое царство Аргею, которого после тридцати одного

года царствования сменил Филипп, царствовавший тридцать три года и оставивший власть Аэропу. Аэроп правил двадцать лет, после чего царство унаследовал Алкет, который правил восемнадцать лет и оставил власть Аминте. Аминту после сорока девяти лет правления сменил Александр, царствовавший сорок четыре года⁷⁷⁹. После него царствовал двадцать два года Пердикка, а затем семнадцать лет Архелай и шесть лет Агеорп. После него царствовали один год Павсаний, три года Птолемей, пять лет Пердикка, двадцать четыре года Филипп и более двенадцати лет Александр, который воевал с персами.

Достойные доверия историки возводят род македонских царей к Гераклу. От Карана, который первый установил единоличную власть над македонянами, до Александра, покорившего Азию, правили двадцать четыре царя в течение четырехсот восьмидесяти лет.

Фрагмент 16

[EXCERPTA HISTORICA IUSSU IMPERATORIS CONSTANTINI

PORPHYROGENITI CONFECTA, ED.

**BOISSEVAIN, DE BOOR, BÜTTNER-WOBST,
1906 FF. 4, P. 274.]**

*Царская власть надлежит превосходным
потомкам Темена,
Власть над богатой землей от эгидодержавного
Зевса.*

Ты ж в Боттеиду спеши, что овечьими щедра
стадами:

В месте, где коз сребророгих узришь⁷⁸⁰ с
белоснежную шерстью,
Сном насладиться улегшихся, в оном краю
Жертву блаженным богам принеси и город
непреренно
воздвигни.

Фрагмент 17

**[ГЕОРГИЙ СИНКЕЛЛ, "ИЗБРАННАЯ
ХРОНОГРАФИЯ", С. 499 (DINDORF, BONN.
1829).]**

Родословную его [= Карана], как говорит Диодор, многие историки, в том числе Феопомп, выводят следующим образом. Каран был сыном Аристодамида, сына Меропа, сына Фестия, сына Кисса, сына Темена, сына Аристомаха, сына Клеодея, сына Гилла, сына Геракла. Некоторые сообщают другую родословную, утверждая, что Каран был сыном Пеанта, сына Креза, сына Клеодея, сына Эврибиада, сына Дебалла, сына Лахара, сына Темена, который совершил вторжение на Пелопоннес.

КНИГА IX

ГЛАВА XXVI

(2) К нему (т. е. Крезу) прибыли скиф Анахарсис, Биант, Солон и Питтак, которых он на пирах и в собраниях отличал величайшими почестями, показывая им свои богатства и могущество его власти. (3) В то время у образованных людей была в моде краткость речи; Крез, показав им благополучие своего царства и количество покоренных народов, спросил Анахарсиса, как старшего из мудрецов, какое из живых существ он считает храбрейшим? Анахарсис сказал, что самых диких животных, ибо они одни мужественно умирают за свою свободу. (4) Крез, полагая, что он ошибся и что на второй вопрос даст угодный ему ответ, спросил, какое из живых существ считает он справедливейшим? Тот снова ответил, что самых диких животных, так как они одни живут по природе, а не по законам: природа же, по его словам, есть создание божества, а закон — установление человека, и справедливее пользоваться тем, что открыто богом, а не

человеком. (5) Тогда царь, желая высмеять Анахарсиса, спросил, не суть ли звери мудрейшие существа? Мудрец, согласившись с этим, объяснил, что предпочитать истину природы истине закона есть основной признак мудрости. Тогда царь с насмешкой сказал, что его ответы основаны на скифском звероподобном воспитании.

КНИГА XVII

ГЛАВЫ 1–5, 8–25

I. В течение короткого времени Александр, опираясь на собственное разумение и мужество, совершил дела более великие, чем те, что совершили все цари, память о которых передана нам историей. За 12 лет он покорил немалую часть Европы и почти всю Азию и, конечно, приобрел громкую славу, равнявшую его с древними героями и полубогами. Нет нам, однако, надобности в предисловии предвосхищать что-либо из деяний этого царя. Сами они, постепенно излагаемые, достаточно объяснят, почему он так славен.

Александр по отцу происходил от Геракла, а по матери от Эака; он унаследовал от предков и природу их, и прославленную их доблесть. Установив хронологический порядок, обратимся к событиям, о которых надлежит рассказать.

II. В Афинах архонтом был Эвенет, у римлян консулами Луций Фурий и Гай Маний. {335 до н. э.} В этом году Александр принял царскую власть и прежде всего наказал подобающим образом убийц своего отца. Похоронив как положено родителя, он, оказавшись у власти, установил

порядки гораздо лучшие, чем все ожидали. (2) Был он крайне молод (некоторые пренебрежительно относились к нему из-за его возраста), однако сразу же сумел найти слова, расположившие к нему народ. Он заявил, что переменилось только имя царя; бразды правления будут натянуты так же крепко, как и при его отце. Ласково обращаясь с посольствами, он внушил грекам желание сохранить к нему ту же благожелательность, с которой они относились к его отцу. (3) Смотры и маневры, которые он постоянно устраивал воинам, сделали войско дисциплинированным. Аттал, племянник Клеопатры, второй жены Филиппа, мог притязать на царский престол, и Александр решил покончить с ним, тем более что за несколько дней до кончины Филиппа Клеопатра родила ему сына. (4) Аттал еще раньше был отправлен во главе войска вместе с Парменионом в Азию. Своей щедростью и ласковым обхождением с солдатами он приобрел в лагере большую популярность. У Александра были основания бояться, как бы этот человек не стал с помощью греков, враждебных Александру, оспаривать у него власть. (5) Поэтому, выбрав одного из друзей, Гекатея, он послал его с достаточным отрядом в Азию, поручив ему доставить Аттала лучше всего

живым; если же это не удастся, то как можно скорее убрать его хитростью. (6) Гекатей, явившись в Азию к Пармениону и Атталу, улучил время, удобное для осуществления замысла.

III. Александр, узнав, что многие эллины восстали, желая новых порядков, сильно встревожился. (2) Афинян восстанавливал против македонцев Демосфен; они обрадовались смерти Филиппа и, не желая уступать македонцам гегемонии над Элладой, отправили посольство к Атталу, втайне сговорились с ним и побудили многие города стоять за свободу. (3) Этолийцы постановили вернуть из Акарнании изгнанников, отправленных туда по предложению Филиппа. Амбракиоты, послушавшись Аристарха, изгнали гарнизон, оставленный Филиппом, и установили у себя демократическое правление. (4) Точно так же и фиванцы постановили выгнать гарнизон, стоявший в Кадмее, и не предоставлять Александру гегемонии над эллинами. Аркадяне – единственные – не согласились предоставить Филиппу гегемонию над эллинами и не предложили ее Александру. (5) Что касается остальных пелопоннесцев, то аргосцы, элейцы, лакедемоняне и еще кое-кто стремились к автономии. Многие племена, жившие по соседству с Македонией, готовы были восстать; варвары,

жившие в тех местах, находились в большом волнении. (6) Действуя в этих трудных и страшных обстоятельствах, угрожавших его власти, Александр, совсем юноша, вопреки ожиданию, быстро усмирил все враждебные ему силы. Одних он привлек на свою сторону, действуя словом и убеждением; других смирил страхом; некоторых покорил и подчинил себе силой.

IV. Фессалийцев первых убедил он вручить ему по всенародному постановлению гегемонию над Элладой, переходившую к нему от отца: он напомнил фессалийцам, что они издревле связаны с ним родством по Гераклу; произносил дружественные речи; вскружил им головы широкими обещаниями. (2) После фессалийцев он расположил к себе также дружественно соседние племена и отправился к "Воротам", где собрал совет амфикионов и убедил их с общего постановления вручить ему гегемонию над Элладой. (3) К амбракиотам он отправил дружественное посольство и убедил их, что еще немного – и они получают автономию, которую он сам с охотой собирается им дать. (4) А чтобы утратить непокорных, он двинул на них македонское войско со всем его грозным снаряжением. После трудного перехода он явился

в Беотию, разбил лагерь неподалеку от Кадмеи и внушил ужас жителям Фив. (5) Афиняне, узнав о появлении царя в Беотии, перестали относиться к нему пренебрежительно. Стремительность юноши и его энергичная деятельность сильно перепугали людей, враждебно к нему настроенных. (6) Афиняне приняли решение – свезти в город деревенские запасы и заняться поправкой стен. К Александру они отправили послов с просьбой простить их, если они замедлили с предоставлением ему гегемонии. (7) В числе послов был отправлен и Демосфен, но он не дошел к Александру вместе с остальными. От Киферона он повернул обратно в Афины то ли убоявшись по причине своей антимакедонской политики, то ли желая сохранить себя безупречным перед царем Персии. (8) Говорят, что он получил от персов много денег, чтобы действовать против македонцев. Эсхин, говоря, упрекая Демосфена в том, что он подкуплен, сказал в своей речи: "Теперь ты купаешься в царском золоте! Золота этого не хватит: плохо нажитое никогда не уцелеет". (9) Александр дал ласковый ответ афинским послам, избавив тем афинский народ от великого страха. Он отправил в Коринф приказ послам и членам совета встретить его; когда совет собрался, царь произнес речь и своими разумными

и кроткими словами убедил эллинов назначить его полномочным военачальником Эллады и идти с ним на персов, наказать их за их вины перед греками. Получив этот почетный титул, царь с войском вернулся в Македонию.

V. ...После смерти Филиппа Аттал сначала задумал переворот и вошел с афинянами в заговор против Александра, но затем одумался, переслал Александру письмо, полученное от Демосфена, и пытался дружественными речами развеять возводимые на него обвинения. (2) Гекатей, убив Аттала по поручению царя хитростью, прекратил в македонском войске, стоявшем в Азии, всякие помыслы о восстании: Аттал был мертв, а Парменион дружественно расположен к Александру...

{Главы VI–VII, как не относящиеся к Александру, не переведены (*прим. переводчика*).}

VIII. Александр, успокоив Элладу, пошел на Фракию; много фракийских восставших племен он заставил покориться и пошел в Пеонию, Иллирию и соседние с ними страны. Покорив тамошних отпавших варваров, он подчинил себе все окрестное варварское население. (2) В то время, как он был этим занят, пришли к нему сообщить, что в Греции замышляется переворот; многие греческие города стремятся отпасть,

фиванцы первые. Царь в раздражении на них вернулся в Македонию, торопясь прекратить смуту в Элладе. (3) Он неожиданно подошел к городу и стал вместе со всем войском около Фив как раз в то время, когда фиванцы силились выбить из Кадмеи гарнизон и осаждали крепость. (4) Еще до прихода царя они обвели Кадмею глубокими рвами и плотным частоколом, чтобы гарнизону нельзя было послать ни подмоги, ни съестных припасов. (5) К аркадянам, аргосцам и элейцам они отправили посольство с просьбой о помощи. Также и к афинянам пошли послы договориться о союзе; получив от Демосфена в подарок много оружия, они снабдили им безоружных. (6) Пелопоннесцы, призываемые на помощь, выслали войско к Истму, которое и остановилось там, поджидая царя. Афиняне под влиянием Демосфена постановили помочь фиванцам, но войска не послали, выжидая, как обернется война. (7) Филота, начальник кадмейского гарнизона, видя, как усиленно готовятся фиванцы к осаде, основательно починил стены и заготовил много разного оружия.

IX. Царь неожиданно пришел из Фракии со всем своим войском; союзники фиванцев гадали, что принесет его прибытие, но что перевес на стороне вражеского войска – это было явно и

бесспорно. Военачальники собрались на совет и, посоветовавшись относительно военных действий, решили сражаться за свободу. Войско одобрило это решение, и все с великой готовностью согласились воевать. (2) Царь сначала не предпринимал никаких действий, давая время одуматься и посоветаться; он полагал также, что один-единственный город не осмелится выступить против такой армии. (3) У Александра на ту пору было пехоты больше 30 тысяч и конницы не меньше 3 тысяч — все люди, закаленные в воинских опасностях, ходившие в походы вместе с Филиппом, почти не знавшие поражений. Полагаясь на их доблесть и рвение, Александр и решил уничтожить Персидское царство. (4) И если бы фиванцы, уступая обстоятельствам, отправили к македонцам посольство, прося мира и согласия, то царь охотно пошел бы на переговоры и удовлетворил все их просьбы; ему хотелось покончить со смутами в Элладе и целиком заняться войной с персами. Теперь же, видя, что фиванцы ни во что его не ставят, он решил сравнять город с землей и таким страшным делом отвратить от попыток к отпадению всех, кто собирался на это отважиться. (5) Выстроив войско в боевом порядке, он приказал объявить: кто из фиванцев пожелает, тот может явиться к нему и

стать причастным миру, установленному для всей Эллады. Фиванцы в своей гордости ответили другим объявлением: с высоты какой-то башни было провозглашено, что каждый, кто желает с помощью персидского царя и фиванцев освободить эллинов и уничтожить тирана Эллады, пусть приходит к ним. (6) Александра это чрезвычайно огорчило; вне себя от гнева он решил страшно наказать фиванцев. Озверев, он расставил осадные машины и приготовил все для войны.

Х. Эллины, узнав о том, какая опасность грозит фиванцам, скорбели о бедствиях, которые их ожидают, но не решались помогать городу, потому что он собственным неразумием и необузданностью поверг себя в гибель несомненную. (2) Фиванцы встречали опасность с мужественной готовностью, но изречения предсказателей и знамения богов приводили их в замешательство. Прежде всего в храме Деметры обнаружили тонкую, широко раскинувшуюся паутину: размерами она была с гиматий; по краям шел яркий круг, похожий на радугу. (3) Из дельфийского прорицалища пришло им по этому поводу такое предсказание: "Знаменья это являют боги всем смертным, однако ж прежде всего беотийцам и тем, кто живет по соседству". Из

местного же святилища фиванцев принесли такое предсказание: "Соткана ткань на горе одним, другим же на счастье". (4) Знамение это случилось за три месяца до прибытия Александра под Фивы: перед самым же его приходом статуи на агоре покрылись потом, который стекал крупными каплями. Кроме того, властям принесли известие, что из озера около Онхес раздается нечто вроде мычания; по воде Диркейского источника пробегает кровавая рябь. (5) Кто-то пришел из Дельф с сообщением, что крыша на храме, который воздвигли фиванцы с добычи, полученной от фокейцев, оказалась вся в крови. Люд занимавшиеся толкованием знамений, сказали следующее: паутина означает, что боги покинут город; разные цвета радуги – пеструю и бурную смену событий; пот на статуях – безмерные страдания; кровь, показавшаяся во многих местах, – страшное избиение людей, которое будет в городе. (6) Так как боги явно предвещали будущие несчастья, то предсказатели советовали ничего не решать войной и сражением, а поискать более верного разрешения путем переговоров. Фиванцы, однако, не пали духом; наоборот, увлекаемые гордостью, они напоминали друг другу об удаче под Левктрами и о других сражениях, когда их изумительная храбрость

помогла им одерживать победы, которых они и не ожидали. Так-то фиванцы своей решительностью, в которой было больше мужества, чем благоразумия, обрекли свою отчизну на совершенную гибель.

XI. Царь, приготовившись за полных 3 дня к осаде, разделил свое войско на 3 части: одному отряду он велел разрушать частоколы, сооруженные перед городом, другому – сражаться с фиванцами, а третьему оставаться в резерве и вступать в битву на смену усталым солдатам. (2) Фиванцы выстроили конницу за частоколом; освобожденных рабов, вернувшихся изгнанников и метеков выставили против отряда, идущего на приступ; сами приготовились схватиться перед городом с многочисленной армией, предводимой самим царем. (3) Дети и женщины сбегались в храмы и молили богов спасти город. Македонцы приблизились; построенные отряды открыли военные действия: трубы протрубили наступление, оба войска одновременно издали воинский клич и стали метать во врага легкими дротиками. (4) Вскоре их израсходовали и стали рубиться мечами; завязалась жестокая сеча. Македонцев было много, фаланга их представляла собой силу, противостоять которой было трудно: фиванцы, однако, превосходили их железной

крепостью благодаря привычке к гимнастическим упражнениям; уверенные в себе, они стойко выдерживали ужасы битвы. (5) Поэтому с обеих сторон было много раненых; немалое число пало, но никто не повернул вспять. Схватки рукопашную, стоны, крики, увещания у македонцев: не посрамить унаследованной доблести; у фиванцев: не предать детей и родителей рабству, а родину, общий свой дом, — неистовству македонцев; помнить о битвах при Левктрах и Мантинее, и о своей всеми прославленной храбрости. В течение долгого времени победа не склонялась ни в одну, ни в другую сторону: очень уж велика была доблесть сражающихся.

XII. Александр, видя, что фиванцы решились отстаивать свою свободу, а македонцы устали биться, велел резервному отряду вступить в сражение. Македонцы, внезапно устремившись на истомленных фиванцев, тяжело обрушились на врага и многих убили. (2) Фиванцы, однако, не теряли надежды на победу; наоборот, в ревности своей пренебрегали всякой опасностью. Они были настолько уверены в своем мужестве, что стали кричать македонцам: пусть они сознаются, что они хуже фиванцев. Все обычно испытывают страх, когда врагов сменяют свежие их силы, и

только одни фиванцы, когда враг прислал замену усталым воинам, устремились навстречу опасности со смелостью еще более дерзкой. (3) Она казалась неисчерпаемой, как вдруг царь заметил какую-то дверцу, оставшуюся без охраны. Он послал Пердикку с достаточным числом солдат захватить ее и проникнуть в город. (4) Тот быстро выполнил это приказание; македонцы через эту дверцу проникли в город; фиванцы же, истомив первую фалангу и бодро встретив вторую, были уже уверены в своей победе. Узнав, что город частично захвачен, они немедленно отошли за его стены. (5) В это самое время фиванские конники бросились одновременно с пехотинцами в город, сбили и растоптали многих своих, а сами, въезжая без всякого порядка в город, погибали в проходах и во рвах от своего же оружия. Гарнизон Кадмеи, высыпав из акрополя, пошел на фиванцев и, напав на смятенных, устроил настоящую бойню.

XIII. Город таким образом был захвачен, и множество разных событий случилось в его стенах. Македонцы, раздраженные высокомерным объявлением, отнеслись к фиванцам хуже, чем положено относиться к врагу: осыпая угрозами несчастных, они беспощадно избивали всех попадавшихся на дороге. (2) Фиванцы, храня в душе любовь к свободе, настолько не дорожили

жизнью, что при встрече с врагом схватывались с ним врукопашную, подставляя себя под удары. По взятии города ни один фиванец не попросил македонцев пощадить ему жизнь и не припал трусливо к коленям победителей. (3) Эта доблесть не вызывала, однако, никакого сострадания у врагов, и дня оказалось мало для их свирепой мести. По всему городу тащили детей и девушек, жалостно взывавших к матерям. Дома были ограблены, и все население города обращено в рабство. (4) Из уцелевших фиванцев одни, израненные и почти терявшие сознание, схватывались с врагами и умирали вместе с ними; другие, опираясь на обломок копья, встречали бежавших на них и в этом последнем бою предпочитали свободу спасению. (5) Множество людей было перебито, всюду по городу было полно трупов, и однако не нашлось никого, кто бы сжалился над судьбой обездоленных. Феспийцы, платяне, орхоменцы и прочие из эллинов, враждебно настроенные к фиванцам, пошли в поход вместе с царем и, ворвавшись в город, выместили свою вражду на несчастных. (6) Много жестокого страдания было в городе. Эллины безжалостно истребляли эллинов; родных убивали люди, близкие им по крови; одинаковость языка не меняла чувств. Наконец всех застигла ночь,

дома были разграблены; дети, женщины и старики, укрывшиеся в святилищах, жестоко выгнаны оттуда. Фиванцев погибло больше 6 тысяч; в плен увели больше 30 тысяч; имущества унесли с собой невероятное количество.

XIV. Царь похоронил убитых македонцев (их было больше 500 человек) и, собрав эллинских представителей, поручил общему собранию решить, как поступить с городом фиванцев. (2) Когда вопрос этот был поставлен на обсуждение, то кое-кто из эллинов, враждебно относящихся к фиванцам, высказался за то, чтобы подвергнуть фиванцев безжалостному наказанию; они ведь, по их словам, умышляли вместе с варварами против эллинов: при Ксерксе они пошли на Элладу в союзе с персами; только фиванцев, единственных из эллинов, персидские цари почтили титулом благодетелей, и их послам приказано ставить кресла впереди царских. (3) Подобные речи ожесточили души заседавших: в конце концов вынесено было постановление – срыть город до основания; пленных продать; бежавших фиванцев задерживать всюду в Элладе; ни одному эллину не принимать фиванца. (4) Царь, следуя постановлению совета, срыл город и внушил великий страх грекам, помышлявшим об отпадении. Продав как военную добычу пленных,

он собрал 440 талантов серебра.

XV. После этого он отправил в Афины послов с требованием выдать тех 10 ораторов, которые действовали против него; из них самыми знаменитыми были Демосфен и Ликург. Когда в народное собрание ввели послов и народ выслушал их речи, им овладела великая тревога и недоумение. С одной стороны, надлежало сохранить достоинство государства, а с другой – потрясенные гибелью фиванцев, охваченные великим страхом, люди прислушивались к тому, о чем увещевали их несчастья соседей. (2) Много речей произнесено было в собрании; Фокион, прозванный Честным (он держался в политике направления, враждебного Демосфену и его сторонникам), сказал, что те, чьей выдачи царь требует, должны поступить так, как дочери Лео и Гиакинфиды, которые добровольно пошли на смерть, чтобы избавить свое отечество от непоправимых бедствий; он порицал малодушие и трусость тех, кто не хочет умереть за государство. (3) Народ слушал его, негодуя, и грозными криками выгнал из собрания; Демосфен произнес обдуманную речь, и народ, в котором он сумел возбудить сострадание к тем, чьей выдачи требовал царь, явно хотел спасти их. Наконец Демад, убежденный, как говорят, при помощи 5

талантов серебра, которые были ему вручены от сторонников Демосфена, посоветовал спасти тех, кому грозила опасность, и прочел псефизму, очень ловко составленную: она содержала и просьбу за этих людей, и обещание наказать по закону тех, кто будет достоин кары. (4) Народ одобрил предложение Демада, утвердил эту псефизму и отправил его вместе с другими послом к царю; поручено было ему также просить Александра и за фиванцев, которые бежали: пусть он разрешит народу принимать фиванских беглецов. (5) Демад отправился в качестве посла и своим красноречием достиг всего: убедил Александра простить ораторов и согласиться на все просьбы афинян.

XVI. После этого, вернувшись в Македонию вместе с войском, царь собрал военачальников и наиболее почтенных друзей и предложил им обсудить вопрос относительно экспедиции в Азию: когда выступить в поход и каким образом начать войну. (2) Антипатр и Парменион советовали сначала народить детей и тогда уже браться за такое дело. Александр, деятельный, не выносивший ни в каком деле отсрочки, стал противоречить: стыдно, заявил он, военачальнику, поставленному всей Элладой, получившему от отца непобедимое войско, смирно сидеть,

справляя свадьбы и ожидая рождения детей. (3) Объяснив им выгоды войны и воодушевив своими речами, он принес великолепные жертвы богам в месяце дии и устроил театральные представления в честь Зевса и Муз (первым ввел их Архелай, царствовавший раньше). (4) Праздник справлялся в течение 9 дней, каждый день был посвящен той музе, чьим именем он был назван. Устроена была палатка на 100 лож, и царь пригласил на пир друзей, военачальников и посольства от городов. После роскошных приготовлений, угостив многих, он роздал всему войску жертвенное мясо и все положенное для пира и предоставил солдатам отдых.

XVII. При афинском архонте Ктесикле и римских консулах Гае Сульпиции и Луции Папирии {334 г. до н. э.} Александр вместе с войском подошел к Геллеспонту и переправил его из Европы в Азию. (2) Сам он с 60 военными кораблями подплыл к Троаде и первый из македонцев метнул с корабля копье, которое вонзилось в землю; спрыгнув на землю, Александр заявил, что боги вручают ему завоеванную им Азию. (3) Почтив могилы героев, Ахилла, Аянта и других, жертвами и прочим, чем положено прославлять их, он произвел тщательный смотр своему войску. Македонской

пехоты оказалось 12 тысяч, союзников 7 тысяч, наемников 5 тысяч; все они были под начальством Пармениона. (4) Одрисов, трибалов и иллирийцев следовало за ним 5 тысяч; лучников, так называемых агриан, тысяча – так что всей пехоты было 30 тысяч. Всадников было: македонцев полторы тысячи; командовал ими Филота, сын Пармениона; фессалийцев полторы тысячи под командой Каллата, сына Гарпала; остальных эллинов всего 600; командовал ими Эригий; разведчиков, фракийцев и пэонов 900 под командой Кассандра; всего, следовательно, всадников было 4 тысячи 500 человек. (5) В Европе под командой Антипатра осталось 12 тысяч пехоты и полторы тысячи всадников.

(6) Царь выступил из Трояды и набрел на храм Афины. Жрец Аристандр, увидев, что статуя Ариобарзана, бывшего сатрапа Фригии, валяется на земле перед храмом и что налетели какие-то птицы, предвещающие доброе, подошел к царю и уверил его, что он победит в большом конном сражении и что совсем несомненна эта победа, если сражение произойдет во Фригии. (7) Он добавил, что, сражаясь, Александр своей рукой убьет знаменитого вражеского военачальника: это указывают ему боги, главным, образом Афина, которая будет царю споспешествовать.

XVIII. Александр, услышав это предсказание, принес Афине великолепную жертву и посвятил богине собственные доспехи. Из доспехов, лежавших в храме, он выбрал самый прочный щит и с ним бился в первом сражении, которое завершилось благодаря его храбрости громкой победой. Это случилось несколько дней спустя.

(2) Персидские сатрапы и военачальники не успели помешать переправе македонцев; собравшись, они стали совещаться, как вести войну с Александром. Мемнон, родосец, известный своей воинской мудростью, советовал не вступать в сражения и, опустошая страну, не давать македонцам возможности идти вперед – им нечего будет есть, а также переправить в Македонию морские и пешие силы и вообще перенести военные действия в Европу. (3) Советы его, как это выяснилось из дальнейших событий, были превосходны, но они не убедили остальных военачальников, которые сочли их недостойными душевного величия персов. (4) Решение вступить в бой возоблагодало. Собрав отовсюду войска, значительно превосходившие силы македонцев, они двинулись во Фригию, лежащую у Геллеспонта. Лагерь разбили у реки Граник; оплотом служила эта река.

XIX. Александр, узнав о стечении варварских

сил, двинулся ускоренным маршем вперед и разбил свой лагерь напротив вражеского, так что Граник оказался между двумя станами. (2) Варвары, заняв место у подножия гор, были спокойны и рассчитывали напасть на врага, когда он станет переправляться через реку: строй в македонской фаланге разобьется, и они легко ее одолеют. (3) Александр, однако, на рассвете смело переправил войско через реку, и враги не успели опомниться, как он выстроил его в боевом порядке. Варвары выстроили против целого македонского войска большую конницу, рассчитывая, что она решит исход боя. (4) На левом крыле стояли со своими всадниками родосец Мемнон и сатрап Арсамен, за ними Арсит выстроил своих конников пафлагонцев, дальше стояла конница гирканцев, которой командовал Спифробат, сатрап Ионии. На правом крыле стояли тысяча медов, Реомифр с 2 тысячами всадников и столько же бактрийцев. В центре находились всадники из других племен; было их много числом, и воины были они отборные. Всей конницы имелось больше 10 тысяч. (5) Пехоты же было у персов не меньше 100 тысяч; она спокойно стояла в арьергарде, считая, что и одной конницы хватит справиться с македонцами. (6) Всадники и одной и другой стороны рвались в бой;

фессалийская конница, стоявшая под командой Пармениона на левом крыле, мужественно встретила натиск отряда, выстроенного против нее; Александр, у которого на правом крыле стояла наилучшая конница, первый поскакал на персов и в схватке с врагами перебил многих.

XX. Варвары сражались мужественно; их ярость наталкивалась на мужество македонцев. Судьба свела в одно место наилучших воинов, чтобы решить исход сражения. (2) Сатрап Ионии Спифробат, перс родом, зять царя Дария, отличавшийся мужеством, прорвал с большим конным отрядом македонский строй. Рядом с ним сражалось 40 человек его родственников, отличавшихся исключительной храбростью; он обрушился на противника и, доблестно сражаясь, кого убил, кого ранил. (3) Справиться с этим сильным человеком было трудно; Александр повернул коня в сторону сатрапа и подскакал к варвару. Перс подумал, что сами боги посылают ему счастливый случай; он один на один сразится с Александром, своим мужеством освободит Азию от великого страха, собственными руками убьет Александра – придет конец его дерзостным замыслам, о которых все наслышаны; не будет посрамлено славное имя персов. Он первый метнул в Александра дротик и кинулся на него так

стремительно, с такой силой вогнал копье, что оно пробило щит и, задев правое плечо, прошло сквозь панцирь. (4) Царь вырвал вонзившееся в руку железо, дал лошади шпоры и, рассчитывая, что в помощь ему будет сама стремительность его порыва, ударил сатрапа дротиком в середину груди. (5) При виде такого мужества воины обеих сторон, стоявшие вблизи, громко вскрикнули. Наконечник сломался о панцирь, не причинив раны: перс выхватил меч и устремился на Александра, но царь, схватив дротик, успел ударить его в лицо и нанести сквозную рану. (6) Тогда брат павшего, Ресак, подскакав к Александру, так страшно ударил его мечом по голове, что раскроил шлем и слегка задел кожу. (7) Ресак собирался другим ударом рассечь голову, но Клит, по прозвищу Черный, вынесшись на лошади, отрубил варвару руку.

XXI. Родственники, собравшись вокруг обоих павших, сначала метали дротиками в Александра, а затем, гурьбой вступив в битву, шли на все, только бы убить царя. (2) Ему со всех сторон грозила великая опасность, но и множество врагов не смогло его одолеть: панцирь его был пробит в двух местах, шлем в одном, щит, взятый из храма Афины, в трех, но он не отступал; его решимость и присутствие духа противостояли всем страхам.

(3) После этого много славных персидских военачальников пало от его руки; славнейшими из них были Атизий, Фарнак, брат Дариевой жены, и Мифробузан, командовавший каппадокийцами.

(4) Когда погибло много военачальников и все персидское войско было разбито, то полки, выстроенные напротив Александра, вынуждены были первыми обратиться в бегство, за ними повернули назад и остальные. Царь единогласно был признан первым храбрецом и сочтен главным виновником всей победы. Очень прославляли мужество фессалийских всадников, великолепно маневрировавших и отлично бившихся.

(5) После бегства конницы вступила в сражение пехота, но продолжалось оно недолго: варвары, потрясенные тем, что конница обратилась вспять, пали духом и устремились в бегство. (6) Персов погибло: пехотинцев более 10 тысяч, всадников не меньше 2 тысяч; в плен взято было больше 20 тысяч. После сражения царь устроил великолепные похороны павшим, рассчитывая, что такие почести сделают его солдат еще неустрашимее.

Вместе со своим войском прошел он через Лидию, овладел Сардами – городом и кремлем – и сокровищами, которые там находились: сатрап Мифрен добровольно их ему вручил.

XXII. Уцелевшие в битве персы бежали вместе с военачальником Мемноном в Милет. Царь, расположившись лагерем возле города, ежедневно посылал войска на приступы, которые следовали один за другим; (2) осажденные сначала легко отбивали со стен эти атаки, потому что в городе собралось много войска, а стрел и всего, что нужно при осаде, имелось в изобилии. (3) Когда же царь стал разбивать стены машинами и решительно с суши и с моря повел осаду, а македонцы стали врываться в город через проломы в стенах, тогда лишь, уступая силе, они обратились в бегство. (4) Тотчас же милетяне припали к царю с ветвями умоляющих, отдавая в его власть и себя и город. Что же касается варваров, то одних перебили македонцы, а другие или выскользнули из города и бежали, или попали в плен. (5) Александр с милетянами обошелся человеколюбиво, а всех остальных обратил в рабство. Так как флот оказался бесполезен, а расходов требовал больших, то он распустил его, оставив лишь несколько кораблей для перевозки стенобитных машин; в числе этих кораблей было 20 союзнических афинских.

XXIII. Некоторые говорят, что Александр распустил флот с хитрым расчетом. Он поджидал Дария; предстояло большое и грозное сражение, и

Александр решил, что македонцы будут сражаться мужественнее, если у них отнять надежду на спасение бегством. (2) То же самое сделал он в битве при Гранике: он оставил в тылу реку, чтобы никому и в голову не пришло кинуться в бегство; что преследуемые найдут гибель в речном потоке, это было совершенно ясно. Впоследствии Агафокл, царь сиракузский, следуя примеру Александра, одержал неожиданную и большую победу. (3) Высадившись в Ливии с небольшим войском, он сжег корабли, отнял у своих солдат надежду спастись бегством, заставил их тем самым храбро сражаться и победил кафагенян, выступивших против него с многотысячным войском.

(4) После взятия Милета много персов и солдат-наемников собралось в Галикарнасе; бежали туда и самые дельные военачальники. Это самый большой из городов Карики, ее столица, с превосходными крепостями. (5) Как раз в это время Мемнон отослал свою жену и детей к Дарию: тут была и предусмотрительная разумная забота об их безопасности, и расчет на то, что царь, имея таких важных заложников, охотнее доверит ему верховное командование. Так и случилось. (6) Дарий тотчас же отправил жителям приморских областей приказ повиноваться во

всем Мемнону. Получив верховное командование, он стал готовить все необходимое на тот случай, если Галикарнас окажется в осаде.

XXIV. Царь Александр подвез морем к Галикарнасу осадные машины и хлеб, а сам со всем войском отправился в Карию; города, лежавшие на пути, он привлек к себе своей добротой. Греческие города он особенно благодетельствовал: дал им автономию, освободил от податей и заявил, что он поднялся войной на персов ради освобождения эллинов. (2) Во время этого путешествия он встретил женщину, по имени Ада, которой подобало, по ее роду, править карийцами. Она стала говорить ему о своих наследственных правах на власть и просить его помощи. Он велел ей взять управление Карией; благодеяние, оказанное этой женщине, расположило к нему карийцев. (3) Сразу же все города отправили к нему посольства, почтили его золотыми венками и пообещали действовать с ним заодно.

Александр, расположившись лагерем возле города, повел осаду деятельным и устрашающим образом. (4) Сначала он посылал войска на приступы, которые следовали один за другим, и целый день проводил в сражении; затем подвел разные машины; рвы перед городом засыпал под

прикрытием 3 "черепаш" и начал таранами бить по башням и стенам между башнями. Когда часть стены рухнула, солдаты, прокладывая себе путь в рукопашных схватках, ворвались через пролом в город. (5) Мемнон сначала легко отражал приступы македонцев, так как в городе у него было много воинов; когда стали бить машины, то из города ночью под его предводительством выступил большой отряд и поджег эти машины. (6) Перед городом происходили большие сражения; македонцы значительно превосходили врага храбростью; преимущество персов состояло в их числе и подготовленности. Стоявшие на стенах помогали им в бою и стрелами с катапульт убивали и ранили врагов.

XXV. Одновременно с обеих сторон трубы подали сигнал к бою; со всех сторон поднялся крик, которым воины выражали свое одобрение подвигам соратников. (2) Одни тушили огонь, взвивавшийся высоко над машинами, другие избивали врага, схватившись врукопашную; третьи за рухнувшими стенами складывали другие стены и делали их прочнее старых. (3) Военачальники Мемнона сражались в первых рядах и вручали богатые подарки отличившимся; обе стороны горели несказанной ревностью победить. (4) Раненых (а раны были спереди) и

потерявших сознание выносили из сражения; тела павших охраняли товарищи, которые жестоко сражались, не позволяя врагу их унести. Некоторые среди всех этих ужасов начинали падать духом, но ободряющие слова начальников опять вливали в них мужество, и они исполнялись свежих сил. (5) Наконец несколько македонцев, в том числе и Неоптолем, военачальник и муж славный, пали у самых ворот. После этого 2 башни были разрушены до самого основания; 2 простенка рухнуло, и какие-то солдаты Пердикки, напившись, полезли ночью, очертя голову, на стены акрополя. Мемнон и его помощники, понимая неопытность атакующих, выступили с отрядом значительно большим, отогнали македонцев и многих убили. (6) Узнав об этом происшествии, многие македонцы бросились на помощь; завязалась жестокая сеча, и когда на поле битвы появился со своими воинами Александр, то персы отступили и заперлись в городе. Царь попросил через глашатая выдать для похорон трупы македонцев, павших за стенами. Афиняне Эфиальт и Фрасибул, сражавшиеся вместе с персами, советовали отказать, но Мемнон согласился.

XXVI. После этого Эфиальт на военном совете предложил не ждать, пока город возьмут и они

окажутся в плену: пусть наемники сами нападут на врага, имея начальников в первых рядах. (2) Мемнон, видя, что Эфиальтом движет доблесть, и вполне на него полагаясь (был он человеком мужественным и физически сильным), разрешил ему поступить, как он хочет. (3) И тот, взяв 2 тысячи отобранных наемников, одной половине их вручил зажженные факелы, другую выстроил в боевом порядке и внезапно велел настезь распахнуть ворота. На рассвете воины высыпали с ним и подожгли осадные машины. Сразу же вспыхнул огромный пожар; (4) Эфиальт, тесно сплотив узкий строй своих солдат, во главе их обрушился на македонцев, сбегавшихся на пожар. Царь, узнав о происходящем, поставил впереди тех македонцев, которые всегда сражались в первом ряду; сменой им были отборные воины, а в третьем ряду стояли отличавшиеся своей исключительной храбростью. Сам он стал впереди, удерживая врагов, считавших себя непобедимыми. Выслал он и солдат тушить огонь и спасти машины. (5) С обеих сторон одновременно раздался неистовый крик; трубы дали сигнал к бою, и завязалась великая битва, ибо доблестны были сражавшиеся и велика была у них жажда славы. Македонцы не дали огню распространиться, но воины Эфиальта одержали в

сражении верх. (6) Значительно превосходя остальных телесной силой, он сам убил многих подвернувшихся ему под руку. Стоявшие на новой, только что сложенной стене градом сыпали стрелы и многих убили: выстроена была деревянная башня высотой в 100 локтей, и в ней было полно стрел для катапульт. (7) Немало македонцев пало; многие под этим градом стрел отступили; Мемнон привел на помощь значительный отряд, и царь оказался в большом затруднении.

XXVII. Когда перевес оказывался уже на стороне галикарнасцев, все неожиданно обернулось иначе. Старики македонцы, освобожденные по своему возрасту от участия в бою, ходившие в походы еще с Филиппом и во многих битвах спасавшие положение, увидели, что настал для них час показать себя. (2) Значительно превосходя воинским разумением и опытом молодых солдат, которые стали отступать, они горько упрекнули их в трусости, составили отряд и, став щит к щиту, остановили неприятеля, уже считавшего себя победителем. (3) Убив в конце концов Эфиальта и многих других воинов, они заставили остальных бежать в город. (4) Наступала ночь, и македонцы вслед за беглецами ворвались за стены, но так как царь велел трубить

отбой, то они вернулись в лагерь. (5) Мемнон со своими военачальниками и сатрапами, собравшись, решили покинуть город, оставить в акрополе самый лучший отряд со всем снаряжением, которое нужно, остальных же и все имущество перевезти на Кос. (6) Александр, узнав на рассвете о происшедшем, срыл город и обвел акрополь хорошей стеной и рвом. Часть войска он с начальствующими отправил внутрь материка с приказанием покорить ряд племен.

Энергично воюя, они покорили всю страну вплоть до Великой Фригии; солдат кормила вражеская территория. (7) Александр овладел всем побережьем до самой Киликии и приобрел много городов; после трудной и упорной осады достались ему и сильные крепости. Одну он одолел невероятным образом: стоит остановиться на этой необычайной истории.

XXVIII. На границе Ликии, на высоком, особенно укрепленном утесе жили так называемые мармары. Когда Александр проходил по этому месту, они напали на македонский арьергард, многих убили и забрали себе большое число рабов и вьючных животных. (2) Царь, обозленный этим, осадил крепость и прилагал всяческое старание к тому, чтобы овладеть ею. Мармары, отличавшиеся мужеством, храбро выдерживали осаду, уверенные

в неприступности места. В течение двух дней один приступ сменялся другим; было ясно, что царь не отступит, пока не возьмет крепость. (3) Старики мармары советовали сначала молодежи прекратить военные действия и помириться с царем на условиях, которые были бы возможны. Их не послушались, предпочитая умереть за свободу отечества. Тогда они стали уговаривать молодежь умертвить детей, женщин и стариков, а самим, сильным мужчинам, пробиться силой в ночное время через вражеский лагерь и бежать в соседние горы. (4) Молодежь согласилась; все собрались по своим домам вместе с родными и за трапезой, состоявшей из самых вкусных яств и напитков, ожидали страшного часа. Молодежи было человек 600, они отказались поднять руку на близких, но подожгли дома и, высыпав через ворота, отступили в горы. (5) Они выполнили принятое решение, превратив родные дома в могилы; проскользнули, пока стояла ночь, через раскинутый вокруг лагерь и бежали в горы. Все это произошло в том же самом году.

XXIX. В тот год, когда архонтом в Афинах был Никократ, а консулами в Риме Цезон Валерий и Луций Папирий {333 г. до н. э.}, Дарий послал Мемнону очень много денег и сделал его главнокомандующим. (2) Тот собрал большое

число наемников, посадил их на 30 кораблей и стал энергично вести войну: подчинил Хиос; подойдя к Лесбосу, без труда овладел Антиссой, Мефимной, Пиррой и Эресом, но Митилену, город большой, превосходно снабженный, располагавший большим войском, он осаждал долго, потерял много солдат и взял с трудом. (3) Сразу же разнеслась молва о действиях командующего, и большая часть Кикладских островов отправила к нему посольства. В Элладу донеслись слухи, будто Мемнон думает направиться с войском к Эвбее; города на острове были охвачены страхом, а те греки, которые держали сторону персов (в числе их были и спартиаты), преисполнились надежд на переворот. (4) Мемнон подкупил многих греков и убедил их разделить чаяния персов. Судьба, однако, не позволила этому человеку развернуться во всю ширь. Он заболел и неожиданно скончался; смерть его погубила все дело Дария.

XXX. Персидский царь собирался перенести военные действия из Азии целиком в Европу. Услышав о кончине Мемнона, он собрал на совет близких ему людей и предложил им обсудить, посылать ли военачальников с войском в приморские области или же самому царю со всей армией выступить против македонцев. (2)

Некоторые высказались за то, чтобы царь сам взял на себя командование; персы, по их словам, будут тогда воевать с большей охотой. Афинянин же Харидем, человек изумительной храбрости и стратег искуснейший (он воевал вместе с царем Филиппом и был его правой рукой и советником во всех предприятиях), посоветовал Дарию не делать опрометчиво ставкой свое царство: пусть он несет на себе тяжесть управления Азией, а на войну отправит полководца уже испытанной доблести. (3) Стотысячного войска, треть которого составляют эллинские наемники, достаточно, и он намекнул, что он сам берется осуществить свое предложение. (4) Царь сначала согласился со словами Харидема, но близкие ему люди стали решительно возражать и внушили царю подозрение, что Харидем добивается верховного командования с целью предать персов македенцам. Разгневанный Харидем обругал персов за трусость всеми словами, какие только пришли в голову, и тем еще больше задел царя. В раздражении, не думая уже о своей пользе, Дарий схватил Харидема за пояс, предавая его тем, по персидскому обычаю, своим прислужникам на казнь. (5) Харидем, идя на смерть, крикнул, что царь скоро раскается в том, что сделал, а скорым наказанием ему за неправую месть будет крушение

его царства. Харидему не удалось осуществить его больших надежд, и за свой смелый язык он преждевременно ушел из жизни. (6) Царь, когда раздражение у него улеглось, одумался, укорял себя в том, что допустил величайшую ошибку: случившееся, однако, даже царская власть не могла сделать неслучившимся. (7) Поэтому, одержимый страхом перед доблестью македонцев, ясно представляя себе деятельную натуру Александра, он стал искать военачальника, достойного принять власть Мемнона. Найти такого он не смог и был вынужден сам вести войну за свое царство.

XXXI. Сразу же собрал он отовсюду войска и велел им встретиться в Вавилоне; из близких и родных выбрал подходящих людей; между одними распределил соответствующие должности, других взял с собой на войну. (2) Когда настал срок похода, все сошлись в Вавилон. Пешего войска было больше 400 тысяч; всадников не меньше 10 тысяч. С такой армией Дарий вышел из Вавилона и направился в Киликию; с ним были жена, дети – сын и две дочери – и мать.

(3) Александр еще при жизни Мемнона узнал, что Хиос и города на Лесбосе захвачены, Митилена взята силой. Мемнон с 300 триер и пешим войском собирается идти на Македонию, а

большинство эллинов готово восстать. Его охватила великая тревога, (4) но когда ему принесли известие о кончине Мемнона, тревога эта несколько утихла. Вскоре после этого он тяжело заболел и, жестоко страдая, созвал врачей. (5) Никто не брался его лечить, и только Филипп, акарнанец родом, заявил, что он будет действовать решительно и быстро и своим лекарством изгонит болезнь. (6) Царь радостно его выслушал, так как ему сообщили, что Дарий с войском уже выступил из Вавилона. Врач дал ему выпить лекарство – в помощь пришли природа больного и удача, Александр сразу выздоровел. После такого неожиданного избавления от гибели он почтил врача великими почестями и принял его в число самых дорогих друзей.

XXXII. В письме к Александру мать его, давая ему много полезных наставлений, между прочим, посоветовала остерегаться Александра линкейца. Он отличался мужеством, был преисполнен гордости и, находясь в свите Александра среди его друзей, пользовался его доверием. (2) Обвинение это подтвердилось множеством других основательных улик. Александр был схвачен и в ожидании суда посажен в оковах под стражу.

Александр, узнав, что Дарий находится от него на расстоянии нескольких дней пути, послал

Пармениона с войском заранее захватить проходы и так называемые "Ворота". Парменион, вторгшись в эти места, прогнал варваров, успевших захватить ущелья, и завладел проходами. (3) Дарий, желая облегчить войску поход, отослал обоз и лишних людей в Дамаск, в Сирию. Узнав, что Александр успел захватить ущелья, и думая, что он не отважится вступить в бой на равнине, Дарий быстро двинулся ему навстречу. (4) Местные жители пренебрежительно отнеслись к малочисленному македонскому войску; потрясенные величиной персидской армии, они оставили Александра и, перейдя на сторону Дария, с великой готовностью доставляли персам еду и всяческое снаряжение, предсказывая по своим соображениям победу варварам.

Александр овладел Иссом, важным городом, который был потрясен внезапностью нападения.

XXXIII. Лазутчики сообщили, что Дарий находится от него в 30 стадиях и грозно надвигается со своим выстроенным в боевом порядке войском. Александр, понимая, что боги дают ему случай одним сражением покончить с владычеством персов, воодушевил подобающим словом воинов на решительный бой. Пешие полки и конные отряды он расположил в соответствии с характером места: конницу поставил впереди

всего войска, а пехоту поместил сзади в резерве. (2) Сам он, во главе правого крыла, двинулся на врага, имея при себе цвет конницы. Левое крыло занимали фессалийские всадники, выделявшиеся своим мужеством и опыtnостью. (3) Когда войска оказались на расстоянии полета стрелы, варвары забросали Александра и его солдат таким количеством дротиков и стрел, что, сталкиваясь между собой на лету, они теряли свою силу. (4) Трубы с обеих сторон подали сигнал к бою; македонцы первые согласно и оглушительно закричали, им ответили варвары, и соседние горы откликнулись эхом более громким, чем самый крик: казалось, 500 тысяч человек одновременно издали вопль. (5) Александр оглядывался во все стороны, стремясь увидеть Дария. Узнав его, он сразу же со своими всадниками понесся на него, стремясь не столько одолеть перса, сколько своей рукой обеспечить победу. (6) Одновременно с ним и все остальные всадники вступили в бой, и началась кровавая сеча. Доблесть сражавшихся делала исход битвы сомнительным. Победа склонялась то в одну, то в другую сторону; положение поочередно менялось. (7) Ни одна стрела, ни один взмах мечом не пропадали впустую: людей было так много, что нельзя было промахнуться. Поэтому много воинов пало (раны

были спереди); неистово сражаясь до последнего вздоха, солдаты расставались с жизнью раньше, чем с доблестью.

XXXIV. Командиры каждого полка, сражаясь впереди своих подчиненных, собственной доблестью побуждали многих на подвиг. Люди были все в ранах; грозно и по-разному бились, стремясь к победе. (2) Оксафр, брат Дария, восхваляемый за мужество, увидав Александра, неудержимо несущегося на Дария, поторопился разделить судьбу брата. (3) Взяв из своего отряда лучших всадников, он пробился с ними к Александру и, считая, что любовь к брату доставит ему громкую славу у персов, завязал, бой перед Дариевой колесницей: сражаясь умело и храбро, он убил многих. (4) Александр и его воины тоже отличались мужеством, и скоро перед Дариевой колесницей образовалась гора трупов. Все стремились нанести удар царю, бились со всем пылом и нисколько не щадили своей жизни. (5) В этой схватке пало много видных персов-военачальников; среди них Атизий Реомифр и Стабак, сатрап Египта. Много пало и македонцев; сам Александр, окруженный со всех сторон неприятелем, был ранен в бедро. (6) Лошади, впряженные в колесницу Дария, покрытые ранами, в страхе перед грудами

наваленных вокруг тел закусили удила – и вскоре Дарий оказался в гуще врагов. В этой крайней опасности царь сам схватился за вожжи, нужда заставила его забыть о своем высоком сани и преступить закон, положенный у персов для царей. (7) Слуги Дария подвели ему другую четверню, но пока он пересаживался, началась свалка; враги теснили Дария, и его охватил страх и ужас; персы, заметившие смятение царя, бросились бежать; когда за ними последовали и всадники, окружавшие царя, то бегство стало всеобщим. (8) Так как бежать приходилось по крутизнам и сквозь теснины, то люди, сталкиваясь, падали и топтали друг друга; многие погибли, хотя и не от вражеской руки. Грудами лежали тела; одни совсем безоружные, другие во всеоружии. Некоторые, держа в руках обнаженный меч, пронзали им и убивали пытавшихся его отнять. Большинство, вырвавшись на равнину и гоня во всю прыть лошадей, добралось до союзных городов. (9) Македонская фаланга и персидская пехота продолжали еще некоторое время сражаться, но поражение всадников было как бы вступлением к полной победе македонцев. Вскоре все варвары обратились вспять, и так как многотысячной толпе пришлось бежать в теснинах, то вся

окрестность наполнилась трупами.

XXXV. С наступлением ночи персы без труда рассеялись по окрестностям, а македонцы прекратили преследование и занялись грабежом: больше всего в царских палатах, где было много богатства. (2) Из царской сокровищницы расхищено было много серебра, немало золота, огромное количество роскошных одежд. Награблено было немало богатства также у царских друзей, родных и прочих военачальников. (3) По древнему персидскому обычаю, за армией на колесницах, обитых золотыми пластинками, следовали женщины не только из царской семьи, но из семей родственных и дружественных царю. 4. Не зная меры богатству, предельно изнеженные, они везли за собой каждая множество драгоценной утвари и женских уборов. Страдания захваченных в плен женщин были ужасны. (5) Те, которые раньше, по изнеженности своей, с трудом переносили переезд в роскошных повозках, закутанные так, что ни одна часть тела не оставалась обнаженной, теперь в одних хитонах и лохмотьях, рыдая, выбегали из палаток, громко взывая к богам и припадая к коленям победителей. (6) Срывая дрожащими руками свои уборы, бежали они с распущенными волосами по неприступным местам и, встречаясь с другими

беглянками, молили о помощи тех, кто сам нуждался в защите. (7) Одни солдаты тащили несчастных за волосы; другие, сорвав одежды, хватали обнаженных, ударяли их тупым концом копья и, пользуясь случаем, попирали то, что составляло их честь и славу.

XXXVI. Те из македонцев, в которых было много доброты, видя эту перемену судьбы, сочувственно отнеслись к несчастным женщинам и сжалились над бедствиями тех, которые лишились подобающего почета и уважения, оказались среди чужеземцев и врагов и шли в плен, горестный и позорный. (2) До слез жалели Дариеву мать, его жену, двух взрослых дочерей и мальчика-сына. (3) Перемена в их судьбе, огромное и неожиданное несчастье, постигшее их на глазах у всех, естественно располагало к состраданию видевших это. (4) Остался ли Дарий в живых или погиб вместе с остальными, – они не знали; они видели, что вооруженные мужчины грабят их палатку; что они позволяют себе неподобающие поступки, не зная, кто их пленницы; что вместе с ними вся Азия уже оказалась в плену. Жены сатрапов припадали к ним и молили помочь; они были не в силах это сделать и сами просили защиты. (5) Слуги Александра, захватив палатку Дария, приготовили

там купанье и обед и, зажегши множество светильников, поджидали царя, чтобы, вернувшись после погони и застав к услугам своим все, что было у Дария, он увидел бы в этом счастливое знамение, предвещавшее ему власть над всей Азией.

(6) В сражении погибло: у варваров больше 100 тысяч пехотинцев, всадников не меньше 10 тысяч; у македонцев около 300 пехотинцев и человек полтораста всадников. Таков был исход битвы при Иссе в Киликии.

XXXVII. Дарий, побежденный в битве, бросился бежать и, меняя одного за другим лучших коней, мчался во всю конскую прыть, стремясь ускользнуть от Александра и добраться до сатрапий внутри материка. (2) Александр с конницей друзей и лучшими всадниками из других отрядов гнался за Дарием, стремясь захватить его. Промчавшись стадии 200, они около полуночи повернули обратно в лагерь. Смыв в бане усталость от всех трудов, они предались отдыху и сели за еду. (3) Кто-то пришел к жене Дария и к его матери и сказал им, что Александр вернулся из погони с доспехами, снятыми с Дария. Женщины подняли великий крик и плач; толпа пленниц поделила их скорбь, встретив громким рыданием эту весть. Царь,

узнав, почему они горюют, послал Леонната, одного из своих друзей, успокоить их смятение, утешить Сисигамбу и всех, кто с ней, сказав, что Дарий жив и что Александр позаботится о них как подобает; он желает утром навестить их и на деле показать свое дружелюбие. (4) Пленницы, которым выпало такое необычайное и совершенно неожиданное счастье, почтили Александра как бога и прекратили свои рыдания. (5) Царь на рассвете вместе с самым любимым другом своим, Гефестионом, пришел к женщинам. Оба они были одеты одинаково, но Гефестион был выше и красивее, и Сисигамба, приняв его за царя, пала перед ним ниц. Присутствовавшие стали качать головой и руками показывать на Александра. Сисигамба, устыдившись своей ошибки, простерлась сызнова перед Александром. (6) Но царь, подняв ее, сказал: "Не волнуйся, мать! Он тоже Александр". Назвав старую женщину именем матери, самым ласковым на земле словом, он дал понять несчастным, как дружественно будет он с ними обращаться впредь. Подтвердив, что она станет для него второй матерью, он на деле доказал правдивость своих слов.

XXXVIII. Он надел на нее царский убор; вернул прежний почет и подобающие почести; отдал всех служанок, которые были даны Дарием,

и прибавил от себя не меньшее число; заявил, что для девушек он выберет мужей лучших, чем выбрал бы Дарий, а мальчика воспитает как собственного сына и удостоит царских почестей. (2) Он подозвал его к себе и поцеловал; видя, что тот смело глядит на него и ничуть не пугается, сказал Гефестиону и его спутникам, что этот шестилетний ребенок смел не по летам и будет гораздо лучше своего отца. Он заявил, что позаботится о чести ее сана: ее окружит такой же почет, какой окружал в дни бывшего счастья. (3) Он еще много говорил с женщинами, и от его слов, жалостливых и добрых, от этой великой и неожиданной радости они залились неудержимыми слезами. На прощанье он протянул каждой правую руку, и его хвалили не только облагодетельствованные им — эту безграничную доброту одобрили все соратники. (4) Я же вообще думаю, что среди множества прекрасных деяний, совершенных Александром, нет ни одного большего и более достойного памяти историка. (5) Осады городов, сражения и прочие воинские деяния удачно заканчиваются благодаря счастливому случаю или доблести, но только мудрый почувствует жалость к тем, кто целиком оказался в его власти. (6) Большинство по глупости своей в счастье превозносится;

благоденствие делает их гордецами, и они забывают о том, что человек – существо слабое и бессильное. Поэтому и оказывается, что для большинства счастье бывает как бы тяжелой ношей, которую они не в силах нести. (7) Да встретит же Александр, живший за много поколений до нас, и в последующих веках суд справедливый и достойный его добродетели!

XXXIX. Дарий, достигнув Вавилона и собрав тех, кто уцелел в битве при Иссе, не пал духом, хотя его и постигло великое несчастье. Он написал Александру, прося его и в счастье не терять человеческого облика и отпустить пленных за большой выкуп. Он добавил, что если Александр пожелает стать ему другом, то он уступит ему всю Азию до Галиса. (2) Александр собрал друзей, но скрыл от них подлинное письмо и показал своим советникам другое, которое написал сам и которое соответствовало его собственным намерениям. Послы ушли ни с чем. (3) Дарий поэтому отказался от письменных переговоров и занялся большими приготовлениями к войне: вооружил тех, кто при отступлении бросил все оружие; набрал новые полки; велел прибыть из глубины Азии армиям, которые он, стремительно собравшись в поход, оставил на месте. (4) Он вложил столько рвения в дело создания армии,

что солдат у него оказалось вдвое больше, чем было при Иссе: у него собралось 800 тысяч пехотинцев, 20 тысяч всадников; было еще много колесниц с серпами. Все это произошло в течение этого года.

XL. Архонтом в Афинах был Никита; консулами у римлян Марк Атилий и Марк Валерий; шла 112-я олимпиада; победителем в тот год на олимпийских играх был Грилл халкидец. {332 г. до н. э.}

Александр после победы при Иссе похоронил павших, в том числе и врагов, удививших своими подвигами. После этого он принес богам великолепные жертвы; почтил отличившихся в битве дарами, каждого по достоинству, и дал солдатам несколько дней передышки. (2) Затем он отправился в Египет и, вступив в Финикию, взял много городов, так как население охотно его принимало. Тирийцы же, когда царь пожелал принести жертву Гераклу Тирийскому, весьма опрометчиво запретили ему войти в город. (3) Александр очень рассердился и пригрозил, что возьмет город. Тирийцы мужественно выдерживали осаду, рассчитывая этим услужить Дарию, приобрести прочную его благосклонность и получить богатые дары за свою услугу: отвлекая Александра длительной и опасной осадой, они

давали Дарию возможность спокойно готовиться к войне. Полагались они и на неприступность своего острова, и на свои приготовления к войне, и на Карфаген, свою колонию. (4) Царь, видя, что с моря город не взять, так как он обведен стенами и располагает флотом, а с суши к нему не подобраться, потому что его от материка отделяют 4 стадии, все же решил идти на все опасности и труды, чтобы не оказаться македонскому войску в пренебрежении у какого-то единственного города. (5) Он разрушил так называемый старый Тир, привез множество камня и сделал насыпь шириной в 2 плефра. На эту работу взяты были жители всех соседних городов, и благодаря множеству рабочих рук закончена она была быстро.

XLI. Тирийцы сначала, подплывая к насыпи, посмеивались над царем и спрашивали, не считает ли он себя сильнее Посидона. Насыпь, однако, вопреки ожиданию, росла и росла, и тогда они постановили: отвезти детей, женщин и стариков в Карфаген, мужчин в цвете сил поставили на защиту стен и быстро подготовили флот: имелось у них 80 триер. (2) Часть детей и женщин они успели поместить у карфагенян, но многие остались; для морского боя сил не хватало, и всем народом вынуждены они были выдерживать

осаду. (3) Было у них огромное количество катапульт и других полезных при осаде машин; им легко было изготовить еще больше новых, так как в Тире жило множество разных ремесленников. (4) Этими машинами, из которых многие были изобретены внове, установили кругом все городские стены, и особенно то место, где насыпь подходила к стене. (5) Когда македонцы дотянули свою работу до того места, куда могла долететь стрела, боги послали некое знамение воюющим. Волной с моря прибило к этому сооружению кита невероятной величины; наткнувшись на насыпь, он не причинил ей никакого вреда и долго пролежал, уместив на ней часть своего туловища. Люди при виде этого дива были охвачены ужасом, (6) а чудовище опять уплыло в море, повергнув обе стороны в суеверный страх. Те и другие, толкуя знамение в свою пользу, увидели в нем указание на будущую помощь от Посидона. (7) Случались и другие необычайные знамения, способные внушить толпе смятение и ужас. Так, хлеб, разломанный македонцами себе в еду, оказался на вид окровавленным. Кто-то видел во сне, будто Аполлон сказал, что собирается покинуть город. (8) Народ заподозрил, что этот рассказ вымышлен в угоду Александру, и молодежь уже готовилась

побить камнями этого человека; архонты укрыли его, он бежал в храм Геракла и как умоляющий спасся от наказания. Тирийцы в страхе приковали золотыми цепями статую Аполлона к пьедесталу, думая тем самым помешать богу покинуть город.

XLII. Тирийцы, встревоженные ростом насыпи, нагрузили множество мелких суденышек катапультами и стрелами и посадили на них лучников и пращников; подплыв к работавшим на насыпи, они многих ранили и немало людей убили. (2) Ни одна из стрел или дротиков, летевших в густую безоружную толпу, не пропадала даром, люди стояли на виду и ничем прикрыты не были. Стрелы ранили не только спереди, но пробивали насквозь тела тех, кто на этой узкой насыпи стоял лицом к врагу: невозможно было отбиться от врага, наседавшего с обеих сторон. (3) Александр, желая стремительно оказать помощь в этом непредвиденном несчастье, снарядил все свои корабли и, сам предводительствуя ими, поспешно отплыл к тирийской гавани, чтобы отрезать финикийцам отступление. (4) Варвары, боясь, как бы он, захватив гавань, не овладел городом, в котором не осталось солдат, поспешно поплыли к Тиру. Обе стороны усердно работали веслами; македонцы уже приближались к гавани, когда

финикийцы, едва избежав гибели, бросив отставшие суда, приложили все силы и проскользнули в город. (5) Царь, потерпев неудачу в важном предприятии, опять занялся насыпью и поручил большому числу судов охранять рабочих. Когда насыпь уже подошла к городу и он мог бы быть скоро взят, сильный северный ветер испортил значительную ее часть. (6) Эта чисто случайная потеря стольких трудов поставила Александра в большое затруднение; он уже раскаивался в том, что начал осаду Тира, но, увлекаемый честолюбием, велел нарубить в горах больших деревьев, привезти их и вместе с ветвями уложить в насыпь: был создан оплот против ярости моря. (7) Быстро восстановив поврежденные части насыпи и с помощью множества рабочих приблизив ее к городу на расстояние полета стрелы, он поставил на ней машины и стал метать в стены камнями, а стрелами сгонять воинов с брустверов. С ними заодно действовали лучники и пращники и ранили многих горожан, помогавших солдатам.

XLIII. У тирийцев были мастера морского дела и строители машин, которые придумали искусные средства обороны. Для защиты от стрел с катапульт они изготовили колеса с частыми спицами; их вращали с помощью какого-то

механизма, и стрелы, попав в такое колесо, или ломались, или отлетали в сторону и причинить вред уже не могли. Камни, летевшие из камнеметов, ударялись о сооружения из мягкого, упругого материала, который ослаблял силу, сообщаемую машиной. (2) Царь, пока шел штурм с насыпи, обходил город со всем флотом, осматривая стены: было ясно, что он намерен брать город и с суши и с моря. (3) Тирийцы не осмеливались сразиться с этим флотом, но 3 корабля вышли из гавани; царь подошел к ним, уничтожил их и вернулся в свой лагерь. Тирийцы, желая удвоить свою оборонную линию, поставили новую стену, отступя на 5 локтей от старой. Шириной она была в 10 локтей; проход между обеими стенами они завалили камнями и землей. (4) Александр, связав между собой триеры и поставив на них разные машины, разрушил стену почти на один плефр. Воины ворвались через пролом в город. (5) Тирийцы засыпали их стрелами, едва прогнали и с наступлением ночи поправили обвалившуюся часть стены. Между тем насыпь вплотную подошла к стене; город оказался на полуострове, и у стен начались жестокие бои. (6) Осажденные, ясно представляя себе ужас своего положения и обдумывая несчастья, которые ожидают их, если город будет взят, шли в

бой с полным презрением к смерти. (7) Македонцы возвели башни, равные по высоте стенам, перекинули с них мостки и смело вошли на брустверы, но тирийские мастера придумали средство для обороны стен. (8) Выковав большие трезубцы с крючьями на концах, они рукой метали их в солдат, стоявших на башнях. Когда трезубец вонзался в щит, то, ухватившись за веревки, которые были привязаны к трезубцу, тирийцы тащили вражеского воина. (9) Приходилось или бросать щит и подставлять ничем не прикрытое тело под град летящих стрел, или же, не выпуская из чувства чести щита, падать с высокой башни и разбиваться. (10). Другие набрасывали на воинов, бившихся на мостиках, рыбачьи сети и, опутав им таким образом руки, притягивали их и сбрасывали с мостков на землю.

XLIV. Изобретен был еще хитрый способ сломить мужество македонцев и подвергнуть самых храбрых воинов мучениям, которых нельзя было и облегчить. Изготовлены были медные и железные щиты; в них насыпали песку и долго нагревали на сильном огне, так что песок накаливался. (2). С помощью какого-то механизма они бросали этим песком в тех, кто сражался всех мужественнее, и подвергали свои жертвы жесточайшим страданиям. Песок проникал через

панцирь в рубаху, жег тело, и помочь тут было нечем. (3). Поэтому возле страдальцев, моливших о помощи, не было никого, чтобы облегчить их муки, и они кончались, впадая в неистовство от страшной боли, в страданиях жалостных и неутолимых. (4). Финикийцы одновременно бросали факелы, дротики и камни; мужество осаждавших ослабевало под градом стрел; серпы на подъемных кранах подрезали канаты таранов и делали их бесполезными; огнеметы швыряли огромными кусками раскаленного железа в противника, попадая без промаха, так как люди стояли густой толпой; "воронами" и железными крючьями стаскивали стоявших на бойницах. (5). Так как людей было много, то все машины сразу пускали в действие и штурмующие гибли в большом числе.

XLV. Несмотря на весь этот невыразимый ужас и неодолимое упорство сопротивления, македонцы не теряли мужества: они шагали через падавших, и чужие страдания не служили для них уроком. (2) Александр поставил камнеметы и бил в стены огромными камнями; катапульты сыпали с деревянных башен всяким метательным оружием, нанося страшные раны стоявшим на стенах. (3) Тирийцы придумали защиту от них: по краю стен были поставлены мраморные колеса,

которые, вращаясь с помощью каких-то механизмов, ломали стрелы, пущенные с катапульт, они отбивали их в сторону, уничтожая их пробивную силу. (4) Кроме того, они сшивали кожаные и меховые мешки, набивали их водорослями и подставляли их под камни из камнеметов. Мягкий и упругий материал лишал удар его силы. (5). Вообще тирийцы защищались всеми способами и, обладая обилием средств обороны, мужественно сопротивлялись врагу. Они спускались со стен, оставляли свои посты внутри башен и бились с врагом на самих мостках, противопоставляя храбрости врагов собственную доблесть. (6) Окруженные врагами, схватываясь с ними врукопашную, они отчаянно сражались за отечество; случалось, что топором отсекали противнику часть тела, пришедшую под удар. Один из македонских вождей, именем Адмет, отличавшийся мужеством и силой, смело выдерживал натиск тирийцев. Топором ему разрубили голову, и он тут же скончался смертью героя.

(7) Александр, видя, что тирийцы одолевают македонцев, велел с наступлением ночи трубить отбой. Он решил сначала снять осаду и пойти походом на Египет, но затем передумал, сочтя позором прославить этой осадой не себя, а

тирийцев. Из друзей одного мнения с ним был только Аминта, сын Андромена, но Александр решил продолжать осаду.

XLVI. Уговаривая македонцев не уступать в мужестве, он снарядил все военные корабли и энергично повел осаду с моря и с суши. Заметив, что около верфи стена менее крепка, он подвел сюда триеры, на палубах которых стояли самые сильные машины. (2) И тут он отважился на такое дело, видя которое люди не поверили своим глазам. Перебросив мостки с деревянной башни на городские стены, он – один – взбежал на стену, не убоявшись ни завистливой судьбы, ни храбрости тирийцев, взбежал перед зрителями – воинами, победившими персов. Он приказал македонцам следовать за собой; первый в рукопашной схватке убил одних копьем, других мечом, некоторых отбросил щитом и заставил врагов несколько присмиреть. (3) В это же время с другой стороны таран пробил большую брешь. Когда македонцы ворвались через пролом, а те, кто был вместе с Александром, взошли на стену, то город был взят. Тирийцы, ободряя друг друга, перегородили узкие проходы и все – за вычетом немногих – пали, сражаясь. Было их больше 7 тысяч. (4) Царь обратил в рабство детей и женщин, а всех юношей (было их не меньше 2

тысяч) велел повесить. Хотя большая часть населения была увезена в Карфаген, пленных оказалось больше 13 тысяч. (5) Тирийцы, решив выдерживать осаду, обнаружили больше храбрости, чем благоразумия. Они навлекли на себя великие несчастья; в осаде просидели 7 месяцев. (6) Царь снял с Аполлона золотые цепи и оковы и велел называть этого бога "Аполлоном, другом Александра". Он принес Гераклу великолепные жертвы, почтил всех отличившихся, устроил великолепные похороны павшим и поставил в Тире царем Абдалонима... Александр пошел на Газу, охраняемую персами, и после двухмесячной осады взял город.

{Главы XLVII–XLVIII, как не относящиеся к Александру, не переведены (*прим. переводчика*).}

XLIX. В Афинах архонтом был Аристофан, в Риме консулами Спурий Постумий и Тит Ветурий. {331 г. до н. э.} В этом году, устроив все в Газе, Александр отправил в Македонию Аминту с 10 кораблями, приказав набрать подходящую для военной службы молодежь. Сам он со всем войском отправился в Египет и мирным путем овладел всеми городами в этой стране. (2) Египтяне радостно приняли Александра, потому что персы оскорбляли их святыни и правили с помощью силы. Уладив все дела в Египте,

Александр отправился к Аммону спросить бога. (3) В середине пути встретили его послы из Кирены, везшие ему венец и великолепные дары, в том числе 300 боевых коней и 20 превосходнейших лошадей для колесниц четверней. (4) Приняв их, он заключил с ними дружественный союз и вместе со своими спутниками отправился дальше к храму. Подойдя к безводной пустыне, он запасся водой и продолжал путь по стране, где песок лежал горами. Запас воды вышел за 4 дня; найти ее было нелегко. (5) Всеми овладело отчаяние, как вдруг разразился ливень, который поразительным образом спас людей, нуждавшихся в воде; они, неожиданно спасенные, приписали этот случай промыслу богов. (6) Набрав в какой-то впадине столько воды, сколько хватило бы на 4 дня, они после четырехдневного пути вышли из безводных мест. Дорога потерялась среди безбрежного песка, и проводники объявили царю, что вороны, карканье которых слышится справа, указывают дорогу, ведущую прямо к святилищу. Александр считал этот случай счастливым предзнаменованием и, решив, что бог с радостью его примет, ускорил свой путь. Сначала он наткнулся на так называемое "Горькое озеро", а затем, пройдя 100 стадиев, миновал "города Аммона" и через один

день пути подошел к священному участку.

L. Участок этот, окруженный песчаной безводной пустыней, лишенной всего, что мило человеку, простирается стадий на 50 в длину и в ширину. По нему протекает множество прекрасных ручьев, и он засажен самыми разнообразными и очень урожайными деревьями. Погода тут напоминает нашу весеннюю. Вокруг стоит зной, и только здесь жители не знают ни жары, ни холода. (2) Святилище это было, говорят, основано Данаем-египтянином; земля бога граничит на юге и на западе со страной эфиопов, на севере с кочевым племенем ливийцев и с племенем так называемых насамонов, владения которых идут в глубь материка. (3). Жители этого оазиса селятся деревнями; посередине его находится акрополь, обведенный тройной стеной. За первой находится дворец древних властителей; за второй – женские покои, помещения для детей, родных и стражи, а также обитель бога и священный источник, откуда берут воду, чтобы освятить дары, приносимые богу; за третьей – жилье копьеносцев и царской охраны. (4) Недалеко от акрополя выстроен под сенью высоких деревьев другой храм Аммона. Вблизи от него находится источник, который по следующей причине называют источником Солнца: вода в

нем удивительным образом меняется в соответствии с временем дня. (5) На рассвете его вода прохладна; чем дальше идут часы, тем она становится холоднее и в полдневный жар достигает предельного охлаждения; затем, по мере того как день склоняется к вечеру, она все теплеет и теплеет, нагреваясь до самой полуночи, а затем начинает остывать, пока не придет с рассветом в свое начальное состояние. (6) Статуя бога усыпана изумрудами и другими камнями; предсказания он дает совершенно своеобразным способом: статую эту в золотом киоте несут на своих плечах 80 жрецов, которые направляют путь не по своему выбору, а куда укажет им кивком бог. (7) За ними следует толпа девушек и женщин, которые всю дорогу поют, прославляя бога старинной песнью.

LI. Когда жрецы ввели Александра в храм и он увидел бога, старший пророк, человек очень преклонного возраста, подошел к нему со словами: "Привет тебе, сын мой! Так обращается к тебе бог". (2) "Принимаю твой привет, – ответил Александр, – и впредь буду называться твоим сыном, если только ты дашь мне власть над всей землей". Жрец вошел в святилище, и пока люди, несшие бога, двигались, подчиняясь указаниям божественного голоса, он сказал Александру, что бог обязательно исполнит его просьбу. (3)

"Напоследок открой мне то, что я ищу узнать: настиг ли я всех убийц моего отца или кто-то еще остался?" – "Не кощунствуй, – закричал жрец, – нет на земле человека, который мог бы злоумыслить на того, кто родил тебя! Убийцы же Филиппа понесли наказание. Доказательством же твоего рождения от бога будет успех в твоих великих предприятиях: и раньше ты не знал поражений, а теперь будешь вообще непобедим". (4) Александр обрадовался этому предсказанию, и, почтив богов великолепными приношениями, вернулся в Египет.

ЛII. Тут он решил основать большой город и поручил людям, оставленным для этого дела, выстроить город между озером и морем. (2) Вымерив место и умело разделив его на кварталы, Александр назвал город по своему имени – Александрией. Он находился в очень удобном месте вблизи от гавани Фароса; благодаря искусному расположению улиц город открыт ветрам – отесиям, которые дуют с моря, приносят с собой прохладу и делают здешний климат умеренным и здоровым. (3) Он обвел город стеной, огромной и превосходно защищавшей город: она шла между озером и морем, а со стороны суши в нее вело только два узких, легко защищаемых прохода. Окончательный план

города напоминает хламиду; почти по середине его прорезает улица, удивительная по своей величине и красоте: она идет от одних ворот и до других; длина ее равна 40 стадиям, а ширина – одному плефру; вся она застроена роскошными домами и храмами. (4) Велел Александр выстроить и дворец; его величина и мощность постройки поразительны. Не только Александр, но и все, кто царствовал в Египте после него и до наших дней, прибавляли что-нибудь к роскоши дворца. (5) Вообще же город впоследствии так разросся, что многие считали его первым в мире. Он значительно выделяется и красотой, и размерами, возможностями хорошо заработать, а также обилием предметов роскоши. (6) И числом населения город этот превосходит остальные. Во время нашего пребывания в Египте люди, имевшие список переписи населения, говорили мне, что в Александрии свободных больше 300 тысяч, а доходов из Египта царь получает больше 6 тысяч талантов. (7) Александр, поставив нескольких друзей строить Александрию и распорядившись всем в Египте, вернулся с войском в Сирию.

LIII. Дарий, узнав о его прибытии, собрал отовсюду войска и приготовил все нужное для войны. Он заказал гораздо больше мечей и копий,

чем у него было раньше, думая, что Александр выиграл сражение в Киликии благодаря обилию оружия. Изготовлено было и 200 колесниц с серпами, устроенных с точным расчетом на то, чтобы пугать и устрашать людей. (2) В каждой колеснице по обе стороны от пристяжных торчала, выдаваясь на 3 пяди, прибитая к ярму гвоздями скребница, обращенная остриями к противнику; на осях, перпендикулярно к чеке, были прикреплены 2 другие, с остриями, направленными так же, как и вышеупомянутые, прямо к противнику, но шире и длиннее первых. К их краям прилажены были серпы.

(3) Хорошо вооружив войско и поставив доблестных военачальников, Дарий выступил из Вавилона; пехоты у него было около 800 тысяч, конницы не меньше 200 тысяч. Он шел, имея справа от себя Тигр, а слева Евфрат, по богатой стране, которая могла доставить и щедрый корм животным, и достаточную пищу воинам. (4) Он торопился дать сражение около Ниневии: возле нее привольно раскинулись равнины, на которых могла свободно маневрировать собранная им огромная армия. Он расположился лагерем возле деревни Арбел; тут он ежедневно делал смотр войскам и частыми упражнениями приучил их к дисциплине: его очень беспокоила мысль о том,

как бы среди множества людей, говоривших на разных языках, не возникло в бою смятения.

LIV. Дарий и раньше посылал к Александру послов с переговорами о мире: он уступал ему всю землю до реки Галис и обещал к тому же дать 2 тысячи талантов. (2) Александр пренебрег этими предложениями, и тогда Дарий послал других послов: благодарил за хорошее обращение с матерью и другими пленными, просил стать ему другом, предлагал всю землю до Евфрата, 3 тысячи талантов серебра и одну из дочерей в жены. Став зятем царя и заняв положение сына, он разделит с Дарием всю его власть. (3) Александр собрал на совет всех своих друзей, сообщил о сделанных предложениях и попросил каждого откровенно высказать свое мнение. (4) Никто не отваживался дать совет по такому важному вопросу; тогда Парменион выступил первый: "Если бы я был Александром, я взял бы то, что предлагается, и заключил бы договор". (5) "И я, – ответил Александр, – взял бы, если бы был Парменионом". Он произнес гордую речь; отверг персидские предложения, ценя славу выше протянутых даров, и дал послам такой ответ: как при 2 солнцах вселенная не может сохранить своего строя и порядка, так и при 2 самодержцах мир не может пребывать в мире и спокойствии.

(6) Пусть поэтому они скажут Дарию: если он стремится первенствовать, то Александр будет сражаться с ним за единовластие; если же, презрев славу, он предпочтет свою пользу и легкую удобную жизнь, то пусть он служит Александру, выполняя его приказания, и царствует, получив по его милости свою власть.

(7) Распустив совет, он с войском пошел к вражескому лагерю. В это время умерла жена Дария, и Александр устроил ей пышные похороны.

LV. Дарий, выслушав этот ответ, отказался от переговоров. Он ежедневно устраивал смотр своего войска и приучил его к быстрому выполнению приказов в минуту опасности. Одного из своих друзей, Мазея, он с отборными воинами отправил охранять переправу через реку и занять брод, а других послал жечь страну, через которую надо было идти неприятелю. Он думал, что река преградит путь македонцам. (2) Мазей, видя, что перейти через реку невозможно, потому что она глубока и течение у нее быстрое, и не подумал ставить здесь охрану; он занялся поджогами, опустошил большой округ и решил, что враги не смогут тут пройти из-за отсутствия пищи. (3) Александр же, придя к Тигру, узнал от местных жителей, где находится брод, и

переправил через реку войско, с трудом, правда, и большой опасностью. (4) Брод был глубок, вода стояла выше сосков; стремительное течение многих сбивало с ног и отбрасывало в сторону; поток, ударяясь о щиты, многих уносил и подвергал смертельной опасности. (5) Александр, чтобы противостоять быстроте течения, придумал следующее: приказал всем взяться за руки, образуя из собственных тел нечто вроде плотины. (6) Македонцы едва уцелели при этой смелой переправе; Александр дал им отдохнуть весь этот день, а на следующий, построив войско, повел его на врага и расположился лагерем вблизи от персов.

LVI. Думая о величине персидской армии, о предстоящей грозной опасности, о наступлении часа, который решит все, он не спал целую ночь, охваченный тревогой за будущее. Перед утренней стражей он, однако, уснул так крепко, что и с наступлением дня никак не мог проснуться. (2) Друзья сначала с удовольствием смотрели на спящего, рассчитывая, что царь, хорошенько отдохнув, будет полон сил для предстоящего боя. Время, однако, шло, а царь оставался во власти сна. Парменион, старший из друзей, сам от себя отдал приказ войску готовиться к сражению. (3) Сон не отпускал царя, и друзья едва его

добудились. Все изумлялись этому случаю и хотели услышать, в чем его причина; Александр сказал, что Дарий, собрав войско в одно место, избавил его от всякого беспокойства. (4) В один день решится все, и они отдохнут от долгих трудов и опасностей. Обратившись к военачальникам с подобающим словом и воодушевив их на бой, он повел войско на варваров, поставив конные отряды впереди пеших полков.

LVII. На правом фланге он поставил царский эскадрон под начальством Клита, прозванного Черным, рядом с ним других друзей под командой Филоты, сына Пармениона, и рядом 7 других конных полков под его же начальством. (2) За ними сзади был выстроен "пехотный отряд с серебряными щитами", отличавшийся блеском вооружения и мужеством воинов. Им предводительствовал Никанор, сын Пармениона. Возле них стояло войско элимиотов под начальством Кена; рядом полк линкестов и орестийцев, которым командовал Пердикка. Соседним полком командовал Мелеагр, а рядом с ним стоял Полисперхонт, под начальством которого находились тимфеи. (3) Филипп, сын Балакра, начальствовал над соседним полком; за ним стоял полк Кратера. Сплошной строй

вышеупомянутых всадников дополняли всадники из Пелопоннеса и Ахайи, фтиоты, малийцы, локры и фокейцы; командовал ими митиленец Эригий. (4) Рядом стояли фессалийцы под командой Филиппа; мужеством и искусным маневрированием они значительно превосходили остальных. Возле них он поставил критских лучников и ахейских наемников. (5) Каждый фланг погибался, чтобы не дать огромной армии врага возможности взять в окружение небольшое войско македонцев. (6) Отбивать атаку колесниц с серпами царь придумал следующим образом: солдатам было приказано при приближении четверни сомкнуть щиты и сариссами ударять в них, чтобы лошади, испугавшись шума, понесли назад; если они все же будут стремиться вперед, то расступиться на такое расстояние, чтобы колесница проехала, не нанеся вреда македонцам. Сам он командовал правым флангом, который выстроил наискось; он сознавал, что исход будет зависеть от него.

LVIII. Дарий расположил свое войско по отдельным народностям, сам напротив Александра и пошел на врага. Когда обе армии приблизились одна к другой, трубы с обеих сторон дали сигнал к бою, и воины с громким криком устремились одни на других. (2) Сначала

серпы колесниц, мчавшихся во всю прыть, повергли македонцев в великий страх и ужас. Мазей, начальник конницы, бросил на врага вместе с колесницами густые ряды всадников, что сделало натиск колесниц еще страшнее. (3) Пехота македонцев, однако, сомкнула, как и приказал царь, свои щиты; все стали бить в них сариссами и подняли великий шум. (4) Лошади испугались; много колесниц повернуло обратно и неудержимо, опрометью понеслось на своих. Некоторые, впрочем, уже вот-вот ворвались бы в ряды пехоты, но македонцы расступились на значительное расстояние, и пока колесницы мчались по этому пролету, они одних возниц пронзили, а другие свалились сами. Некоторые колесницы, однако, летя во всю прыть и энергично действуя своим острым железом, наносили множество разных и смертельных ран. (5). Так остро было это на погибель выкованное оружие и с такой силой оно действовало, что у многих были отрублены руки со щитами вместе; многим перерезало шею, и у голов, скатившихся на землю, глаза еще продолжали смотреть, а лицо сохраняло свое выражение; метким ударом некоторым разворачивало бок, и они умирали в жестоких страданиях.

LIX. Когда армии сблизились и были

истрачены стрелы, камни для пращей и дротики, завязалась битва врукопашную. (2) Первыми начали сражение всадники. Против македонцев, сражавшихся на правом фланге, Дарий выставил свой левый фланг, где вместе с ним сражался конный отряд его родственников, людей исключительной доблести и преданности; было их в отряде тысяча. (3) На них глядел сам царь, и они спокойно встретили град пущенных стрел. С ними были и "носители айвы", многочисленные и выделявшиеся своим мужеством; кроме того, марды и коссеи, вызывавшие удивление своим огромным ростом и душевным величием. (4) С ними вместе сражались дворцовая охрана и самые мужественные воины-инды. С громким криком ударили они на врага, сражались мужественно и благодаря превосходству сил стали одолевать македонцев. (5) Мазей, будучи на правом фланге с превосходной конницей, сразу же в первой схватке уничтожил немало противников; он послал отборный отряд, состоявший из 2 тысяч кадусиев и тысячи скифских всадников, с приказом обойти неприятельский фланг, подойти к месту, где стоит обоз, и овладеть им. (6) Приказ этот был быстро выполнен: в лагерь македонцев ворвались, некоторые из пленных завладели оружием, стали помогать скифам – и обоз был

разграблен. Невероятный крик и смятение стояли по всему лагерю. (7) Пленные женщины ушли к варварам, но мать Дария, Сисигамба, не поддалась на увещания пленниц и осталась, спокойная и дружелюбная; может быть, она не доверяла счастливой перемене судьбы, может быть, не хотела запятнать себя неблагодарностью по отношению к Александру. (8) Наконец скифы, расхитив значительную часть обоза, ускакали к Мазею объявить о своей удаче. Точно так же и всадники, сражавшиеся под командой Дария, одолели своей численностью сражавшихся с ними македонцев и заставили их обратиться в бегство.

LX. Это была вторая удача персов. Александр, торопясь собственным вмешательством поправить дело, устремился на самого Дария с царским отрядом и с другими превосходными всадниками. (2) Царь персов встретил атаку неприятеля, сражаясь с колесницы; он бросал дротиками в несшихся на него врагов; воины его сражались вместе с ним, но цари кинулись друг на друга. Александр метнул дротиком в Дария, но промахнулся и попал в возницу, стоявшего рядом с царем. (3) Воины, окружавшие Дария, громко вскрикнули: те, кто стоял поодаль, решили, что убит царь; они положили начало бегству, и за ними устремилась целая толпа. Отряд, стоявший

возле Дария, вскоре был разметан. Не оказалось защитников и с другой стороны, и сам царь в ужасе обратился в бегство. (4) Так бежали они; пыль от конских копыт поднималась облаком; Александр со своими воинами наседал сзади; толпа людей и густая пыль не позволяли разглядеть, куда направил свое бегство Дарий; стоны упавших, топот копыт, щелканье бичей сливались в сплошной грохот. (5) В это время Мазей, командовавший правым флангом, на котором стояли самые лучшие и многочисленные конные отряды, жестоко теснил противника. Парменион с фессалийской конницей и другими полками, сражавшимися под его начальством, выдерживали этот натиск. (6) Сначала, блестяще сражаясь, они взяли верх благодаря мужеству фессалийцев, но Мазей подавлял их численностью своего войска. (7) Много людей было убито, сила варваров оказывалась необоримой, и Парменион послал нескольких своих всадников к Александру, прося немедленной помощи. Те стремительно бросились выполнять его приказание, но узнали, что Александр, преследуя Дария, далеко оторвался от войска, и вернулись ни с чем. (8) Парменион, искусно пуская в ход фессалийские эскадроны и погубив многих, с трудом повернул вспять варваров, смертельно напуганных бегством Дария.

LXI. Дарий, военачальник опытный, воспользовавшись тем, что тучи пыли служили ему прикрытием, составил себе особый план бегства. Он устремился в противоположную сторону, чем прочие варвары; поднятая пыль прикрыла его бегство, и он вместе со своими спутниками проехал безопасно и укрылся в деревнях, находившихся в тылу у македонцев. (2) Наконец все варвары устремились в бегство; македонцы не уставали избивать оставших, и скоро все окрестности той равнины были усеяны трупами. (3) В этом сражении была перебита вся варварская конница; пеших пало больше 90 тысяч. У македонцев убито было человек 500; раненых же оказалось очень много, был среди них и Гефестион, начальник телохранителей, один из наиболее известных командиров (копье попало ему в руку), Пердикка, Кен, Менид и еще некоторые известные военачальники. Так окончилось сражение при Арбелах.

LXII. Архонтом в Афинах был Аристофонт; консульскую власть в Риме получили Гай Домиций и Авл Корнелий. {330 г. до н. э.} В этом году весть о сражении при Арбелах дошла до Эллады. Многие города, подозрительно глядя на возвышение Македонии, думали, пока Персия держится, бороться за свою свободу. (2) Они

рассчитывали, что Дарий поможет им и снабдит огромными деньгами для найма большой чужеземной армии; Александру же делить свои силы будет невозможно; (3) если же эллины равнодушно отнесутся к поражению персов, то они останутся одни и им нечего будет и думать о свободе. (4) К восстанию побуждал их и переворот во Фракии, случившийся как раз около этого времени. (5) Мемнон, правитель Фракии, располагавший войском и полный самомнения, возмутил варваров, отпал от Александра, вскоре оказался во главе большой армии и открыто готовился к войне. (6) Антипатр со всем войском двинулся через Македонию во Фракию и начал войну с Мемноном. Лакедемоняне сочли, что пришел и их час готовиться к войне, и обратились к эллинам с призывом единодушно отстаивать свободу. (7) Афиняне, которым Александр оказал почета больше, чем другим грекам, не тронулись с места. Большинство пелопоннесцев и еще кое-кто согласились воевать и внесли имена своих городов в списки союзников. В зависимости от возможностей каждый город выставил в качестве солдат цвет своей молодежи; всего пехоты было не меньше 20 тысяч, а конницы около 2 тысяч. (8) Во главе стояли лакедемоняне; они выступили всем народом на эту войну за всех; командование

принадлежало царю Агису.

LXIII. Антипатр, узнав об этом сборе эллинов, кое-как закончил войну во Фракии и со всем войском направился в Пелопоннес. Присоединив к себе и отряды эллинов-союзников, он собрал армию не меньше чем в 40 тысяч. (2) Произошло большое сражение; Агис пал; лакедемоняне долго и мужественно держались, но когда союзники их были разбиты, они бежали в Спарту. (3) В этой битве македонцев и союзников было убито больше 5300 человек; Антипатр потерял 3500 человек...

LXIV. Дарий, потерпев поражение при Арбелах, бежал в глубь страны, рассчитывая, что дальность расстояния даст ему достаточно времени, чтобы передохнуть и собрать войско. Добравшись до Экбатан в Мидии, он сначала остановился там, собрал всех, кто уцелел после бегства, и вооружил безоружных. (2) Он послал за солдатами к соседним племенам и разослал военачальникам и сатрапам в Бактрии и в глубине Азии увещания хранить ему верность. (3) Александр, похоронив после победы убитых, направившись в Арбелы, нашел там великое изобилие съестных припасов, немало драгоценностей и варварскую сокровищницу, в которой находилось 3 тысячи талантов серебра.

Сообразив, что от множества трупов распространится зараза, он снялся с места и со всей армией направился в Вавилон. (4) Местные жители встретили его с радостью и роскошно угощали расквартированных македонцев; войско поэтому вскоре отошло от пережитой усталости. Александр провел в Вавилоне больше 30 дней, потому что имелся достаток во всем необходимом и радушны были жители. (5) Затем он поручил охрану крепости Агафону, жителю Пидны, оставив ему 700 человек солдат; Аполлодора из Амфиполя и Менета из Пеллы он поставил стратегами Вавилона и всех сатрапий до Киликии; дал им тысячу талантов серебра и приказал нанять как можно больше солдат-чужеземцев. (6) Мифрену, сдавшему крепость в Сардах, он отдал Армению. Из взятых денег он подарил каждому всаднику по 6 мин; всадникам из союзнических отрядов по пять, пехотинцам-македонцам по две. Воинов-чужеземцев наградил каждого двухмесячным жалованьем.

LXV. Когда Александр выступил из Вавилона и находился в пути, к нему пришли посланные Антипатром воины: 500 всадников-македонцев и 6 тысяч пехоты, всадников-фракийцев было 600, а траллов 3500, пехоты из Пелопоннеса 4 тысячи, а всадников немного меньше тысячи. Друзья царя

прислали из Македонии своих сыновей: 50 юношей для службы в царской охране. (2) Царь, приняв их, двинулся дальше и через 6 дней достиг области ситакенов. Так как в этой земле было великое обилие всего необходимого, то он провел здесь много дней; он хотел, чтобы войско отдохнуло от дорожной усталости, а также решил заняться воинскими делами: продвинуть в должностях командиров и укрепить войско людским пополнением и доблестными военачальниками. (3) Выполняя задуманное, очень внимательно распределив награды, продвинув многих с высоких должностей к должностям, облеченным полнотой власти, он всем военачальникам внушил еще большее уважение и крепкую любовь к себе. (4) Позаботился он и о простых солдатах и, учтя многое, значительно улучшил их снабжение. Эти меры чрезвычайно расположили все войско к их предводителю и сделали его послушным и дисциплинированным, рвущимся к подвигам. Так Александр подготовился к будущим битвам. (5) Придя в Сузиану, он без боя овладел знаменитым дворцом в Сузах, так как сатрап Абулет добровольно сдал ему город по приказу самого Дария, как пишут некоторые, отданного им через доверенных лиц: царь персов, по их словам,

поступал так, чтобы искусно отвлечь Александра захватом знаменитых городов и больших сокровищ и удержать его в бездеятельности: Дарий тем временем успеет подготовиться к войне.

LXVI. Александр, овладев городом и всеми царскими сокровищами, нашел там больше 40 тысяч талантов золота и серебра в слитках. (2) Персидские цари с давних пор хранили в неприкосновенности этот запас на случай, если судьба переменится. Кроме того, оказалось еще 9 тысяч талантов чеканной монетой – дариками.

(3) Когда царь забирал эти сокровища, произошел один удивительный случай. Царский трон, на который он сел, оказался ему не по росту: был слишком высок. Кто-то из прислужников, видя, что ноги царя совсем не достают до подножия трона, взял Дариев стол и подставил ему под ноги. (4) Он пришелся как нельзя лучше, и царь одобрил находчивого слугу; тогда один из евнухов, стоявших около трона, потрясенный изменчивостью судьбы, залился слезами. (5) Александр спросил его: "Какую беду ты увидел, что плачешь?" – "Теперь я твой раб, – ответил евнух, – раньше был рабом Дария; любовь к господину врожденная у меня, и мне стало больно, когда я увидел, что вещь, которая у него было в

особом почете, теперь утратила всякую честь". (6) Этот ответ дал понять царю, какой переворот произошел в Персидском царстве, и он понял, что совершил поступок, исполненный пренебрежения и совершенно недопустимый при добром отношении к пленницам. (7) Он подозвал того, кто поставил стол, и велел его убрать, но тут вмешался Филота: "Тут нет гордыни, сделано это не по твоему приказу, а по воле и промыслу некоего благого демона". Царь почел эти слова благим предзнаменованием и велел оставить стол в качестве подножия у трона.

LXVII. Он оставил мать Дария, его дочерей и сына в Сузах, приставил к ним учителей греческого языка, а сам выступил с войском и через 4 дня подошел к реке Тигру. (2) Она берет начало в горной стране уксиев и сначала на протяжении тысячи стадий несется по суровой стране, перерезанной большими пропастями, а затем течет по равнине, все замедляя свой бег, и, пройдя 600 стадиев, впадает в Персидское море. (3) Переправившись через Тигр, он вошел в землю уксиев, очень плодородную, орошаемую обильными водами, рождающую множество разных плодов. Осенью, когда плоды созревают, торговцы везут отсюда по Тигру в Вавилонию разные дары природы, потребные для стола. (4)

Подойдя к проходам, охраняемым Мадетом, родственником Дария, в распоряжении которого находилось большое войско, Александр увидел, насколько неприступны эти места. Пройти по этим крутизнам было невозможно, но какой-то местный житель, уксий родом, хорошо знавший эти места, заявил царю, что он переведет войско по какой-то узкой и опасной тропе, и тогда они займут позицию, господствующую над неприятелем. (5) Александр согласился, послал с этим человеком достаточно сильный отряд, а сам, подготавливая проход с того места, с которого мог, напал на стоявшую здесь охрану. Завязалась горячая схватка, и пока варвары были увлечены боем, вдруг над теми, кто охранял проходы, неожиданно появились отправленные Александром солдаты. Варвары в ужасе бросились бежать; Александр овладел проходом и быстро покорил все города уксиев.

LXVIII. Оттуда он направился в Персию и через пять дней пришел к так называемым Сузиевым скалам. Их уже занял Ариобарзан, располагавший пехотой в 25 тысяч человек и конницей в 300 всадников. (2) Царь решил захватить эти ворота и прошел, никем не тревожимый, через суровое и узкое ущелье. Варвары позволили ему дойти до какого-то места

и, когда он оказался там, где двигаться было трудно, внезапно напали на него и многих скатили вниз, швыряя огромными камнями. Бросившись внезапно на македонцев всем скопом, они многих убили; немалое число сбили с крутизны стрелами, которые, попадая в густую толпу, поражали без промаха. Другие, швыряя камнями в надвигавшихся македонцев, заставляли их отступать. Они одержали верх, так как в помощь им было это непроходимое место; многих убили, немалое число ранили. (3) Александр был не в силах помочь беде; видя, что у врагов нет не только убитых, но даже и раненых, а из его солдат многие пали и почти все изранены, он велел трубить отбой. (4) Отойдя назад от проходов на 300 стадиев, он расположился лагерем и стал выведывать у местных жителей, нельзя ли пройти другим путем. Все сказали, что пройти никак нельзя, но обойти дорогой, которая потребует много дней, можно. Считая позором оставить мертвых без погребения и рассматривая просьбу о выдаче трупов как непристойное молчаливое признание в своем поражении, он приказал вывести всех пленных. (5) Вместе с ними пришел один человек, знавший 2 языка и говоривший по-персидски. Он рассказал о себе, что он ликиец родом, попал в плен и уже много лет пасет скот в

окрестных горах. Поэтому он хорошо знает эти места и может провести войско лесной дорогой, причем оно окажется в тылу отрядов, оберегающих проходы. (6) Царь пообещал щедро наградить его и взял проводником; ночью с трудом перебрались через горы: увязали в снегу, шли по крутизнам, по местности, пересеченной глубокими пропастями и ущельями. (7) Появившись перед вражескими сторожевыми отрядами, македонцы перебили первый отряд, второй захватили в плен, а третий обратили в бегство. Александр овладел проходами; большинство воинов Ариобарзана были перебиты.

LXIX. Затем он отправился в Персеполь и в дороге получил письмо от Тиридата, правителя этого города. В нем было написано, что если Александр опередит войска, которые идут сохранить Персеполь для Дария, то он овладеет городом, который Тиридат ему выдаст. (2) Александр поэтому спешно повел войско, перекинул мост через Аракс и переправил своих воинов. Дальше на пути они увидели страшное и необычайное зрелище, внушившее ненависть к палачам и наполнившее сердца жалостью и состраданием к жертвам, которые потерпели увечья неизлечимые. (3) Навстречу царю шло с ветвями умоляющих около 800 эллинов, которых

предшественники Дария выгнали из их жилищ. Большинство из них были людьми старыми, и все они были искалечены: одни без рук, другие без ног, третьи без ушей и без носа. (4) Тем, кто знал какую-нибудь науку или ремесло и был мастером своего дела, оставили только те члены тела, которые были потребны для работы: все остальные отрубили. Все, глядя на их почтенный возраст и на их увечья, исполнились сострадания к несчастным; особенно жалел их Александр: не смог даже удержать слез. (5) Все разом стали кричать и просить Александра помочь им в их несчастьях; царь подозвал главарей этой толпы, отнесся к ним с уважением, достойным его великодушия, и пообещал всячески позаботиться об их возвращении домой. (6) Они, собравшись вместе и посоветовавшись, сказали, что предпочитают не возвращаться домой, а остаться здесь. Вернувшись на родину, они рассеются маленькими кучками и, бродя по городам, обречены терпеть насмешки над жестокой обидой, которую нанесла им судьба; живя вместе, терпя одинаковое несчастье, они будут утешаться в своей беде такой же бедой соседа. (7) При следующей встрече с Александром они, объяснив свое решение, попросили его помочь им в домашнем устройстве. (8) Александр согласился с

ними, выдал каждому по 3 тысячи драхм, по 5 одежд мужских и женских, по две пары волов, по 50 овец и по 50 медимнов пшеницы, освободил от всех царских податей и приказал правителям следить за тем, чтобы никто их не обижал. (9) Такими щедротами по своей доброте помог Александр несчастным.

LXX. Персеполь, столицу Персидского царства, Александр объявил самым враждебным из азиатских городов и отдал его, кроме царского дворца, на разграбление солдатам. (2) А был этот город самым богатым из всех существующих под солнцем, и в домах частных лиц с давних пор было полным-полно всякого добра. Македонцы, врываясь, убивали всех мужчин и расхищали имущество, которого имелось очень много: битком было набито и всякой утвари, и драгоценностей. (3) Унесено было много серебра, немало золота; множество роскошных одежд, выкрашенных в пурпурную краску, добытую из моря, или расшитых золотом, стало наградой победителям. Огромный, по всему миру прославленный дворец был отдан на позор и полное уничтожение. (4) Македонцы, целый день занимавшиеся грабежом, не смогли все-таки утолить ненасытную жажду обогащения. (5) Жадность их за время этих грабежей так

развились, что они вступали в драку друг с другом. Многих погубило обилие присвоенного имущества: некоторые, разрубив мечом самые роскошные материи, забирали свою долю; некоторые, не помня себя в гневе, отрубали руки тем, кто хватался за вещи, бывшие предметом спора. (6). Женщин в их уборах волокли силой, уводя в рабство. Насколько Персеполь превосходил прочие города своим счастьем, настолько же превзошел их и своими страданиями.

LXXI. Александр, явившись в крепость, завладел находившимися там сокровищницами. Они были полны золота и серебра, так как сюда складывали все поступления, начиная со времен Кира, первого царя персов, и до последнего дня. Оказалось 120 тысяч талантов, переводя золото в цену серебра. (2) Желая взять часть этих денег с собой для военных нужд, а другую поместить на сохранение в Сузах, он потребовал из Вавилона, Месопотамии, а также из Суз караван мулов, ходивших под вьюками и в упряжке, и, кроме того, 3 тысячи вьючных верблюдов. Они привезли все в указанные места. (3) Враждебно относясь к местным жителям, он не доверял им и решил совершенно уничтожить Персеполь.

LXXII. Александр, праздную победу, принес

роскошные жертвы богам и устроил для друзей богатое пиршество. Товарищи его походов щедро угощались, и чем дальше шла пирушка, тем больше люди пьянели и наконец длительное безумие охватило души упившихся. (2) Одна из присутствовавших женщин, Фаида по имени, уроженка Аттики, сказала, что из всех дел, совершенных Александром в Азии, самым прекрасным будет сожжение царского дворца: пусть он отправится веселой компанией вместе с ними, и женские руки заставят в один миг исчезнуть знаменитое сооружение персов. (3) Слова эти, обращенные к людям молодым, которые, опьянев, преисполнились бессмысленной гордости, возымели, конечно, свое действие: кто-то закричал, что он поведет всех, и стал распоряжаться, чтобы зажгли факелы и шли отомстить за беззакония, совершенные в эллинских святынях. (4) Его одобрили, но сказали, что совершить такое дело подобает только Александру. Царя воодушевили эти слова; все вскочили из-за стола и заявили, что они пройдут победным шествием в честь Диониса. (5) Тут же набрали множество светильников, прихватили женщин, игравших и певших на пиру, и царь выступил в этом шествии под звуки песен, флейт и свирелей. Зачинщицей всего была гетера Фаида.

(6) Она после царя первая метнула во дворец зажженный факел; то же самое сделали и другие, а скоро дворец и все вокруг было охвачено огромным пламенем. Самое удивительное, что за кощунство, совершенное Ксерксом, царем персидским, на афинском акрополе, отплатила той же монетой много лет спустя женщина, согражданка тех, кто был обижен еще в детстве.

LXXIII. Александр после этого отправился к другим персидским городам; одними овладел силой, других привлек к себе добротой – и пошел на Дария. (2) Дарий собирал войска в Бактриане и глубинных сатрапиях и поспешно двинулся с войском, насчитывавшим 30 тысяч персов и эллинов-наемников, чтобы там найти спасение. Во время этого отступления он был захвачен Бессом, сатрапом Бактрии, и изменнически убит. (3) Он только что скончался, как явился Александр, преследовавший его с конницей. Застав Дария мертвым, он почтил его царским погребением. (4) Некоторые пишут, что он застал его еще в живых и сокрушался над его бедствиями. Дарий просил его наказать убийцу; Александр обещал это сделать и отправился и погоню за Бессом, но тот значительно опередил преследователей и бежал в Бактрию. Александр повернул обратно, отказавшись от преследования. Таковы были дела

в Азии.

(5) В Европе лакедемоняне, разбитые в большом сражении, вынуждены были в силу этого несчастья отправить посольство к Антипатру. Тот велел обратиться за ответом к общему собранию эллинов. Оно собралось в Коринфе; много речей было сказано за и против; постановили предоставить решение Александру. (6) Антипатр взял заложниками 50 виднейших спартанцев, и лакедемоняне послали послов в Азию, прося простить им их заблуждения.

LXXIV. По прошествии этого года архонтом в Афинах стал Кефисофонт, в Риме поставили консулов Гая Валерия и Марка Клавдия. {329 г. до н. э.}

Бесс после смерти Дария, ускользнув от Александра вместе с Набарзаном, Барзаентом и многими другими, добрался до Бактрии, сатрапом которой его назначал Дарий. Народ поэтому его знал, и он стал призывать его к защите своей свободы. (2) Он указывал, что сама земля их во многом будет им помощницей: она недоступна, и населения в ней достаточно, чтобы приобрести независимость. Он заявил, что будет предводителем на войне; уговорил народ и объявил себя царем; набирал солдат, заготовлял много вооружения и ревностно занимался тем, что

насущно требовалось в данный момент.

(3) Александр, видя, что македонцы рвутся домой, считая, что со смертью Дария война окончена, собрав всех, воодушевил подходящей речью и убедил продолжать поход. Воинов из союзных греческих городов он созвал, поблагодарил за то, что они сделали, и отпустил, подарив каждому всаднику по одному таланту и каждому пехотинцу по 10 мин. Он выплатил причитающееся им жалованье, добавив к нему плату за все время, какое они пробудут на возвратном пути домой. (4) Тем же, кто предпочел остаться вместе с царем, он выдал каждому по 3 таланта. Так богато одарил он воинов потому, что был щедр по природе, а также потому, что, преследуя Дария, захватил много денег. (5) От хранителей сокровищниц он принял 8 тысяч талантов; кроме этого раздачи солдатам, включая драгоценности и кубки, обошлись в 13 тысяч талантов; разворовано же и разграблено было еще больше.

LXXV. Александр отправился в Гирканию и через 3 дня расположился лагерем возле города, называемого Гекатомпилами. Был он богат, изобиловал всякими съестными припасами, и Александр остановился там на несколько дней. (2) Пройдя затем полтора ста стадиев, он

расположился лагерем возле большого утеса. У подошвы его находилась дивная пещера, из которой вытекала большая река Стибет. Пронесясь стремительным потоком на протяжении 3 стадиев, она разделяется на 2 рукава похожей на сосок скалой, под которой находится глубокая расселина. Вода, ударяясь о скалу и пенясь, низвергается туда с великим грохотом, протекает под землей 300 стадиев и выходит около самого устья опять на свет. (3) Александр вторгся с войском в Гирканию и завладел всеми городами этой страны вплоть до Каспийского моря, которое иногда называют Гирканским. В нем, говорят, водится множество больших змей и разнообразных рыб, очень отличающихся от наших своей окраской. Проходя по Гиркании, Александр натолкнулся на так называемые "счастливые селения": они в действительности таковы. (4) Страна эта превосходит остальные своим плодородием. (5) Говорят, каждая виноградная лоза дает у них метрет вина; с некоторых смоковниц получают 10 медимнов сухих винных ягод. Зерна из колосьев, оставшихся на поле после жатвы, упав на землю, прорастают и дают обильный урожай. (6) Есть у местных жителей дерево, очень похожее на дуб, с листьев которого течет мед. Некоторые собирают

его и делают себе большие запасы для еды. (7) Есть там крылатое насекомое, которое зовется anthredon; оно меньше пчелы, но приносит очень большую пользу. Питаясь в горах соком разных цветов, оно в скалистых впадинах и древесных дуплах, выжженных молнией, устраивает свои соты из воска и prepares удивительно сладкую жидкость, немного уступающую нашему меду.

LXXVI. Александр подчинил себе Гирканию и смежные с ней племена. Многие из военачальников, бежавших к Дарию, сами сдались ему. Милостиво обойдясь с ними, он прославился своим милосердием. (2) Вскоре эллинские наемники, служившие в войске у Дария, – было их около полутора тысяч и отличались они своим мужеством – пришли к Александру с повинной, получили прощение и были им зачислены в свои полки с тем же жалованьем. (3) Пройдя по побережью Гиркании, Александр вторгся в страну так называемых мардов. Отличаясь исключительной силой, они пренебрежительно относились к успехам Александра и не удостоили его почетной встречи. (4) Заняв проходы восьмьютысячным войском, они смело поджидали появления македонцев. Царь напал на них; в сражении многие были убиты, остальных

прогнали в места непроходимые, (5) страну стали опустошать огнем. Однажды, когда конюхи, ведшие царских лошадей, несколько отделились от царя, варвары напали на них и увели лучшего коня. (6) Его подарил Демарат-коринфянин, и он служил царю во всех сражениях в Азии. Не оседланный, он позволял садиться на себя только учителю верховой езды, но когда на него надевали царскую сбрую, он не подпускал к себе и его; только Александру соглашался он служить и приседал к земле, чтобы ему легче было сесть верхом. (7) Царь, огорченный потерей такого благородного животного, велел рубить леса и объявить жителям на их языке, что если они не вернут коня, то увидят свою землю вконец опустошенной, население же будет перебито до одного человека. (8) Угрозы эти стали стремительно приводиться в исполнение; перепуганные варвары отдали коня, прислали драгоценнейшие дары и еще отправили 50 человек просить прощения. Александр взял заложниками наиболее видных людей.

LXXVII. Когда он вернулся в Гирканию, к нему явилась царица амазонок, по имени Фалестрида; царствовала она в земле, лежавшей между Фасидой и Фермодонтом. Она отличалась красотой и физической силой и славилась среди

своего племени мужеством. Оставив войско у границ Гиркании, она прибыла с 300 амазонками в воинском вооружении. (2) Царь, изумленный необычайным явлением и достойным видом женщины, спросил Фалестриду, что ей надобно. Она ответила, что желает иметь ребенка: (3) он превзошел всех мужчин своими подвигами, она же выделяется среди женщин силой и мужеством; дитя, рожденное от родителей, которые превосходят прочих людей, конечно, будет первым в мире по доблести. Александр пришел в восторг, принял царицу и, проведя с ней 30 дней, отпустил домой с богатыми дарами.

(4) Теперь Александр решил, что намерения его осуществлены и власть непоколебима. Ему начала нравиться персидская изнеженность и роскошь азийских царей. Сначала он завел во дворце жезлоносцев и поставил на эту должность уроженцев Азии, затем сделал своими телохранителями виднейших персов, в том числе Дариева брата, Овсафра. (5) Затем он надел персидскую диадему, хитон беловатого цвета, персидский пояс и прочие принадлежности персидского костюма, кроме штанов и кандии. Спутникам своим он дал багряные одежды, и на лошадей надел персидскую сбрую. (6) По примеру Дария он окружил себя наложницами; их было не

меньше, чем дней в году, и они отличались красотой, так как были выбраны из всех азийских женщин. (7) Каждую ночь они становились вокруг царского ложа, чтобы он мог выбрать ту, которая проведет с ним ночь. Все эти обычаи, однако, Александр вводил очень постепенно, придерживаясь обычно прежних: он боялся раздражить македонцев, но многих, которые упрекали его, ему удалось улестить дарами.

LXXVIII. Узнав, что сатрап Азии Сатибарзан перебил оставленных им воинов, сговорился с Бессом и решил вместе с ним идти на македонцев, Александр выступил против него. Сатибарзан собрал войско в Хартаканах: это был самый знаменитый город в тех местах, отличавшийся природной неприступностью. (2) Когда царь подступил к нему, Сатибарзан испугался и его большой армии, и прославленного мужества македонцев. Поэтому, взяв с собой 2 тысячи всадников, он поскакал к Бессу, чтобы побудить его скорее подать помощь, а остальным приказал бежать на гору, названную... тут было много непроходимых мест и убежищ, удобных для тех, кто убегал от открытого боя. (3) Приказ этот был выполнен, но царь с присущей ему ревностью энергично повел осаду беглецов, засевших на какой-то высокой неприступной скале, и принудил

их сдать. (4) Затем в течение 30 дней он овладел всеми городами в этой сатрапии и отправился в Гирканию. Там он поселился во дворце Дрангены и дал отдых войску.

LXXIX. В это же время довелось ему совершить дело злое и не соответствующее его благородному характеру. Лимн, один из друзей царя, за что-то упрекал его и, увлеченный гневом, решил составить против него заговор. (2) Был у него любимец Никомах; он убедил и его участвовать в этом заговоре. Тот, совершенный юнец, рассказал об этом деле своему брату Кебалину. Брат испугался, как бы кто-нибудь из участников заговора не раскрыл его царю раньше, чем он сам успеет это сделать, и решил рассказать обо всем Александру. (3) Придя во дворец, он наткнулся на Филоту и попросил его как можно скорее уведомить царя. Участвовал ли сам Филота в заговоре, не обратил ли он внимания на сказанное по беспечности, но только, придя к Александру, он в долгом разговоре на разные темы и словом не упомянул о сообщении Кебалина.

(4) Зайдя к нему, он сказал, что не было подходящего случая для раскрытия этого дела, но что завтра он будет с царем наедине и все ему откроет. Назавтра, однако, Филота повел себя

таким же образом, и Кебалин, боясь, как бы ему не попасть в беду, если донос сделают другие, оставил Филоту в покое и обратился к одному из царских прислужников; кое-что он ему рассказал и просил как можно скорее уведомить царя.

(5) Слуга спрятал Кебалина в оружейной, а сам отправился к царю, в то время мывшемуся, уведомил о сказанном ему и добавил, что он задержал Кебалина. Царь в испуге велел тотчас же схватить Лимна и, узнав все, послал за Кебалином и Филотой. (6) Их обо всем расспросили, дело было расследовано; Лимн покончил с собой, но Филота, сознаваясь в беспечности, отрицал свое участие в заговоре, и Александр поручил судить его македонцам.

LXXX. Выслушав много речей, македонцы приговорили к смерти Филоту и других обвиненных вместе с ним. Среди этих последних находился и Парменион, считавшийся первым другом Александра. Его не было в это время при дворе, но решили, что весь заговор устроен им с помощью сына, Филоты. (2) Филота под пыткой сознался в заговоре и был вместе с соучастниками казнен по македонскому обычаю, так же как и линкестец Александр. Его обвиняли в злоумышлении против царя и уже 3 года держали под стражей; получил он эту отсрочку по причине

своей дружбы с Антигоном, но тут его привели в суд, и так как он не смог оправдаться, то его умертвили. (3) Александр послал на дромадерах людей, которые опередили весть о казни Филоты и тайком убили его отца, Пармениона, поставленного правителем Мидии, которому доверены были царские сокровищницы в Экбатанах, где находилось 180 тысяч талантов. (4) Александр отобрал тех македонцев, которые дурно говорили о нем; тех, кто негодовал по поводу гибели Пармениона; тех, кто в письмах, отправленных родным в Македонию, дурно отзывался о царских намерениях; он соединил их в один отряд под названием "отряд беспорядочных", так как боялся, чтобы они своим ропотом и свободными речами не развратили остальное войско.

LXXXI. После этого, устроив все в Дрангене, Александр вместе с войском выступил против народа, который раньше звали аримаспами, а теперь зовут "благодетелями" по следующей причине. Кир, подчинивший власти персов мидян, во время одного похода оказался на краю гибели, так как в пустыне, по которой он шел, не было ни еды, ни питья. Голод заставил солдат поедать друг друга, как вдруг явились аримаспы с 30 тысячами подвод, нагруженных хлебом. За это неожиданное

избавление Кир освободил их от платежей, пожаловал еще другими милостями и переименовал прежнее имя на "благодетелей". (2) Александр, войдя в их страну, был приветливо встречен жителями и почтил их подобающими милостями. Так же отнесся к нему и соседний народ гедросиев; он ответил им приличествующими случаю милостями. Оба названных народа он причислил к стратегии Тиридата.

(3) Пока он находился здесь, к нему пришли с известием, что Сатибарзан прибыл из Бактрии с большим конным войском в Арию и убедил тамошнее население отпасть от Александра. Царь, услышав о случившемся, выслал против него часть своего войска под начальством Эригия и Стасанора, а сам подчинил Арахозию, покорив ее за несколько дней.

LXXXII. По прошествии этого годового срока архонтом в Афинах стал Эвфикрит, а в Риме консульскую власть получили Луций Плавтий и Луций Папирий; шла 113-я олимпиада. {328 г. до н. э.}

В этом году Александр выступил против парапамисадов. (2) Страна их лежит на крайнем севере, вся завалена снегом и недоступна для других народов по причине чрезвычайных холодов. Большая часть ее представляет собой

безлесную равнину, покрытую деревнями. (3) Крыши на домах черепичные, с острым коньком. По середине крыш оставлен просвет, через который идет дым. Так как дом окружен со всех сторон постройками, то обитатели его хорошо укрыты от холода. (4) Жители по причине больших снегопадов большую часть года проводят дома, заготовив себе запасы пищи. Виноградные лозы и фруктовые деревья они на зиму прикрывают землей, которую убирают, когда приходит время растениям распускаться. (5) Страна не имеет вида обработанной и засаженной: она лежит в сверкающей белизне снегов и застывшего льда. Не присядет и птица, не перебежит через дорогу зверь: все неприветливо и неприступно в этой стране. (6) И все же царь, несмотря на все эти препятствия, преодолел благодаря обычному мужеству и упорству македонцев трудности переходов. (7) Много солдат, впрочем, и людей, сопровождавших войско, выбилось из сил и отстало. Некоторые ослепли от сверкания снегов и резкого отраженного света. (8) Ничего нельзя было разглядеть на расстоянии, только по дыму македонцы могли определить, где находятся деревни. Солдаты находили там обилие припасов и восстанавливали свои силы. Скоро царь покори

всех местных жителей.

LXXXIII. После этого он подошел к Кавказу и расположился там лагерем; некоторые называют эту гору Парапамисом. Пересекши эту гору за 16 дней, он у прохода, ведущего в Мидию, основал город, который назвал Александрией. Посередине Кавказа находится утес, окружность которого равна 10 стадиям, а высота 4; местные жители показывают в нем пещеру Прометея, гнездо сказочного орла и следы цепей. (2) Александр основал еще один город на расстоянии одного дня пути от Александрии. В этих городах он поселил 6 тысяч варваров, 3 тысячи из числа людей, сопровождавших войско, и тех наемников, которые пожелали. (3) Сам же вместе с войском отправился в Бактрию, так как услышал, что Бесс надел на себя царскую диадему и собирает войско. Так обстояло дело с Александром.

(4) Стратеги, посланные в Арию, застали там большие силы мятежников под предводительством Сатибарзана, опытного военачальника и мужественного человека, и расположились лагерем поблизости от врагов. Часто завязывались перестрелки, бывали небольшие схватки; (5) наконец дошло до настоящего сражения. Победа не склонялась ни в одну сторону; тогда вождь восставших,

Сатибарзан, сорвал с себя шлем и, встав во весь рост, предложил желающему из военачальников вступить с ним в единоборство. (6) Отозвался Эригий; в героическом поединке победа выпала Эригию. Варвары, уstraшенные смертью военачальника, сдались Александру, уверенные в том, что останутся целы.

(7) Бесс, провозгласивший себя царем, принес жертву богам и, пируя вместе с друзьями, за выпивкой повздорил с одним из приятелей, Гобареном. Самолюбие Бесса было задето; в раздражении он готов был убить Гобарена, и только уговоры друзей заставили его одуматься.

(8) Спасшийся Гобарен ночью бежал к Александру. Главные военачальники, узнав о том, что Гобарен в безопасности, и соблазнившись дарами, которые обещал Александр, сговорились и, схватив Бесса, отвели его к Александру. (9) Царь почтил их щедрыми дарами, и Бесса передал на казнь брату Дария и другим его родственникам; они всячески издевались над ним и увечили его: разрубали тело на маленькие куски и стреляли кусками из пращей.

[...]

LXXXIV. На этом и поклялись, и царица, изумляясь великодушию Александра, прислала богатейшие дары и обещала выполнить все, что

было велено...

Наемники сразу же, по условиям соглашения, вышли из города и, пройдя стадиев 80, расположились беспрепятственно лагерем без всякой тревожной мысли о будущем. (2) Александр относился к наемникам с неизменной враждебностью; построив своих солдат, он пошел вслед за варварами и внезапно обрушился на них; многие были убиты. Наемники сначала кричали, что на них нападают вопреки договору, и призывали богов, оскорбленных Александром. Он громко крикнул им в ответ, что разрешил им уйти из города, но что они явные враги македонцам. (3) Наемники не испугались грозной опасности: став тесным строем, они образовали круг, внутри которого поместили детей и женщин; таким образом врага, нападающего со всех сторон, они встречали лицом к лицу. Бились они с мужеством отчаяния; сражение было страшным: и по причине их проверенной в битвах храбрости, и по причине рвения македонцев, не желавших уступить варварам в доблести. (4) Бились врукопашную; враги, сошедшись грудью, поражали насмерть один другого и наносили многочисленные разнообразные раны. Македонцы, пробивая сариссами щиты варваров, вонзали железные наконечники своих копий им в

легкие; наемники, бросая копья в гущу врагов, били без промаха по близкой цели. (5) Много было раненых, немало убитых; женщины подбирали оружие павших и бились рядом с мужчинами. Страшная опасность и напряжение заставили их забыть свою природу и вступить в бой. Некоторые, вооружившись, смыкали свой щит со щитом мужа; другие нападали без оружия, хватали щиты врагов и сильно им мешали. (6) Все, мужчины и женщины, сражаясь вместе и погибая от рук многочисленного врага, выбрали для себя славную смерть, предпочитая ее жизни в унижении. Александр повернул обратно свою конницу, уводя с собой бесполезную невооруженную толпу и уцелевших в битве женщин.

LXXXV. После осады множества других городов, уничтожив сопротивлявшихся, он подошел к утесу, называемому Аорном. Сюда бежало уцелевшее население в расчете на полную неприступность этого места. (2) Рассказывают, что Геракл в древности осаждал эту крепость и снял осаду по причине сильных землетрясений и других знамений. Этот рассказ только усилил у Александра желание осадить твердыню и состязаться с божеством в славе. (3) Утес в окружности имел 100 стадиев, а в высоту 16; был

он весь гладкий и круглый. Южную часть его омывал Инд, самая большая из индийских рек; с остальных сторон его окружали глубокие пропасти и отвесные обрывы. (4) Александр осмотрел эти недоступные места и отказался от мысли взять Аорн приступом. В это время к нему пришел какой-то старик со своими двумя сыновьями. (5) Был он совершенный бедняк и давно уже жил в этих местах, поселившись в пещере, в скалистых стенах которой было выбито 3 ложа. Здесь нашел себе убежище старик с сыновьями, он превосходно изучил все окрестности. Подойдя к царю и рассказав ему о себе, он заявил, что проведет его по этому бездорожью и он окажется над варварами, занявшими скалу. (6) Александр пообещал ему богатые дары и взял его проводником; сначала он занял проход, ведущий на скалу, и так как он был единственный, то варвары оказались совершенно запертыми. Затем, располагая большим количеством людей, он велел завалить пропасть и сделать насыпь у, подошвы утеса. Подойдя к нему вплотную, он повел энергичную осаду, непрерывно в течение 7 дней и стольких же ночей бросая людей на приступ. (7) Сначала варвары, занимавшие позиции на высотах, оказывались победителями; много воинов, упорно шедших на

приступ, было убито. Когда же насыпь была закончена, поставлены катапульты, метавшие стрелы, и прочие машины, причем стало ясно, что царь не намерен снимать осаду, то инды перепугались. Александр, проницательно догадываясь о том, что произойдет, отозвал стражу, занявшую проход, и открыл путь желавшим уйти со скалы. Варвары, боясь мужества македонцев и честолюбия царя, ночью оставили скалу.

LXXXVI. Хитростью Александр победил индов, незнакомых с таким способом ведения войны, и завладел скалой, не подвергая себя опасности. Проводнику он дал обещанные дары, а сам с войском отправился в путь. (2) В этих местах оказался на то время некий инд, Африк по имени, с войском в 20 тысяч человек и с 15 слонами. Его убили, принесли его голову Александру и этой услугой обеспечили собственное спасение. (3) Царь принял их к себе и овладел слонами, бродившими по стране.

Придя к реке Инду, он застал там вполне готовые тридцативесельные суда, перебросил мост и дал солдатам тридцатидневный отдых. Принеся великолепные жертвы богам, он переправил войско; и тут случилось удивительное событие. (4) Царь Таксил умер еще раньше; сын его Мофис,

наследник его власти, еще раньше, когда Александр был в Согдиане, посылал к нему с известием, что он будет воевать вместе с ним против некоторых индов. И тут Мофис отправил к Александру посольство сказать, что он передает ему власть над своим царством. (5) Когда Александр отстоял от него на 40 стадиев, он выстроил войско, как выстраивают его для боя, украсил слонов и пошел навстречу царю вместе с друзьями. Александр, видя приближающееся к нему большое выстроенное в боевом порядке войско, решил, что заявления инда сделаны были с коварной целью – напасть на македонцев врасплох. Он велел трубить сигнал к бою, выстроил воинов и двинулся на индов. (6) Мофис, видя смятение в македонском войске и сообразив, что происходит, оставил войско и поскакал вперед с малочисленной свитой. Объяснив македонцам их ошибку, он вручил и себя, и войско царю. (7) Вот события этого года.

LXXXVII. Архонтом в Афинах был Хремет: римляне поставили консулами Публия Корнелия и Авла Постумия. {327 г. до н. э.} В этом году Александр, дав войску отдохнуть в земле Таксила, пошел походом против Пора, царя соседних индов, (2) у которого было: пехоты больше 50 тысяч, конницы около 3 тысяч, колесниц больше

тысячи и 130 слонов. Он заключил союз с другим соседним царем, Эмбисаром, войско которого было немногим меньше его собственного. (3) Александр, услышав, что Эмбисар находится в 40 стадиях, решил напасть на Пора прежде, чем Эмбисар подойдет. (4) Когда он приблизился к индам, Пор, узнав, что враги находятся поблизости, сразу же выстроил свое войско; всадников поместил на флангах, а слонов, в их грозном воинском уборе, с фронта, на равных промежутках друг от друга. Между животными он расставил пехотинцев, которым было приказано помогать животным и препятствовать стрельбе с боков. (5) Вся расстановка в целом напоминала укрепленный город: слоны стояли как башни; солдаты между ними играли роль простенков. Александр, рассмотрев вражескую диспозицию, расставил свое войско в соответствии с ней.

LXXXVIII. Во время сражения конница первым делом уничтожила почти все колесницы индов. Затем в бой вступили слоны, должным образом используя и огромную массу своих тел, и свои силы: одни гибли под их ногами, растоптанные вместе с оружием; других они обхватывали хоботом и, подняв вверх, швыряли на землю: люди умирали страшной смертью; многие были насквозь пронзены клыками и тут же

испускали дух. (2) Македонцы мужественно противостояли всем страхам; перебив сариссами воинов, стоявших между животными, они уравнили боевые силы. (3) После этого они стали дротиками и стрелами поражать слонов; животные, покрытые ранами, обезумели от боли, и инды, ходившие за ними, не могли уже их удержать: повернув, они неудержимо понеслись на своих, топча и давя их. (4) Началось великое смятение; Пор, видя, что происходит (он сидел на самом сильном слоне), собрал вокруг себя 40 слонов, находившихся в спокойном состоянии, и устремил всю массу этого отряда на врага. Много людей было перебито, тем более что физической силой Пор значительно превосходил своих соратников. Высотой он был в 5 локтей; панцирь его был вдвое шире, чем у других, отличавшихся силой воинов. (5) Дротики, брошенные его рукой, ударяли почти с такой же силой, как стрелы из катапульты, Македонцы, стоявшие против него, испугались; Александр вызвал лучников и легковооруженных и приказал всем целить в Пору. (6) Воины быстро выполнили этот приказ; множество стрел разом полетело в инда, и так как был он размеров огромных, то все попали в цель. Пор героически бился; потеряв от множества ран много крови, он лишился чувств и, склоняясь к

спине животного, скатился на землю. (7) Когда разнеслась молва, что царь убит, все войско индов обратилось в бегство.

LXXXIX. Во время этого бегства многих убили; Александр, победив в славном сражении, велел трубить отбой. В этом сражении индов пало больше 12 тысяч; среди них двое сыновей Пора и самые славные военачальники. (2) В плен взяли больше 9 тысяч; поймали 80 слонов. Пора, который еще дышал, поручили попечениям индов. (3) У македонцев пало 280 всадников и больше 700 пехотинцев. Царь похоронил убитых, почтил по достоинству отличившихся и принес жертву Гелиосу как пославшему победу над восточными областями.

(4) Так как на соседних горах росло много крепких елей, немало кедров и сосен и вообще имелось великое изобилие корабельного леса, то Александр построил достаточное количество кораблей. (5) В мыслях у него было дойти до границ индийской земли и, покорив всех ее обитателей, спуститься по реке к Океану. (6) Он основал два города: один за рекой, в том месте, где он переправился, а другой на месте победы над Пором. Работы были быстро выполнены – рабочих было много; Пора, уже вылечившегося, Александр за его доблесть поставил царем страны,

которой он управлял и раньше, а войску своему дал тридцатидневный отдых, пользуясь изобилием всяких припасов.

ХС. ... (4) Александр устрашил царя Эмбисара, союзника Пора, опоздавшего подать ему помощь, и заставил его выполнять то, что ему приказано, а сам с войском переправился через реку и пошел по стране исключительно плодородной. (5) Росли здесь деревья разных пород, высотой в 70 локтей и такой толщины, что их с трудом могли обхватить четверо. Тень от них падала на 3 плефры. Была эта страна полна змей, маленьких и очень разнообразных. (6) Одни напоминали медные прутья; у других имелся густой волосатый гребень; укус их причинял быструю смерть; ужаленный жестоко мучался, и по телу его ручьями струился кровавый пот. (7) Поэтому македонцы придумали хитрый способ уберечь себя от укусов: стали подвешивать постели к деревьям и большую часть ночи проводили без сна. Узнав от местных жителей, какой корень служит противоядием, они избавились от своих страхов.

ХСІ. Когда Александр продвигался вперед со своей армией, к нему пришли с известием, что царь Пор, двоюродный брат разбитого им Пора, оставил свое царство и бежал к народу гандаров.

(2) Раздосадованный Александр послал в его страну Гефестиона с войском и приказал передать его царство Пору, который остался ему верным. Сам он пошел на племя адраистов; одни города их взял силой, другие привлек на свою сторону убеждением и отбыл в страну кафеев. (3) У них существует правило, чтобы жены сжигали себя на костре вместе с трупами мужей. Этот закон был у них установлен по вине одной женщины, отравившей своего мужа. (4) Царь, осадив самый большой и самый укрепленный их город, подвергшись многим опасностям, взял его и сжег. Он осадил другой крупный город; инды вышли к нему с ветвями умоляющих, и Александр даровал им мир.

После этого он пошел на города, которые находились под властью Сопифа, и были управляемы по законам превосходным. Строй их воспитывает в гражданах жажду славы; величайшим почетом пользуется у них красота. (5) Поэтому детей у них разделяют с раннего возраста: пропорционально сложенных, обещающих стать красивыми и сильными, воспитывают хорошо; уродов почитают недостойными воспитания и уничтожают. (6) В соответствии с этим и браки заключаются без всякой заботы о приданом и о всяких роскошных

вещах: обращают внимание только на красоту и физические достоинства. (7) Поэтому большинство жителей этих городов выделялось своим обликом, но больше всех славился царь Сопиф красотой и ростом: было в нем больше 4 локтей. Он вышел из города, где находился его дворец, вручил себя и свое царство Александру и вновь принял его от царя по милости победителя. (8) Сопиф с великой охотой роскошно угощал все войско в течение нескольких дней.

XCII. Александру он предложил много богатых даров; подарил ему полтора ста собак, удивительных по величине, силе и прочим достоинствам: говорили, что это помесь кобелей с тигрицами. (2) Желая, чтобы Александр обоими глазами убедился в высоких качествах этих собак, Сопиф приказал загнать в загородку взрослого льва и напустил на него двух наихудших из подаренных им псов. Им было не под силу справиться со зверем; выпустили еще двух собак. (3) Четверо одолели льва; тогда Сопиф послал человека с мечом отрубить правую лапу у одной собаки. Царь закричал, прибежали телохранители и схватили инда за руку. Сопиф пообещал вместо этой собаки дать трех, и охотник стал спокойно понемногу срезать мясо с лапы. Пес не издал ни рычания, ни воя; вцепившись зубами в льва, он не

двигался с места, пока, обескровленный, не упал мертвым на зверя.

XCIII. В это время явился Гефестион вместе со своим войском: он покорил значительную часть Индии. Александр похвалил его за доблесть. Сам он вторгся во владения Фегея; туземцы радушно приняли македонцев; Фегей встретил их с богатыми дарами. Александр оставил его царем; роскошно принятый вместе с войском, он, погостив 2 дня, двинулся к реке Гипанису, ширина которой равна 7 стадиям, глубина – 6 оргиям; течение стремительное, делающее переправу очень затруднительной. (2) Александр не поверил рассказу Фегея о землях за Индом, о том, что сразу за рекой на протяжении двенадцатидневного пути лежит пустыня, а за ней находится река Ганг шириной в 32 стадии, самая глубокая из индийских рек; за Гангом живут прасии и гандары, а царствует над ними Ксандрам, у которого имеется 20 тысяч всадников, 200 тысяч пехотинцев, 2 тысячи колесниц и 4 тысячи боевых слонов. Он пригласил Пора и тщательно разузнал от него обо всем, что ему было сообщено. (3) Пор подтвердил истину всего сказанного и добавил, что царь гандаров – человек совершенно ничтожный и обесславленный; его даже считают сыном

цирюльника. Цирюльник этот, его отец, был красив; в него влюбилась царица, хитростью извела мужа и передала царскую власть любовнику. (4) Александр понимал, что поход на гандаров будет делом трудным, но, упорствуя в своем честолюбии, полагаясь на храбрость македонцев и на предсказания, все же питал надежду покорить варваров: пифия ведь назвала его непобедимым, и Аммон обещал ему дать власть над всей землей.

XCIV. Видя, что солдаты утомлены непрерывными походами, что их вымотала восьмилетняя служба, проведенная в трудах и военных опасностях, он решил, что надо сказать им подобающее слово и воодушевить на поход против гандаров. (2) Воинов погибло много, а окончания войн не предвиделось. У лошадей от непрерывного пребывания в пути поистирались копыта; оружие в большей части своей уже никуда не годилось; эллинская одежда изорвалась, и солдаты вынуждены были одеваться по-варварски; они только укорачивали индийские плащи. (3) Случилось как раз, что в течение 70 дней неистовствовала буря, удары грома раздавались один за другим, молнии били без промаха. Александр понимал, что все это ставит препятствия его намерениям; единственная

надежда была у него на то, что он сумеет своими милостями целиком расположить к себе солдат. (4) Поэтому он разрешил им грабить места, лежавшие по реке и богатые всем необходимым. Пока войско занималось собиранием добычи, Александр созвал солдатских жен и детей, велел выдать каждой хлебный паек на месяц, а мальчикам выплатить каждому сумму, соответствующую жалованью его отца. (5) Когда солдаты вернулись, нагруженные множеством награбленного добра, он созвал всех на собрание и произнес обдуманную речь относительно похода на гандаров. Македонцы, однако, не сдавались на его увещания, и он отказался от своего замысла.

XCV. Решив здесь положить конец своим походам, он прежде всего соорудил алтари 12 богам высотой в 50 локтей, затем велел обвести ровом пространство, втрое большее, чем то, которое занимал лагерь; ров выкопать шириной в 50 и глубиной в 40 футов. Груды выкопанной земли употреблены были на постройку высокой стены за ровом. (2) Каждому пехотинцу велено было устроить палатку с двумя кроватями в 5 локтей каждая; всадники должны были, кроме того, сколотить по паре яслей вдвое больших, чем обычные, и соответственно увеличить размеры всех предметов, которые собирались здесь

оставить. Все это он делал, желая придать лагерю вид обиталища героев и в то же время оставить туземцам следы того, что здесь находились люди огромного роста, обладавшие сверхъестественной силой.

(3) После этого он со всем войском повернул обратно и той же дорогой, по которой двигался раньше, пришел к реке Акесину. Найдя там готовые суда, он набрал для них экипаж и велел строить еще новые. (4) В это время пришли из Эллады под командой стратегов союзники и наемники: пешего войска больше 30 тысяч, всадников немного меньше 3 тысяч. Привезено было полное и превосходное вооружение для 25 тысяч пехотинцев и на 100 талантов лекарственных снадобий. Все это он роздал солдатам. (5) Закончена была постройка судов: изготовлено 200 судов без палуб и 800 легких, обслуживающих. Города, основанные у реки, он называл один Никеей, потому что здесь одержал победу, а другой Букефалой, потому что здесь в битве с Пором погиб его конь.

ХСVI. Сев на суда вместе с друзьями, он стал спускаться по реке к Океану, расположенному на юге. Большая часть войска шла берегом реки под начальством Кратера и Гефестиона. Дойдя до места, где Акесин и Гидасп сливаются, Александр

высадил солдат и повел их на так называемых сибов. (2) Говорят, что это потомки воинов, осаждавших вместе с Гераклом Аорн, потерпевших неудачу и поселенных в этом месте Гераклом. Александр расположился лагерем вблизи очень большого города, и к нему вышли именитейшие граждане. Повстречавшись с царем, напомнив ему о своем родстве с ним, они пообещали все с готовностью выполнить, как и положено родственникам, и поднесли ему роскошные дары. (3) Александр не пренебрег их добрым расположением, объявил их города свободными и пошел дальше на соседние племена. Настигнув войско агалассов, собравших 30 тысяч пехоты и 3 тысячи всадников, он завязал с ними сражение и победил их; большинство было убито; оставшиеся бежали в соседние города, но по взятии этих городов обращены были в рабство. (4) Другие туземцы собрались вместе, и 20 тысяч их бежало в большой город, который Александр взял приступом; тогда инды перегородили узкие улицы и мужественно отбивались из домов; немало македонцев было убито. (5) Александр в гневе велел поджечь город; большинство людей сгорело. Около 3 тысяч уцелевших туземцев сбежались в акрополь и вышли к Александру с ветвями умоляющих; он отпустил их.

XCVII. Затем он опять сел с друзьями на суда и поплыл по реке до того места, где упомянутые реки сливаются с Индом. Так как здесь в одном месте сталкивается много вод, то образуются страшные водовороты; суда затягивает, и они гибнут. Течение так сильно и стремительно, что искусству кормчих оказалось не под силу с ним справиться: два военных корабля затонули, многие суда прибило к берегу. (2) Головной корабль понесло на большой водоворот; царь оказался на краю гибели. Видя смерть перед глазами, Александр разделся и голышом бросился в воду, надеясь на возможное спасение. (3) Вокруг него было великое смятение: люди боролись с мощным течением; река одолевала все человеческие планы и человеческую силу. Александру едва удалось вместе с судами прибиться к берегу. Спасшись вопреки ожиданию, он принес жертву богам за избавление от великой опасности после борьбы с рекой, подобно Ахиллу.

XCVIII. После этого он пошел на оксидраков и маллов (это племена большие и воинственные) и настиг туземцев, собравших больше 80 тысяч пехоты, 10 тысяч всадников и 700 колесниц. Племена эти перед прибытием Александра воевали между собой, но когда царь подошел к их земле, они помирились, закрепив мир брачными

союзами: каждое племя отдало другому в замужество 10 тысяч девушек. (2) Они, однако, не сговорились окончательно: начался спор о том, кому предводительствовать, и они разошлись по ближайшим городам. Александр, подойдя к первому на его пути городу, решил с ходу брать его приступом. (3) Тогда один из гадателей, Демофон, подошел к нему и сказал, что птицы предвещают царю большую опасность от раны, которую он получит при осаде. Он просил поэтому Александра оставить сейчас этот город и заняться другими делами. (4) Царь выбрал его за то, что он пугает солдат, и, дав распоряжения относительно осады, пошел первым на стены, стремясь силой овладеть городом. Осадные машины запоздали; царь первым разбил ворота и, ворвавшись в город, многих убил, а остальных обратил в бегство и преследовал их до акрополя. (5) Македонцы еще дрались у стен; он схватил лестницу, приставил ее к стенам крепости и, прикрыв голову щитом, полез наверх. Стремительно действуя, он предупредил передовых варварских воинов и быстро оказался на стене. (6) Инды не решались вступить с ним врукопашную, но издали метали дротики и пускали стрелы. Царь обессилел под этим градом; македонцы, приставив 2 лестницы, полезли по

ним всем скопом; обе лестницы подломились, и люди рухнули на землю.

XCIX. Царь, оставшись без всякой помощи, отважился на поступок невероятный и достойный упоминания. Считая, что спуститься со стены к своим, ничего не сделав, недостойно его, он, один-одинешенек, с оружием в руках прыгнул в город. (2) Инды сбежались к нему; он храбро выдерживал натиск варваров. Закрытый справа деревом, росшим у самой стены, а слева самой стеной, он отбивался от индов, представляя себе, как доблестно должен вести себя царь, совершивший такие дела, если он хочет закончить свою жизнь подвигом славнейшим. (3) Шлем его был пробит во многих местах; немало дыр было и в щите. Наконец стрела попала ему под сосок; он упал на одно колено, обессиленный болью. Тотчас же подбежал к нему инд, пустивший в него стрелу; он уже не боялся царя и замахнулся на него, когда Александр всадил меч ему в пах. Рана оказалась смертельной: варвар упал, а царь, схватившись за ближайшую ветку и поднявшись, стал вызывать желающих сразиться с ним. (4) В это время один из оруженосцев, Певкест, поднявшись по другой лестнице, первый закрыл царя щитом. За ним появилось множество других македонцев, которые навели страх на варваров и спасли Александра.

Город был взят приступом, и македонцы в гневе за царя перебили всех встречных и завалили город трупами. (5) Много дней царь провел в бездействии, так как должен был лечиться, между тем эллины – поселенцы в Бактрии и Согдиане, уже давно с трудом терпевшие житье среди варваров, теперь, когда до них дошел слух, что царь ранен и умер, восстали. (6) Их собралось до 3 тысяч; они понесли много трудов, чтобы вернуться домой. Позднее, уже после смерти Александра, их перебили македонцы.

С. Александр, выздоровев от ран, принес богам благодарственные жертвы и стал устраивать роскошные пиршества друзьям. За одной попойкой случилось событие своеобразное и заслуживающее упоминания. (2) Среди застольников был один македонец, по имени Корраг, отличавшийся физической силой и совершивший немало подвигов в бою. Разгоряченный вином, вызвал на единоборство афинянина Диоксиппа, атлета, увенчанного за свои славные победы. (3) Участники пира, разумеется, стали подстрекать соперников. Диоксипп согласился, и царь назначил день для поединка. Когда пришло время единоборства, на это зрелище собрались десятки тысяч. (4) Македонцы, земляки Коррага, и сам царь желали

ему победы; эллины болели за Диоксиппа. Македонец вышел в дорогом вооружении; афинянин обнаженный, смазанный маслом, с обыкновенной палицей в руке. (5) Оба вызывали изумление своей необычайной крепостью и силой; казалось, будто ожидают поединка богов. Македонец всем своим складом и блестящим вооружением внушал великий страх и напоминал Ареса; Диоксипп огромной силой, осанкой атлета и палицей походил на Геракла. (6) Когда они сошлись, македонец метнул с подобающего расстояния копье; его противник, слегка отклонившись, избежал удара. Тогда Корраг, выставив вперед македонскую сариссу, пошел на Диоксиппа, но когда уже приблизился к нему, тот ударил палицей по сариссе и сломал ее. (7) После этих двух неудач македонец схватился за меч, но пока он его вытаскивал, противник опередил его: подскочив к нему, он левой рукой схватил руку, извлекавшую меч, а другой столкнул противника с его места и, ухватившись за ноги, свалил его наземь. (8) Когда тот рухнул, он стал ему ногой на шею, и, подняв палицу, посмотрел на зрителей.

СІ. Толпа закричала и от неожиданности и от удивления перед таким подвигом. Царь приказал отпустить побежденного и окончить зрелище; он ушел, опечаленный поражением македонца. (2)

Диоксипп отпустил поверженного и ушел, одержав громкую победу; земляки украсили его лентами, словно он прославил всех эллинов. Судьба, однако, не позволила ему долго хвастать своей победой. (3) Царь становился к нему все холоднее; друзья же Александра и все придворные македонцы, завидуя его доблести, уговорили его слугу подбросить ему под подушку золотой кубок; на очередной пирушке его обвинили в воровстве, ссылаясь на то, что у него нашли кубок: Диоксипп был опозорен и обесславлен. (4) Видя, что македонцы устремляются на него, он ушел с пирушки. Вскоре после этого, прибыв уже к себе домой, он написал Александру о подстроенной ему ловушке, поручил близким передать это письмо царю, а сам покончил с собой. Безрассудно согласился он на поединок и еще бессмысленнее оборвал свою жизнь. (5) Поэтому многие корили его и осуждали за глупость, говоря, что худо иметь большое тело и малый ум. (6) Царь, прочтя письмо, опечалился смертью и Диоксиппа и часто вспоминал о его доблести. Пренебрегая живым и тоскуя об умершем, который уже ничем не мог послужить ему, он раскрыл низость клеветников и понял высокие качества этого человека.

СII. Александр велел войску идти вдоль реки навстречу флоту, и сам опустил по реке к

Океану и вошел в страну самбастов. (2) По многочисленности мужского населения и по его доблести они не уступают ни одному индийскому племени. Живут они по городам, которые управляются народом; узнав о вторжении македонцев, они собрали пешего войска 60 тысяч и 500 колесниц. (3) Когда подошел флот, то этот чуждый и непонятный им способ прибытия привел их в ужас; испугала их и громкая слава македонцев. Старшины посоветовали им не вступать в бой, и они отправили к Александру 50 виднейших людей с просьбой отнестись к их народу дружественно. (4) Александр поблагодарил послов и согласился на мир; туземцы почтили его богатыми дарами и почестями, которые положены героям. После этого он присоединил к себе содров и массанов, живущих по обеим сторонам реки. В этих местах у реки он основал город Александрию, набрав для него 10 000 жителей. (5) После этого он направился в земли царя Мусикана; захватив покоренного властелина, он убил его, а народ подчинил себе. Сразу затем вторгшись во владения Портикана, он с ходу осадил 2 города, разрешил солдатам их разграбить и велел сжечь дома. Самого Портикана, бежавшего в неприступное место, он настиг и убил в бою. Все города, находившиеся

под его властью, он взял и уничтожил, наполнив страхом соседей. (6) Сразу затем он опустошил царство Самба; большинство городов уничтожил, жителей обратил в рабство и перебил 80 тысяч варваров. (7) Такие бедствия обрушились на племя так называемых брахманов. Остальные пришли с ветвями умоляющих; он наказал наиболее виновных и отпустил остальных. Царь Самб с 30 слонами бежал к границам Индии и таким образом спасся.

СIII. Пограничный город брахманов, Армателия, горделиво полагался на мужество своих жителей и на свою неприступность. Александр отправил туда небольшое число легковооруженных, приказав завязать военные действия, а если враг выйдет, то обратиться в бегство. (2) Отряд в 500 человек принялся штурмовать стены, но вызвал к себе только пренебрежение. Из города вышли 3 тысячи воинов; те притворились испуганными и бросились бежать. (3) Царь с небольшим отрядом встретил преследователей; в жестокой битве одни варвары были убиты, другие взяты в плен. Немало царских воинов было ранено и находилось на краю гибели, (4) так как варвары смазывали свое оружие смертельным ядом. Полагаясь на его силу, они и вышли, чтобы решить боем свою судьбу. Яд

этот получали из каких-то змей: их ловили и, убив, клали на солнце. (5) От зноя змеиные трупы становились мягкими, из них вытекала жидкость: в этой влаге и заключался змеиный яд. Раненый сразу впадал в оцепенение, вскоре начинались жестокие боли; судороги и дрожь сотрясали все тело. Кожа становилась холодной и синей; больного рвало желчью; из раны текла черная пена, и начиналась гангрена, быстро распространявшаяся по главным частям тела; смерть была ужасной. (6) Одинаковая судьба ожидала и тех, кто получил большие раны, и тех, кого случайно и слегка оцарапало. Такой смертью погибали раненые, но царь не так уж печалился над их судьбой; особенно огорчала его рана Птолемея, будущего царя, а тогда царского любимца. (7) С Птолемеем случилось, однако, нечто исключительное и необычайное; некоторые видели здесь божественный промысел. Птолемея любили все за его доблесть и щедроты, которыми он осыпал всех; ему и подана была помощь, подобающая человеколюбцу. Царь увидел сон: ему приснился дракон, который держал в пасти траву, объяснял ее свойства и силы и говорил, где она растет. (8) Проснувшись, Александр разыскал траву, растер ее, обложил ею тело Птолемея, дал ему выпить – и поставил его на ноги. Знакомство с

этим полезнейшим растением спасло и остальных, лечившихся таким же образом.

Александр собирался осаждать город армателиев, укрепленный и большой, но население вышло к нему навстречу с ветвями умоляющих, сдалось ему, и он их не наказал.

CIV. Войдя в Океан вместе с друзьями, он увидел там два острова; тотчас же принес там великолепные жертвы богам; совершая возлияния, бросил в море много чаш и больших золотых сосудов, поставил алтари Фетиде и Океану и решил закончить предпринятый поход. Повернув оттуда назад, он подошел по реке к знаменитому городу Тавале, (2) политическое устройство которого напоминало Спарту: тут было 2 наследственных царя из 2 родов, которые ведали всеми военными делами; верховная власть принадлежала геронтам.

(3) Александр сжег пострадавшие суда, остальной же флот поручил Неарху и другим друзьям с приказом проплыть по Океану вдоль всего побережья, все осмотреть и ждать его в устье Евфрата. (4) Сам он с войском прошел большое пространство, покоря сопротивляющихся, дружественно принимая покорных. Арабитов и жителей Гедросии он присоединил к своему царству мирным путем. (5)

Пройдя затем по большой пустыне, в значительной части безводной, нередко без всякого населения, он подошел к границам земли оритов. Он разделил войско на три части: во главе одной поставил Птолемея, во главе второй – Леонната. (6) Птолемею он приказал опустошать побережье; Леонната с той же целью отправил внутрь страны; предгорья и горную область стал разорять сам. Огромное пространство одновременно оказалось в руках врага: всюду пылали пожары, шли грабежи и убийства. (7) Вскоре у солдат оказалось множество добычи; количество убитых исчислялось десятками тысяч. Гибель этих племен наполнила ужасом соседей, и они сдались царю. (8) Александр очень хотел основать при море город. Найдя гавань, защищенную от бурь, и вблизи нее удобное место, он основал город Александрию.

CV. Пройдя через проходы в землю оритов, он быстро всю ее подчинил себе. Обычаи оритов сходны с обычаями индов, кроме одного, совершенно невероятного. (2) Тела умерших выносят их родственники, раздетые догола, с копьями в руках. Положив тело в каком-нибудь дубовом лесу, они срывают с трупа весь его убор и оставляют тело умершего на съедение зверям. Разделив одежды умершего, они приносят жертву

подземным героям и устраивают поминки для родных.

(3) После этого Александр отправился берегом моря в Гедросию и наткнулся на племя негостеприимное и совершенно звероподобное. (4) Обитатели здешних мест от рождения и до старости не обрезают ногтей и оставляют волосы сбиваться, как войлок; горячее солнце опалило их кожу; одеваются они в звериные шкуры. (5) Пищей им служит мясо огромных животных, выбрасываемых морем. Дома они строят так: выводят стены, а крыши ставят из китовых ребер, нарезая из них брусья длиной в 18 локтей. Брусья эти покрывают вместо черепицы рыбьими кожами. (6) Александр с трудом прошел через эту область, так как еды здесь не хватало, и вступил в пустыню, где вообще не было ничего, чем поддерживается жизнь. Многие погибли от голода; войско пало духом; Александр был во власти печали и заботы: страшное зрелище представляла собой смерть этих людей, которые превзошли всех своей воинской доблестью и теперь бесславно погибали в пустыне от голода и жажды. (7) Он послал скороходов в Парфнию, Дрангену, Арию и прочие соседние с пустыней области с приказом быстро привести к границам Кармании караван быстроногих верблюдов,

приученных ходить под вьюками, с грузом хлеба и других припасов. (8) Быстро проделав путь, они явились к сатрапам указанных областей и заставили их переправить в указанное место целые амбары провианта. Но еще раньше Александр потерял много воинов, погибших от голода, а потом какие-то ориты напали на отряд Леонната, когда он находился а пути, многих перебили и бежали в свою землю.

CVI. С трудом перейдя пустыню, он вошел в населенную страну, обильную всем необходимым; дал войску отдохнуть в течение семи дней и потом в торжественном шествии с войском в парадной одежде прошел, справляя праздник Дионису и упиваясь до опьянения во время пути.

(2) После этого он наказал многих сатрапов и стратегов, услышав, что многие творят беззакония и, пользуясь своей властью, притесняют и обижают людей. Молва о царской ненависти к беззаконным начальникам широко разошлась, и многие стратеги, зная за собой дела насильнические и незаконные, уstraшились; некоторые, имевшие наемников, восстали на царя; некоторые собрали свое имущество и бежали. (3) Узнав об этом, царь написал всем азийским сатрапам и стратегам, чтобы они по получении письма немедленно отпустили всех наемников.

(4) В это время царь проживал в приморском городе Салмунте. Однажды, когда он был в театре, прибыли те, кому ведено было плыть вдоль океанского побережья. Неожиданно появившись в театре, они приветствовали Александра и стали рассказывать о том, что было.

(5) Македонцы, ликую по поводу их возвращения, отметили это событие громом рукоплесканий; весь театр был полон безмерной радости.

(6) Прибывшие рассказывали, что в Океане приливы и отливы бывают величины невероятной, что при отливе около мысов видно множество больших островов; с наступлением же прилива все эти места покрывает водой; в сторону суши дует сильный порывистый ветер, и вода сплошь покрывается белой пеной. Самое же изумительное – это множество морских животных невероятной величины, которых они встретили.

(7) Испугавшись этих чудищ, они сначала отчаялись в своей жизни, думая, что уже вот-вот погибнут вместе со своими судами, но затем все стали враз кричать, грохотать оружием и вдобавок трубить в трубы: животные, вопреки ожиданию, испугались и погрузились в море.

CVII. Царь, выслушав это, приказал командирам флота плыть к Евфрату, сам же с войском, пройдя большое пространство, дошел до

границ Сузианы. В это время инд Калан, великий знаток философии, пользовавшийся уважением Александра, покончил с собой удивительным образом. (2) Прожив 73 года и за все это время ни разу не болев, он решил добровольно уйти из жизни, ибо природа и судьба дали ему всю полноту счастья. (3) В испытаниях болезни, становившейся со дня на день все тяжелее, он попросил царя приготовить ему большой костер и, когда он взойдет на него, велеть прислужникам подложить огонь. (4) Александр сначала пытался отвратить его от этого намерения, но так как Калан не слушался, то он согласился выполнить то, о чем его просили. Весть об этом разнеслась, и когда приготовили костер, то посмотреть на диковинное зрелище собралась толпа. (5) Калан, согласно своему учению, мужественно вошел на костер и погиб в огне. Присутствовавшие при этом сочли его одни сумасшедшим, другие хвастуном, желавшим прославиться своей выдержкой; некоторые восхищались его мужеством и презрением к смерти. (6) Царь устроил ему роскошные похороны и отправился в Сузы, где женился на старшей дочери Дария, Статире; младшую, Дрипетиду, он выдал за Гефестиона. Убедил он жениться и виднейших своих друзей и выдал за них знатнейших

персианок.

CVIII. В это время пришло в Сузы 30 тысяч персов, совершенных юнцов, отобранных за свою красоту и силу. (2) Их собрали по приказу царя, они достаточно долго обучались военному делу под руководством приставленных к ним учителей и воспитателей. Теперь, роскошно одетые, в полном македонском вооружении, они маневрировали перед городом, показывая царю свое умение и успехи в военном деле, и были им особо награждены. (3) Так как македонцы отказались идти за Ганг, часто протестовали в собраниях и издевались над тем, что Александр якобы происходит от Аммона, то он и организовал этот полк из персов-однолеток, который можно было бы противопоставить македонской фаланге. Так обстояли дела с Александром.

(4) Гарпалу была доверена в Вавилоне охрана сокровищниц и поступлений. Как только царь пошел походом на Индию, Гарпал решил, что ему не вернуться. Он окружил себя роскошью; поставленный сатрапом большой страны, он стал творить насилия над женщинами, вступать в преступные любовные связи с варварами. Много денег из сокровищницы ушло на его безудержные прихоти: издалека, от Красного моря, везли ему

множество рыбы; о его расточительной жизни ходили злые толки. (5) Он выписал к себе из Афин тамошнюю знаменитейшую гетеру Пифонику, при жизни осыпал ее царскими дарами, по смерти устроил ей роскошные похороны и соорудил в Аттике дорогой памятник. (6) После этого он выписал из Афин другую гетеру (ее звали Гликера) и зажил жизнью слишком роскошной и расточительной. Приготовляя себе убежище на случай поворота судьбы, он стал осыпать благодеяниями Афины. Когда Александр по возвращении из Индии стал казнить уличенных сатрапов, Гарпал, испугавшись наказания, взял 5 тысяч талантов серебра, нанял 6 тысяч солдат и отплыл в Аттику. (7) Никто не обращал на него внимания; он оставил у Тенара наемников и, взяв часть денег, предстал перед народом в качестве умоляющего. Антипатр и Олимпиада потребовали его выдачи; он, щедро заплатив ораторам, говорившим в его пользу, бежал и направился к наемникам, ждавшим у Тенара. (8) Оттуда он отплыл на Крит и был изменнически убит Фиброном, одним из своих друзей. Афиняне, разыскивая денежные счета Гарпала, обвинили Демосфена и еще других ораторов в том, что они присвоили деньги Гарпала.

СІХ. В Олимпии происходили игры, и

Александр объявил, что все изгнанники могут вернуться на родину, кроме святотатцев и убийц. Он отобрал самых пожилых граждан, служивших у него в войске, и уволил их; было таких около 10 тысяч. (2) Узнав, что многие из них обременены долгами, он в один день уплатил эти долги, доходившие почти до 10 тысяч талантов. Оставшиеся македонцы возмутились; поднялся громкий ропот; Александр в гневе смело стал осыпать их упреками. Он так напугал толпу, что осмелился, сойдя с трибуны, собственными руками передать зачинщиков смятения прислужникам для наказания. (3) Недовольство росло; царь поставил начальниками персов, выдвинув их на первое место. Македонцы одумались и, обливаясь слезами, едва умолили Александра помириться с ними.

СХ. Архонтом в Афинах был Антиклес; римляне поставили консулами Луция Корнелия и Квинта Публилия. {326 г. до н. э.} В этот год Александр пополнил персами число отпущенных солдат; тысячу персов он взял а качестве дворцовой стражи, считая их не менее верными, чем македонцы. (2) В это время прибыл Певкест с 20 тысячами персидских лучников и пращников; царь влил их в старые полки и таким путем преобразовывал всю армию, создав войско

смешанное и способное служить его намерениям. (3). Он в точности установил число сыновей, родившихся от македонцев и пленных женщин, назначил каждому сумму, нужную для получения хорошего воспитания, приставил к ним воспитателей, которые дали бы им подходящее воспитание, а сам с войском выступил из Суз, перешел Тигр и расположился лагерем возле деревень, называвшихся Карами. (4) Сразу же, пройдя за 4 дня Ситакену, он вошел в так называемые Самбаны. Там он оставался 7 дней, дал отдохнуть войску и затем за 3 дня дошел до страны келонов, где и посейчас живут беотийцы, которые во время похода Ксеркса были согнаны со своих мест, но еще помнили родные законы. (5) Говорили они на двух языках: на одном, который уподоблял их местным жителям, и на другом, в котором сохранилось большинство греческих слов; сохранили они и некоторые обычаи.

Пробыв там несколько дней, Александр отправился в путь и отклонился от намеченной дороги, чтобы посмотреть на страну, называвшуюся Багистаном: это был дивный сплошной сад, полный всего, что услаждает человека. (6) Затем он пришел в страну, где паслись огромные табуны лошадей. В старину, говорят, там ходило на свободе до 160 тысяч

коней; но когда Александр туда прибыл, их насчитывалось всего 60 тысяч. Пробыв там 30 дней, он за 7 дней дошел до Экбатан в Мидии. (7) Говорят, в окружности они имеют 250 стадиев; тут находятся царский дворец (это столица всей Мидии) и богатые сокровищницы. Он дал войску некоторое время на отдых, устраивал театральные представления и частые пирушки для друзей. (8) От неумеренных выпивок Гефестион заболел и умер. Царь тяжело переживал случившееся и поручил Пердикке перевезти тело умершего в Вавилон, так как хотел устроить пышное погребение.

СXI. В это время в Элладе происходили смуты и движения в пользу переворотов. Тут берет начало свое так называемая Ламийская война, возникшая по следующей причине. Александр приказал всем сатрапам распустить наемников; приказание это было выполнено, и много чужестранцев, уйдя с военной службы, разбрелось по всей Азии и стало добывать себе пропитание грабежом. Наконец они стеклись со всех сторон к Тенару. (2) Точно так же уцелевшие персидские сатрапы и другие начальники, собрав деньги и воинов, приплыли к Тенару и объединили свои силы. (3) И в довершение всего полномочным стратегом выбрали Леосфена, афинянина,

человека блистательных душевных качеств и непримиримого врага Александра. Он после тайных переговоров в собрании взял 50 талантов для раздачи наемникам оружия в количестве, необходимом для безотлагательных нужд; послал посольство к этолийцам, враждебно настроенным к царю, для переговоров о союзе и вообще занят был подготовкой всего для войны. Леосфен, предвидя, что война будет тяжелой, к ней готовился.

(4) Александр пошел с легковооруженным войском на коссеев, отказавшихся подчиниться. Племя это, отличающееся силой, живет в горных областях Мидии; полагаясь на неприступность родных мест и на свою воинскую доблесть, они никогда не подчинялись чужеземному властителю; были независимы от персидского царя и пренебрежительно отнеслись к доблести македонцев, не считая ее для себя страшной. (5) Царь захватил проходы, опустошил большую часть земли коссеев; одерживая победу во всех схватках, он уничтожил много варваров и еще больше взял в плен. Коссеи, повсюду побеждаемые, удрученные количеством своих пленных, вынуждены были ради спасения их принять рабское иго. (6) Думая и о себе, они пошли на мир и согласились выполнять

приказания царя. Александр за 40 дней покорил все племя, основал большие города в неприступных местах и дал войску отдых

СХII. Александр, покорив коссеев, выступил со своим войском и пошел к Вавилону, все время останавливаясь и разбивая лагерь, давая войску отдохнуть и медленно продвигаясь вперед. (2) Когда он был в 30 стадиях от Вавилона, он встретил так называемых халдеев. Они пользовались великой славой как знатоки астрологии, и вековые наблюдения выучили их предсказывать будущее. Выбрав из своей среды наиболее пожилых и наиболее сведущих, они поручили им, узнав по звездам, что царя ожидает в Вавилоне смерть, предупредить его о грозящей опасности и посоветовать ему никоим образом не входить в город. (3) Он может избежать беды, если восстановит памятник Белу, уничтоженный персами, и, оставив выбранную им дорогу, минует город. Глава халдейского посольства, Белефант, не отважился поговорить с царем, а, встретясь наедине с Неархом, одним из друзей Александра, кое-что рассказал ему и попросил сообщить царю. (4) Александр, выслушав от Неарха о предсказании халдеев, испугался; чем больше думал он о мудрости и славе этих людей, тем больше росло его смятение. Наконец он отослал

многих друзей в город, а сам обогнул Вавилон по другой дороге и стал лагерем в 200 стадиях от него. Все были изумлены, и к нему явилось много эллинов, в том числе и философ Анаксарх со своими последователями. (5) Узнав, почему царь не прибыл в Вавилон, они пустили в ход все философские рассуждения и настолько переубедили царя, что он преисполнился презрения ко всякой мантике, особенно же к той, которую так ценили халдеи. Поэтому царь, словно исцеленный философскими рассуждениями от душевной раны, двинулся с войском в Вавилон. (6) Население, как и раньше, радушно приняло солдат, и все предались отдыху и наслаждениям, так как всяких припасов было в изобилии. Все это произошло в этом году.

СХІІІ. В Афинах архонтом был Гегесий, римляне поставили консулами Гая Петелия и Папирия; (324 г. до н. э.) шла 114-я олимпиада; на олимпийских играх в беге победил родосец Микин. В этот год почти со всех концов ойкумены пришли посольства; одни поздравляли царя с его успехами; другие подносили ему венки; некоторые заключили дружественные союзы; многие привозили роскошные дары; некоторые оправдывались в обвинениях, которые на них возводили. (2) Кроме посольств от азийских

племен и городов, а также властителей пришли послы из Европы и Ливии: из Ливии явились представители карфагенян, ливиио-финикийцев и всех народов, живущих на побережье вплоть до Геракловых Столбов; из Европы отправили послов эллинские города, македонцы, иллирийцы, большинство с берегов Адриатики; фракийские племена; соседние галаты, народ, с которым тогда впервые познакомились эллины. (3) Александр, получив список посольств, распределил порядок, в котором он будет их принимать. Первыми он принял тех, кому поручено было переговорить о вопросах, касающихся святынь; затем выслушал подносящих дары; потом разобрал спорящих с соседями; в-четвертых, принял людей, пришедших к нему по своим личным делам; в-пятых, протестующих против возвращения изгнанников. (4) Первыми он принял элейцев, потом аммониев, дельфийцев и коринфян, затем эпидаврийцев и прочих, ставя их в очередь в зависимости от прославленности их святилищ. Всем посольствам он дал ответы милостивые и отпустил их, удовлетворив по возможности.

СХIV. Отпустив посольства, Александр занялся похоронами Гефестиона. Он приложил к этому столько заботы, что эти похороны превзошли не только все бывшие раньше: и для

будущего не остается возможности их превзойти. Александр любил Гефестиона... почтил умершего почестями, которые не превзойти. При жизни он ценил его больше всех своих друзей, хотя тут соперником Гефестиона был Кратер. (2) Когда кто-то из друзей сказал, что Кратер любит царя ничуть не меньше, чем Гефестион, Александр воскликнул: "Кратер любит царя, а Гефестион Александра". Когда мать Дария при первой встрече с Александром, по незнанию поклонившаяся в землю Гефестиону, как царю, смутилась от своей ошибки, Александр сказал ей: "Не беспокойся, мать! Он ведь тоже Александр". (3) Вообще Гефестион пользовался большим влиянием и как друг мог высказываться очень свободно. Когда Олимпиада, не любившая Гефестиона из ревности, резко упрекала его в письмах и стала грозить ему, он написал ей укоризненное письмо и закончил его такими словами: "Перестань клеветать на меня, не неистовствуй и не грози. Меня это, впрочем, мало беспокоит. Ты знаешь, что Александр сильнее всех".

(4) Царь, устраивая похороны, приказал всем соседним городам содействовать по мере сил их роскошному устройению; всем обитателям Азии приказал загасить до окончания похорон так

называемый священный огонь: персы это обычно делают при похоронах царей. (5) Народ счел этот приказ дурным предзнаменованием; решили, что божество предрекает смерть царя. Случились и другие удивительные знамения, возвещавшие кончину Александра; о них мы скажем дальше, закончив рассказ о похоронах.

СХV. Начальники и друзья, каждый стремясь угодить царю, заказали изображения Гефестиона из слоновой кости, золота и других материалов, ценимых людьми. Сам он собрал строителей и толпу искусных мастеров, чтобы на пространстве в 10 стадиев снести стену и отобрать обожженный кирпич. Он велел выровнять место для алтаря и воздвигнуть квадратный алтарь со сторонами каждая в один стадий. (2) Постройка была разбита на 30 комнат; крыша сделана из стволов финиковых пальм: все сооружение имело вид четырехугольника. Вокруг расставлены были всяческие украшения. Фундамент сложили из 240 золотых носов пентер; на их "ушах" было 2 лучника, припавших на колени, высотой в 4 локтя и статуи вооруженных людей; промежутки были завешаны шерстяной пурпурной материей. (3) Над ними, во втором этаже, стояли канделябры высотой в 15 футов с золотыми венками на ручках; на верхушке, около места, где зажигался

огонь, находились орлы, распростершие крылья и глядевшие вниз; основание обвивали змеи, смотревшие на орлов. В третьем этаже изображена была охота на разных во множестве представленных зверей. (4) Четвертый этаж занимала кентавромахия, отлитая из золота; в пятом стояли вперемешку золотые львы и быки. На самом верху поместили македонское и варварское оружие: одно свидетельствовало о победе, другое – о поражении. Надо всем поднимались сирены, внутри полые, чтобы там могли спрятаться певцы, исполнявшие погребальный плач. (5) Сооружение возвышалось более чем на 130 футов. Вообще же начальники, все воины, послы и местные жители, соревнуясь друг с другом в доле участия в этих пышных похоронах, истратили, говорят, больше 12 тысяч талантов. В соответствии с этой роскошью и прочими почестями, оказанными умершему при похоронах, Александр в конце концов приказал всем приносить Гефестиону жертвы как божеству младшего чина. Случайно пришел в это время один из царских друзей, Филипп, с повелением от Аммона чтить Гефестиона как бога. Александр чрезвычайно обрадовался, что бог утвердил его мысль; он первый принес жертву и роскошно угостил народ, так как в жертву принесено было

10 тысяч разных животных.

СХVI. После похорон царь предался отдыху и празднествам. Казалось, он находился тогда на вершине могущества и счастья, но судьба укоротила ему срок жизни, даваемый природой. Сразу же божество послало знамение, предвещавшее его кончину; случилось еще много необычайных знамений и предвещаний. (2) Однажды, когда царь умащался (царская одежда и диадема лежали на троне), какой-то колодник из местных жителей освободился от оков и, не замеченный стражей, беспрепятственно вошел во дворец. (3) Подойдя к трону, он надел царскую одежду, возложил на себя диадему и спокойно уселся на троне. Царь, увидя это, пораженный таким необычайным явлением, подошел к трону и спокойно, не показывая удивления, спросил сидевшего: кто он и зачем так поступил? (4) Тот ответил, что он решительно ничего не знает. Спросили об этом знамении гадателей; те ответили, что, по их мнению, этого человека надо убить, чтобы злое предзнаменование осуществилось на нем. (5) Царь же, взяв свою одежду, принес ее в жертву богам, отвращающим беды. Он был очень обеспокоен; вспомнил предсказание халдеев: бранил философов, убедивших его вступить в Вавилон, восхищался

искусством халдеев и мудростью их; вообще поносил всех, кто своей болтовней думает обмануть силу судьбы.

Вскоре божество послало ему другое знамение относительно его царства. Александр захотел посетить озеро, находившееся около Вавилона. Он плавал по нему с друзьями на легких суденышках; в течение нескольких дней его ладья, отбившись от других, блуждала в полном одиночестве, так что он уже потерял надежду спастись. (6) Когда он плыл по какому-то узкому рукаву, совершенно закрытому нависшими над ним деревьями, веткой сорвало с него диадему. Она упала в озеро; один из гребцов подплыл к ней и, желая доставить ее в полной сохранности, надел себе на голову и подплыл к судну. Проблуждав 3 дня и 3 ночи, Александр выбрался на верную дорогу и опять обратился к гадалеям с вопросом относительно этого происшествия.

СXVII. Они велели со всяческим тщанием принести великолепные жертвы богам. Затем его пригласил к себе на пирушку один из друзей, Мидий-фессалиец. Обильно наливая себе неразбавленного вина, Александр под конец выпил большой Гераклов кубок. (2) Вдруг, словно пораженный сильным ударом, он громко вскрикнул и застонал; друзья вынесли его на

руках. Прислужники сразу уложили его в постель и неотступно сидели при нем. (3) Болезнь усиливалась; созвали врачей, но никто не смог ничем помочь. В тяжких страданиях, понимая, что ему уже не жить, он снял свой перстень и отдал его Пердикке. (4) Когда друзья спросили его: "Кому ты оставляешь царство?" – он ответил: "Лучшему" – и добавил (это были его последние слова), чтобы первые его друзья устроили в его память большие погребальные игры. (5) Так скончался Александр; царствовал он 12 лет и 7 месяцев и совершил дела величайшие, и не только сравнительно с делами прежних царей: не совершал таких никто и в дальнейшем, вплоть до наших дней.

Так как некоторые писатели не соглашались относительно его кончины, утверждая, что он умер от яда, то мы считаем необходимым не обойти молчанием их слова.

СXVIII. Говорят, что Антипатр, оставленный им в Европе в качестве военачальника, рассорился с Олимпиадой, матерью царя. Сначала это его не беспокоило, так как Александр не обращал внимания на клевету, которую она на него возводила. Вражда, однако, росла и росла; царь по своему благочестию хотел во всем угождать матери, и Антипатр во многих случаях

обнаруживал свою неприязнь к царю. Вдобавок гибель Филоты и Пармениона заставила содрогнуться "друзей", и Антипатр приказал своему сыну, который был кравчим, дать царю яд. (2) После смерти Александра он остался в Европе самым могущественным; после него царскую власть получил его сын Кассандр, и многие не решались писать об отравлении. Действия Кассандра явно показывали, что он относится к деяниям Александра крайне отрицательно. Он убил Олимпиаду и бросил ее тело без погребения, а Фивы, разрушенные Александром, восстановил с великой заботой.

(3) После смерти царя Сисигамба, мать Дария, горько оплакивая кончину Александра и свое одиночество, решила уморить себя голодом и на пятый день умерла, закончив свою жизнь скорбно, но не бесславно.

КНИГА XX

ГЛАВЫ 22–26, 100

ГЛАВА XXII

(...) в Понте по смерти Парисада {sic}, царя Киммерийского Боспора {309 г. до н.э.}, сыновья его Эвмел, Сатир и Притан подняли между собою войну из-за власти. Старший из них, Сатир, получил власть от отца, царствовавшего тридцать восемь лет; но Эвмел, вступив в дружеские отношения с некоторыми из соседних варварских народов и собрав значительные военные силы, стал оспаривать у брата власть. Сатир, узнав об этом, двинулся против него со значительным войском; перейдя через реку Фат⁷⁸¹ и, приблизившись к неприятелям, он окружил свой лагерь телегами, на которых привез огромное количество провианта, затем выстроил войско и сам по скифскому обычаю стал в центре боевого строя. Союзниками Сатира в этом походе были греческие наемники в числе не более двух тысяч и столько же фракийцев⁷⁸², а все остальное войско состояло из союзников-скифов в количестве двадцати с лишком тысяч пехоты и не менее

десяти тысяч всадников. На стороне Эвмела был царь фатеев Арифарн с двадцатью тысячами конницы и двадцатью двумя тысячами пехоты. Когда произошло упорное сражение, Сатир, окруженный отборными воинами, завязал конную стычку со свитой Арифарна, стоявшей против него в центре боевого строя, и после значительных потерь с той и другой стороны принудил, наконец, варварского царя обратиться в бегство. Сначала Сатир бросился его преследовать, убивая всех попадавшихся на пути, но немного спустя, услышав, что брат его Эвмел одолевает на правом фланге и обратил в бегство его наемников, он прекратил преследование и поспешил на помощь побежденным; сделавшись вторично виновником победы, он разбил все неприятельское войско, так что для всех стало ясно, что и по старшинству происхождения и по храбрости он был достоин наследовать отцовскую власть.

ГЛАВА XXIII

Те из воинов Арифарна и Эвмела, которые уцелели в сражении, бежали в царскую крепость; она стояла у реки Фата, которая обтекала ее и вследствие своей значительной глубины делала неприступной; кроме того, она была окружена высокими утесами и огромным лесом, так что имела всего два искусственных доступа, из которых один, ведущий к самой крепости, был защищен высокими башнями и наружными укреплениями, а другой был с противоположной стороны в болотах и охранялся палисадами; притом здание было снабжено прочными колоннами, и жилые помещения находились над водой. Ввиду того что крепость была так хорошо укреплена. Сатир сначала опустошил неприятельскую страну и предал огню селения, в которых набрал пленных и множество добычи; затем он сделал попытку вторгнуться силой через проходы, причем со стороны передовых укреплений и башен принужден был с потерей многих солдат отступить, но с луговой стороны ему удалось овладеть деревянными укреплениями. Разгромив их и перейдя через реку, он начал вырубать лес, через который нужно было пройти к

царской крепости. Когда эта работа быстро подвигалась вперед, царь Арифарн, опасаясь, что крепость будет взята приступом, стал обороняться мужественнее, так как все спасение заключалось в победе. Он расставил по обе стороны прохода стрелков, которые и стали без труда поражать воинов, вырубавших лес, так как последние вследствие густоты деревьев не могли ни предохранять себя от стрел, ни защищаться против стрелков.

Три дня воины Сатира рубили лес, с трудом и опасностями пролагая себе дорогу; на четвертый день они приблизились к стене, но осыпаемые тучей стрел в тесной позиции, потерпели огромный урон. Предводитель наемников Мениск, отличавшийся и умом и храбростью, бросился через проход к стене и вместе со своими товарищами стал храбро атаковать укрепления, но был отражен превосходными силами неприятеля. Сатир, увидев его в опасности, поспешил на помощь и, выдержав натиск неприятелей, был ранен копьем в руку. Почувствовав себя дурно вследствие раны, он возвратился в лагерь и при наступлении ночи скончался, пробыв царем всего девять месяцев после смерти отца своего Парисада. Начальник наемников Мениск, сняв осаду, отвел войско в город Гаргазу⁷⁸³ и оттуда по

реке перевез останки царя в Пантикапей к брату его Притану.

ГЛАВА XXIV

Последний, устроив великолепные похороны и положив тело в царскую гробницу, быстро явился затем в Гаргазу и здесь принял начальство над войском и царскую власть. Эвмел завел было через послов переговоры относительно части государства, но Притан не обратил на них внимания и, оставив в Гаргазе гарнизон, возвратился в Пантикапей, чтобы упрочить свою власть. В это самое время Эвмел при помощи варваров захватил Гаргазу и немало других городов и укреплений. Притан выступил против него с войском, и Эвмел одержал победу над братом и, оттеснив его к перешейку близ Меотийского озера, принудил сдаться на капитуляцию, в силу которой Притан передал ему войско и отказался от царской власти. Прибыв затем в Пантикапей, где была постоянная резиденция боспорских царей, Притан попытался было вернуть себе власть, но потерпел неудачу и бежал в так называемые Сады, где и был умерщвлен. После смерти братьев Эвмел, желая упрочить свою власть, приказал умертвить друзей Сатира и Притана, а также их жен и детей. Удалось спастись от него одному только

Парисаду, сыну Сатира, очень молодому человеку: бежав из города верхом на коне, он нашел убежище у скифского царя Агара. Так как граждане выражали негодование по поводу убийства царем своих родственников, то Эвмел, созвав народ на собрание, произнес речь в свою защиту и восстановил прежний образ правления; кроме того, он согласился на сохранение беспошлинности, которою пользовались жители Пантикапея при его предках, обещал освободить всех от податей и говорил еще о многом другом, желая расположить к себе народ. Скоро возвратив благодеяниями прежнее расположение всех граждан, он во все остальное время царствования правил своими подданными согласно с законами и возбуждал к себе немалое удивление своими достоинствами.

ГЛАВА XXV

Он постоянно оказывал услуги византийцам, синопейцам и большинству других эллинов, живших по берегам Понта. Так, когда каллатийцы, осажденные Лисимахом, очутились в бедственном положении вследствие недостатка продовольствия, он принял к себе тысячу человек, удалившихся вследствие недостатка в пище, и не только дал им безопасное убежище, но даже город для поселения, а кроме того разделил на участки так называемую Псою и область. Для защиты плавающих по Понту он вступил в войну с варварскими народами, обыкновенно занимавшимися пиратством, — гениохами, таврами и ахеями, и очистил море от пиратов, за что и получил самый лучший плод благодеяния — похвалу не только в своем царстве, но почти по всей вселенной, так как торговые люди повсюду разнесли молву об его великодушии. Он присоединил значительную часть соседних варварских земель и доставил своему царству гораздо большую (чем прежде) известность. Он задумал было вообще покорить все племена, окружающие Понт, и скоро привел бы в исполнение свой замысел, если бы

скоропостижная смерть не пересекла его жизни. Пробыв на престоле пять лет и столько же месяцев, он скончался от несчастного случая: возвращаясь из Синдики в свою землю и спеша к какому-то жертвоприношению, он ехал к дворцу на четверке лошадей; экипаж был четырехколесный и с крытым верхом; лошади чего-то испугались и понесли, а так как возница не смог удержать вожжей, то Эвмел, опасаясь быть сброшенным в обрыв, попытался спрыгнуть с колесницы, но при этом меч его попал в колесо, он был увлечен движением и тут же испустил дух.

ГЛАВА XXVI

Относительно смерти братьев Эвмела и Сатира существуют прорицания, правда, несколько наивные, но тем не менее принимаемые на веру туземцами. Именно, рассказывают, что оракул посоветовал Сатиру остерегаться мыши, чтобы она его когда-нибудь не убила. Поэтому Сатир никому из своих подданных, ни рабу, ни свободному, не позволял носить такое имя, кроме того, он боялся и домашних и полевых мышей, постоянно приказывал своим рабам убивать их и замазывать их норы. Таким образом, принимая по возможности все меры, которыми он думал предотвратить свой рок, он погиб от раны, нанесенной в мышцу руки. А Эвмелу было предсказано остерегаться несущегося дома; поэтому он никогда не входил в дом сразу, пока его рабы не исследовали прочности крыши и фундамента. А когда он погиб от крытого экипажа, везомого четверкой, то каждый стал думать, что предсказание сбылось.

Сказанного о событиях на Боспоре будет достаточно.

ГЛАВА С

7. Одновременно с этими событиями умер боспорский царь Эвмел на шестом году царствования; наследовавший его власть сын его Спартак властвовал двадцать лет⁷⁸⁴.

Примечания к Книге XX

1. Возможно, один из притоков нижнего течения р. Кубань (или р. Салгир в Крыму). [назад]

2. При локализации событий на р. Кубань некоторые авторы предлагают заменить фракийцев сираками. [назад]

3. Общепринятой локализации нет. [назад]

4. Спартак IV (303–284 гг. до н. э.). [назад]

Примечания

* Текст приводится по изданию:

Диодор Сицилийский. "Историческая библиотека". Вестник древней истории, 1986, No 2; "Кавказ и Дон в произведениях античных авторов", Ростов-на-Дону, 1990 г.; Диодор Сицилийский. Греческая мифология. М., Лабиринт, 2000; Квинт Курций Руф. История Александра Македонского. С приложением сочинений Диодора, Юстина, Плутарха об Александре. – М.: Изд-во МГУ, 1993.

Переводы В. В. Латышев; М. Е. Сергеенко; В. М. Строгоцкий; О. П. Цыбенко

¹ Сохранившиеся I–V и XI–XX книги, а также большое число фрагментов остальных книг сообщают комплекс сведений из истории, философии, религии и мифологии Греции, Италии, Сицилии и народов Востока, охватывая громадный период – с мифологических времен вплоть до середины I в. до н. э.

² *Byrde P. Untersuchungen zur antiken Universalgeschichtsschreibung. Inaugural-Dissertation*

zu Erlangen-Nürnberg. München, 1974, S. 43 ff.

³ *Broker L. O.* Untersuchungen über Diodor. Güttersloh, 1879; *idem.* Moderne Quellenforscher und antike Geschichtsschreiber. Innsbruck, 1882, S. 61 ff.; *Evers M.* Ein Beitrag zur Untersuchung der Quellenbenutzung bei Diodor. – In.: Festschrift zu dem 50. Jährigen Jubiläum der Berliner Königl. Real-Schule, 1882, S. 243 f.; *Neubert R.* Spuren selbstständiger Tätigkeit bei Diodor. Progr. Bautzen, 1890.

⁴ *Busolt G.* Diodors Verhältnis zum Stoicismus. – Jahrbücher für class. Philologie, 1899, XXXIX, S. 297 ff.

⁵ *Kunz M.* Zur Beurteilung der Prooemien in Diodors Historischen Bibliothek. Diss. Univ. Zürich, 1935; *Troilo E.* Considerazioni su Diodoro Siculo e la sua storia universale. – In: Atti dell'istituto Veneto di scienze lettere ed arti. Anno Acc., 1940–1941, tomo c, parte seconda, classe di scienze inorale e lettere, p. 17 sg.; *Farrington B.* Diodorus Siculus Universal Historian. Univers, of Wales, 1937.

⁶ *Kunz.* Op. cit., S. 67 ff.

⁷ Ibid., S. 20 ff.

⁸ *Laqueur R.* Diodorea. – *Hermes*, 1958, B. 86, H. 3, S. 257–290; *Pavan M.* La teoresi storica di Diodoro Siculi. – *RAL*, 1961, ser. VIII, v. XVI, fasc. 1–2, p. 19–52, 117–151; *Drews R.* Diodorus and his Sources. – *AJPh*, 1962, v. 83, 4, p. 383 ff.; *Bärde.* Op. cit., S. 43 ff.

⁹ *Palm J.* Über Sprache und Stil des Diodoros von Sizilien. Ein Beitrag zur Beleuchtung der hellenistischen Prosa. Lund, 1955; *Spoerri W.* Späthellenistische Berichte über Welt, Kultur und Götter. Basel, 1959; *Cole Th.* Democritus and the Sources of Greek Anthropology. Western Reserve Univ., 1967; *Müller R.* Die epikureische Gesellschafts-Theorie. B., 1974, S. 55 ff.

¹⁰ *Wachsmuth C.* Über das Geschichtswerke des Sikelioten Diodoros. B. I–II. Lpz, 1892; *idem.* Einleitung in das Studium der alten Geschichte. Lpz, 1895, S. 81 ff.; *Schwartz Ed.* Diodoros. – *RE*, 1903, V, Sp. 663 ff.; *Hammond N. G. L.* The Sources of Diodorus Siculus XVI. – *CQ*, 1937, v. 31, p. 79–91; *Westlake ff. D.* The Sicilian Books of Theopompus Philippica. – *Historia*, 1954, B. I, p. 300 ff.

¹¹ Трофимова М. К. К пониманию "Утопии Ямбула" у Диодора Сицилийского. – В кн.: История социалистических учений. Сб. ст. М., 1982, с. 236–251.

¹² *Diod.*, I, 1, 3. Об учении стоиков о божественном провидении см. *Diog. Laert.*, VII, 52, 133, 138, 149; ср. *Spoerri*. Op. cit., S. 104, Anm. 7; S. 140, Anm. 27; S. 149; *Baldry H. C.* The Unity of Mankind in Greek Thought. Cambr., 1965, p. 187 f.; *Byrde*. Op. cit., S. 35, Anm. 244.

¹³ *Baldry*. Op. cit., p. 71 ff.; *Breebaart A. B.* Weltgeschichte als Thema der antiken Geschichtsschreibung. – AHN, 1966, v. I, S. 1–21, besond. 8; *Burton A.* Diodorus Siculus. Book I. A Commentary. Leiden, 1972, p. 35 f.; *Byrde*. Op. cit., S. 35 ff., 43 ff.

¹⁴ *Polyb.*, I, 4, 6 sq.; ср. *Byrde*. Op. cit., S. 25 ff. Характеристику стоического учения о целом и части см. у Секста Эмпирика (*Adv. phys.* I, 332 sqq.).

¹⁵ *Pohlenz M.* Die Stoa. Geschichte einer geistigen Bewegung. B. I. Göttingen, 1964, S. 233; *Byrde*. Op. cit., S. 35, Anm. 245; *Baldry*. Op. cit., p. 178; *Nock*

A. D. Poseidonius. – JRS, 1959, v. 49, p. 1–15;
Burton. Op. cit., p. 36.

¹⁶ Г. Л. Барбер (*Barber G. L. The Historian Ephorus. Cambr., 1935, p. 75*) совершенно не прав, утверждая, что влияние идей Исократа было ограничено кругом его учеников. См., напротив, *Mühl M. Die politischen Ideen des Isocrates und die Geschichtsschreibung. Würzburg, 1918; Weites C. B. Isokrates' View of History. – In: The classical Tradition Studies in Honor of Harry Caplan. Ithaca, N. Y., 1966, p. 3–25; Зельин К. К. Из области греческой историографии IV в. до н. э. – ВДИ, 1960, No 1, с. 84 сл.; Исаева В. И. О некоторых направлениях в изучении речей Исократа. – ВДИ, 1974, No 4, с. 45 сл.; она же. Особенности политической публицистики Исократа. – ВДИ, 1978, No 2, с. 72.*

¹⁷ См. *Миллер Т. А. К истории литературной критики в классической Греции V–IV вв. до н. э. Сократ. – В кн.: Древнегреческая литературная критика. М, 1975, с. 56 сл.*

¹⁸ См. *Утченко С. Л. Политические учения древнего Рима, М., 1977, с. 109 сл.*

¹⁹ Ср. там же, с. 110.

²⁰ См. *Burton*. Op. cit., p. 37.

²¹ *Schwanz Ed.* Ephoros (1). – RE, 1909, VI, Sp. I ff.; *Barber*. Op. cit., p. 144 f.; *Connor W. R.* Studies in Ephorus. Diss. Princeton, 1961; *Burton*. Op. cit., p. 38.

²² Об учении Эвгемера см. *Sext. Empir.*, Adv. phys. I, 17. О влиянии на Диодора эвгемеровской традиции см. *Spoerri*. Op. cit., S. 190 ff.; *Cole*. Op. cit., p. 48 ff.; ср. *Burton*. Op. cit., p. 70 f.

²³ *Perl G.* Kritische Untersuchungen zu Diodors römischen Jahreszahlung. B., 1957; *Byrde*. Op. cit., S. 99 ff.

²⁴ *Polyb.*, XII, 11, 1; XXXIX, 8, 6; ср. V, 31, 3–5. К этому см. *Pedech O.* La metode historique de Polybe. P., 1964, p. 433 suiv.; *Byrde*. Op. cit., p. 103 ff.

²⁵ *Polyb.*, XIV, 12, 1; XV, 24a; XXVIII, 16, 10; XXXII, 11, 3 sq.

²⁶ *Jacoby F.* Apollodors Chronik. Eine Sammlung der Fragmente. – Philologische Untersuchungen, 1902,

16; *Perl.* Op. cit., S. 144 f.; *Byrde.* Op. cit., S. 100 ff.

²⁷ *Dion. Hal.*, Περί Θουκιδίδου, 9, 826; ср. *Соболевский С. И.* Дионисий Галикарнасский. – В кн.: История греческой литературы. Т. III. М., 1960, с. 156 сл.

²⁸ См. *Burton.* Op. cit., p. 39.

²⁹ См. также *Дионисий Галикарнасский.* Письмо к Помпею, 768–769. – В кн. *Античные риторика.* М., 1978, с. 227.

³⁰ А. В. Гомм (*Gomme A. W.* Commentary on Thucydides. V. II. Oxf. 1956, p. 1) просмотрел это место у Диодора, приписывая употребление этого термина впервые Страбону. До I в. до н. э. термин "Пелопоннесская война" не употреблялся. Эфор, описывая первые 10 лет войны, называет ее Архидамовой войной (см. *Harpocr.*, s. v. Αρχιδάμειος πόλεμος).

³¹ *Schwartz.* Diodoros, Sp. 665; *Oldfather C. ff.* Introduction. – In: *Diodorus of Sicily with an English Transl.* V. I. L., 1946, p. XIX; *Laqueur.* Op. cit., S. 285 ff.; *Burton.* Op. cit., p. 40–41; *Byrde.* Op. cit., S. 90 ff.

³² *Reinhardt K.* Hekataios von Abdera und Demokrit, – *Hermes*, 1912, XLVII, S. 492–513; *Cole. Op. Cit.*, p. 177 ff.

³³ *Cole. Op. cit.*, p. 179.

³⁴ *Ibid.*, p. 177.

³⁵ *Arist.*, *Metaphys.*, passim, особ. XI, 1072, а, 20–25; 1075, b, 33; *De Caelo*, I, 279, b, 18 sqq.; 280, b, 26. Об учении Аристотеля о вечности Вселенной и человечества см. *Асмус В. Ф.* Античная философия. Изд. 2-е. М., 1976, с. 284; *Рожанский И. Д.* Развитие естествознания в эпоху античности. М., 1979, с. 396 сл.; *Чанышев А. Н.* Курс лекций по древней философии. М., 1981, с. 311 сл.; *Lovejoy A. O., Boos G.* *Primitivism and Related Ideas in Antiquity*. Baltimore, 1935, eh. 6; *Guthrie W. K. C.* *In the Beginning. Some Greek Views on the Origins of Life and the Early State of Man*. L., 1957, p. 65 ff. Это учение Аристотеля и ранних перипатетиков защищает Теофраст в полемике с Зеноном. Аргументы, использованные Теофрастом, привел Филон Александрийский в сочинении *Aetern. Mundi*, 23–27. См. *Oldfather C. H.* *A Commentary on Diod. I, 6.* – In: *Diodorus of*

Sicily with English Transl. by C. H. Oldfather. V. I. Harvard, 1946, p. 25.

³⁶ *Diog. Laert.*, VII, 132 sqq.; Stoic. vet. frag. II, 173, 2; 179, 5 sqq., 181, 5–6. См. *Spoerri. Op. cit.*, S. 206, Anm. 3; *Асмус. Ук. соч.*, с. 452 сл.

³⁷ См. *Diog. Laert.*, VII, 133. О дискуссиях на эту тему в позднеэллинистическое время см. *Spoerri. Op. cit.*, S. I ff.; *Cole. Op. cit.*, p. 15 ff.

³⁸ *Cole. Op. cit.*, p. 177.

³⁹ *Ibid.*, p. 11 f., 177 ff.

⁴⁰ *Schwartz. Diodoros*, Sp. 669.

⁴¹ *Ibid.*, Sp. 670.

⁴² *Spoerri. Op. cit.*, S. VII f., 160 ff.

⁴³ *Ibid.*, S. 34 ff.

⁴⁴ *Spoerri. Op. cit.*, S. 129, 207.

⁴⁵ *Dahlmann J. H. De philosophorum Graecorum sententiis ad loquellae originem pertinentibus carita*

duo. Diss. Lpz, 1928, p. 23 sqq.; *Diller H.* Hippokratische Medizin und attische Philosophie. – *Hermes*, 1952, 80, S. 396, Anm. 2; *Spoerri*. Op. cit., S. 7 ff.

⁴⁶ См. тексты, собранные С. Я. Лурье в его книге: Демокрит. М., 1970, с. 79–83, No 288–313 (оригинал); 274–279, No 288–313 (перевод); 479–483, No 289–313 (комм.).

⁴⁷ См. *Diog. Laert.*, IX, 30 sqq.; *Hippol.*, Refut. I, 12, 2; *Epic.*, Epist. II, 88 sqq. (= *Diog. Laert.*, X, 88 sqq.); *Aetius*, Plac. I, 4 (= *Diels H.* Die Fragmente der Vorsokratiker, 67 A 24, S. 77, 5 sq.).

⁴⁸ См. *Spoerri*. Op. cit., S. 17, и цитируемую им литературу.

⁴⁹ См. тексты: *Лурье*. Ук. соч., с. 96 сл., No 381–384 (оригинал), 296–298, No 381–384 (перевод); 496 сл., No 382–383 (комм.). См. также *Spoerri*. Op. cit., S. 25 ff., и цитируемую им литературу.

⁵⁰ *Dahlmann*. Op. cit., S. 30, Anm. 12, 14; *Vlastos G.* On the Prehistory in Diodorus. – *AJPh*, 1946, 67, p. 58, not. 32. Подробное обоснование отличия

атомистического учения о возникновении небесных светил от того, что сообщает Диодор, см. у Шперри (op. cit., S. 26 f.).

⁵¹ *Diels*. Die Fragmente..., 59 A 48, S. 19, 35. См. также *Маковельский* А. Досократики. Ч. II. Казань, 1919, с. 133, No 42. К этому см. *Spoerri*. Op. cit., S. 9 ff., и цитируемую им литературу; *Farrington* B. Greek Science. V. I. From Thaies to Aristotle. L., 1944–1949, p. 79; *Томсон* Дж. Первые философы. М., 1959, с. 146.

⁵² По-видимому, Диодор осознавал, что сообщаемое им мнение согласуется с мнением Эврипида, ученика Анаксагора (*Diod.*, I, 7, 7 = Frg. 484, Nauck = *Diels*. Die Fragmente..., 59 A, 62, S. 21, 27 sq.). См. также *Diod.*, I, 38, 4. Согласно Шварцу (*Diodoros*, Sp. 670), этот сюжет заимствован из сочинения Агатархида (FGrH, 86 F 195, 216, 41 sq.; ср. *Diels* H. Doxographi Graeci. B., 1879, S. 226 f.; *Dahlmann*. Op. cit., S. 35, Anm. I; *Rehm* H. Nilschwelle. – RE, 1936, 17, 1, Sp. 572 f.).

⁵³ Ср. *Diod.*, II, 3, 10. Эврипид считался учеником Анаксагора уже в александрийскую эпоху.

⁵⁴ Более подробно об этом см. *Spoerri*. Op. cit., S.

31 f.; там же см. ссылки на литературу.

⁵⁵ *Spoerri. Op. cit., S. 34 ff.; Burton. Op. cit., p. 46.*

⁵⁶ *Spoerri. Op. cit., S. 114 ff.; Burton. Op. cit., p. 46.*

⁵⁷ *Вулих Н. В. Мировоззрение и художественный стиль Овидия (Поэма "Метаморфозы"): Автореф. дис. на соискание уч. ст. д-ра филол. наук. Л., 1977, с. 10.*

⁵⁸ *Reinhardt. Hekataios..., S. 499; Philippson R. – Rez.: Dahlmann. De philosophorum Graecorum sententiis... – Philologische Wochenschrift, 1929, 49, S. 666–676; Cole. Op. cit., p. 174 ff.*

⁵⁹ *Spoerri. Op. cit., S. 8, 115.*

⁶⁰ *Ibid., S. 201 ff.; Burton. Op. cit., p. I ff.* Лурье – сторонник теории К. Рейнхардта – вынужден признать, что даже в VII главе первой книги невозможно каждую отдельную подробность возводить к Демокриту (*Лурье. Ук. соч., с. 496, No 382, 5).*

⁶¹ *Schwartz. Diodoros, Sp. 670.*

⁶² Лурье. Ук. соч., с. 127 сл., No 514–515 (оригинал); 338–340, No 514–515 (перевод); 531–533, No 514–515 (комм.). Об этом см. также у Шперри (op. cit., S. 119 ff.).

⁶³ *Censor.*, 4, 9; *Lact.*, Div. inst. VII, 7, 9 (= Лурье. Ук. соч., с. 127, No 514; 338, No 514).

⁶⁴ *Spoerri.* Op. cit., S. 124.

⁶⁵ Петровский Ф. А. Комментарии к Лукрецию, V, 235–415. – В кн.: *Лукреций. О природе вещей*. Т. II. М., 1947, с. 438. 66. Концепция самопроизвольного рождения была широко распространена в античности. К отмеченным в тексте примерам можно также прибавить соответствующие места из сочинений Вергилия (*Georg.* IV, 281 sq.) и Секста Эмпирика (*Pyrrh. Hypot.* I, 41). Ср. *Capelle W.* Das Problem der Urzeugung bei Aristoteles und Theophrast. – *RhM*, 1955, 98, S. 150–180.

⁶⁶ *Cole.* Op. cit., p. 174 ff.

⁶⁷ *Reinhardt.* *Hekataios...*, S. 512; *Cole.* Op. cit., p. 12 ff., 184 ff.; Лурье. Ук. соч., с. 137, No 558 (оригинал), 351–352, No 558 (перевод), 542–545,

No 558 (комм.); см. также *Pohlenz M. Die Stoa*. Göttingen, 1955, S. 235.

⁶⁸ *Lovejoy, Boas. Op. cit., Ch. 5–7.*

⁶⁹ См. *Aeschyl., Prometh. 109 sqq., 436 sqq.; Eur., Suppl. 201–215; Pluto, Prot. 320, d, sqq.*

⁷⁰ См. об этом более подробно *Cole. Op. cit., p. 4 ff.*

⁷¹ См. *Norden Ed. Agnostos Theos. Lpz, 1931, S. 370 f., 373–375; Spoerri. Op. cit., S. 133, Anm. 3; S. 154, Anm. 13–15; Лурье. Ук. соч., с. 543, No 558, 3.*

⁷² См. *Norden Ed. Agnostos Theos. Lpz, 1931, S. 370 f., 373–375; Spoerri. Op. cit., S. 133, Anm. 3; S. 154, Anm. 13–15; Лурье. Ук. соч., с. 543, No 558, 3.*

⁷³ *Ovid., Fasti, IV, 395; Horac., Satur. I, 399, sqq.; Vitruv., De archit. 2, 1, 1; Seneca, Epist. 90, 7; Lucr., De rer. nat. V, 925 sqq.; Vergil., Georg. I, 133 sqq.; Aeneid. 8, 314 sqq.; Cic., De orat. I, 36; Sest. 91; Inv. I, 2; Tusc. I, 62; 5, 5. Как отмечают некоторые исследователи (Uxkull-Gyllenband W. Griechische*

Kulturentstehungslehren. – Bibliothek für Philosophie, 1924, 26, S. 44 ff.; *Pfligersdorffer G.* Studien zu Poseidonios. Wien, 1959, S. 100–146), большинство этих мнений, в том числе и Диодора, обязаны своим существованием Посидонию. Однако высказанное Диодором суждение было настолько широко распространено, что едва ли возможно его связывать с каким-то конкретным источником. См. *Spoerri.* Op. cit., S. 132 ff.; *idem.* Zu Diod. von Sicilien, I, 7/8. – *Mus. Helv.*, 1961, XVIII, S. 63 ff.; *Burton.* Op. cit., p. 48.

⁷⁴ *Diog. Laert.*, X, 75 (= *Epic.*, Epist. ad Herod. 75); ср. *Spoerri.* Op. cit., S. 136; *Cole.* Op. cit., p. 62; *Burton.* Op. cit., p. 49; *Соболевский И. С.* Письмо к Геродоту. – В кн.: Лукреций о природе вещей. Т. II. М., 1947, с. 547.

⁷⁵ *Lucr.*, De rer. natur. V, 1028 sqq. Ср. *Dahlmann.* Op. cit., S. 15 f.; *Петровский Ф. А.* Комментар. к Лукрецию. V, 1028–1090. – В кн.: *Лукреций. О природе вещей.* Т. II, с. 449.

⁷⁶ См. *Лурье.* Ук. соч., с. 139, No 563–567 (оригинал); 353, No 563–567 (перевод); 549, No 563–567 (komm.); *Cole.* Op. cit., p. 67 ff.

77 Дискуссию о сходствах и различиях между учениями Эпикура и Демокрита о возникновении языка приводят: *Лурье*. Ук. соч., с. 549 сл., No 563; *Ахманов А. С.* Эпикур. – В кн.: Лукреций о природе вещей. Т. II, с. 514 сл.

78 См. также *Varro*. De lingua latina, 8, 7; 27; *Philo Alexandrinus*, Leg. allegor. 2, 15 (l. 69 m); *Cic.*, Tusc. I. 62; *Sext. Empir.*, Pyrrh. hyp. 2, 214; 256. О распространении Thesistheorie о происхождении языка в позднеэллинистическое время см. *Spoerri*. Op. cit., S. 138 f.

79 *Reinhardt*. Hekataios..., S. 512; *Cole*. Op. cit., p. 62 f.; *Лурье*. Ук. соч., с. 549–552, No 563–567.

80 *Dahlmann J. H.* Varro und die hellenistische Sprachtheorie. – Problemata, 1932, 5, S. 5, 6, Anm. 1; *Pohlenz M.* Die Begründung der abendländischen Sprachlehre durch die Stoa. – GGN. Phil. – Hist. Kl., Fachgruppe I, NF, 1939, 3, 6, S. 151–198; *Collart J.* Varron. P., 1954, p. 264 suiv.; *Barwick K.* Probleme der stoischen Sprachlehre und Rhetorik. – Abh. Akad. Wiss. Phil. – Hist. Kl. Lpz, 1957, 49, 3, S. 70 ff.

81 *Spoerri*. Op. cit., S. 138 ff.

⁸² См. *Cole*. Op. cit., p. 62.

⁸³ *Diels*. Die Fragmente..., 89, S. 402, 25; *Arist.*, Polit. 533 sqq.; *Plato*, Rep. 2, 369, c, 2 sqq.; 373, a, b; Pol. 274, e, 3 sq.; Leg. I, 630, c; 6, 782 sqq. (ср. 3, 679, a); Critias, 110 a; Epin. 974 sqq.; *Isocr.*, Paneg. 40. См. *Spoerri*. Op. cit., S. 144, и цитируемую им литературу.

⁸⁴ *Hor.*, Sat. I, 3, 102; *Vergil.*, Georg. I, 133 sqq.; *Manil.* I, 61 sq.; *Senec.*, Epist. 90, 35; *Lucr.*, V, 1041 sq., 1087 sq.; *Vitruv.*, 2, 1, 6. См. *Spoerri*. Op. cit., S. 144 f., и ссылки на литературу.

⁸⁵ *Plato*, Rep. I, 338, c; *Epicur.*, Sentent. Selectae, XXXI, XXXVI–XXXVIII; *Varro*, Lingua lat. 8, 27; *Cic.*, Sest. 91; Inv. I, 2; De orat. I, 36; *Sen.*, Epist. 90, 5 (ср. 35).

⁸⁶ *Cic.*, Nat. deor. 2, 150 sq.; *Galen*, De usu partium, I, 2–4; *Vitruv.*, 2, 1, 2; *Sext. Empir.*, Adv. physic. I, 28, 107, 109. См. *Spoerri*. Op. cit., S. 149 f., и его ссылки на литературу.

⁸⁷ *Cole*. Op. cit., p. 183 ff.; *Burton*. Op. cit., p. 49 f.

⁸⁸ *Schwartz*. Diodoros, Sp. 663 ff.; *Palm*. Op. cit.

[89](#) Зельин К. К. Из области греческой историографии IV в. до н. э. – ВДИ, 1960, No 1, с. 92.

[90](#) Эта "странность" проявляется прежде всего при сопоставлении с произведениями классической греческой литературы произведений т. н. "античного романа" на мифологические сюжеты (Матриса, Дионисия Скитобрахиона и др.).
[\[назад\]](#)

[91](#) E. Schwarz, Diodoros (38), – Paulys Real-Encyclopadie der classischen Altertumswissenschaft, V, 1, Stuttgart, 1903, coll. 663.
[\[назад\]](#)

[92](#) W. W. Tam, Alexander the Great. Cambridge, 1948, vol. 2, p. 63. [\[назад\]](#)

[93](#) Начало завоевания Галии Цезарем относится к 58 г. до н. э., поход в Британию – в 54 г. до н. э.
[\[назад\]](#)

[94](#) H. Jeanmaire. Dionysos. Histoire du culte de Bacchus. Paris, "Payot", 1991, p. 360. [\[назад\]](#)

[95](#) См. Euhemeri Messenii Reliquiae. / Edidit M. Winiarczyk. Stutgardiae et Lipsiae: B. G. Teubner, 1991. [назад]

[96](#) Это явно прослеживается в отношении гораздо более значительного сицилийского автора — историка Тимея из Тавромения. Впрочем, относительно родины Эвгемера имеются сомнения: возможно, что речь идет не о городе на Сицилии, на берегу знаменитого пролива (Мессана, Мессина), а о городе (или области) на Пелопоннесе. [назад]

[97](#) Дионисий Скитобрахион из Митилены творил в Александрии, "расцвет" его творчества приходится на время около 100 г. до н. э. Известный исследователь греческой литературы Э. Бете не без основания называет его "достойным соперником Эвгемера". [назад]

[98](#) Любопытно, например, то обстоятельство, что у Диодора опущено состязание Геракла с Лепреем в еде и питье, о котором рассказывает воздерживавшийся от чревоугодия и винопития Матрис (Афиней, X, 412 b). [назад]

[99](#) Другое великое "общегреческое" деяние —

Калидонская охота, а также судьба ее центрального героя Мелеагра, пересказаны в качестве побочного эпизода истории Геракла, с которой увязано сюжетно на основе генеалогических связей (жена Геракла Деянира – сводная сестра Мелеагра). [назад]

¹⁰⁰ Довольно детальный анализ мифологических источников Диодора представляет исследование E. Bethe, *Quaestiones Diodoreae Mythographae*. Gottingae, 1887. [назад]

¹⁰¹ Диодор подчеркивает связь между всеобщими историями (κοινὰ ἱστορίαι) и человеческим обществом как целым (κοινὸς βίος).

¹⁰² Одиссей. См. *Odyss.* I, 3.

¹⁰³ Употребление термина "метрополия" в этом значении засвидетельствовано у Хрисиппа, автора III в. до н. э.; см. *Athen.*, 104 B.

¹⁰⁴ Из тех историков, которые составляли универсальные истории, Диодор возможно, имеет в виду Геродота, у которого отсутствовала хронологическая система, Анаксимена из Лампсака, который в своей "*Hellenica*", как на это

указывает название, писал только об эллинах, и Эфора из Кимы, который не принимал во внимание мифологический период. Эфор из-за своей кончины не завершил намеченный план. Его "История", как показывают фрагменты, обрывается событиями 340 г. до н. э.

105 В данном случае Диодор имеет в виду Гиеронима из Кардии, который написал "Историю диадохов" и "Историю эпигонов".

106 Некоторые исследователи в своих гиперкритических замечаниях о Диодоре без достаточных оснований подвергали сомнению его знание латинского языка. См. *Oldfather C. H. Introduction.*— In: *Diodorus of Sicily with an English Transl. V.I.L.*, 1946, p. XIII.

107 Аполлодор из Афин – философ и историк II в. до н. э. Его сочинение "Хроника" охватывало период 1184–119 гг. до н. э. "Хроника" Кастора с о-ва Родос (автор I в. до н. э.) доведена до 60 г. до н. э. Она включала также период перед Троянской войной.

108 Диодор замечает (XL, 8), что некоторые из его книг получили распространение прежде, чем была

опубликована его работа в целом. Имели ли в них место искажения, допущенные при редактировании, на что указывает Диодор (I, 5, 2), – неизвестно.

109 Миф. основатель ассирийской державы, сын бога Бела, эпоним г. Ниневии.

110 Миф. царь Армении.

111 *Ктесий Книдский* (V в. до н. э.) – историк и географ.

112 Области в Малой Азии.

113 *Кадусии* – племя, обитавшее на юго-восточном берегу Каспийского моря, *тапиры* – племя, обитавшее в южной части Закавказья, *гирканцы* – обитатели южного побережья Каспийского моря, *яранги* – восточно-иранский народ, живший на р. Этимандре (совр. Гильменд), *дербики* – племя, обитавшее у залива Кара-Бугаз, *кармании*, *хормнеи* – племена Малой Азии.

114 *Персида* – область на восточном берегу Персидского залива с городом Персеполем в центре, *Сусиана* – область на берегу Персидского

залива с центром в г. Сузы, *Каспиана* – область племени каспиев, обитавших на западном побережье Каспийского моря (совр. Азербайджан).

115 Название ряда горных проходов, расположенных близ Каспийского моря: в северном Иране к югу от Каспийского моря и береговая полоса в районе Дербента (Дербентские ворота).

116 Возможно, имеется в виду р. Сыр-Дарья.

117 Вероятно, Индийский океан.

118 Совр. р. Терме-чай.

119 *Эфор.* свид. 8 Якоби.

120 *За эти свершения... стали почитать наравне с богами...* – основной принцип эвгемеризма. Об эвгемеризме см. V, 41–46, VI, пг. 1.

121 *В трех предыдущих книгах...* Первые три книги "Исторической библиотеки" посвящены мифологии и этнографии стран Востока. Схожий (в самых общих чертах) принцип расположения

материала наблюдается у Геродота, где основной части (греко-персидским войнам) предшествует история стран Востока.

122 Наш рассказ мы начнем с Диониса... Повсеместное почитание Диониса в греческом мире особенно возросло в эллинистическую эпоху, когда происходит и систематизация дионисийской мифологии, претендующей на особо значительное место в общей системе греческой мифологии. Яркий пример тому – "ключевое" место традиции о Дионисе в труде Диодора.

123 египтяне говорят, что под именем Диониса у эллинов известен бог, именуемый у них Осирисом. Традиция отождествления Диониса с Осирисом восходит к Геродоту (II, 42, 144, 156), В частности у Геродота один из основных элементов этого тождества – фаллический символ бога. Тождество Осириса-Диониса особенно подчеркивалось в эллинистическую эпоху. На этом тождестве в духе эвгемеризма и греко-египетского синкретизма Диодор подробно останавливается в книге о Египте (I, 11–15).

124 ...индийцы утверждают, будто этот бог родился в их стране... См. Диодор, I, 19; III, 63.

125 Начало дионисийского цикла с деяний Кадма (ближайшего смертного предка Диониса и основателя Фив – родины бога) неоднократно встречается в эллинистической литературе.

126 *Гармония*: См. V, 48.

127 ...в пещеру, находившуюся в Нисе, между Финикией и Нилом: Сказочную страну Нису помещали в самых разных местах греческого (и вообще известного грекам) мира. О *Нисе* между Финикией и Египтом сообщает в частности Антимак (помещая ее предположительно в Аравии) (Схолии к Аполлонию Родосскому II, 1211; ср. в этой связи отождествление с Дионисом арабского Дусара (Гесихий, Стефан Византийский, s.v. Νύσα). В Аравию Антимак переносит и фракийского Ликурга, что повторяет затем Нонн ("Деяния Диониса", XX, 143 – XXI, 169). О Нисе Аравийской (и Египетской) см. также Диодор, I, 15; 19; III, 64–66; о Нисе Индийской – I, 19. Особенно подробно останавливается Диодор на Нисе Ливийской (на крайнем западе Ливии, у Океана) III, 67–72. Там же Диодор дает подробное описание Нисейской пещеры (III, 69). О Нисе ср. также Геродот (II,

146; III, 97 – Эфиопия).

128 ...получил свое имя от Дия (Зевса) и Нисы. Дий – русский вариант имени "Зевс", образованный от его основы *Diw*. – Эта основа указывает, что греч. Зевс был ипостасью общеиндоевропейского бога неба. Та же индоевропейская основа *Diw* – присутствует и в славянском "день".

129 "Гомеровский гимн к Дионису", 8–9, пер. В. Вересаева. Те же стихи приводятся в рассказе Диодора о рождении Осириса (Диодор, 1, 15).

130 "пиво": Пиво (ξυθος) имело распространение во всем древнем мире (в Греции – приблизительно после 700 г. до н. э.) В качестве культового напитка пиво известно у египтян, фракийцев и кельтов (см. в частности V, 26). Впрочем, согласно тому же Диодору (IV, 3; 39) изготовляемое из ячменя пиво по логике вещей является "изобретением" богини земледелия Деметры.

131 город Элевферы, уже само название которого говорит о его самоуправлении: ἐλεύθερος "свободный". Элевферы – город в Беотии, неподалеку от границ с Аттикой.

Предположительно, именно отсюда культ Диониса и получил распространение в Аттике. Одним из эпитетов Диониса было Элевферей, т. е. Элевферский.

132 *поход против Индии*: Традиция о походе Диониса в Индию сформировалась под влиянием похода Александра Македонского, хотя миф о походе Диониса на Восток существовал (напр., Еврипид, "Вакханки", 13–16). См. Мегасфен (Арриан, "Индия", V, 8–9; Арриан, "Поход Александра", V, 1; 2; Плиний, "Естественная история" VI, 49; 79).

133 *триумф, сидя верхом на индийском слоне*: Триумф (греч. Θρίαμβος; отсюда, через этрусский, лат. triumphus). О триумфе Диониса см. Диодор, III, 65, а также Гесихий, s.v. Θρίαμβος и др. В подражание Дионису триумф справлял Александр Македонский (Арриан, "Поход Александра", VI, 28; Плутарх, "Александр", 67), а после него бактрийские цари, Селевкиды, Птолемеи и, наконец, римские полководцы и императоры.

134 *"трехлетние" жертвы*. Речь идет о т. н. "триэтеридах" – "трехлетиях" – знаменитых праздниках, которые справляли во многих

городах Греции, а также в Дельфах. Триэтериды фактически были "двухгодовыми" праздниками и справлялись через год, поскольку первый год (начало похода) совпадал с третьим годом (возвращение из похода). Эти празднества символизировали уход и возвращение (смерть и возрождение) Диониса.

135 толпы женщин... славят пришествие Диониса, подражая менадам: ср. Диодор, III, 65.

136 самыми знаменитыми из которых были Пенфей и Ликург. Пенфей – царь Фив, сын Агавы, дочери Кадма, оказавший сопротивление культу Диониса в Фивах и покаранный за это Дионисом смертью от рук менад (в том числе своей матери Агавы). Мифу о Пенфее посвящена трагедия Еврипида "Вакханки". Ликург – фракийский царь, оказавший сопротивление культу Диониса во Фракии, и покаранный за это Дионисом (безумием и самоубийством). Изложение мифа о Ликурге у Диодора – III, 65.

137 самыми знаменитыми из которых были Пенфей и Ликург. Пенфей – царь Фив, сын Агавы, дочери Кадма, оказавший сопротивление культу Диониса в Фивах и покаранный за это Дионисом

смертью от рук менад (в том числе своей матери Агавы). Мифу о Пенфее посвящена трагедия Еврипида "Вакханки". *Ликур*г – фракийский царь, оказавший сопротивление культу Диониса во Фракии, и покаранный за это Дионисом (безумием и самоубийством). Изложение мифа о Ликурге у Диодора – III, 65.

138 *разбавленное Зевсовым ливнем*, т. е. водой, поскольку Зевс был богом грозы и дождя.

139 *лучший из видов растительной пищи*: зерно.

140 *Дионис, которого некоторые называют Сабазием, был сыном Зевса и Персефоны. Сабазий – схожее с Дионисом фригийское божество. Некоторые античные авторы подчеркивают иноземный характер культа Сабазия, другие – его тождество с Дионисом. Диодор, придерживающийся взгляда о существовании нескольких Дионисов, отождествляет с одним из них Сабазия. Ср. Страбон, X, 3, 15: "Сабазий также принадлежит к числу фригийских божеств, и некоторым образом он – дитя Матери богов, так как тоже передал таинства Диониса".*

141 *вооружены копьями, имевшими вид тирсов*: См. Диодор, III, 65. *Тирс* – атрибут Диониса, посох из тростника или дерева, увитый плющем или виноградной лозой (и увенчанный сосновой шишкой). Впервые слово засвидетельствовано в "Дионис-Александре" Кратина (430 г. до н. э.), затем неоднократно встречается в "Вакханках" Еврипида (407 г. до н. э.) и у Калликсена в описании шествия Птолемея Филадельфа (Афиней, V, р. 196 с. 198 с1) и входит в широкое употребление в эпоху империи.

142 *двухматеринский*: Ср. другое объяснение этого прозвища (Диодор, III, 62): "Древние называют Диониса *двухматеринским*, считая, что одно, первое, его рождение происходит, когда посаженное в землю растение прорастает, а второе – когда оно расцветает и дает гроздь, так что одно рождение бога считается из земли, а второе – из виноградной лозы".

143 *Вакхий*: эпитет, производный от βᾱκχος – слова, по всей вероятности лидийского происхождения, которое означало и самого бога ("Вакх") и последователя его культа (в русском иногда "вакхант"). Ср. женскую форму этого слова βᾱκχη "вакханка" и глагол βᾱκχεύω, означающий

пребывание в "вакхическом" состоянии.

144 *Леней* – этимология этого эпитета неясна и вряд ли связана с *ληνός*, "бочка". Эпитет несомненно связан с ионическими и аттическими праздниками Ленеями, справлявшимися в честь Диониса в месяце гамелионе (январь-февраль). У Феокрита (XXVI идиллия) "ленами" названы вакханки. Возможно, то же объяснение (слово имеет другое ударение) приводит и Гесихий (s.v. *ληναι*).

145 *Бромий* – эпитет, часто встречающийся в греческой и римской поэзии. Другое объяснение этого эпитета – от шума, связанного с ритуалами Диониса (Гомеровские Гимны, XXVI, 10). Кроме Диониса, этот эпитет иногда носит Арес.

146 *Триамб* (лат. "триумф") – эпитет Диониса. Впервые у Пратина (фр. 1, 16 Bergk) (ок. 540–470 гг. до н. э.). Ср. также прим. к IV, 3.

147 *в древности все отращивали бороду*. Ср. Диодор, III, 63: борода Диониса объясняется тем обстоятельством, что "первый" Дионис был индийцем: "Говорят, что он был бородатым, поскольку у индийцев в обычае отращивать

бороду и прилежно ухаживать за ней до самой смерти".

148 *лицедейские состязания* (θυμελικοὶ ἀγῶνες): θυμέλν – жертвенник Диониса в центре игровой площадки греческого театра. Вокруг этого жертвенника двигался хор, а на ступенях его стоял корифей (предводитель хора). В римском театре, имевшем иную структуру, θυμέλν называлось место, где стояли музыканты, а затем и вся сцена. Поначалу θυμελικοὶ ἀγῶνες включали не только состязания в драматических представлениях, но также в песне, танце и т. п.

149 *мусические сообщества умельцев* (τεχνῖται). С IV в. до н. э. "Дионисовы умельцы" представляли собой сильные профессиональные объединения, которые заключали соглашения с городскими властями о всякого рода театральных представлениях, а члены их освобождались от военной службы и уплаты налогов.

150 *Египтяне рассказывают о Приапе следующее предание.* Речь идет о греко-египетском тождестве. Ср. Диодор, I, 21–22, где дан другой вариант греко-египетского мифа: Осириса убивает Тифон, а не титаны.

151 *воздвигнув внутри святилища изображение члена в напряженном состоянии: Диодор отождествляет Приапа с египетским богом Мином, статуи которого были итифаллическими.*

152 *Некоторые называют этого бога Итифаллом, а другие – Тихоном. Ср. Страбон, XIII, 12: "Приап был объявлен божеством людьми позднейшего времени, ибо даже Гесиод не знает его; он имеет сходство с аттическими божествами – Орфаной, Конисалом, Тихоном и с другими в таком роде". Приап – (доиндоевропейское) божество плодородия, почитавшееся первоначально на Геллеспонте (прежде всего в Лампсаке) и в соседней Вифинии. Тихон (как указывает само имя) являлся фаллическим божеством счастливого случая. Существует мнение, согласно которому упомянутые Страбоном (а также некоторые другие) фаллические божества почитались первоначально в Беотии, откуда культ их проник в Аттику (и в Фессалию).*

153 *Мнемосина – богиня-олицетворение памяти (ср. V, 67).*

154 *Некоторые из поэтов (в том числе Алкман) полагают, что они – дочери Урана и Геи. Согласно Аристарху (Схолии к Пиндару, "Немейские песни", III, 16), дочерями Урана и Геи считают Муз Алкман и Мимнерм, а согласно Павсанию (IX, 29. 4), только Мимнерм.*

155 *Гомер. "Одиссея", XXIV, 60, пер. В. Жуковского.*

156 *Гесиод. "Теогония", 77–79, пер. В.Вересаева.*

157 *пляску и танец: соответственно орхῆσις и χορεία – в переводах К.Олдфазера и "Кактос" орхῆσις – "пантомима".*

158 *Музами же они названы по той причине: Известны и другие античные этимологии имени Муз. Напр., Платон ("Кратил", 406 а), истолковывает имя "Музы" от μῶσθαι "философия, исследование". О вариациях числа Муз, их толкований и связи с тем или иным видом искусства см. Плутарх, "Застольные беседы", IX, 14.*

159 *...славу этого бога: т. е. Геракла, который, окончив свою земную жизнь, был принят в число*

богов.

160 *двуприродных кентавров, состоящих из разнородных тел*: О природе кентавров см. IV, 69–70.

161 *Эврисфей* – сын Сфенела, сына Персея, и Никиппы, дочери Пелопа.

162 *Гераклово поле*: По всей вероятности, речь идет о Гераклии – теменосе перед входом в долину Фив (на месте совр. церквушки Святого Николая).

163 *от Геры получил он свою славу (κλέος)*: Приводимая здесь этимология – одна из по меньшей мере восьми античных этимологий имени Геракла. Упоминание именно этой этимологии – недвусмысленное указание на использование в качестве источника "Похвального слова" Матриса (Диодор, I, 24, 4).

164 *"Алкей"* – также имя отца Амфитриона, "смертного отца" Геракла. В данном случае налицо традиция, когда старшему сыну давали имя деда (по отцу).

165 ...*Амфитрион бежал из Тиринфа*: Причиной бегства Амфитриона из Тиринфа явилось невольное убийство им отца Алкмены Электриона. Этот сюжетный ход позволял увязать две традиции о Геракле – тиринфскую и фиванскую. Ср. IV, 31, 33, где Геракл и его семья вдруг снова оказываются в Тиринфе.

166 *Минии* – племя, обитавшее в той части Беотии, центром которой был Орхомен. В мифопоэтической традиции миниями названы также аргонавты.

167 *Увечья*, ἀκρωτηρίασας, т. е. обрубив крайние части тела.

168 В мифе об Эдипе Креонт дважды выступает в качестве регента как брат Иокасты (IV, 64–67; здесь он назван отцом (?) Иокасты). Креонт сказания о Геракле, вероятно, образ более древний, чем Креонт сказания об Эдипе, хотя в процессе систематизации мифологической традиции эти два изначально разные (?) образа сливаются в один. Упоминание о Мегаре, дочери Креонта, которая стала женой Геракла, встречается еще в "Одиссее" (XI, 269–270). В мифологической традиции сохранились указания,

что Креонт происходил от спартов ("посеянных") (Эсхил, "Семеро против Фив", 474; Еврипид, "Геракл", 4–9), т. е., в отличие от царской династии Кадмидов (Лабдакидов), принадлежал к коренному населению.

169 *Царствовавший в Аргосской земле.* Эврисфей был царем Микен, однако в связи с изменением исторической ситуации место Микен в позднейшей мифологической традиции неоднократно занимает Аргос.

170 *Иолай* – ближайший соратник Геракла, сын его брата-близнеца Ификла (сына Алкмены и Амфитриона).

171 *Немейский лев:* Неменя – священная местность близ границ Аргolidy со знаменитым храмом Зевса.

172 *Трет:* Горный массив к юго-востоку от Немей (совр. Дервенакия). Возможно, что название "Трет" происходит не от "прорезанной" пещеры (то же Аполлодор, II, 5, 1), а указывает на горный проход, ведущий из Коринфии в Аргolidy, хотя во времена Павсания (II, 15) здесь показывали пещеру Немейского льва.

173 *Лернейская гидра*: Лерна (совр. Милы) – местность на берегу Арголидского залива, где открыто значительное поселение неолитической и раннеэлладской эпох (расцвет ок. 2500 г. до н. э.).

174 *Эриманфский вепрь*: Эриманф – горная система на северо-западе Аркадии, в состав которой входит гора Лампея (собственно Эриманф – совр. Олонос, древняя Лампея – совр. Каллифони, но не совр. Лампея).

175 *Фол*: Согласно Аполлодору (II, 5, 4), Фол был сыном Силена и нимфы Мелии, и таким образом не состоял в родстве с другими кентаврами, как и Хирон, сын Крона и Филиры.

176 *Фолоя* – гора в центральной части западной границы Аркадии, к югу от Эриманфа.

177 *зарытый в землю пифос с вином*: Как показывают данные археологии, древние греки зарывали пифосы с вином в землю, чтобы вино лучше настаивалось.

178 *благоухание старого крепкого вина, которое привело в возбуждение живущих в округе*

кентавров: Благоухание неоднократно подчеркивается в текстах античной литературы, когда речь идет о вине.

¹⁷⁹ *по матери были богами:* О кентаврах см. IV, 69–70.

¹⁸⁰ *Хирон:* Согласно Аполлодору (II, 5, 4), кентавры бежали к Хирону на мыс Малей (юго-восточная окраина Пелопоннеса), где Геракл и убил по ошибке Хирона.

¹⁸¹ *златорогая лань* – т. н. Керинейская лань, обитавшая на горе Кериней на границе Аркадии и Ахайи. Элиан ("О свойствах животных", VII, 39) приводит цитаты из изложения этого мифа у Еврипида, Пиндара и Анакреонта.

¹⁸² *Стимфалийское озеро*, близ города Стимфал на северо-востоке Аркадии.

¹⁸³ *Авгий* – царь Элиды. Согласно Аполлодору (II, 5, 5), Эврисфей не пожелал включить очистку скотного двора Авгия в число подвигов Геракла, поскольку тот договаривался с Авгием о плате. Геракл якобы должен был совершить 10 подвигов (II, 4, 12), но поскольку очистка скотного двора

Авгия по упомянутой причине и победа над Лернейской гидрой по причине соучастия Иолая не засчитались (II, 5, 2), подвигов было совершено 12.

184 *Пасифая* – Миф см. IV, 77.

185 *Геракл учредил Олимпийские игры*. Диодор сообщает также другую версию основания Олимпийских игр, согласно которой их учредителем был Геракл Критский (V, 64). О других версиях учреждения Олимпийских игр см. Павсаний, V, 7–8.

186 *венки*: победитель Олимпийских игр (олимпионик) получал в награду венок из дикой маслины. Согласно одной из версий, дикая маслина была принесена Гераклом из сказочной северной страны гипербореев (Павсаний, V, 7, 8; Пиндар, "Олимпийские песни", III, 26–35).

187 *панкратий*. Панкратий – состязание, состоящее из кулачного боя и борьбы.

188 *Малые мистерии*: Малые мистерии справлялись весной (в ночь с 22 на 23 число месяца анфестериона = 12–13 февраля) в

предместье Афин Агре у реки Илиса и состояли из ряда очищений и предынициационных обрядов, без совершения которых невозможно было принимать участие в Элевсинских (Больших) мистериях в ранге миста или эпопта. Об учреждении Малых мистерий в честь Геракла (и Диоскуров) сообщают также Схолии к Аристофану ("Плутос", 845).

189 *Ниоба, дочь Фороней*: Фороней – сын речного бога Инаха и нимфы Мелии (Аполлодор, II, 1, 1), согласно аргосским сказаниям, первый человек на земле. Сыном Ниобы был Аргос (согласно варианту мифа, также Пеласг). Следующая ниже фраза: "С первой из них Зевс начал производить на свет людей, со второй – кончил", возможно, отражает аргосскую мифологическую традицию.

190 *Паллена*: Речь идет о Паллене в Македонии (также V, 71) – крайнем западном из трех полуостровов Халкидики. Ср. IV, 21; V, 71, где Геракл сражается с гигантами на Флегрейской равнине в Кампании. Флегра отождествлялась также с Палленой Халкидики (Геродот, VII, 123; Страбон, VII, фр. 27). Другие варианты мифа помещают гигантомахию в разных местах (Аркадия, Керкира, Коринф, Кампания, остров

Нисир, Эоловы острова и др.), обычно связанных с сейсмической активностью. Участие Геракла (смертного героя) в гигантомахии один из вариантов мифа объясняет как необходимое условие для победы богов (ср. IV. 21, где в качестве основного противника гигантов выступает Геракл, тогда боги действуют как его союзники).

191 *Олимпийские.* Эпитет "олимпийский", обозначающий принадлежность к особой "высшей" категории богов, имеет различный смысл в различных контекстах. В качестве критериев эпитет "олимпийский" можно выделить также участие в титаномахии или гигантомахии. Ср. также другое эвгемеровское толкование этого эпитета – Диодор, III, 73.

192 *фракиец Диомед*, царь фракийского племени бистонов, сын Ареса и Кирены (Аполлодор, II, 5, 8).

193 *Понт Эвксинский* – Черное море. Дословно: "Гостеприимное море". Ниже (IV, 40) приводится другое название – Понт Аксинский ("Негостеприимное море"). Эти контрастные по смыслу названия обязаны своим возникновением

мифопоэтической этимологии.

194 *Фермодонт*: полулегендарная река, отождествляемая с нынешней Терме-Чай (Terme Tschai или Suyu), впадающей в Черное море на северо-востоке Малой Азии.

195 *Фемискира*: Неоднократно упоминаемый античными авторами город амазонок. Единственное сообщение об "исторической" Фемискире, относится к 73 г. до н. э., когда город был осажден войсками Лукулла (Аппиан, "Митридатовы войны", 78). По всей вероятности, город был тогда же разрушен. Более ранние и более поздние сообщения о Фемискире связывают его с амазонками.

196 *Аэлла* – досл. "Буря".

197 *Меланиппа* – В изложении мифа о походе греческих героев против амазонок, в результате чего царица легендарного женского племени была уведена в плен и родила сына Ипполита, античные авторы допускают весьма свободную вариацию имен Ипполита – Меланиппа – Антиопа. Ср., напр., вариант: Меланиппа, дочь Ареса и сестра Ипполиты, захвачена в плен Гераклом и

освобождена в обмен на пояс Ипполиты (Аполлоний Родосский, II, 966–969).

198 *Иберии, которая примыкает к Океану.* Иберия – Пиренейский полуостров. Речь идет, во всей вероятности, о сказочной стране, которая впоследствии была отождествлена с Испанией.

199 *Хрисаор ("Золотой меч")* – герой, родившийся из тела убитой Горгоны Медузы.

200 *родился и воспитывался Зевс.* Ср. Псевдо-Аристотель, "Рассказы о диковинах", 83: "Говорят, что на Крите не водятся волки, медведи и змеи и вообще дикие звери, поскольку там, по преданию, родился Зевс".

201 *Антей* – Миф см. Диодор, I, 24.

202 *Бусирид.* См. прим. к IV, 27.

203 *Гекатомпил* – город, захваченный во время I Пунической войны карфагенским полководцем Ганноном (см. Диодор, XXIV, 10). Точное местоположение неизвестно (предположительно Капса или Тивеста). Настоящий пассаж, содержащий упоминание о Первой Пунической

войне, позволяет датировать время жизни Матриса (предположительно автора основного источника диодоровской истории Геракла) III в. до н. э.

204 *Гадир*ы – греческий топоним (очевидно, от финикийского *Гадир* или *Агадир*), обозначавший гавань на крайнем западе древней Иберии, откуда совершались плавания в Атлантический океан. От его латинского соответствия – Gades происходит название испанского города Кадис. См. V, 20.

205 *Столбы* – т. н. Столбы Геракла – горы на европейском и африканском берегах Гибралтарского пролива (соответственно Кальпа и Абила – совр. Гибралтар и Сеута). См. IV, 18.

206 *Внутреннее море* – Средиземное море.

207 *Кельтика* – страна кельтов, у римлян – соответственно *Галлия* и *галлы*. Древняя Галлия (Кельтика) занимала территорию совр. Франции, Бенилюкса и части Германии. О соотношении названия "кельты" и "галлы" см. V, 32.

208 *Алезия* (совр. Alise-Sainte-Reine) – город в 48 км к северо-востоку от Дижона, столица

галльского племени мандубиев. Алезия была захвачена Гаем Юлием Цезарем в 52 г. до н. э. См. Цезарь, "Записки о Галльской войне", VII, 68–89.

209 *провозглашенного... богом:* Цезарь был провозглашен Божественным (Divus) как бы в подтверждение теории Эвгемера. Ср. Светоний, Божественный Юлий, 88: "Он... был сопричтен к богам не только словами указов, но и убеждением толпы".

210 *пройдя через горную область Альп:* Наиболее впечатляющим из переходов через Альпы был переход Ганнибала (через Малый Сен-Бернар?) – событие, которое могло явиться прообразом для рассказа о Геракле. Страбон сообщает о четырех проходах через Альпы (IV, 6, 12; со ссылкой на Полибия; ср. Ливий, XXI, 38): "через страну лигуров (ближайший к Тирренскому морю), через область тауринов, которым прошел Ганнибал, через область салассов, через область ретов". (Ср. Варрон у Сервия, Комментарии к "Энеиде", X, 13, где упомянуты 5 проходов только в Западных Альпах.) По всей видимости, Геракл воспользовался первым из этих проходов. Ср. также Псевдо-Аристотель, "Рассказы о диковинах", 85: "Рассказывают, что из Италии к

кельтам есть путь, называемый Геракловым: если им воспользуются иноземцы из Эллады или из других мест, они находятся под покровительством местных жителей, оберегающих путников от всякой несправедливости, но они же требуют пеню с тех, в чьих краях случилось беззаконие".

211 *равнину в нынешней Галлии:* речь идет о римской Цисальпийской Галлии.

212 *с одной женщиной случилось, на мой взгляд, нечто особенное и необычное:* Аналогичное сообщение о лигурийской женщине, родившей ребенка во время работы, см. Страбон, III, 4, 17 (со ссылкой на Посидония). То же Псевдо-Аристотель, "Рассказы о диковинах", 91. См. также V, 39 – перекликающийся с настоящим экскурс о лигурах.

213 *Пройдя через страну лигуров.* Согласно другим источникам (Эсхил "Прометей Освобождаемый" – Гигин, Астрономия, II, 6, 3; Дионисий Галикарнасский, "Римские древности", I, 41), в Лигурии Геракл выдержал целую войну с туземцами, за что был взят на небо как созвездие Коленопреклонного.

214 *страна тирренов* – Этрурия (нынешняя Тоскана).

215 *Палатин* – центральный из семи холмов древнего Рима.

216 *Какий* (или *Как*) – древнейшее италийское божество, в позднейшую эпоху проникновения в Италию греческих культов выступающее то как гостеприимец Геракла (Диодор), то как его враг – чудовищный сын Гефеста, обитавший на Палатине (или Авентине), который похитил коров Гериона и был убит за это Гераклом (Дионисий Галикарнасский, "Римские древности", I, 39; Вергилий, "Энеида", VII, 190–269; Овидий, "Фасты", I, 543–884; Проперций, IV, 9). В честь победы над Каком Геракл и учредил Бычий рынок (Forum Boarium), и Большой Алтарь (Ara Maxima).

217 *Пинарий* (вместе с упоминаемым в других источниках *Потицием*) оказал Гераклу гостеприимство и ввел в Риме заимствованные от Геракла культы греческих богов (Цицерон, "О своем доме", 134; Дионисий Галикарнасский, "Римские древности", I, 39; Ливий, I, 7). В 312 г. до н. э. патрицианские роды Поттицев и Пинариев преобразовали свой семейный культ

Геракла в государственный. Праздник в честь Геракла Непобедимого справлялся 12 августа.

218 *Какиев спуск* (лат. *scala* или *scalae* "лестница" *Casī*, греч. *κατάβασις* "спуск", *κλίμαξ* "лестница") вел с Палатина в долину Большого Цирка к Бычьему рынку (*Forum Boarium*), откуда Ромул начал проводить границы Рима, и к Большому Алтарю (*Ara Maxima*), где оказывали почести Гераклу Непобедимому (*Hercules Invictus*) (Вергилий, "Энеида", VIII, 269–272). У Какиева спуска жил Ромул (Плутарх, "Ромул", 20).

219 *дом Какия* (лат. *Atrium Casī*) находился в южной части Римского Форума (VIII район *Cataloghi regionali* IV в. н. э.), между Палатином, Капитолием и Велабром, т. е. не был связан с Какиевым спуском, если речь не идет о каком-то другом "Какиевом доме", который во времена Диодора уже не существовал. Характер *Atrium Casī* неизвестен, поскольку в эпоху империи слово *Atrium* обычно обозначает предвратие или портик перед домом. (*Lexicon Topographicum Urbis Romae*. A cura di E. M. Steinby. Vol. 1. Roma, 1993, p. 132–133, 205–206.)

220 *обет десятой доли* (лат. *decuma*): См. напр.,

Плутарх, "Сулла", 35; "Красс", 12; "Римские вопросы", 18 ("Почему многие богачи приносят в жертву Геркулесу десятую часть своего состояния?").

221 *Лукулл*: Луций Лициний Лукулл (ок. 117 – ок. 56 гг. до н. э.) – знаменитый римский общественный деятель и полководец, особо прославившийся роскошным образом жизни.

222 *Флегрейская равнина* (точнее "Флегрейские поля" Phlegraei campi): см. прим. 70 (IV, 15). Ср. рационалистическую трактовку существования различных локализаций: "...Флегрейская равнина, куда миф перенес место действий историй о гигантах, видимо, только на том основании, что земля эта служила предметом распри из-за ее плодородия" (Страбон, V, 4, 4; ср. ниже Страбон, V, 4, 6 о происхождении названия "Флегра" в связи с пожарами во время титаномахии от φλέγω "жечь"). Аристотель ("Метеорология", II, р. 368b) связывает Флегрейскую равнину с вулканически активным районом в Кампании (Кумы – Дикеархия или Капуя – Нола) (Полибий, II, 17, 1; III, 91, 7), где согласно варианту мифа происходила гигантомахия. С этими же событиями Диодор связывает название "Везувий"

(Ουεσούουιος; лат. Vesevus, Vesvius, Vesuvius, у др. греч. авторов Βέσβιος). Латинские варианты названия новое языкознание возводит к основе *eus-, связывая ее с uro "гореть", aurora "заря" и т. п. (A. Walde, "Etymologisches Wörterbuch der Lateinischen Sprache". Heidelberg, 1910, S. 77, 860–861.) Таким образом неясное указание Диодора на связь названия Vesuvius с греч. φλέγω "жечь" как бы получает подтверждение. Страбон описывает Везувий как уже потухший вулкан (V, 4, 8). Последнее извержение Везувия перед написанием труда Диодора имело место 24 августа 79 г. до н. э., следующее – знаменитое извержение 5 февраля 63 г. н. э.

223 по причине огромных размеров их тел: Природу гигантов античные авторы объясняют по-разному. Диодор в сущности придерживается гомеровского взгляда на гигантов, согласно которому, гиганты были смертными исполинами ("Одиссея", VII, 59; 206; X, 120; ср. вывод Павсания, VIII, 29, 2: "В этих отрывках Гомер изображает гигантов как смертных, а не как божественный род...").

224 Тимей – фр. 89 Якоби.

225 *Аверн* — озеро в Кампании близ ПUTEОЛ. "Невероятная (απίστον) глубина" (некоторые исследователи считают, что речь идет о "бездонном" озере) в действительности составляет 65 м. Согласно некоторым античным авторам, здесь находился вход в потусторонний мир (Страбон, V, 4, 5; Вергилий, "Энеида", V, 732; VI, 118, 237 и др.)

226 *Мизен* — мыс, горная гряда и порт, замыкающие залив ПUTEОЛ.

227 *Дикеархея* — порт Кум (с 194 г. до н. э. римская колония ПUTEОЛЫ) в заливе ПUTEОЛ (совр. Pozzuoli).

228 *у теплых источников*. Речь идет о теплых водах знаменитого римского курорта Байи (Страбон V, 4, 5).

229 *что в старину здесь было прорицалище мертвых*: Согласно Вергилию, напр., здесь находилась пещера кумской Сивиллы ("Энеида", VI, 201–246.)

230 *дорогу к морю*. См. Страбон V, 4, 6. Во времена написания труда Диодора эта фраза могла

восприниматься также в связи с работами, которые провел здесь Агриппа.

231 *Посидония* (лат. Пестум) – приморский город в Лукании со знаменитым святилищем Посейдона.

232 *Регий* – греческая колония на крайней оконечности Италии, на берегу Мессинского залива (о названии см. IV, 85).

233 *Локры* – крупнейшая греческая колония на побережье Кампании (римск. Бруттий).

234 *ему стали докучать цикады.* Элиан ("О свойствах животных", V, 9) сообщает, что цикады в этой области существовали, но были безголосыми ("локрийская цикада в Региитишайшая, регийская цикада в Локрах безгласнейшая, причину же этого взаимного молчания и я не знаю, и никто другой, разве что зря хвастает").

235 *держа за рог быка:* Изображение, по всей вероятности, иллюстрирующее этот эпизод, сохранилось на монетах Селинунта.

236 *Тимей.* – фр. 90 Якоби.

237 *Гимерские и Сегестийские. Гимерские Купели* – источники в 12 км от города Гимера (37 км к востоку от Палермо) у подножья горы, где в 407 г. до н. э. возник город Термы Гимерские (Θέρμαι Ἰμέραϊοι, совр. Termini Imerese), практически сменивший разрушенную Гимеру (Диодор, XIII, 79). Ту же легенду Диодор сообщает в следующей книге (V, 3). Впервые легенду упоминает Пиндар ("Олимпийские песни", XII, 18–21). Ср. также Страбон, VI, 2, 9 (свидетельство, что у Гимеры и Селинунта эти воды были соленые, а у Сегесты – пресные).

238 *Сегестийские Купели* – сероводородные источники в 6 км от города, на реке Кальбо. Плиний ("Естественная история", XXXI, 6) упоминает о целебных свойствах этих вод.

239 *Эрик, сын Афродиты и Бута*: Миф см. IV, 83. О чествовании Геракла на Эрике сообщает Плутарх ("Пирр", 22). Об отголосках легенды сообщает Э. Чачери (E. Ciaceri, *Culti e miti nella storia dell'Antica Sicilia*. Catania, 1911, p. 50 со ссылкой на Fazello, *De rebus Siculis*. Catania, 1749): "До конца XVI века считали, что найденные при раскопе в 1342 году у подножья горы Эрика

истлевшие останки сверхъестественных размеров, согласно мнению наиболее просвещенных людей, принадлежали герою Эрику".

240 *лакедемонянин Дорией, прибыв на Сицилию, принял этот край во владение и основал здесь город Гераклею, поскольку спартанские цари считались потомками Геракла (ср. IV, 33). О Дориее см. Геродот, V, 41–48.*

241 *Гераклея: неизвестный город близ горы Эрик, который не следует отождествлять с Гераклеей-Миноей в области Акраганта (см. прим. к IV, 79).*

242 *к описанию тех времен. Речь идет о несохранившейся части труда Диодора.*

243 *Киана – источник близ Сиракуз. О святилище Кианы в Сиракузах см. XIV, 72. О Киане в связи с мифом о Деметре и Персефоне см. Диодор, V, 4.*

244 *Левкаспид, Педиакрат... : Речь идет о местных сицилийских героях, о которых сохранились некоторые неясные упоминания (изображения и надписи на монетах, свидетельства о чествовании и т. п.). См. E. Ciaceri, *Culti e miti*, p. 37–45.*

245 *Агирий* – родной город Диодора во внутренней части Сицилии в области Леонтин (I, 4).

246 *Следы*. Аналогичные следы от копыт коней Диоскуров показывали на скале у Регильского озера (Цицерон, "О природе богов", III, 5). Ср. также Псевдо-Аристотель, "Рассказы о диковинах", 97: "Возле Пандосии у Япигского мыса виден отпечаток ступни бога, на который никто из смертных не смеет ступить".

247 *сопровождал его в походе*: Напр., на одной из ваз Британского Музея Иолай изображен в сцене сражения Геракла с Эриком. О культе Иолая в Агирии свидетельствуют также изображения на монетах.

248 *не стригут волос*. Этот обычай сохранился в Агирии до XX века в культе покровителя города Святого Филиппа (E. Ciaceri, *Culti e miti*, p. 287).

249 *среди своих слуг обычай почитать бога отдельно*: Возможно, что в Агирии Геракла почитали как божество свободы. См. E. Ciaceri, *Culti e miti*, p. 281.

250 *Лакиний* – герой-эпоним мыса Лакиний (Калабрия) и основатель (?) храма Геры Лакиний (в 25 км от Кротона). *Кротон* – эпоним знаменитой греческой колонии. Упоминание мифа о Лакинии и Кротоне у Диодора восходит к версии Тимея, реконструкция которой в основных чертах следующая. Геракл получил радушный прием у Кротона и его жены Лавреты, отец которой, Лакиний, попытался, однако, похитить коров Геракла. В завязавшейся схватке были убиты и Лакиний, и попытавшийся спасти тестя Кротон. См. G. Giannelli. *Culti e miti della Magna Grecia*. Firenze, 1963, p. 143–147, где дан обзор мифа в совокупности целого ряда его вариантов. Наиболее интересный вариант представляет изложение Конона ("Сказания", 3), где персонажи носят другие имена.

251 *Адриатика* – В античности Адриатическое море считали заливом.

252 *Кербер* – трехглавый пес, охранявший вход в царство мертвых (айд).

253 *Элевсинские мистерии*: Одно из крупнейших празднеств Афинского государства (а впоследствии и всего античного мира),

посвященное Деметре и Коре, которое справлялось в Элевсине во второй половине месяца боэдромиона (первая половина октября).

254 *Мусей* – См. "Паросская хроника", эп. 15 и прим. (Приложения).

255 *Орфей* – знаменитый певец, о происхождении, жизни и творчестве которого в античности существовало множество различных версий. Обычно Орфея считали сыном Эагра (впервые у Пиндара и Платона), а матерью – одну из Муз (в большинстве случаев – Каллиопу, реже Полигимнию или Клио). Относительно Эагра в античной традиции имеются указания, что он был фракийским речным богом.

256 *изумительную поэму*. Речь идет, по всей вероятности, о вымышленном произведении. Кроме того, античная традиция считает Орфея создателем гекзаметра – размера эпической поэзии и пророчеств.

257 *отправился в Египет*: путешествие в Египет – характерный мотив приобщения греческих мудрецов к древней мудрости Востока.

258 *позволить умершей жене возвратиться из аида*: Знаменитый миф об Орфее и Эвридике (наиболее известные изложения – Вергилий, "Георгики", IV, 454–503; Овидий, "Метаморфозы", X, 1–73).

259 *нарек Фионой*: О Фионе как божественном имени Семелы сообщает также Аполлодор (III, 5, 3). Аналогичные свидетельства предоставляет также разовая живопись. Согласно другой версии, Фиона – имя одной из кормилиц Диониса.

260 *вывел оттуда Тесея и Пирифоя*. См. IV, 63.

261 *зовутся у поэтов "златыми агнцами"*: в древнегреческом языке слова "яблоки" и "овцы" – омонимы (μηλα).

262 *Бусирид* – собирательное имя египетского царя-злодея, убивавшего чужеземцев. По всей вероятности, этот образ возник в среде греческих моряков архаической эпохи (не позднее VII в. до н. э.). Имя созвучно эллинизированной форме ряда египетских городов (егип. Per-Usire, "Дом Осириса"; наиболее известный – Пелусий в Дельте Нила – Геродот, II, 59). Ср. также Диодор, I, 88. Впервые образ Бусирида встречается у Гесиода

(фр. 378 Меркельбах – Уэст: "согласно Гесиоду, Бусирид жил за одиннадцать поколений до Геракла").

263 *Эмафион* – сын Тифона и Эос, брат Мемнона (Гесиод, "Теогония", 984–985).

264 *обучил его астрологии*: Ср. III, 60.

265 *Боспор Киммерийский* – современный Керченский пролив. *Фракия* – древняя страна, простиравшаяся от северного побережья Эгейского моря до Дуная (или Карпат). Не исключено, что Диодор имеет здесь в виду Боспор Фракийский – совр. Босфор.

266 *Амазоний*. Согласно Эсхилу ("Эвмениды", 685–690), амазонки стояли на скале Ареопага (напротив входа в Акрополь).

267 *Феспий был мужем знатного рода из Афин, сыном Эрехтея, царствовал в одноименной стране*: речь идет об области города Феспий в Беотии. Согласно Павсанию (IX, 26, 6), Феспий был "потомком Эрехтея". (См. "Паросская хроника" – Приложения.)

268 *демух.* δημος "(городская) община" и εχω "иметь, владеть", т. е. "владелец города" (ср. πολιουχος, где πόλις "город" – о боге – позднее христианском святом, – бывшем покровителем города). Речь может идти либо о правителях города, либо о высших должностных лицах.

269 *Иолай:* Павсаний (VII, 2, 2) сообщает, что на Сардинию с Иолаем отправились также афиняне.

270 *соответствующих времен:* Речь идет о несохранившейся части труда Диодора.

271 *пригласив из Сицилии Дедала:* О Дедале на Сицилии см. IV, 77–79.

272 *Гимнасий* – зд. анахронизм, поскольку гимнасий, место для атлетических упражнений, характерная реалия древнегреческой культуры, в своей классической форме восходит к VII в. до н. э. Ср. Псевдо-Аристотель, "Рассказы о диковинах", 100: "На острове Сардиния... есть множество великолепных сооружений и среди них фолос, сплошь покрытый орнаментом; это сооружение построил Иолай, когда он вместе с Феспиадами, потомками Геракла, прибыл в эти края, чтобы основать здесь колонию. Он считал

остров своим, так как был в родственных отношениях с Гераклом, владевшим всем западным побережьем". Возможно, сообщение о "дедаловых" постройках на Сардинии является реминисценцией нураги (башен высотой ок. 20 м и диаметром ок. 30 м).

273 Тамошний народ он назвал иолаями: Ср. Страбон (V, 2, 7): "...Эти самые области постоянно опустошают горные жители, которых зовут диасгебами, а прежде они назывались иолаями".

274 сиканы. см. V, 2.

275 Бог изрек: здесь и в аналогичных случаях (без указания имени бога) имеется в виду Аполлон – бог-прорицатель как таковой.

276 так и не достигли своей цели: См. Диодор, V. 15. То же Страбон V, 2, 7.

277 Эхалия – точное местонахождение этого города неизвестно. Ср. (Страбон, X, 1, 10): "На эретрийской территории есть также селение Эхалия (остаток города, разрушенного Гераклом), одноименное с трахинской Эхалией близ Трикки,

аркадской Эхалией, которую впоследствии называли Анданией, и с Эхалией в Этолии около эвританов". Как явствует из главы 37, речь идет о Эхалии на Эвбее.

278 *Нелей* – см. IV, 68.

279 *Деифоб, сын Ипполита*: других сведений об этом герое нет.

280 *меонами, которых ныне называют лидийцами*: То же Геродот, I, 7; VII, 74.

281 *находясь в рабстве у Омфалы. Керкопов и Силея (как и Омфалу)*, сюжеты с которыми являются малозначительными в цикле сказаний о Геракле, различные варианты мифа помещают в различных областях: кроме Лидии, это Фермопилы, Фессалия, Беотия и др., причем мифы о них тоже известны в целом ряде весьма различных друг от друга вариантов. То же, по всей вероятности, справедливо и в отношении *итонян* (ср. IV, 37). Ср. Аполлодор, II, 6, 3: "Геракл, находясь в услужении у Омфалы, поймал Керкопов, живших вблизи Эфеса и связал Силея, жившего в Авлиде и заставлявшего всех спутников вскапывать его виноградник, Геракл

убил вместе с его дочерью Ксенодикой, предварительно выкорчевав виноградные лозы".

282 *Керкопы* – разбойники, представленные в античной традиции в пародийном плане, в виде карликов. Обычно традиция сообщает только о двух братьях-керкопах. См. Свида, s.v. Κέρκωπτες: "Жили на земле два брата, чинившие всяческие каверзы, по имени Керкопы (Хвостатые), прозванные так из-за ужасных своих деяний. Одного из них звали Пассал (Кол), другого – Акмон (Наковальня). Видя это, мать их Мемнонида предостерегала их от встречи с Чернозадом, т. е. с Гераклом. Ксенагор говорит, что из-за своих скверных привычек они были превращены в обезьян (πίθηκοι), и от них получили название острова Питекусы ("Обезьяньи"). Имена же их Кандул и Атлант. Эти Керкопы – сыновья Феи и Океана. Говорят, что они пытались обмануть Зевса и были превращены за это в камень. Есть пословица κερκωπτίζειν "вилять хвостом", которую Хрисипп объясняет тем, что звери виляют хвостом... Керкопы – коварные, хитрые, лукавые, льстивые...". О превращении Керкопов в обезьян сообщает также Овидий ("Метаморфозы", XIV, 90–100).

283 *Итоняне* – жители города Итона в Лидии. Об этом городе упоминают также Нонн ("Деяния Диониса", XIII, 465) и Стефан Византийский (s.v.). Не исключено, что речь идет о беотийских итонянах. (См. IV, 67, прим. 404.)

284 *Лам* – об этом герое упоминает также Овидий ("Героини", IX, 54). Согласно одной из версий, от него получил название город Ламия в Фессалии.

285 *Клеодей* – других сведений об этом герое нет. Такое имя носил сын Гилла (Павсаний, II, 7, 6; ср. Аполлодор, II, 8, 2).

286 *поход против Илиона*. Об основании Трои и троянских царях см. IV, 75. О походе Геракла против Трои см. IV, 42, 49.

287 *говорит следующее*: приводимая ниже цитата – "Илиада", V, 638–642 (пер. Н. Гнедича).

288 *Амфиарай* – по всей вероятности, знаменитый прорицатель, участник (первого) похода Семерых против Фив.

289 *Теламон* – См. IV, 72.

290 *отправился в Олен к Дексамену*: название *Олен* носили два города, один из которых находился в Элиде, а другой – в Ахайе.

291 *Дексамен* (досл. "Гостеприимный"): Упоминаемый здесь Дексамен связан в различных вариантах традиции как с Оленом Элидским (самая ранняя версия – Вакхилид = Схолии к "Одиссее", XXI, 295 и, по всей вероятности, Диодор), так и Оленом Ахейским (Аполлодор, II, 5, 5). У Аполлодора содержится вариант мифа, в котором Азан не упоминается, а дочь Дексамена (Мнесимаха) была принуждена угрозой к свадьбе с Эвритионом.

292 *Азан* – эпоним области Азания в Аркадии, один из трех сыновей Аркада (Павсаний, VIII, 4, 2–5.).

293 *Феней* – город на северо-востоке Аркадии.

294 *почести Посейдону на Истме*: знаменитое святилище, место проведения Истмийских игр – одного из четырех общегреческих празднеств-состязаний (совр. Истмия близ Коринфа).

295 *Клеоны* – город близ Немей, у дороги из Коринфа в Аргос. Близ этой древней дороги, южнее города сохранились развалины храма Геракла эллинистического времени, а также следы более древнего святилища. Местный культ Геракла был связан с победой над Немейским львом, а также с убийством Ктеата и Эврита. Ср. Павсаний, II, 15, 1: "...В Клеонах есть могила Эврита и Ктеата: когда они отправились в качестве феоров из Элиды на Истмийские игры, Геракл напал на них с луком и убил, обвинив, что они выступили против него, когда он воевал с Авгием". Подробнее – Павсаний, V, 1, 9–11; 2, 1–5; также Пиндар, "Олимпийские песни", X, 26–39. Братьев Ктеата и Эврита мифологическая традиция представляет как сросшихся вместе телами близнецов-исполинов (см. Гомер, "Илиада", XI, 750; Гесиод фр. 17 А Меркельбах – Уэст; Аполлодор, II, 7, 2): они были сыновьями Актора (IV, 69; в одном из вариантов мифа Актор и Авгий – сыновья Форбанта; Аполлодор, II, 5, 5) (или Посейдона) и назывались Молионами.

296 *Гиппокоонт и Тиндарей* – сыновья спартанского царя Ойбала (Тиндарей – законный, Гиппокоонт – внебрачный, но старший), после смерти отца боровшиеся друг с другом за престол.

Женой Тиндарея была Леда – мать братьев-близнецов Полидевка и Кастора (т. н. Диоскуров), а также Елены и Клитемнестры.

297 *Ликимний* – внебрачный сын Электриона, сводный брат Алкмены и дядя Геракла. Матерью Ликимния была Мидея, в честь которой названа гора близ Тиринфа с микенским поселением на вершине.

298 *потомков*: Спартанские цари считались потомками Геракла: родоначальниками двух царских династий Спарты были Прокл и Эврисфен, сыновья Аристодема, который был сыном Аристомаха, внука Гилла, сына Геракла.

299 *Ификл* – брат-близнец Геракла, отец Иолая. *Кефей* – сын аркадского царя Алея, царь Тегеи. Миф о Геракле и Кефее более подробно см. Аполлодор, II, 7, 3

300 *Навплия* – город на берегу Арголидского залива, затем (после 650 г. до н. э.) порт Аргоса (на месте совр. Навплиона). Согласно традиции, Навплий был сыном Посейдона и Амимоны – одной из Данаид, давшей свое имя источнику в Лерне, а также отцом участника Троянской войны

Паламеда. Эта хронологическое противоречие было подмечено еще в античности (Страбон, VIII, 6, 2), что заставило выдвинуть предположении о двух героях, носивших это имя.

301 *Парфений ("Девичья гора")* – гора в Аркадии, между Тегейской областью и Арголой. Павсаний (VIII, 54, 6) сообщает о теменосе Телефа на Парфении, в том месте, где он был оставлен и вскормлен ланью.

302 *карийцы* – населении Кари (области на юго-западе Малой Азии), а в древнейшую эпоху также целого ряда мест в бассейне Эгейского моря (см., напр., V, 51, 53, 54, 60, 84). Ср. Страбон, XII, 8, 5: "Карийцы и лелеги в прежние времена были островными жителями, а при помощи критян стали жителями материка".

303 *Мисия* – область в центральной части западной Малой Азии. В эллинистическую эпоху – основная территория Пергамского царства.

304 *Кориф* – царь-эпоним местности к северу от Тегеи (Павсаний, VIII, 45, 1; 54, 6).

305 *наследником царства:* пергамские цари

эллинистической эпохи возводили свой род к Телефу. История Телефа была изображена на т. н. Малом фризе Пергамского алтаря ("Фриз Телефа").

306 *дочь Схенея Аталанта*: Схеней – царь-эпоним Схенунта. Города с таким названием находились в Беотии и в Аркадии. Ср. Павсаний, VIII, 35, 10: "...Далее находится Схенунт, который получил свое название от беотийца Схена. Если этот Схеней переселился в Аркадию, находящиеся возле Схенунта "пути Аталанты", получили название от имени дочери Схенея".

307 *Фестий* – царь этолийского города Плеврона, отец Алфеи (матери Мелеагра), Леды (жены Тиндарея) и Гиперместры (матери Амфиарая).

308 *Гиппоной*: Ср. Аполлодор, 1, 8, 4: "После кончины Алфеи Ойней женился на Перибее, дочери Гиппоноя. Автор "Фиваиды" говорит, что Ойней взял ее в качестве награды при взятии города Олена, Гесиод же сообщает, что она была из Олена в Ахайе (фр. 12 Меркельбах – Уэст), и что отец ее Гиппоной, после того как Перибею совратил Гиппострат, потомок Амаринкея, послал ее на край Эллады к Ойнею, поручив убить ее...

От нее у Ойнея был сын Тидей".

309 *Тидей* – сын Ойнея, участник похода "семерых против Фив" и отец Диомеда, одного из главных героев Троянской войны.

310 *Ахелой*: первоначально бог плодородия. Возможно, что миф возник в Олене Ахейском, а затем был перенесен в Олен Этолийский (подобное существование вариантов мифов, связанных с Оленом, встречается неоднократно – см. прим. к IV, 33, 35).

311 *бог реки принял образ быка*: Своими превращениями во время борьбы с Гераклом Ахелой напоминает других морских демонов-оборотней (Нерея, Фетиду, Протея, Тритона и т. п.). Ср. рационалистическое толкование у Страбона (X, 2, 19): "...Утверждают, что Ахелоя, как и другие реки, называли "подобным быку" из-за похожего на рев гула его вод; от излучин течения, которые назывались рогами; "подобным дракону" – из-за длины и извилистого течения; наконец, "с бычьей головой" по той причине, по которой его представляли вообще в образе быка".

312 *Амалфея* – имя козы, вскормившей Зевса, рог которой, согласно другой версии, стал "рогом изобилия". См. Диодор, III, 68; V, 70.

313 *Эфира* – название ряда городов в Древней Греции. Здесь речь идет о городе в юго-западной части Эпира, где обнаружены остатки микенского поселения с акрополем и курганами (совр. Ксилокастро). Ср. возражение Страбона (VIII, 3, 5) об Эфире в Элиде: "Это, по-видимому, та Эфира, которая была, по словам Гомера, родиной матери Тлеполема, сына Геракла (ибо походы Геракла происходили скорее в этой области [чем в других])".

314 *Тлеполем*: О Тлеполеме см. IV, 58; V, 59.

315 *Эврином*, сын *Архитела*. Аполлодор (II, 7, 6) называет его Эвномом и считает родственником Ойнея, а Афиней (IX, 411a) и Павсаний (II, 13, 8) – Киафом. Два первых имени обозначают соответственно "Просторозаконный" и "Доброзаконный", третье – род сосуда.

316 *Несс* – Согласно Аполлодору (II, 5, 4), Несс был одним из кентавров, уцелевших после их истребления Гераклом на горе Эриманфе.

317 *Кеик* – царь Трахина и друг Геракла. О посещении Кеика Гераклом упоминает Гесиод ("Щит Геракла", "Свадьба Кеика").

318 *Трахин* (Этейский или Фтийский) – город-крепость близ Фермопил у горы Эта во Фтии.

319 *дриопы* – племя, первоначально обитавшее в Центральной Греции и в Аркадии.

320 *двух сыновей – Гленея и Годита*: О сыновьях Деяниры ср. Гесиод, фр. 25, 19 Меркельбах – Уэст, где названы еще два сына – Ктесипп (у Диодора несколько ниже назван сыном Астидамии) и Онет. То же Аполлодор, II, 7, 8.

321 *Антиох* – согласно Аполлодору (II, 7. 8), речь идет о Тлеполеме. Возможно, Диодор использовал здесь какую-то афинскую версию, объясняющую происхождение филы Антиохида.

322 *Асина, Гермiona и Эиона* – города на побережье Арголиды. См. Страбон, VIII, 6, 13.

323 *Эгимий* – сын Дора (эпонима дорийцев). Здесь

местом первоначального обитания дорийцев названа *Гестиеотида* – одна из четырех основных частей Фессалии.

324 *лапифы* – о лапифах и известной в мифологической традиции их борьбе с кентаврами см. IV, 69–70.

325 *Корон* – царь лапифов, участник похода аргонавтов.

326 *отправился в Трахин и по дороге убил Кикна*: Победе Геракла над Кикном посвящена поэма Гесиода "Щит Геракла".

327 *Итон* – город в Фессалии (ср. Итон в Малой Азии – IV, 31 и прим 153).

328 *Ормений* – Ср. Аполлодор, 11, 7, 7: "Когда он прибыл в Ормений, царь Аминтор не разрешил ему пройти. Встретив сопротивление, Геракл убил и его". Ормений – селение у подножья Пелиона у Пагасейского залива. Аминтор был сыном Ормена, эпонима-основателя Ормения (Страбон, IX, 5, 18).

329 *Ктесипп* – у Гесиода и Аполлодора назван

сыном Деяниры (см. выше прим. к IV, 37).

330 *Кеней* – мыс на северо-западе Эвбеи, напротив Фермопил (совр. Лифада).

331 *Лих* – согласно поздней традиции друг или наставник Гилла, сына Геракла. Близ мыса Кеней находился, по всей вероятности, курган (Эсхил, фр. 30 Наук) или скала (Овидий, "Метаморфозы", IX, 226–228) Лиха. Там же – группа островков Лихады (Страбон, X, 4, 4).

332 *Эта* – горный массив в Центральной Греции. Сожжение Геракла имело место на вершине, называемой Пира 'Ηρακλέος "Костер Геракла" (совр. Ксеровуни), где существовал культ Геракла (и Филоктета). На этой вершине обнаружены развалины святилища дорийского ордера.

333 *Филоктет* – сын Пеанта, друг Геракла, впоследствии участник Троянской войны. Владения его находились в области мелиян ("Илиада", II, 716–728). Согласно предсказанию. Троя могла быть взята только при условии участия в войне Филоктета, владевшего луком и стрелами Геракла (Софокл, "Филоктет", 612–620, 1456–1462).

334 *Менетий, сын Актора, – участник похода аргонавтов, отец Патрокла – одного из главных героев Троянской войны. Матерью Менетия была Эгина, а сводным братом – Эак, дед Ахилла и Аякса Теламонида. Таким образом, Менетий и Патрокл были связаны с Эакидами, не только дружескими, но и родственными узами. Согласно одной из версий мифа, родственными узами Менетий был связан также с Гераклом, женой которого была дочь Менетия Мирто (Плутарх, "Аристид", 20).*

335 *почитать Геракла как героя. Геродот, II, 44: "...Совершенно правильно поступают некоторые эллинские города, воздвигая два храма Гераклу. В одном храме ему приносят жертвы как бессмертному олимпийцу, а в другом – заупокойные жертвы как герою". В ряде областей греческого мира Геракла почитали как героя, в других – как бога, в третьих – первоначально как героя, затем – как бога. L. R. Famell, Геракл, Афины, 1996 (= Heroic Cults in Ancient Greece and the Ideas of Immortality), с. 13–15: "В Аттике, где, согласно традиции, Гераклу впервые стали оказывать божественные почести, нет известий о посвященном ему храме, который мог бы*

соответствовать божеству. Наиболее величественное святилище в Мелите, как представляется, было герооном... С другой стороны, в Аттике Гераклу приносили жертвы "олимпийского" типа..." Согласно Арриану, обожествление Геракла было объявлено дельфийским оракулом значительное время спустя после его смерти ("Поход Александра", IV, 11, 7), хотя Элий Аристид ("Геракл", 11) утверждает, что оракул такого рода был дан афинянам сразу же после смерти Геракла. Согласно Павсанию (II, 10, 1), впервые божественные почести Гераклу, которого почитали до того как героя, стал воздавать в этой в Сикионе некий критянин по имени Фест".

336 Гомер говорит в "Некийи": "Одиссея", XI, 601–606, пер. В.Жуковского.

337 двенадцать богов – Ср. Геродот, II, 43: "Геракл – древний египетский бог... От сонма восьми богов [первого поколения] возникло двенадцать богов, одним из которых они (египтяне – О. Ц.) считают Геракла".

338 фессалийского царя Пелия: О Пелии и Эсоне см. IV, 68.

339 *Не получив от природы мужского потомства:* Традиция сообщает о сыне Пелия Акасте (ср. Диодор, IV, 53 – явное противоречие).

340 *Понт Аксинский:* см. прим. к IV, 16.

341 *пятьдесят четыре.* Ср. некоторые другие сведения о числе аргонавтов: Феокрит (XIII, 74) – 60, Пиндар ("Пифийские песни", IV 303–340) – 12, Аполлодор (I, 9, 16) – 45, Аполлоний Родосский (I, 23–227) – 55, Гигин ("Сказания", 14) – 67, Валерий Флакк (I, 353–483) – 52, "Орфическая Аргонавтика" (118–229) – 50.

342 *Орфей:* Пиндар, сообщающий наиболее ранний из перечней аргонавтов ("Пифийские песни", IV 301–340), упоминает прорицателя Мопса, Ферекид (фр. 26) – певца Филаммона, на метопах Сокровищницы сикионян в Дельфах изображены два певца, однако в более поздней традиции заметно усиливается значимость образа Орфея (вероятно, в связи с усилением орфизма вообще).

343 *сыновья Фестия:* конъектура: вместо "Феспия". Традиция ничего не сообщает о

сыновьях Феспия, тогда как сыновья Фестия Ификл и Климен наряду с Мелеагром и Аталантой являются и главными персонажами мифа о Калидонской охоте и участниками похода аргонавтов (Валерий Флакк, I, 370; Аполлоний Родосский (I, 201) и Аполлодор (I, 9, 16) упоминают среди участников похода аргонавтов только одного сына Фестия – Ификла).

344 *Самофракийские боги* – Кабиры, в честь которых на Самофракии справлялись мистерии (см. V, 48–49; там же о посвящении в мистерии аргонавтов).

345 *две звезды*. Диоскуров почитали как Спасителей (Σωτηρες) смертных от различных бедствий вообще и в особенности – моряков во время бури ("Гомеровский гимн к Диоскурам"; Еврипид, "Елена", 1495–1505; "Электра", 1240–1241). В образе звезд, являющихся в море, Диоскуров почитали по крайней мере с V в. до н. э.

346 *Финей*: Наиболее известная версия представляет Финея как слепого прорицателя, преследуемого гарпиями (Аполлоний Родосский, II, 178–536). Следующая версия принадлежит

Софоклу ("Антигона", 966–987 и сохранившиеся фрагментарно сатировская драма "Тимпанисты", трагедии "Финей Первый" и "Финей Второй"). Согласно этой версии, жена Финея Эйдофея ослепляет его сыновей (от Клеопатры), после чего ослеплен и сам Финей. Диодор излагает производную от софокловской версию Дионисия Скитобрахиона.

347 *Эрехтей* – афинский царь. См. "Паросская хроника" (Приложение).

348 *Идея*, дочь скифского царя Дардана: Эти "скифские" имена отображали троянские реалии (ср. IV, 75).

349 *Борей* *покарал тем же самого Финея*: Версия Софокла, которую встречаем также у Аполлодора (I, 9, 21–22; III, 15, 3, причем сам Борей упомянут здесь в числе аргонавтов).

350 *Геракл... был оставлен* речь идет о Мисии. О том, как Геракл остался в Мисии, существовало несколько вариантов мифа.

351 *Ифигения, приносившая в жертву пленников*. Указание на знаменитый миф, положенный в

основу трагедии Еврипида "Ифигения в Тавриде". Под влиянием этого мифа и создана версия Дионисия Скитобрахиона, которую излагает Диодор.

352 *Геката*: подробный рассказ о Гекате содержится у Гесиода ("Теогония", 410–452). Геката зачастую отождествлялась с Артемидой, а в эллинистическую эпоху становится владычицей духов. Как богиня, тесно связанная с волшебством, Гекату представляли как жену Ээта и мать Кирки и Медеи (а также Скиллы, Бритомартиды и т. п.). Дочь титана Перса Геката в версии Диодора получает новую ипостась в связи с переосмыслением образа Перса, который становится братом Ээта.

353 *аконит*. Согласно Овидию ("Метаморфозы", VII, 408–419), аконит возник из растения, выросшего из пены, которая упала из пасти Кербера. Полагали, что это растение росло близ Гераклеи Понтийской (северное побережье Малой Азии) (Страбон, XII, 3, 7; Плиний, "Естественная история", XXVII, 4), где помещали также вход в аид.

354 *Эгиалей*. В большинстве версий сына Ээта и

брата Медеи зовут Апсиртом О тождестве Абсирта и Эгиалея см. Цицерон, "О природе богов", III, 48).

355 *Сарматы* – скифское племя, отличное от собственно скифов (сколотов) (см. Геродот, IV, 117). В другом месте (II, 43) Диодор называет сарматов скифами, живущих к востоку от Танаиса (Дона) и переселившихся из Мидии.

356 *на просторы Океана*. Согласно "Одиссее" (X, 348–351), Кирка обитала не на острове Эя с четырьмя служанками.

357 *Киркей* – мыс в Италии (Южном Лации). О Кирке на Киркее см. Феофраст, "История растений", V, 83; Цицерон, "О природе богов", III, 48; Страбон, V, 3, 6.

358 *"свободное заточение"*: (греч. Ελευθέρα φυλακή, лат. libera custodia) – т. е. под надзором.

359 *Фрикс, сын Афаманта*: Согласно наиболее известной версии, Афамант был сыном Эола и царем Орхомена Беотийского, мачехой Фрикса – Ино, дочь Кадма.

360 *Сибарис*. обычно город Ээта носит название Ээя (или Китея).

361 *Лаэрт* – отец Одиссея.

362 *Главк, прозванный Морским*. Согласно наиболее известной версии мифа (Овидий, "Метаморфозы" XIII, 900 – XIV, 75; Павсаний, IX, 22, 7), Главк поначалу был смертным, но затем отведал травы, которая дала ему бессмертие, и стал морским богом-прорицателем.

363 *Теламону и его спутникам*, противоречие с приводимой выше фразой, согласно которой Теламон отправился в Трою вдвоем с Ификлом.

364 *Гомер*. Приводимые ниже стихи – "Илиада", V, 638–642, пер. Н. Гнедича.

365 *молитвы Великим Богам*: Согласно другим авторам (Аполлоний Родосский, Валерий Флакк, "Орфическая Аргонавтика"), Самофракию аргонавты посетили, плывя в Колхиду.

366 *бычьей крови*: бычья кровь считалась в античности ядом. Аристотель ("Истории о животных", 520 b 28) считает, что бычья кровь

свертывается быстрее, чем кровь других животных, поэтому выпивший ее погибает от удушья.

367 брата его Промаха: Упомянут также у Аполлодора (I, 9, 27).

368 Мать же Ясона Амфинома: Такое имя носит только у Диодора.

369 Ясон передал сыну Пелия Акасту царскую власть: Противоречие с указанием на то, что у Пелия не было сыновей (IV, 40).

370 Адмет, сын Ферета: Алкеста, Адмет, Ферет – персонажи трагедии Еврипида "Алкеста".

371 Андремон, брат Леонтея – других сведений об этом герое нет. Леонтей – возможно, имеется в виду сын Корона, вождь лапифов в Троянской войне ("Илиада", II, 745–746).

372 Кан, сын Кефала – других сведений об этом герое нет.

373 разослал по городам послов: речь идет об особых послах, "феорах", занимавшихся

подготовкой чрезвычайно важных культовых праздников.

374 похоронить их в святилище Геры. Гера считалась покровительницей законного брака, законы которого преступил Ясон. Ср. Павсаний (II, 3, 6–7): "За источником был сооружен так называемый Одеон, близ которого находится могила сыновей Медеи, имена которых Мермер и Ферет. Согласно преданию, коринфяне побили их насмерть камнями за то, что они принесли Главке дары. Поскольку смерть их была насильственной и преступной, они убивали новорожденных детей коринфян, пока бог не дал оракул, согласно которому им стали приносить ежегодно жертвы, а для устрашения было установлено изображение женщины самого страшного вида". Предположительно храм Геры и могила детей Медеи находились чуть севернее современного Музея Коринфа.

375 о соответствующих временах. Речь идет о несохранившейся части труда Диодора.

376 поскольку Эврисфей требовал от Геракла исполнения приказаний — ситуация, возвращающая читателя к самому началу рассказа

о подвигах Геракла (IV, 11), – явное сюжетное противоречие.

377 *взяв рожденного от Эгея сына Меда, она бежала в Колхиду. Эту версию сообщает, например, Аполлодор (I, 19, 28).*

378 *Тимей: фр. 85 Якоби.*

379 *наше море – Средиземное море.*

380 *у Океана есть страна, многие названия которой связаны с аргонавтами или с Диоскурами. Аполлоний Родосский (IV, 650–652) сообщает о храме, который был основан аргонавтами на островах Стойхадах близ Массилии (совр. Марсель). Подробно см. Н. Frankel, Noten zu den Argonautika des Apollonios von Rhodos. München, 1968, S. 513–518. Аполлоний Родосский, IV, 657; Страбон, I, 2, 10.*

381 *Эфалия – остров Эльба. Аргон – римск. Portus Argous, совр. Portoferrario. Страбон, V, 2, 6: "На Эфалии есть порт Аргой, как говорят, названный по имени корабля Арго... Кроме того, еще и теперь на берегу острова остались пестрые камешки от застывших оскребков масляных*

капель, которые аргонавты соскабливали с себя". То же, Аполлоний Родосский, IV, 649–658.

382 *Теламон* (лат. *Telamonis portus*) – порт в Южной Этрурии близ горной гряды Теламон, предположительно у совр. *Poggio di Talamonaccio*.

383 *Каэт*: совр. Гаэта в Южном Лации.

384 *царствовавший в Ливии Тритон*: Морского бога Тритона Диодор называет царем в силу своего эвгемеризма. О пребывании аргонавтов в Ливии у Тритона см. Пиндар, "Пифийские песни", IV, 14–63; Геродот, IV, 179 (подробный рассказ о треножнике, который Ясон намеревался посвятить в Дельфы, но был вынужден отдать его Тритону); Аполлоний Родосский, IV, 1228–1624.

385 *Эвгесперия* – самый западный из городов Киренаикского Пентаполя (Пятиградья), получивший впоследствии имя Береники в честь жены Птолемея Эвергета III и дочери царя Кирены Мага.

386 *Истр*: современный Дунай. Ср. Страбон (1, 3, 15) о воззрениях Гиппарха, согласно которым аргонавты могли попасть по Дунаю из Понта

(Черного моря) в Адриатическое: "...Он прибавляет, что Понт, вероятно, сливается с Адриатикой. Между тем Истр (по его предположению), разветвляясь на рукава в области Понта, впадает в оба моря в силу особого расположения местности. Но Истр не берет начала в Понтийских областях, напротив, его истоки находятся в горах над Адриатикой; он не впадает в оба моря, а только в Понт, разделяясь на рукава лишь у самого устья. Эту неосведомленность Гиппарха разделяют и некоторые его предшественники, которые признают существование какой-то другой, одноименной с Истром реки; последняя, по их представлениям, ответвляется от Истра и впадает в Адриатику; от этой реки, как они полагают, получило свое имя племя истров (так как этот Истр протекает через их область), и Ясон этим путем возвращался из страны колхов". Ср. Псевдо-Аристотель, "Рассказы о диковинах", 105. О Дунае см. также Диодор, V, 25.

387 *Трикориф, Четырехградье.* Аттический Тетраполь (Четырехградье) – объединение четырех городских общин Аттики (Марафон, Трикориф, Эноя, Пробалинф), входившее в свою очередь в состав древнего аттического

Двенадцатиградья (Страбон, VIII, 383; X, 685). Развалины Трикорифа находятся близ нынешнего Сули.

388 *Атрей* – сын Пелопа. Сестра Атрея Никиппа была женой Сфенела и матерью Эврисфея (Аполлодор, II, 4, 5).

389 *тегеяне*: Традиция указывает на родственные связи царей Тегеи с Атридами: царь Тегеи Эхем был женат на Тимандре – сестре Клитемнестры и Елены (Гесиод, фр. 23А; 168 Меркельбах – Уэст), бывших женами сыновей Атрея Агамемнона и Менелая.

390 *к описанию тех времен*: Речь идет о несохранившейся части труда Диодора.

391 *Алкмена*: По приказу Зевса Гермес унес Алкмену на Острова Блаженных, где она стала женой Радаманфа (Плутарх, "Ромул", 28, 12; Павсаний, IX, 16, 7). Согласно другой версии, ставшая супругой Радаманфа Алкмена умерла и была похоронена в Галиарте (Плутарх, "Лисандр", 28, 2; "О гении Сократа", 5). Согласно третьей версии, Алкмена была похоронена в Мегарах (Павсаний I, 41, 1).

392 потребовав у него часть земли, принадлежавшей их отцу: см. IV, 37.

393 Триоп, сын Форбанта: В другом месте (V, 58) Диодор называет предводителем переселения на Родос Форбанта (то же у родосского историка Полизела – см. Гигин, "Астрономия", II, 14). В различных версиях имена Форбанта и Триопа варьируют (первый назван сыном второго и наоборот: Форбант, сын Триопа – Павсаний, VII, 26, 12; Гигин, "Астрономия", II, 14; Триоп, сын Форбанта – Павсаний, II, 16, 1; IV, 1, 1.). В других вариантах мифа Триоп назван также сыном Лапифа (ср. Диодор, V, 58) или Посейдона.

394 опознавательные знаки: этими знаками были меч и сандалии Эгея, спрятанные им под скалой (т. н. "скала Тесея" или "жертвенник Зевса Сфения") между Трезеном и Гермией.

395 Коринет ("Дубинщик") – сын Гефеста Перифет, разбойничавший близ Эпидавра.

396 Синид – сын Посейдона, разбойничавший на Истме. Согласно одной из версий, в память победы над Синидом Тесей учредил Истмийские

игры.

397 *Кроммионская свинья* – чудовищная свинья, обитавшая у селения Кроммион (совр. Агии-Феодори) в Мегариде близ Истма.

398 *Скироновы скалы*, нынешняя Какья-Скала ("Злая пристань") между Мегарами и Истмом. Согласно другим вариантам мифа, Скирон был мегарским царем-благодетелем.

399 *Черепаша*: Возможное указание на связь Скирона с Эгиной, на монетах которой была изображена черепаша (дочь Скирона Эндея была женой Эака, царя Эгины).

400 *Керкион* – сын Посейдона, разбойничавший в Элевсине.

401 *Прокруст* ("Растягиватель"), разбойничал на Священной дороге (из Афин в Элевсин).

402 *Тектам* – Ср. V, 80, где Тектам назван главой дорийского переселения на Крит. Ср. Страбон (X, 4, 5; толкование пассажа "Одиссеи", XIX, 175–178 о племенах Крита): "Вероятно, этеокритяне и кидонцы были исконными обитателями, а прочие

– пришельцами, прибывшими, по словам Андрона, из Фессалии, из той ее части, которая прежде называлась Доридой, а теперь Гестиеотидой. Обитавшие около Парнасса дорийцы двинулись из этой страны..."

403 *Дор, Эллин, Девкалион* – см. "Паросская хроника" (Приложение).

404 *Крефей* – сын Эола, одна из центральных фигур генеалогических легенд эолийцев. См. IV, 68.

405 *Ликтий* – имя, производное от названия города Ликт (или Литт) к востоку от Кносса ("Илиада", II, 647; XVII, 610). Расцвет города приходится на эллинистическую и римскую эпохи. Развалины его находятся близ нынешнего Ксидаса.

406 *Ликаст* – эпоним города в 11 км к югу от Кносса.

407 *Ида* – эпоним самой высокой горы Крита. С Идой традиция связывает и Корибантов. См. V, 49, а также характеристику корибантов и подобных им божеств, которую дает Страбон (X,

3, 7): "...По одним сказаниям, корибанты, кабиры, Идейские Дактили и тельхины отождествляются с куретами, в других эти племена изображаются родственными с некоторыми незначительными отличиями между собой. Говоря кратко, их всех считают чем-то вроде людей, боговдохновенных и пораженных вакхическим безумием, которые в образе слугителей божества при совершении священных обрядов устрашают людей военной пляской, исполняемой в полном вооружении под звуки кимвалов, тимпанов и оружия в сопровождении флейты и воплей".

408 *Минос Второй*. Диодор, а также "Паросская хроника" (эп. 11, 19), Страбон (X, 4, 8) и Плутарх ("Тесей", 20) упоминают о двух критских царях с этим именем. Эта традиция, а также общий характер сказаний о Миносе позволили усматривать в имени "Минос" (начиная с античности) некий титул власти и даже некое особое божественное существо.

409 *Панафинейские торжества* — главный общегосударственный праздник Афинского государства, учреждение которого традиция приписывает либо Эрихтонию, либо Тесею. См. также "Паросская хроника", эп. 10 и прим.

410 *сыновья Палланта*: Паллант – брат Эгея. Сыновья Палланта, которых, согласно традиции, было 50, претендовали на царскую власть и вели себя вызывающе по отношению к "бездетному" (до появления Тесея) Эгею.

411 *обратились к богу за советом*: см. прим. к IV, 30.

412 *Эак* – см. IV, 72.

413 О лабиринте в Египте и на Крите см. Диодор, I, 61, 97. Миф см. Гигин, "Астрономия", II, 5. О браке Тесея и Ариадны см. "Паросская хроника".

414 *Самым значительным из них было присоединение к Афинам общин*: Речь идет о т. н. синойкизме – объединении отдельных территориально-родовых общин вокруг более крупного политического центра. В Аттике (и некоторых других государствах) такие общины назывались "демы".

415 *Ипполита, своего сына от амазонки*: т. е. Антиопы (см. IV, 28).

416 *для участия в мистериях:* То же Еврипид, "Ипполит", 24–25.

417 *божественные почести:* Развалины священного участка Ипполита сохранились к северо-западу от Трезена. Расцвет святилища приходится на время ок. 300 г. до н. э. Возможно, что Ипполит почитался здесь также как бог-врачеватель. В храм Ипполита девушки посвящали перед свадьбой локон волос (Павсаний, II, 32, 1–4).

418 *умер на чужбине... его останки:* Согласно традиции, Тесей умер в изгнании на острове Скирос. "Раскаяние" афинян и перенос останков Тесея относится уже к довольно позднему историческому времени (сер. V в. до н. э.). См. Плутарх, "Тесей", 35–36; "Кимон", 8.

419 *Тесейон.* По всей вероятности, речь идет о святилище у северного склона Акрополя, близ Асклепийона и Гимнасия Птолемея (Фукидид, VI, 61; Аристотель, "Афинская полития", XV, 4; Павсаний, I, 17, 2; Плутарх, "Тесей", 27). Не путать с традиционно известным под названием "Тесейон" храмом Гефеста и Афины Эрганы на холме Колон близ Афинской Агоры.

420 *Итак, Пирифой, сын Иксиона*: Об Иксионе и Пирифое см. IV, 69–70.

421 *Лай* был сыном Лабдака и внуком Полидора, сына Кадма.

422 *Креонт Фиванский* – см. прим. к IV, 10.

423 *Эдип*: Мифопоэтическая этимология производит имя Эдипа от οἰδέω "распухать" и ποῦς "нога".

424 *Полиб* – сын Гермеса, царь Коринфа (или Сикиона).

425 *двуобразное чудовище Сфинга*: обычно Сфингу представляли трехобразным – с телом льва, головой и грудью женщины и крыльями птицы (Аполлодор, III, 5, 8; Элиан, "О природе животных", XII, 7; Павсаний, I, 24, 5, где сфинга упомянута в одном ряду с грифонами). У Диодора "двуобразность" Сфинги может указывать на ее принадлежность к разряду сказочных "двуприродных" (или "разноприродных") существ (ср. IV, 8, 69–70 о кентаврах). В целом ряде случаев у античных авторов Сфинга названа

"двуобразным зверем" или попросту "девой" (Софокл, "Эдип-царь", 1199: "дева с изогнутыми когтями"). Более традиционная передача в русском языке – "Сфинкс", что не отражает женского рода этого сказочного существа.

426 *Алкафой и Ликопей.* У Гесиода (новонайденный фр. 10, стих 52 Метте) Алкафой назван братом Ойнея, отца Тидея. В том же стихе упомянут еще один брат – Агрий, сыновья которого (в том числе Ликопей) "заточили Ойнея в темницу и жестоко обращались с ним" (Аполлодор, I, 8, 6; чуть выше (I, 8, 6) говорится об убийстве Алкафоя).

427 *В это время Амфиарай поссорился с Адрастом:* Родословную Амфиарая см. IV, 68. Адраст был сыном Талая и внуком Бианта. Таким образом, здесь идет речь о борьбе за власть над Аргосом между двумя линиями рода Амафионидов (потомками Мелампода и Бианта).

428 *поднимаясь по лестнице на городскую стену.* Капаней был убит молнией Зевса (Эсхил, "Семеро против Фив", 423–436; Аполлодор, III, 6, 7).

429 *афиняне, отличавшиеся среди всех своим*

благочестием. Подчеркнутые благородство, набожность и другие высокие нравственные качества афинян (ср., напр., IV, 56) – явные следы афинской обработки мифа. Предание о погребении павших аргосских героев афинянами стало сюжетом трагедии Еврипида "Финикиянки". Примечательно в этой связи существование в Оропе святилища Амфиарая.

430 *Эпигоны* – досл. "потомки".

431 *Тилфоссей*. Ср. Страбон, IX, 2, 35: "Во время похода эпигонов фиванцы покинули свой город и, говорят, бежали в поисках убежища в Алалкомены и на гору Тилфоссей – укрепленное природой место, лежащее над ними; у подошвы горы есть источник под названием Тилфосса и надгробный памятник Тиресия, который умер там во время бегства".

432 *Тиресий* – знаменитый фиванский прорицатель, "который якобы прожил при семи поколениях, а по мнению других – даже при девяти поколениях, поскольку он жил еще при Кадме, а затем – при Полинике и Этеокле". (Исаак Цец, Схолии к Ликофрону, 682.)

433 *Дафна*: дословно "лавр". Лавр был священным растением Аполлона, олицетворявшим состояние боговдохновения. Листья лавра жевала пифия, готовясь войти в состояние божественного экстаза.

434 *написала всевозможные прорицания*: Прорицания в Дельфах изрекались пифиями в состоянии боговдохновения и только после этого записывались жрецами. Относительно письменной формы дачи прорицаний ср. традицию о наиболее известной в Риме Кумской Сибилле, которая предоставила Тарквинию Древнему книги пророчеств, заявив при этом, что содержание утерянных книг не может сообщить иначе, как в состоянии боговдохновения.

435 *Сибилла*: Другую традицию о Сибилле сообщает Павсаний (X, 12, 1–10), приводя при этом другие имена.

436 *Креонт, сын Менекея*: логика хронологии предполагает, что этот Креонт был сыном Менекея, сына Креонта (Старшего) – брата Иокасты. (Менекей добровольно принес себя в жертву во имя спасения родины во время похода Семерых против Фив.) Таким образом речь

должна идти о Креонте Младшем (внуке Креонта Старшего), что впрочем не имеет подтверждения в текстах античных авторов (ср. о синкретичности образа Креонта – прим. к IV, 10).

437 в *Эринее, Китинии и Бойоне*. Эти города составляли т. н. дорийское трехградье или четырехградье – вместе с Пиндом (Акифантом) – см. Страбон, IX, 4, 10 и X, 4, 6.

438 *Арна* – эпоним главного города племени беотийцев в Фессалии (Фукидид, I, 12) и города в Беотии ("Илиада", II, 507; VII, 9). Излагаемый ниже миф об Арне является модификацией мифа о Меланиппе, положенного в основу трагедий Еврипида "Меланиппа Мудрая" и "Меланиппа Прикованная". Поскольку Меланиппа является прабабкой Арны, речь идет о повторении сюжета на хронологически разных уровнях одной генеалогической линии.

439 *эолийцы* – одна из основных древнегреческих племенных групп. Территорией первоначального расселения эолийцев были Фессалия и Беотия (Геродот, VII, 176; Фукидид, VII, 57; III, 2; Страбон VIII, 1, 2; X, 3, 4). Павсаний (X, 8, 4) говорит об изначальном тождестве беотийцев и

эолийцев, что отражает и мифологическая традиция, сообщаемая Диодором.

440 *Метапонт* – ахейская колония на южном побережье Лукании (Италия). Основателем Метапонта традиция считала героя Троянской войны Эпея (ср. о прибытии в Метапонт пилосцев Нестора – Страбон, V, 2, 5).

441 *город, который назвал Липара*: см. V, 7.

442 *Итон* – эпоним (?) города Итон в Ахайе Фтийской, где находился знаменитый храм Афины. Культ Афины Итонии являлся главным, объединяющим культом Беотийского союза. Ср. Страбон, IX, 2, 28: "Получив господство над Коронеей, они (беотийцы – О. Ц.) построили на равнине перед городом святилище Итонской Афины, одноименное с фессалийским святилищем... Здесь обычно справлялись Памбеотии". Не исключено, что именно итонян из этой Итоны разгромил Геракл, находясь в рабстве у Омфалы (см. прим. к IV, 31)

443 *во главе всех беотийцев*. См. "Илиада", II, 494–510.

444 *исцелил аргосских женщин от безумия, насланного Дионисом*: более известная традиция говорит об исцелении дочерей Прета, основателя Тиринфа и отца Мегапенфа (вариант: сначала в безумие впали дочери Прета, а затем и все аргосские женщины – Аполлодор, II, 2, 2).

445 *Хлорида* – дочь царя Фив Амфиона и Ниобы, дочери Тантала. Согласно одной из версий (Аполлодор, III, 5, 6), Хлорида и ее брат Амфион (Младший) были пощажены Аполлоном и Артемидой во время истребления детей Ниобы.

446 *Эионей*: других сведений об этом герое нет.

447 *сочетавшись с тучей*: т. е. с богиней-олицетворением туч Нефелой (см. IV, 70, а также IV, 12).

448 *изгнали из города*: По всей вероятности, имеется в виду город лапифов, поскольку кентавры вряд ли жили в городе. Города лапифов известны в Северной Фессалии ("Илиада", II, 738–747), а также в более южных районах Фессалии в Фокиде, Беотии, Аттике и на Пелопоннесе.

449 *Ладон* – название нескольких рек, наиболее известной из которых была река в северо-западной Аркадии, приток Алфея (Гесиод, "Теогония", 344). Это же название носят река в Элиде (левый приток Пеней) и река в Беотии, известная как Исмен (Павсаний, IX, 10, 6).

450 *Алкиной*: у Гомера родословная Алкиноя другая ("Одиссея", VII, 54–68).

451 *Кихрей* – герой и древнейший царь Саламина, представляемый также в образе змея или человекозмея, наподобие афинских Кекропа или Эрихтония (его эпитеты "двуобразный" и "землеродный").

452 *Фок*: одна из традиций считает Фока родоначальником фокейцев и эпонимом Фокиды – области в Центральной Греции (Павсаний, X, 1, 1).

453 *Эномай покончил с собой*: согласно более известной версии, Эномай погиб во время состязания из-за того, что Миртил вынул из его колесницы чеку.

454 *Пелопоннес* ("остров Пелопа") – в античности

Пелопоннес представляли главным образом как остров.

455 *Пафлагония* – область в центральной части севера Малой Азии. Обычно античная традиция считает Тантала царем Лидии – области в центральной части западной Малой Азии.

456 *причислен к святоотатцам*: традиция сообщает о т. н. "Танталовых муках": Тантал терпел в аиде вечные муки от голода, жажды и страха.

457 *Скамандр* – главная река в Троеде. *Идея* – имя производное от Иды – главной горной системы в Троеде.

458 *Гомер*: "Илиада", XX, 220–221, пер. Н. Гнедича.

459 *Эрехтеиды* – афинский царский род, основателем которого был Эрехтей (см. "Паросская хроника").

460 *Метион, Эвпалам* – мифопоэтические имена, подчеркивающие связь Дедала с искусством: *Метион* – досл. "Измыслитель", *Эвпалам* – "Искуснодланный".

461 *суд Ареопага*: суд Совета старейшин, собиравшийся на Ареопаге ("Аресовом холме") – скале напротив входа в Афинский акрополь. Согласно постановлению об Ареопаге 462 г. до н. э. в ведении его было оставлено разбирательство второстепенных уголовных и некоторых других дел. (См. также XI, 77.)

462 *аттические демы*. См. IV, 61 и прим.

463 *О лабиринте* см. Диодор, 1, 61, 97.

464 *о чем было сказано выше*: См. IV, 61.

465 *Кокал* – царь Сицилии, овладевший островом после того, как обитавшие там киклопы были истреблены Аполлоном. Сведения о генеалогических связях Кокала в мифологической традиции отсутствуют. О пребывании на Сицилии Дедала и Миноса сообщает уже Геродот (VII, 169–170).

466 *сиканы* – туземное население Сицилии, происхождение которого античная традиция связывает с переселением из Испании иберов. Подробнее см. Диодор, V, 2.

467 *Мегары* – зд.: греческая колония на Сицилии, к северу от Сиракуз, основанная ок. 730–723 гг. до н. э. выходцами из Мегар в материковой Греции, в мифологических преданиях которой также идет речь о Миносе. Если традиция о Миносе была принесена на Сицилию именно мегарцами, этим можно объяснять то обстоятельство, что Диодор начинает описание "дедаловых" сооружений с территории Мегариды Сицилийской.

468 *Купальня, река Алабон*: По всей вероятности, речь идет о канализационной цистерне или каком-то сооружении для контроля за течением реки.

469 *Алабон* – река в восточной части Сицилии, к северу от Сиракуз, совр. Кантара (или Сан-Гусмано).

470 *Камик* – речь идет о реке и стоявшем близ нее одноименном городе, местонахождение которых не установлено. Ср. Страбон, VI, 2, 6: "Много уничтожено и варварских городов, например, Камик – царская резиденция Кокала, у которого, по преданию, был изменнически убит Минос".

471 *святилище Афродиты* (лат. Венеры Эрицинской) – один из основных центров культа Афродиты в Западном Средиземноморье. Основание храма приписывалось Энею или Эрику, сыну Афродиты (см. IV, 83).

472 *в месте, названном... Миноей*. Речь идет о так называемой Гераклее-Миное, примерно в 25 км к западу от Акраганта.

473 *упал в горячую воду*. Согласно другой традиции, Миноса погубили дочери Кокала, облив его кипятком.

474 *двойную гробницу*, т. е. состоящую из собственно гробницы и святилища (Афродиты). Замечательный аналог такой гробницы представляет т. н. Южная Царская гробница-святилище в Гипсадах близ Кносса, поводом к открытию которой послужила случайная находка в этом месте знаменитого "перстня Миноса" (ныне утерянного). Комплекс гробницы-святилища имеет вход во двор с портиком, небольшую прихожую, крипту с колоннами и двумя пилястрами и высеченную в скале камерную гробницу с гипсовым пилястром посередине. А. Эванс полагал, что здесь был

погребен последний из Миносов.

475 *Ферон* – тиран Акраганта, правивший в 488–472 гг. до н. э. См. Диодор, XI, 53.

476 *Энгий* – город во внутренней части Сицилии, засвидетельствованный только с V в. до н. э. Точное местонахождение неизвестно. Ср. прим. к гл 80. О почитании Матерей в Энгии см. Плутарх, "Марцелл", 20.

477 *Мерион* – сын Мола, упоминаемый в "Илиаде" (VII, 165; VIII, 264; X, 58, 269 и др.) наряду с Идомением предводитель критян. См. также V, 79 (об их гробнице на Крите).

478 *святилище Матерей* – широко известная в античности святыня, где, в частности, хранились доспехи Мериона и Одиссея.

479 *созвездия, называемые Медведицами*: т. е. Большой и Малой Медведицами. Арат, "Созвездия", 30–35.

480 *этого города*. Ср. "Где находился город Энгий, неизвестно. Сообщение Диодора (IV, 80)... заставляет предполагать, что Энгий находился не

на месте нынешнего Gangi, как считали ранее, а близ горы Iudica, т. е. в местности более доступной из греческого города (Агирия – О. Ц.) по дороге из Гелы". (E. Ciaceri, p. 121.) Одно из гипотетических местонахождений – позднейшая Триокала (совр. Caltabellota). Согласно Павсанию (VII, 4, 6), резиденцией Кокала был город Иник.

481 *Номий* – "Пастуший", известный эпитет Аполлона.

482 *Агрей* – "Полевой".

483 звезда *Сириус* входит в состав созвездия Пса. Восход ее на территории Греции наблюдается 20 июля – 28 августа.

484 *Этесии*: пассатные ветры.

485 *помог спастись другим*: но не собственному сыну.

486 *в плавание к острову Сардиния*: Об Аристее на Сардинии см. также Псевдо-Аристотель, "Рассказы о диковинах", 100.

487 *Харм и Калликарп*: мифопоэтические имена:

Харм – "радостный" (от χάρμα "радость"),
Калликарп – "Прекрасноплодный".

488 *оказывают Аристее великие почести как богу.* Цицерон ("Против Верреса", IV, 57, 128) сообщает, что Аристее почитали в Сиракузах в одном храме с его родственником (у Цицерона – сыном) Дионисом. При этом Аристей назван "изобретателем оливкового масла".

489 *посещение Фракии:* Возможно аллюзия по схожести имен с чудотворцем Аристеем Проконнеским, связанным с фракийскими землями (сын Аполлона 'Αρίσταϊος – чудотворец 'Αρίστέας) (см. Геродот, IV, 13–16).

490 *Бута – туземного царя:* Согласно одной из версий, Бут был аргонавтом, спасенным Афродитой в то мгновение, когда он был очарован пением сирен (Гигин, "Сказания", 260).

491 *святилище в честь своей матери:* Культ Афродиты Эрикинии, включавший в частности обычай священной проституции, некоторые исследователи считали восточным (финикийским) по происхождению, однако это мнение не стало господствующим. Об особой значимости культа

Афродиты Эрикинии свидетельствуют также Полибий (I, 55), Павсаний (VIII, 24, 6), Дионисий Галикарнасский ("Римские древности", I, 53; при тождестве гор Элим и Эрик). При этом Павсаний сообщает также о заимствовании культа в Псофиде (Аркадия). О покровительстве императоров Тиберия и Клавдия храму см. Тацит, "Анналы", IV, 43, Светоний, "Клавдий", 25. О реминисценциях культа Афродиты Эрикинии в культе Богородицы на Сицилии см. E. Ciaceri, p. 88–90.

492 Эней... высадился на острове и святилище, где почитали его мать, украсил множеством посвященных даров: Ср. Вергилий, "Энеида", V, 759–763.

493 Легенду о Дафнисе впервые сообщает Стесихор Гимерский. Тот же источник, возможно, использовали Элиан ("Пестрые рассказы", X, 18) и Сервий ("Буколики", VIII, 68, где Дафнис превращен в скалу). Легенду о Дафнисе сообщает также Тимей (см. Парфений, "О любовных страстях", 29).

494 Гесиод говорит об этом иначе. Гесиод, фр. 149 Меркельбах – Уэст.

495 *мыс Пелориаду.* Пелориада (более распространенная форма или Пелорида – более старая форма) – крайний северо-восточный мыс Сицилии (совр. Capo di Faro). Возможно, что такое название этот мыс получил от слова *тёлор* "исполин", которое было прозвищем Ориона.

496 *лугу зверей он:* Орион был известен как охотник.

497 *на горах неприступно-пустынных.* Гомер, "Одиссея", XI, 572–575, пер. В. Жуковского.

498 *...[В ней уступая.]*: Гомер, "Одиссея", XI, 309–310, пер. В. Жуковского.

499 *экономность:* в греческом *οἰκονομία* "[разумное] ведение хозяйства, экономия, домострой". Речь идет о *рациональном распределении и упорядоченности* материала.

500 *Тимея* свид. 11 Якоби.

501 *Эфор* свид. 11 Якоби

502 *постараемся... следовать этому намерению.*

Таким образом, каждая книга "Исторической библиотеки" представляет собой некое самостоятельное целое. В другом месте (XVI, 76) Диодор указывает, что каждая книга его труда имеет свое собственное Предисловие.

503 *Островной*. Следующая часть труда Диодора (до главы V, 32 включительно) считается заимствованием из Тимея (фр. 164 Якоби).

504 *расскажем о Сицилии*: Следуя установившейся традиции, реалии, относящиеся к Западному Средиземноморью, даны в русском переводе в большинстве случаев, согласно "латинской" традиции (Сицилия, Галлия и т. п.).

505 *называли по причине его очертаний Тринакрией*: Тринакрия или Тринакия (Τρίνακρία или Τρίνακία; досл. "о трех оконечностях". Ср. Страбон. VI, 2, 1.) – древнее мифопоэтическое название Сицилии, восходящее к упоминаемому у Гомера сказочному острову Фринакии (Θρίνακία), отождествленному с Сицилией (Фукидид, VI, 2, 2).

506 *Сикания* – впервые это название встречается у Гомера ("Одиссея", XXIV, 307; ср. Геродот, VII,

170).

507 *Общая протяженность берегов острова составляет. В действительности общая протяженность береговой линии Сицилии составляет 4340 стадий, т. е. на 20 стадий меньше величины, приводимой Диодором. Согласно Посидонию, это расстояние составляет 4400 стадий (Страбон, VI, 2, 1).*

508 *сицилийцы. О понятии сицилийцы см. ниже — V, 6.*

509 *Зевс отдал остров невесте в качестве свадебного дара: Этот "свадебный дар" (ανακάλυπτρα — досл. "открывание") получала невеста от жениха, родственников и друзей, когда она впервые появлялась без девичьего покрывала (καλύπτρα). "Свадебный дар" (ανακάλυπτρα) считался исключительной собственностью жены. О Сицилии как "свадебном даре" Персефоне от Зевса см. также Плутарх, "Тимолеонт", 8; ср. Пиндар, "Немейские песни", I, 14; Схолии к Пиндару, "Олимпийские песни" II, 14 В. В других местных мифах таким брачным даром названы Фивы (Эвфорион, фр. 45 Мейнеке) и Кизик (Аппиан, "Митридатовы войны", 75).*

510 *свидетельствует и величайший из поэтов:* Гомер, "Одиссея", IX, 109–111, пер. В. Жуковского.

511 *так называемая дикая пшеница:* αὔριοι πυροί (в отличие от обыкновенной "пшеницы" πυροί (см. V, 4), или χελιδόνιον τό μικρόν – Диоскориад, "О медицинской материи", II, 181) – предположительно общий предок всех культивируемых видов злаковых в средиземноморском регионе.

512 *на лугу близ Энны.* Ср. Псевдо-Аристотель, "Рассказы о диковинах", 82: "На Сицилии, в месте, называемом Энна, есть, рассказывают, пещера, вокруг которой во всякое время года растет множество цветов, особенно большое пространство сплошь покрыто фиалками, их нежным ароматом напоен окрестный воздух, и даже охотничьи собаки не берут заячьего следа из-за сильного цветочного запаха. В этой пещере скрыта расселина, через которую, как гласит предание, Плутон похитил Кору. В этом месте, как рассказывают, обнаружили пшеницу, отличную от пшеницы, как произрастающей по соседству, так и привозимой извне: зерна ее необычайной

величины. Говорят, что именно здесь пшеница появилась впервые. Местные жители претендуют также на то, что в их местах родилась богиня Деметра".

513 называют его "пупом Сицилии": ομφαλός – это же слово обозначает географический центр (ср. остров Огигия – "пуп моря": "Одиссея", I, 50). Об Энне как "пупе Сицилии" см. Цицерон, "Против Верреса", IV, 48, 106.

514 нимфы, желая угодить Афине, заставили забить теплые источники во время прибытия сюда Геракла: См. IV, 23.

515 город и местность, до сих пор называемую Афиней. По-видимому речь идет либо об Акраганте и возвышающейся над ним горе Афиней (Диодор, XIII, 85), либо о городе Гимере и его окрестностях.

516 остров в Сиракузах, который... стали называть Ортигия. Ортигия – также эпитет Артемиды на Делосе, где родились Артемида и Аполлон, древнейшее название этого острова, имя кормилицы Артемиды и Аполлона и название священной местности близ храма Артемиды в

Эфесе (Гомер, "Одиссея", XV, 404; Страбон, X, 5, 5; XIV, 1, 20).

517 *Аретуза*: По всей вероятности, Аретуза была ипостасью Артемиды, которая имела на Сицилии эпитет Речная, а в Элиде – Алфейония и Алфейуса, т. е. "Алфеева" (Страбон, VIII, 2, 12; Павсаний, VI, 22, 10).

518 *при описании соответствующих времен*: XIV, 63, 70, 71.

519 *Киана*: Ср. IV, 23. Миф о Киане см. Овидий, "Метаморфозы", V, 409–437. В сицилийском варианте мифа о похищении Персефоны Киане отводится роль свидетельницы, как в "Гомеровском гимне Деметре" (24–25) Гекате, которая зачастую отождествляется с Персефой. Ср. в этой связи значение имени Киана (κυανός, "темно-синий", "черный": κυανοχαίτης "чернокудрый" – обычно эпитет Посейдона, а также Аида – "Гомеровский гимн к Деметре", 348.). О святилище Кианы в Сиракузах см. также XIV, 72, 1. Местную сиракузскую легенду о Киане и Кианиппе сообщает Плутарх ("Греческие и римские сравнительные истории", 19).

520 *Геракл,... гоня коров Гериона, обошел всю Сицилию.* Миф см. IV, 23.

521 *богиня развеселилась, услышав сквернословие.* Согласно наиболее известному мифу, Деметра развеселилась только после того, как услышала непристойные шутки служанки Ямбы ("Гомеровский гимн к Деметре", 202: χλεῦης).

522 *Каркин:* фр. 5 Наук.

523 *Филист.* фр. 45 Якоби.

524 *Сикан:* река на восточном побережье Испании (нынешнее название Хукар). Такое название носила также река близ Акраганта. Тот же взгляд см. Фукидид (VI, 2), Эфор (= Скимн, 266), Дионисий Галикарнасский (I, 22, 2). Общим источником здесь является Антиох Сиракузский. Другая античная традиция считает сиканов одним из древних племен Италии (Вергилий, "Энеида", VII, 795; VIII, 328; XI, 317). В XX веке на основании исследований топонимики сиканов стали считать выходцами из Северной Африки.

525 *Тимей* – фр. 38 Якоби.

526 *к описанию соответствующих времен:* соответствующая часть труда не сохранилась.

527 *стали называться сицилийцами:* т. е. в отличие от этнонимов "сиканы", "сикулы" и др. "сицилиец" означает жителя Сицилии, принявшего греческий образ жизни.

528 *Стронгила и Эвоним, а также Дидима, Финикод, Эрикод и еще Гефестова Гиера и Липара:* Соответствующие современные названия островов – Стромболи, Панария, Салина, Филикури, Аликури, Вулкане, Липари. Этимологию названий Липарских островов приводит Страбон (VI, 2, 10–11): "Между Липарой и Сицилией находится Фермесса ("Горячий"), которую теперь называют Гиера Гефеста ("Священный остров Гефеста"); весь остров каменист, безлюден и полон подземного огня... Стронгила ("Круглый") называется так от своей формы... Четвертый остров – Дидима ("Близнечный") – равным образом назван по своей форме. Из остальных островов Эрикусса и Финикусса получили название от своей растительности и отданы под выгон. Седьмой остров – Эвоним ("Левый")... свое название получил от того, что для плывущих из Липары к

Сицилии он будет лежать как раз налево". В греческом языке слово остров (νησος) грамматически женского рода, однако в русском переводе названия островов переданы посредством прилагательных мужского рода. Остров Дидима ("Близнечный") образован двумя вулканическими конусами. Название Эрикусса связано со словом ερίκη "вереск", Финикусса – со словом φοινίξ "финиковая пальма" или "плевел".

529 *Поэтому находящиеся на этих островах кратеры извергают огонь в большинстве случаев попеременно с кратерами Этны. Ср. Страбон, VI, 2, 10: "На основании наблюдения полагают, что пламя здесь и на Этне усиливается от действия ветров, а когда затихают ветры, прекращается и пламя".*

530 *прибыл во время своих странствий Одиссей: См. "Одиссея", X, 1–76.*

531 *явлениями огня: речь идет о прогнозах, основанных на наблюдении за деятельностью вулканов. Подробнее см. Страбон, VI, 2, 10.*

532 *предсказывал местным жителям ветры, согласно другому чтению: "предсказывал местные*

ветры".

533 *миф и представляет Эола распорядителем (ταμίας) ветров: См. "Одиссея", X, 21.*

534 *тяготясь властью правивших в Азии царей: Речь идет об эпохе лидийского владычества над греческими городами Малой Азии.*

535 *в пятидесятую олимпиаду. 580–576 гг. до н. э. Книдско-родосская колонизация под предводительством Пентафла (как и последующая под предводительством Дориея – см. прим. к IV, 23) была одним из факторов распространения культа Геракла на Сицилии. Об этом переселении на Липару см. также Фукидид, III, 88; Страбон, VI, 2, 10; Павсаний, X, 11, 3–4.*

536 *посылали в Дельфы богатые дары из десятой доли добычи: См. Страбон, VI, 2, 10; Павсаний, X, 11, 3; 16, 7.*

537 *Этот остров располагает знаменитыми залежами квасцов: О квасцах см. также Геродот, II, 180; Страбон, VI, 2, 10; Плиний, "Естественная история", XXXV, 184 (греч. στυπτήρια, лат. alumen). Речь может идти о сульфате железа,*

использовавшемся как краситель, а также как лечебное средство, хотя что именно подразумевает Диодор под этим термином, известно не вполне (ср. Strabon, *География*, t. 3. Texte йtabli et traduit par F. Lasserre. Paris, 1967, p. 232, No 3).

538 Страбон (III, 2, 8) указывает на употребление квасцовой земли в качестве очистителя при выплавке электра.

539 *плоды необычайно приятные на вкус.* акρόβρια – слово, обозначающее в особенности плод с твердой скорлупой, а также фрукты вообще. Ср. Афиней (II, 52a): "Аттические и другие писатели называют все плоды с твердой скорлупой (акρόβρια) орехами (κάρια)". Однако в других местах тот же автор называет акρόβρια все древесные плоды вообще.

540 *Калариду основали фокейцы, которые, прожив здесь некоторое время, были изгнаны с острова тирренами:* Геродот (I, 165) называет этот город Алалия. Там же речь идет о фокейско-этрусском соперничестве и знаменитой морской битве при Алалии. Римское название – Алерия.

541 *Считается, что кирнские невольники выгодно отличаются от прочих рабов в услужении: Ср. Страбон, V, 2, 7: "Они вовсе не выносят жизни в неволе, а если и живут, то так раздражают купивших их своей бесчувственностью и тупостью, что те, хотя и заплатили за них ничтожную цену, все же раскаиваются в этой затрате".* Сообщение Страбона может отображать ситуацию после 179 г. до н. э., когда в рабство было продано 1700 корсиканцев (Тит Ливий, XIII, 7, 1), а сообщение Диодора – ситуацию более раннего времени.

542 *и будто испытывает телесные мучения.* Страбон (III, 4, 17) приписывает этот обычай иберийским кантабрам.

543 *под предводительством Иолая и Феспиадов:* См. IV, 29–30.

544 *остров Питуисса (Сосновый):* В действительности речь идет о двух островах – Эбусе и Офиуссе (Страбон, III, 5, 1; нынешние Ибиза и Форментера). Греческие названия островов (более правильная форма – мн. число Питеусы) соответствуют финикийскому названию i-bschim ("Сосновый остров"), от которого

произошло название острова Эбус (совр. Ибиза).

545 *основания Карфагена:* Согласно Тимею, которому, очевидно, следует Диодор, Карфаген основан в 814 г. до н. э., таким образом основание Эреса (в других текстах – Эбус) относится ко времени ок. 654 г. до н. э.

546 *Эллины называют их Гимнесиями... туземцы же и римляне называют их Балиаридами:* Ср. Страбон (XIV, 2, 10): "Финикийцы называют гимнетов балиаридами, поэтому Гимнесийские острова были названы Балеарскими". Гимнет – легковооруженный воин, сражавшийся пращей.

547 *превосходит своими размерами все прочие острова, кроме следующих семи.* – Страбон (XIV, 2, 10) приводит ту же фразу, указывая на источник – Тимея и замечая при этом, что "это не верно, потому что есть другие острова, гораздо большие". Мнения Диодора (Тимея) придерживается Псевдо-Аристотель ("Рассказы о диковинах", 88).

548 *Оливкового масла здесь нет совсем.* Ср. Псевдо-Аристотель, "Рассказы о диковинах", 88: "...Масло получают не из олив, а из терпентинного

дерева (теребинта), оно во всех отношениях не уступает оливковому".

549 *превосходят всех прочих людей женолюбием:* Те же сведения о женолюбии жителей Белеарских островов и об их отношении к богатству сообщает Псевдо-Аристотель ("Рассказы о диковинах", 88).

550 *в древности Геракл выступил против Гериона:* См. IV, 17.

551 *весьма странный брачный обычай:* Подобный обычай у насамонов в Ливии описывает Геродот (IV, 172).

552 *обучающийся не получает еды, пока не попадет в хлеб:* То же Страбон, III, 5, 1.

553 *в открытом Океане, со стороны Ливии лежит остров:* Ср. сообщение Страбона об острове, который якобы видел Эвдокс (II, 3, 4–5). Этот описанный в идиллических тонах "неизвестный остров" в океане (западном или южном) является своего рода общим местом у эллинистических писателей (ср. аллюзия к платоновской Атлантиде – Страбон, II, 3, 6). Некоторые исследователи пытались

отождествлять этот остров с Мадерой (на которой, однако, нет судоходных рек).

554 *много там густых заповедных рощ.* В греч. παράδεισος – слово, которое в более поздние времена (а также в новых европейских языках) стало обозначать "рай". Слово это персидского происхождения и первоначально обозначало огороженные парки, принадлежавшие персидским царям и знати. (Впервые у Ксенофонта – "Анабасис", I, 2, 7 и др.).

555 *загородные дворцы роскошной постройки:* Богатые загородные дома с прилежащими земельными участками в живописной местности (греч. εἰσαυλῖς, римск. villa) – характерное явление в жизни богатых слоев населения в эпоху Диодора.

556 *урожаи древесных плодов:* ακρόβρια – см. прим. к V, 10.

557 *по той причине, что это был полуостров, назвали Гадиры,* Речь идет о нынешнем Кадисе. Название происходит от финикийского "гадир" (или "агадир"), что означает "крепость". Более подробно о Гадирах и святилище Геракла см.

Страбон, III, 5, 3–10. Согласно Страбону, Гадиры находятся на острове.

558 *переправиться на остров, неизвестный врагам: поскольку, как сказано чуть выше, "слухи об острове разнеслись повсюду", данную фразу следует понимать как указание, что эти "слухи" отличались крайней неясностью. Ср. Псевдо-Аристотель, "Рассказы о диковинах", 84: "Передают, что в море за Геракловыми Столбами карфагеняне обнаружили необитаемый остров, полный всевозможной растительности, полноводных судоходных рек, изобилующий удивительными плодами; остров этот находится на расстоянии многих дней плавания. Поскольку между карфагенянами часто возникали столкновения из-за обладания столь счастливым местом, — пока там никто не поселился, карфагенские власти распорядились, чтобы всякий намеревающийся туда отправиться был приговорен к смерти, а также умерщвлены все там уже побывавшие, чтобы предотвратить массовое переселение на остров, дабы не было соперников карфагенскому владычеству и могуществу".*

559 *Близ той части Галлии, которая лежит у Океана, напротив Геркинского леса: О*

Геркинском лесе см. Цезарь, "Записки о Галльской войне", VI, 25–28; Страбон, VII, 1, 5. Поскольку "Геркинский лес тянется в ширину на девять дней пути для хорошего пешехода" (Цезарь, там же, 25), упоминание о нем практически не помогает определить местонахождение островов.

560 *Но об этом мы расскажем подробно в соответствующем месте:* Вторжение Цезаря в Британию имело место в 55 г. до н. э., однако труд Диодора доведен только до 60–59 г. до н. э. Ср. описание Британии Цезарь, "Записки о Галльской войне", V, 13; Страбон, IV, 5.

561 *Кантий* – совр. англ. Кент. Ср. Страбон, I, 4, 3; IV, 3, 3; 5, 1.

562 *и в том месте море имеет протоку*, т. е. там, где Северное море соединяется с Океаном.

563 *Белерий* – Ландс-Энд в нынешнем Корнуэлсе.

564 *Оркан* – северная оконечность Шотландии.

565 *сорок две тысячи пятьсот стадиев*: Около 4842 миль (7800 км), что более чем вдвое превышает реальную протяженность береговой

линии Британии. Расстояния, указанные Диодором (как и Страбоном), восходят к Питфею, который предпринял плавание вокруг Британии ок. 300 г. до н. э., когда не существовало приборов для измерения морских расстояний. Согласно Цезарю ("Записки о Галльской войне", V, 13), это расстояние составляет 2 000 миль.

566 *В сражениях они используют колесницы.* То же Страбон, IV, 5, 2. Подробнее см. Цезарь, "Записки о Галльской войне", IV, 33.

567 *колосья срезают и хранят в крытых помещениях:* То же Страбон, IV, 5, 5.

568 *теперь же остановимся на тамошних залежах олова:* Об Оловянных островах (Касситеридах) см. Страбон, II, 5, 15; III, 2, 9; 5, 11. До Питфея торговавшие оловом финикийцы хранили их местонахождение в строгой тайне (согласно Страбону, эту тайну открыли римляне).

569 *бабки:* греч. ἀστράγαλος – позвонок; лодыжка (у копытных); игральные кости; т. е. речь идет о предметах округлой формы.

570 *Иктис.* Речь идет об островке Гора Святого

Михаила (St. Michael's Mount) в заливе Корнуэлса, который соединяется с материком во время отливов. Этот островок упоминает также Плиний ("Естественная история", IV, 104). Согласно другому мнению, речь может идти об островке Vectis (Wight).

571 *к устью реки Родана*: Тот же маршрут указан у Страбона (III, 2, 9).

572 *остров по названию Базилея*: Плиний дает две противоречащие друг другу идентификации Базилеи: 1) Абал Питфея, который называет Базилией Тимей ("Естественная история", XXXVII, 35, 36), 2) Базилея Питфея, тождественная острову Balcia ("Естественная история", IV, 95). По-видимому, речь идет о нынешнем острове Гельголанд в Северном море (принадлежит Германии).

573 *от родственных по происхождению веществ*: т. е. от древесных смол.

574 *Геракл прибыл в Кельтику и основал там город Алезию*: См. IV, 19. Схожий миф о Кельтине сообщает Парфений ("Любовные страсти", 30).

575 *одно из них родственно римлянам и поддерживает с ними дружбу издревле и до сих пор.* Речь идет об эдуях.

576 *Данубий. Дунай.* Ср. прим. к IV, 56.

577 *Со стороны летнего захода солнца:* т. е. с северо-запада.

578 *Из-за нарушенного смешения воздуха:* "Смешение воздуха" (ката тов αέρα κρασι) – климатические условия. Пиво – ср. IV, 2 и прим.

579 *по словам поэта, герои чтили Аякса:* "Илиада", VII, 321, пер. Н. Гнедича.

580 *душа их входит в другое тела.* О переселении душ (метемпсихоз), являвшемся центральной идеей верований друидов, см. Цезарь, "Записки о Галльской войне", VI, 14; Страбон. IV, 4, 4.

581 *лишают его душевной отваги:* Ср. о "чувствительности" галлов: "В силу такой душевной пустоты они нестерпимы как победители и выглядят совершенно растерянными, потерпев поражение" (Страбон,

IV, 4, 5).

582 *враждовать с соплеменниками погибшего – зверство*: Взгляд Диодора. Страбон (IV, 4, 5), сообщая о том же обычае, не дает ему своей собственной отрицательной оценки. "Варварское великодушие" имеет таким образом отрицательный смысл.

583 *пестрой окраски*: По всей вероятности, Диодор описывает разновидность шотландского пледа (tartan).

584 *оружие*: Ср. более кратко у Страбона IV, 4, 3.

585 *Щиты – высокие, в человеческий рост*: речь идет о типе щита θυρεός. См. прим. к V, 39.

586 *на некоторых из которых выступают*. По-видимому, рельефно.

587 *Вместо короткого меча (ξίφος) они сражаются длинным мечом (σπάθη)*: σπάθη – позднеримский длинный меч (в отличие от обычного римского gladius). Spatha, по всей вероятности, имела "заальпийское" (галло-германское) происхождение. Ср. в этой

связи древнейшее употребление у римлян длинного меча (кельтского происхождения), который был заменен коротким (*gladius Hispaniensis*) после II Пунической войны.

588 *дипалеста*: т. е. размером в две палесты (ок. 15,5 см). Палеста – греческая мера длины, равнявшаяся 4 "пальцам".

589 *Некоторые из них*: наконечников, как явствует из текста.

590 *к обучению склонны*. Ср. характеристику галлов у Страбона (IV, 4, 2).

591 *некие весьма почитаемые мудрецы* (греч. "философы") *и теологи*: Ср. Страбон, IV, 4, 4: "У всех галльских племен... существуют три группы людей, которых особенно почитают: барды, предсказатели и друиды".

592 *содроганию тела*: О ритуальных убийствах у галлов см. также Страбон, III, 3, 6; IV, 4, 5.

593 *Ирис* – речь идет об Ирландии.

594 *киммерийцы... стали называть кимврами*:

киммерийцы вторглись в Малую Азию в VII в. до н. э., кимвры вторглись в Италию в конце II в. до н. э. Попытки отождествить два эти племени неоднократно встречаются у античных авторов. Ср. Страбон, VII, 2, 2.

595 *они захватили Рим* – в 387–386 гг. до н. э., согласно хронологии Полибия и Диодора, в 390 г. до н. э., согласно римской хронологии.

596 *разграбили Дельфийское святилище*: В 279 г. до н. э.

597 *подвергают их мучениям*: ἀνασκολούτιζουσιν – дословно: "сажают на кол". О ритуальных пытках у галлов см. также Страбон, IV, 4, 5.

598 *"начатки"* (ατταρχαί) – первые плоды, которые посвящали богам или мертвым. Схожий смысл имеет и упоминаемая в гл. V, 29 "лучшая часть добычи" (ακροθίvia).

599 *в обыкновении у них спать прямо на земле*. То же Страбон, III, 4, 16.

600 *перекатываясь вместе с возлюбленными, которые находятся и с той и с другой стороны*.

То же сообщает Афинея (XIII, 603 а).

601 *не принимает предлагаемого дара:* Ср. Страбон IV, 4, 6: "у них не считается постыдным для юношей расточать свою юношескую прелесть".

602 *не только как прекрасные всадники, но и как пехотинцы.* Ср. Страбон, III, 4, 15: "Иберы были, собственно говоря, все пельтастами и носили в соответствии с разбойничьей жизнью легкое вооружение (как я говорил о лузитанах), употребляя только дротики, пращи и кинжалы. С пехотными военными силами у них была смешана конница, так как их лошади были приучены ходить по горам и легко сгибать колени, когда это было нужно".

603 *Носят они плотные черные плащи из шерсти, напоминающей козью.* Ср. Страбон, III, 3, 7: (О горцах лузитанах): "Они едят главным образом козлиное мясо и приносят в жертву Аресу козла... Все мужчины носят черные одежды, большинство – плащи".

604 *моют тело и чистят зубы мочой:* То же Страбон, III, 4, 16; Катулл, XXXIX, 17–21.

605 *вино покупают у приезжих купцов*: Согласно Страбону, вина здесь много, и только в горах из-за его недостатка пьют пиво (III, 2, 6; 3, 7).

606 *ваккеи*: Сообщая о ваккеях (III, 3, 3–4; 4, 12–13), Страбон не упоминает о периодическом переделе земли. Согласно Страбону, наиболее культурное из иберийских племен – не ваккеи, а турдетаны (III, 2, 15).

607 *Самыми доблестными из иберов являются лузитаны*. О воинственности лузитан см. Страбон III, 3, 5–6. О вооружении: "Они носят выгнутый вперед небольшой щит 2 футов в поперечнике, висящий на ремнях (так как у него нет ни колец, ни ручек). Кроме этих щитов, они вооружены также кинжалом или ножом. Большинство носит льняные панцири, только у немногих есть кольчуги и шлемы с тремя султанами, остальные же носят шлемы из сухожилий. Пешие воины носят также поножи; каждый воин имеет несколько дротиков; у иных есть копья с медными наконечниками".

608 *множество ручейков чистого серебра*: Ср. Страбон, III, 2, 9; Псевдо-Аристотель, "Рассказы о

диковинах", 87.

609 *эвбейский талант* – 26,196 кг. То же Посидоний (= Страбон, III, 2, 9).

610 *Эти рудники значительно отличаются от тех, которые находятся в Аттике*: Аналогичное сравнение иберийских рудников с лаврийскими рудниками в Аттике дает Посидоний (со ссылкой на Деметрия Фалерского). См. Страбон, III, 2, 9; Афинея, VI, 233 е.

611 в загадке: То же пишет Посидоний (Страбон, III, 2, 9). Некоторые усматривают здесь аллюзию к загадке из "Жизни Гомера" (35) Псевдо-Геродота. Ср. "Состязание Гомера с Гесиодом": *"Собственный бросив улов, с уловом идем недобытым"*. Не поняв, Гомер попросил растолковать ответ, и те объяснили, что не поймали ни одной рыбы, но зато на них напали вши: пойманных вшей они выбросили, а тех, которых не смогли поймать, несут в своих одеждах".

612 *получить, не получили,... потеряли*: аллитерация: λαβεῖν οὐκ ἐλαβον ἀπέβαλον.

613 *так называемых "египетских улиток"*: Речь идет о знаменитом "Архимедовом винте" (см. также Диодор, I, 34: описание орошения Нильской дельты). Похожее описание дает Посидоний (там же).

614 *изобретательность этого умельца*: Механику в античности рассматривали скорее как ремесло, т. е. искусство, чем как науку.

615 *о времени Архимеда*: Эта часть труда Диодора сохранилась фрагментарно (см. XXVI, 18).

616 *олово, однако не на поверхности земли*: То же Посидоний, там же.

617 *Оловянными островами*: Эти острова (Scilly Islands) находятся близ берегов Корнуэлса, однако древние считали, что они расположены в Океане близ берегов Испании, поскольку добирались к ним от побережья Испании через Бискайский залив.

618 *в лежащую напротив Галлию*: См. выше V, 22.

619 *перейдем теперь к лигурам*. См. также IV, 20.

620 *наравне с мужчинами*: То же Страбон, III, 4, 17; ср. Диодор, IV, 20.

621 *из-за скудности плодов пьют воду,... поскольку эта страна недоступна для самых милостивых из богов – Деметры и Диониса: т. е. не имея ни вина, ни пива.*

622 *продолговатый щит (θυρεός)*: Упоминаемые в этой книге θυρεός, ασπίς, πέλτη – три из множества видов щитов, которые были в употреблении на протяжении веков... Упоминаемый у Диодора ασπίς – обычно греческий "аргосский" щит эллипсовидной формы, закрывавший тело от шеи до колен. Этот щит римляне заимствовали через этрусков и сохранили до 340 г. до н. э. θυρεός – щит, напоминавший дверь (θυρα), продолговатой формы, длина которого обычно составляла 4 стопы, а ширина – 2,5 стопы. Из греков θυρεός использовали беотийцы. Беотийский θυρεός напоминал римский щит scutum... Впоследствии был создан πέλτη полукруглой формы. Изготавливали θυρεός из ветвей легкого дерева и покрывали раму бычьей шкурой, θυρεός, как и ασπίς, имел "умбон" (выпуклость в центре) и использовался и при нападении, поскольку им

можно было оттеснять и наносить ранения противнику. Πέλτη представляла собой небольшой легкий щит в форме листа плюща или полумесяца. Изготавливали ее из ивовых прутьев и покрывали кожей. Πέλτη была снабжена рукоятью и ремнями, благодаря чему воины (пельтасты) могли носить ее, повесив за спину. Щиты, описанные Диодором, представляют собой вариации упомянутых выше основных типов.

623 [боевую] трубу, которая получила от них название "тирренской": Речь идет о трубе σαλπιγξ, которая называлась также "тирренской" и представляла собой тонкую и широкую металлическую трубу, снабженную мундштуком из кости или рога.

624 кресло из слоновой кости, т. н. "курульное кресло" (sella curulis), являвшееся атрибутом целого ряда римских высших должностных лиц ("курульных магистратов", magistratus curules). Об этрусском происхождении римских магистратов и их атрибутов см. Ливий, I, 8; Саллюстий, "Заговор Катилины", 51, 38; Страбон, V, 2, 2; Дионисий Галикарнасский, "Римские древности", III, 61–62; Плиний, "Естественная история", VIII, 195.

625 *тогу с пурпурной каймой*, т. н. *toga praetexta*, которую носили несовершеннолетние юноши, а также государственные служащие, курульные магистраты и представители некоторых категорий жрецов (фламины, весталки).

626 *круговые портики*. (περίοττων) Внутренний окруженный портиками дворик, находившийся за большим приемным залом и примыкающими к нему комнатами.

627 *наблюдение за молниями*. Прорицания по наблюдениям за молниями (*haruspicia*) получили широкое распространение в Италии от этрусков, располагавших особыми школами прорицаний. Учредителем толкований молний считался Таг, который открыл Тарквинию Древнему *Libri fulgulares* ("Книги наблюдений за молниями"), в которых вопросы давались на древнейшем латинском языке, а ответы – на этрусском.

628 *[римляне]*. Конъектура Ф. Якоби.

629 *особые жилища имеют среди них не только прислужники*. Фогель и Якоби предлагают конъектуру *θεράπωντες* – *архонτες* (прислужники – правители).

630 опишем теперь острова, лежащие на юге. Главы 41–46 считаются изложением "Священной записи" Эвгемера Мессенского. См. также книгу VI. Гипотетическая локализация – Абу-эл-Кури и Сокотра.

631 так называемой Кедросией. В другом месте (III, 15) – Гедросия. Речь идет о более позднем Белуджистане.

632 Счастливая Аравия, обычно отождествляется с нынешним Йеменом.

633 белую египетскую аканфу. *Acacia albida*. Ср. Феофраст, "История растений", IV, 2, 8.

634 Плоды палиура: Палиур – обычно встречающийся в Греции крушиновидный терн (*Rhamnus paliurus*). Однако, учитывая географический контекст, более вероятно, что здесь речь идет о ююбе (*Zizyphus spina-christi*). Такое же смешение разных растений встречаем у Феофраста ("История растений", III, 18, 3; IV, 3, 3). Во втором из указанных пассажей речь идет о палиуре (*Zizyphus spina-christi*) в связи со схожим с ним "лотосом" и легендарной страной лотофагов

("Одиссея", IX, 83–102). См. Thйophraste, Recherches sur les plantes. T. II. Texte йtabli et traduit par S. Amieues. Paris, 1989, p. 192, 215.

635 *Обитателей его называют почитателями Зевса Трифилия.* Об этом эпитете см. ниже V, 44.

636 *с плодами, покрытыми скорлупой, акрóδpυα* – см. прим. к V, 10.

637 *высокая гора, посвященная богам и называемая "Престол Урана":* Сказочно-утопический мотив ср., напр., гора Ураний в чудесной местности близ Карфагена – Псевдо-Аристотель, "Рассказы о диковинах", 113.

638 *Обувь у них ременчатая:* κοίλαυς ("полая"); согласно другой конъюнктуре κοίλαις "одинаковая" (для мужчин и для женщин).

639 *шитые золотом митры,* см. IV, 4 (о митре, как сакральном уборе дионисийского культа).

640 *родом эти жрецы с Крита и были приведены на Панхею Зевсом:* Ср. появление с Крита в Дельфах первых жрецов Аполлона ("Гомеровский гимн к Аполлону Пифийскому", 216–366).

641 *фимиамного дерева*: По всей вероятности, речь идет о полуфантастическом дереве, одним из реальных прототипов которого мог быть *Callitris quadrivalvis* – кипарис высотой 5–6 м (иногда до 12 м), растущий на северо-западе Африки (в Атласских горах).

642 *письмена, называемые у египтян священными*: речь идет об иероглифах.

643 *Саоннес*. т. е. "остров Саона" (см. ниже V, 48).

644 *по причине переселенцев из Самоса и Фракии*. Древнейшее население острова составляли карийцы, а также фракийцы из племени сайев, по имени которых остров называли Саоннес или Саонида, а самую высокую гору – Саос, Саон или Саока. Ок. 800 г. до н. э. остров был колонизирован самосцами.

645 *у них произошел великий потоп*: О "самофракийском" ("дардановом") потопе в системе трех мировых потопов (Огигов – Девкалионов – Дарданов) см. Нонн, "Деяния Диониса", III, 204–219. У античных авторов встречаем также концепции двух (Сервий,

"Буколики", VI, 41), четырех (Истр, фр. 69 Якоби) и многих (Платон, "Государство", 270с; "Тимей", 22d; "Критий", 109с); "Законы", III, 677a) мировых потопов.

646 *проход между Кианейскими скалами, т. е. Симплегадами (у входа в Боспор Фракийский). См. Страбон, VII, 6, 1.*

647 *объединил жившие порознь народы. Речь идет о т. н. синойкизме. Ср. прим. к IV, 61.*

648 *Афина – знаменитые ожерелье и пеплос и [кроме того] флейты, знаменитые ожерелье и пеплос Гармонии в мифологической традиции обычно считаются дарами Гефеста или Афродиты; согласно Гигину ("Сказания", 148), Гефеста и Афродиты.*

649 *Мать Богов – матриархальное божество (почитавшееся также под именем Великой Матери), культ которого получил особенно широкое распространение в эллинистическом и римском мире. Обычно в этом божестве усматривают фригийскую богиню Кибелу (или Кибебу), имя которой якобы является производным от Кибел – нагорья во Фригии.*

650 *После ухода Иасиона к богам:* По причине связи с Кибелой и самофракийскими мистериями Иасион становится божеством. Согласно древнейшему изложению мифа ("Одиссея", V, 125–128; ср. Гесиод, "Теогония", 969–971), Иасион сочетался с Деметрой, за что был убит молнией Зевса.

651 *боги являются на призыв посвященных:* Речь идет о Кабирах. См. прим. к IV, 43.

652 *Наксосцы рассказывают об этом боге предание:* О рождении и воспитании Диониса ср. III, 64; IV, 2.

653 *в морской битве против варвара:* битва при Саламине 480 г. до н. э. *Варвар* – обычное название персидского царя у античных авторов.

654 *в сражении при Платеях.* 479 г. до н. э.

655 *вино также отличается исключительным качеством:* О наксосском вине см. Архилох, фр. 151 (= Афиней, I, 30 f); Эвполид (= Афиней, II, 52 d); Ктесий (= Фотий, "Библиотека", 46 A).

656 *обосновались в Урании* (Ουράνιον): Речь идет о городе Урании на Херсонесе Карийском.

657 *в основании поселения вместе с Гиппотом*: Гиппот был сыном Филанта, сына Антиоха, сына Геракла (IV, 37).

658 *Калидна* – позднейший Калимнос (Страбон, I, 5, 19).

659 *Антиф и Фидипп* – сыновья Фессала ("Илиада", II, 676–680).

660 *некоторые древние статуи*: αῖδριμα (или αῖδρισις) – речь идет об иммитациях древних культовых статуй (Диодор, XV, 49; Страбон, VIII, 7, 2).

661 *маги*: персидское племя, название которого стало нарицательным обозначением колдуна. (В английском и новогреческом переводах зд.: "персидские маги".)

662 *сестру тельхинов Галию*. Αλία – аллюзия (?) с αλς "соль", "море".

663 *Левкофея* – морская богиня, упоминаемая

впервые в "Одиссее" (V, 333–353). Согласно наиболее известной версии мифа, Левкофея – божественное имя дочери Кадма Ино, которая стала богиней после того как бросилась в море, спасаясь от преследований своего безумного мужа Афаманта.

664 *Кекроп* – сын Земли, первый царь и божество-покровитель Афин, изображавшийся преимущественно в виде человекозмея. О его "двойной природе" см. I, 28. О царствовании Кекропа см. "Паросская хроника", эп. 1.

665 *Кадм*, сын Агенора, впервые принес в Элладу письма из Финикии: О Кадме и "финикийской" письменности см. III, 67.

666 *на родосской земле развелись змеи*: Досл.: "Родосская земля произвела змей". Легенду о переселении Форбанта-Триопа – см. IV, 58 и прим.

667 *Катрей* – сын Миноса и Пасифаи (IV, 60).

668 *Херсонес*. Речь идет о Херсонесе Карийском.

669 *велел искать Ио повсюду и не возвращаться*

без нее обратно: сюжетный аналог – миф о похищении Европы. Версия Диодора несколько необычайна: согласно наиболее распространенной версии, Ио была превращена Зевсом в корову (ср.— похищение Ио финикийцами – Геродот, I, 2).

670 *у царя Мелиссея:* царь Херсонеса Карийского. Такое же имя носят два других персонажа: 1) царь Крита, отец нимф, воспитывавших Зевса (XVII, 7) и 2) один из куретов.

671 *Относительно происхождения Триопа среди историков и поэтов существуют разногласия.* Сам Диодор, кроме упомянутых здесь трех версий (одной родосской и двух фессалийских, причем дана попытка согласовать версии о родосском и фессалийском происхождении), упоминает еще дважды о герое-родоначальнике по имени Триоп: в одном случае это опять-таки фессалийско-родосский герой, сын Форбанта (IV, 58), в другом, это герой аргосский (V, 81).

672 *прозвище Гемифеи.* Имя Гемифея могло быть заменено на Молпадия по причине его необычности (досл. "полубогиня"), а кроме того причиной изменения имени могли быть особенности самого культа. Другую версию мифа

сообщает Парфений ("Любовные страсти", 1).

673 *Эфор. Фр. 104 Якоби.*

674 *Ида* – самая высокая гора Крита, в центральной части острова (совр. Псилорит). С Идой чаще всего связывают легенду о божественных кузнецах Дактилях. Иногда Дактили отождествлялись с Куретами – божественными стражами младенца Зевса. Относительно числа Дактилей существуют различные версии. Наиболее известная версия называет трех Дактилей – Акмона, Келмия и Дамнаменея.

675 *вместе с Мигдоном переселились в Европу.* Очевидно, речь идет о Мигдоне – эпониме фракийского племени мигдонов. Другая традиция сообщает о Мигдоне, которого победил в союзе с Ликом Геракл, основавший на захваченной территории царства Мигдона город Гераклею Понтийскую.

676 *На Крите же:* вопрос о том, тождественны ли эти критские Идейские Дактили фригийским, оставлен открытым.

677 *один из них, которого звали Гераклом.* То же Павсаний, V, 7, 6–8, 1.

678 *землеродные* – γηγενείς, т. е. родились из земли.

679 *пчеловодству:* Ср. в этой связи имя одного из куретов – Мелиссей, производное от μέλισσα "пчела" (ср. прим. к V, 61).

680 *обманывали Крона,* т. е. чтобы тот не услышал плача младенца Зевса.

681 *до сих пор показывают фундамент жилища Реи.* Территория (Большого) Кносского дворца считалась священной и после разрушения дворца (сер. XIV в. до н. э.) не заселялась. В античную эпоху здесь находилась священная роща Реи с небольшим храмом богини.

682 *справляли пышные праздники и приносили жертвы.* К числу этих праздников относятся справлявшиеся в различных частях греко-римского мира Кронии (напр., в Афинах – праздник урожая, справлявшийся 13 числа месяца гекатомбеона после окончания полевых работ хозяевами совместно с рабами), аналогичные им

римские Сатурналии. В других местах своего труда (XIII, 86; XX, 14) Диодор упоминает также о карфагенском обряде принесения в жертву Крону (Баалу) новорожденных первенцев.

683 *поэт Гесиод в следующих стихах. "Труды и дни", 111–120, пер. В. Вересаева. Цитируемый Диодором текст имеет ряд отклонений от общепринятого гесиодовского текста. Тем не менее, "классический" перевод В. Вересаева приводится здесь без изменений, поскольку он в такой же степени отклоняется от греческого оригинала.*

684 *изобретением Гермеса. См. I, 16.*

685 О Трипотоле и "изобретении" зерна см. также "Паросская хроника", эп. 11.

686 *зерно прибыло, греч. ἑλευσις "прибытие" почти созвучно названию города Ἐλευσις, Элевсин.*

687 *о чем говорит и поэт, "Одиссея", IX, 109–110, пер. В. Жуковского.*

688 *подвергал неоднократно исчезновению. Проглатывал, согласно широко известному мифу.*

689 *козы Амалфеи.* Ср. рационализаторское толкование сказочного "рога Амалфеи" – IV, 35.

690 *честь иного рода:* Согласно астральным мифам, вскормившая Зевса коза была превращена в одноименное созвездие. См., напр., Гигин, II, 13, 3–4.

691 *стал называться Эгиохом:* эпитет обычно воспринимался древними как "эгидодержавный", т. е. "владеющий эгидой" – чудесной неуязвимой шкурой козы, защищавшей Зевса (и Афины) в сражениях и нагонявшей ужас на врагов. Однако толкование названия "эгида" и эпитета "Эгиох" в связи с αἴξ ("коза") может являться и необоснованной "народной этимологией".

692 *священные приметы,* имеются в виду внутренности жертвы, по которым производилось гадание.

693 *что решено следующее: были знаменованы власть и переход.* Текст, по-видимому, искажен, тем не менее общий смысл его вполне ясен.

694 *Флегрейской равнине, названной так потому,*

что в старину место это было выжжено. Ср. IV, 21.

695 *причина жизни (ζην) человеческой: ср. III, 61.*

696 *Тритогенея: Другое толкование этого эпитета см. I, 12; ср. также III, 70.*

697 *близ реки Ферена: река на Крите, к западу от Кносса, нынешняя Платиперама. Возможно, что эта река тождественна упоминаемому у Павсания (I, 27, 9) Тефрису.*

698 *воспроизводят свадьбу, т. е. свадьбу Зевса и Геры.*

699 *Эвномия и Дика и Эйрена: Персонификации соответственно благозакония, справедливости и мира – ср. V, 73.*

700 *жертвы Зевсу Свершителю и Гере Свершительнице: греч. Τέλειος и Τελεία (где τέλος μάγος "брак"): возможен также перевод "Брачный" и "Брачная". Зевсу и Гере принадлежали также эпитеты с тем же значением Ζύγιος и Ζυγία ("Супружый" и "Супружья"). В данном случае Зевс и Гера – боги, покровительствовавшие браку и*

семейной жизни.

701 *воздавать подобающей благодарностью*, греч. χάριν φέρω (лат. калька gratias ago; ср. русское "благодарить").

702 *поскольку большинство людей пользуется этой письменностью, она и получила такое название*. Ср. III, 67.

703 *искусства прорицания, благодаря которому в старину исцеляли больных*: Речь идет о "явлении" бога больным и даче наставлений относительно исцеления во время их сна в храме. См. также I, 25.

704 *местных жителей*: речь идет о Крите.

705 *лук стали называть критским*: Возможно, что речь идет об особой разновидности лука. В античности критяне славились как искусные лучники, причем в войсках существовали особые отряды критских лучников.

706 κηρύκειον (лат. caduceum): Жезл глашатая (и посла) вообще и Гермеса в особенности. Как сугубо жезл глашатая упоминается впервые у

Фукидида (I, 53; ср. схолия: "Керикий – прямая деревянная трость с двумя переплетавшимися с обеих сторон змеями, обращенными друг к другу: его обычно носили с собой глашатаи"). В более раннем тексте Геродота (IX, 100) керикий упомянут как символ победы.

707 *смастерил из панциря черепахи лиру.* Наиболее известное изложение мифа см. "Гомеровский гимн Гермесу".

708 *покарал побежденного чрезмерно суровой карой:* Миф см. III, 59.

709 *разорвав на кифаре струны.* Лира и кифара – близкородственные, как правило, тождественные друг другу в античных текстах музыкальные инструменты. От лиры кифара отличается отсутствием резонаторной основы из бычьей кожи, а также наличием деревянного корпуса.

710 *когда описывали соответствующие времена:* См. III, 63.

711 *поскольку многие не знали истины.* См. III, 74.

712 *из островов:* В данном случае Сицилия

мыслится не совсем как остров, очевидно, либо по причине ее особой значимости для Диодора, либо под "островами" в данном случае подразумеваются острова Эгейского моря.

713 *Сирийская богиня*: (лат. Dea Syria) – греко-римское имя сирийских богинь Атаргатис или Деркетос, отождествлявшихся обычно с Афродитой (ср. II, 4, а также о почитании на Сицилии – XXXIV, 2).

714 *Радаманф* – одна из центральных фигур критской мифологии. Подобно Миносу, мифологическая традиция упоминает о двух Радаманфах (Страбон, X, 4, 8). Согласно гомеровской традиции, после своей земной жизни Радаманф удостоился бессмертия и стал царем сказочных Радаманфовых островов.

715 *Эрифр* – эпоним-основатель одного из 12 городов Ионии – Эрифры. Павсаний (VII, 3, 7) уточняет, что Эрифры были колонией, выведенной из Крита, в основании которой приняли участие критяне, ликийцы, карийцы и пафлагонцы.

716 *Энопион* (досл. "Виноликий") – царь острова

Хиос и основатель города Хиос, герой ряда местных сказаний.

717 *Фоант* – сын Диониса и Ариадны, принесший виноделие на Лемнос, отец Гипсипилы, известной по мифу об аргонавтах.

718 *Эниея* – сын Диониса и Ариадны, основатель города Скироса на одноименном острове в Эгейском море.

719 *Кирн*: Это название носят: 1) остров Корсика (см. V, 13); 2) город на Херсонесе Карийском (V, 60); 3) местность на острове Эвбея близ Кариста. Первые две местности вряд ли можно считать владениями Эниея. Возможно, речь идет об острове Скиросе.

720 *Стафил* – сын Диониса и Ариадны, один из легендарных изобретателей вина (имя досл. значит "виноградная гроздь"). См. также V, 62.

721 *Эванф* – (досл. пышноцветный"), сын Диониса (или Энопиона), основатель города Маронеи во Фракии в области племени киконов и отец эпонима города Марона.

722 *Алкей* — сын Андрогей, сына Миноса и Пасифаи (Аполлодор, II, 5, 9; 13).

723 *Анион* — очевидно, тождествен Анию, сыну Аполлона и Рео. Миф см. V, 62.

724 *Андрей* — сын Ания, царь и эпоним острова Андрос. Миф см. Овидий, "Метаморфозы", XIII, 643–649.

725 *Эвандр* — других сведений об этом персонаже нет.

726 [*с Агамемноном*] в походе против Трои: в действительности Сарпедон был союзником троянцев. Некоторые издания слова [*с Агамемноном*] опускают.

727 *о чем мы уже говорили выше*: См. V, 64.

728 *дорийцы под предводительством Тектама*: См. IV, 60.

729 *объединили обитавшие на острове племена*: Речь, вероятно, идет о синойкизме.

730 *после возвращения Гераклидов*: См. IV, 57–58.

731 *Досиада, Сосикрата или Лаосфенида*: авторы эллинистической эпохи, от трудов которых сохранились незначительные фрагменты.

732 *Макарей был сыном Кринака, сына Зевса, как говорит Гесиод. Гесиод, фр. 184 Меркельбах-Уэст.*

733 *островом по названию Левкофрис*: досл. "Белобровый" или "Белобережный". Поэтическое название Тенедоса.

734 *Это рассказывает Диодор в третьей книге. III, 56–61, где говорится о происхождении богов в связи с рассказом об атлантиях.*

735 *царя Кассандра*: Кассандр – первый царь Македонии после смерти Александра Великого. Официально признан царем в 301 г. до н. э. и правил до 297 г. до н. э.

736 *мы писали подробно в предыдущих книгах. См. V, 41–46.*

737 *ему оказал гостеприимство Бел: Бел (вавилонско-пальмирский Bel,*

финикийско-ханаанейский Baal) – имя повелителя богов ("Господь"). В греческой мифологии ему соответствует, как правило, Зевс, иногда – Геракл (Диодор, XX, 14; ср. Геродот, II, 44; Полибий, VII, 9, 2; Афинея, IX, 392 d, e). Ср. прим. к фр. 5.

738 *гора Касий*: гора в Сирии (совр. Джебел-эл-Акра) на побережье, к югу от горы Оронт.

739 *некоторые из них стали прозываться так после того, как захватили [те или иные] страны*, т.е. обожествления удостоились не только благодетели, но и завоеватели.

740 *Ксанф и Балий*. Бессмертные кони Ахилла ("Илиада", XIX, 400), которые были подарены его отцу Пелею во время свадьбы с Фетидой.

741 Речь идет о созвездии Венец Ариадны (или Северный Венец). См. IV, 61 и прим.

742 *Брат Нина Пик*. Пик (лат. Pīcus, греч. Πίκος) – в римской мифологии, согласно одной из версий (Вергилий, "Энеида", VII, 48), сын Сатурна. Последователи Эвгемера отождествляли Пика с сыном Сатурна Зевсом (ср. Арнобий, II, 71: Пик –

брат Зевса). Согласно последователям Эвгемера, Пик – первый царь Ассирии (иногда тождественный Нину, иногда – его брат), который передал власть над страной своему сыну Белу и его жене Гере-Семирамиде, а сам отправился на Запад, где унаследовал от своего отца Крона власть над Италией.

743 Гермесом по имени странствующей звезды, речь идет о планете (досл. "странствующей звезде") Меркурий.

744 являлись они спасителями: Речь идет о моряках, застигнутых бурей. См. IV, 43 и прим.

745 Эпопей, царь Сикиона: Об Эпопее см. также Павсаний, II, 1, 1; 3, 10; 6, 1; 11, 1.

746 Салмонея, будучи нечестивцем и гордецом. Изложение мифа о Салмонее см. IV, 68.

747 получившая такое прозвание по причине белизны и мягкости тела: от слова τυρός, "сыр".

748 как то было в обычае у других правителей: Фраза могла быть добавлена автором Excerpta.

749 *За свою добродетель: (ἀρετή) – в других случаях в переводе "доблесть". Изложение мифа см. IV, 51–53.*

750 *Изложение мифа о Беллерофонте совпадает с версией "Илиады" (VI, 152–197).*

751 *В следующих одиннадцати книгах, имеются в виду книги VI–XVII.*

752 *от Троянской войны до смерти Александра: Т. е. с 1184 до 323 г. до н. э.*

753 *В предыдущих шести книгах: имеются в виду книги VII–XII.*

754 *от Троянской войны до войны, которую афиняне решили вести против сиракузян: Т. е. с 1184 до 415 г. до н. э. (Сицилийский поход афинян).*

755 *от взятия Трои до окончания Пелопоннесской войны и гегемонии афинян: С 1184 до 405 г. до н. э. Афины пали в апреле 404 г. до н. э., однако Диодор исчисляет год по архонту-эпониму Афин, который начинается в июле 405 г. до н. э. и заканчивается в июле 404 г. до н. э.*

756 *киклогграф* *Дионисий*: Имеется в виду Дионисий Скитобрахион, описывавший греческую мифологию по циклам (киклам).

757 *будучи сыном чужеземца*: отец Диомеда Тидей был сыном Ойнея, царя Калидона.

758 *Диомед бежал из Аргоса*: Согласно легендам, после Троянской войны Диомед переселился в Италию.

759 *А теперь перейдем*: Следующий отрывок взят из "Хроники" Евсевия Памфила, сохранившейся только на армянском языке, за которым следует цитата на греческом ("Итак, некоторые писатели..."). Эту цитату все издатели берут из "Избранной хронографии" Георгия Синкела, хотя она приводится и у Евсевия.

760 *...Рим же был основан во второй год седьмой олимпиады. 751 г. до н. э.* Античные авторы приводят различные даты основания Рима (814, 753, 752, 751, 749 и 729 г. до н. э.).

761 *Автор "Римской истории" Фабий*: Квинт Фабий Пиктор – первый римский историк, автор

"Летописи" на греческом языке (втор. пол. III в. до н. э.).

762 *сын Энея и Сильвы, первой жены Латина.* Так интерпретирует армянский текст Карст (Die griechischen christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte. 5. Bd. Leipzig, 1911). В интерпретации К. Олдфазера этому соответствует: "сын Энея от его первой жены, которая была из Илиона".

763 *имя от горы, которую латины называют "сильва" (silva):* Таковую же этимологию этого имени приводит Тит Ливий (I, 3, 6). Имя Сильвий сопоставимо с упоминаемым в "Теогонии" Гесиода (1013) именем Агрий, которое означает "Дикий". Агрий и Латин были сыновьями Одиссея и Кирки.

764 *существующий до сих пор.* Т. е. до времени Диодора, а не Евсевия.

765 *могущества Зевса:* в армянском тексте — Арамазд.

766 *речь о которых шла в третьей книге:* Поскольку в третьей книге подобных сведений не

содержится, речь должна идти о седьмой книге.

767 *первым царствовал 49 лет Прокл*: В тексте Диодора, к которому обращался Евсевий, предполагается лакуна, которая может быть восстановлена следующим образом: "41 год – Прокл, 34 года – Соис, 51 год – Эврипонт".

768 *через 447 лет после возвращения Гераклидов*: В 657 г. до н. э.

769 *краткий обзор времен владычества на море*: Перечень талассократий (морского господства). Вероятным источником Диодору послужила "Хроника" его современника Кастора Родосского, который, согласно свидетельству Суды, "написал "Запись Вавилонской истории" и "Перечень талассократий в 2 книгах", т. е. по всей вероятности, использовал и вавилонские (или другие восточные) хроники. В греческой историографии создание таких Перечней, возможно, связано, с возникновением Делосского (Первого Афинского) морского союза. См. J. L. Myres, On the "List of Thalassocracies" in Eusebius. – "The Journal of Hellenic Studies", 26, 1906, p. 84–130; A. R. Burn, Greek Sea-Power, 776–540 B. C. and the "Carian" Entry in the Eusebian

Thalassocracy List. – "The Journal of Hellenic Studies", 47, 1927, p. 165–177.

770 до того, как Ксеркс переправился на противоположный берег. Имеется в виду противоположный берег Геллеспонта, т. е. речь идет о начале похода Ксеркса на Грецию в 480 г. до н. э. Армянский текст вместо имени "Ксеркс" дает имя "Александр", подразумевая начало восточного похода Александра Македонского.

771 пифия изрекла следующие слова: Об этом событии сообщает Геродот (I, 65), который приводит также ниже первые 4 стиха пророчества. То же сообщает Плутарх ("Ликург", 5).

772 пифия изрекла Ликургу такое прорицание: Следующее ниже прорицание приписывается также Тиртею (фр. 4 Бергк). (Ср. в этой связи пер. В. Латышева в кн. "Эллинские поэты". М.: "Ладомир", 1999, с. 232, No 2).

773 прямо пред ретрой: ρήτρα (досл. соглашение; от εἶρο "говорить", "вещать") – слово, ставшее термином для обозначения законов Ликурга, которые являлись как бы соглашением между законодателем и спартанским народом. Из слов

Плутарха ("Ликург", 6) можно сделать вывод, что ретрой был оракул, данный Ликургу в Дельфах, причем не в обычной поэтической, а в прозаической форме.

774 сохраняя гегемонию более четырехсот лет. Концом этой гегемонии явилась битва при Левктрах в 371 г. до н. э.

775 Получив по жребию Аргею, т. е. равнинную часть Арголиды, центром которой был Аргос.

776 Темен был сыном Аристомаха, внуком Клеодея и правнуком Гилла, сына Геракла (напр., Геродот, VI, 52; VII, 204; VIII, 131).

777 Сарданапал: О Сарданапале см. Диодор, II, 23–27.

778 оресты – племя, обитавшее в Эпире на границе с Иллирией.

779 Александр, царствовавший сорок четыре года: Речь идет об Александре I, принимавшем участие в походе персов на Грецию. Ту же генеалогию македонских царей от Пердикки до Александра I приводит Геродот (VIII, 139),

который, однако, считает первыми Теменидами, прибывшими из Аргоса в Македонию, Пердикку и двух его братьев (Геродот, VIII, 137–138). Обзор генеалогических традиций о македонских царях см. K. J. Beloch, *Griechische Geschichte* 3. Bd., 2. Abt. Berlin, Leipzig, 1923, S. 49–53.

780 *В месте, где коз сребророгих узришь:* Намек на древнюю столицу Македонии Эги, название которой Αἰγές (или Αἰγεαί) созвучно слову αἰγες "козы"

781 Возможно, один из притоков нижнего течения р. Кубань (или р. Салгир в Крыму). [назад]

782 При локализации событий на р. Кубань некоторые авторы предлагают заменить фракийцев сираками. [назад]

783 Общепринятой локализации нет. [назад]

784 Спартак IV (303–284 гг. до н. э.). [назад]